АЛЕКСАНДР ВУРДОВ

漢字随筆

ЯПОНСКИЙ ДЛЯ ДУШИ

А.М.ВУРДОВ

ЯПОНСКИЙ ДЛЯ ДУШИ
КАНДЗЯВЫЕ ЭССЕ

Издание второе
дополненное и исправленное

СЫКТЫВКАР
Издательство «Юки»
2006

УДК 811.521
ББК 81.2 Яп
В 88

Вурдов А.М.

В 88 Японский для души. Кандзявые эссе. – Сыктывкар: издательство «Юки», 2006. – 528 с.

ISBN 5-85271-248-5

Так называемые Кандзявые эссе – первая из серии книг, запланированных к выходу под общим названием «Японский для души». Серия ставит своей задачей обеспечить любому желающему эффективное «вхождение» в японский язык, сняв с русскоговорящего европейца страх перед японскими и китайскими иероглифами, погрузить его в мир иероглифической образности, создать вокруг изучающего японский язык среду, благодаря которой понимание, запоминание и усвоение иероглифов станет если не простым, то крайне увлекательным делом. Книга постоянно обращается к личному опыту читателя, истории и культуре Японии и Китая, поэзии, пословицам и прочим явлениям и фактам, на фоне которых раскрывается таинственный и захватывающий мир японской письменности.

Книга предназначена для всех, кто хочет найти естественный, безболезненный и, что самое главное, свой путь в постижении японского языка.

ББК 81.2 Яп

© А.М.Вурдов, 2005
© П.Я.Лихачёва, Мнемонические иллюстрации, 2005
© ООО «Юки», 2006

ISBN 5-85271-248-5

ヴルドフ・アレクサンドル

日本語に魅入られて

・漢字随筆・

第２版

シクチフカール
ユキ
２００６

УБРАЛ С ДОРОГИ КАМНИ, О КОТОРЫЕ КОГДА-ТО СПОТКНУЛСЯ САМ

Предисловие Галины Воробьёвой

Эта книга в увлекательной форме знакомит читателей с основами японского языка, в особенности с японской иероглификой. Двадцать эссе, написанные с юмором, читаются легко и без особых усилий позволяют запомнить большое количество иероглифов и слов японского языка. Попутно читатель может узнать факты из истории Японии, познакомиться с японской культурой, выучить японские стихи и пословицы.

В общем, автор попытался провести читателей в страну японской письменности не тернистым путём, которым карабкаются все новички, а по проторенной им дорожке. С этой дорожки он уже предусмотрительно убрал камни, о которые когда-то споткнулся сам. Мне кажется, что роль гида по этой загадочной стране автору удалась в полной мере.

Используя как зрительные, так и звуковые ассоциации, автор преподносит читателям незнакомые иероглифы как что-то уже ранее виденное и слышанное. Иероглифы и словарный запас повторяются в конце каждого раздела в упорядоченном виде, что даёт дополнительную возможность для закрепления пройденного материала.

Книга полезна широкому кругу читателей: и просто любознательным людям, желающим получить представление о японской письменности, и студентам, изучающим язык, как интересный дополнительный материал.

Хочется пожелать автору, чтобы фонтан энергии и энтузиазма не иссякал и мы могли порадоваться следующим книгам «для души».

Галина Воробьёва

Главный менеджер курсов японского языка
Кыргызско-Японского центра человеческого развития

ДУХОВНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНСКИЙ И ОБРАТНО

Предисловие Ильи Франка

Эта остроумная и задушевная книга для всех: от новичка в японском языке и даже человека, который и не собирался вовсе заниматься японским языком, до знатока японского языка. Потому что это не учебник, а сборник увлекательных и познавательных рассказов про то, как японцы видят и осознают мир с помощью иероглифов.

Эта книга начинает с начала: Вы становитесь японцем и включаетесь в задачу осознания и описания жизни с помощью знаков. В результате Вы узнаёте не только о японском языке и не только о японцах, но и о жизни — как это обычно бывает при чтении художественного произведения. Во всяком случае, у Вас появляется возможность и повод выйти из состояния автоматизма, в котором мы обычно пребываем, удивиться и задуматься.

Постепенно — из эссе в эссе — Вы будете вместе с японцами творить мир, — и сами не заметите, как познакомитесь со стройной системой японской иероглифики. Нет, прочитав эту книгу, Вы не будете помнить *все* основные японские иероглифы, хотя непроизвольно запомните многие из них, но дело даже не в этом. Дело в том, что они перестанут быть для Вас чужими и пугающими. Через них Вы узнаете много прекрасного, поэтического, а также много забавного и необычного о Японии. Вы станете японцами на время чтения этой книги — ибо без этого невозможно освоить японский язык. Но самое интересное, пожалуй, то, что Вы при этом обострённо почувствуете себя русскими (или россиянами). Вас ждёт много перекличек с нашей российской действительностью, на которую у автора хватает духовной силы смотреть с доброй улыбкой.

Эта книга — духовное путешествие из русского языка — в японский — и обратно.

Илья Франк
www.franklang.ru

漢字

КАНДЗИ – японское название китайских иероглифов.

随筆

ЭССЕ (франц. *essai* – опыт, набросок), жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчёркнуто индивидуальную позицию автора с непринуждённым, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь...*

*) Большой Энциклопедический словарь. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1997 г.

«ЭТО невозможно описать или определить.
Чтобы как-то указать на ЭТО,
назову его просто – ДАО»[1]

道

1.1. ПУТЬ

В тот судьбоносный час, когда человека охватывает непреодолимое желание взяться за изучение японских иероглифов, на него сразу же наваливается груз сомнений, обусловленных множеством вопросов, один из которых можно сформулировать приблизительно так: а с каких, собственно говоря, иероглифов лучше всего за это самое изучение взяться? В ответ, как правило, предлагается несколько общепринятых подходов, некоторые из которых рекомендуют сначала приступить к запоминанию самых лёгких в плане графического начертания знаков с постепенным переходом к более сложным. Не менее успешно можно заучивать иероглифы по частоте их встречаемости, вводя со временем в свой обиход всё более и более редкие знаки. Кроме того имеет смысл следовать опыту тех, кто, раздобыв где-нибудь список кандзи, рекомендуемых для сдачи экзаменов «Норёку сикэн»[2], последовательно и методично заучивает их один за другим.

Все эти методы прекрасно зарекомендовали себя и вполне сгодились бы и для нас с вами, если б не желание в таком тонком деле опираться не столько на чужой, сколько на свой, пусть маленький, но всё-таки опыт. А какой у нас может быть опыт в области японского языка? Для кого-то это может прозвучать несколько неожиданно, но некоторым опытом в области японской лингвистики мы обладаем с самого раннего детства, причём опыт этот, как это ни странно, достаточно весомый, хотя об этом мало кто из нас пока догадывается.

---

[1] Лао-Цзы «Книга о пути и добродетели».

[2] Экзамен на знание японского языка, ежегодно проводимый в различных странах, в том числе и в России, Японской ассоциацией международного образования. Для успешной сдачи начального уровня (четвёртого) необходимо освоить всего 80 иероглифов.

Посмотрите внимательно на следующую надпись:

空手道

Неужели это слово, записанное по-японски, не показалось вам до боли (в прямом смысле этого слова) знакомым? А ведь каждый из нас слышал это слово и знает о его существовании с детских лет!

Всё ещё не узнали? Не странно ли? Особенно учитывая тот поразительный факт, что эти три иероглифа вместе образуют слово, ставшее уже почти русским. Речь идёт о *каратэдо:*[1] – легендарной борьбе, зародившейся на далёкой Окинаве, и больше известной нам под названием *каратэ*.

В меру наших скромных сил и возможностей попробуем исследовать этот маленький японско-русский феномен. Для начала поступим абсолютно нелогично – совсем как «настоящие» японцы, которые делают всё не так, как привыкли делать мы, а «шиворот-навыворот». Подчиняясь этому феноменальному принципу, начнём исследование не с первого иероглифа, как того следовало бы ожидать, а с последнего.

道 Итак, перед нами исключительный по красоте и значимости знак, который *в самом обыденном смысле* обозначает дорогу, тропу или тропинку. Чуть в более широком значении это путь. И уж совсем в философском плане этот иероглиф символизирует не просто путь, а Путь! Причём Путь с самой большой буквы «П».

Данный иероглиф, как и большинство других японских иероглифов, обязан своим происхождением Китаю. В далёкой Поднебесной этот полный изящества символ тоже обозначал «путь» и имел величественное название «ДАО»[2]. Название это настолько значительное, что хочется на секундочку приостановить наше повествование и произнести: «Мы говорим ПУТЬ – подразумеваем ДАО! Мы говорим ДАО – подразумеваем ПУТЬ!». Читающий эти строки, возможно, уже догадался, что именно иероглиф 道 определяет на письме название религиозно-философского учения Даосизм (Учение ПУТИ)[3].

[1] Отныне двоеточием, следующим после некоторых гласных, мы будем обозначать чуть *бóльшую протяжность звучания* этих гласных в японских словах.

[2] Сегодня многочисленные китайские «Дао» также основательно вошли в нашу жизнь, как и японское «каратэ».

[3] Даосизм (道教) – одна из трёх основных религий Китая (даосизм, буддизм и конфуцианство). Основатель «Учения Пути» – Лао Цзы, автор книги «Дао-Дэ-Цзын» (Книга о Пути и Добродетели).

1.2. ПУТЬ КИСТОЧКИ или «КРАСОТА – СТРАШНАЯ СИЛА»

Иероглифом «Путь» нельзя не восхититься. Может быть, вибрации душевных струн у кого-то он ~~и~~ не вызовет, но испытать внутренний трепет при оценке его сложности суждено будет каждому. Попробуем разобраться, так ли страшен этот символ на самом деле.

По большому счёту нам никто не мешает попытаться нарисовать этот знак прямо сейчас, но тем не менее мы с этим немного повременим. История китайских иероглифов насчитывает уже свыше четырёх тысяч лет, методика их рисования за эти годы была отшлифована до совершенства, а в искусстве каллиграфии[1] – вообще доведена до абсолюта. Поколения людей из века в век тратили годы своей жизни только на то, чтобы лишь прикоснуться к таинству иероглифической живописи. Стоит ли следовать их примеру? Да и нужно ли это нам?

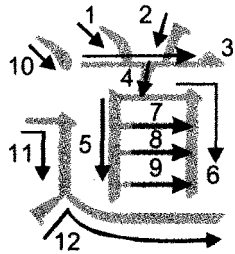
Что бы там ни говорили, а всё-таки очень уж хочется научиться писать иероглифами, и не просто писать, а писать если уж не изысканно, то хотя бы относительно правильно. Для начала попробуем разобраться с последовательностью рисования иероглифа 道, за это время ставшего даже чуточку родным и близким.

Прежде всего обратим внимание на то, что данный знак состоит из некоторого набора линий (чёрточек, черт, штрихов). Мы скоро узнаем, насколько важно знать число черт, из которых состоит тот или иной иероглиф, поэтому прямо сейчас попробуем их сосчитать. Всего должно быть 12 черт. Если у вас получилось не так, тогда попробуйте пересчитать ещё раз.[2]

[1] Здесь: искусство начертания иероглифов.

[2] Для большей наглядности продемонстрировано три варианта (не самых ещё «заковыристых») написания иероглифа «Путь».

Опять не получилось?! В таком случае посмотрите на изображённый ниже рисунок и внимательно исследуйте направленность и последовательность рисования отдельных линий.



Пожалуйста, прервите дальнейшее чтение. Следуя схеме, попробуйте несколько раз нарисовать на бумаге данный иероглиф. Особое внимание обратите на то, чтобы ваш знак не выходил за рамки условного квадрата. Если вы будете точно соблюдать предписанные последовательность и направления, то рано или поздно ваша рука, как, впрочем, и вы сами, прочувствуете необыкновенную красоту данного иероглифа, лаконичность геометрии его линий и тщательнейшую продуманность последовательности их прорисовки.

Обратите внимание на тот факт, что хотя некоторые из черт (1, 2, 10) меньше всего похожи на линии (больше на точки или запятые), однако они тоже являются чертами. Также может показаться весьма странным, что толщина горизонтальных и вертикальных линий не меняется, а наклонные линии к концу либо сужаются, либо расширяются. Объясняется это тем, что толщина наклонных линий, наносимых более свободно по сравнению с горизонтальными и вертикальными линиями, меняется в зависимости от нажима кисточки. В начале (в момент приложения кисточки к бумаге) нажим отличается своей силой, а в конце ослабевает вплоть до полного отрыва кончика кисточки от поверхности бумаги.

Всё это, скажете вы, так, но почему тогда линии 1, 10 и 12 к концу не сужаются, а, наоборот, утолщаются? Чтобы ответить на этот вопрос, нам понадобятся самые минимальные знания из области технологии нанесения линий. Как уже было отмечено выше, когда косая черта идёт сверху вниз и справа налево (ли-

ния 2), то кисточка движется от достаточно сильного нажатия в начале своего пути до плавного отрыва от поверхности листа (отсюда и сужение линии). Но когда кисть проводит косую черту сверху вниз и слева направо (линии 1, 10, 12), рука по мере движения наоборот вдавливает её в бумагу, как будто ставит точку, отчего и появляется утолщение.

Все эти объяснения приведены не ради того, чтобы вы тут же побежали в ближайший магазин за кисточками и школьным набором акварельных красок (хотя бы потому, что для каллиграфии необходимы и кисточки специальные, и краски особые), а для того, чтобы стала понятна причина некоторых странностей в поведении линий. Конечно же, для начертания иероглифов мы будем пользоваться карандашом или шариковой ручкой – таково веление времени[1], а раз так, то у нас нет особой необходимости заботиться о соблюдении тщательной прорисовки всех описанных утолщений.

1.3. ОДИН ПЛЮС ОДИН РАВНО ОДИН?

Вот уже несколько страниц посвящено одному единственному иероглифу. Много это или мало? Трудно сказать, но хочется отметить, что раз иероглифы бесконечны по своей сути, то и изучать их можно всю свою жизнь. Японская письменность уходит корнями в древнюю философию, древнее искусство, древнее мировоззрение, древнюю магию. Когда иероглифы перестали быть достоянием одного только Китая и, вырвавшись за его пределы, наполнили собой сознание жителей соседних стран, в том числе и Японии, они стали отражать в себе психологию, характеры и национальные особенности воспринявших их народов. В результате взаимодействия с другими языками, иероглифы по своим свойствам и обновлённому содержанию стали ещё интереснее и богаче. Не из-за этой ли способности к развитию иероглифы, возраст которых сопоставим с возрастом египетских пирамид, продолжают не только жить подобно живому организму, но и не перестают волновать воображение многих и многих умов.

Каждый китайский иероглиф оригинален и неповторим как по своей сути, так и по «внешности», но тем не менее всем им присущи некие общие свойства, благодаря чему, изучая только один знак, мы постигаем все остальные. Так уж повелось на Востоке,

[1] Сегодня в Японии ручка и карандаш также являются основными средствами письма.

наблюдая за барахтающимся в дорожной пыли воробьём, познавать всё богатство и разнообразие окружающего мира.

Во время недавней попытки «правильно» нарисовать иероглиф «Путь» обратили ли вы внимание на некоторые странности в поведении этого иероглифа? Например, можно было заметить, что кривая под номером 6 явно состоит из двух черт, а не из одной, как это показано на схеме. И это не ошибка – просто при подсчёте черт следует руководствоваться основными принципами начертания иероглифов, в основу которых положена идея о максимальной экономии движений руки[1]. Согласно одному из таких принципов две образующие угол линии (горизонтальная и вертикальная) являются одной чертой, поскольку при их проведении кисточка не отрывается от бумаги, а лишь меняет направление движения. Незнание этого принципа часто приводит к неправильному подсчёту черт в иероглифе и последующему безуспешному поиску его в словаре.

1.4. ОН ИЛИ НЕ ОН – ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС!

В давние-давние времена (*мукаси-мукаси*) разум древнего японца ещё не был «замутнён» хитроумным коварством китайской письменности. Когда же с материка на японский архипелаг проникли иероглифы, островитяне некоторыми из них стали на письме обозначать японские слова, смысл которых наиболее точно совпадал со значением этих иероглифов. Так, на долю китайского иероглифа 道 (Путь) выпала миссия записывать японское слово «мити» (дорога, путь). Теперь, заметив в тексте среди других кандзи иероглиф «ДАО», японец может вслух произнести слово «мити». Однако «мити» не стало новым названием иероглифа 道 – в необычных для него условиях этот иероглиф смог сохранить своё прежнее китайское название. При этом, правда, замысловатое заморское слово «ДАО» японцы всё-таки исказили до упрощённого и легко произносимого «ДО:»[2]. И

[1] В каллиграфии как в искусстве воплотилась традиция «экономной кисточки». Если этой традиции следовать неукоснительно, то иероглифы будут напоминать скорее будоражащие воображение лёгкие мазки, нанесённые кистью великого художника, чем знакомые нам печатные знаки.

[2] Япония в те времена была страной разобщённой и в массе своей безграмотной, а китайское произношение, как известно, даже в высокообразованной среде славится своей вычурностью и сложностью. Поэтому наличие большого числа искажений, возникших в процессе заимствования, особого удивления не вызывает. Ещё важно иметь в виду то, что в самом Китае существовало и существует большое количество диалектов, в результате чего поступающая в Японию из разных районов Китая языковая информация носила зачастую довольно противоречивый характер.

это далеко не частный случай. Многие китайские иероглифы (по-японски, *кандзи*), взятые на вооружение японцами, при пересечении границ Страны Восходящего Солнца стали получать как минимум два названия: ОНное[1] – трансформированное китайское звучание (чтение) иероглифа и КУНное[2] – то японское слово, которое было принято записывать данным конкретным иероглифом.

Если какой-то кандзи, например 道, на бумаге обозначал простое японское слово (в нашем случае «путь», «дорогу»), то его произносили вслух по-японски: «мити» (по его куну). А если этот же иероглиф принимал участие в записи какого-нибудь сложного слова, состоящего из нескольких иероглифов, (например, *сёдо:*[3] или *синто:*[4]), то обычно или ради краткости и простоты, или, может быть, чтобы покичиться своей учёностью, его произносили по ОНу[5].

Вот так с тех пор и пошло, что в одних случаях один и тот же кандзи произносится как ОН, а в других – как КУН. При этом, не обладая достаточным опытом, не всегда можно с уверенностью сказать, как именно надо произнести то или иное слово, даже если оно записано исключительно знакомыми кандзи, оны и куны которых хорошо известны читающему.

Неопределённость в воспроизведении вслух того, что видишь перед глазами, довольно сильно обескураживает. Слабым утешением может послужить тот факт, что японцам от их письменности достаётся не меньше, чем нам. Так, чтобы нынешнему жителю Страны Восходящего Солнца слыть более-менее грамотным человеком, ему приходится окружать себя многочисленными словарями и справочниками, сверяя многое из того, что говорится и пишется им, с канонами, заключёнными в этих толстых и умных книгах.

А теперь наступила пора самим попрактиковаться в японском словообразовании. Возьмём незнакомый нам иероглиф «СУЙ» (вода) и простым присоединением к нему иероглифа «ДО:»

[1] 音 (ОН) – японизированное китайское чтение иероглифа.

[2] 訓 (КУН) – японское чтение иероглифа.

[3] Сёдо: (*путь письма*) – каллиграфия. Образующие иероглифы: 書 (СЁ) – письмо, написание и 道 (ДО:) – путь.

[4] Синто: (*путь богов*) – наиболее распространённая религия в Японии. Записывается двумя кандзи: 神 (СИН) – *божество, бог* и 道 (ДО:) – путь. В данном слове слог «до:» оглушается до «то:».

[5] Сегодня около 60 процентов японского лексического запаса строится по этому принципу. В дальнейшем подобные слова мы будем называть словами китайского происхождения.

образуем совершенно новое слово:

水 (суй) + 道 (до:) = 水道 (суйдо:)

Спектр его значений широк: это и водопровод, и канал, и протока, и много ещё чего, что может попасть под характеристику «путь воды».

Вода по-японски – «мидзу». И бежит эта самая «мидзу» (水) по какому-нибудь из двух известных нам путей (道): либо по водопроводу – «суйдо:» (水道), либо по дороге – «мити» (道). И как это ни странно, но «добегалась» наша водичка до того, что мы с вами уже знаем три японских слова (вода, путь, водопровод) и пять лексических единиц (до:, суй, суйдо:, мити, мидзу), которые записываются с помощью всего-навсего двух иероглифов (水 и 道).

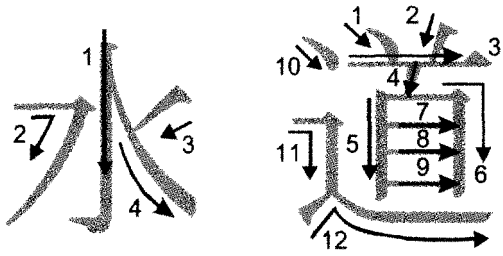
Вода	水	мидзу
Путь, дорога	道	мити
Водопровод, канал	水道	суйдо:

Вроде бы не сложно. Тогда подведём итоги по уже известным нам иероглифам в виде следующей таблицы.

КАНДЗИ	ОН	КУН	КОЛИЧЕСТВО ЧЕРТ	ЗНАЧЕНИЕ
道	ДО:	мити	12	Путь
水	СУЙ	мидзу	4	Вода

«Мидзу» (кун кандзи «Вода») – приятное на слух, «льющееся» подобно самой воде слово, которое уже успело «просочиться» в наше сознание и основательно там укрепиться. Что же касается ОНа кандзи «Вода», то он знаком практически каждому. Трудно сегодня найти человека, который ни разу не слышал бы о древнекитайской практике «феншуй»[1] (*ветер и вода*), в названии которой отчётливо прослушивается то самое немного изменённое японское «суй». Как видим, иероглифы «Вода» и «Путь», несмотря на все жизненные передряги, исторические перипетии и новое «гражданство», смогли уберечь свои китайские корни от забвения.

[1] Феншуй (風水) – древнекитайская эзотерическая система. Характеризуется широким спектром практических приложений: от выбора места захоронения и правильной расстановки мебели до прогноза будущего.



Тренируясь по приведённым схемам в начертании иероглифов «Вода» и «Путь», попытайтесь «прочувствовать» принципы, которым подчинена последовательность прорисовки данных знаков.

1.5. КЛЮЧИ

Каждый раз, когда смотришь на китайско-японские иероглифы, постоянно открываешь для себя что-нибудь новое. Например, после непродолжительного знакомства хотя бы с некоторыми из них начинает бросаться в глаза то, что почти все иероглифы, за редким исключением, состоят из весьма ограниченного набора одних и тех же элементов. Те же иероглифы, которые как раз относятся к тому самому «редкому исключению», бывают настолько просты, что частенько сами выступают в роли строительных элементов в составе более сложных иероглифов.

Ещё раз внимательнейшим образом посмотрим на иероглиф 道 (значение – «Путь», он – «ДО:», кун – «мити»). В его структуре легко выделяется два компонента: 辶 (дорога) и 首 (шея). Это очень даже было правильно задумано: не изобретать тысячи новых знаков, а использовать некий базисный набор элементов для создания новых иероглифов. Иначе, пожалуй, никакой бы фантазии не хватило, чтобы наворотить то невообразимое количество иероглифов, которым изобилует китайский язык. Мало того, что всё это надо было бы кому-то когда-то придумать, так ведь нам пришлось бы всё это сегодня ещё и запоминать! Вот это, действительно, была бы «китайская грамота», пусть даже в усечённом японском варианте! Но всё, к счастью, обошлось исключительно малыми жертвами. Ясно, что составлять иероглифы, располагая в качестве «строительного» материала некоторым ограниченным количеством элементов, – задача не

только вполне решаемая, но даже весьма привлекательная.

Как уже говорилось, в основе иероглифа «Путь» лежит знак 辶 (дорога), который в японском языке сам по себе в качестве отдельного иероглифа не применяется и самостоятельного значения не имеет. Однако он более чем активно используется в качестве неотъемлемой части других иероглифов:

道 (ДО:_мити) – путь, дорога;
途 (ТО/ДЗУ_мити) – путь, дорога;
近 (КИН_ тика-й)[1] – близкий;
速 (СОКУ_хая-й) – быстрый.[2]

Опять же интересен тот факт, что значения всех упомянутых в качестве примера иероглифов в той или иной степени определяются значением присутствующего в них элемента 辶. То есть получается, что этот незатейливый кусочек задаёт смысловую направленность всех иероглифов, в состав которых он включён. Отсюда можно было бы сделать вывод о том, что вся китайско-японская письменность – это игра в картинки, цель которой, зная значение отдельных знаков, придумывать смысл их различных комбинаций.

В принципе, когда-то оно так, наверное, и было или, по крайней мере, так оно поначалу кем-то задумывалось. Однако шли годы, проходили века, тысячелетия, и вместе с ними менялись и иероглифы: одни упрощались, другие, наоборот, усложнялись, какие-то навсегда забывались, а какие-то вновь придумывались. В некоторых случаях терялся изначальный смысл, вложенный предками в тот или иной иероглиф, и на смену ему приходил новый. В результате сегодня дела обстоят так, что отнюдь не всякий иероглиф можно расшифровать, анализируя его графическую структуру, хотя в некоторых случаях такой подход остаётся действенным и оказывается порой более чем полезным.

Возьмём ту же самую «дорогу» (辶). Казалось бы, сколько образности и выразительности таит она в себе! До чего точно в её изгибах воплощён образ горной дороги или тропы!! Какой самодостаточностью и красотой преисполнена её графика!!! Да раз-

[1] Здесь для наглядности дефисом отделена та часть слова, за которую при написании непосредственно отвечает иероглиф. Оставшаяся часть записывается азбукой Хирагана: 近い (тика-й).

[2] Все кандзи, приводимые в Кандзявых эссе в качестве примеров и пояснений, специально запоминать не следует. Хотя на данном этапе такие иероглифы требуют только поверхностного ознакомления, тем не менее многим из них в ходе дальнейшего повествования суждено сыграть более существенную роль.

ве не достоин этот рисунок того, чтобы, будучи обрамлённым деревянной рамочкой, висеть на самом видном месте в вашем доме? Конечно же, достоин, но вот только справедливости ради следует отметить, что изначально данный знак никогда не был рисунком с натуры, и уж тем более эскизом дороги. Когда-то он сам возник как результат слияния двух иероглифических символов, и трактовался в свою первобытную бытность не как «дорога», а как «движение».

1.6. ДОРОГА и ШЕЯ ... или ГОЛОВА?

Одну из частей иероглифа «Путь» мы уже разобрали – это 辶 (дорога). Нам известно, что этот элемент в японском языке в качестве самостоятельного иероглифа не применяется, чего нельзя сказать о его другом хитроумном компоненте. Речь идёт об иероглифе 首 (шея), образ которого также участвует в формировании «Пути» 道.

Шея по-японски – «куби». Когда японец хочет сказать «шея», он так и говорит: «куби», когда же хочет написать слово «шея», то пишет знак 首. Другими словами, «куби» – это КУН иероглифа 首. А вот если мы спросим японца: «Сумимасэн га, (*извините, пожалуйста, но*) каким это иероглифом вы записали слово «куби»?», то в ответ услышим: «СЮ» (ОН кандзи 首). Получается, что есть старое доброе японское слово «куби» (шея), которое записывается чужеземным знаком (首), в несколько искажённом названии которого (СЮ) сохраняются бурные воспоминания о его китайском прошлом. «Куби» – это КУН иероглифа 首, «СЮ» – его ОН[1].

Самым простым будет сказать, что ОН – это китайское чтение иероглифа, а КУН – японское. Но такое определение не совсем корректно. Да мы и не стремимся к сухим академическим формулировкам. Для нас куда важнее, опираясь на многочисленные примеры и свой собственный опыт, прочувствовать смысл описываемых понятий. Но для этого нужно время. Сейчас же лучше всего будет придерживаться описания ОНа, как видоизменённого китайского названия того или иного кандзи, а КУНа, как того японского слова, которое как раз и принято записывать этим самым иероглифом.

[1] Всё как и у иероглифа 道, которым записывается японское слово «мити» (путь, дорога), хотя сам он называется «ДО:». «Мити» – КУН иероглифа 道, а «ДО:» – его ОН.

КАНДЗИ	ОН	КУН	КОЛИЧЕСТВО ЧЕРТ	ЗНАЧЕНИЕ
道	ДО:	мити	12	путь
水	СУЙ	мидзу	4	вода
首	СЮ	куби	9	шея

1.7. А ВДОЛЬ ДОРОГИ МЁРТВЫЕ С КОСАМИ СТОЯТ

Можно ли по внешнему виду иероглифа судить о его происхождении? Опять в качестве примера рассмотрим иероглиф 道. Если воспользоваться доступными для обычного человека японско-русскими словарями иероглифов, то мы сможем получить лишь некоторую информацию о составляющих его компонентах «дорога» и «шея». На основании этого каждый сможет создать несколько собственных версий происхождения иероглифа или построить пару-другую логических опорных цепочек, которые помогут образно закрепить в памяти данный символ.

Вполне возможно, что знак 道 символизирует идущего по дороге 辶 человека, который загружает свою шею 首 тем, что постоянно вертит головой влево-вправо, любуясь красотой окрестных пейзажей. Или это бродячий торговец, который, двигаясь по дороге 辶, утомляет свою шею 首 работой, поворачивая голову из стороны в сторону, ведь в придорожных зарослях таится слишком много опасностей – от хищных зверей до известных своей жестокостью разбойников.

Таким вот образом можно создать бесконечно много разнообразных версий происхождения того или иного иероглифа, но эти версии могут служить только нам самим и совершенно не претендуют на какое-либо серьёзное отношение к ним со стороны специалистов. Однако если подобные истории хоть как-то помогут вам сориентироваться в безбрежном море китайско-японских символов – придумывайте их, разрабатывайте, сочиняйте и рассказывайте другим. А если в этих маленьких поучительных историях ещё и найдётся место для кунно-онных звучаний иероглифов, то тогда цены вашим разработкам просто не будет.

В какой-то степени все наши предположения по поводу происхождения иероглифа 道 несомненно имеют некоторое отношение к реальности, вернее, опираются на неё. Но надо всегда иметь

в виду, что это всего лишь полёт (или потуги?) нашей не слишком обременённой глубокими знаниями фантазии. А вот, чтобы составить картину, более-менее соответствующую реальности, необходимо «с головой» окунуться в мир китайских иероглифов, заняться китайской фонетикой, начать изучать как историю китайского письма, так и саму историю Китая и Японии.

К месту будет отмечено, что иероглиф 首, который в словарях трактуется преимущественно как «шея», имеет более широкое значение, куда наряду с «шеей» входит также и «голова». Получается, что графически иероглиф 道 символизирует не столько взаимоотношение «дороги» и «шеи», сколько «голову на дороге», а когда узнаёшь, что племена в древнем Китае имели привычку в целях устрашения вывешивать вдоль дорог головы своих врагов, то становится вполне очевидной жуткая история происхождения иероглифа 道, путь которого в прямом и переносном смысле устлан человеческими мозгами.

Несомненно, прошлое иероглифов может представлять определённый интерес для тех, кто их изучает, особенно, если это хоть в какой-то степени содействует дальнейшему их пониманию и усвоению. Но очевидно и то, что нет большого смысла в возвращении к древним началам только ради того, чтобы искать в них закодированный предками и забытый нынешними поколениями вселенский смысл. Известно ведь, что история человечества – это не история забвения некоей истины, которой мы когда-то обладали и которую якобы потеряли. Наоборот, каждый новый прожитый день, размывая пелену неизвестности, приближает нас к раскрытию того, что сегодня на интуитивном уровне пытается быть выраженным в едва угадываемых образах и символах. Подтверждением тому, в частности, служат и китайские иероглифы, которые за последние четыре тысячи лет не только не канули в лету, как это давно уже поспешили сделать многие из «нетленных истин», а, наоборот, повсеместно эволюционируют в своём развитии, всё больше и больше возбуждая интерес и будоража воображение. А раз так, то не значит ли, что всё это зачем-то и кому-то всё-таки нужно?

Не иди по следам древних,
но ищи то, что искали они.[1]

手

2.1. А ГДЕ КЛЮЧИ?

Как уже отмечалось, многие кандзи состоят из нескольких элементов, подобно тому, как иероглиф 道 (Путь) состоит из элементов 辶 (дорога) и 首 (шея)[2]. Эти элементы занимают не совсем равноправные положения по отношению друг к другу, и какой-нибудь из них обязательно является ключевым или, другими словами, ключом. Именно на выделении ключевого элемента основывается достаточно удобная система поиска иероглифов в словарях.

Выделить ключ в иероглифе «Путь» не составляет какого-либо труда, поскольку из элементов 首 и 辶 именно «дорога» определяет смысловую направленность всего иероглифа. Во всех словарях, где поиск осуществляется по ключевой системе, обязательно имеется таблица ключей[3]. Все ключи в этой таблице (их всего 214) располагаются в порядке возрастания количества черт, из которых они состоят. Каждому ключу присвоен порядковый номер. Чтобы отыскать в таблице нужный ключ и узнать его номер, необходимо сосчитать в нём количество черт. Ключ «дорога» состоит из трёх черт, поэтому сразу же переходим к подгруппе трёхчёрточных ключей[4]. Таких ключей там 39 штук. Среди них под номером 162 мы и находим нашу «дорогу».

---

[1] Изречение Кобо-дайси (774–835) – буддийского проповедника, основателя буддийской школы Сингон, поэта, писателя, учёного, «Великого учителя с южной горы».

[2] Когда в тексте «Кандзявых эссе» встречается знакомый кандзи, не снабжённый какими-либо комментариями, старайтесь вспомнить все его куны и оны и произнести их. При этом было бы желательно, чтобы вы начертили этот кандзи (хотя бы просто в воздухе), соблюдая правильную последовательность его рисования.

[3] С одним из вариантов таблицы иероглифических ключей можно ознакомиться в приложении №5 в конце книги.

[4] В таблице ключей приведены два варианта знака «дорога», как современный трёхчёрточный (辶), так и устаревший четырёхчёрточный (辶).

Полдела сделано. Теперь уже в самом словаре необходимо найти раздел, в котором размещены все иероглифы, основанные на 162-ом ключе. В словарях на каждой странице кроме её номера для облегчения поиска указан также и номер соответствующей ключевой группы. Так, хоть и в небольшом по размерам, но очень удобном для пользования японско-русском словаре иероглифов Неверовой[1] иероглифы с ключом 162 (дорога) занимают 7 страниц (с 283-й по 290-ю). Здесь в общей сложности описано 56 таких иероглифов. Все кандзи расположены по группам в порядке возрастания содержащихся в них черт. Наш «Путь» (道) состоит из 12-ти черт, причём три из них приходятся на сам ключ, а девять – на всё остальное. Поэтому сразу же переходим к подгруппе кандзи, объединённых номером 9, и тут же на странице 287 читаем следующее:

> 2032[2] [道] dō, tō[3]
> michi – 1) дорога 2) путь, способ
> dō: *в сочетаниях также* 1) мораль 2) область (только о Хоккайдо).

А дальше следуют примеры слов, в образовании которых принимает участие этот кандзи.

2.2. ШЕЯ РУКИ

Легко определиться с ключом иероглифа 道 и затем быстро найти в словаре сам иероглиф нам удалось благодаря тому, что мы заранее знали о совпадении значений элемента 辶 и иероглифа 道. Но в реальной жизни, когда в словаре необходимо найти иероглиф, о котором неизвестно ничего, кроме того, как он выглядит, сделать это бывает совсем не так просто. Правда, существует несколько простых правил, знание которых слегка облегчает определение того, какой из компонентов того или иного кандзи является ключевым. Согласно одному из таких правил, если какой-то из элементов охватывает собой другие (подобно нижнему хвостику у «дороги» в иероглифе 道), то,

---

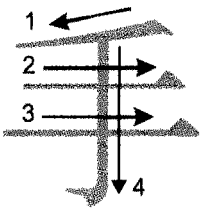
[1] Японско-русский словарь иероглифов. Составители: Н.Д.Неверова, Р.В.Ноздрева, Т.А.Розанова, Т.И.Тарасова. Москва, Издательство «Русский язык». 2000 г. 416 с.

[2] Номер знака по порядку его размещения в данном словаре.

[3] При записи онов и кунов в словаре Неверовой использована латинская транскрипция, а долгота гласных звуков «о» и «u» обозначается чертой над соответствующими буквами.

как правило, этот элемент и является ключевым[1].

Быть ключом – это не пожизненный удел какого-либо иероглифического элемента. Например, 首 (шея), будучи рядовым элементом в составе иероглифа 道, в то же время является единственным структурным элементом и ключом кандзи 首 (шея). Другим не менее интересным примером иероглифа-ключа является вынесенный в название данного эссе иероглиф 手 (рука).



Прежде чем исследовать данный иероглиф, попробуйте несколько раз прорисовать этот знак, неукоснительно следуя приведённой схеме. При прорисовке иероглифа «Рука» постарайтесь прочувствовать, чем же была обусловлена необходимость именно этой последовательности его начертания.[2]

А теперь разложим информацию о кандзи «Рука» в виде таблички, из которой будет видно, что японское слово «тэ» (рука) на письме записывается с помощью кандзи «СЮ», который сам себе и кандзи, и ключ.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
手	Рука	СЮ*	тэ	4	手 (64) рука

*) Интересно, что и кандзи «Рука» и кандзи «Шея» имеют одно и то же онное чтение.

Нам уже известно, что при соединении разных иероглифов могут возникать новые слова (水 + 道 = 水道). Таким же образом соединим кандзи 手 (рука) и 首 (шея), в результате чего получится слово 手首.

Воздержитесь на время от дальнейшего чтения. Вместо этого поразмышляйте немного о возможном значении слова 手首. Раскрепостите свою фантазию, «помозгуйте» и, сделав паруругую умозаключений, приступайте к дальнейшему чтению.

Итак, раздельно мы имеем «руку» и «шею». А вместе, как вы, наверное, уже догадались, этот исключительно поэтический образ (*шея руки*) обозначает обыкновенное... запястье!

Теперь нам необходимо произнести вслух полученное слово так,

[1] Именно «как правило» и не более того, ведь в любом правиле бывают многочисленные исключения, что особенно характерно для японского языка.

[2] Обратите особое внимание на то, что существует результирующее направление движения руки сверху вниз.

как оно должно звучать по-японски. В большинстве случаев мы поступим правильно, если образованное из нескольких китайских иероглифов слово прочитаем по их онам. Именно так, кстати, мы и сделали, когда однажды произнесли вслух слово «водопровод» (水道 → СУЙ + ДО: → суйдо:). Однако японский язык не был бы японским языком, и изучение его не доставляло бы столько удовольствия, если бы один рецепт годился на все случаи жизни. К нашему эстетическому удовольствию, слово «запястье» произносится не по онам, а по кунам слагающих его иероглифов (手首 → тэ + куби → тэкуби). Почему именно к *эстетическому* удовольствию? А только представьте себе, что это за «СЮСЮканье» получится, если мы для образования данного слова воспользуемся не кунами, а онами «Руки» и «Шеи».

К некоторому сожалению, в японском языке не существует определённых правил, следуя которым можно было бы однозначно правильно (только по кунам или только по онам) озвучивать те или иные сочетания кандзи. Мало того, что ситуация сама по себе и без того сложная, так ещё нередко встречаются слова, для образования которых от одного кандзи берётся кун, а от другого – он. За примером далеко ходить не надо, поскольку он нам хорошо известен – это «каратэдо:», с которого мы начали изучать японские иероглифы. Посмотрим из чего же состоит это слово.

КАНДЗИ	ЧТЕНИЕ	ОН или КУН	ЗНАЧЕНИЕ
空*	кара	кун	Пустой
手	тэ	кун	Рука
道	до:	он	Путь

*) Кандзи 空 будет подробно рассмотрен в 19-ом эссе. Сейчас же мы постараемся ограничиться минимальной информацией по этому знаку. Не следует на данном этапе специально запоминать ни его прорисовку, ни его звучание.

С учётом значений каждого из иероглифов получается «путь пустой руки»[1]. Хорошо видно, что для образования слова «каратэдо:» используются не только оны составляющих его иероглифов, но также и куны.

Как же не заблудиться и окончательно не потеряться в этом океане онов и кунов? Можно, конечно, пытаться искать какие-

[1] До чего коротким оказался путь от обыкновенного «водопровода» (*путь воды*) до «пути пустой руки» (философской системы предотвращения насилия)!

то закономерности, создавать свои системы, но всегда следует быть готовым к тому, что в любом случае реальность с треском разобьёт любые наши умозаключения, поэтому единственное спасение для нас – это опыт, опыт и ещё раз опыт, и наша с вами задача заключается в том, чтобы постоянно этот опыт нарабатывать, ведь чем больше нам будет известно слов, тем меньше будет шансов допустить ошибки при их чтении.

2.3. ПРИЁМЫ ПЕНИЯ

Как запомнить, что у кандзи 手 (рука) и 首 (шея) одинаковые оны, и как со временем окончательно не запутаться в их кунах? Как сделать так, чтобы иероглиф «Путь» всегда воспринимался нами как «мити» по его куну и как «ДО:» по его ону, и не сыграет ли однажды с нами злую шутку время, поменяв в нашей памяти местами все эти чтения?

Если полагаться только на механическое заучивание кандзи со всеми их чтениями и значениями, то где-то после 200-го или 300-го иероглифа, если не раньше, память начнёт усиленно нам изменять. В этой ситуации самое верное решение – не зацикливаться только на иероглифах, а обязательно запоминать их в окружении образуемых с их помощью слов, узнавать их в текстах и как можно больше работать с ними. Посудите сами, после всего прочитанного удастся ли теперь когда-нибудь забыть иероглиф 道 со всеми его «атрибутами»? Не выручит ли нас в трудную минуту обыкновенный «водопровод»? *Попробуйте, кстати, прямо сейчас воспроизвести «путь воды» по-японски вслух.* Не поможет ли кому-нибудь увлечение восточными единоборствами, в частности, каратэ?

К месту будет сказано, что кандзи «Рука» в японском языке нередко используется для образования названий разного рода профессий. Возьмём для примера такое занятие, как пение. «Песня» по-японски – ута, а «петь» – утау. Звучит мелодично и как-то песенно. Соответственно, «петь песню» – ута о[1] утау (если с учётом ударения, то «уТА О утау»).

«Песня» записывается иероглифом 歌 (КА)[2]. Разложим информацию по этому кандзи в виде знакомой нам таблицы-досье:

[1] Суффикс «-о» в конце существительного указывает на винительный падеж (Кого? Что?). На письме записывается знаком азбуки Хирагана を(о), а в латинской транскрипции как «wo» или «о».

[2] Кандзи 歌 в составе слова 短歌 (танка) участвует в образовании общего названия японских пятистрочных стихотворений.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歌	Песня	КА	ута	14	欠 (76)

Кандзи «Песня» и «Рука» вместе образуют слово «касю» (певец). Здесь на иероглиф 手, по всей видимости, возложена смысловая нагрузка указывать на умелость и мастерство в том или ином роде деятельности, в данном случае – в пении.

歌手 (касю) – это то японское слово, которое никогда уже не даст вам забыть ОНы кандзи «Песня» и «Рука». «Рука» же, совсем как в «правдивых» историях барона Мюнхгаузена, вытягивает за собой «шею» (и «голову» вместе с ней) с помощью «тэкуби» (手首) – запястья, абсолютно не приемлющего «сюсюканья» (СЮ + СЮ), и которое, в свою очередь, ведёт нас своей рукой по пути великого «Дао», то есть кандзи «ДО:» или, другими словами, «мити» (道).

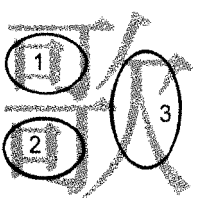
2.4. СВЕРХУ ВНИЗ и СЛЕВА НАПРАВО

歌 Мы продолжаем знакомиться с кандзи «Песня» – иероглифом интересным и не менее ёмким, чем иероглиф «Путь». Знак 歌 (песня), также как и 道 (путь), с первого взгляда может показаться довольно сложным для запоминания, но только до тех пор, пока мы не разложим его «по полочкам», или, точнее будет сказать, «по чёрточкам». Прежде всего обратим внимание на его ключ 欠 (зевать). Ключ 欠 состоит из двух чётко различимых частей. Нижняя часть – это просто символическое изображение человека (人), сверху которого расположен широко раскрытый рот (слева от горизонтальной черты), что может обозначать либо процесс зевания, либо глубокое дыхание, либо пение, либо что-то в этом роде. А принимая во внимание ещё и левую часть иероглифа 歌, получается человек, зевающий (глубоко дышащий, поющий и т.д. и т.п.) в несколько широко раскрытых ртов. Многочисленными ртами, как вы уже, наверное, догадались, являются маленькие квадратики слева[1]. И вообще, не напоминает ли это всё в целом некий погребальный обряд, сопровождаемый многоголосым *завыванием* над завёрнутым в плащаницу или саван телом усопшего (*испустившего дух*)?

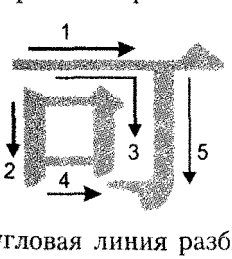
[1] Действительно, что может более точно символизировать рот, как не иероглиф 口. Этим же иероглифом обозначается также и носик у чайника. То есть данный квадрат символизирует не столько отверстие само по себе, сколько его основное свойство – вход-выход.

Пожалуйста, не сводя глаз с этого места или вообще закрыв их, вспомните, как по-японски звучит слово «певец» (главное, чтобы вы вспомнили сами, не прибегая к помощи зрения). После этого не забудьте произнести по-японски словосочетание «петь песню».

Искренне хочется надеяться, что у вас всё получилось. Перейдём к самому сложному в этой главе – попробуем нарисовать кандзи «КА». Когда вы изучали таблицу-досье на этот иероглиф, то у вас должны были возникнуть некоторые вопросы о несоответствии количества черт, которое приведено в таблице, тому количеству, которое, возможно, вы получили при подсчёте. Здесь нам опять на самом элементарном уровне придётся затронуть основы каллиграфии.

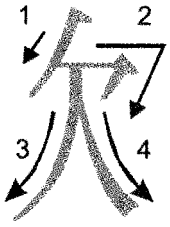


В этом непростом по структуре знаке обращает на себя внимание сложная последовательность рисования разных его частей, но сначала следует обратить внимание на общую динамику движения руки – сверху вниз и слева направо. Повинуясь этому принципу, мы мысленно выделяем левую и правую части иероглифа и приступаем к прорисовке левой части. Таким образом, мы начинаем движение кисти слева направо, как бы повинуясь основному правилу рисования обычной горизонтальной линии. Но поскольку левая часть сама по себе состоит из нескольких вертикально расположенных элементов, то мы вынуждены сначала заняться ею и только после этого перейти к правой части.



Единственное, с чем нам всерьёз придётся разобраться, так это с дважды повторяющимся элементом левой части иероглифа 歌 (песня). Как подсказывает весь наш предыдущий опыт, в данном знаке должно быть всего четыре черты, однако на схеме их пять. По какой-то причине огибающая угловая линия разбита на два отдельных отрезка (1 и 5), в то время как линия 3 ведёт себя так, как и должна вести себя в подобной ситуации. Причина заключается опять же в результирующем направлении движения руки: если бы линию 1 и 5 мы провели без отрыва как единое целое, то нам, нарисовав её, пришлось бы вновь подняться в середину знака (влево и вверх), чтобы дорисовать элемент 2–3–4. Мы же, нарисовав черту 1

(верхний горизонтальный уровень), переходим к прорисовке следующего по вертикали сложного горизонтального уровня, чем и сохраняем общий поток движения кисти сверху вниз.



И, наконец, завершающий элемент иероглифа «Петь» – зевающий под покрывалом человек (пусть покрывалом будет линия 2). Знак этот абсолютно «прозрачен» в плане его прорисовки, поэтому, минуя его обсуждение, мы сразу же перейдём к вычерчиванию иероглифа 歌. Чертить (рисовать, писать) будем до тех пор, пока и вы, и ваша рука не почувствуете графическую логику его начертания. И пусть вашей рукой управляет не столько голова, сколько сама кисточка (ручка, карандаш или всё то, чем вы будете воссоздавать этот замечательный лирически настроенный иероглиф).

2.5. РАМУ МОЮЩАЯ МАМА

В том смысле, что попробуем подобно первоклассникам произнести и записать первую в своей жизни фразу на японском языке: «певец, поющий песню». Для начала в этой фразе изменим порядок слов так, чтобы он соответствовал японским правилам: «песню поющий певец». Здесь «певец» – то нечто (или некто), свойства и качества чего определяются словами «песню поющий», выступающими в качестве определения по отношению к «певцу». Таким образом, «певец» является определяемым (тем, свойства чего или кого определяют). Если согласно правилам русского языка одинаково правильно можно сказать как «поющий песню певец», так и «певец, поющий песню» (положения определения и определяемого можно менять местами без изменения смысла высказывания), то подобная вольность совершенно недопустима в японском языке, в котором определение предшествует тому, что оно определяет.

Варианты по-русски:

Певец, поющий песню;
Поющий песню певец;
Певец, который поёт песню.

Японский вариант:

Песню поющий певец.

Или другими словами:

歌を歌う歌手[1]

Будьте столь добры к себе, не поленитесь несколько раз записать это на бумаге и произнести вслух. Вас, возможно, немного беспокоит правильность произношения того, что написано сейчас перед вами, но вы всё произнесёте правильно, если не будете разделять эту фразу на отдельные слова и слоги, – она сама определит то, как ей следует произноситься.

2.6. МАМА МОЕТ РАМУ

А теперь, после столь впечатляющих успехов в области японской лингвистики, самое время написать какое-нибудь полноценное японское предложение, например, вот это: «певец поёт песню». Сами понимаете, японский язык не был бы японским, если бы в этой фразе не таилась какая-нибудь закавыка. Учитывая, что у японцев глагол, играющий роль сказуемого, практически всегда ставится в конце предложения, надлежащим образом переставим местами слова. В результате получится следующее:

Певец песню поёт.

Теперь нам необходимо специальной частицей выделить то слово, ради которого вообще было создано это предложение – его тему. Здесь темой является «певец». Именно из-за него был затеян весь этот сыр-бор, не будь его – не было бы и предложения. Тему в японском предложении принято выделять частицей «ВА», которая записывается знаком азбуки Хирагана «ХА» (は)[2]. В результате получится следующее:

歌手は歌を歌う

касюва утаоутау.

Никто и ничто не мешает нам записать полученное предложение в более естественной для Японии вертикальной форме:

[1] В данном предложении кроме иероглифов использованы знаки азбуки Хирагана を (о) и う (у). Со знаками азбуки и с их прорисовкой можно ознакомиться в конце книги (приложение №4).

[2] Знак азбуки Хирагана は в данной роли (в роли показателя именительного падежа) читается «ва», а не «ха». Во всех остальных случаях этот знак произносится так, как ему и положено произноситься.

歌手は歌を歌う

Данное предложение с самого начала создавалось нами в просторечной форме, принятой в разговоре либо между равными по положению или возрасту людьми, либо в семейном или дружеском кругу. Для перевода его в не менее распространённую нейтрально-вежливую форму[1] необходимо немножечко преобразовать концовку предложения (это происходит за счёт небольшого изменения глагола с добавлением к нему суффикса «мас»), и фраза теперь будет выглядеть (и звучать) так:

歌手は歌を歌います

касюва утаоутаимас.

При произнесении после именительной частицы «ВА» обычно делается небольшая пауза, что позволяет дополнительно акцентировать тему.

2.7. ВА или ГА?

Чтобы стало более понятным назначение частицы «ВА», попрактикуемся немного в русском языке. Глядя на потуги очередной эстрадной бездарности, зададимся вопросом:

– А *что*, собственно говоря, делает этот человек?

На что после некоторого раздумья получим простой и однозначный ответ:

– Певец *поёт песню*.

[1] Нейтрально-вежливая форма на то и нейтрально-вежливая, что используется при разговоре с людьми, отношения с которыми не требуют применения всех тонкостей этикета (или, наоборот, «неэтикета») в общении. Это может быть разговор с малознакомыми людьми, случайными попутчиками и так далее.

Мы, не ощущая какого-либо подвоха, переспросим:

– *Кто* поёт песню?

И получим абсолютно идентичное в своей беспристрастной формулировке пояснение:

– *Певец* поёт песню.

Оказывается, в русском языке на два по сути разных вопроса предусмотрены два практически одинаковых ответа:

– Что делает певец?
– *Певец поёт песню.*

– Кто поёт песню?
– *Певец поёт песню.*

Конечно, если это необходимо, мы подрабатываем необходимые акценты ударением, и собеседник прекрасно понимает, что мы хотим ему сказать, но при этом мы не всегда в состоянии проконтролировать ситуацию на письме, в результате чего можем попасть в крайне нелицеприятную по своей двусмысленности ситуацию. В японском же языке, в отличие от русского, чтобы избежать подобного рода затруднений, применяются чрезвычайно простые и удобные средства. Обратите, пожалуйста, внимание, насколько по-разному в японском языке будут строиться ответы на те же самые вопросы:

Первый вопрос:

– Певец что делает?
– Певец *поёт песню*: 歌手は歌を歌う (касю *ва* ута о утау).

Здесь «певец» – тема предложения. Все знают, что он есть, и в факте его существования никто не сомневается, но всем хочется получить о нём некоторую дополнительную информацию (Чем это он там занимается?).

Второй вопрос:

– Кто поёт песню?
– *Певец* поёт песню: 歌手が歌を歌う (касю *га* ута о утау).

Здесь «певец» уже не тема, а так называемая рема. Никого уже не интересует, что делает певец. Всем и так ясно, что кто-то исполняет вокал. Вопрос в другом: кто его исполняет?

Обратите внимание, что в обоих случаях слово «певец» находится в именительном падеже (Кто делает? Певец. Певец что

делает? Певец поёт песню.) Удивительно, но в японском языке мирно и крайне эффективно сосуществуют два показателя именительного падежа: «ВА» и «ГА», при этом каждый из них выполняет свою, предначертанную только ему одному функцию.

В дальнейшем каждому неоднократно ещё будет суждено столкнуться с особенностями применения частиц «ГА» и «ВА», но при этом никогда не следует забывать те две основные модели их применения, с которыми мы только что познакомились. Да и вряд ли удастся кому-нибудь о них забыть, ибо редкое предложение в японском языке обходится без этих частиц, причём частенько они обе умудряются уживаться в одном предложении.

А сейчас остаётся только подвести некоторый итог, собрав в одном месте все выученные в первом и втором эссе иероглифы.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歌	Песня	КА	ута	14	欠 (76) зевать
手	Рука	СЮ	тэ	4	手 (64) рука
道	Путь	ДО:	мити	12	辶 (162) дорога
水	Вода	СУЙ	мидзу	4	水 (85) вода
首	Шея	СЮ	куби	9	首 (185) шея

и слова:

水 – вода (мидзу)

道 – путь, дорога (мити)

手 – рука (тэ)

首 – шея (куби)

歌 – песня (ута)

歌う – петь (утау)

水道 – водопровод, канал (суйдо:)

手首 – запястье (тэкуби)

空手 – каратэ (каратэ)

空手道 – каратэдо (каратэдо:)

歌手 – певец (касю)

Потренируйтесь в устном и письменном воспроизведении известных вам иероглифов, скрыв от взгляда ту или иную колонку в таблицах.

風水

3.1. НЕЕВРОПЕЙСКАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

В предыдущем эссе мы без особого труда смогли составить простое японское предложение (歌手は歌を歌う – певец поёт песню). Также мы научились конкретизировать (определять) существительные (歌を歌う歌手 – поющий песню певец). Применим освоенные приёмы в новом предложении:

歌を歌う歌手は歌を歌う.[2]

Это сложное предложение, грамматически правильное, но по смыслу абсурдное как с точки зрения европейской, так и с точки зрения азиатской, можно перевести разными способами: от «поющий песню певец поёт песню» до «певец, который поёт песню, песню поёт». Как уже говорилось, смысла здесь «ни на йоту», хотя простора для фантазии и любования обилием двух иероглифов (歌, 手) в трёх размноженных словах (певец, песня, петь) хоть отбавляй.

Часто возникает непонимание того, как более точно следует понимать и переводить оборот, подобный этому: 歌を歌う歌手. Поющий песню певец? Певец, поющий песню? Певец, который поёт песню? Очевидно, что поскольку с точки зрения русского языка во всех перечисленных формулировках заключён один и тот же смысл, то для перевода этой фразы мы можем воспользоваться любым из упомянутых вариантов. Вследствие этого данный пример может навести на мысль о возможном превосходстве в разнообразии выбора выразительных средств родного нам языка над японским.

---

[1] «Ци седлает ветер (фэн) и разлетается, но сохраняется, соединяясь с водой (шуй)» – Го Пу «Книга захоронений» (Цзан-шу), Китай, IV век нашей эры.

[2] Японское предложение может заканчиваться как японской (。), так и европейской точкой (.).

Чтобы у читателя не сформировалось превратное мнение о японском языке как о скудном и невыразительном, полезно будет ему напомнить о том, что наш взгляд на японский язык – это всего лишь взгляд европейца, взгляд, стремящийся к предельной конкретике в выборе словесно-образных формулировок. Японские же языковые средства, обусловленные самобытным культурным окружением и выражающие прежде всего характерные особенности менталитета японцев, при внимательном рассмотрении оказываются значительно более содержательными и ёмкими по сравнению с более привычными для нас языковыми возможностями.

Впрочем, в мировой литературе об этом и без того много написано, и нет смысла повторять истины, давно уже ставшие прописными. Необходимо только отметить, что японский язык, впитав в себя все особенности мировоззрения японцев, стал его достойным выразителем. Поэтому тот, кто изучает японский язык, рано или поздно начинает осознавать его нелинейный и многоплановый характер – именно то, чего так не хватает в переполненных аналитичностью европейских языках. К счастью, у нас впереди будет немало примеров, которые не раз позволят в этом убедиться.

3.2. НАНЕСЁННОЕ ВЕТРОМ

В этой главе мы познакомимся ещё с одним чрезвычайно интересным иероглифом, с которым каждый из нас заочно знаком уже многие годы. Речь идёт о первом из двух иероглифов, образующих слово «феншуй» (風水 – *ветер и вода*), служащее названием древнекитайской системы эффективной организации пространства. Зная, что от китайского иероглифа «ШУЙ» (水) берёт своё начало японский кандзи «СУЙ» (水), можно небезосновательно предположить, что если китайское название иероглифа «Ветер» произносится как «фен», то и японское должно произноситься как-нибудь близко к китайскому варианту.

В этом месте, чтобы предвосхитить некоторые вопросы читателей и уберечь их от подстерегающих соблазнов, мы вынуждены приостановить основное повествование. Всё дело в том, что, приступив к изучению японского языка, трудно избежать проведения определённых параллелей с китайским языком и с китайскими иероглифами, что рано или поздно может привести к желанию заодно с запоминанием значений и звучаний японских кандзи запоминать также звучания и значения их китайс-

ких аналогов. Сами понимаете, здесь остаётся всего лишь шаг до соблазна заодно вместе с японским языком выучить между делом и китайский. И вот тут каждому нужно определиться, есть ли какой-нибудь смысл и необходимость вставать на такой трудный и неблагодарный путь? Если вами управляет некий мощный стимул, и если вы располагаете избытком свободного времени, то, действительно, почему бы не позволить себе одновременно изучать и японский, и китайский языки. Никому кроме вас, по крайней мере, от этого хуже не будет. Но если кроме неосознанного и неподкреплённого убедительными доводами намерения вы не ощущаете более серьёзных побудов, то лучше будет оставить эту затею и не утруждать себя такой тяжелой работой, в большинстве случаев заведомо обречённой на неудачу. Вместо этого лучше всего воспользоваться простым и чрезвычайно полезным советом: постарайтесь в своём попутно возникшем интересе к китайскому языку ограничиться, по крайней мере пока, лишь выявлением разного рода исторически обусловленных аналогий, способствующих более эффективному запоминанию японских кандзи[1].

Здесь, правда, о себе заявляет ещё одна существенная проблема: никогда не следует забывать, что фонетические трансформации, которым в иноязычной среде подвергаются китайские слова, отнюдь не всегда позволяют выявить истинное звучание того оригинала, от которого произошло какое-либо конкретное слово. В этой связи, например, было бы очень интересно экспериментально проверить, сможет ли китаец, если при нём произнести слово «феншуй», распознать в нём привычные его уху «ветер» и «воду»?[2] Вопрос более чем актуальный, ибо однажды после непродолжительного знакомства с группой молоденьких и симпатичных китаянок автору этих строк захотелось произвести на них неизгладимое впечатление, «блеснув» знанием пары китайских фраз, ещё когда-то в отрочестве заученных в русской транскрипции: «Ни ши шуй? Во ши жень!» Что в переводе должно было означать следующее: «Ты кто? Я – человек!»

Реакцию китаянок надо было видеть собственными глазами, ибо невозможно словами передать то напряжение мысли, которое отразилось на их лицах при попытке понять только что ими

[1] Весьма кстати будет замечено, что аналогии можно проводить не только с китайским, а практически с любыми другими языками. В этом плане к очень интересным выводам может привести размышление о созвучии китайского слова «фен» с названием привычного всем нам «волососушильного» аппарата.

[2] Так уж получилось, что в звуковой состав слова «фэншуй» входят достаточно простые звуки, поэтому русифицированное «фэншуй» – счастливое исключение из правил.

услышанное. Было видно, как за считанные секунды девушки перебрали несколько известных им языков, а когда стало ясно, что их лингвистических познаний попросту не хватает, они догадались преломить сказанное через «призму» родного им языка. Лица китаянок озарились радостью, и они в один голос эмоционально затараторили: «А-а-а! .....! А-а-а! .....!».

Вот как раз там, где проставлены точки, следовали и тот самый «нишишуй», и тот самый «вошижень», только, естественно, уже в оригинальном исполнении. До чего же, надо признать, сказанное китаянками оказалось далёким от тех до неузнаваемости искажённых «нишишуя» и «вошиженя», с которых, собственно говоря, и завязался этот забавный разговор!

Если о фонетическом сходстве китайского и русского языков говорить относительно бессмысленно, то это не значит, что на полное непонимание обречён каждый, кто попытается на своём доморощенном японском заговорить с японцами. Фонетика японского языка и русского настолько близки, что японец, хотя и не без некоторого напряжения, но всё-таки сможет понять то, что вы захотите ему сказать. В этом плане у всех свободно говорящих на русском языке имеется крайне выгодное преимущество перед теми «японофилами», чьим родным языком являются английский, французский, немецкий и многие другие. Более того, мы находимся в выигрышном положении даже перед самими японцами, поскольку если нам не составляет большого труда произнести практически все звуки японского языка, то японцев ставят в тупик многие звуки, с которыми они впервые в жизни сталкиваются именно после знакомства с русским языком.

В свете всего вышесказанного мы уже подготовили себя к тому, что ОН кандзи «Ветер» по звучанию может оказаться весьма далёким от известного нам сильно русифицированного звучания (фен) соответствующего китайского иероглифа. И тем не менее приятной неожиданностью окажется тот факт, что ОН японского иероглифа 風 (ветер) нам всем известен сызмальства. Согласитесь, что нет на свете человека, которому было бы незнакомо простое «русское» слово «тайфун»[1] (台風), второй иероглиф в котором – не что иное, как знакомый нам «Ветер». Только ОН его не «фун» (и не «фен»)[2], а «фу:». Соответствен-

[1] Typhoon: local name in the western North Pacific area for any large, traveling tropical cyclone. (Encyclopedia Britannica).

[2] Обратите внимание на то, как по-разному трактуется восприятия на слух одного и того же китайского слова: фен, фун, фын.

но, «тайфун» по-японски будет звучать как «тайфу:».

Что нам до сих пор было известно о тайфунах? Прежде всего то, что это сильнейшие ураганы, периодически зарождающиеся где-то на просторах Тихого океана. Ещё со школьных лет нам также известно, что в самом центре тайфуна расположен так называемый «глаз», в котором зловещим спокойствием царит полный штиль, в то время как вокруг него колоссальной по размерам спиралью расходятся гигантские крылья могучего вихря. Нам также своей странностью известен тот знаменательный факт, что при каждом новом рождении этой обладающей всесокрушающей мощью стихии, ей каждый раз дают новое женское имя. Видно, что наши познания, если мы, конечно, что-то не перепутали, достаточно обширны, однако не поленимся всё же заглянуть в какие-нибудь общедоступные словари или энциклопедии. Здесь нам придётся немало удивиться, прочитав в них довольно разнящиеся пояснения по термину «тайфун».

СЛОВАРЬ УШАКОВА:

Тайфун, тайфуна, м. (англ. typhoon от греч. Typhon – мифическое чудовище, олицетворявшее бури и ветры). Вихреобразный ураган большой разрушительной силы, бывающий в западной части Тихого океана. «Тайфун расшвырял деревья, как коробочку спичек». Пришвин.

БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ:

Тайфун (от кит. тай фын – большой ветер), местное название тропических циклонов штормовой и ураганной силы в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Наиболее часты с июля по октябрь.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БРОКГАУЗА и ЕФРОНА:

Тайфун – так называются сильные бури Китайского моря и его берегов, от китайских слов тай большой и фун (фен, фын) ветер.

Вы обратили внимание на существенные расхождения уважаемых изданий на этимологию слова тайфун? Здесь имеется смысл добавить, что ни одно из приведённых выше определений не является абсолютно корректным. Будем надеяться, что вы, познакомившись с материалами ближайших эссе, сами сможете дать более-менее правильную версию происхождения этого слова.

3.3. БОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕТЕР

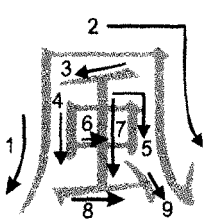
Но вернёмся к нашим «ветрам». Он «ФУ:» иероглифа 風 (ветер) нами уже определён благодаря метеорологическому атмосферному явлению, которое, как ни странно, скоро сослужит нам ещё одну добрую службу. Что же касается куна кандзи «Ветер», то здесь нас ожидает воистину божественный сюрприз, ведь мы его не только не раз уже слышали, но и активно употребляем в своей речи: 神風 – «Божественный ветер» или «Ветер богов», что по-японски звучит как «камикадзэ»[1] («ками» – божество, «кадзэ» – ветер).

Небезынтересный факт: название «Божественный ветер» исторически восходит к тайфунам, дважды разметавшим (в 1274 и 1281 годах) флот внука Чингисхана Хубилая, возглавляющего Китай – в те времена основную часть монгольской империи. Таким образом, цепочка понятий «ветер – феншуй (風水) – фен (fan) – тайфун (台風) – камикадзе (神風) – 風 (ФУ:_кадзэ)» даёт нам и достаточно полную грамматическую, и историческую основу для реконструкции информации по кандзи 風.

Традиционная табличка-досье:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
風	Ветер	ФУ, ФУ:	кадзэ	9	風 (182) ветер

3.4. В НЕБЕ И ДРАКОН – НАСЕКОМОЕ



Итак, «ФУ:» – он, а «кадзэ» – кун кандзи 風 (ветер). Графически же иероглиф «Ветер» выражает довольно сложную композицию. Ломанная кривая 1-2, огибающая знак сверху и по бокам, – древний символ, олицетворяющий ветер. Если рассматривать его в совокупности с чертой 3, то получаем слегка искажённый знак 凡, которым обычно выражается обобщённость или общность (вещей), а также некая усреднённость (например, способностей). Что ещё больше, чем ветер может охватить в едином порыве огромные пространства со всем тем, что их наполняет и населяет? Поэтому-то ветер (凡) в знаке 風 такой большой и всепоглощающий, а всё объятое им – всего лишь небольшой штрих к его портрету (凡).

[1] Японские пилоты конца второй мировой войны, жертвующие собой, направляя свои самолеты на военные объекты противника (обычно корабли).

Знак 虫 (ТЮ:), в свою очередь, символизирует собой насекомое или червяка (муси). Почему же в иероглифе «Ветер» сосуществуют и ветер, и насекомое? Возможно, это попытка выразить ощущение бессилия человека перед чудовищной мощью стихии, способной с корнями выворачивать деревья, обращать в песок горы и сдувать жилища и скот, подобно тому, как человек сдувает севшее на его плечо надоедливое насекомое. Или в одном знаке столь смело обобщены ветер и насекомое потому, может быть, что поведение насекомых и приближение ветра – даже по народным приметам два сопутствующие друг другу явления.

При желании можно найти и другие, более соответствующие реальному положению вещей версии, однако иногда бывает крайне полезно отойти от общепринятых научных или псевдонаучных подходов и довериться своему внутреннему чувству или даже безудержной фантазии. Так, куда романтичней, а с точки зрения запоминания ещё и значительно эффективней видеть в этом незатейливом рисунке образ несомого ветром паруса русской ладьи или китайской джонки, на котором красуется изображение мифического дракона.

Что ещё может более точно символизировать силу и мощь ветра, чем наполняемый им парус? Правда, в этом месте резонно было бы спросить: а где здесь, собственно говоря, вы видите дракона? На что так же резонно можно было бы переспросить: а где вы видите джонку или ладью? И уж если джонка – не джонка, и ладья – не ладья, то тогда и дракон – не дракон, а небольшая змейка, червячок, насекомое, муси.

3.5. КСТАТИ, О НАСЕКОМЫХ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
虫	Насекомое	ТЮ:	муси	6	虫 (142) насекомое

Кун кандзи «Насекомое» (муси) настолько смешной, что не требует даже самых минимальных усилий для своего запоминания. Только не следует его путать с некоторыми созвучными ему японскими словами. Какими? Ну, например, со словом «моси»: «моси-моси» (алё)[1]. Или со словом «мукаси» (давние времена). Практически любая сказка и у японцев, и у русских, как, впрочем, и у многих других народов, начинается именно с этих

[1] Только, конечно же, не «моси-моси», а «моСИ-моСИ».

слов: «давным-давно...» (мукаси-мукаси). Соответственно, сама сказка по-японски будет «мукасибанаси»[1] (*давний рассказ, давнее сказание*).

На примере «мукасибанаси» мы сталкиваемся с одним очень интересным явлением – превращением некоторых глухих звуков в определённых случаях в звонкие. Как уже говорилось, рассказ по-японски будет «ханаси» (отсюда рассказывать, разговаривать – «ханасу»). Когда же «ханаси» становится составной частью другого слова (мукасибанаси), то звук «х» превращается в «б». Явление озвончения в японском языке встречается довольно часто, и мы не раз ещё встретимся с ним в последующем. Главное, чтобы вы были к этому готовы, и чтобы неожиданные озвончения глухих согласных звуков в казалось бы хорошо знакомых словах в дальнейшем не вызывали у вас каких-либо недоумений[2].

Он кандзи «Насекомое» запомнить труднее, чем его кун. Что это за, сами посудите, слово такое «ТЮ:»? Разве что, увидев сидящую на листочке деревца или кустарника мелкую крылатую тварь, захочется показать ей пальцами «козу» и сказать: «у-тю-тю-тю-тю-тю-тю». Понятно, что несерьёзны и слово это, и его вольная трактовка, и вместо того, чтобы мудрствовать понапрасну, мы попросту исследуем ещё один кандзи (中), он которого тоже «ТЮ:».

Невооруженным глазом видно, что этот знак составляет основу иероглифа «Насекомое» (虫), передавая ему «по наследству» своё чтение. С графической же точки зрения элемент 中 достаточно убедительно изображает нежные прозрачные крылышки насекомого (虫), в то время как в роли самостоятельного иероглифа (中) он больше напоминает попавшую в мишень стрелу и означает середину, центр или нечто, находящееся *внутри*.

Здесь сразу же на ум приходит то, чем с древних времён знаменит Китай. Речь идёт о шёлке, сырьём для которого служат нити, из которых шелковичные черви прядут свои коконы. *Внутри* (中) такого кокона созревает *червяк*, *насекомое* (虫) – тот самый знаменитый шелкопряд[3]. Приходит время и *изнутри* кокона выползает личинка шелкопряда или полностью сформировавшийся молодой шелкопрядик (чёрточка внизу знака 虫).

[1] 昔話 (мукасибанаси): 昔 (СЭКИ_мукаси) – старина, древность; 話 (ВА_ханаси) – рассказ, повесть, беседа. Оба кандзи будут рассмотрены в других эссе.

[2] Например, 虫歯 (мусиба) – гнилой зуб. Кандзи: 虫 (ТЮ:_муси) – насекомое, 歯 (СИ_ха) – зуб.

[3] 蚕 (САН_кайко) – шелкопряд, шелковичный червь.

Мы с вами делаем акцент именно на *выползающем* насекомом, поскольку если оно само оттуда не вылезет, то его *изнутри* и не выцарапаешь – как говорится, НА-КА, выкуси! Вот это самое «нака» и является куном кандзи «Середина», «Внутри».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
中	Середина, внутри	ТЮ:	нака	4	| (2)

С кандзи 中 (внутри) мы встретимся ещё не один раз. Этот знак будет указывать нам на то, что некто или нечто находится *внутри* чего-либо. И вообще без этого знака трудно обойтись хотя бы потому, что именно с него начинается «Срединная земля» – Китай[1].

Вот вам и насекомое! Начали с какой-то мелкой крылатой твари, а закончили той самой Поднебесной – колыбелью многочисленных восточно-азиатских цивилизаций и культур, родиной пороха, фарфора, компаса, иероглифов, шёлка, шелкопряда и Великого Шёлкового Пути – пути, который вёл из Китая обратно в Китай тысячи и тысячи горемык, чья жизнь полностью зависела от маленького червячка. Понимали ли это находившиеся в пути? «В пути» – вот то самое состояние, в котором постоянно находимся все мы, и которое нам уже под силу перевести на японский язык. Казалось бы, всё элементарно: надо лишь взять «путь» (道) и присоединить к нему «внутри» (中), однако вместо хорошо известного нам «пути» (道) мы употребим иероглиф 途 – тоже «мити», только не «ДО:», а «ТО».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
途	Дорога, путь	ТО	мити	10	辶 (162) дорога

В результате всего сказанного получается 途中 (*тотю:*) – в пути. Почему же мы вынуждены были воспользоваться не замечательным иероглифом «Путь» (道), а его аналогом (途)? Не потому ли, что пути-дорожки мы выбираем разные и не все из этих дорог достойны называться ДАО? Поэтому, наверное, и не рискнули японцы возвеличить простой человеческий суетный путь до такого сильного и величественного иероглифа, как 道. Но всё это – всего лишь очередное малосущественное отступление от основного *ханаси* (рассказа).

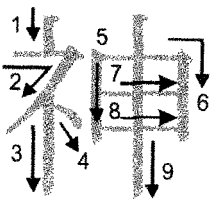
[1] 中国 (тю:гоку) – Китай. Кандзи: 中 (ТЮ:_нака) – середина, 国 (КОКУ_куни) – страна. «Коку» в середине слова превращается в «гоку» (ещё один пример озвончения).

3.6. ОТ ДРОЖАЩЕЙ НА ВЕТРУ БОЖЬЕЙ ТВАРИ ДО...

Читатель, наверное, уже обратил внимание на то, что, начиная работать с японскими иероглифами, обозначающими весьма непростые понятия, мы совершенно неожиданно можем перейти к более чем прозаичным вещам (например, от Пути и Дао в кандзи 道 к обыкновенному водопроводу). Кроме того, исследуя структуру того или иного иероглифа, можно обнаружить невероятные сочетания великого и малого (как, например, ветер и насекомое в кандзи 風). Подобная парадоксальность, то и дело обнаруживаемая в процессе работы с китайско-японской письменностью, ещё больше разжигает исследовательский интерес к ней.

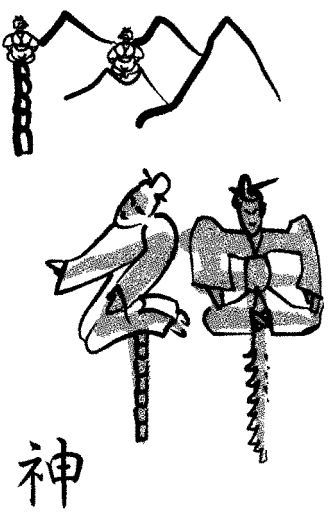
Сейчас мы с такой же удивительной лёгкостью перейдём от маленьких божьих тварей, относящихся к классу насекомых, непосредственно к создателю всего сущего. Божественный ветер (камикадзэ) требует от нас хотя бы самого первичного ознакомления с «богонесущим» кандзи, с которым, кстати, нам довелось встретиться ещё в первом эссе, где он упоминался в связи с написанием названия исконно японской религии 神道 (синто:) – «Путь Богов». Данный иероглиф по вполне понятным причинам требует к себе и особого отношения, и отдельного рассмотрения, но поскольку мы уже знаем его ОН (благодаря «*син*то:») и кун (через «*ками*кадзэ»), то нам ничего не остается другого, как разложить всю известную о нём информацию в табличку-досье и познакомиться с его прорисовкой. Более же тщательный анализ данного символа мы запланируем провести как-нибудь в следующий раз[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
神	Бог, божество	СИН	ками	9	ネ (113) указывать



[1] См. 16-е эссе.

Прорисовка данного знака не вызывает каких-либо затруднений, ибо здесь нет ничего выходящего за рамки классической схемы начертания. Единственное, на что, может быть, хотелось бы обратить внимание, так это на последовательность рисования правой части иероглифа 神, а конкретно на сквозную вертикальную линию под номером 9 в элементе 申. Она перечёркивает собой всю фигуру и рисуется в последнюю очередь. То же самое происходит и с кандзи 中. Данный принцип прорисовки завершающей вертикальной линии, пронизывающей весь иероглиф, неоднократно будет использован нами при начертании подобного рода знаков.



Ками –
Дремали боги –
Кто на камне,
Кто на столбе, кто на сосне,
Держась ногами и руками,
Что б вниз не грохнуться во сне.[1]

[1] Все мнемонические стихотворения и изображения-образы специально для этой книги разработаны Лихачёвой Полиной (г.Рязань).

3.7. ДЗЭ или ЗЭ? ДЗИ (ДЖИ) или ЗИ (ЖИ)?

Вот ещё одна проблема, обсуждение которой вызывается иероглифом «Ветер». Нами не раз уже упоминалась фонетическая схожесть русского и японского языков. Действительно, русскому человеку не так уж и трудно научиться правильно говорить по-японски, поскольку практически все звуки японского языка присутствуют и в русском. Но как того и следует ожидать, здесь тоже имеются свои тонкости. В японском фонетическом ряду есть несколько звуков, которые ведут себя не совсем обычно. К их числу относится звук «дз». Он интересен хотя бы тем, что звучит и не как «дз», и не как «з», да ещё слегка меняется в зависимости от того, в какой части слова располагается.

Прежде всего почему «дз», если в латинской транскрипции это «z», как в слове «kaze»? Самое интересное, что ни латинский, ни кириллический способ записи не передают истинного звучания этого звука. Да, в японском языке есть звук, близкий к русскому «з» и латинскому (английскому, немецкому, французскому и многим другим) «z», однако всё дело в том, что русская запись «дз» значительно более близка к истинному звучанию, чем латинская, но только в том случае, когда этот звук находится в самом начале слова. Так в словах «дзаннэн» (сожаление), «дзэн» (дзэн[1]), «дзи» (час) первый звук совсем не похож на обычное «з». Однако будет неправильно произнести этот звук и как чётко различимые «д» и «з». Он скорее напоминает очень твёрдое «з». Другое дело, если этот звук встречается в любой другой части слова, кроме его начала. В этом случае он нередко звучит почти как чистое русское «з». Поэтому слова вроде «мидзу» и «кадзэ», произнесённые кем-то из японцев, кому-то могут послышаться как «мизу», «казэ».

Итак, «дзэн» – это «дзэн», но только не «зэн», а «дзаннэн» – это «дзаннен», но только не «заннэн». А вот «ветер» – это или «кадзэ», или «казэ»[2]. Реальность же такова, что произношение того или иного звука сильно зависит от конкретного человека и от местности, в которой он родился или проживает. Один японец произнесёт «казэ», а другой – «кадзэ». Славящиеся своей мягкостью японки, скорее всего, скажут «казэ», а их мужчины, хотя и давно уже позабывшие, что такое самурайский дух

[1] От китайского ch'an (санскрит: *dhyana* – медитация), направление Буддизма, оказавшее огромное влияние на культуру Японии. Нередко Дзэн упрощённо сводят к тому, что дух и суть Буддизма состоит в достижении просветления (bodhi), когда-то достигнутого *Gautama* (Буддой).

[2] Если с учётом ударения, то «каДЗЭ» (каЗЭ).

предков, возможно, произнесут чуть твёрже, в результате чего непривычному к звуковым особенностям уху может послышаться «кадзэ».

Всё относительно в этом мире, как, возможно, говаривал дедушка Эйнштейн, и напрасно он в своё время не увлёкся японским языком – наверняка это увлечение наложило бы свой прогрессивный отпечаток на его знаменитую теорию относительности.

3.8. СУШИ СУЩИ

А теперь капельку вероломной информации! Весь Интернет кишит спорами о том, как надо и как не надо произносить японское «си» – как «си» или как «щи», как будто нет более важных и интересных вопросов! Для нас же это вообще никакого значения не имеет. Произносите либо как чуть-чуть шипящее русское «си», либо как чрезвычайно мягкое «щи». Ошибкой не будет сказать и так, ошибкой не будет сказать и эдак. Не будет ошибкой произнести даже такое откровенное «си», как в слове «синица». Японское «си» лежит как раз где-то посредине (中) – не зря же в способе транскрибирования японских звуков с помощью латинских символов, разработанном ещё в 1859 году американским миссионером доктором Джеймсом Куртис Хепберном, слог «си» записывается как «shi». В японской речи можно услышать все перечисленные варианты, а спор на тему произношения «си», например, в слове «синто:» или «суси»[1] по своей бессмысленности подобен спору о курице и яйце.

Нас же упомянутая тема сейчас интересует только в ракурсе произношения «дз». Всё дело в том, что поскольку «дзи» – это озвонченное «си», то по аналогии с «си-щи», возникает дилемма – «дзи-зи» или «джи-жи»? В разговоре японцев «дзи» и «зи», как и в случае с «си», практически смыкаются с мягкими-премягкими «джи» (в начале слова) и «жи» (в середине). И, конечно же, произношение этого звука сильно зависит от артикуляционных особенностей конкретного японца – для одних это «дзи» или «зи», а для других – «джи» или «жи».[2]

[1] Национальное японское блюдо из рисовой основы и свежих морепродуктов (рыб и прочее), употребляемое с различными соусами.

[2] Как здесь не вспомнить «Фуджи-фильм» – хорошо знакомое по рекламе довольно смелое русскоязычное преобразование названия японской компании FUJIFILM.

3.9. НОВЫЕ КАНДЗИ И СЛОВА[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
風	Ветер	FUU	kaze	9	風 (182) ветер
虫	Насекомое	CHUU	mushi	6	虫 (142) насекомое
中	Середина	CHUU	naka	4	丨(2)
途	Дорога, путь	TO	michi	10	辶 (162) дорога
神	Бог, божество	SHIN	kami	9	礻 (113) указывать

台風 – тайфун (taifuu)
風 – ветер (kaze)
神風 – камикадзе (kamikaze)
神 – бог, божество (kami)
神道 – синто (shintou)
風水 – фэншуй (fuusui)[2]
虫 – насекомое, червяк (mushi)
中 – внутри, середина (naka)
途中 – в пути (tochuu)
もしもし – алё (moshimoshi)
むかしむかし – давным-давно (mukashimukashi)
むかしばなし – сказка (mukashibanashi)

---

[1] Начиная с этого эссе, в разделах «Новые кандзи» и «Новые слова» все кунные и онные чтения японских иероглифов, а также все новые японские слова будут записываться в латинской транскрипции. Несмотря на то, что существует два способа транскрибирования японских слов (государственная и хепберновская латиницы), мы не будем строго придерживаться какой-либо из них, отметим лишь, что согласно Хепберновской транскрипции больший акцент делается на отображение фонетических особенностей (сравните: «si» (гос.) или «shi» (хэп.), «ti» или «chi», «tu» или «tsu», «tya» или «cha», «hu» или «fu» и так далее). Ещё мы воспользуемся отображением длительности гласных звуков «o» и «u» в словах китайского происхождения не через добавление всякого рода искусственных символов вроде двоеточия («o:», «u:», «so:», «su:» и так далее) или верхней черты («ō», «ū», «sō», «sū» и так далее), а через добавление знака «u» после удлиняемого звука «o» или «u» («ou», «uu», «sou», «suu» и так далее), что более точно согласуется с принципами японского письма (おう, うう, そう, すう).

[2] А что же Фэншуй? – спросите вы. А ничего. Этот самый «фу:суй» сегодня довольно популярен в Японии. Однако есть немало японцев, которые считают это суеверием и откровенной глупостью, чего не скажешь, например, о китайцах. Кстати, в некоторых случаях словом *fengshui* китайцы обозначают пейзаж – не картину, а вид природы, место, глядя на которое, ощущаешь умиротворение и черпаешь энергию.

Тихо-тихо
взбирайся, улитка.
Гора Фудзи.

富士山

4.1. ТИХО-ТИХО, НО ВСЁ ВЫШЕ И ВЫШЕ

Только так и никак иначе. Именно вверх, но тихо-тихо, не спеша, помаленьку (*соро-соро*), подобно улитке из знаменитого хайку[1] Кобаяси Исса[2]. Именно так покоряются даже самые неприступные горы тем, кто не сворачивает с единожды выбранного пути: лишь бы вперёд, пусть по чуть-чуть, но вверх.

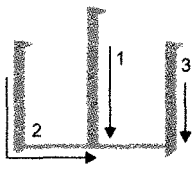
С самого первого эссе мы пытаемся взять некоторый разгон, чтобы устремиться к цепляющимся за небеса вершинам. Мы следуем некоему пути (道), который выводит нас из привычной плоскости на совершенно новый уровень. Уподобимся же этой маленькой улитке и покинем зелёные поля, чтобы наконец-то подняться в гору.

田 и 山 – «поля» и «горы». Вполне очевидно, что народ, создавший эти иероглифы, не очень-то терзался в творческих муках, подбирая соответствующие формы. Именно такими предельно простыми и лаконичными пиктограммами, незатейливо отображающими действительность, и были когда-то древние прообразы всех современных иероглифов.

Не надо обладать выдающейся фантазией, чтобы в знаке 田 суметь увидеть разделённое на доли рисовое поле, а в иероглифе 山 – тянущиеся вверх горы. Только со временем с последнего знака стёрлось изображение самих гор, оставив выкристаллизованное в чистом виде общее для них свойство – устремлённость ввысь.

[1] Хайку (俳句) – жанр японской поэзии: короткие стихи, написанные на трёх строках в 17 (5–7–5) слогов. Происходит от стихотворной формы «танка», состоящей из двух строф, первая из которых называлась «хокку». Со временем хокку превратилась в самостоятельную поэтическую форму и стала называться хайку. Особенностью хайку (хокку) являются концентрированность образов и некая незавершённость, что заставляет играть воображение читателя.

[2] Кобаяси Исса (小林一茶), 1763–1827 гг.

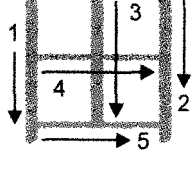


По-японски гора – «яма»[1]. Это у нас «яма» – яма, а у них «яма» – совсем противоположное нашей яме (здесь нельзя не увидеть тонкий намёк на обстоятельство, над которым каждому будет интересно поразмышлять на досуге). «Яма» – это КУН иероглифа 山, а его ОН нам хорошо известен благодаря знаменитому горному массиву Тянь-Шань (в переводе с китайского – Небесные горы). «САН» – слегка искажённое японским «акцентом» название китайского иероглифа ШАНЬ (гора).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
山	Гора	САН	яма	3	山 (46) гора

Теперь нам уже не составит особого труда прочитать и произнести вслух две такие распространённые японские фамилии, как 中山 и 山中 (Накаяма и Яманака), а заодно и вспомнить кун иероглифа 中 (нака).

С кандзи «Поле», как и с кандзи «Гора», также нет никаких проблем. Если бы не японские фамилии 田中 (танака), 中田 (накада) и 山田 (ямада), его кун из-за своей чрезмерной простоты мог бы показаться слишком сложным для запоминания. Теперь же стоит только вспомнить любую из этих фамилий, как без труда вспоминается простое слово «та» (поле).



Куда сложнее у кандзи «Поле» запомнить его ОН, поскольку нашему пока ещё непривыкшему сознанию довольно трудно увязать слово «дэн» с полем. Разве что может выручить рифма *дэн–дзэн*, хотя нам такое сопоставление мало о чём говорит. Впервые для запоминания звучания иероглифа нам придётся положиться только на свою память, но лишь до того момента, когда мы познакомимся с иероглифом «ТЭН» (небеса)[2]. Любой, кто смотрит на гладь заливных рисовый полей, видит отражённые в ней небеса, слегка искажённые водной поверхностью. Поэтому и мы исказим небесное «тэн» до «дэн», благодаря чему и получим ОН нашего с вами «рисового поля».

[1] Если с учётом ударения, то «яМА».

[2] Тэн, Тянь, Тянь-Шань. Чувствуете, откуда «ветер дует»? Если нет, то потерпите до 19-го эссе.

Впрочем, есть и другая зацепка. В 13-ом эссе мы познакомимся с кандзи «Молния/Электричество», ОН которого тоже «ДЭН». Западная логика для запоминания проста и очевидна: поле – электричество – электрическое поле. То есть «дэн» – это то, нечто, что связывает в нашем представлении поле и электричество.[1]

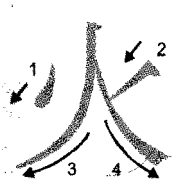
КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
田	Поле (рисовое)	ДЭН	та	5	田 (102) поле

Кстати, «заливное поле» – это «Вода» + «Поле»:

水+田 → 水田 (суйдэн).

Ясно, что знаком 田 обозначается отнюдь не всякое поле. Одно дело – рисовые поля, в которых по колено в воде, согнувшись в три погибели, работают китайские и японские крестьяне, и совсем другое дело – наши с вами европейские сухие поля, которые были получены посредством выжигания лесов и высушивания болот или заливных лугов (и полей). И уж здесь никак не обойтись без огня, а значит, хотим мы того или нет, но нам придётся познакомиться с иероглифом «Огонь».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
火	Огонь	КА	хи	4	火 (86) огонь



Знаменателен тот факт, что «хи» (кун кандзи «Огонь») совпадает с куном кандзи «Солнце» (хи). Так что древние японцы были весьма неглупыми ребятами, коль смогли додуматься до некоей общности двух из важнейших для них природных явлений.

Соединив в одном слове огонь и гору (火山) получим «вулкан» или, другими словами, «кадзан». А вот чтобы получить не заливное, а так называемое суходольное поле, объединения в одном слове иероглифов «Огонь» и «Поле» будет недостаточно. Аналогия с «вулканом» здесь уже неуместна. В случае с «суходольным полем» необходимо пойти значительно дальше, объединив оба этих символа не в одном слове, а в одном знаке. Поле оно и есть поле, а на краю поля стоит маленькая хатка. Конечно, это уже не из той оперы, да и не из той страны,

[1] Это всего лишь логико-ассоциативный трюк, направленный на запоминание звучания иероглифа «Поле» и не более того!

но только такое привычное нам поле по-японски так и звучит: «хата» или «хатакэ». А вот ОНа у этого кандзи нет, что наводит на мысль о японском происхождении данного иероглифа[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
畑	Поле (суходольное)	–	хата(кэ)	9	田 (102) поле

4.2. СВЯЩЕННАЯ ГОРА ФУДЗИ

Всё выше и выше, совсем как та улитка. Позади уже рисовые поля и огороды, а мы всё взбираемся и взбираемся. Ещё не альпинисты, но уже и не улитки. Слово «взбираться» нам пригодится не только в этом эссе, но и в последующих. «Нобору» – взбираться. Есть тут, правда, некоторый нюанс, но к богатству японского языка на нюансы нам уже не привыкать – язык-то «великий и могучий», совсем как русский. Так вот, этих самых «нобору» в японском языке не менее трёх, и все они означают одно и то же: «взбираться», «подниматься». Разница только в иероглифах, которыми они записываются, да в областях применения (порой сильно пересекающихся): одно дело – подниматься вверх по дороге, ведущей, скажем, из провинции в столицу или в один из мегаполисов Японии, и совсем другое дело – подниматься в гору, именно подниматься, взбираться, карабкаться. Вот за этот процесс чаще всего отвечает тот самый «нобору», который записывается иероглифом 登. Отсюда «подниматься в гору» – 山に登る (яма ни нобору).

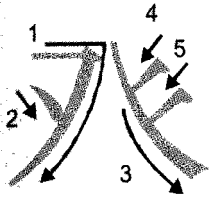
Выражение 山に登る записано и иероглифами, и знаками азбуки Хирагана. Знаком る (ру) здесь отмечена та часть «нобору», которая изменяется при всякого рода спряжениях и прочих грамматических метаморфозах, приводящих к различным трансформациям глагола, а непосредственно иероглифом записана неизменяемая его часть:

登る (нобо-ру) – взбираться;
登った (нобо-тта) – взбирался;
登れ (нобо-рэ) – взбирайся;
登ります (нобо-римас) – нейтрально-вежливая форма глагола «нобору».

[1] Существует свыше сотни иероглифов, аналогов которым в китайской письменности нет. Эти иероглифы возникли уже непосредственно в Японии и называются уже не «кандзи», а «кокудзи».

Знаком に (ни) обозначена направленность движения: Куда? В гору! То есть в какой-то степени частица «ни» является аналогом русскоязычного предлога «в». Только если *пред*лог, как следует из его названия, располагается впереди того слова, к которому он относится, то в японском языке, как и в самой Японии, всё «аккурат наоборот»: и яма вовсе не яма, а гора, и предлог лежит совсем не «перед», а «позади».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮ�ч
登	Взбираться, подниматься	ТО:, ТО	нобору	12	癶 (105) отправляться



Иероглиф «Взбираться» будет казаться сложным лишь до тех пор, пока мы не разложим его на составляющие компоненты, и если верхняя часть (癶), играющая в данном кандзи роль ключа, придаёт всему иероглифу значение испускания движения[1] и самостоятельным иероглифом не является, то нижняя часть – это иероглиф 豆 (боб), ОН которого «ТО:». По всей видимости, вместе элементы 癶 и 豆 символизируют свойственное всем растениям, олицетворением которых в данном случае стало семейство *бобовых*, *неумолимое стремление к произрастанию навстречу солнышку*.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
豆	Бобы, горох	ТО:, ДЗУ	мамэ	7	豆 (151) боб

Несмотря на то, что «Боб» в образованных с его помощью иероглифах часто берёт на себя роль ключа, этого не происходит в случае с кандзи 登 (взбираться). Зато 豆 (боб) передаёт этому кандзи свой ОН, чем и определяет его звучание. Такого рода иероглифические «вставочки», передающие своё чтение более сложным иероглифам, в научной литературе обычно называются фонетиками. Иногда знание таких фонетиков оказывается очень даже полезным при запоминании ОНов иероглифов, образованных при их участии.

[1] Какие образы может породить выпущенное на волю воображение при взгляде на ключ 癶? Из-за горы Фудзи, озаряя её склоны своими лучами, *всходит* солнце или, что более актуально для нашего случая, по правому склону горы *взбираются* люди, чтобы затем с ветерком скатиться по левому (к подробному рассмотрению данного элемента мы ещё вернёмся в тринадцатом эссе).

4.3. КУНЫ и ОНЫ, ЧТО ЖЕ ИЗ НИХ КРУЧЕ?

Исходя из полученных знаний, нетрудно сообразить, что по-японски «восхождение на гору» или, другими словами, «альпинизм» будет выглядеть (и звучать) как 登山 (тодзан). Когда-нибудь дорогой читатель познакомится ещё с одним суффиксом лица, служащим для образования профессий, специальностей и пр., и тогда он легко сможет образовать *японского* «альпиниста»[1], сейчас же можно познакомиться с синонимом этого слова, который происходит от хорошо знакомого всем нам *alpinist*'а: アルピニスト (арупинисуто) – это характерный пример того, сколь велика у японцев страсть к заимствованию. Раньше в основном «брали» у китайцев, сегодня же очень многое заимствуют у Запада.

Следует отметить, что «восхождение на гору» можно сказать и по-другому: 山登り (яманобори). Видно, что иероглифическая запись практически не отличается как по написанию, так и по смыслу, а вот озвучивание уже совсем другое. Различие принципиальное: в слове 登山 (тодзан) используются оны обоих кандзи, а в 山登り (яманобори) уже работают их куны. «Яманобори» – это характерная демонстрация того, как исконно японский язык, в тело которого глубоко пустили корни многочисленные заимствования, не сдаёт своих позиций, хотя и шаг за шагом отступает под натиском китайско-английского «засилья». Как ни странно, но японцам в этом видится какая-то непостижимая для среднего европейского ума «крутизна».

登山 и 山登り – это лишь один из множества примеров «единства и борьбы противоположностей». Вот, казалось бы, горная дорога: берёшь «гору» и «дорогу» и соединяешь их вместе в одном слове: 山+道 → 山道. Но как теперь прочитать это вновь созданное лингвистическое образование? «Ямамити» (кун + кун)? «Сандо:» (он + он)? Перед нами тот случай, когда в японском языке мирно уживаются оба эти слова, обладающие одинаковой записью, практически одинаковым смыслом, но при этом с фонетической точки зрения не имеющие ничего общего.

Для многих изучающих японский язык, основная проблема заключается даже не в том, чтобы запомнить значения и многочисленные чтения отдельных кандзи, а в том, чтобы решить, каким же образом следует в том или ином контексте, слове или случае прочитать тот или иной кандзи – по кунам или по онам.

[1] Для образования профессий, наряду с другими иероглифами, которые могут исполнять роль суффикса лица, также используется кандзи 家 (КА_иэ) – дом: 登山家 (тодзанка) – альпинист.

От современной японской лексики, ставшей ареной борьбы и сотрудничества многих языков, культур и религий, испытавшей на себе влияние многочисленных этнических, этических и исторических обстоятельств, было бы наивно ожидать наличия логически обоснованных правил и надёжных рецептов на все случаи жизни, и если сегодня в Японии певца называют словом «касю» (歌手), а не «утаитэ» (歌い手), то на это, по всей видимости, было предостаточно причин.

Мало того, что слова 歌手 (касю) и 歌い手 (утаитэ) обозначают одно и то же и имеют практически один и тот же смысл, так ещё на слово «певец» в словарях приводятся оба примера. Однако «утаитэ», явно имевшее по сравнению с прокитайским «касю» более древнее и родное для японцев происхождение, сегодня практически не употребляется, чего нельзя сказать, знакомясь с разного рода старинными литературными и песенными произведениями.

Японский язык крайне динамично изменяется, не уступая по скорости развития тем окружающим условиям, в которых он, собственно говоря, и развивается. За последнюю пару веков Японии было чем поразить мировое сообщество. Остаётся лишь посочувствовать тем, кто ещё не испытал прилива удовольствия от прикосновения к магии японской души через постижение японского языка и письменности. С другой стороны, у этих людей все ещё впереди. Да и надо ли в поисках прекрасного и удивительного ходить так далеко, когда каждый из нас без приложения каких-либо значительных усилий чуть ли не в совершенстве владеет таким замечательным языком как русский, не уступающим ни по красоте, ни по выразительности, ни по своей динамичности никакому другому языку.

4.4. ФУДЗИ, ФУДЗИ, ФУДЗИ...

Ну вот, кажется, и настала пора познакомиться со знаменитой Фудзиямой[1]. Только для японцев она не Фудзияма вовсе, а Фудзисан. Почему «сан»? Нет, это не уважительный суффикс, типа 田中さん (танака сан) – господин Танака. Просто последний из трёх иероглифов, образующих название данной горы, и есть «гора» (富士山). На наш взгляд, если последний из иероглифов – «гора», то, в общем-то, что «яма» (гора), что «САН» (гора) – разницы никакой. Для нас – да, для япон-

[1] Фудзияма – вулкан высотой 3776 метров на острове Хонсю, наивысшая точка Японии.

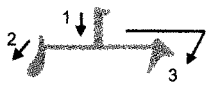
цев – нет. И не дай бог при японце обозвать их любимую гору Фудзиямой... Международного конфликта от этого, конечно, не будет, но... но однажды в присутствии коренного жителя Самары автор данного эссе имел неосторожность Волгу назвать речкой... Вроде бы мелочь, но волжский «абориген» взволновался так, что после того случая надолго затаил в своей душе обиду. Так это был наш, русский, а что говорить о японцах! Гора-то святая – у неё даже свой 神 («ками» – дух святой) имеется.

Значит, Фудзияма – это вовсе не Фудзияма, а Фудзисан (Фудзи-гора) или, другими словами, гора Фудзи. Все ли горы в Японии заканчиваются на «-сан»? Далеко не все, о чём прекрасно осведомлены россияне: многим, наверное, в своё время довелось посмотреть знаменитую драму японского режиссёра Сёхэй Имамура (Shohei Imamura) «Легенда о Нараяме»[1]. Так вот, Нараяма – название горы, расположенной неподалёку от одной деревушки, в которой и происходят события данного фильма. Есть и другие горы-ямы, менее известные за пределами Японии, к числу которых можно отнести Асакаяму – небольшую гору в провинции Ивасиро, в старинных японских песнях упоминаемую частенько как символ неверной любви и прочих мелких чувств[2].

富士山 (фудзисан) состоит из трёх кандзи, причём один из них мы уже достаточно подробно разобрали. Познакомимся с другими. На очереди самый первый по порядку иероглиф.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
富	Богатство, ресурсы	ФУ:, ФУ	томи	12	宀 (40) крыша

富 (томи) – богатство, 富む (тому) – быть богатым. Запоминается легко: кто выиграл лотерею, *тому* повезло – он стал *богатым*. Не *томи*те душу, отдайте скорее причитающееся ему *богатство*. Здесь крайне к месту будет сказано, что одно из значений этого иероглифа ещё и *лотерея*.



Что же касается графического исполнения знака 富, то запомнить его ещё легче. Элемент 宀 (ключ данного иероглифа) – кры-

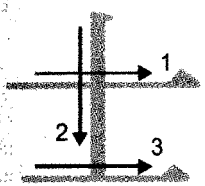
[1] Narayama Bushiko (Ballad of Narayama), Япония, 1982 год. Выдающаяся картина, поставленная по отмеченным призами рассказам Ситиро Факадзава «Нараяма Бусико» и «Тохоку но дзунматати», экранизированными впервые в 1958 году под тем же названием.

[2] Глускина А.Е. Заметки о японской литературе и театре. – М., 1979.

ша[1]. Дальше идёт обыкновенная единичка (一) с расположенным под ней «ртом» (口). В самом низу – хорошо известный нам кандзи 田 (поле). Вот и получается, что живёт себе *богатенький* Буратино *один* под *крышей* и с *поля-огорода* своего питается. Вся семья – *один* лишь *рот*. Одним словом, сам себе и жнец, и швец, и на дуде игрец. В общем, семьи нет, *рты* по лавкам не сидят и кушать не просят – и чего ему не *быть богатым* с такой-то жизни?

При этом живёт наш хитрец в городе То-яма-то-канава. А вот это уже не шутка, ибо город такой, действительно, существует в Японии. Ну, если не такой, то почти такой: 富山 (тояма).

4.5. КОДЕКС САМУРАЯ



Второй иероглиф, образующий название горы Фудзи, и проще, и сложнее. Это кандзи 士 (воин). Данный символ состоит из 十 (десятки) и 一 (единички). Когда-то в далёком древнем Китае этот знак обозначал «человека, знающего всё: от одного до десяти». Понятно, что под эту категорию попадал и школьник, и джентльмен, и учёный, и даже сержант. В японском языке кандзи 士 тоже имеет довольно широкий спектр значений: в различных сочетаниях он может обозначать и благородного человека, и воина, и самурая, и просто какого-то деятеля. Произносится же иероглиф 士 в большинстве случаев как «си».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
士	Воин, самурай*	СИ	си	3	士 (33) воин

*) Существует два иероглифа, имеющих непосредственное отношение к самураю (士 и 侍). Что же касается именно символа 士, то он тяготеет к более широкому толкованию, вбирающему в себя прежде всего понятие «воин». Более подробно об истории взаимодействия кандзи 士 и 侍 (самурай) можно прочитать в приложении к данному эссе.

Хорошо известна история о сорока семи самураях, которые в трогательном порыве верности своему шефу учинили над собой коллективно-показательную сеппуку[2].

[1] По японской системе ключ 亠 называется «у» из-за его сходства со знаком азбуки Катакана ウ (у).

[2] Сеппуку – благородный синоним ритуала взрезания живота, более известного нам как харакири.

四十七士の話し (си дзю: сити си но ханаси) – Повесть о сорока семи самураях[1]. С глубоким символическим смыслом запись получается – сплошные кресты. И хотя японский крест – это обыкновенная десятка, но что ни говорите, а даже невооружённым глазом видится в символе 十 нечто трагически-погребальное, особенно если учесть, насколько смерть была почитаема среди самураев. И не зря японцы с их удивительным многомерным видением наделили именно воина таким странным с точки зрения западного обывателя мистическим символом. В качестве демонстрации к сказанному приведём красноречивые строки из дошедшего до наших дней кодекса самураев – письменного памятника самурайской доблести, описывающего бусидо[2].

Бусидо – Путь воина – означает смерть. Когда для выбора имеется два пути, выбирай тот, который ведёт к смерти. Не рассуждай! Направь мысль на путь, который ты предпочёл, и иди!

Каждое утро думай о том, как надо умирать. Каждый вечер освежай свой ум мыслями о смерти. И пусть так будет всегда. Воспитывай свой разум. Когда твоя мысль постоянно будет вращаться около смерти, твой жизненный путь будет прям и прост. Твоя воля выполнит свой долг, твой щит превратится в стальной щит.[3]

И хотя в Китае крест было принято считать лестницей в небо, а также крестом обозначалась и обозначается цифра 10 (символ всеобщности), но мы-то с вами улавливаем тот истинный смысл, который вложили в крест японцы (хотя сами они, может быть, об этом и не догадываются). Если хорошенько приглядеться, то даже название только что упомянутой повести сверх всякой меры переполнено наводящими жуть крестообразными символами:

士 – воин, самурай. Человек, который по определению нежилец на белом свете и «могила по которому плачет» (суть самурайской философии – смерть). Кроме того, обозначается символом, который с точки зрения славяно-христианской более чем про-

[1] В действительности имевшая место история о самураях, отомстивших за смерть своего хозяина, после чего благополучно отошедших в мир иной посредством совершения обряда харакири (сеппуку) над могилой своего покойного патрона.

[2] 武士道 (бусидо:) – Путь воина.

[3] Цитаты взяты из версии перевода «Хагакурэ» (葉隠れ, 1716 год), опубликованной на сайте «Айкидо и путь самурая» (2005, http://www.aikidoka.ru).

зрачен[1] и даже звучит как «смерть»[2].

七 – семь. Поставьте с ног на голову японскую семёрку (мысленно переверните её на 180 градусов) и вашему взору предстанет наша семёрка[3]. Только если у нас число 7 счастливое, то у японцев не всё так просто, ведь ОН кандзи «Семь» – «СИТИ», что отчасти тоже созвучно слову «смерть». Поэтому заморское «сити» нередко в Японии заменяется на национальное «нана» (кун иероглифа 七).

十 – десять. Крест, как говорится, он и в Африке крест. О нём уже говорилось и какие-либо дополнительные комментарии здесь попросту излишни[4].

四[5] – четыре. Тоже небезынтересный пример. Четвёрка для многих из нас не самое простое число. Для японцев – тоже. В том смысле, что ОН японской четвёрки «СИ» (как у «Воина» и «Смерти»). И это уже просто ни в какие ворота не лезет. Сами понимаете, что как и в случае с семёркой, если только это допустимо правилами, то при каждом удобном случае японцы будут говорить не «си», а «ё» (кун кандзи «Четыре»). Чем японский чёрт не шутит, а бережённого, как говорится, бог бережёт, тем более, что богов и божков у японцев больше, чем людей.

Вот вам и «сорок семь самураев». Вот вам и дедушка Фрейд с его психологией подсознательного. Вот вам и психоаналитика на уровне массового подсознания. И со всем этим японец живёт с самого раннего детства, впитывая это всё с молоком матери.

4.6. О БЕДНОЙ УЛИТКЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

И вот, наконец, хайку, приведённое в качестве эпиграфа к данному эссе. Вы уже без особого труда можете его прочитать на японском языке:

---

[1] Крест – один из основных знаков погребальной обрядности славян. В народных поверьях крест фигурирует как символ смерти (Этнолингвистический словарь «Славянские древности»).

[2] Оны иероглифа 死 (смерть) и иероглифа 士 (воин) совпадают.

[3] Очередной пример спонтанной противоположности и близости столь, казалось бы, далёких друг от друга культур и мировозрений.

[4] Символ креста существовал во многих культурах ещё задолго до возникновения христианства, да и христиане перестали воспринимать его как языческий символ лишь с конца шестого века нашей эры – с того времени, когда императору Константину Великому было видение на небе огненного креста с надписью «Сим победиши!».

[5] Ключ для запоминания: 四 – ножки на перепутье (*в окружении четырёх сторон света*). Куда же идти? Да хоть на все четыре стороны!

かたつぶりそろそろ登れ富士の山

катацубури соросоро ноборэ фудзи но яма

かたつぶり (катацубури)[1] – улитка;
そろそろ (соросоро) – не спеша, потихоньку;
登れ (ноборэ) – глагол «нобору» в повелительной форме;
富士の山 (фудзи но яма) – более поэтичное название Фудзиямы (*гора Фудзи*).

4.7. А ПОЧЕМУ, СОБСТВЕННО, ФУДЗИ?

А, действительно, почему? Неужели название самой знаменитой во всей Японии горы, о которой сложено столько мифов, легенд и сказаний, которая воспета всеми японскими поэтами и которая запечатлена на картинах самых известных мастеров японской кисти, в переводе звучит как «богатый самурай» или «богатый воин»? Если следовать этой логике, то так можно додуматься до вооружённого до зубов грабителя или даже до мерзкого мародёра. Трудно в это поверить... Ведь если это так, то милое очарование Японии – это всего лишь обман и иллюзия! Стоит ли вообще начинать учить этот язык, чтобы, однажды прозрев, увидеть в главном символе притягательной Японии личину смерти на искажённом от «воинской доблести» лице пусть родовитого, но всё-таки «джентльмена удачи» или, говоря проще, обыкновенного разбойника с большой дороги?

Конечно же, это не так, и чтобы разобраться, необходимо слегка обобщить опыт, полученный нами во время чтения четырёх эссе. Так, если ещё раз пробежаться по всем японским словам, с которыми мы успели познакомиться, то их можно разбить на две основные группы. В первую группу (слова китайского происхождения) войдут слова, созданные за счёт смыслового подбора китайских иероглифов и последующего их озвучивания согласно онным чтениям: 水道 (суйдо:), 風水 (фу:суй) и так далее. Вторую группу образуют слова, которые не обязаны своим происхождением китайскому языку и ничего общего, кроме попытки относительно искусственно записать их с помощью китайских иероглифов, с ним не имеют, – это исконно японские слова: «мидзу» (水), «кадзэ» (風), «мити» (道)

[1] Название улитки «катацубури» (сегодня чаще «катацумури») происходит от характерного для улитки свойства прятать то один, то другой глаз и фактически состоит из двух слов: 片 (ката) – один из (片手 (кататэ) – одна рука, одна из рук; 片道 (катамити) – дорога в одну сторону (при покупке билетов)) и глагола 瞑る (цубуру) – закрывать, прикрывать (глаза), прищуриваться. В результате получается «прикрывающая один (глаз)» – 片目を瞑る (катамэ о цубуру).

и прочие. К разряду такой лексики можно отнести и название горы Фудзи. Считается, что слово «фудзи» даже не японское по происхождению. Оно будто бы корнями своими упирается в язык айнов – народа, поселившегося на территории японских островов ещё задолго до прибытия на них с евразийского материка предков нынешних японцев[1]. Фудзи по-айнски означает «огненный», что, в общем-то, не противоречит очевидным фактам, ибо Фудзияма была и остаётся вулканом. Пусть временно[2] потухшим, но, тем не менее, настоящим вулканом (火山).[3]

Так вот, эти самые японские слова (и айнские, и прочие некитайские еже с ними) тоже надо было как-то записывать иероглифами, ведь другой формы письменности у японцев отродясь не было. Перед японцами возникла дилемма: либо иероглифы, либо японский язык. Однако хитроумные предки сегодняшних японцев не были бы японцами, если бы не нашли оригинальный выход из этого более чем затруднительного положения.

Данная проблема в Японии на протяжении многих веков успешно решалась и решается двумя способами.

1-ый способ: Берётся то или иное японское слово и под него подбираются один-два подходящих *по смыслу* китайских иероглифа. Например, японское слово «вкусный» (美味しい, оисий) состоит из двух иероглифов: 美 (БИ_уцукусий) – красивый и 味 (МИ_адзи) – вкус, причём читается это слово не по кунам и не по онам входящих в его состав кандзи, а «по-японски».

2-ой способ: Берётся то или иное японское слово и под него подбираются один-два подходящих *по звучанию* китайских иероглифа. Например, японское слово «фудзи», составлено из двух иероглифов: «богатство» (фу) и «воин» (си). При этом сегодня никто всерьёз не воспринимает тот смысл, который на

[1] Айны, как и японцы, также являются этнической частью населения Японии. Долгое время айны находились на положении, сравнимом с положением индейцев на американском континенте, – для них даже создавались подобия резерваций. Айны были ограничены в правах, не имели возможности получения образования и работы. Сегодня ситуация с айнами постепенно улучшается: возрождается интерес к айнам и к их культуре со стороны как научных кругов, так и общественности, многие из айнов сегодня заняты в сфере туристического бизнеса, а на японской эстраде часто исполняются песни на языке айнов.

[2] Фудзи имеет привычку периодически просыпаться, своими извержениями беспокоя окрестности. Одно из последних наиболее разрушительных извержений произошло сравнительно недавно – в 1707 году.

[3] Данная трактовка происхождения названия горы Фудзисан далеко не единственная. Так, в раритетном издании книги «Япония и японцы» (1901 год) её автор, известный этнограф Дмитрий Николаевич Анучин, предполагает, что Фудзисан происходит от слова «фудзи», переведённого им как «кустарник», что в сочетании с «сан» (гора) образует «гору, покрытую кустарником».

самом деле скрывается за знаками 富 и 士.

Таким образом, встретив в японском тексте незнакомое слово, записанное только посредством даже хорошо известных нам кандзи, всё равно высока вероятность ошибиться в его прочтении. Единственное спасение – знание, которое, как известно, сила. И чем больше мы будем знать японских слов, тем меньше будет вероятность совершить ошибку. Поэтому наряду с «Кандзявыми эссе» разрабатываются специальным образом организованные и структурированные «Самообучающие тексты», позволяющие «вживую» читать по-японски, обладая при этом самым минимальным начальным уровнем подготовки или даже вовсе не обладая онным. Но это уже другая история[1]. Что же касается данного эссе, то оно благополучно подошло к своему логическому завершению.

[1] К сожалению, так называемые «Самообучающие тексты» не вошли в состав данной книги и публикуются отдельно.

4.8. НОВЫЕ КАНДЗИ И СЛОВА[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
山	Гора	SAN	yama	3	山 (46) гора
田	Поле (рисовое)	DEN	ta	5	田 (102) поле
火	Огонь	KA	hi	4	火 (86) огонь
畑	Поле (суходольное)	–	hata(ke)	9	田 (102) поле
豆	Бобы, горох	TOU, ZU	mame	7	豆 (151) боб
登	Взбираться, подниматься	TOU, TO	noboru	12	癶 (105) отправляться
富	Богатство, ресурсы	FUU, FU	tomi	12	宀 (40) крыша
士	Воин, самурай	SHI	shi	3	士 (33) воин

山 – гора (yama)
田 – поле (ta)
中山 – Накаяма (nakayama)
山中 – Яманака (yamanaka)
田中 – Танака (tanaka)
中田 – Накада (nakada)
山田 – Ямада (yamada)
火 – огонь (hi)
畑 – поле, огород (hatake, hata)
富 – богатство (tomi)
士 – самурай, воин (shi)
水田 – заливное поле (suiden)
火山 – вулкан (kazan)
登る – взбираться (noboru)
豆 – бобы, горох (mame)
登山 – подъём в гору (tozan)
山登り – подъём в гору (yamanobori)
アルピニスト – альпинист (arupinisuto)
山道 – горная дорога (sandou)
山道 – горная дорога (yamamichi)
歌い手 – певец (utaite)
歌手 – певец (kashu)
富士山 – Фудзияма (fujisan)
富士の山 – Фудзияма (fujinoyama)
富む – быть богатым (tomu)
富山 – Тояма (toyama)
かたつぶり – улитка (katatsuburi)
そろそろ – чуть-чуть, потихоньку (sorosoro)

[1] Все упоминаемые в данной книге японские слова не следует рассматривать в качестве требующего обязательного запоминания учебного материала или рекомендуемого лексического минимума. Основными героями Кандзявых эссе в первую, во вторую и в третью очереди являются кандзи, слова же подобраны с таким расчётом, чтобы читатель, мог в любой момент освежить в памяти онно-кунное качество входящих в них кандзи, способы их употребления и построения. Таким образом, подборка слов, количество которых будет заметно возрастать от эссе к эссе, – это всего лишь дополнительное эффективное упражнение, стиль и формы работы с которым каждый читатель может и должен придумать сам. Если же в качестве побочного эффекта какие-то из слов непроизвольно запомнятся сами, то это не только не возбраняется, но и приветствуется.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из книги Уильяма Уилсона
ИДЕАЛЫ САМУРАЕВ. СОЧИНЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВОИНОВ[1]

***

Происхождение воина.

В японском языке есть несколько терминов, имеющих значение «воин», но, пожалуй, самым близким и ёмким является слово *буси*[2]. Иероглиф *бу*[3] состоит из двух ключей: «останавливать»[4] и «копьё»[5]. В китайском словаре *Шо вэнь* даётся такое определение:

«Бу (кит. у) означает «подчинять оружие», отсюда – «останавливать копьё».

А в *Цзо чжуань,* ещё одном древнекитайском источнике, говорится:

«Бу (кит. у) означает останавливать копьё с помощью бун (кит. вэнъ – культура, письменность и «мирное оружие» в целом). Бу запрещает жестокость и подчиняет оружие... Оно умиротворяет страну и приводит народ к гармонии».

Иероглиф *си*[6] (кит. *ши)* первоначально обозначал человека, исполняющего какие-нибудь обязанности, обладающего знаниями и умениями в какой-либо области. Однако уже в Древнем Китае под этим словом стали подразумевать «высший класс общества». В *Хань шу* сказано: Ши, крестьяне, ремесленники и торговцы составляют четыре рода занятий. Тот, кто получил должность благодаря своей учёности, зовётся *ши.*

Это не должно вводить в заблуждение, ибо *ши* владели не только книгами, но и оружием. *Ши* появились в конце Чжоу,

---

[1] Уильям Скотт Уилсон Идеалы самураев. Сочинения японских воинов. – Евразия, 2001. (Здесь и далее примечания Александра Вурдова; иллюстрация Полины Лихачёвой.)

[2] 武士

[3] 武 (БУ_бу) – военное дело.

[4] 止 (СИ_томэру) – останавливать.

[5] 戈 (КА_хоко) – алебарда. В сочетаниях: пика, копьё, алебарда.

[6] 士 (СИ_си) – самурай, воин.

в период Сражающихся Царств. Первыми *ши* стали потомки аристократов, имевших обширные земельные владения, хорошо образованные и вооружённые, которые не были связаны преданностью никому конкретно и которых разослали по провинциям, ибо они слишком досаждали двору.

Таким образом, *буси* – это человек, способный поддерживать мир и спокойствие невоенными или же военными методами, но чаще всё же последними. В одной книге ханьской эпохи мы находим следующий пассаж:

Благородный муж избегает трех крайностей: он избегает крайности пера учёного, он избегает крайности алебарды военного, он избегает крайности языка защитника.

Ещё одним термином, обозначающим воина, в японском языке является слово *самурай*. В китайском языке соответствующий иероглиф[1] в глагольном употреблении означал «наносить визит знатному человеку» или «сопровождать знатного человека». В этом смысле он соответствует японскому *сабурау*. В конечном счёте, в обеих странах термин обрёл значение «те, кто находятся близко к знати и служат ей», в японском языке – *сабурай*. Одно из первых употреблений этого слова мы обнаруживаем в первой японской императорской антологии стихов *Кокинсю*, составленной в начале X века:

Слуга, попроси у господина зонтик.
Роса под деревьями Миягино
крупнее капель дождя.

Начиная с середины эпохи Хэйан эти слуги охраняли высшую знать и потому носили оружие. Все чаще и чаще их стали набирать из воинского сословия, и потому к концу XII века *сабурай* стало означать почти то же самое, что и *буси*. Со временем слово все теснее связывалось с представителями среднего и высшего звена воинского сословия, а особенно с теми, кто занимал должность в правительстве или клане и теми, кто считались прямыми вассалами.

Появление людей, носящих это имя, совпало с укреплением системы *сёэн* (поместий). Система начала складываться в последние столетия первого тысячелетия нашей эры, когда богатые рисопроизводящие поместья превращались в наследные владения влиятельных аристократических семей и потому становились свободными от налогообложения и вмешательства цент-

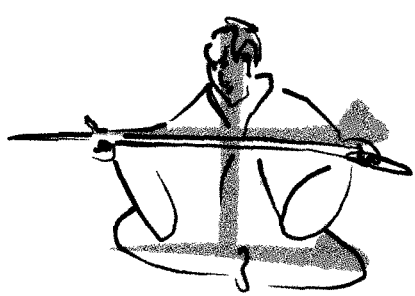
[1] 侍

ральных властей. В то же время, управление территориями, платившими казне – а к концу XII в. они все еще составляли половину обрабатываемых площадей – постепенно переходило в руки наместников, назначавшихся губернаторами провинций. Должности наместников также становились наследными, и занимавшие их семьи часто оставались в одной провинции безвыездно и увеличивали собственные земли и богатства. В итоге, и *сёэн*, и «государственные провинции» фактически обрели независимость от центральной власти.

Именно с этого момента начинается история *буси* как сословия.

...

... японские *буси* во многом напоминали китайских *ши*, существовавших за много столетий до первых. Аристократы по происхождению, они были хорошо образованы; будучи же владельцами земель или управляющими поместий, а зачастую и целых провинций, они имели достаточно средств для приобретения доспехов, оружия и лошадей, в которых нуждались воины.[1]



[1] Данный фрагмент приведён с целью демонстрации динамики смыслового перехода от китайских иероглифов к японским под влиянием конкретных исторических условий. Кроме того, здесь кажется достаточно интересным объяснение смыслового сближения понятий «буси», «воин» и «самурай», в условиях Японии фактически превратившихся в синонимы. Что же касается исторического происхождения уникального института японских рыцарей, то сегодня в книжных и журнальных публикациях, а также в сети Интернет можно найти множество разнообразных и интересных материалов, позволяющих о самураях и их происхождении получить самые разные, порой диаметрально противоположные впечатления.

Дорога в тысячу ри[1]
начинается с первого шага[2]

人々

5.1. ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ?

Значение отдельного шага в преодолении даже самого долгого пути нельзя недооценивать, и как бы ни была далека дорога, а нужно суметь набраться мужества и сделать первый шаг. Для иероглифа «Человек» из всех возможных человеческих сущностей были выбраны только шагающие ноги – наверное, в качестве символа постоянного движения и преодоления человеком предназначенного судьбой пути. Просто две ноги и ничего больше: ни «сапиенсного» мозга, ни желчного пузыря, ни сердца, ничего другого. Глубока, но постижима восточная мудрость.

歌う人は歌手です (утау хито ва касю дэс; utau hito wa kashu desu; utau hito ha[3] kasyu desu[4]) – Поющий человек есть певец.

В латинской транскрипции слегка смущает слог «shu», но именно так принято записывать латиницей японский слог しゅ (сю). Такой способ записи японского слога больше акцентирует внимание на его звучание. Наряду с shu существует способ записи слога しゅ через syu[5]. Этот вариант уже меньше ориентирован на отражение каких-то фонетических особенностей, поскольку его задача – максимально соответствовать принципам японской

---

[1] Ри (里) – мера длины (3,93 км).

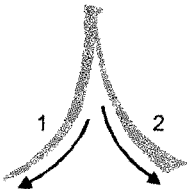
[2] Японская пословица.

[3] Есть смысл напомнить, что хотя именительная частица и читается как «ВА», но записывается знаком азбуки Хираганы は (ХА).

[4] Данное предложение заканчивается глаголом-связкой «desu» (дэс). Для японского языка вообще является нормой заканчивать предложение глаголом.

[5] Помните материал одного из предыдущих эссе, где обсуждалось произношение «си», которое звучит как чрезвычайно мягкое «щи»? Мы, следуя западным традициям, тоже могли бы писать не «сю», а «щю», но нельзя же, в конце концов, переиначивать на свой лад все заморские истины, и коль уж японцы позволяют себе наряду с «shu» (しゅ) писать «syu» (しゅ), то и мы последуем их примеру. Поэтому никаких «щю» (щя, щи, щё), а только «сю» (ся, си, сё)!

азбуки: しゃ – ся (sya), しゅ – сю (syu), しょ – сё (syo).



Итак, человек. Звучание этого иероглифа со школьной скамьи известно каждому из нас. Ключ к разгадке – китайский Жень-Шень (человек-корень), из чего следует, что «жень» – это человек. Но это по-китайски. В Японии же всё реализовалось в виде нескольких онных чтений одного кандзи. По всей видимости, не в такой уж глубокой древности кто-то из тогдашних японских интеллектуалов диковинное заморское слово «жень» воспринял на слух как «дзин», а кто-то, возможно, исключительно из конъюнктурных соображений, или из духа противоречия, или, как говорится, потому что медведь на ухо наступил, – как «нин»[1]. Японцы, как известно, стремятся к гармонии и не уважают крайности. Наверное, поэтому так и повелось с тех самых пор, что «Человек» для японцев остаётся знаком и двуногим, и двуликим (двухонным), причём каждый из обоих онов играет в японском словообразовании свою, отведённую только ему одному роль, и ни один из них никоим образом не претендует на роль своего собрата. Чтобы уверенно различать «нин» от «дзин» (и наоборот), надо просто знать все случаи их применения. Для начала достаточно запомнить лишь несколько очень простых правил, согласно одному из которых кандзи «Человек» озвучивается как «нин» при счёте людей:

何人ですか (nannin desu ka) – Сколько человек?
三人です (sannin desu) – Три человека.

Здесь потребуется несколько пояснений.

1. В данном примере «нан»[2] используется в качестве вопроса «сколько?». Основное же его значение – «что»: これは何ですか (kore wa nan desu ka) – Это что? Но когда надо спросить «сколько человек (поездов, самолётов, собак и т.д.)?», тут же «что» превращается в «сколько».

2. «Сан» – три. Почему «три» по-японски «сан»? Да кто ж его знает... Но нам это тем не менее на руку, ведь «сан» – это горы. Уложите гору 山 на бок и получите уже не три горы, а прос-

[1] Китай – многонациональное государство, разные народности которого говорят даже не на различных диалектах одного языка, а по сути дела на разных языках, объединённых единой письменностью. Неудивительно, что одни и те же слова, «ввозимые» в Японию в разные времена из разных районов Китая, получали совершенно неожиданные японские звучания.

[2] Надо всегда помнить, что кандзи 何 в одних случаях произносится как «нан», а в других – как «нани».

то лишённую какой-либо материальной основы абстрактную «три» (三). А еще «сан» – уважительное обращение к кому-либо: 山田さん – Господин Ямада. Тут, как видим, тоже фигурирует слово «сан», но как здесь можно обойтись без «сан», если число «три» и в России пользуется заслуженным уважением – не зря же говорят, что Бог троицу любит, а раз любит, значит уважает. А раз уважает, значит?... Значит, «сан»[1].

3. Почему «desu», а не «des»? Всё дело в том, что слово «дэс» силами *японского языка произнести невозможно в принципе*. Ни для кого не секрет, что японец мыслит слогами. В японском языке есть слоги «са», «си», «су», «сэ», «со», но в японском языке нет слога «с»! Поэтому пишется и на самом деле говорится «дэсу». Однако здесь необходимо принять во внимание тот факт, что японский звук «у» довольно сильно отличается от русского или какого-либо другого иноязычного «у». Японцы не вытягивают губы трубочкой, когда произносят своё «у», поэтому у них получается нечто среднее между «у» и «ы», что так мило отличает речь японца от говора прочих чужестранцев. Интересно, что когда японское «у» оказывается «зажатой» между шипящими и глухими согласными звуками, то его практически становится не слышно (по-научному этот процесс называется редукцией). Так же неадекватно японское «у» ведет себя, когда завершает собой слово (особенно после звука «с») или когда находится в начале слова. Склонность к самоуничтожению (редукции) – характерная черта как звука «у», так и звука «и». Любителям всякого рода мудрёностей есть смысл задуматься о глубине взаимопроникновения традиций, законов психологии и лингвистики, в том смысле, что в языке всё, как в самурайско-японской жизни: чуть что не так – сразу за меч и делать себе «редукцию».

Вот этой склонностью к самоликвидации мы и воспользуемся, чтобы запомнить кун кандзи «Человек».

– А хьто ты такой, щёб нас учить? – Спросите вы.

– А нихьто! Вы сами себя учите, ибо «хьто» – и есть японское звучание кандзи «Человек». «Хьто» в смысле «хиТО». Как уже говорилось ранее, «и», оказавшись в окружении глухих

[1] «Сан» – не единственный уважительный суффикс в японском языке. Есть ещё более вежливые обращения. Например, Бога САНом не назовешь. Не поставишь же личность вселенского масштаба на одну ступень с первым встречным маленьким начальником или незнакомым прохожим. Бог уже не «сан», а «сама» (камисама). Есть ещё и менее уважительные суффиксы («менее уважительные» не означает «более презираемые»), например, тян (для представительниц прекрасной половины человечества) или кун (для всех остальных).

согласных, почти не произносится, в результате чего получается «хьто»[1].

Если «НИН» применяется при счёте, то второй ОН иероглифа 人 активно используется для обозначения национальной принадлежности человека:

ロシア人(roshiajin) – русский[2] (россиянин);
日本人[3] (nihonjin) – японец;
フランス人 (furansujin) – француз;
イギリス人[4] (igirisujin) – англичанин;
アメリカ人 (amerikajin) – американец;
中国人 (chuugokujin) – китаец;
イタリア人 (itariajin) – итальянец;
ドイツ人 (doitsujin) – немец.

А вот название представителя еврейской национальности происходит не от страны проживания, а от самой национальности: ヘブライ人 (хэбурайдзин)[5] – еврей, еврейка.

По такому же принципу можно образовать названия жителей конкретных городов:

モスクワ人、サンクト・ペテルブルグ人、ウラジオストク人、
キエフ人、パリ人、ロンドン人、ニューヨーク人、
ワシントン人、サンフランシスコ人[6].

---

[1] Если произнести при японце «хито» с отчетливым «и», то он всё равно вас поймёт. Но всё-таки лучше будет, если вы немножечко прикроете от посторонних ушей эту самую «и».

[2] Здесь и далее: русский, русская, русские, француз, француженка, французы и так далее.

[3] 日本 (nihon) – Япония. Кандзи: 日(НИ/НИТИ – солнце) + 本 (ХОН – начало, источник, книга). Может произноситься как Nippon.

[4] Свои самые первые познания о Европе (ヨーロッパ, ё:роппа) японцы получили от португальцев. Именно Португалия в 1542 году (Эпоха Муромати, 1333–1573 годы) первой наладила коммерческие и миссионерские контакты с Японией, что, конечно же, не могло не повлиять на проникновение в японский язык в первую очередь элементов португальской лексики. В некоторых гайрайго (словах иностранного происхождения) до сих пор ощущается уже ставшее достоянием истории португальское «присутствие»: イギリス (igirisu) – Англия (от португальского *Inglez* – Англия) и так далее.

[5] Сравните с английским *hebrew* – еврей, иудей, иврит.

[6] Москвич (mosukuwajin), Санкт-Петербуржец (sankutopeteruburugujin), Владивостокчанин (urajiosutokujin), Киевлянин (kiefujin), Парижанин (parijin), житель Лондона (rondonjin), житель Нью-Йорка (nyu:yo:kujin), житель Вашингтона (washintonjin), житель Сан-Франциско (sanfuranshisukojin).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
人	Человек	НИН, ДЗИН	хито	2	人(9) человек

Частенько возникает необходимость сказать не о человеке, а о людях. Чтобы «человека» вывести в «люди», достаточно к одному «Человеку» приставить другого, чтобы получить 人人. На слух это (хито + хито) будет восприниматься как «хитобито» (здесь имеет место хорошо известное нам озвончение глухого согласного в середине слова). Иероглиф «Человек» достаточно прост для написания (состоит всего из двух линий) и для нас не составит большого труда его нарисовать хоть трижды. А если бы на его месте был какой-нибудь пятнадцатичёрточный знак? Вот это было бы серьёзным испытанием и для нашей усидчивости, и для наших нервов – несколько раз подряд нарисовать один и тот же сверхзаковыристый иероглиф! Именно поэтому, если при написании какого-нибудь слова (*одного отдельно взятого целого слова!*) приходится дважды записывать подряд один и тот же иероглиф, то записывается только первый, а вместо второго ставится специальный знак повтора (々). Исходя из этого правила, слово «люди», записанное по-японски, будет выглядеть как 人々 (хитобито).

В былые времена использование на письме всякого рода знаков повтора иероглифов (а также повтора знаков обеих азбук, слов, слогов, строк, цифр и прочих элементов японского письма)[1] было явлением более чем распространённым. Использование таких знаков-удвоителей весьма существенно ускоряло процесс написания текста, но сегодня, в результате действия многочисленных реформ, касающихся японской письменности, из всего богатого набора знаков повтора самым распространённым и чуть ли не единственным остаётся знак 々. Его применение жёстко регламентировано специальным документом, датируемым 1946 годом, согласно которому настоятельно рекомендуется избегать применения на письме каких-либо знаков повтора, кроме знака 々, а в деловых документах вообще допускается применение только этого знака[2].

[1] Именно японского, поскольку родиной этого явления была Япония, и знаки удвоения и повтора не имеют аналогов в китайской письменности.

[2] «Использование знаков повтора (удвоителей). Проект.» (На основании брошюры: АЮ.Данилов, И.А.Сыромятников «Японский язык. Пунктуация, знаки повтора, вспомогательные пометы». Муравей-Гайд, М., 2001).

5.2. НАСЕЛЕНИЕ В ОДНУ СОТНЮ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ РТОВ

Если к человеку (人) приставить рот (口), то получится население (人口). В этом нет ничего удивительного, ведь в России тоже когда-то людей принято было считать не по числу голов, как скот, а по количеству ртов.

人口は１００００００人です – jinkou[1] wa (ha) hyakuman nin desu.

То, как звучит по-японски «население» (дзинко:), следует запомнить раз и навсегда, так как через это на всю жизнь запомнится он «КО:» кандзи «Рот». Что же касается «хякуман», то это слово дословно означает «сто десятков тысяч»: 100 • 10000 (хяку • ман)[2]. Таким образом, получается следующее: население (составляет) миллион[3] человек.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
口	Рот	КО:	кути	3	口 (30) рот

В одном из предыдущих эссе уже упоминалось, что японское «кути»[4] – это и рот, и носик у чайника. То есть где-то на уровне японского этнолингвистического подсознания «Рот» ассоциируется не столько с определённой анатомической деталью, сколько является символьным олицетворением входа-выхода. В японском языке можно найти и другие подтверждения этому соображению, например, если поставить вместе иероглиф 入 (входить) и иероглиф 口 (рот), то как раз и получится «вход» (入口) или, говоря «по-нашему», по-японски, «иригути».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
入	Входить	НЮ:	иру, хаиру	2	入 (11) входить

Иероглиф 入 можно воспринимать как изображение человека

[1] Способы подчеркивания долготы гласного звука «о» в японских словах китайского происхождения на примере 人口 (じんこう): jinkou (дзинкоу) – jinkō (дзинкō) – jinko: (дзинко:).

[2] В отличие от русского языка, в котором большие числа кратны тысяче (1.000, 10.000, 100.000, 1.000.000, 100.000.000), японская кратность ориентируется на четыре ноля (1.000 – сэн, 1.0000 – ман, 10.0000 – дзю:ман, 100.0000 – хякуман, 1.000.0000 – сэмман, 1.0000.0000 – оку).

[3] Числа в японском языке принято записывать как исконно японскими, так и арабскими цифрами, но в обоих случаях произносятся эти числа по-японски.

[4] В озвученном варианте не столько «кути», сколько «к'ти» или «кьти».

(人) со склонённой головой. Кланяться при входе в помещение – традиция не только японская. Бывало, сам Пётр Первый из соображений, обусловленных его противоречивыми взаимоотношениями со служителями религиозного культа, пускался на всевозможные ухищрения, чтобы и традициям старым не перечить, но и голову перед церковниками не склонять. При его знатном росте достаточно было сделать при входе в церквушку низкую притолоку и, как говорится, «волки были сыты и овцы целы».

Иероглиф 入 – вообще не самая простая штучка. Им прикрываются два обозначающих одно и то же действие японских глагола «входить»: 入る (иру) и 入る (хаиру). Какой же из них нужно использовать на практике? Для того, чтобы «входить» – лучше всего «хаиру». Что же касается куна «иру», то он напоминает о себе чаще косвенно, чем напрямую, как, например, в существительном 入口 («иригути» – вход) или через глагол 入れる («ирэру» – вкладывать, вставлять)[1]. ОН кандзи «Входить» (НЮ:) также активно применяется в образовании слов, основное значение которых «входить», «вступать», «поступать» и так далее[2].

Понятно, что если есть «вход» (入口, иригути), то должен быть и «выход» (出口, дэгути), который образуется иероглифами «Выходить» и «Рот». Есть ещё и 出入口 (дэиригути) – вход-выход, другими словами, проход.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
出	Выходить	СЮЦУ	дэру	5	凵 (17) *коробка*

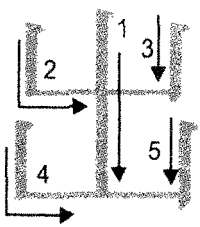
出る (дэру) – выходить.
出す (дасу) – высовывать, вынимать, вытаскивать.[3]

[1] 車をガーレジに入れる (курума о га:рэдзи ни ирэру) – ставить машину в гараж; ここには人を入れてはならない (коко ни ва хито о ирэтэванаранай) – сюда никого впускать нельзя; 入れ歯を入れる (ирэба о ирэру) – вставлять зуб; 手に入れる (тэ ни ирэру) – приобретать (*вкладывать в руки*); 手入れ (тэирэ) – починка, ремонт; уход, содержание; налёт полиции (*вкладывание рук*).

[2] 入学 (ню:гаку) – поступление в учебное заведение: 入 (входить) и 学 (ГАКУ_манабу) – учиться, изучать. 入院 (нюин) – лечение в больнице, госпитализация: 入 (входить) и 院 (ИН), применяемый только в сочетании с другими иероглифами для образования слов 病院 (бё:ин) – *больница*, 寺院 (дзиин) – буддийский храм и т.д. и т.п.

[3] タバコ入れをポケットから出す (табакоирэ о покэтто кара дасу) – вынимать портсигар из кармана («покэтто:» от английского *pocket* – карман); 首を窓から出す (куби о мадо кара дасу) – высовывать голову из окна: 窓 (СО:_мадо) – окно.

В иероглифе 出 можно увидеть процесс *выхода* одной «горы» из другой, однако ключ этого кандзи не «гора», а нечто похожее на *коробку* (凵), причём *открытую* (отсюда и *вынимать, вытаскивать, выходить*). Существует мнение, что иероглиф 出 изображает растение. Пожалуй, именно эту трактовку (растущее из кадки растение) и есть смысл закрепить в своей памяти, чтобы в дальнейшем однозначно воспринимать как само изображение, так и закодированные в нём значения.



Несмотря на всю свою внешнюю простоту, кандзи «Выходить» так же непрост, как и его антипод «Входить». Чтобы продемонстрировать это, достаточно только сказать, что за значение «выходить» тоже отвечают два глагола: 出る (дэру) и 出かける (дэкакэру). На первый взгляд оба глагола – абсолютные синонимы, но это только на первый взгляд. Особенно не вдаваясь в подробности, можно сказать, что значение «выходить», свойственное глаголу «дэру», имеет более широкий смысл, в то время как «дэкакэру» работает в основном тогда, когда речь идёт о человеке. Например, простая и, казалось бы, невинная фраза «Господин Ямато вышел из офиса» при использовании глагола «дэру» у японца может вызвать довольно неприличные ассоциации.

В каком-то смысле глагол «дэру» больше отвечает за непосредственный акт физического перемещения кого-то или чего-то (выйти, показаться, появиться), в результате чего этот «кто-то» выходит из помещения или, что в предыдущем примере так могло бы смутить японца, «нечто» откуда-то вываливается. А когда речь идёт о том, что некто вышел из офиса (в том смысле, что покинул его, уехал в филиал, отправился домой), лучше использовать «дэкакэру».

Да, таков японский язык, но ведь и русский не легче. Поэтому надо не отчаиваться, а «учиться, учиться и ещё раз учиться», следуя небезызвестному завету вождя всего революционного пролетариата, к составу которого мы смело можем причислить и себя – в том смысле, что все мы являемся интеллектуальными тружениками, которым по сути дела нечего терять кроме мятежного духа, беснующегося в жёстких рамках искалеченного сознания.

А зачем, спрóсите, надо так много учиться? Да чтобы не быть вечным 山出し (ямадаси) – провинциалом, деревенщиной.

5.3. КРУГЛЫЕ КВАДРАТЫ или КВАДРАТНЫЕ РТЫ

Все, кто в первый раз сталкивается с японскими (китайскими) иероглифами, обозначающими нечто круглое (солнце, рот)[1], обычно задают один и тот же вопрос: почему, мол, эти иероглифы такие квадратные? А в самом деле, так ли уж было трудно нарисовать их округлыми? Квадратный рот – это всё-таки анатомическая редкость, а квадратное солнце – вообще полный абсурд. Здесь, правда, можно было бы завести разговор о якобы присущей японцам удивительной проницательности, позволяющей им замечать суть вещей и видеть квадратное в круглом, а круглое в квадратном. Всё это, может быть, и так, но какое бы мы ни испытывали уважение к японской культуре, никогда не надо забывать, что иероглифы пришли в Японию из Китая в сформировавшемся квадратно-угловатом виде, поэтому не стоит путать причину со следствием, в том смысле, что если японцы и обладают высоким уровнем абстрактно-образного мышления, то это не значит, что именно они создали то письмо, которым сейчас пользуются. Вполне возможно и даже, наверное, так оно и было, что японцам потому и пришлись по душе квадратные записываемые по вертикали закорючки, что эта форма символьного кодирования информации об окружающем мире изначально наиболее полно соответствовала их мировосприятию.

Здесь к месту будет сказано, что в древнем Китае первые иероглифы, действительно, были именно такими, какими их и следовало бы ожидать увидеть: солнце изображалось в виде окружности с точкой посередине, а не прямоугольником с проведенной внутри чертой, а рот тогда был именно такой, каким ему и надлежит быть, – округлым.

Долгое время китайцы записывали свои знаки на деревянных дощечках специальным инструментом, представляющим собой полую бамбуковую трубочку, на верхнем конце которой размещался небольшой резервуарчик, наполненный красящей жидкостью. Внутри трубочки размещался «фитилёк», по которому жидкость стекала вниз. Этот прообраз автоматических чернильных ручек позволял довольно свободно обращаться с собой, и писец мог создавать графику практически любого уровня сложности: округлую, прямолинейную, пунктирную, угловатую, волнистую и прочей конфигурации.

Однако где-то в третьем веке до нашей эры произошло событие, по масштабности и значимости сравнимое разве что с возве-

[1] 日 (НИТИ_ хи) – солнце. 口 (КО:_кути) – рот.

дением Великой Китайской Стены[1]. Речь идёт об изобретении кисточки[2], которая продемонстрировала новое, доселе неизвестное выразительное средство – возможность изменять нажим на кисть, а значит, менять толщину рисуемых линий. Применение кисточки привело к внедрению определённой условности при написании знаков, которая наиболее ярко проявила себя при росписи по шёлку, к особенностям которого можно отнести «кошачье» неприятие «поглаживания против шёрстки». Это свойство шёлка наложило некоторые ограничения на свободу движения кисточки, волей-неволей письмо стало угловатым и, как это ни странно, более выразительным.

Три века спустя после изобретения кисточки китайцы придумали бумагу[3]. Кисть легко заскользила по гладкой впитывающей влагу поверхности, писать стало значительно проще, в результате чего начал формироваться скорописный стиль письма, а знаки становились всё изящнее и изящнее.

Вот на этом этапе, пожалуй, уже можно говорить о каких-то подсознательных влияниях на формирование техники китайского письма или о неосознанных предпочтениях, связанных с выбором того или иного набора символов для отражения окружающей действительности. Большего простора и возможностей для выплёскивания образов, скрытых в дремучих лесах подсознания, трудно себе даже представить.

5.4. 風が吹く

После знакомства с иероглифом 人 (человек) становится очевидным, как много китайских иероглифов и японских кандзи явно или неявно содержат его в себе: 人, 歌, 入, 火. Продолжим этот список хорошо известным нам явлением природы. Речь идёт о «ветре», который пришла пора научить «дуть».

---

[1] Великая Китайская Стена была возведена за 10 лет (приблизительно 220–210 годы до н.э.) по приказу величайшего китайского диктатора Цинь Шихуанди (246–210 годы до н.э.), который поручил осуществление этого проекта своему выдающемуся генералу Мэн Тяню. В строительстве принимало участие 300 тысяч человек. Общая длина сооружения составила 6700 километров (расстояние по прямой между самыми крайними точками – 2450 километров).

[2] Хотя считается, что волосяную кисточку около 200 г. до н.э. изобрел генерал Мэн Тянь, возглавлявший строительство Великой Китайской Стены, археологические находки говорят о том, что кисточка была известна и ранее.

[3] Первое изготовление бумаги из тряпья и древесной коры приписывается Цай Луню (105 г.н.э.). В дальнейшем бумага распространилась по всей Восточной Азии и затем попала в исламскую Среднюю Азию, откуда только в конце XII века крестоносцы принесли секрет её изготовления в Германию.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
吹	Дуть	СУЙ	фуку	7	口 (30) рот

Перед нами человек (人) с символизирующим дыхание элементом (欠), а слева расположен «рот» (口). Полученный «ребус» не без основания наделён значением «дуть». Как и в русском языке, японское «дуть» (фуку) обозначает также «дуть» (о ветре) и «дуть» (играть на духовом инструменте). Звучания (чтения) данного кандзи запоминаются легко, поскольку «фу» – характерный для многих культур изображающий дуновение ономатопоэтизм[1], от которого и происходит глагол «фуку» (дуть). Что же касается его ОНа «СУЙ», то здесь просится на ум какая-нибудь глупая фраза, типа: «*суй* свою дудку в *рот* и *дуй* отсюда».

Эту главу нельзя будет считать завершённой, если мы не попробуем прояснить ситуацию, сложившуюся с ключом и с кандзи 欠. Всё дело в том, что до проводимых в Японии ряда кампаний, направленных на упрощение иероглифической письменности, этот иероглиф существовал сам по себе и обозначал ту самую «зевоту», о которой мы говорили во втором эссе. У него был (и есть) он «КЭН» и кун «акуби»[2]. Но после одной из таких реформ до вида 欠 был упрощён ещё и иероглиф 缺, основное значение которого «недоставать» (не хватать), и теперь кандзи 欠 существует в двух лицах: как 欠 (КЭН_акуби) – «зевота»[3] и как 欠 (КЭЦУ_какэру) – недоставать. В странном сочетании зевоты и недостачи для нас как раз ничего странного быть не должно, ибо *прозевал* – вот тебе и *недостача*.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
欠	Зевота	КЭН	акуби	4	欠 (76) зевать
	Недоставать	КЭЦУ	какэру		

[1] Ономатопея – звукоподражательное слово.

[2] Слово «зевота» записывается двумя иероглифами (欠伸), но сегодня вполне допускается запись и без кандзи 伸 (СИН_нобиру_растягиваться).

[3] 欠伸する (акуби суру) – зевать (*зевоту делать*). Кстати, интересно запоминается слово «акуби»: «*а-а-а-а*» – *куби* разевает рот в зевке.

5.5. БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

Если к иероглифу «Человек» добавить горизонтальную черту, то получится «большой человек». Когда-то в глубокой китайской древности этим иероглифом обозначали взрослого человека, сегодня – просто всё «большое»[1]. Данный иероглиф неплохо ассимилировался в Японии, сумев сохранить за собой своё китайское название «ДАЙ», которое стало оном кандзи 大. Ну и, конечно же, данный иероглиф, став кандзи, не мог не обзавестись своим куном.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
大	Большой	ДАЙ, ТАЙ	оокий	3	大 (37) большой

Здесь будет абсолютно к месту вспомнить одно из определений тайфуна (台風), процитированное в третьем эссе[2]. Теперь становится ясно, что автор данной словарной статьи либо не удосужился, либо не имел возможности проверить значения используемых в этом слове иероглифов и положился исключительно на свой слух. Наших же с вами знаний уже вполне достаточно для того, чтобы воочию убедиться в ошибочности данного определения и понять, что «большого» (大) ветра в слове «тайфун» отродясь не было. Однако справедливости ради добавим, что слово 大風 всё-таки есть и в китайском языке (ветер, просто сильный ветер и уж всяко не тайфун), и в японском («оокадзэ» – *большой ветер:* от очень сильного ветра до ветра ураганной мощи со всеми вытекающими отсюда последствиями[3]).

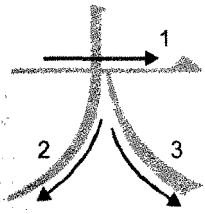
---

[1] Очевидно, иероглиф 大 берёт своё начало от жеста, аналогичного тому, когда мы, например, разводим руки в стороны, рассказывая легковерным рыбакам, насколько большая рыба когда-то была поймана нами на этом же самом месте.

[2] Большой Энциклопедический Словарь: «Тайфун (от кит. тай фын – большой ветер), местное название тропических циклонов штормовой и ураганной силы в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

[3] 大風 (ооокадзэ) – шторм, буря, ураган, тайфун (台風). Игра «ураганных» слов наводит на крамольную мысль о том, что, видимо, вовсе не японцы у китайцев, а китайцы у японцев позаимствовали слово «тайфун». Действительно, откуда древнему преимущественно континентальному Китаю разбираться в нюансах происхождения ветров, формирующихся над океанскими просторами? Зато японцам это и актуальней, и ближе. Более того, при попытке дальше проследить происхождение слов «тайфун» и «ураган», обнаруживается причастность к этому делу индейцев карибского бассейна (так, «ураган» восходит к богу ветра Ухуракана, которому поклонялись Майа), а уж оттуда испанские конкистадоры разнесли это «ветренное» словечко по всему миру. Что же касается тайфуна, то мы, похоже, имеем то, что имеем: когда-то посаженные семена китайской иероглифической письменности настолько успешно взошли и зацвели на японской земле, что теперь Китай вместе со всем миром пожинает плоды, о происхождении которых, может быть, иногда даже и не догадывается.

Данный пример является своевременным напоминанием о том, что в японском языке ни в коем случае нельзя полагаться только на слух, и если в случае письменного общения какие-либо недоразумения в понимании написанного практически исключены (если вы используете кандзи, а не подменяете их каной), то даже между японцами в разговоре нередко возникают ситуации, когда сказанное может быть понято совсем не в том смысле, который вкладывался собеседником в то или иное слово. Поэтому бывает так, что японцы, употребив в разговоре то или иное словцо, сразу же поясняют, какой именно иероглиф они имели в виду в данном конкретном случае. И для этого им совсем необязательно постоянно держать при себе блокнот с карандашом или ручкой. В таких случаях им достаточно назвать по ону или куну тот иероглиф, который на их взгляд может вызвать неоднозначность в понимании, и проблема снимается сама собой.



大 – чрезвычайно востребованный в общении и в текстах кандзи. Слово «большой» (大きい) в Японии не только встречается так же часто, как и в России, но ещё и используется практически в идентичных смыслах, естественно, не без некоторых поправок на национальную самобытность. Все особенности его применения в основном связаны с человеком. Например, для всех нас большой человек может быть большим человеком во всех смыслах: огромным, или высоким, или начальником, или добившимся определённой известности. Что же касается Японии, то там каждому из перечисленных случаев соответствуют свои словесные интерпретации[1].

Ещё чаще иероглиф 大 встречается в словах китайского происхождения, таких, например, как 大学 (дайгаку) – университет, институт, высшее учебное заведение (*большое учение*).

А что получится, если соединить вместе иероглифы «Большой» и «Человек»? Получится взрослый человек (大人). Вопрос только в том, как сие творение произнести вслух? Только не пытайтесь самостоятельно искать ответ! Неужели вы ещё не привыкли к тому, что японский язык – это язык коварных под-

[1] 体が大きい人 («карада га ооки хито» – *человек с большим телом*) – большой (огромный, здоровенный) человек. 背が高い人 («сэй га такай хито» – *человек высокого роста*) – большой (высокий) человек. 高い人 («такай хито» – *дорогой человек*) – человек имеющий высокую цену (обычно о гейшах). 偉い人 («эрай хито» – *великий, знатный, выдающийся человек*) – большой (высокопоставленный, старший по званию) человек. 偉大な人 («идайна хито» – *великий, выдающийся человек*) – большой (великий) человек.

вохов и морочащих голову неожиданностей? Так вот, данное слово читается ни по кунам, ни по онам, ни по их комбинациям. Оно читается вообще другим, для нас с вами просто «взятым с потолка» способом. Взрослый человек (大人) по-японски будет «отона»! Откуда взялось это слово? Почему оно используется здесь? Чтобы ответить на эти вопросы, вспомните гору Фудзи (富士山) и всё, что о ней говорилось в предыдущем эссе.

5.6. СВОЁ – ЧУЖОЕ

Пришла пора сделать некоторые пояснения. Ещё раз оформим табличку-досье на кандзи «Большой», но только немножечко по-другому, почти по-японски:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
大	Большой	ダイ, タイ	おおきい	3	大 (37) большой

Обращает на себя внимание запись кунов и онов: «оокий» записано знаками азбуки Хирагана, в то время как «дай» – знаками азбуки Катакана. Здесь имеет место исторически сложившаяся традиция: «оокий» – слово исконно японское, национальное, в то время как «ДАЙ» – заимствованное. Как известно, японцы – известные мастера что-нибудь позаимствовать из других культур на пользу себе и на процветание своей маленькой родины, при этом они довольно строго разграничивают заимствованное и исконно японское. В жизни это выражается по-разному и порой настолько тонко, что на первый несведущий взгляд практически незаметно. Язык в этом смысле не исключение. Одним из эффективных способов, с помощью которого японский язык проводит грань между своим и чужим, является применение азбук Хирагана и Катакана, и если знаками азбуки Хирагана принято записывать исконно японские слова, то на долю азбуки Катакана легла ответственность за написание как слов иностранного происхождения (アルバイト、ポケット)[1], так и собственно иностранных слов (スパシボ、クニガ、プーチン)[2].

В приведённой выше табличке-досье можно заметить ещё одну особенность. В слове おおきい (ookii) долгота гласного «о»

[1] «Арубайто» – подработка (от немецкого *die Arbeit* – работа), «покэтто» – карман (от английского *pocket*).

[2] «Супасибо» (*спасибо*), «кунига» (*книга*), «пу:тин» (*Путин*). С более подробным взглядом на роль обеих азбук в японской письменности можно ознакомиться в приложении к данному эссе.

отмечена повторением знака «о», а не сочетанием «о» и «u», как, например, в случае с 人口 (じんこう, jinkou). Это опять-таки связано с особенностями записи родных и заимствованных слов. «Jinkou» – китайское образование, «ookii» – сугубо национальное. В первом случае принято долготу отмечать знаком «u» после «о», во втором – чаще всего дублированием «о».

Ну, что тут скажешь? ЯПОНИЯ!

5.7. ЯПОНСКИЕ НАЗВАНИЯ НЕКОТОРЫХ СТРАН

Австралия	オーストラリア	о:сутораria
Америка	アメリカ	амэрика
Англия	イギリス	игирису
Бразилия	ブラジル	бурадзиру
Германия	ドイツ	дойцу
Египет	エジプト	эдзипуто
Израиль	イスラエル	исураэру
Испания	スペイン	супэин
Канада	カナダ	канада
Китай	中国	тю:гоку
Корея	朝鮮*	тё:сэн
Монголия	モンゴル	монгору
Новозеландия	ニュージランド	ню:дзирандо
Россия	ロシア	росиа
Украина	ウクライナ	укураина
Франция	フランス	фурансу
Филиппины	フィリピン	фирипин
Япония	日本	нихон, ниппон**

*) 朝 (ТЁ:_аса) – утро, 鮮 (СЭН_адзаякана) – яркий, ясный, блестящий, ловкий.

**) «Ниппон» – более древнее название Японии, чем Нихон.

5.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
人	Человек	NIN, JIN	hito	2	人 (9) человек
口	Рот	KOU	kuchi	3	口 (30) рот
入	Входить	NYUU	iru	2	入 (11) входить
出	Выходить	SHUTSU	deru	5	凵 (17) коробка
吹	Дуть	SUI	fuku	7	口 (30) рот
欠	Зевота	KEN	akubi	4	欠 (76) зевать
	Недоставать	KETSU	kakeru		
大	Большой	DAI, TAI	ookii	3	大 (37) большой

5.9. НОВЫЕ СЛОВА

人 – человек (hito)
人々 – люди (hitobito)
口 – рот (kuchi)
人口 – население (jinkou)
入る – входить (iru, hairu)
入れる – вкладывать (ireru)
出る – выходить (deru)
出かける – выходить (dekakeru)
出す – вынимать, посылать (dasu)
入口 – вход (iriguchi)
出口 – выход (deguchi)
出入口 – вход-выход, проход (deiriguchi)
山出し – провинциал, деревенщина (yamadashi)
吹く – дуть (fuku)
欠, 欠伸 – зевота (akubi)
欠ける – недоставать (kakeru)
大きい – большой (ookii)
大人 – взрослый (otona)
大風 – сильный ветер (ookaze)
大学 – университет (daigaku)
入学 – поступление (nyuugaku)
入学する – поступать в институт (nyuugaku suru)
何 – что (nan, nani)
何人 – сколько человек (nannin)
アルバイト – подработка (arubaito)
ポケット – карман (poketto)

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КАТАКАНЫ И ХИРАГАНЫ[1]

***

«Порядок написания заимствованных слов катаканой утверждён приказом кабинета министров от 28 июня 1991 года. Заимствованные слова, зарубежные географические названия, имена иностранцев, специальные научно-технические термины в современном японском языке записывают не хираганой, а катаканой. Может возникнуть вопрос: зачем в японском языке существует две параллельные слоговые азбуки?

Дело в том, что тенденция современного японского языка записывать европейские заимствования 外来語 [гайрайго] катаканой появилась достаточно недавно. В памятниках в период с эпохи Муромати[2] до начала эпохи Эдо[3], то есть когда европейские слова впервые начали появляться в японской лексике, заимствования записаны иногда иероглифами, иногда хираганой, иногда катаканой — не было стабильности в этом вопросе. Запись европейских слов иероглифами имела место вплоть до эпохи Мэйдзи[4], а некоторые случаи иероглифической записи таких слов встречались даже после Второй мировой войны. Примеры включают в себя прежде всего названия стран мира: Россия, Америка, Франция. Кроме того, это некоторые существительные: клуб, каталог, спички.

Хотя иероглифические варианты записи сегодня менее употребительны, они играют важную роль в языке. Так, если слово «клуб» пишут иероглифами, создается атмосфера старины и ощущение особого очарования. Интересны политические нюансы, связанные с записью названий стран. Чтобы не путать между собой два периода истории России — Российская империя и Российская Федерация, между которыми лежит целая эпоха Советского Союза, — принято писать Россию до 1917г.

---

[1] Примечания Александра Вурдова. Иллюстрация Полины Лихачёвой.

[2] Исторический период (1333–1568 гг.). Смута, распри, войны. На землю Японии впервые ступает нога Европейца.

[3] Исторический период (1600–1868 гг.). «Руководящая роль» клана Токугава. Изоляция Японии и преследование христиан.

[4] Исторический период (1868–1912 гг.). Переход реальной власти от сёгуната к императору Муцухито. Япония открывается Западу и начинает активно впитывать европейский опыт.

иероглифами, а после 1991 г. — катаканой. Если сочетание «японо-российский», [нитиро], записано иероглифами, 日露, то на память приходит учебник истории, но если элемент *ро* записан катаканой, 日ロ, речь может идти, например, о встрече президента Российской Федерации с премьер-министром Японии. Справедливости ради следует отметить, что есть газетные компании, которые принципиально используют только иероглифический вариант написания названий стран, и в их публикациях не следует усматривать оттенок старины. Так, газета «Йомиури» с января 1999 г. вернулась к иероглифическому обозначению России, объяснив это тем, что знак катаканы ロ легко перепутать с иероглифом «рот». Иностранным студентам нужно понимать, что приказ кабинета министров о порядке написания заимствованных слов носит характер рекомендаций, а не предписаний, то есть оставляет окончательное решение за тем, кто пишет.

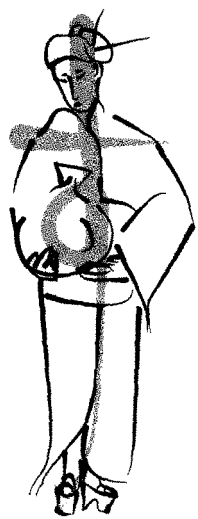
...

Может возникнуть вопрос: почему слова китайского происхождения не относятся к гайрайго? Действительно, для китайских заимствований есть свой термин, канго, и японцам они не кажутся «чужими». Тем не менее, стилистическая разница между канго и ваго есть, и это влияет на словоупотребление. Некоторые начинающие студенты-японисты стараются как можно больше использовать лексики канго в своих сочинениях и даже в личных письмах. В итоге, когда такой текст читают носители языка, у них остается недоуменное впечатление: «Слишком напыщенно». С другой стороны, если в нужном месте вместо канго используется ваго, текст кажется несерьезным. В докторских диссертациях, научных статьях, государственных законах, медицинской литературе изобилие канго вполне уместно.»[1]

«Когда ничем не примечательный населённый пункт близ Токио превратился в главный международный аэропорт Японии, одна из японских газет посвятила этому событию заметку под заголовком *Нарита кара Нарита э но гэкидо*: 成田からナリタへの激動 'Стремительный скачок от Нарита к Нарита' («Майнити симбун» от 29.12.78), где для первого «Нарита» использованы иероглифы, а для второго – катакана. «Нарита» в первой записи – это обычное японское географическое название, каких тысячи, во второй – название особое, собственное имя уникаль-

[1] Кадзуаки Судо. Японская письменность от истоков до наших дней. – М.:Восток-Запад, 2006.

ного объекта. В нём можно усмотреть окраску, во-первых, деловую (место слаженной, целенаправленной деятельсности многих людей), во-вторых, интернациональную (ворота, связывающие Японию со всем внешним миром.»[1]



СУ –
На животе я куль несу.

[1] Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. – М.: АСТ:Восток-Запад, 2006.

休み知らず

6.1. ФАНТАЗИИ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Осталось ли ещё хоть что-нибудь в мире китайско-японских иероглифов, что могло бы удивить придирчивого читателя? Вопрос настолько неосторожный и легкомысленный, что отвечать на него нет никакого смысла. Тогда какой же сюрприз нас ожидает сегодня?

Для начала вспомним кандзи 富[1], используемый для записи названия священной Фудзисан (富士山), и посмотрим ещё раз, из каких элементов он состоит:

宀 + 一 + 口 + 田 → 富

Любопытно, что все «первоэлементы» (кроме «крышечки») являются абсолютными копиями более простых кандзи: 田 (ДЭН_та) – поле, 口 (КО:_кути) – рот, 一 (ИТИ_хитоцу) – один. Однако нередки случаи, когда те или иные элементарные иероглифы, выступая в качестве составных частей более сложных иероглифов, претерпевают существенные графические изменения и трансформации.

Яркой иллюстрацией к сказанному может послужить иероглиф «Искать», в составе которого даже при не очень внимательном рассмотрении можно выделить три основных компонента. Самый верхний очень похож на элемент 穴 иероглифа 空, входящего в состав 空手道 (каратэдо:). Он олицетворяет какую-нибудь пустоту: пещеру, яму или что-нибудь подобное[2]. Нижний элемент (木) угадывается сразу – здесь совсем не надо обладать выдающейся фантазией, чтобы увидеть в нём ствол и

[1] 富 (ФУ_томи) – богатство; 富む (тому) – быть богатым.

[2] Знак 穴 можно воспринимать как ноги, провалившиеся в некоторую полость, прикрытую чем-то сверху.

ветви самого обычного дерева. Что же касается левого знака, то это, как ни странно, та самая хорошо знакомая нам «рука» (手), разве что слегка видоизменённая.

Один иероглиф сумел вместить в себя три других. При этом, чтобы соответствовать довольно жёстким требованиям (оставаться в рамках мысленного квадрата), ему пришлось довольно заметно сплюснуть «руку». Частный случай? Совсем даже нет. Эта самая деформированная рука (扌), ко всему прочему ещё и потерявшая верхний палец, в качестве самостоятельного иероглифа не употребляется, но пользуется огромной популярностью при конструировании более сложных иероглифов.

Итак, «искать» – 探す (сагасу). Более точную игру образов трудно себе представить: взять в руки (扌) дерево или какую-нибудь деревянную палку (木) и прощупывать какое-то пустое пространство (яму или пещеру).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
探	Искать	ТАН	сагасу	11	扌, 手 (64) рука

Запомнить онное (ТАН) и одно из кунных чтений (сагасу) кандзи 探 может помочь следующий короткий диалог:

– А где *искать*?
– Да *ТАМ*, в *СА*р*ГАС*совом море.

Скажете, что это до наивности нелепо и «притянуто за уши»? Да, нелепо и притянуто, зато работает! Сами можете убедиться, насколько сложнее будет запомнить другой глагол, являющийся фактически синонимом 探す: 探る (сагуру) – искать, шарить (ощупью), выведывать, разведывать, исследовать.

Приведём ради демонстрации несколько наиболее простых примеров, в которых в качестве иероглифообразующего материала активно используется элемент 扌 (рука):

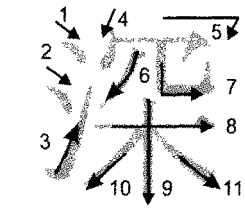
打つ (уцу) – бить, ударять. Замысел создателей более чем очевиден: берёшь в руку (扌) то ли гвоздь, то ли какой-то похожий на молоток инструмент (丁) и *бьёшь* (打つ) по нему (или им) изо всех сил.

押す (осу) – давить, нажимать. Рука (扌), нажимающая на некоторое подобие кнопки, тумблера или педальки (甲[1]).

払う (харау) – платить (*рука* + *своё*).

[1] Одно из значений кандзи 甲 – панцирь, броня.

6.2. СИНЕЕ МОРЕ МОЁ



«Рука» – не единственный иероглиф, у которого есть свой непохожий «двойник». Если у иероглифа 探 заменить «руку» на «воду», то в результате получится иероглиф 深 (глубокий). Его правая часть нам уже хорошо известна, а вот левая – это и есть сплюснутый до неузнаваемости иероглиф «Вода». В целом знак 深 можно воспринимать как пространство, до верхушек деревьев заполненное водой. Если такая трактовка покажется вам удобной для запоминания данного иероглифа, тогда используйте её, но прежде сделаем небольшое историческое уточнение. Всё дело в том, что «дерево» в составе иероглифа может означать не только дерево само по себе, но и любой деревянный предмет вроде палки или шеста. Таким образом, 深 – зафиксированный средствами символьной графики процесс измерения глубины с помощью шеста, палки или любого другого деревянного предмета.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
深	Глубокий	СИН	фукай	11	氵, 水 (85) вода

水深 (суйсин) – глубина воды.
深める (фукамэру) – углублять.
深まる (фукамару) – углубляться.[1]

Прилагательное «фукай» и способы его применения в японском языке на удивление идентичны его русскому аналогу – прилагательному «глубокий». Очевидно, что поскольку в состав кандзи 深 входит знак «вода», то в первую очередь это прилагательное можно употребить по отношению к разного рода водоёмам, в том числе и к морю: 深い海 (фукай уми) – глубокое море.

В предложении это будет выглядеть так:

海が深いです (уми га фукай дэс) – Море (есть) глубокое.

Глубокими ещё могут быть снег (深い雪)[2], ночь (深夜)[3], сон

[1] Немаловажный факт из области употребления глаголов «фукамэру» и «фукамару»: и в Японии, и в России что-либо углублять можно как в прямом, так и в переносном смысле.

[2] 深い雪 (фукай юки) – глубокий снег; 雪 (СЭЦУ_юки) – снег (кандзи «Снег» будет рассмотрен в 13-ом эссе).

[3] 深夜 (син'я) – глубокая ночь: 夜 (Я_ёру) – ночь, вечер.

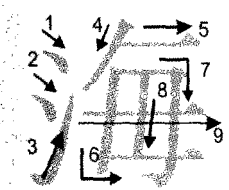
(深い眠り)[1], и, конечно же, *глубоко* в горах может располагаться богом забытый населённый пункт. Из этой «глубинки», приезжают учиться в большие города молодые ребята и девчонки, которые заметно выделяются на фоне общей «цивилизованной» среды. Но это уже совсем другая история.

Что же касается запоминания, то для русского слуха в японском слове «фукай» довольно трудно найти какие-либо опорные точки, но это и не важно, поскольку замечено, что кунные чтения тех или иных кандзи обычно запоминаются значительно легче, чем онные. Основная причина этого кроется в большом разнообразии исконно японских слов и, как следствие, их редкой фонетической повторяемости. Большинство же ОНов – это короткие в два-три звука слова, которые из-за своей некоторой «скудности» образуют большое количество трудно запоминаемых омонимов[2]. Таким образом, иногда бывает полезно сконцентрировать своё внимание на ОНе того или иного кандзи, в то время как его КУНы частенько запоминаются сами по себе. С оном кандзи 深 (глубокий), к счастью, нам повезло: СИН – СИНий – *глубокое* море всегда СИНее и чем *глубже* оно, тем СИНее.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
海	Море	КАЙ	уми	9	氵, 水 (85) вода

Японское «море» – уми. УМИротворяющая сила морского пейзажа. Разложим кажущийся сложным иероглиф «Море» на составляющие, чтобы поразиться очевидной простоте его графики и глубине наполняющего его смысла:

海 (море) → 氵 (вода) + 每 (каждый, всё);
每 (каждый, всё) → 人 (человек) + 母 (мама).



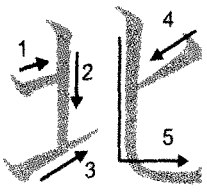
Нам остаётся только закрепить в памяти ОН японского «моря», который широко известен благодаря самому большому из северных островов Японии – острову 北海道 (хоккайдо:). Если учесть, что первый кандзи – это «Север», то нетрудно догадаться, что вместе все эти три иероглифа обозначают «северный морской путь».

[1] 深い眠り (фукай нэмури) – глубокий сон: 眠り (МИН_нэмури) – сон.

[2] Омонимы – слова одинаковые по звучанию, но разные по смысловому значению.

Неизвестно из каких соображений, но опять же благодаря острову 北海道 (хоккайдо:) практически все словари наделяют иероглиф «Путь» дополнительным значением «область», при этом, однако, обязательно приписывают: «только применительно к о.Хоккайдо». Возможно, составителей словарей слегка смущает то обстоятельство, что огромный остров в переводе с Японского называется дорогой, но мы-то с вами на иероглифе 道 (путь) уже «собаку съели», поэтому пусть хотя бы для нас 北海道 останется не «областью северных морей», а «северным морским путём» – звучит сурово и романтично, совсем как 北風 (китакадзэ) – северный ветер.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
北	Север	ХОКУ	кита	5	匕 (21) «хи»



Самое древнее значение символа 北 – конфликт, что совершенно не противоречит его графике: два человека, сидящие спиной друг к другу. В более узком смысле этот иероглиф обозначал сторону света, к которой поворачиваются спиной. Это значение окончательно закрепилось за кандзи 北, который сегодня в любых своих проявлениях и сочетаниях обозначает только «север»[1].

6.3. ДЕРЕВЯННЫЙ ЛЕС

В этом эссе много уже говорилось о дереве, но до сих пор его кандзи не был представлен в виде таблички-досье. Исправим эту ошибку:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
木	Дерево	МОКУ, БОКУ	ки	4	木 (75) дерево
林	Лес	РИН	хаяси	8	木 (75) дерево
森	Роща	СИН	мори	12	木 (75) дерево

Подкупает своей незатейливостью подход, выбранный для описания лесных массивов разной степени «лесистости»: один

[1] 北鮮 (хокусэн) – Северная Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, КНДР: 鮮 (СЭН_адзаякана) – яркий, ясный, блестящий, ловкий.

знак – одно дерево, два дерева – лес, три дерева – роща.

«Хаяси» – слово приятное и доброе, как лесной воздух, дающий человеку ощущение бодрости и свежести, поэтому оно запоминается раз и навсегда без каких-либо дополнительных усилий. ОН и КУН кандзи «Роща» тоже можно легко запомнить – достаточно только вспомнить песню, в которой «под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное *море* тайги»: *мори* – море, а раз море – значит, *сине*е. Для того же, чтобы более уверенно ориентироваться в онах этих трёх кандзи, следует крепко-накрепко запомнить слово, обобщающее собой понятие «лес». Это слово – 森林 (синрин), что в переводе означает лес в широком смысле слова (лес, леса).

При прорисовке кандзи «Лес» и «Роща» необходимо учитывать следующее правило: когда два «дерева» вписываются в один иероглиф (林), то правая веточка первого деревца рисуется чуть короче, чем обычно. Это крайне существенный момент, поскольку, нарисовав первое деревце, сразу же придётся рисовать второе, и нам необходимо заблаговременно позаботиться о месте для него.

Иероглифообразующие способности элемента 木 выше всяких похвал. Даже при самом поверхностном знакомстве с любым из доступных словарей поражает то количество иероглифов, которые основываются на «дереве». Познакомимся с некоторыми из них (все примеры подобраны не по какой-либо важности и не по частоте встречаемости, а только по лёгкости их восприятия и узнавания):

1. 桜 (О:_сакура) – сакура; 松 (СЁ:_мацу) – сосна: 松林 (мацубаяси) – сосновый лес; 楓 (ФУ:_каэдэ/момидзи) – клён; 梅 (БАЙ_умэ) – слива; 桃 (ТО:_момо) – персик;

2. 枯 (КО_карэру – засыхать, вянуть)[1] + 枝 (СИ_эда – ветка, ветвь) → 枯枝 (карээда) – сухая ветка;

3. 析 (СЭКИ)[2] – разделять, расчленять, разрезать;

4. 机 (цукуэ) – стол; 杯 (ХАЙ_сакадзуки) – рюмка, бокал, чашечка для сакэ[3]; 板 (ХАН_ита) – доска, плита, лист; 棺 (КАН_

[1] 枯 → «дерево + старый» – засыхать, вянуть. 古木 (кобоку) → «Старый» + «Дерево» – засохшее дерево.

[2] 析 → «дерево + топор».

[3] Традиционно сакэ распивается из деревянных стаканчиков, по форме похожих на коробочку или ящичек. Японский тост: 乾杯 (кампай) → «Сушить» + «Бокал» → До дна! (*осушим бокалы*).

хицуги) – гроб; 棚 (ХО:_тана) – полка; 橋 (КЁ:_хаси) – мост.

Да что там лес! При желании японское дерево можно увидеть даже в обыкновенном зёрнышке. Здесь, естественно, речь идёт не о миниатюрности японских деревьев и не о какой-то там свойственной японскому мировоззрению особенной проницательности. Впрочем, обо всём по порядку. Вот, например, японская «Осень». Этот кандзи нельзя обойти стороной хотя бы по той причине, что осень для японцев – это не просто очередное время года, а желанная прохлада после летнего зноя и духоты, багряно-жёлтое буйство покрытых густыми лесами гор, праздник урожая и многое-многое другое.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
秋	Осень	СЮ:	аки	9	禾 (115) колос, зерно

В ключе (禾) иероглифа «Осень» (秋) хорошо просматривается дерево (木), на верхушке которого сидит птичка, высматривающая в поле наполненные спелыми *зёрнышками колоски* (禾) – хоть и сплошная аллегория, но вот вам и дерево в зёрнышке. *Осень* в *разгаре*, *колоски* спеют, *зёрнышки* наливаются золотом, *горят огнём* (火) в лучах заходящего солнца. Но не поэтому рядом с *зёрнышком* расположен *«огонь»* – просто собранный урожай зерна надо ещё *просушить*, без чего он обречён на гниение и гибель. Иначе говоря, сплошная *горячая* уборочная страда и битва за урожай, а слегка шипящее «СЮ:» – напоминание об осеннем шелесте падающих на землю листьев.

Впрочем, никто не мешает нам придумать любую другую ассоциацию, вроде той, что приведена выше. Подход может быть разный[1], а результат будет один, и какой бы мы образ ни придумали, иероглиф из памяти уже не вычеркнуть ни при каких обстоятельствах.

[1] Так, вместо «птички» на дереве (禾) в верхней черте куда логичней было бы постараться увидеть плод, зерно или склонившийся под тяжестью зёрен колосок (осень – пора созревания урожая), а дерево в этом случае можно считать олицетворением какого-нибудь растения, например, риса.

6.4. КНИГА – ИСТОЧНИК НЕ ТОЛЬКО ЗНАНИЙ

Если к иероглифу 木 (дерево) добавить снизу горизонтальную черточку (本), то этим самым мы акцентируем внимание на корне дерева – его начале, источнике силы и роста. Именно в такой роли (начало, источник, происхождение) обычно выступает данный кандзи, когда в сочетании с другими иероглифами образует какое-нибудь слово. Когда же 本 используется независимо от других иероглифов, то чаще всего он наделяется значением «книга». Почему «обычно» и почему «чаще»? Да потому, что мы имеем дело не с чем-нибудь, а с японским языком, и здесь неприемлемы утверждения и заявления, произносимые со стопроцентной уверенностью, и если написано, что *в сочетании с другими* кандзи иероглиф 本 несёт значение «начало», то стопроцентно уверенным можно быть только в том, что на данное утверждение найдётся множество исключений, например, вот это: 欠本 (кэппон) – недостающий том[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
本	Книга	ХОН	хон	5	木 (75) дерево
	Источник		мото*		

*) Сегодня в качестве «мото» вместо 本 чаще употребляется кандзи 元 (ГЭН_мото) – начало, источник, основа. Что же касается именно 本 (мото), то он нередко встречается в японских фамилиях: 山本 (Ямамото).

Мы уже почти привыкли, что когда какое-то слово записывается одним-единственным кандзи, то это слово, как правило, является кунным чтением данного кандзи. Здесь же мы сталкиваемся с тем имеющим место в японском языке явлением, когда не предмет передаёт своё японское название иероглифу, а иероглиф передаёт своё заморское чтение записываемому им предмету. В результате книга на японский язык переводится как «хон», а мы имеем дело с фактом превращения она в кун, что ещё раз говорит о некоторой условности тех определений, которые мы дали онам и кунам в самых первых эссе.[2] Но здесь

[1] 欠 (КЭН/КЭЦУ_акуби/какэру) – *зевота/недоставать* (5-е эссе).

[2] Нетрудно догадаться, что поскольку в Японии до прихода китайского письма как таковой своей письменности не было, то японцы до того момента не только книг в глаза не видели, но и вообще не знали, что это такое, поэтому и неудивительно, что *диковинный предмет* пришёл к японцам вместе со своим заморским названием. Однако важно учитывать тот факт, что Китай был не единственным поставщиком китайских иероглифов. Поскольку на Японский архипелаг свет *книжной* грамотности впервые пролился из соседней Кореи, то понятно, почему нынешнее «хон» происходит не от китайского «бень», а от корейского «пон».

особый интерес представляет философская подоплёка, ибо, познакомившись с японской «Книгой», невольно призадумаешься о том, с какого же века и из какой страны пошла традиция называть книгу *источником* знаний (хон – источник – книга)?

Сочетание «Источника» с «Солнцем» (日本) даёт нам «Страну восходящего солнца» (нихон) – то «поэтическое» название Японии, которое во многих из нас пробуждает какие-то не поддающиеся анализу положительные чувства. Иногда слово 日本 может читаться японцами как «ниппон». Данное чтение сохраняется ещё с тех далёких времён, когда японцы вместо «х» произносили «п».[1] Однако по окончании Второй мировой войны с названием Ниппон больше ассоциировалась милитаристская Япония, которую японцы после известных событий стараются если не забыть, то, по крайней мере, не упоминать всуе. Поэтому называть Японию словом «Ниппон» сегодня не очень-то и принято, как не принято в любом здоровом и сытом обществе ворошить своё тяжёлое прошлое. Сегодняшняя Япония – это Нихон, ну, может быть, ещё にっぽにあ (ниппония), как это, например, следует из названия одноимённого известного журнала, выпускаемого издательством *Heibonsha Ltd* на нескольких языках мира, в том числе и на русском[2].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
日	Солнце, день	НИТИ	хи	4	日 (72) солнце

Но если Япония – это Нихон или Ниппон (или Ниппония), то откуда в таком случае произошло название *Japan*? Ответ достаточно прост: есть все основания полагать, что первые упоминания о Японии пришли в Европу из Китая, а в древнем Китае иероглиф 日 начинался со звука «j»[3].

[1] До 700-ых годов нашей эры привычные современным японцам ха-хи-фу-хэ-хо произносились как па-пи-пу-пэ-по, что приводило к тому, что, например, японская *мама* (хаха) в те времена звучала как *папа*. Лёд тронулся где-то в эпоху Нара (710–794 гг.), когда звук П благополучно трансформировался в Ф. Но процесс на этом не закончился, и к началу эпохи Эдо (1600–1686 гг.) Ф постепенно превратилось в Х. Следует отметить, что отсутствие в фонетическом наборе звуков Х и П не является чем-то уникальным для языкового мира. Так, в языке народа, к которому имеет честь принадлежать автор Кандзявых эссе, также изначально отсутствовали звуки Ф и Х, что не могло не привести к некоторому преобразованию ряда ф-х-содержащих заимствованных слов: картофель → картупель, кофе → копей, охота → окота и так далее.

[2] Материалы журнала «Ниппония» доступны в сети Интернет на китайском, английском, французском, корейском, русском и испанском языках по адресу http://jin.jcic.or.jp/nipponia.

[3] На современный китайский язык Япония переводится как 日本国 (жи бень го).

6.5. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Японские прилагательные – чрезвычайно «хитрый» и очень тонкий инструмент. Прежде всего необходимо отметить, что в японском языке прилагательные бывают нескольких типов. Мы начнём наше знакомство с тех прилагательных, которые с лёгкой подачи лингвистов называются или предикативными, или истинно японскими. Предикативные прилагательные в полной мере оправдывают оба своих названия: практически все они не заимствованы откуда-либо, а имеют исключительно японское происхождение (*истинно японские*), с другой же стороны, они, завершая собой предложение, могут брать на себя роль сказуемого (*предикативные*)[1], что обычно в языках является прерогативой глаголов.

海が深い (уми га фукай) – Море глубокое.
木が古い (ки га фуруй) – Дерево старое.

Чтобы придать предложению чуть более вежливый оттенок, можно после завершающего прилагательного употребить глагол-связку «дэс».

海が深いです (уми га фукай дэс) – Море глубокое.
木が古いです (ки га фуруй дэс) – Дерево старое.

Но на этом сходство прилагательного с глаголом не заканчивается. В отличие от русских прилагательных, японские, подобно глаголам, способны выражать время: море может быть глубоким, но, вполне возможно, оно *когда-то* было глубоким.

海が深かった (уми га фукакатта) – Море *было* глубоким.
木が古かった (ки га фурукатта) – Дерево *было* старым.

Или то же самое:

海が深かったです (уми га фукакатта дэс) – Море *было* глубоким.
木が古かったです (ки га фурукатта дэс) – Дерево *было* старым.

Как видно из примеров, чтобы прилагательное оказалось в прошедшем времени, завершающее い (и) необходимо заменить на かった (катта): фука(й) + катта → фукакатта.

Прилагательное в прошедшем времени может занимать место и перед существительным, определяя его:

---

[1] Предикат – сказуемое (от позднелатинского *praedicatum*). Сравните с английским *predicate* (сказуемое).

深い海 (фукай уми) – глубокое море.
深かった海 (фукакатта уми) – море, которое *было* глубоким.
古い木 (фуруй ки) – старое дерево.
古かった木 (фурукатта ки) – дерево, которое *было* старым[1].

深い (фука-й) – глубокий.
深かった (фука-катта) – был глубоким.
深くない (фука-ку-на-й) – неглубокий.
深くなかった (фука-ку-на-катта) – был неглубоким.

Однако это не всё. Японские прилагательные довольно легко превращаются в существительные, для чего достаточно заменить завершающее «и» на «са»: фука(й) + са → фукаса (深さ – глубина). Видно, что это самое завершающее «и» у предикативных прилагательных настолько легкомысленно и переменчиво в своих настроениях, что его иногда без какой-либо потери смысла можно даже отбросить: 深秋 (фука(й) + аки) → фукааки (поздняя осень); 古本 (фурухон) – старая (антикварная или подержанная) книга; 古手 (фурутэ) – старьё, бывшая в употреблении вещь.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
古	Старый	КО	фуруй	5	口 (30) рот

古風 (кофу:) – старомодный.[2]

Здесь необходимо сделать одно опережающее события замечание: предикативные (истинные) японские прилагательные, как уже упоминалось в начале этой главы, не являются единственным видом прилагательных – кроме них существуют ещё и так называемые полупредикативные прилагательные[3]. Пока достаточно лишь отметить, что характерной чертой предикативных прилагательных можно считать то, что они обычно заканчиваются на «и», хотя (ох уж это традиционное для японского языка «хотя») это совсем не значит, что все прилагательные, которые заканчиваются на «и», являются предикативными прилагательными[4].

---

[1] За прилагательным в позиции определения (перед существительным) ни при каких обстоятельствах не может следовать глагол-связка «дэс».

[2] Во втором эссе уже рассказывалось о кандзи 風 (ветер). Его второе значение – стиль. Возможно, здесь логика такая: ветер – веяние – стиль.

[3] О полупредикативных прилагательных речь пойдёт в 17-ом эссе.

[4] 綺麗 (кирэй) – чистый (полупредикативное прилагательное, имеющее явное китайское происхождение).

Вряд ли символика иероглифа «Старый» вызовет у кого-нибудь какие-либо сомнения, но тем не менее попробуем вырваться из крестово-погребальных ассоциаций, навеваемых этим знаком. Пока *десять* (十) *ртов* (口) накормишь – сам прежде времени *состаришься*: 古びる (фурубиру) – стареть, ветшать, изнашиваться.

6.6. ЧЕЛОВЕК ПРИПЛЮСНУТЫЙ или НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЕЖЛИВОСТИ

人 (человек) – яркий по своей значимости знак, и было бы наивно полагать, что он наряду с другими такими же простыми иероглифами не станет принимать активного участия в создании более сложных иероглифов. Правда, для выполнения этой миссии ему приходится немножечко преобразиться. Познакомимся ещё с одной его формой на примере кандзи 休, изображающего прислонившегося к дереву человека.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
休	Отдыхать	КЮ:	ясуму	6	亻, 人 (9) человек

休み (ясуми) – отдых.
秋休み (акиясуми) – осенние каникулы[1].
休む (ясуму) – отдыхать, пропускать занятия, простаивать (о производстве).
休みます (ясумимас) – чуть более вежливая (нейтрально-вежливая) форма[2] глагола «ясуму».

Отсюда легко и просто получить пожелание «спокойной ночи»: お休みなさい (о-ясуминасай). Для образования этой фразы используется сразу несколько грамматических приёмов. Во-первых, это применение префикса «о-», который выражает уважительное отношение и является атрибутом вежливой речи[3]. Во-вторых, мы отбросили от глагола «ясумимас» суффикс «-мас»

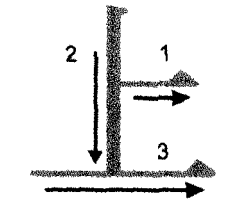
[1] Сегодня широкое распространение получило バカンス (бакансу) – «прозападное» название каникул, образованное от французского *vacances*.

[2] «Отдыхать» – неопределённая форма глагола (*инфинитив*). Японские глаголы в нейтрально-вежливой форме на «-мас» нельзя переводить как инфинитив: «ясуму» – отдыхать, отдыхаю, отдыхаем, будем отдыхать и пр.; «ясумимас» – отдыхаю, отдыхаем, будем отдыхать (*но только не «отдыхать»*!).

[3] Зачастую использование префикса *«о-»* позволяет избегать в речи местоимений «ты», «вы» и так далее. Японский язык настолько богат выразительными возможностями, а японцы настолько любят лаконичность изложения мысли, что всякого рода «тыканье» и «выканье» сильно раздражает их слух.

и вместо него употребили «насай» – сокращённую форму от «насару» (вежливого синонима глагола «делать»). Это очень распространённая и часто применяемая грамматическая конструкция, выражающая мягкое повеление или приказ: お入りなさい (о-хаиринасай) – входите, проходите; お休みなさい (о-ясуминасай) – отдыхайте. Также характерен пример извинения за что-нибудь: «гомэннасай» – извините.

Здесь необходимо сделать некоторые важные пояснения. В японском языке, изобилующем разного рода градациями вежливости и почтения, существует довольно много повелительных форм – от грубого приказа до самой что ни на есть утончённейшей просьбы[1]. В этом плане фраза «о-хаиринасай» (входите) имеет достаточно узкую сферу применения: она может быть употреблена либо в кругу своих близких и хорошо знакомых людей, либо старшими (по возрасту или положению) по отношению к младшим. Но можно сказать и чуть менее вежливо («менее вежливо» не значит «более грубо»): «о-хаири» (входи). А можно значительно более вежливо: «о-хаирикудасай» (входите, пожалуйста)[2].



«О-хаирикудасай» – наиболее распространённая форма предложения войти в офис, дом или квартиру европейского типа, но существует также особое приглашение для входа в дом японского типа: お上がりください (о-агарикудасай). Интересно, что здесь используется глагол «агару» (подниматься)[3], который записывается с помощью иероглифа 上 (верх)[4]. В дословном переводе получается что-то вроде «поднимайтесь, пожалуйста», что, в общем-то, не противоречит здравому смыслу, особенно если вспомнить некоторые архитектурные особенности приподнятого на сваях классического японского домика.

---

[1] Признак, по которому японский язык сродни русскому: сравните грубо-повелительное «жри» с нарочито приниженным «не изволите ли откушать».

[2] Используемые в японском языке степени вежливости при повелении этими примерами не ограничиваются.

[3] 上がる («агару» – подниматься, взбираться) имеет такое же значение, что и 登る («нобору» – подниматься, взбираться). Интересно, что «нобору» в этом же значении может быть записано и так: 上る (нобору) – подниматься, взбираться.

[4] 上 (ДЗЁ:_уэ) – верх: 上がる (агару) – подниматься; 上げる (агэру) – поднимать.

井の中の蛙大海を知らず

6.7. КСТАТИ, О... ЛЯГУШКАХ

В качестве эпиграфа к данному эссе вынесена чрезвычайно поучительная пословица:

井の中の蛙大海を知らず。

Прежде всего обратим внимание на иероглиф 蛙 (кавадзу), представляющий собой большое насекомое 虫, окружённое двумя самурайчиками 土 – крайне точный образ обыкновенной лягушки: многочисленное воинство, борющееся с полчищами насекомых. Насекомые и лягушки – звенья одной цепочки, и поэтому само собой напрашивается...

Однако, стоп! Секундочку! Как бы ни хотелось видеть в этом иероглифе то, что хочется видеть, но мы здесь можем впасть в опасное заблуждение. Есть два очень похожих иероглифа: Воин (士) и Земля (土). «Воин» – это, как нам уже известно, благородный муж, знающий от «одного» (一) до «десяти» (十), в то время как «Земля» больше похожа на произрастающее над поверхностью земли хрупкое растение (土)[1]. Впрочем, самой «Лягушке» от этого хуже не становится, ибо *земно*водное оно и есть *земно*водное (в том смысле, что повсеместно на *земле вод*ится и *насекомыми* питается, и пусть простят нас языки русский и японский и зоология еже с ними за столь вольное обращение с ними). Благодаря биологическому определению земноводного (на земле и в воде) также легко можно запомнить и само слово «кавадзу», тоже в каком-то смысле содержащее в себе «воду», поскольку «кава» по-японски – «река».

К кандзи «Лягушка» мы ещё вернёмся в 9-ом эссе, сейчас же пойдём дальше и рассмотрим кандзи, очень похожий на колодезный сруб (井). Впрочем, что про него говорить – колодец он и есть колодец.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
井	Колодец	СЭЙ	и*	4	二 (7) два

*) Сегодня колодец чаще называют «идо» (井戸 → колодец + дверь).

井の中の蛙 (и но нака но кавадзу) – лягушка *внутри* колодца.

В этой фразе крайне немаловажную роль дважды играет великолепная японская притяжательная частица の (но). Лягушка

[1] Чтобы больше не путать 士 (воина) с 土 (землёй), достаточно только ещё раз взглянуть на иллюстрацию из приложения к 4-му эссе.

чему принадлежит? *Нутру*. Нутру чего? *Нутру* колодца. В самом простом смысле она указывает на принадлежность чего-либо (кого-либо) чему-либо (кому-либо). Проясним ситуацию на более простом примере. Мы уже сталкивались с образованием национальной принадлежности: ロシア人 (росиадзин) – русский. Но то, что приемлемо для самих себя, а также для наших друзей и земляков, совершенно не годится для употребления по отношению к гражданам из других стран. Их будет более вежливым назвать несколько иначе, например, フランスの人 (фурансу но хито) – то же самое, что и フランス人 (фурансудзин), но только более уважительно, а если дословно, то получается не столько «француз», сколько «человек Франции»[1].

Использование притяжательной частицы の до такой степени распространено в японском языке и в неё вложен такой глубокий смысл, что должно пройти некоторое время, прежде чем тот, кто изучает японский язык, сможет за внешней простотой этой формы увидеть её колоссальное смысловое наполнение. Видеть в этой частице просто формальную деталь – значит низводить многоплановость японского языка в одномерное пространство западных представлений[2]. Вот несколько примеров, которые могут наглядно продемонстрировать самое простое назначение частицы «но»:

木は山の上にあります (ки ва яма но уэ ни аримас)[3] – Дерево расположено на горе.
山の上の木は古いです (яма но уэ но ки ва фуруй дэс) – Дерево на горе старое.
本はテーブルの上にあります (хон ва тэ:буру[4] но уэ ни аримас) – Книга лежит на столе.
本がテーブルの上にあります (хон га тэ:буру но уэ ни аримас) – На столе лежит книга.
山本さんのテーブル (ямамото сан но тэ:буру) – Стол Ямамото.
日本の山 (нихон но яма) – Горы Японии.
秋の森 (аки но мори) – Осенний лес (роща).

---

[1] Ещё более вежливым будет вместо 人 («хито» – человек) использовать существительное 方 («ката» – господин): イギリスの方 (игирису но ката) – англичанин.

[2] В качестве иллюстрации к сказанному в приложении к данному эссе приводится отрывок из книги Т.Григорьевой «Красотой Японии рождённый», в котором речь идёт о примере игнорирования смысла, заложенного в такой, казалось бы, простой и малозначащей с виду частице «но».

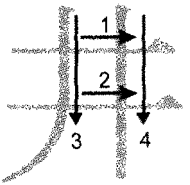
[3] «Ару» (аримас) – находиться (только по отношению к неодушевлённым существительным). «Ни» указывает на месторасположение – аналог русских предлогов «на» и «в».

[4] «Тэ:буру» (стол) от английского *table* (стол).

Бросается в глаза и заставляет удивиться поразительное совпадение в использовании признака притяжательности «но» в японском и в русском языках: Мити-но поле, Алёши-но горе, Василиси-но окно и так далее.

Итак, 井の中の蛙大海を知らず – лягушка, живущая в колодце, *большое* море... Что за это *сирадзу* (知らず) такое она делает с этим самым *большим морем* (大海, тайкай)?

知る(сиру) – знать, знаю, буду знать. 知ります (сиримас) – знаю, буду знать. 知らない (сиранай) – отрицательная форма глагола «знать» (*не знать, не знаю, не буду знать*). Однако в литературе, в пословицах, в поговорках часто встречается отрицательная форма глаголов с заменой суффикса «-най» на «-дзу». В итоге получается следующее: «Лягушка, живущая в колодце, (большого) моря не знает»[1].



В завершение остаётся только чуть более внимательно рассмотреть кандзи «Знать», ибо поскольку «знание – сила»[2], то нам без него никак не обойтись.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
知	Знать	ТИ	сиру	8	矢 (111) стрела

Иероглиф 知 (знать) состоит из двух элементов: 口 (рот) и 矢 (стрела). Здесь очевидное многовековое предвосхищение великих слов Френсиса Бэкона, ибо слова, подкреплённые знанием, подобны стрелам, поражающим цель.

[1] Надо иметь в виду, что зачастую форма глаголов на «-дзу» переводится как деепричастие: 知らず – *не зная*. Так, *одно из старых ежедневных японских газетных изданий называется* 休み知らず (ясуми сирадзу). Речь идёт о газете 大阪毎日新聞 (оосака майнити симбун) – ежедневной газете города Осака, у которой в начале двадцатого века выходило воскресное приложение под названием «Не зная отдыха» (休み知らず).

[2] Ipsa scientia potestas est (Knowledge Itself is Power) – Francis Bacon (1561–1626 гг.).

6.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
探	Искать	TAN	sagasu	11	扌, 手 (64) рука
深	Глубокий	SHIN	fukai	11	氵, 水 (85) вода
木	Дерево	MOKU, BOKU	ki	4	木 (75) дерево
林	Лес	RIN	hayashi	8	木 (75) дерево
森	Роща	SHIN	mori	12	木 (75) дерево
休	Отдыхать	KYUU	yasumu	6	亻, 人 (9) человек
秋	Осень	SHUU	aki	9	禾 (115) колос, зерно
海	Море	KAI	umi	9	氵, 水 (85) вода
北	Север	HOKU	kita	5	匕 (21) «хи»
本	Книга	HON	hon	5	木 (75) дерево
	Источник		moto		
日	Солнце, день	NICHI	hi	4	日 (72) солнце
古	Старый	KO	furui	5	口 (30) рот
井	Колодец	SEI	i	4	二 (7) два
上	Верх	JOU	ue	3	一 (1) один
知	Знать	CHI	shiru	8	矢 (111) стрела

6.9. НОВЫЕ СЛОВА

探す – искать (sagasu)
探る – выведывать (saguru)
深い – глубокий (fukai)
水深 – глубина воды (suishin)
木 – дерево (ki)
林 – лес (hayashi)
森 – роща (mori)
森林 – леса (shinrin)
休む – отдыхать (yasumu)
休み – отдых (yasumi)
秋 – осень (aki)
秋休み – осенние каникулы (aki-yasumi)
バカンス – каникулы (bakansu)
海 – море (umi)
北 – север (kita)
北風 – северный ветер (kitakaze)
北海道 – о.Хоккайдо (hokkaidou)
山本 – Ямамото (yamamoto)
古い – старый (furui)
深秋 – поздняя осень (fukaaki)
古本 – старая книга (furuhon)
古びる – ветшать (furubiru)
古風 – старомодный (kofuu)
古手 – старьё (furute)
深める – углублять (fukameru)
知る – знать (shiru)
上 – верх (ue)
上がる – подниматься (agaru)
蛙 – лягушка (kawazu)
井 – колодец (i)
机 – стол (tsukue)
テーブル – стол (tēburu)
古木 – старое дерево (koboku)

蛙

Каэру,
Каэррру,
Каэррр...
Для цапли так приятен хор
Зелёных водяных химер...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывок из книги
КРАСОТОЙ ЯПОНИИ РОЖДЁННЫЙ[1]

... А вдохновила меня на статью Нобелевская речь Кавабата[2] «Красотой Японии рождённый»[3].

Понять смысл *этого своеобразного признания в любви* к родной культуре не так просто, начиная с заголовка, переведенного американцем Эдвардом Зейденстикером «Япония, прекрасная, и я». Звучит, мягко говоря, не по-японски, тем более, так не скажет традиционно настроенный писатель. Собственно, сам Кавабата перечеркнул первоначальный вариант заголовка – «Красота Японии и я», опасаясь, что иностранцы неправильно его поймут, и заменил на «Красотой Японии рождённый». Писатель хотел сказать: я постольку существую, поскольку существует японская культура. Нобелевскую премию я отношу не за свой счёт, а за счёт того духа Красоты, который живёт в японцах и перешел к нам от предков и который, как ни модернизируется или ни американизируется Япония, будет составлять её суть. Всем я обязан тому духу национальной культуры, который называется Красотой Японии – и о нём я веду речь.

Американец, человек иного склада, унаследовавший иные культурные традиции, понял это так, как только и мог понять: «Япония, прекрасная, и я». И не ясно, что важнее, наверно, все-таки Я, которое *любуется прекрасной Японией*. В результате исчезает главная мысль Кавабата: я таков потому, что такова Япония. У переводчика же чисто американский размах: «Я и Япония». Но Будда «постоянно учил, что такого самостоятельного я нет, что нет и обособленного от него мира, нет самостоятельных предметов», нет обособленной жизни; всё это неразрывные корреляты, отделимые друг от друга только в абстракции».

...

---

[1] Т.П.Григорьева. Красотой Японии рожденный. – Москва.: Искусство, 1993 (здесь и далее примечания Александра Вурдова, автор иллюстрации – Полина Лихачёва).

[2] Кавабата Ясунари (1899–1979) – японский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1968).

[3] 美しい日本の私 (уцукусий нихон но ватакуси): «уцукусий» – красивый, «нихон» – Япония, «ватакуси» – я.

В 1973 году я получила, к своей радости, несколько номеров журнала «Восток» с переводом моей статьи и откликами японских профессоров... Японские учёные согласились, что английский перевод «Япония, прекрасная, и я» не отражает того, что хотел сказать Кавабата. Не отражает именно потому, что в английском переводе опущена сакраментальная частица *но*. («Уцукусий Нихон-но ватакуси»: Уцукусий – красивый, Нихон – Япония, Ватакуси – я)[1]. *Но* – не просто частица родительного падежа, а свидетель всеобщей связи, «одного во всем и всего в одном». Этот иероглиф похож на виток спирали и выполняет особую функцию в языке, соединяя между собой все возможные пары не по принципу «и то, и то» или «сначала это, потом то», а по принципу «это есть то». Тип связи, олицетворяемый частицей *но*, позволяет не распасться множеству, соединяя всё на всех уровнях микро- и макромира, в соответствии с голографической структурой или многомерным мышлением. Поэтому невозможным оказался однозначный союз *и* (and), и я прибегла к инверсии – «Красотой Японии рождённый».

....

А вот мнение профессора Кобаяси Итиро:

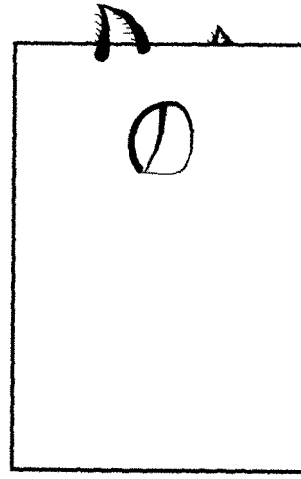
«Не подлежит сомнению, что эссе «Красотой Японии рожденный», чему посвящена статья, не просто вольные рассуждения Кавабата о литературе, оно отражает мировоззрение японцев. Можно согласиться, что перевод Зейденстикера «Japan, The Beautiful, and Myself» неудачен, в чем я вполне согласен с автором статьи. Толкование, данное в переводе Тани-дзёси[2]: «Я постольку и существую, поскольку существует японская культура» – вернее всего передает дух подлинника.

Когда в Стокгольме (на церемонии вручения Нобелевской премии) обозреватель Сираи задал вопрос о частице *но*, Кавабата ответил: «Поистине, это сложное и чудесное слово. Да, если говорить о Японии – всё здесь моё, близкое. Вот какой смысл я в него вкладывал». (Кстати, об этом я не знала и благодарна за упоминание. – *Т. Г.)* Хотелось бы также отметить, что *но*, которое использует Кавабата, включает также все те значения, которыми оно обладало в старояпонском языке: показателя «принадлежности», «места и времени существования», «одно-

[1] Если переводить *абсолютно* дословно (что не всегда полезно), получается «Красивой Японии Я».

[2] «Таня дзёси» – Госпожа Таня. «Дзёси» – уважительное обращение к женщине-учёному.

родности», «подобия», «относительного местоимения» и т.п. Возможно, сказанное Кавабата о «сложном и чудесном слове» отражало его самые сокровенные чувства. Да, то был Кавабата, постигший и превзошедший все тонкости японского языка.



НО –
Видит кошка,
Хоть темно.

Эта дорога...
Нет на ней путников.
Сумерки осени.[1]

秋の暮

7.1. 秋 私 和 知 短

Перед нами пять иероглифов, настолько сходных между собой, что они так и просятся, чтобы их по этому признаку объединили в одну группу, а затем вместе запомнили, что в последующем позволит не ошибиться при встрече в тексте с любым из них.

秋 (осень) → 禾 (зерно, колосок) + 火 (огонь) → наполненные *огнём* 火 солнца *колосья* или *зёрна*, обсушенные *огнём*.

私 (я, частный) → 禾 (зерно) + 厶 (частный, личный) → *моё* (厶) *зерно* (禾).

和 (мир, спокойствие) → 禾 (зерно) + 口 (рот) → время, когда не воюют, а досыта *едят* (口) *рис* (禾).

知 (знать) → 矢 (стрела) + 口 (рот) → опирающиеся на *знание* (知) *слова* (口) подобны *стрелам* (矢), попадающим в цель.

短 (короткий) → 矢 (стрела) + 豆 (боб)[2] → стрелы (矢), сделанные из стеблей бобов (豆), летают на *короткие* (短) расстояния; *короткий* (短), как бобовая (豆) стрелка (矢), и т.д. и т.п.

Кандзи «Осень» нам хорошо знаком, тем не менее упомянем его ещё раз.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
秋	Осень	СЮ:	аки	9	禾 (115) зерно

秋風 (акикадзэ) – осенний ветер.
秋田 (акита) – Акита (город в Японии).

[1] Мацуо Басё, 1694 год.

[2] Элемент 豆 (боб) нам знаком по материалам 4-го эссе благодаря кандзи 登 (TO_нобору) – взбираться.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
私	Я	СИ	ватакуси	7	禾 (115) зерно

Кандзи 私 (я) состоит из «зерна» и сильно похожего на знак азбуки Катакана 厶 («му») элемента, в древности символизировавшего «личное», «своё»: *моё* (!) зерно.[1]

«Ватакуси» – это достаточно официально. Если проще и обыденнее, то «ватаси». У местоимения «я» в японском языке куча синонимов, которые к тому же записываются разными иероглифами. Говорят, будто кто-то из японоведов насчитал их более пятидесяти. Почему-то в это верится, особенно если принять во внимание наследие «тёмного» феодального прошлого Японии. Нетрудно догадаться, что в свете изменившихся исторических условий это многообразие сегодня уже не востребовано[2].

Более общее значение иероглифа 私 – частный, личный:
私立大学 (сирицудайгаку)[3] – частный университет.
Аналогично частному образуется и
国立大学 (кокурицудайгаку) – государственный университет.

7.2. СТОЯЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ

В образовании понятий «государственный» и «частный» принимает участие иероглиф «Стоять»[4] (стоять, быть учреждённым, быть установленным). Отсюда и 国立 (кокурицу) – учреждённый государством, и 私立 (сирицу) – учреждённый (установленный) частным лицом.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
立	Стоять, быть установленным	РИЦУ	тацу	5	立 (117) стоять

[1] *«Моя твоя* не понимать!» – киношно-литературное доказательство отсутствия в родоплеменных сообществах (в том числе и в древнекитайских) проявления личности через *личные* местоимения. Трудно ожидать самоосознания личности через *«Я»* у народов, находившихся на ранних стадиях социального развития, где знание каждым *своего* места и *своей* доли (*моё*) для выживания всего сообщества куда важнее личностных амбиций каждого его члена (*Я*). Нетрудно предположить, что именно «моё» со временем и переросло в «я».

[2] Самые распространённые местоимения «я» – это 私 (ватаси / ватакуси), которое употребляется и мужчинами, и женщинами, и 僕 (боку), звучащее в устах только мужчин. Данные местоимения могут быть представлены также и во множественном числе: 私たち (ватаситати) – мы, 僕ら (бокура) – мы.

[3] 大学 (дайгаку) – университет, институт; 学 (ГАКУ_манабу) – учиться.

[4] В иероглифе 立 без труда распознаётся *стоящий* на земле человек.

Название известной японской компании «Хитачи» записывается как 日立 (хитати). Смысл записанного будет более очевиден, если упомянуть ещё одно значение кандзи 立 (РИЦУ_тацу) – вставать, подниматься. Но почему «тачи» или «тати», если речь идёт о «тацу»?

Если бы после кандзи 立 стоял знак азбуки Хирагана つ (цу), то нетрудно было бы догадаться, что речь идёт о глаголе «тацу» (立つ), а вот если бы после 立 стояли знаки Хираганы てる (тэру), то это уже был бы глагол 立てる (татэру) – ставить, учреждать. Видно, что с помощью кандзи записывается только неизменяемая часть глагола. Но проблема заключается в том, что в случае с 日立 (хитати) после иероглифа 立 вообще нет никаких знаков, частиц или изменяемых окончаний! Это означает только то, что мы должны воспроизвести либо варианты, не имеющие каких-либо изменяемых «хвостиков» (например, «РИЦУ» – онное чтение кандзи 立), либо «тати» – корень глагола «тацу».

Корень любого глагола вычленяется наиболее просто, если известно, как выглядит тот или иной глагол в нейтрально-вежливой форме: 立つ (та-цу) → 立ちます (та-ти-мас) → 立ち (та-ти). Хотя 立ち и записывается через ち, тем не менее в сочетаниях с другими кандзи изменяемая корневая часть кандзи (в данном случае ち) может опускаться, что мы, собственно, и видим на примере 日立 (хитати).

Изменение глагольного корня при переходе от одной формы глагола к другой происходит у большинства глаголов:

уцу (打つ, ударять) – утимас (打ちます);
ясуму (休む, отдыхать) – ясумимас (休みます);
агару (上がる, подниматься) – агаримас (上がります);
сагасу (探す, искать) – сагасимас (探します);
харау (払う, платить) – хараимас (払います);
хаиру (入る, входить) – хаиримас (入ります);
дасу (出す, вынимать, посылать) – дасимас (出します);
нобору (登る, взбираться) – ноборимас (登ります);
утау (歌う, петь) – утаимас (歌います);
тому (富む, быть богатым) – томимас (富みます).[1]

[1] Однако обратите внимание на поведение таких глаголов, как дэру (出る, выходить) – дэмас (出ます), дэкакэру (出かける, выходить) – дэкакэмас (出かけます), корень которых не меняется ни при каких обстоятельствах. Это глаголы, имеющие только одну неизменяемую корневую основу (глаголы второго спряжения). Все остальные глаголы относятся к группе глаголов первого спряжения – глаголов, имеющих пять корневых основ. Более подробно о глаголах и их спряжениях можно прочитать в конце книги (приложение №2).

Корень глагола нередко переводится как существительное, например: ёму (читать) – он'ёми (*онное чтение*) и кун'ёми (*кунное чтение*)[1].

И всё же, почему «хитачи», а не «хитати», ведь в японском языке вообще нет слога «чи», а есть слог «ти»? Так это дело вкуса. Русское «хитачи» появилось не от большой грамотности, а от свойственного как русским, так и японцам стремления что-нибудь позаимствовать. Жителям западных стран японское «ти» всегда и всюду слышалось слегка шипяще, что и нашло своё отражение в так называемой хэпберновской транскрипции[2], согласно которой японский звук «ти» записывается как «chi». А вот когда многие японские слова всякими окольными путями, в основном через Европу, попали наконец-то в Россию, то они, как правило, были записаны именно латиницей, что и привело в последующем к появлению в русском языке всякого рода «хитачи» (*hitachi*), «митсубиши» (*mitsubishi*) и прочих возникших по принципу «испорченного телефона» коверканий.

Другой способ записи японских слогов буквами латинского алфавита (японская государственная латиница[3]) записывает «ти» как «ti». Очевидно, что японский способ, в отличие от варианта, предложенного Хепберном, в большей степени является транслитерацией японских слогов латинскими символами (た、ち、つ、て、と – та, ти (а не чи), ту (а не цу), тэ, то). При выборе наиболее удобного способа латинизации японского письма не стоит сразу вставать на ту или иную сторону. Будьте слегка японцами – не стремитесь к губительным крайностям, а старайтесь во всем придерживаться нейтралитета (中立)[4].

«Ти» и «чи» – две крайности одной истины. Вместо того, чтобы изводить себя размышлениями, оперируя мудрёными и не всегда поятными терминами, отчётливо произнесите перечисленные ниже слова, тщательно вслушиваясь в особенности звучания звука «т» в каждом из примеров. После чего вы сами сможете прийти к некоторым вполне определённым выводам.

Титан, таран, титул, толкать, тикать,
катить, тэрра, тик-так, тетива, тигр, Тибет.

---

[1] 音読み (он'ёми), 訓読み (кун'ёми).

[2] Разработанный в 1859 году вариант записи звуков японского языка символами латинского алфавита. Автор – врач Джэймс Куртис Хэпберн (*Hepburn*).

[3] Японская государственная латиница была разработана в 1885 году физиком императорского университета Аикицу Танакадатэ.

[4] 中立 (тю:рицу) – нейтралитет.

秋風立つ

7.3. ИНТЕРЕСНОСТИ НА ТЕМУ

秋風立つ[1] (акикадзэ тацу) – встают (начинаются) осенние ветры. Фразеологический оборот, применяемый, когда говорят об охлаждении чувств к возлюбленным – периоде сложном и «слезоточивом». Кстати, «плакать» по-японски будет «наку», и если кандзи «Стоять» (立) объединить с «Водой» (水, 氵), в данном случае символизирующей слёзы, то получится иероглиф 泣, которым и записывается глагол 泣く (наку) – плакать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
泣	Плакать	КЮ:	наку	8	氵, 水 (85) вода

泣く (наку) – плакать.
泣き (наки) – плач.
泣き泣き (*накинаки*) – *сквозь слёзы*.
泣き虫 (накимуси) – плакса (*плачущее насекомое*).
泣き入る (накииру) – горько плакать.
泣き出す(накидасу) – заплакать, залиться слезами.

7.4. ПО ПУТИ ГАРМОНИИ И МИРА

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
和	Мир, согласие	ВА	ва	8	口 (30) рот

和する (ва суру) – быть в ладу (в мире), гармонировать.
和らぐ (яварагу) – смягчаться, утихать.
調和 (тё:ва) – гармония.[2]

Кандзи 和 чрезвычайно значим для японцев[3], ведь основные и, по сути дела, главные его значения – это «мир» и «согласие», благодаря чему этот иероглиф ассоциируется с духом самой Японии. Стремление к гармонии, нетерпимость к категоричной крайности, смягчение и выравнивание позиций, согласование мнений – всё это характерные черты японцев, именно поэтому данный иероглиф наряду с иероглифом «Солнце» выступает в

[1] В разговорном стиле именные показатели «ВА» и «ГА» могут опускаться.

[2] 調 (ТЁ:): 調べる(сирабэру) – выяснять, проверять, расследовать; 調う (тотоноу) – быть готовым (приготовленным); 調える (тотоноэру) – приводить в порядок, устраивать. Кроме того, кандзи 調 в сочетаниях обозначает тон, тональность, интонацию: 調子 (тё:си) – тон, темп, состояние, настроение.

[3] Кандзи 和 входит в название едва ли не самой трагичной и противоречивой эпохи 昭和 (сё:ва) – по европейскому летоисчислению 1926–1989 годы.

качестве символа Японии, откуда и происходит ещё одно значение кандзи 和 – «японский».

Посмотрите на тот японско-русский словарик, которым вы, скорее всего, уже успели обзавестись. На его обложке должно быть написано следующее: 和露辞典 (вародзитэн) – японско-русский словарь. Впрочем, на словаре может оказаться и такая надпись: 日露辞典 (нитиродзитэн), что по сути одно и то же. Здесь 和 – символ-синоним иероглифа 日, а 露 – эффектный знак, которому выпала честь в подобного рода словосочетаниях обозначать собой матушку Россию[1].

和歌 (вака) – японская песня, японское стихосложение. Зачастую употребляется в качестве синонима стихотворной формы *танка* (短歌). Отсюда же берёт своё название поэзия как искусство стихосложения вака – 歌道 (кадо:).

和歌山 (вакаяма) – Вакаяма (город в Японии).

共和国 (кё:вакоку) – республика. Здесь 共 (КЁ:_томо ни) – вместе, одновременно.

コミ共和国 (коми кё:вакоку) – Республика Коми (родина автора Кандзявых эссе).

Для запоминания кандзи 共 (КЁ:_томо ни) можно применить следующие уловки: 共 – на столе две соединённые *вместе* руки; что же касается куна «томо», то в 11 эссе будет представлен кандзи 友 (друг), который в некоторых источниках тоже трактуется как две соединенные *вместе* руки, но самое интересное заключается в другом: «друг» по-японски тоже «томо».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
共	Вместе	КЁ:	томо ни	6	八 (12) восемь

中共 (тю:кё:) – Коммунистическая партия Китая.
二人共 (футаритомо) – оба[2].
共立する (кё:рицу суру) – совместно учреждать.

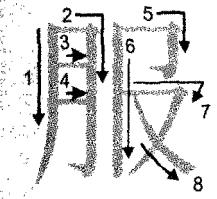
Национальный японский стиль в чём бы то ни было – 和風 (вафу:), причём 和風 (вафу:) – это ещё и лёгкий ветерок. И, наконец, 和服 (вафуку) – одежда в японском стиле (*японская одежда*).

[1] Кандзи 露 (РО) будет самым тщательным образом разобран в 13-ом эссе.

[2] 二人 (футари) – два человека: 二 (НИ_футацу) – два; 人 (НИН / ДЗИН_хито) – человек.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
服	Одежда, костюм	ФУКУ	фуку	8	月 (74) месяц

服入れ (фукуирэ) – платяной шкаф, чемодан (для платья).
お古の服 (о-фуру но фуку)[1] – поношенный костюм.
この服は父のお古です (коно фуку ва тити но о-фуру дэс)[2] – Эта одежда с отцовского плеча.



Как показывает практика, кандзи 服 (ФУКУ) довольно сложен как для понимания, так и для запоминания. Каждая из его частей в плане символьной идентификации не так проста, как это может показаться на первый взгляд, а неоднозначность и неуверенность в восприятии элементов, столь характерные для этого иероглифа, могут привести и к размытости самого иероглифа в целом, и, как следствие, к неустойчивому закреплению его в памяти.

Попробуем более подробно разобрать кандзи «ФУКУ». Слева расположен элемент 月 (месяц). В иероглифе 服 это единственный символ из трёх (月, 卩, 又), значение которого не вызывает у нас каких-либо сомнений. Вернее, пока не вызывает – японский язык не приемлет и не допускает какой-либо категоричности в обращении с ним, и как только в каком-то вопросе мы почувствуем себя более-менее уверенно, как тут же японский язык найдёт возможность обрушить мощный удар по нашей с вами самоуверенности. Так происходит и здесь. Всё дело в том, что в наборе иероглифических ключей есть один, который выглядит совсем как «месяц» (月), но при этом к «месяцу» никакого отношения не имеет. Этот «пересмешник» – иероглиф «Мясо», который будучи иероглифом выглядит как 肉, а вот в роли ключа тут же деформируется и превращается в нечто чрезвычайно похожее на «месяц» (月):

腺 (сэн) – железа́ (*телесный источник, источник в теле, мясе, плоти*);
汗腺 (кансэн) – потовые железы;
涙腺 (руйсэн) – слёзная железа́.

Основываясь только на внешнем виде подобного рода иероглифов, невозможно сказать, что же именно является их ключом –

[1] 古の (фуру но...) – старый, подержанный; «о-» – уважительный префикс.
[2] 父 (ФУ_тити) – отец.

«месяц» или «мясо». Единственным доказательством того, что в иероглифе 服 (одежда) «нарисован» именно «месяц», а не «мясо», а в иероглифе 腺 (железа́) – именно «мясо», может послужить любой иероглифический словарь, согласно которому кандзи 服 располагается в группе иероглифов, объединённых 74-ым ключом (月, месяц). А это, можно сказать, уже последняя инстанция в решении наших иероглифических сомнений[1].

Приблизительно такие же проблемы возникают при знакомстве с элементами 卩 и 又. Нам остаётся только взять какие-то лежащие на самой поверхности факты и нужным образом их интерпретировать. Поскольку знак 卩 присутствует в кандзи 印 (ИН_ин), означающем «печать», то в литературе значение иероглифа 印 часто переносится и на его ключ 卩. Что же касается знака 又, то он в качестве иероглифа 又 (Ю:_мата) имеет значение «опять», а в составе более сложных иероглифов его нередко трактуют как «рука» (иногда как «правая рука», иногда как «ладонь»)[2].

Иероглиф 服 (ФУКУ) при употреблении с глаголом «суру» (делать) проявляет несколько дополнительных значений: 服する (фукусуру) – носить (одежду), подчинять(ся), покорять(ся), отбывать срок (службы). Большой странности в таком разбросе значений нет. Одежда всегда определяла социальное и служебное положение человека в обществе, каждый японский (и китайский) князь имел в своём подчинении отряды, носящие свою оригинальную форму; быть на службе у какого-то аристократа (князя, военачальника, наместника, феодала и т.д. и т.п.) значило быть одетым в форму определённых цветов. Благодаря этим значениям (подчиняться и так далее) для запоминания иероглифа 服 в знаке 月 полезно видеть именно «месяц», символизирующий время отбывания службы, в знаке 卩 – печать, скрепляющую долговременные обязательства, а в знаке 又 – руку, ставящую эту печать, или на которую ставят клеймо.

Попытка трактовать кандзи 服, анализируя его компоненты, приводит к положительным результатам, но только, если можно так выразиться, в одностороннем порядке. Запомнив значе-

[1] Ирония заключается в том, что за 4000 лет истории китайской письменности чего только не происходило с этими самыми иероглифами, и если словари утверждают, что ключом кандзи 服 является «месяц», то это не позволяет полностью отринуть мысль, что когда-то под этим знаком могло подразумеваться что-нибудь другое.

[2] Уже упоминалось, что иероглиф 友 (Ю:_томо_друг) зачастую графически трактуется как две руки (ナ – левая, 又 – правая), в дружеском пожатии вложенные друг в друга.

ния компонентов иероглифа 服, мы теперь без особого труда сможем распознать и идентифицировать его в тексте. А вот попытка выполнить обратную задачу – *по памяти* воспроизвести этот иероглиф – нередко оказывается обречённой на неудачу. Ситуацию не спасает даже использование следующего довольно яркого ассоциативно-логического трюка: на очередной примерке рука 又 портного снова и снова 又 разглаживает по телу 月 клиента сворачивающуюся в рулон ткань 卩, оценивая её на пригодность и соответствие требованиям заказчика.

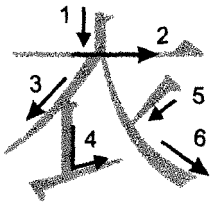
Основная причина возникающей проблемы заключается в том, что когда мы видим перед собой на бумаге символ и пытаемся вспомнить его значение, у нас, как правило, есть время и возможность проанализировать изображение иероглифа, разбирая его на мелкие «кусочки», что служит достаточно действенным способом обращения к нашей памяти. Однако когда требуется этот символ изобразить на бумаге, полагаясь только на память, то у нас в этом случае вообще отсутствуют какие-либо визуальные зацепки для работы образного полушария мозга. Именно поэтому нам кроме логических приёмов требуется дополнительный образный стимул, воздействующий на нашу память. Идеальным является вариант, когда образы и логика работают вместе, но это бывает не всегда.

Постараемся увидеть в иероглифе 服 (одежда) поэтическое начало, пусть даже оторванное от значений, присущих компонентам данного знака. *Скрючившись* 卩 за своим *столом* 又, в сиянии *луны* 月, *покорившись* своей судьбе, трудится бедный *портной*, *отбывая срок* своей трудовой повинности и проводя дни и ночи за пошивом нарядной *одежды* для богатого феодала.

Ещё раз посмотрите внимательно на иероглиф 服 *и прочно увяжите только что описанный образ с этой маленькой высокохудожественной миниатюрой, после чего закройте глаза и, подумав об «одежде», постарайтесь увидеть этот иероглиф. Если во время эксперимента вам удалось явственно представить только что описанную картину, то проблем с воспроизведением этого знака у вас уже никогда не будет.*

А напоследок ещё одна странность кандзи «ФУКУ», который, оказывается, ещё отвечает и за счёт глотков (при питье) и затяжек (при курении): 一服 (иппуку) – один глоток, одна затяжка. Но если 服 отвечает за глотки, то, значит, и за дозы принятого

лекарства: 一服 (иппуку) – одна доза (лекарства)[1].



А чтобы жизнь не казалась совсем уж скучной, сопоставим кандзи 服 (одежда) ещё с одной «одеждой», воплощением которой служит кандзи 衣 (И_коромо). Для нас этот самый «коромо» (одежда) интересен тем, что вместе с кандзи «ФУКУ» (одежда) он образует слово, которое тоже обозначает одежду: 衣服 (ифуку) – одежда, платье, костюм, наряд, обмундирование. Мы не будем разбирать на части иероглиф 衣, а вместо этого попросту применим тот же приём, который использовали по отношению к иероглифу 服 – воспользуемся яркой художественной образностью этого знака.

衣

Коромо –
Как у борца сумо,
Размер чиновничьей хламиды.
Так тяжело, видать, его ярмо.

Посмотрите внимательно на этого разодетого в шелка китайского мандарина[2], сопоставьте рисунок и иероглиф с приведённой в табличке-досье информацией и скажите, неужели нужно что-то ещё для того, чтобы в ближайшие лет десять не забыть эту замечательную картинку-образ?

---

[1] 服用する (фукуё: суру) – принимать лекарство: 用 (Ё:_ё:) – дело, надобность.

[2] Мандарин (португ. *mandarim* от санскр. *мантрин* – советник) – название чиновников в Китае, данное португальцами (Большой энциклопедический словарь. Главный редактор А.М.Прохоров. М. Большая Российская энциклопедия. 1998).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
衣	Одежда, одеяние	И	коромо	6	衣 (145) одежда

7.5. РОВНЫЙ, СПОКОЙНЫЙ, ОБЫКНОВЕННЫЙ

Мир (не война) – 平和 (хэйва)[1]. 平 – кандзи, который на протяжении всей этой книги не раз ещё будет упомянут, и который интересен хотя бы тем, что входит в состав названия нынешней (на момент написания данного эссе) эры: 平成 (хэйсэй).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
平	Плоскость	ХЭЙ	хира*	5	干 (51) сухой

*) Это не единственное кунное употребление кандзи 平: 平らな (тайра на) – плоский, ровный, горизонтальный, а также спокойный, ровный.

平服 (хэйфуку) – будничное платье, штатский костюм.
平日 (хэйдзицу) – обычный день, будни.

В последнем примере представлен ещё один ОН кандзи 日 (НИТИ_хи), который сознательно не был упомянут в 6-ом эссе, где мы и познакомились с кандзи «Солнце». Закрепим этот ОН с помощью нового словечка:

休日 (кю:дзицу) – выходной.

Если же в памяти зафиксировать слово 手の平 (тэ но хира) – ладонь руки, то нам уже никогда не забыть следующие употребления кандзи 平:

平の (хира но...) – плоский, ровный, обычный, простой;
平に (хира ни) – открыто.

7.6. ЗНАТЬ, ЧТО ЧУВСТВУЮТ НАСЕКОМЫЕ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
知	Знать	ТИ	сиру*	8	矢 (111) стрела

*) Не путать с глаголом «суру» (делать): «знать» – сиру (сиримас), «не знать» – сиранай (сиримасэн), «делать» – суру (симас), «не делать» – синай (симасэн) (в скобках представлены глаголы в нейтрально-вежливой форме).

[1] 平和 отвечает за «мир» в японском варианте названия романа Льва Николаевича Толстого «Война и Мир»: 戦争と平和 (сэнсо: то хэйва).

Хорошо запоминается онное чтение кандзи «Знать» через существительное 知人 (тидзин) – знакомый.

Что ещё? 知る (сиру) – знать, 知らない (сиранай) – не знать. 知れる (сирэру) – быть/стать известным (не в смысле «быть/стать знаменитым»), 知れない (сирэнай) – неизвестный.

Именно отсюда берёт своё начало грамматическая конструкция ...かも知れない («...камо сирэнай» – может быть, возможно), выражающая допущение или слабое предположение.

そうかも知れません (со: камо сирэмасэн) – Возможно, это так.

この歌を山田さんが歌うかも知れません (коно ута о ямадасан га утау камо сирэмасэн) – Эту песню, наверное, будет петь господин Ямада.

北風が吹いたかも知れません (китакадзэ га фуйта камо сирэмасэн) – Возможно, дул северный ветер.

私はこの道を行くかも知れません (ватаси ва коно мити о ику камо сирэмасэн) – Я, наверное, пойду этой дорогой.

Чтобы лучше понять принцип образования данной грамматической конструкции, попробуем перевести последний пример буквально: Пойду ли я этой дорогой? Даже неизвестно.

知らせる (сирасэру) – извещать, сообщать. Благодаря этому самому «сирасэру» есть смысл снова вспомнить кандзи «Насекомое». Удивительно, но в японских устойчивых выражениях «насекомое» зачастую обозначает чувство:

虫が知らせる (муси га сирасэру) – предчувствовать (*насекомые сообщают, чувства сообщают*).[1]

虫が起きる (муси га окиру)[2] – нервничать, раздражаться (*поднимаются насекомые, поднимаются чувства*).

7.7. ГДЕ ТОНКО, ТАМ И... ТАНКА

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
短	Короткий	ТАН	мидзикай	12	矢 (111) стрела

[1] К месту будет вспомнить о «российских» мурашках – эдаких кожных «насекомых» (мурашки – мураши – муравьи – насекомые), предвестников страшной опасности или безмерного удовольствия.

[2] 起きる (окиру) – вставать, подниматься (с постели), просыпаться.

Для того, чтобы запомнить он «ТАН» кандзи «Короткий» можно, конечно, придумать какую-нибудь очередную ассоциативную комбинацию, но вместо этого лучше просто вспомнить японский *короткий стих* и проблем с запоминанием больше не будет: 短歌 (танка)[1].

Отправляясь (или съездив) на недолгое время в поездку, мы чаще всего говорим о ней как о небольшом путешествии (поездке, командировке) и зачастую не задумываемся о том, имеем ли в виду значимость данной поездки (большая – небольшая) или то время, которое она займёт (долгая – короткая). Получается, что в большинстве случаев мы небезосновательно считаем, что в небольшой по времени поездке больших дел не совершишь.

В японском же варианте небольшая поездка будет именно короткой. Акцент делается на промежуток времени, который займёт поездка, а не на ту роль, которую она сыграет в последующем в нашей жизни. Точно так же следует говорить и о коротком отпуске, и о каком-либо другом небольшом промежутке времени. Время течёт быстро, оно скоротечно, оно коротко, и японцы, по-видимому, это прекрасно понимают.

7.8. СТРАННЫЕ СТРАНЫ ТАМ ВСЯКИЕ

Мы так часто упоминали иероглиф «Страна», что настало время уделить немного внимания и ему.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
国	Страна, государство	КОКУ	куни	8	口 (31) ограда

В этом примере, как и в случае с ключами 月 (месяц, от иероглифа 月) и 月 (мясо, от иероглифа 肉), мы опять встречаемся с проблемой схожести некоторых ключевых иероглифических элементов. Так, ключ 口 (31) легко спутать с ключом 口 (30), и если происхождение и значение тридцатого ключа у нас не вызывает сомнений (рот он и есть рот), то с ключом под номером 31 дела обстоят не так просто. Ключ 口 (31) в различной литературе, так или иначе касающейся японской или китайской письменности, называется по разному: это и коробка, и ограда, и страна (куни). Ясно, что название «коробка» обязано за-

[1] 短歌 (танка) – японская стихотворная форма, имеющая двухстрофную структуру. От незаконченного танка (его первой строфы) образовался стих хайку (俳句).

мкнутой квадратной форме ключа 冂 (31), но учитывая, что такую же форму имеет и ключ «рот», подобная трактовка ключа 冂 (31) где-то на «бытовом» уровне воспринимается слишком уж прямолинейно и совсем как-то не по-восточному.

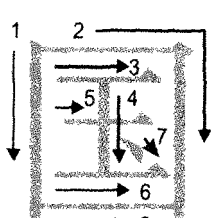
Что же касается значения «страна» (куни), то понятно, что оно происходит от переноса на ключ 冂 значения характерного иероглифа 国 (КОКУ_куни), в состав которого он входит. В этом плане для изучающего японский язык наиболее подходящей и понятной трактовкой ключа 冂 (31) была бы «ограда», которая хорошо согласуется практически со всеми иероглифами, включающими в свой состав тридцать первый ключ. Поэтому в рамках Кандзявых эссе исключительно из «педагогических» соображений мы иногда будем называть ключ 冂 оградой.

Попробуем составляющие иероглифа 国 объединить связующим сюжетом: государство 国 – это некоторые рамки, крепостные стены, границы, *ограждающие* от посторонних национальные сокровища 玉 (ГЁКУ_тама)[1], основным держателем которых является король 王 (О:_о:). Отсюда, кстати, получаем и 王国 – королевство с царством (о:коку).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
王	Король, царь, монарх	О:	о:	4	王 (96) король
玉	Драгоценный камень	ГЁКУ	тама	5	玉 (96)* драг. камень

*) Особенностью 96-го ключа является то, что в качестве него выступают сразу два иероглифа: и 王 (король), и 玉 (драгоценный камень).

中国 (тю:гоку) – Китай.
国立 (кокурицу) – государственный.
入国 (ню:коку) – въезд в страну.
国際 (кокусай) – международный[2].
立国 (риккоку) – основание государства.
国富 (кокуфу) – национальное богатство.
外国 (гайкоку) – заграница[3].
外国人 (гайкокудзин) – иностранец.



[1] Обращает на себя внимание близость онных чтений кандзи 玉 (драгоценность) и 国 (страна): «ГЁКУ» и «КОКУ».

[2] 際 (САЙ_кива) – край, конец. Кандзи 際 для начала следует просто узнавать в составе слова 国際 (международный), которое весьма часто встречается в текстах. 際 состоит из двух частей: 阝(холм) и 祭 (праздник). 際立つ (кивадацу) – выделяться, бросаться в глаза (всегда в первую очередь *бросается в глаза тот, кто стоит с краю или на краю*).

[3] Кандзи 外 (ГАЙ_сото_снаружи) подробно будет рассмотрен в 17-ом эссе.

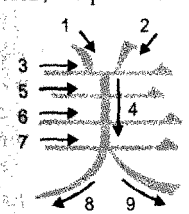
Ясно, что в такую коробочку 口 не запихнуть ни правящего, ни неправящего короля 王, тем более со всем его драгоценным скарбом 玉, если, конечно, это не какой-нибудь *пленный* король: 囚われ (тораварэ) – пленный (*человек в коробке, человек в ящике, человек за оградой*).

囚人 (сю:дзин) – арестант.
囚われ (тораварэ) – пленник, плен, заключение.
囚われる (тораварэру) – быть захваченным в плен, быть схваченным (пойманным).[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
囚	Плен, заключение	СЮ:	тораварэ	5	口 (31) ограда

7.9. 美しい日本の私

Итак, снова «красивой Японии я» или, литературно выражаясь, «красотой Японии рождённый».



«Уцукусий» – красивый. Кандзи 美 (красивый) может показаться достаточно простым, но, как правило, всякий раз при очередной попытке его письменного воспроизведения этот знак доставляет некоторые затруднения, ибо количество горизонтальных черт в нём может привести в замешательство даже обладателя самой выдающейся на свете памяти. К счастью, данный иероглиф легко разделяется на два более простых: 羊 (овца) и 大 (большой). Сочетание, конечно, может показаться странным, но если учесть, что во все времена баран давал человеку не только полцентнера мяса, но и шерсть, и одежду, а, значит, и красоту, то неудивительно, что большая овца вызывала у древнего китайца определённые эстетические чувства (или, по крайней мере, их предвкушение)[2].

Данная версия происхождения иероглифа 美 хороша, но только

[1] То, что ключ 口 (31) – это всё-таки «ограда», а не «коробка» подтверждают и некоторые другие иероглифы, базирующиеся на этом ключе: 開く (И_какои) – ограда (колодец, обнесённый оградой), 園 (ЭН_соно) – сад и прочие.

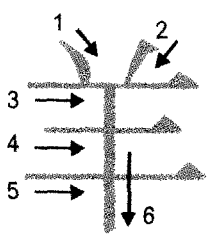
[2] Да и потом, не мифическая ли красота шкуры барашка сподвигнула в своё время греческих аргонавтов на полное опасных приключений путешествие к берегам древней Колхиды. Если бы Язон повёл свою команду на такой риск только ради «промышленного шпионажа», стал бы тогда старина Гомер на все времена увековечивать удивительные приключения «Арго» и его команды?

для очень нетребовательного читателя. А вот если кого-то всё же засмущает тот факт, что «большой» находится под «овцой», то пусть он представит *большого* (значимого, важного) человека (шамана, заклинателя духов), голова которого увенчана рогатой *бараньей* головой (или маской мифического животного).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
美	Красивый, прекрасный	БИ	уцукусий	9	羊 (123) баран, овца

タイプライターを打つ美人 (тайпурайта: о уцу бидзин)[1] – Красавица, печатающая на машинке.
美しい山水 (уцукусий сансуй) – живописный пейзаж.
山水の美 (сансуй но би) – красота природы.[2]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
羊	Баран, овца	Ё:	хицудзи	6	羊 (123) баран, овца



Кандзи 羊 заставляет задуматься над кое-какими вещами. В принципе, в том, что иероглиф «Овца» вместе с письменностью попал в Японию из Китая, ничего удивительного нет, и тем, что китайское название данного иероглифа стало звучать как «Ё:», возможно, тоже никого уже не удивить (в Китае иероглиф 羊 (овца) озвучивается как *yang*), но если учесть, что на момент проникновения данного иероглифа в Японию на японском архипелаге овцы не водились[3], то откуда тогда, спрашивается, взялось такое хитрое название овцы (хицудзи)?

山羊 → «гора» + «овца» → горный баран? Но 山羊 – это коза или козёл, которых японцы называют «яги»[4]. Почему именно «яги»? Почему японцы, сложив вместе два иероглифа, не взяли от них по ону или куну и не получили какое-нибудь новое слово, вроде «сан'ё:» или «ямахицудзи»? Откуда японцы бе-

[1] タイプライター (тайпурайта:) – пишущая машинка (от английского *typewriter*).

[2] 山水 (сансуй) – это не природа, а пейзаж, ландшафт. Горы и вода – то, что повсюду окружает любого японца, и другой родной природы японцы просто не знают.

[3] В приложении можно ознакомиться с отрывком из романа Харуки Мураками «Охота на овец», который знакомит с историей появления овец в Японии.

[4] В Китае это звучит как *shan yang* (шаньян).

рут названия животных, которых они, возможно, отродясь (по крайней мере, на момент формирования письменности) в глаза не видели?

Это всё вопросы «на засыпку», а мы, раз уж речь зашла о дающих шерсть животных, не забудем и про саму шерсть.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
毛*	Шерсть, волосы, мех	МО:	кэ	4	毛 (82) шерсть

*) Здесь главное не спутать шерсть 毛 с рукой 手.

羊毛 (ё:мо:) – шерсть.
毛のシャツ (кэ но сяцу)[1] – шерстяная рубашка.

ОН кандзи «Шерсть» запоминается элементарно, ведь именно с этого иероглифа начинается имя «Великого кормчего» Мао Цзэдуна[2] (毛沢東)[3], которого в Японии именуют Мо:такуто:.

7.10. ЯПОНСКИЕ «СВИНКИ ЗАМОРСКИЕ»

Если к «овце» добавить «воду», то получится иероглиф 洋. Морская овца? Здесь допустимо некоторое сравнение с нашей морской свинкой, которая, как известно, не столько свинка морская, сколько (за)морская. Да и не свинка она вовсе. А поскольку Япония – островная страна посреди океана, то выходит, что овца уже даже не столько заморская, сколько заокеанская. Вот и получается, что она – диво-дивное из-за морей-океанов завезённое, а кандзи 洋, в свою очередь, стал символом всего заокеанского, преимущественно западного[4].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
洋	Океан, западный	Ё:	–	9	氵, 水 (85) вода

Следует обратить внимание на факт, способствующий удержа-

[1] «Сяцу» – от английского *shirt* (рубашка)

[2] Мао Цзэдун (1893–1976) – Председатель Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, автор и воплотитель идеи *«большого скачка»* (1958–1960), организатор «культурной революции» (1966–1976).

[3] 毛 (МО:_кэ) – шерсть: 毛糸 (мо:ито) – шерстяная нить, пряжа. 沢 (ТАКУ_сава) – *болото*: 沢山 (такусан) – много. 東 (ТО:_хигаси) – восток: 東京 (то:кё:) – Токио (*восточная столица*).

[4] Если 和服 (вафуку) – одежда японского типа, то 洋服 (ё:фуку) – одежда западного типа.

нию в памяти ОНа кандзи «Океан»: «овца» выступает в роли фонетика, передав свой он «Ё:» более сложному кандзи 洋 (океан), в состав которого она входит.

洋服 (ё:фуку) – западный стиль одежды.
洋風 (ё:фу:) – западный стиль.
太洋 (тайё:) – океан.
太平洋 (тайхэйё:) – Тихий океан.

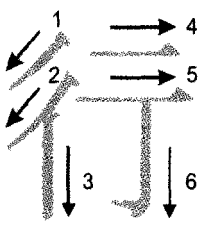
Кандзи 太 (ТАЙ) только с виду похож на кандзи 大 (ДАЙ) – (большой). И хотя его значение «толстый», но применение его в слове 太洋 (океан) слегка настораживает – не может же океан быть толстым. Нет, здесь, по всей видимости, не всё так просто, да и точка, дополняющая знак «большой», явно указывает не столько на наружную полноту, сколько на какое-то внутреннее наполнение. Но об этом в следующем эссе, а пока для нас этот иероглиф обозначает именно то, что он и обозначает: толщину цилиндрических предметов (ног, деревьев, брёвен и т.д.)[1], жирность линий, густоту голоса и даже крепость нервов.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
太	Толстый, жирный	ТАЙ	футой	4	大 (37) большой

7.11. ОСЕННИЙ ВЕЧЕР В ОСЕННИХ СУМЕРКАХ

この道や行く人なしに秋の暮 (коно мити я ику хито наси ни аки но курэ). Нелитературный перевод: Эта дорога. Идущих людей нет. Осенний вечер (а, может, осени закат). Посмотрим, что нам здесь ещё неизвестно.

7.11.1. 行く (ику) и 行く (юку)



行く (ику) – идти. Обычно иероглиф 行 трактуется либо как «шаг – стоп», либо как «левый шаг – правый шаг» (левая часть иероглифа изображает человека, делающего маленькие шажки). Можно также встретить объяснение иероглифа 行 как изображение перекрёстка (отчётливо видны три расходящиеся дороги).

[1] Для обозначения «толстых» книг и досок в японском языке есть специальное слово: 厚い本 (ацуй хон) – толстая книга. Не путать с другими «ацуй»: 暑い (ацуй), 熱い (ацуй) – горячий, жаркий.

Интересно, что 行く (идти) может читаться как «ику», а может как «юку». Сегодня глаголы «ику» и «юку» – равноправные синонимы, и в большинстве случаев не будет ошибкой применить любой из них.

秋田へ行くバス (акита э юку басу) – Автобус, который идёт в Акита.

この道を行くと林へ出ます (коно мити о юку то хаяси э дэмас) – Эта дорога выведет к лесу (*если идти этой дорогой, то выйдешь к лесу*).

私は秋田へバスで行きます (ватаси ва акита э басу дэ икимас) – Я поеду в Акита автобусом.

Конечно же, есть конкретные устоявшиеся случаи, требующие в тех или иных конструкциях применения только «ику» или только «юку», но такие случаи надо просто знать. Так, 行き (в смысле «юки») участвует в указании станции назначения транспорта:

秋田行きのバス (акитаюки но басу) – Автобус (идущий) в Акита.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
行	Идти	КО:, ГЁ:	ику, юку	6	行 (144) идти

行人 (ко:дзин) – прохожий.
平行の (хэйко: но...) – параллельный (*ровно идущий*).

Кроме «идти» кандзи 行 может также обозначать:

- вертикальную строчку текста «гё:»: 一行 (итигё:) – одна строка;

- группу людей: 一行 (икко:) – группа, партия (не политическая, а именно как группа), свита, спутники, 十人の一行 (дзю:нин но икко:) – группа из десяти человек;

- поведение: 私行 (сико:) – личное поведение, частная жизнь; 知行 (тико:) – знание и поведение;

- осуществление как частный случай поведения (или наоборот): 行う (оконау) – осуществлять, совершать, поступать, вести себя и так далее. Именно от «оконау» происходит 行い (оконаи) – поступок, действие, поведение, манеры.

Смысловая ёмкость кандзи 行 никого не должна смущать, ибо

тех, кого избрал японский язык, ждут впереди 大行 (тайко:) – великие дела, и 行々 («ко:ко:» – шаг за шагом, мало-помалу) каждый эти дела сможет 行う (оконау) – осуществить.

7.11.2. や и なし

Мацуо Басё жил достаточно давно (1644–1694 гг.) и пользовался отнюдь не современным японским языком. В те времена, в эпоху царствования высокого книжного стиля, частица «я» выражала эмоциональный настрой (восхищение, восторг, иронию, сомнение)[1]. Мы же, чтобы чрезмерно себя не утруждать, можем рассматривать её в качестве устаревшего аналога глагола-связки «дэс». Что же касается «наси», то это устаревшая форма нынешнего отрицания «най».

7.11.3. 秋暮れ

暮 Всем, кто изучает японский язык, прекрасно или более-менее известны три кандзи, употребляющиеся для обозначения вечерне-ночного времени[2]. Что же касается иероглифа 暮, то он, возможно, менее известен, хотя значимость его в делах «вечерне-сумеречных» умалять ни в коем случае нельзя, поэтому уделим ему чуть больше внимания.

Все элементы иероглифа 暮, кроме самого верхнего, нам хорошо известны – это 日 (солнце) и 大 (большой). А в элементе ⺾ совсем нетрудно увидеть пробивающуюся через поверхность земли траву. Скрывается за высокой *травой* ⺾ *солнце* 日. *Заканчивается большой* 大 *день* 日. Наступают *сумерки* 暮れ (курэ). На сердце неизвестно откуда *наваливается печаль*, хочется *погрустить*, *поразмышлять* и *помечтать*. И вся эта красота сконцентрировалась в одном единственном иероглифе 暮!

Как, спрашивается, после столь живописного описания определить одним словом значение этого многогранного образа? Да очень просто. Оказывается, глагол 暮れる (курэру), образованный этим кандзи, выражает оба значения: и «предаваться печали» (размышлениям, мечтам), и «кончаться» (если речь идёт о времени года или суток):

日が暮れる (хи га курэру) – день кончается, смеркается;
暮れ (курэ) – и «конец дня» (сумерки), и «конец года»;
日の暮れに (хи но курэ ни) – к концу дня.

---

[1] Эта тема будет ещё затронута в 15-ом эссе.

[2] 夕(СЭКИ_ю, ю:бэ); 夜 (Я_ё, ёру); 晩 (БАН_бан).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
暮	Кончаться, предаваться печали	БО	курэру	14	日 (72) солнце

Учитывая всё только что сказанное, становится непонятно, что же всё-таки имел в виду поэт – осенние ли сумерки (осень, вечер) или сумерки осени (наступление поздней осени). Но такова образность японского языка и переводчику, похоже, вполне удалось подчеркнуть двусмысленность строк в произведении одного из величайших поэтов Японии:

この道や
行く人なしに
秋の暮[1]

Эта дорога...
Нет на ней путников.
Сумерки осени.[2]

На этой возвышенно-лирической ноте можно было бы и закончить данное эссе, только рассказ будет не полон, если напоследок не упомянуть ещё одно значение кандзи 暮: 暮す (курасу) – жить, поживать, Не просто «жить», «проживать» (для этого есть специально предназначенные кандзи), а именно в плане «житьё-бытьё». Отсюда получаем 泣き暮らす (накикурасу) – жить в слезах.

Вот теперь, пожалуй, всё.

[1] Классический стих хайку состоит из 17 слогов (5–7–5).

[2] Перевод Т.И.Бреславец (Т.И.Бреславец Поэзия Мацуо Басё. М.: Наука, 1981).

7.12. НОВЫЕ КАНДЗИ, СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
私	Я	SHI	watashi	7	禾 (115) зерно
立	Стоять	RITSU	tatsu	5	立 (117) стоять
泣	Плакать	KYUU	naku	8	氵, 水 (85) вода
和	Мир, согласие	WA	wa	8	口 (30) рот
共	Вместе	KYOU	tomo ni	6	八 (12) восемь
服	Одежда, костюм	FUKU	fuku	8	月 (74) месяц
腺	Железá	SEN	sen	13	月 (130) мясо
衣	Одежда, одеяние	I	koromo	6	衣 (145) одежда
平	Плоскость	HEI	hira	5	干 (51) сухой
短	Короткий	TAN	mijikai	12	矢 (111) стрела
国	Страна, государство	KOKU	kuni	8	口 (31) ограда
王	Король, царь	OU	ou	4	王 (96) король
玉	Драгоценный камень	GYOKU	tama	5	玉 (96) драг. камень
囚	Плен, заключение	SHUU	toraware	5	口 (31) ограда
美	Красивый	BI	utsukushii	9	羊 (123) овца
羊	Баран, овца	YOU	hitsuji	6	羊 (123) овца
洋	Океан, западный	YOU	–	9	氵, 水 (85) вода
太	Толстый, жирный	TAI	futoi	4	大 (37) большой
暮	Жить, кончаться,	BO	kureru	14	日 (72) солнце

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
毛	Шерсть, волосы, мех	MOU	ke	4	毛 (82) *шерсть*
行	Идти	KOU, GYOU	iku, yuku	6	行 (144) идти

7.13. НОВЫЕ СЛОВА

秋風 – осенний ветер (akikaze)
私 – я (wata(ku)shi)
秋田 – г. Акита (akita)
私立大学 – частный университет (shiritsudaigaku)
国 – страна (kuni)
国立 – государственный (kokuritsu)
国立大学 – государственный университет (kokuritsudaigaku)
中国 – Китай (chuugoku)
入国 – въезд в страну (nyuukoku)
国富 – национальное богатство (kokufu)
立国 – основание государства (rikkoku)
立つ – стоять (tatsu)
立てる – ставить (tateru)
中立 – нейтралитет (chuuritsu)
泣く – плакать (naku)
泣き – плач (naki)
泣き虫 – плакса (nakimushi)
泣き入る – горько плакать (nakiiru)
泣き出す – заплакать (nakidasu)
和する – быть в ладу (wa suru)
和らぐ – смягчаться, утихать (yawaragu)
和歌 – японское стихосложение (waka)
和風 – японский стиль (wafuu)
和風 – лёгкий ветерок (wafuu)
和歌山 – г. Вакаяма (wakayama)
和服 – японская одежда (wafuku)
共和国 – республика (kyouwakoku)
共に – вместе (tomo ni)
中共 – компартия Китая (chuukyou)
共立する – совместно учреждать (kyouritsu suru)
服 – одежда (fuku)
服入れ – платяной шкаф, чемодан (fukuire)
服する – носить (одежду), подчинять(ся) (fuku suru)
一服 – глоток, затяжка, доза (лекарства) (ippuku)
衣服 – одежда (ifuku)
平 – плоскость (hira)
平に – открыто (hira ni)
平らな – плоский, горизонтальный (tairana)
平和 – мир (heiwa)
平服 – будничный костюм (heifuku)
手の平 – ладонь руки (tenohira)
平日 – обычный день, будни (heijitsu)
休日 – выходной (kyuujitsu)
知人 – знакомый (chijin)
知る – знать (shiru)
知れる – быть известным (shireru)
知れない – неизвестный (shirenai)
知らせる – извещать (shiraseru)
短歌 – танка (tanka)
歌道 – поэзия (kadou)
玉 – драгоценность (tama)

王 – король, царь, монарх (ou)
王国 – королевство (oukoku)
囚われ – пленник, плен, заключение (toraware)
囚われる – быть захваченным в плен (torawareru)
囚人 – арестант (shuujin)
山羊 – коза (yagi)
美しい – красивый (utsukushii)
美人 – красавица (bijin)
山水 – пейзаж (sansui)
洋風 – западный стиль (youfuu)
洋服 – западная одежда (youfuku)
タイプライター – пишущая машинка (taipuraita:)
打つ – ударять, бить (utsu)
太い – толстый (futoi)
太洋 – океан (taiyou)
行く – идти (iku/yuku)
平行の – параллельный (heikou no...)
行人 – прохожий (koujin)
一行 – одна строка (ichigyou)
一行 – группа, партия (ikkou)
私行 – частная жизнь (shikou)
行う – осуществлять (okonau)
行い – поступок, поведение (okonai)
大行 – великие дела (taikou)
行々 – шаг за шагом (koukou)
暮れる – заканчиваться, предаваться печали (kureru)
暮れ – конец дня или года (kure)
暮す – жить, поживать (kurasu)
泣き暮らす – жить в слезах (nakikurasu)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывок из книги Харуки Мураками
ОХОТА НА ОВЕЦ
(перевод с японского Дмитрия Коваленина)[1]

***

– Ты, по-моему, в университете биологию изучал. Что ты, вообще, знаешь об овцах?

– Да, можно сказать, ничего. Я изучал очень узкую область – здесь те знания почти бесполезны.

– Расскажи, что знаешь.

– Парнокопытные. Травоядные. Стадные. Впервые завезены в Японию, кажется, где-то в начале Мэйдзи[2]. Разводятся людьми ради мяса и шерсти. Вот, пожалуй, и все.

– В общем, правильно, – сказал секретарь. – Только, если уж быть совсем точным – впервые овцы были завезены к нам не в начале Мэйдзи, а в середине эпохи Ансэй[3]. До тех же пор, как ты верно сказал, овец в Японии просто не существовало. Предание гласит, что первых овец привезли из Китая в эпоху Ансэй; но, даже если это и так – те овцы не прижились и вскоре вымерли. Поэтому до начала Мэйдзи таких животных, как овцы, японцы в глаза не видали и вообразить себе не могли. Хотя Овен как знак Зодиака и был сравнительно популярен, – никто не мог точно сказать, как этот зверь выглядит на самом деле. Иными словами, долгое время овца была сродни выдуманным, мифическим животным – типа баку[4] или дракона. Исторический факт: все изображения овец на японских картинах до периода Мэйдзи – сплошной суррогат и чистейшая несуразица. Люди разбирались в овцах примерно так же, как Герберт Уэллс – в марсианах.

Но и до сих пор еще японцы знают про овец удручающе мало.

---

[1] Текст взят с сайта www.susi.ru. Все последующие примечания Дмитрия Коваленина. Иллюстрация Полины Лихачёвой.

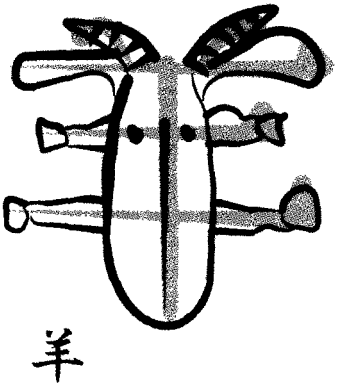
[2] Период правления императора Мэйдзи, 1867–1912. Первый демократический период в истории Японии сразу после революции Мэйдзи (1867) и падения военно-феодального правительства – сегуната.

[3] Период правления императора Ансэй, 1854–1860.

[4] Баку в китайской мифологии – фантастическое животное с телом медведя, хоботом слона, глазами носорога, хвостом быка и лапами тигра.

Начнем с того, что за всю свою историю нация никогда по-настоящему в овцах не нуждалась. Животные были завезены из Америки, разведены здесь – и благополучно забыты. Великое дело – какие-то овцы! После войны открылись квоты на импорт баранины и овечьей шерсти из Австралии и Новой Зеландии – и разводить овец в Японии стало совершенно невыгодно. Бедные овцы, тебе не кажется? Просто вылитые японцы в двадцатом веке...

Впрочем, я не собираюсь читать тебе лекции о сиротской доле современной Японии. Я хочу, чтобы ты сопоставил в голове две вещи. Первое: до конца эпохи сегуната овец в Японии практически не существовало. Второе: с приходом новой власти всех овец, ввозимых в страну, государственные чиновники пересчитывали *буквально* по головам и проверяли самым тщательным образом. О чем это говорит?



Хицудзи –
Овца не сложнее козы:
Два рога,
Два уха, четыре ноги –
Есть отличия только вблизи.

На голой ветке
ворон сидит.
Осенний вечер.[1]

陰 • 陽

8.1. ТОЛСТЫЙ ЖИРНЫЙ ОКЕАН

Никого из читателей Кандзявых эссе уже не удивить тем фактом, что историческое взаимодействие китайской и японской культур самым глобальным образом повлияло на формирование как японского языка в целом, так и его отдельных структур.

Вернёмся к кандзи 太 (ТАЙ_футой) – толстый, рассмотренному нами в предыдущем эссе. Есть нечто, что настораживает в этом иероглифе. Это и его внешняя схожесть с кандзи 大 (ДАЙ/ТАЙ_ооkий) – большой, и созвучность ОНов обоих кандзи, и близость (или лучше сказать, некая однородность) их смыслов. Кроме того, как уже отмечалось ранее, в графике иероглифа 太 бросается в глаза акцент, поставленный не столько на «наружной толщине», сколько на «внутренней насыщенности» этого знака (точка внутри). Эта некоторая неопределённость заставляет нас в очередной раз погрузиться в прошлое, чтобы постараться хоть на самую малость разобраться с истинным значением этого столь незамысловатого на первый взгляд символа.

Удивительно, но в Китае иероглиф 太 вообще не обладает значением «толстый»! В Поднебесной во все времена его основным смыслом было и остаётся «слишком» (очень, чересчур, излишне). Всё дело в том, что в символе 大 уже заключено значение «*большой*», «громадный», «значительный» (во-о-о-от такую рыбу поймал), а вот точка внутри (太) как раз и говорит о том, что «имеется лишнее». В японском языке кандзи 太 поначалу употреблялся вместе с иероглифом «Толстый» (с целью смыслового усиления его значения до «толстенный», «очень толстый»), но в ходе исторического развития произошла полная подмена значений, в результате чего китайский иероглиф 太 приобрёл в Японии совершенно новое значение, близкое к рус-

[1] Мацуо Басё, 1681 год.

скому «толстый». Однако, когда данный знак употребляется не сам по себе, а в сочетании с другими иероглифами, откуда-то из глубин японского коллективного подсознания, свято оберегающего тайны далёкого прошлого, проявляется значительно более ёмкий смысл, отвечающий не столько за физический объём, сколько за солидное внутреннее содержание. Сами посудите: 太平 (тайхэй) – не просто что-то очень ровное или спокойное, а само «спокойствие», сам «мир»; 太洋 (тайё:) – не просто «океан»[1] и даже не «толстый» океан, а «Океан»; не «толстый тихий океан» (太平洋), а «Великий Тихий Океан»; 太古 (тайко) – не просто «старый» или «очень старый», а сама «древность».

8.2. ВЕЛИКОЕ СОЛНЦЕ ВЕЛИКОЙ ЯПОНИИ

Да что там океан! 太陽 – вот оно, то настоящее и неподдельное Великое Японское Солнце! И хотя в слове 太陽 второй кандзи нам пока не известен, но, согласитесь, что применять эпитет «толстый» по отношению к солнцу более чем странно и нелепо. Нет, тут опять, как и в случае с океаном, речь явно идёт не о физической толщине (хотя в каком-то примитивно-естественном смысле наш великий источник жизненной энергии можно оценивать и с этой точки зрения).

Познакомимся поближе с кандзи 陽. 太陽 (солнце) звучит точно так же, как и «океан» (тайё:). В данном случае хоть и игра слов получается, но, заметим, игра крайне символическая: два великих начала жизни на земле – океан и солнце, и оба произносятся одинаково, хотя и записываются по-разному[2]. Приведём сведения, почерпнутые из небольшого иероглифического словаря про иероглиф 陽:

> Кандзи 陽 (Yō). Значения в сочетаниях: солнце, солнечный, светлый, положительный. В качестве примера: 太陽 (taiyō) – солнце.[3]

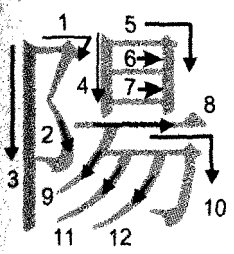
Для начала попробуем определиться со взаимоотношением двух японских слов: 日 (хи) – солнце и 太陽 (тайё:) – солнце. Насколько эти два синонима равноправны, и в каких случаях

[1] 洋 (Ё:) – океан, западный (7-е эссе).

[2] Произносятся тоже слегка по разному: «ТАЙё:» (солнце) – тональное ударение падает на первый слог, «таё:» (океан) – произносится ровно.

[3] Японско-русский словарь иероглифов. Под редакцией Н.Д.Неверовой, Р.Б.Ноздревой, Т.А.Розановой, Т.И.Тарасовой. Москва, издательство «Русский язык», 2000. Словарь на 2300 иероглифов.

правомерно применять каждый из них? Чтобы ответить на этот вопрос, мы снова вынуждены будем обратиться к китайскому прошлому обоих иероглифов.



Иероглифом 日 в Китае обозначается солнце[1] как природный объект, который ежедневно восходит на востоке, чтобы озарять своими лучами наш бренный мир. А вот 太陽 (в современном китайском написании 太阳) – это уже не просто нечто периодически показывающееся над горизонтом, а солнце как что-то даже не просто одушевлённое, а обожествлённое. Обратите внимание на разницу: солнце (日) и Солнце (太陽). Во втором случае употребление иероглифа 太 более чем оправданно, и его наличие указывает на то, что Солнце – это нечто большее, чем просто планета или звезда, более того, это то, что *преисполнено* некоей сутью, обозначать которую выпала честь иероглифу 陽.

Японский язык сохраняет свойственное китайскому языку уважительное отношение к божественному источнику жизненной энергии, что выражается в весьма редком использовании иероглифа 日 для обозначения солнца. В Японии 太陽 (тайё:) – это солнце практически во всех его проявлениях и ипостасях, поэтому при употреблении именно этого слова в качестве аналога русского «солнца» мы не допустим ни ошибки, ни какой-либо двусмысленности. При этом надобно иметь в виду, что существует несколько устойчивых оборотов и выражений, в которых для обозначения солнца всё-таки прижилось не «тайё:», а «хи», однако все эти немногочисленные случаи можно «пересчитать по пальцам». Вот некоторые из них:

日が出る (хи га дэру) – солнце встаёт (*солнце выходит*).
日の出 (хи но дэ) – восход солнца.
日の入り (хи но ири) – заход солнца.

В основной массе прочих случаев 日 не столько солнце, сколько день, хотя нетрудно догадаться, что день и солнце – два взаимно определяющих друг друга явления, не существующие друг без друга, что, собственно говоря, и находит своё отражение в изначальных значениях иероглифа 日 (НИТИ_хи), который сам по себе и день, и солнце.

[1] 日 также имеет значение «день», как, собственно, и в японском языке.

8.3. МУЖСКОЕ НАЧАЛО В ПРИРОДЕ

Современные китайцы, видимо, обеспокоенные заметным снижением уровня грамотности подрастающего поколения, существенно упростили иероглиф 陽 (как, впрочем, и многие другие), избавившись от всего «лишнего», и оставили только то, что посчитали нужным оставить[1]. Мы же, имея счастливую возможность лицезреть оригинал, зададимся вопросом: так что же представляет из себя иероглиф 陽, и каким это содержанием он наполняет наше Солнце?

Кому-то, возможно, трудно будет поверить, но это, оказывается, то самое положительное начало природы ЯН (если по-китайски, то *yang*), дошедшее до нас из разных течений древней китайской натурфилософии.[2] Несмотря на все соблазны, мы не будем даже касаться этого удивительного достижения человеческой мысли, вместо чего сконцентрируем всё своё внимание на иероглифе 陽, который и без того достаточно заковырист даже в своём графическом исполнении.

陽 Этот немыслимо глубокий иероглиф, несущий в себе заветы тайного знания, состоит из нескольких элементов, два из которых (阝 и 日) достаточно прозрачны для понимания, а вот третий (勿), при всей его очевидности, совсем не так прост, как может показаться на первый взгляд:

阝 (холм)[3] – ключ иероглифа 陽;
日 – солнце;
勿 – знак, в качестве самостоятельного иероглифа употребляющийся в современной Японии крайне редко[4].

---

[1] В нынешнем Китае сильна тенденция к постоянному и значительному упрощению иероглифов, характерным подтверждением чего является иероглиф 陽 (в современной редакции 阳). Но следует иметь в виду, что при этом так называемое полное написание (陽), несмотря на существование упрощенной версии, всё равно продолжает активно использоваться, например, с целью усиления впечатления или, скажем, в церемониальных случаях. Кроме того, полное написание иероглифа 陽 является нормативным для Гонконга и Тайваня.

[2] Теория ИНЬ-ЯН – ключевой момент китайского мировоззрения, основа древнейшей натурфилософской концепции. В письменном виде впервые опубликована в книге «И Цзын» (Книга Перемен). Широкому кругу ИНЬ и ЯН больше известны как единство и борьба противоположностей, взаимодинамика добра и зла (тьмы и света), постоянное взаимное поглощение и рождение. В более тонком понимании это диалектическая модель мира, выражающая, объясняющая и прогнозирующая вечное движение и жизнь во всех её проявлениях.

[3] Является стилистически упрощённым вариантом написания кандзи 阜 (ФУ_фу) – холм.

[4] 勿 (БУЦУ / МОТИ) встречается как книжная форма, образуя в сочетании с глаголами запрет: «нельзя что-то делать», «запрещается что-то делать» или, например, в слове 勿論 (мотирон) – конечно, разумеется.

Если в элементе 勿 постараться увидеть пробивающиеся сквозь тучи солнечные лучи, что, в общем-то, не противоречит одной из самых древних трактовок данного знака, то тогда иероглиф 陽 можно будет рассматривать как холм (阝), освещённый пробивающимися из-за туч лучами (勿) солнца (日), взошедшего над линией горизонта (一).

Интересно, что мы не так уж и далеки от истины, поскольку первоначально иероглифы, за которыми сегодня скрываются такие фундаментальные понятия как ИНЬ и ЯН, обозначали достаточно обыденные вещи, вроде южного и северного склона горы, освещённой и неосвещённой части чего-либо и т.д. и т.п.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
陽	Ян, солнечный, светлый, положительный	Ё:	ё:	12	阝(170) холм

8.4. ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО В ПРИРОДЕ

А что же ИНЬ? Насколько легче жилось бы всем, кто изучает японский язык, если бы японцы пошли по пути китайцев, хотя бы на самую малость упростив иероглифы, обозначающие ИНЬ и ЯН. Тогда бы мы обошлись запоминанием всего двух простеньких картинок: 阳 (YANG) и 阴 (YIN), где ЯН – холм 阝, освещённый солнцем 日, а ИНЬ – осеребрённый луной 月 холм 阝. Лучших образов для ИНЬ и ЯН и не придумать – солнечный и подлунный мир, освещённая и неосвещённая стороны. К счастью ли, к сожалению ли, но японцы, известные своей приверженностью к традициям, предпочли оставить данные знаки без изменений.

Трудно сказать, какую именно физическую реальность первоначально олицетворял знак 陰, зато он легко раскладывается на ряд простеньких компонентов:

阝 (холм) – знак, являющийся ключевым для обоих иероглиф, символизирующих и ЯН, и ИНЬ;

今 (КОН_има_сейчас, теперь) – настолько часто встречающийся кандзи, что его можно запомнить, даже не задумываясь о его графической символике (просто взять и запомнить);

云 (УН_иу) – кандзи, которым раньше записывали глагол 云う («иу» – говорить) и который в этом значении уже встречается

крайне редко[1]. На данном этапе нам куда важнее научиться узнавать сам символ 云, чем помнить его устаревающее значение, тем более, что рано или поздно мы познакомимся со значительно более распространённой версией глагола «говорить» (言う, иу), а кандзи 云 для нас всегда будет более интересен в роли компонента других иероглифов.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
陰	Инь, тень, полумрак	ИН	кагэ	11	阝(170) холм

Да, основное значение этого кандзи – тень. Скорее даже не столько тень (тёмный силуэт, отбрасываемый предметом), сколько именно *сокрытость в тени, неосвещённость* и тому подобное.

Приступим к детальному разбору графики. Поскольку ИНЬ есть нечто отрицательное, плохое, скрытное и тому подобное, то мы можем трактовать его как характерную особенность тех, кто скрывается сейчас 今 в тени 陰 холма 阝 и о чём-то там говорит 云. А раз говорит, не выходя из тени, и при этом не хочет, чтобы его видели, то это *отрицательный* персонаж, другими словами, само воплощение ИНЬ.[2]

陰で (кагэ дэ) – в тени (в прямом смысле), за спиной (в переносном смысле).

木の陰で休む (ки но кагэ дэ ясуму) – отдыхать в тени дерева[3].

---

[1] Глагол «говорить», записанный через иероглиф 云, можно обнаружить в любом старинном буддийском издании, посвящённом, например, духовной практике Дзэн. Только следует иметь в виду, что в столь глубокой древности глагол «говорить» произносился не как «иу», а как «ифу».

[2] На самом деле не следует на такие, казалось бы, известные свойства ИНЬ как *отрицательность* и *скрытость* переносить отрицательно-пренебрежительное отношение, опирающееся на наш довольно примитивный психолого-этический бытовой опыт. Положительность и отрицательность – это неразрывные проявления одного и того же явления, и куда более корректно было бы говорить не об отрицательности и скрытости, а о *потаённой сокрытости, сокровенности*. И ещё неизвестно, что более ценно, значимо и истинно для философа-китайца (и для любого мыслящего человека) – явленная ли нам откровенность или сокрытая за внешней стороной предмета (или явления) сокровенная суть, потенция, пока ещё непроявленная мощь. В конце концов, открытое и выявленное – оно уже мертво, а то, что пока сокрыто, как раз и готово к проявлению и развитию, и именно *сокрытое* отвечает за движение, а, значит, и за будущее. Как же можно то, что определяет наше будущее, называть отрицательным, нехорошим, мерзким, скользким, противным?

[3] Конструкция ...の陰で (..но кагэ дэ) означает «в тени» только когда относится к неживому предмету. Если же речь идёт о человеке, то это же самое словосочетание может приобрести совершенно другой смысловой оттенок: 山田さんの陰で (ямада сан но кагэ дэ) – благодаря господину Ямаде.

陰口を云う (кагэгути[1] о иу) – злословить за спиной, сплетничать.

陰で笑う (кагэ дэ варау[2]) – высмеивать, злословить за спиной (*смеяться в тени*).

ОН кандзи 陰 даже не надо запоминать, ибо ИНЬ он и есть ИНЬ (ИН), а вот кун его был бы не так очевиден, если бы нам на помощь не пришёл сам японский язык. Всё дело в том, что каждому, кто хочет иметь дело с японцами, нужно запомнить одно полезное выражение. Допустим, некий (некая) 日本人 (нихондзин) немного вам (пусть даже косвенно) в чём-то посодействовал(а), и вы, отчасти благодаря ему (ей), добились некоторых успехов. Вы делитесь радостью со своим благодетелем, и он искренне поздравляет вас. Как ответить на это поздравление, чтобы не показаться дурно воспитанным? До:мо? До:моаригато:? Можно и так, но можно поступить ещё тоньше. Например, произнести «окагэсамадэ!», что дословно может означать: «благодаря Вашей тени», «через Вашу тень», «находясь в вашей тени (под вашим влиянием, покровительством)». Если же говорить по-нашему, по-русски, то «благодаря Вам», «Вашими стараниями», «Вашими молитвами», «благодаря Вашему влиянию (или участию)»[3]. Вот после этого уже можно добавить и «до:мо аригато: годзаимас» (*большое спасибо*)[4].

С выражением «о-кагэ сама дэ» вам уже никогда не прослыть неблагодарным невежей и вы навсегда запомните кун и тонкий смысл иероглифа ИН. Так и проявляется во всём сущем гармония основоположных начал ИНЬ и ЯН[5], именуемая на Дальнем Востоке простым почти уже русским словом «Дао».

---

[1] 陰口 (кагэгути) – кляуза, сплетня, клевета: 口 (КО:_кути) – рот.

[2] 笑 (СЁ:_варау) – смеяться (笑う).

[3] Это выражение чаще встречается в виде お蔭さまで (о-кагэ сама дэ). Все дело в том, что существует *полный аналог* иероглифа 陰 (ИН_кагэ) – это иероглиф 蔭 (ИН_кагэ). При небольшом внешнем отличии (у второго знака добавлен сверху элемент «трава») у обоих кандзи совпадают не только оны и куны, но также и их значения. В большинстве случаев данные иероглифы *абсолютно взаимозаменяемы при написании*. Сегодня редкий японец, если он, конечно, не профессор лингвистики, сможет объяснить вам, в чём разница в употреблении этих иероглифов. Нам же важно только, что кандзи 蔭 не входит в число 1945 иероглифов, утвержденных *Министерством образования Японии* в качестве нормативных.

[4] Японское «спасибо» – до:мо аригато: годзаимас. Однако в зависимости от степени знакомства, или от степени близости с конкретным человеком, или от глубины выражаемой благодарности «до:мо аригато: годзаимас» *сокращается до «до:мо аригато:» или просто до «до:мо»*.

[5] 陰と陽の調和 (ин то ё: но тё:ва) – гармония ИНЬ и ЯН.

8.5.1. СЕГОДНЯ И НАВСЕГДА!

В этой главе нам остаётся пробежаться по всему, что не вошло в предыдущие разделы данного эссе. Раз уж мы более-менее подробно рассмотрели японские иероглифы, соответствующие фундаментальным понятиям ИНЬ и ЯН, то воспользуемся случаем и «доразберём» до уровня запоминания кое-какую сопутствующую информацию.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
今	Сейчас, теперь	КОН	има	4	人 (9) человек

Японское «сейчас» применяется практически в тех же ситуациях, что и русское[1]. Кроме того, 今 активно используется в сочетаниях с другими кандзи.

今日 (коннити) – сегодня. Но чаще «сегодня» звучит как «кё:», которое записывается так же. Зато если к «сегодня» (коннити) добавить показатель именительного падежа «ВА», то получится 今日は (коннитива) – Здравствуйте. Складывается ощущение, что когда японцы здороваются, они как бы чего-то друг другу не договаривают: «Сегодня... (хорошая погода, не правда ли, миссис Хиггинс)!»

А разве кого-нибудь удивляет, когда англичане полное «Good morning!» (Доброе утро) или «Good day!» (Добрый день!) заменяют при встрече на более короткие «Morning!» (Утро!) и «Day!» (День!)[2]. В этом отношении японцы, по всей видимости, не хотят отставать от Запада. Или скорее Запад не желает отставать от Японии, поскольку не исключено, что так здороваться японцы начали значительно раньше всякого рода англичан и немцев, при этом, думается, не от какой-то там лености своей или высокого ритма жизни, а просто от характерной для японской речи черты – её некоторой недосказанности.

В этой ситуации крайне к месту оказывается наличие двух синонимов, обозначающих «сегодня». Ведь услышав в свой адрес тираду, начинающуюся со слов «коннитива», не каждый сходу сориентируется, здороваются ли с ним (коннитива!) или просто хотят сказать, что «сегодня (коннити ва)... вас в этом ресторане

[1] В этом плане самый везучий на свете народ – армяне, поскольку «сейчас» по-армянски тоже «има». Но вот только, похоже, это единственная точка лексического соприкосновения японского и армянского языков.

[2] То же самое явление можно наблюдать и в других языках: «Morgen!» вместо полного немецкого «Guten Morgen!» (доброе утро) и так далее.

обслуживать принципиально не будут». А так всё понятно: если «коннитива», то поздоровались, а вот если «кё: ва»[1], то жди, что же будет дальше после слова «сегодня».

Пример для пущей полноты картины: 今日の日本 – японское название известного журнала «Япония сегодня».

8.5.2. ЛЮБОВАНИЕ ЛУНОЙ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
月	Месяц	ГАЦУ, ГЭЦУ	цуки	4	月 (74) месяц

月 – это и месяц, который ясный, и месяц, который в календаре (одна двенадцатая часть года). Чтобы образовать название того или иного календарного месяца надо к «месяцу» присоединить соответствующее число от 1 до 12: 一月 (итигацу) – январь, 二月 (нигацу) – февраль и так далее[2]. По аналогичной схеме получается 今月 (конгэцу) – этот месяц, в этом месяце[3].

Здесь полезно вспомнить знаменитое японское «цукими» (*любование луной*), которое не следует путать с «цукини» – известным сортом кабачков. «Цуки» вопросов не вызывает, а что же такое «ми»? Прежде чем ответить на этот вопрос, снизу замкнём месяц 月 ещё одной чёрточкой, и получим... «Глаз».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
目	Глаз, глаза	МОКУ	мэ	5	目 (109) глаз

Секрет запоминания глазного «МОКУ»: МОКнУщие глаза всегда на МОКром месте. Кроме того один из онов кандзи 木 (дерево) тоже «МОКУ», поэтому сама собой напрашивается ещё одна зацепка для запоминания ОНа кандзи «Глаз», зафик-

[1] Обычно «коннити» и «кё:» в качестве «сегодня» используются без показателей именительного падежа «ВА» и «ГА». Однако применение «ВА» делает сильный акцент на «сегодня». Сравните: 今日行く (кё: ику) – «Сегодня пойдём» и 今日は行く (кё:ва ику) – «Сегодня – пойдём».

[2] Японским числительным посвящено приложение №3 в конце книги.

[3] Не всегда названия месяцев строились по такой простой схеме. До перехода Японии на Григорианский календарь (солнечный календарь вступил в силу с 3-го декабря 1873 года, что соответствует 3 дню 12-ой луны 5-года эпохи Мэйдзи) названия месяцев строились по своей «доморощенной» системе, согласно которой, например, июнь назывался 水無月 (минадзуки) – *месяц без воды* (мидзу (вода) + най (нет) + цуки (месяц)).

сированная в поговорке «в чужом *глазу щепку* замечает, а в своём *бревна* не видит». Куда ни кинь, а всюду «МОКУ».

Если же глаз 目 поставить на ножки 儿, то получится любопытный символ 見, который можно озвучить как «иди и *смотри*».[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
見	Смотреть, видеть	КЭН	миру	7	見 (147) видеть

Отсюда и происходит наше с вами 月見 (цукими), причём от «миру» осталось только «ми», но факт этот ни у кого не должен вызывать недоумения. Уже отмечалось, что в образовании слов активно принимают участие не только оны и куны кандзи (куны и оны в том понимании, о котором мы договорились в рамках Кандзявых эссе), но и неизменяемые корневые основы глаголов (ми-ру, ми-мас):

月見 (цукими) – любование луной (*луна* + *смотреть*).
風見 (кадзами)[2] – флюгер (*ветер* + *смотреть*).

Опыт показывает, что кун «миру» иероглифа 見 не требует каких-либо дополнительных усилий для запоминания, чего, к сожалению, нельзя сказать о его ОНе. Самый простой способ запомнить его – подобрать какое-нибудь хорошо звучащее и легко запоминающееся слово, в состав которого наряду с другими иероглифами входит и кандзи 見. Этим словом может быть, например, 見物 (*вещи, на которые смотрят*) – экскурсия, осмотр (достопримечательностей), посещение (выставки), произносимое как «кэмбуцу». Отсюда, кстати, легко образуются и посетители всех этих мероприятий: 見物人 (кэнбуцудзин)[3].

Здесь будет полезно ещё раз обратиться к ранее упомянутому иероглифу 勿. Данный знак вместе с символом 牛 (корова)[4] образует кандзи 物 (вещь, предмет), передавая ему свой ОН (иначе говоря, кандзи 勿 (БУЦУ) служит фонетиком для кандзи 物 (БУЦУ)).

---

[1] Если нижнюю часть иероглифа 見 воспринимать не как две ноги, а как изображение стоящего на коленях человека 儿, который либо упирается руками в землю, либо, возможно, шарит руками в траве, то в сочетании с «глазом» получается более традиционная версия происхождения иероглифа «Смотреть».

[2] 風 (ФУ:_кадзэ) – ветер. В третьем эссе сознательно не было отмечено, что в некоторых сочетаниях кандзи 風 может озвучиваться как «кадза».

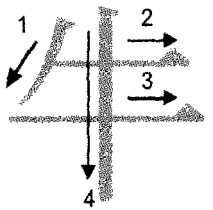
[3] «Н» перед «м», «б» и «п» произносится как «м». Как бы ни было «по-русски» записано (через «м» или «н»), читать следует «по-японски» (через «м»).

[4] Иероглиф 牛 (корова) образован по тому же принципу, что и 羊 (овца), только у коров и быков черты «лица» крупнее, чем у овец, да и бычий норов хорошо просматривается – обломан один рог.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
物	Вещь, предмет	БУЦУ	моно*	8	牛 (93) корова

*) Для запоминания: кандзи 物 входит в состав слова «кимоно» (着物 (одежда) → ТЯКУ_киру_одевать + БУЦУ_моно_вещь → *вещь для одевания*).

Чтобы эту «вещь» прочно зафиксировать в памяти, представим такую картину: группа японцев (или китайцев) приезжает в Россию (ロシア) на экскурсию (見物). Их автобус (バス) останавливается посреди огромного живописного поля (田 или 畑), и душа экскурсантов (見物人) замирает от вида, раскрывшегося пред ними в своей фантастической неожиданности: сквозь тучевидные облака с трудом пробиваются лучи (勿) заходящего солнца (太陽), а на вершине возвышающегося над полем холма (阝) стоит такая вся из себя красивая-прекрасивая корова (美しい牛, уцукусий уси). У экскурсантов замирает дыхание. «ВЕЩЬ! (物)» – восклицают потрясённые до глубины души японцы (日本人) или китайцы (中国人)[1].



КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
牛	Корова	ГЮ:	уси	4	牛 (93) корова

水牛 (суйгю:) – буйвол (*водяной бык*).
牛肉 (гю:нику) – говядина (*коровье мясо*).

В слове 見物 (кэнбуцу) поменяем местами иероглифы. В результате содеянного на свет появится 物見 (мономи), смысл которого «осмотр», «наблюдатель», «разведчик», «дозорный пост» (*наблюдение за вещами*). Почему для образования слова 見物 (экскурсия) использованы оны, а для слова 物見 (наблюдатель) куны одних и тех же кандзи? Подсказкой, возможно, послужит то, что «наблюдающий» или «дозорный» – понятия значительно более древние, чем экскурсия...

[1] Данный пример, несмотря на его юмористический оттенок, имеет глубокое рациональное зерно. С точки зрения *японского языка* «вещь» что живая, что неживая – она всё равно «вещь»: 動物 (до:буцу → «двигаться» + «вещь») – животное (*двигающаяся вещь*).

8.6. НА ГОЛОЙ ВЕТКЕ...

Мацуо Басё в течение нескольких долгих лет работал над своим знаменитым трёхстишием, доводя его образный лаконизм до запредельного совершенства. В результате миру был явлен один из величайших шедевров мировой поэзии:

枯枝に烏の止まりたるや秋の夕暮

К сожалению, Кандзявым эссе не под силу дать даже самый поверхностный анализ творчества великого японского поэта, поэтому ограничимся лишь минимальным иероглифическим разбором его творения.

Нам уже известны некоторые из иероглифов, составляющих знаменитое произведение: 秋 (СЮ:_аки) – осень и 暮 (БО_курэру) – кончаться, предаваться печали. Кроме того, в своё время вскользь был упомянут кандзи 夕 (СЭКИ_ю:бэ) – вечер, ночь, который образует слово 夕暮 (ю:гурэ) – сумерки, вечер.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
夕	Вечер	СЭКИ	*ю:бэ*	3	夕 (36) вечер

Кандзи 夕 *может показаться очень* странным. Где здесь, собственно говоря, вечер? А вы попробуйте месяц 月 мысленно скрыть наполовину за левым склоном горы Фудзи. Представили картину? А теперь ещё раз внимательно всмотритесь в иероглиф 夕. Неужели вы всё ещё *не прониклись* высочайшей поэтикой этого символа?

ОН кандзи «Вечер» можно связать с изгибом месяца, по своей форме схожим с лезвием СЕКИры. Что же касается куна «ю:бэ» (夕べ), то при образовании сложных слов от него зачастую остаётся одно долгое «ю:»: 夕暮 (ю:гурэ) – сумерки, 夕立 (ю:дати) – внезапный ливень (*вечер встаёт*).

Итак, «На голой ветке...» Вот только где здесь *японская* действительность, а где литературное допущение переводчика? Попробуем разобраться.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
枯	Засыхать, вянуть	КО	карэру	9	木 (75) дерево

Это в результате совместной деятельности кандзи 古 (КО_ фуруй) и 木 (МОКУ/БОКУ_ки) получается знакомое по преды-

дущим эссе «старое дерево» (古木, кобоку), а вот в результате слияния этих же элементов в одном символе появляется на свет совершенно новый иероглиф, отвечающий за *засыхание* и *увядание* – свойства, присущие любому дереву (растению): 枯 (засыхать) → 木 (дерево) + 古 (старый).

По аналогии с 枯 создадим ещё один иероглиф: 木 (дерево) + 支 (ветка) → 枝 (ветка).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
枝	Ветка	СИ	эда	8	木 (75) дерево

Некоторое недоумение может вызвать следующая странность: зачем нужно было, уже имея в распоряжении образ ветки (支), создавать ещё один иероглиф с тем же самым значением и почти с той же самой символикой (枝). Объяснить данный факт можно, пожалуй, лишь тем, что в своё время символ 支, действительно, обозначал ветку, но со временем на его долю всё больше и больше стала возлагаться нагрузка по обозначению ветки, с помощью которой что-то подпирают, что в конце концов вылилось в применение иероглифа 支 для записи глагола 支える (сасаэру) – подпирать[1]. Со смещением у иероглифа 支 «центра тяжести» с «ветки» в сторону «*подпорки*» *сам собой* встал вопрос о необходимости создания нового символа, однозначно указывающего на ветку как на природный объект, а не как на деревянный предмет, имеющий непосредственное практическое применение. Как видите, решение было найдено, и мы теперь можем ласкать свой взор чрезвычайно лаконичным и точным иероглифом 枝 (ветка), в основу *которого опять*-таки положена «ветка» (支).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
支	Подпирать, поддерживать	СИ	сасаэру	4	支 (65) ветка

Несмотря на то, что иероглиф 支 то там то сям всё еще называется «веткой»[2], сегодня он в большинстве случаев к дереву никакого отношения уже не имеет, в сочетании с другими иероглифами перенося значение «ветвь» на другие природные, тех-

[1] Следует отметить, что в основу иероглифа 支 заложен образ руки 又, удерживающей некоторое растение (十) или, скорее, его часть (ветку).

[2] Так, основу древнейшей системы восточного летоисчисления составляют двенадцать ветвей 十二支 (дзю:нисси), всем нам хорошо известные по восточному гороскопу животные (см. приложение к 10-му эссе).

ногенные и прочие объекты: ветвь (железнодорожная), ответвление (компании), приток (реки) и так далее. Основное же его кунное употребление – 支える (сасаэру), хотя этот же кандзи можно встретить и в других значениях, например, в виде глагола 支える (цукаэру) – засариваться, застревать, запинаться.

Тему многозначности иероглифа 支 закончим на первый взгляд неожиданным выражением значения «расходовать»: 支出 (сисюцу) – расходы, ассигнования, 支途 (сито) – траты, расходы, статьи расхода[1].

Ключиком для запоминания она «СИ» кандзи «Ветка» будет служить глагол «СИдеть»: на *ветках* СИдят вороны. Здесь хотелось бы ещё раз отметить, что в Кандзявых эссе неоднократно подчёркивалась мысль о том, что запоминание онов японских иероглифов задача значительно более сложная, чем запоминание их кунов, основной причиной чего является фонетическая скудность онного состава кандзи. Куны более разнообразны по звучанию, а потому они способны вызвать значительно большее число ассоциаций и разного рода опорных связей. Что говорить, если даже такая бесхитростная рифма как «засохла ветка «карээда» – ищите рядом короеда» создаёт ассоциацию сразу на несколько слов: карээда (сухая ветка), эда (ветка), карэру (засыхать). Но, несмотря на простоту и ясность подобных примеров, надо всё же стараться находить опору в самом японском языке. Так, в среде японистов хорошо известна фундаментальная книга «Грамматика японского языка»[2], автор которой носит распространённую в Японии фамилию 木枝 (киэда). Ну чем не дополнительный рычажок для нашей памяти?

8.7.1. ВОРОН

Сложив вместе 枯 (КО_карэру_засыхать) и 枝 (СИ_эда_ветка), получим «сухую ветку»: 枯枝 (карээда)[3]. На сухой ветке[4] (枯枝に, карээда ни) ворон (烏, карасу)...

---

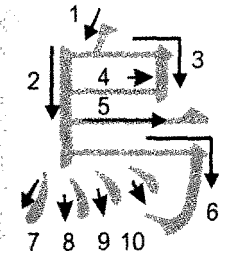
[1] С кандзи 途 (ТО_дорога) мы имели честь познакомиться в третьем эссе благодаря слову 途中 (тотю:) – в дороге.

[2] Киэда М. Грамматика японского языка. Пер. с яп. / Общ. ред., предисл., коммент. и прил. Н.И. Фельдман. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 674 с. 2 т.

[3] Бросается в глаза бессистемный принцип участия в одних словах онов, а в других (совершенно равноправных) кунов кандзи: 古木 – кобоку (он + он), 枯枝 – карээда (кун + кун).

[4] На сухой, а не на голой и не на старой! И ещё: 枯れ枝 и 枯れ朶 – возможные варианты одной и той же «карээды».

Вот только ворон[1] ли? Пожалуй, есть смысл этому крайне выразительному кандзи уделить чуть больше внимания.



Чрезвычайно грациозный иероглиф! Запрокинутая голова, сверху клюв или пёрышко, раскрытые крылья, распущенное оперенье. Великолепная стилизация под птицу! Только не всякая это птица и даже не во́рон, а обыкновенная воро́на (воро́на как вид, а не как «жена во́рона»). При этом не та серая воро́на (*Corvus cornix*), которая чувствует себя как дома во всех городах и весях России, а, можно сказать, своя японская, совсем-совсем чёрная (*Corvus corone*). Так что если автор перевода и не был прав, то совсем чуть-чуть.

Интересно было бы узнать, не сродни ли русскому «кар-кар» японское название вороны «карасу»? Кстати, слово «карасу» в нашем хайку встречается дважды, один раз явно: 烏 (карасу) – ворона, и другой раз исключительно в сокрытом от глаз читателя виде благодаря иероглифу 枯 (КО_карэру) – сохнуть. Всё дело в том, что этот иероглиф кроме глагола «карэру» образует ещё глагол «карасу» – засушивать, высушивать. «Карэру» – засыхать, «карасу» – засушивать. Элементарно и, самое главное, просто. Вот вам и ключ для запоминания сразу двух слов: «ворона» и «засушивать». И всё это благодаря одному хоть и маленькому, но знаменитому стихотворению.

8.7.2. ВОРОН СИДИТ

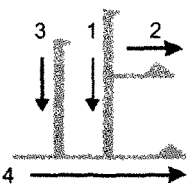
枯枝に烏の止まりたる... На сухой (в смысле, засохшей) ветке ворона... Дальше идёт частица «но». Здесь её можно воспринимать как аналог частицы именительного падежа «ГА»[2]. За ней следует глагол «томаритару» – поэтический аналог конструкции «томаттэ иру»[3]. То есть ворона сидит, но сидит не вообще, а сидит и продолжает сидеть как раз в тот момент, о котором идёт

[1] Ворон (*Corvus corax*) имеет значительную величину (до 70 см. длины). Оперение чёрного цвета с сильным стально-синим, на крыльях зеленоватым, металлическим блеском. Распространён в большей части Европы, Средней и Северной Азии (Ф.А.Брокгауз, И.А. Ефрон «Энциклопедический словарь» Изд. «Русское слово», 1996 г. OCR Палек, 1998 г.).

[2] Не следует забывать, что произведение создано в 17-ом веке.

[3] Так называемая длительная форма глагола образуется соединением деепричастной (срединно-соединительной) формы глагола (томару → томаттэ) и глагола «иру» (быть). Обозначает действие, происходящее в описываемый момент времени или имеющее протяжённость в некий период времени.

речь. Только не следует в данном конкретном случае глагол «сидеть» воспринимать буквально. Для обозначения факта сидения в японском языке предусмотрено несколько соответствующих каждому конкретному случаю глаголов, например, 座る (сувару) – сидеть[1]. Наш же «томару» (止まる), если переводить его буквально, означает «останавливаться», «остановиться».



Так уж получилось, но ни в одном из источников, имеющихся в распоряжении автора Кандзявых эссе, не удалось найти данное произведение в виде, в котором глагол «томару» был бы записан иероглифом. Случайность это, недосмотр или тонкий поэтический намёк на двусмысленность?[2] На свой страх и риск остановимся на вполне конкретном (в смысловом отношении) кандзи 止 (СИ_томару) – останавливаться. Для нас важно то, что смысловая значимость этого иероглифа не противоречит всему нашему западно- и восточноевропейскому опыту.

止まる (томару) – останавливаться.
止める (томэру) – останавливать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
止	Останавливаться	СИ	томару	4	止 (77) останавливаться

Кандзи 止 чрезвычайно лёгок и для запоминания, и для графического воспроизведения. На дороге стоят двое: взрослый и ребёнок. Взрослый, пытаясь остановить транспортное средство, голосует рукой. При этом глагол 止まる (томару – «мы с *Тамарой* ходим парой»), действительно, обозначает физическую остановку объектов и имеет смысл «останавливаться» (прекращать движение): バスが止まった (басу га томатта)[3] – остановился автобус[4], バスを止める (басу о томэру) – остановить автобус.

Сегодня глагол 止まる (томару) применяется не только для выражения процесса остановки движения, но и в смысле «СИдеть»,

---

[1] 座 (ДЗА_сувару) – сидеть: 王座 (о:дза) – трон.

[2] Существует по крайней мере три способа, которыми можно было бы записать глагол «томару»: 止まる (томару) – останавливаться, 留まる (томару) – останавливаться, 泊まる (томару) – *останавливаться*.

[3] «Томатта» – глагол «томару» в прошедшем времени.

[4] バスが止まりました (басу га томаримасита) – автобус остановился («томаримасита» – нейтрально-вежливая форма глагола «томару», *употреблённая в прошедшем времени*).

когда речь идёт о птицах и прочей летающей живности: 烏が止まっている (карасу га томаттэиру) – ворона остановилась и пребывает в остановившемся состоянии – (села и) сидит.

На первый взгляд в формулировке «остановить движение» значение «сидеть» не просматривается, но это лишь до тех пор, пока не примем к сведению недавние размышления о живых объектах как о «двигающихся предметах». И если ворона (предмет способный к движению) сидит (видел ли кто-нибудь *сидящую* на попе или на коленях птицу?), то это значит, что она просто прекратила своё движение и *остановилась*. Вполне конкретно получается, а уж то, что она всё-таки *сидит*, так это всего лишь литературный приём переводчика, адаптирующего японский текст под восприятие русскоговорящего читателя.

枯枝に烏の止まりたるや... Замыкающее «я» – устаревший аналог глагола-связки *«дэс» с сопутствующим* ярко выраженным эмоциональным оттенком. В результате получаем:

枯枝に烏の止まりたるや秋の[1]夕暮

На сухой ветке ворона сидит! Осенние сумерки.

Мы только что испортили своей конкретикой великое произведение, *поэтому доверимся* чутью наделённых поэтическим даром счастливцев. Возможно, им удалось хоть на самую малость продвинуться к изначальной задумке, реализация которой стоила Мацуо Басё *нескольких лет* жизни!

На голой ветке
Ворон сидит.
Осенний вечер.[2]

На голом суку
Примостилась под вечер ворона –
Кончается осень.[3]

карээдани
карасунотомаритаруя
акиною:гурэ[4]

枯枝に
烏の止まりたるや
秋の夕暮

[1] О притяжательном значении частицы «но» говорилось в шестом эссе.

[2] Перевод Т.Бреславец.

[3] *Перевод А.Долина.*

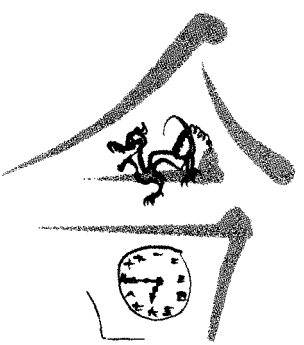
[4] Басё (芭蕉). 1681 год.

8.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
陽	Ян, освещённый	YOU	you	12	阝(170) холм
陰	Инь, тень	IN	kage	11	阝(170) холм
今	Сейчас, теперь	KON	ima	4	人(9) человек
月	Месяц	GATSU, GETSU	tsuki	4	月(74) месяц
目	Глаз(а)	MOKU	me	5	目(109) глаз
見	Смотреть	KEN	miru	7	見(147) видеть
物	Вещь, предмет	BUTSU	mono	8	牛(93) корова
牛	Корова, бык	GYUU	ushi	4	牛(93) корова
枯	Засыхать, вянуть	KO	kareru	9	木(75) дерево
枝	Ветка	SHI	eda	8	木(75) дерево
支	Подпирать	SHI	sasaeru	4	支(65) ветка
止	Останавливаться	SHI	tomaru	4	止(77) останавливать
烏	Ворона	U	karasu	10	灬(86) огонь
夕	Вечер	SEKI	yuube	3	夕(36) вечер

8.9. НОВЫЕ СЛОВА

太陽 – солнце (taiyou)
太古 – древность (taiko)
太平 – спокойствие, мир (taihei)
太洋 – океан (taiyou)
太平洋 – Тихий океан (taiheiyou)
陰 – тень, ИНЬ (kage)
陽 – ЯН (you)
今 – сейчас (ima)
今日 – сегодня (konnichi)
今日 – сегодня (kyou)
今日は – здравствуйте (konnitiwa)
月 – луна, месяц (tsuki)
今月 – этот месяц (kongetsu)
目 – глаза (me)
見る – смотреть (miru)
月見 – любование луной (tsukimi)
風見 – флюгер (kazami)
物 – вещь (mono)
見物 – экскурсия (kembutsu)
見物人 – экскурсант (kembutsu-zin)
枯れる – засыхать (kareru)
枯らす – засушивать (karasu)
枝 – ветка (eda)
陰口 – сплетня (kageguchi)
枯枝 – высохшая ветка (kareeda)
烏 – ворона (karasu)
止まる – останавливаться (tomaru)
止める – останавливать (tomeru)
夕べ – вечер (yuube)
夕暮 – сумерки (yuugure)



今

Кон –
В былые времена
царил дракон.
Теперь у императорши-старушки
Кукует из часов
дракушка.

鳥居

9.1. МИФ, БЛЕФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Снова и снова во время изучения японского языка и в особенности его иероглифов возникает вопрос о корректности различных трактовок как самих иероглифов, так и их составляющих. Обратим внимание на группу таких вроде бы незатейливых с виду иероглифов:

人 入 火 大[2]

На первый взгляд все эти кандзи основаны на элементе 人 (человек). Факт сам по себе отрадный, поскольку вроде бы имеет место некая логически обоснованная система, которая весьма эффективно способствует запоминанию этих и других подобных им иероглифов: 人 – человек и его ноги (прямоходящее существо); 入 – человек, склонивший голову при входе в помещение; 火 – человек, в ужасе размахивающий руками: «Огонь! Пожар! Горим!»; 大 – совсем как человек, демонстрирующий руками, какая большая рыба сорвалась у него с удочки.

Но на самом деле ни во втором, ни в третьем, ни в четвёртом кандзи «человек» вообще не присутствует. Более того, в конечном счёте каждый из этих иероглифов сам по себе и сам для себя является ключом, то есть неким конечным смыслообразующим элементом: 人 (ключ №9) – «человек», 入 (ключ №11) – «входить», 火 (ключ №86) – «огонь», 大 (ключ №37) – «большой». Получается, что во всех случаях кроме первого конечным смысловым элементом является всё что угодно («входить», «огонь», «большой»), но только не «человек». Действительно, если для иероглифа «Человек» в качестве прообраза выступает двуногое вертикально ходящее существо, то для иероглифа 入 (входить)

[1] «Мидзу иразу» – без посторонних, в узком кругу (*не впуская воду*).

[2] 人 (НИН, ДЗИН_хито) – человек, 入 (НЮ:_ханру, иру) – входить, 火 (КА_хи) – огонь, 大 (ДАЙ_оокий) – большой.

основой послужило изображение реки и её притока, взаимоотношения которых для доисторического человека[1], по всей видимости, наиболее образно символизировали процесс вхождения чего-либо куда-либо. С этой точки зрения 火 (огонь) – это либо пляшущие языки пламени, либо изрыгаемые действующим вулканом столбы огня[2].

При этом важно отметить, что фиксация того или иного иероглифа в таблице ключей с присвоением ему определённого значения не является пожизненным приговором, требующим однозначного восприятия смысла этого иероглифа (или ключа). Мало кто сомневается в том, что «большой» 大 (и кандзи, и ключ) берёт своё начало от изображения человека, стоящего с широко расставленными руками. Тем не менее ни у кого не возникает вопрос, почему при этом в качестве ключа данного кандзи не выступает ни сам «человек» 人, ни даже его руки[3]. Всё это наводит на мысль о существенной размытости границ между символьно-образным наполнением иероглифов и собственно техникой их изображения. Графическая стилизация природных явлений и последующее подчинение её законам каллиграфии делают своё неумолимое дело, создавая совершенно новую уникальную реальность. Спрашивается, а нужно ли человеку, целью которого является практическое освоение языка, а не теоретизирование на окололингвистические темы, скрупулёзно исследовать все тонкости происхождения тех или иных лингвистических единиц, графических элементов и грамматических правил? Не следует ли вместо этого, где это только возможно, просто наслаждаться лаконичностью объекта нашего с вами исследования, формируя в процессе знакомства с ним своё интуитивно-образное решение периодически возникающих иероглифических проблем?

Именно так, например, мы поступили в своё время, дав трактовку происхождения левого элемента кандзи «Осень» 秋 (СЮ:_аки) и «Я» 私 (СИ_ватаси). В основе обоих иероглифов лежит ключ 禾 (колос), но поскольку сам он внутри себя содержит элемент 木 (дерево), мы определили чёрточку над ним как сидящую на дереве птичку, высматривающую зёрна на поспевающих колосьях.

---

[1] Разные научные школы придерживаются разных определений понятия «доисторический». В нашем случае за доисторический лучше всего будет принять период существования конкретного народа, нации, племени и прочей человеческой социально-этнической группы до появления у них письменности.

[2] В современной литературе равноправно сосуществуют обе эти версии происхождения пиктограммы «огонь».

[3] «Руками» для кандзи 大 мог бы послужить ключ 一 (один).

В то же время большинство литературных источников данному элементу дают более естественную трактовку, определяя его как перевязанный пучок рисовых стебельков (木 – то, что нами было принято за «дерево»), а «птичку» наверху – как склонившийся под тяжестью зёрен колосок. Зачем же кандзявые эссе пошли по пути некоторого усложнения трактовки? Дело в том, что ни одна из приведённых версий не является идеальной. Пользуясь официальным подходом, мы, видя перед собой элемент «дерево» (木 в 禾), вынуждены отказаться от очевидного факта и воспринимать его как пучок колосьев. Не каждому это может прийтись по душе, ибо неустойчивость и недостаточная определённость возводимой собственными силами иероглифической системы может помешать более лёгкому и естественному восприятию материала.

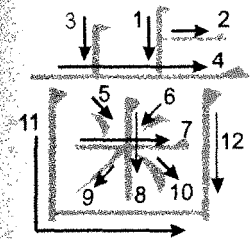
Точно так же в восьмом эссе мы, совершенно не заботясь о соответствии историческим реалиям, сравнили изображение иероглифа «Останавливать» со стоящими на дороге людьми: высоким (взрослым) и низким (ребёнком). Яркость и простота этого образ настолько очевидны, что нам даже не пришло в голову упомянуть менее ясную, но исторически более верную версию происхождения данного иероглифа, согласно которой в основе знака 止 (останавливаться) лежит схематизированное изображение человеческой стопы, с отчётливо различимой передней частью (горизонтальная линия) и пальцами на ней (один из пальцев (большой) смотрит чуть в сторону).

Всё-таки следует отметить, что для нас главное – цель, и какой мы выберем для её достижения путь – это уже наше личное дело[1]. К тому же, чей путь более правильный с исторической точки зрения, а чей нет – никому и никогда уже доказать не удастся. Японский язык – живой развивающийся язык, динамика развития которого обеспечивается сочетанием и непрерывным взаимодействием яркой образности и предельно чёткой схематичности, и нет причин, запрещающих многочисленным поклонникам японской письменности пополнять её строгую красоту чередой ярких образов, хотя бы исключительно для личного пользования.[2]

[1] Выиграли мы или что-то потеряли от того, что в своё время (в 1-ом эссе) элемент дорога 辶 в кандзи 道 (путь) был воспринят нами как нечто художественно-ценное и неделимое, а не как исторически возникшее сочетание элементов «шагать» 彳 и «останавливаться» 止?

[2] Слова эти приведены не с целью «руководства к действию» по переосмыслению основ японской символики, а как попытка ещё раз продемонстрировать возможность и желательность подключения к работе над освоением иероглифов в дополнение к общепринятым методам ещё и элементов «личного фактора».

9.2. ЗУБЫ СЛОВНО РИСИНКИ



Ещё один интереснейший пример на заданную тему. Мы, когда знакомились с «Насекомым», уже сталкивались с кандзи «Зуб»: 虫歯 (мусиба) – гнилой зуб. Сверху иероглифа 歯 расположен знак, имеющий стопроцентное сходство с известным нам по предыдущему эссе кандзи 止 (СИ): 止まる (томару) – останавливаться, 止める (томэру) – останавливать. Внизу – некий открытый ящичек (или кастрюлька?), внутри которого виден «рис», но только «рис», который уже больше напоминает пучок рисовых стебельков 米, туго перетянутых посередине. В таком «рисе» тоже просматривается элемент «дерево», однако стиль его исполнения и внутренняя завершённость уже позволяют со значительно большей степенью однозначности воспринимать его именно как «рис».

Какая же первоначальная идея была заложена в этот сложный символ, за которым скрывается такая вроде бы элементарная вещь как зуб: ёмкость, удерживающая, останавливающая, накапливающая (止) рис, или то, ради чего можно совершить остановку (止) и приготовить кушанье? Может быть так, а, может быть, и эдак, но что-то внутри нас не позволяет принять столь сложные и откровенно надуманные толкования.

Здесь ещё важно то, что раньше иероглиф 歯 выглядел совсем по-другому: нижняя (квадратная) часть олицетворяла собой открытый рот, а внутри вместо знака «рис» в виде решётки изображались два ряда белоснежных (как рисинки) зубов. Со временем решётка была заменена на два ряда маленьких человечков 人 (как на приведённом рисунке), которые, в свою очередь, в ходе осуществления (行い, оконаи) ряда реформ упростились до знака 米.

Как теперь понимать этот знак? И причём тут «останавливать»? Совершенно ни при чём, так как наверху не столько «останавливать», сколько попытка, не выходя за рамки устоявшейся символьной системы, изобразить подобие нашего с вами носа со впадинкой над верхней губой. Так что здесь уже не просто набор символов, а та самая первобытная пиктограмма со своим значением, которая в силу ряда причин, описанных в предыдущих эссе, стала выражаться неким готовым набором стилистически однотипных элементов. Поэтому увидим ли мы

в этом рисунке то, что когда-то в нём было, подгоним ли под него какую-то свою смысловую базу (например, «то, что останавливает и перемалывает во рту рис») – это ни научного, ни какого-либо другого значения вообще не имеет. Не исключено, что для повышения эффективности запоминания было бы более правильно пытаться отходить от первоначально заложенных в иероглифы образов и видеть в них только набор привычных архитектурных первоэлементов[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歯	Зуб	СИ*	ха	12	歯 (211) зуб

*) Крайне полезно закрепить в памяти, что именно кандзи 止 (СИ_томэру_ останавливать) передает иероглифу «Зуб» свой он «СИ».

歯ブラシ (хабураси) – зубная щётка. Интересно, что для образования этого слова использована «смешанная» письменность: 歯 – зуб, записанный китайским иероглифом, и ブラシ – щётка (от английского *brush* – щётка), записанная знаками азбуки Катакана[2].

Кстати, «останавливающий зуб» 歯止め (хадомэ) – это обычный тормоз, а вот «зуб знаний» 知歯 (тиси) – не что иное как зуб мудрости[3]; 入れ歯 (ирэба) – вставной зуб, а 入れ歯する (ирэба суру[4]) – вставлять зуб.

В связи с последним примером есть смысл подчеркнуть роль иероглифа 入 в тех словообразовательных случаях, когда он несёт в себе значение 入れる(ирэру) – вкладывать, вставлять:

入れ歯 (ирэба) – вставной (искусственный) зуб.
入れ毛 (ирэгэ) – накладные (*вставные*) волосы, шиньон.
入れ目 (ирэмэ) – искусственный (*вставной*) глаз.
入れ物 (ирэмоно) – вместилище, сосуд, посуда.

Нередки случаи, когда происхождение некоторых иероглифов и их толкование, в отличие от примера с «Зубом», удивляет своей конкретикой. Вспомним хотя бы кандзи 私 (СИ_ватаси) – я и 云う (УН_иу) – говорить. Ранее мы уже договорились воспри-

[1] В этом плане рано или поздно начинаешь понимать японскую систему образования, которая при обучении письму детишек и взрослых в большей степени опирается на механическое заучивание.

[2] Забавно, что в данном случае применена буквальная калька с английского языка: *tooth-brush* (зуб + щётка) – зубная щётка – 歯ブラシ (зуб + щётка).

[3] Здесь следует напомнить о редукции «у» и «и» между глухими согласными, поэтому не «тиси», а «тьси».

[4] «Суру» (симас) – делать. «Сиру» (сиримас) – знать (知る).

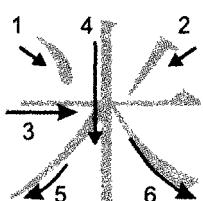
нимать элемент, подобный знаку азбуки Катакана ム (му), как символ чего-то частного, своего, при этом мы не утруждали себя анализом его происхождения, который может оказаться достаточно элементарным, ведь стоит только посмотреть на лицо человека в профиль (сбоку), чтобы увидеть этот знак в линии носа. «Совать *свой* нос не в свои дела» – очевидная межнациональная и вполне конкретная общеэтническая связь носа и понятия «личный», «частный», «я». Отсюда 私 – через «колосья» и «частное» к «я», и 云 – когда встречаются минимум двое (二 два ム носа) им ничего не остаётся, как начать говорить (с глазу на глаз, нос к носу).

Ответить на вопрос, почему форма носа легла в основу знака «частный», не сложно, поскольку известно, что, когда китайцы и японцы говорят «я», они, в отличие от европейцев, указывают себе не на грудь, а на нос. Но нос ли был «прототипом» создания символа ム? Если это так, то почему иероглифом «Нос» стал не ム, а 鼻 (БИ_хана)? Отнесём этот вопрос к разряду риторических (по крайней мере, пока), поскольку ответ на него в задачи Кандзявых эссе, в общем-то, и не входит, хотя задуматься об этом не мешает каждому.

9.3. РИС – ВСЕМУ ГОЛОВА

Раз уж мы коснулись столь важной для японской кулинарии, для самих японцев и для всей Японии рисовой темы, то остановимся на рисе подробнее.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
米	Рис	БЭЙ, МАЙ	комэ	6	米 (119) рис



Запомнить кун кандзи «Рис» чрезвычайно просто, поскольку в японской кухне основой многих блюд являются комочки (колобки и прочие округлые образования) из риса. Кроме того, в памяти можно закрепить комки как характерный признак неумело сваренной каши: комок → ком → *комэ*.

А вот с ОНами кандзи «Рис» дело обстоит сложнее. Необходимо отметить, что когда мы пишем 米, то прежде всего имеем в виду рис в виде зерна, а не в какой-либо другой его ипостаси. Возможно, в своё время, когда американцы стали частыми гос-

тями в азиатском регионе, их зубы, начищенные жевательной смолой до белизны очищенного белого риса, покорили воображение возделывателей рисовых плантаций, и Америка стала напрямую ассоциироваться с рисом. Не зря ведь издавна повелось кроме слова アメリカ обозначать Америку ещё и знаком 米: 米国 (бэйкоку) – Америка (США), 米人 (бэйдзин) – американец, американка, 北米 (хокубэй) – Северная Америка[1].

Есть у «Риса» ещё одна особенность – им можно записывать метры. Конечно, чаще «метр» записывают азбукой Катакана: メートル (мэ:тору), но можно это делать и с помощью иероглифа 米, *хотя звучание при этом не изменится* (мэ:тору). Небезынтересно будет уменьшить метр в тысячу раз (возможно, так и соотносится ширина рисинки с толщиной волоса), получив в результате миллиметр: 粍 (*рис-волос*), ミリ (мири), ミリメートル (миримэ:-тору).

9.4. ОТ ОТДЕЛЬНЫХ КАНДЗИ ДО ЦЕЛЫХ СЛОВ

К сожалению (или к счастью), смысловая, образная, фонетическая неопределённость, свойственная многим иероглифам, также характерна и для многих японских слов. И хоть это для нас давно уже не новость, тем не менее рассмотрим ещё несколько интересных примеров.

人道 (дзиндо:) – пешеходная дорожка или тротуар (*человек + дорога*). Но это лишь в том случае, когда иероглиф 道 символизирует дорогу, а вот когда под этим сочетанием подразумевается не «дорожка для человека», а «Путь человека», то это уже «гуманность». Не всегда бывает понятно, как относиться к такой многоплановости одних и тех же комбинаций иероглифов и как их надо переводить в зависимости от той или иной ситуации. Где указано, какой смысл и в каких случаях надо вкладывать в, казалось бы, один и тот же знак или в одно и то же слово? Как это *ни странно будет звучать, но ответ прост до тривиальности*: о том, что означает тот или иной иероглиф или сочетание иероглифов, порой можно догадаться только из контекста.

[1] Полная японская запись Америки – 亜米利加 (а-мэ-ри-ка), но в большинстве случаев японцы сокращают это длинное выражение до одного иероглифа 米. Но Америка не единственный пример: 仏蘭西 (фурансу) – Франция (仏), 独逸 (дойцу) – Германия (独), 露西亜 (росиа) – Россия (露) и так далее. Подобный способ обозначения стран восходит ещё к китайским традициям записи названий государств: 美国 (mei guo, мэй го) – Америка, 法国 (fa guo, фа го) – Франция, 德国 (de guo, дэ го) – Германия, 俄国 (e guo, э го) – Россия. Обратите внимание, что Америка в китайском и японском написании обозначается разными (美 и 米), хотя и одинаково звучащими (MEI) иероглифами.

Всё же как замечательно, что кроме описанных выше заковыристых примеров, есть такие «обыкновенные» и «простые» для восприятия слова, как, скажем, 国歌 (кокка → КОКУ_куни_страна + КА_ута_песня) – государственный гимн или 国土 (кокудо → КОКУ_куни_страна + ТО/ДО_цути_земля) – государственная территория.

Ещё один «забавный» пример: казалось бы, что может означать сочетание дороги и креста (辻)? Конечно же, перекрёсток. По-японски он озвучивается как «цудзи»[1]. Данная символика вполне конкретна и, в общем-то, многозначности не допускает[2]. Но есть в ней что-то неестественно-прямолинейное или, как бы это поточнее сказать, неисторическое. Самое интересное, что так оно, оказывается, и есть. У кандзи 辻 есть только КУН (цудзи) и нет ОНа. Следовательно, этот иероглиф, действительно, имеет искусственно-некитайское происхождение, поскольку был изобретён в самой Японии, а, значит, словом «кандзи», в общем-то, называться не имеет права, поскольку «кандзи» на русский язык можно перевести как «китайский знак». Что же касается иероглифических знаков, созданных непосредственно в Японии, то все они называются «кокудзи»[3].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
辻	Перекрёсток	–	цудзи	5	辶 (162) дорога

Но что может символизировать «крест» на «дороге» для совсем уж не в меру пытливого и неугомонного ума? Крест как символ пересечения чего-либо (дорог, например)? Или, может быть, это «десятка»[4]? А, может, знак «крест» – это символ растения, как в иероглифе 土 (ДО_цути) – земля? Или это некий подсознательный символ, встречающихся во многих языческих и христианских культурах, в значении которого мало кто из читающих данное эссе сомневается? Каждый сам должен решить, как относиться к подобной категории «изысков», и стараться следовать только своим путём, который, как известно, всё рав-

[1] Как здесь не сопоставить «цудзи» (перекрёсток) с «хицудзи» (овца», «баран») – стадо «хицудзи», столпившихся на «цудзи».

[2] Более точно классический перекрёсток выглядит (и звучит) как 四辻 (ёцуцудзи) → «четыре + перекрёсток».

[3] 国字 (кокудзи → КОКУ_куни_страна + ДЗИ_знак). Словом «кокудзи» можно назвать и всю японскую письменность, и иероглифы японского происхождения, и даже знаки слоговой азбуки, поскольку всё это было придумано в Японии.

[4] 十 (ДЗЮ:_тоо) – десять. В этом случае знак 十 происходит от скрещённых рук, на которых в общей сложности насчитывается *десять* пальцев.

но должен привести в Рим (или, как в нашем конкретном случае, в Японию, а через неё в Китай).

9.5. КСТАТИ, О ПТИЧКАХ

Вернёмся к миру пернатых, а именно к теме, начатой в предыдущем эссе знаменитым хайку Мацуо Басё: 枯枝に烏の止まりたる や秋の夕暮 (карээда ни карасу но томаритару я аки но югурэ).

Приятно иметь дело с такими «правильными» иероглифами, как «Ворона». Мало того, что картинка и впрямь похожа на птицу, так ещё при этом и эффектно стилизована, да и трактуется, что для нас немаловажно, без каких-либо подвохов – не какая-то там птица, а конкретный вид из семейства пернатых.

Дорисуем чёрточку в голове «вороны» и получим иероглиф 鳥. Сравните оба иероглифа и обратите особое внимание на разницу между ними. Значение нового иероглифа – «птица». Просто птица. Любая птица. Птица вообще. А чёрточка в голове – это глаз. По-японски птица – «тори». Запомнить «тори» очень легко благодаря замечательному мультфильму (не японскому) о маленькой птичке Тари, которая чистила зубы крокодилу. Ключ к запоминанию: тари – тори.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
烏	Ворона	У	карасу	10	灬 (86) огонь
鳥	Птица	ТЁ:	тори	11	鳥 (196) птица

Мы «ворону» и «птицу» специально разместили в спаренной таблице, наглядно иллюстрируя размышления о картинках, ключах и прочем. Хорошо видно, что, несмотря на явное сходство и символьно-образную взаимосвязь обоих иероглифов, применена совершенно неожиданная их классификация. В основу «Вороны» положен ключ «огонь», не имеющий абсолютно никакого отношения ни к птице в целом, ни к вороне в частности[1]. «Птица» же сама для себя выступает в роли ключа.

[1] Не вызывает сомнения, что элемент «огонь» в обоих случаях к настоящему огню не имеет никакого отношения, а употреблён исключительно из-за своего графического сходства с оперением птичьих крыльев или хвоста. Конечно же, каждый вправе допустить мысль о том, что обжаренная на огне ворона у древних китайцев считалась большим деликатесом, но подобные измышления, скорее всего, будут лежать только на совести нашей с вами фантазии.

Основное различие между иероглифами «Ворона» и «Птица» заключается в отсутствии глаз. Дело в том, что японские вороны, как мы уже знаем по предыдущему эссе, в отличие от большинства своих зарубежных сородичей абсолютно чёрные. В результате их такие же чёрные глаза практически невидимы на фоне чёрной головы, что и нашло своё отражение в «безглазой» символике иероглифа 烏. Здесь будет крайне к месту отмечено, что чернота вороны активно используется японцами для обозначения чего-либо очень тёмного: 烏木 (убоку) – эбеновое (чёрное) дерево[1], 烏衣 (уи) – чёрное кимоно и так далее.[2] Очевидно, что такого рода образные слова и выражения не имеют обширного применения и вероятность найти их в обычных словарях достаточно невелика хотя бы потому, что для обозначения чёрного цвета существует специальный иероглиф.

9.6. ЧЕРНЫМ ЧЁРНОЕ ПОЛЕ

Иероглиф 黒 (чёрный) состоит из элементов, графически совпадающих со следующими кандзи: 田 (ДЭН_та) – поле, 土 (ДО_цути) – земля и 火 (КА_хи) – огонь (только несколько деформированный[3]). Получается что-то вроде *«чёрного* поля выжженной земли»[4].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
黒	Чёрный	КОКУ	курой	11	黒 (203) чёрный

Кандзи «Чёрный» участвует в образовании практически всех частей речи: 黒い (курой) – чёрный (прилагательное), 黒める (куромэру) – чернить (глагол), 黒 (куро) – чернота, чёрный цвет и так далее.

---

[1] Эбеновое дерево (Diospyros Decalh.) – родовое название растений из семейства Ebenaceae. Всех видов рода насчитывается до 180, дико растущих в тропических и подтропических странах. Древесина многих видов эбенового дерева идёт на столярные изделия. Различают Чёрные и Белые сорта эбенового дерева. – Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон Энциклопедический словарь. Изд. «Русское слово», 1996 г. OCR Палек, 1998 г.

[2] В этом месте дружно вспоминаем российского *«вороного* коня» и делаем соответствующие выводы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

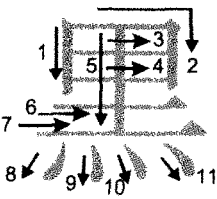
[3] При желании такой «огонь» (灬) можно рассматривать как тлеющие огоньки догорающего костра.

[4] Существует версия (Len Walsh «Read Japanese today»), согласно которой в этом иероглифе отражён процесс закончения стекла: поле – это не поле, а окно (田); земля – не земля, а немного искажённый огонь (火 → 土) и сам, собственно говоря, огонь (灬).

Прилагательное 黒い (курой) ведёт себя так, как и положено вести себя истинному (предикативному) японскому прилагательному[1]:

烏は黒い (карасу ва курой) – ворона чёрная.
山は黒かった (яма ва курокатта) – гора была чёрная.
蛙は 黒くない (кавадзу ва курокунай) – лягушка не чёрная.
この木は黒くなかった (коно ки ва курокунакатта) – это дерево не было чёрным.[2]

Также кандзи 黒 в сочетании с другими иероглифами принимает активное участие в образовании новых слов:



黒衣 (кокуи) – чёрная одежда.
黒人 (кокудзин) – негр (*чёрный человек*).
黒米 (курогомэ) – неочищенный рис.
黒目 (куромэ) – зрачок, чёрный глаз.
黒パン (куропан) – чёрный хлеб[3].
黒ビール (куроби:ру) – тёмное пиво[4].
黒山のような人 (курояма но ё:на хито) – огромная толпа[5].

Не ищите среди этих примеров любимый «русский» напиток – если уж на то пошло, то привычный нам байховый чай в Японии, если перевести на русский, называется не чёрным, а ярко-красным[6].

И в завершение главы фамилия знаменитого японского режиссёра: 黒沢[7] (куросава)[8].

---

[1] Предикативные прилагательные довольно подробно рассматривались в шестом эссе.

[2] Быть сказуемым – свойство предикативных прилагательных. Тем не менее все перечисленные предложения можно завершить глаголом-связкой «дэс».

[3] «Пан» – хлеб: «*pain*» – хлеб (фр.), «*pan*» – хлеб (исп), «*pane*» – хлеб (ит.), «*panis*» (лат.). Первоначальное заимствование «хлеба» происходит от португальского *pão* ещё в 17-ом веке.

[4] «Би:ру» – пиво (от голландского *bier*).

[5] Дословно: *людей, подобно чёрной горе*. Здесь «..но ё:на..» вносит значение «подобно», «*подобный*».

[6] 紅茶 (ко:тя) → 紅 (КО:_курэнай_алый) + 茶 (ТЯ_тя_чай) – чёрный (байховый) чай: 紅海 (ко:кай) – Красное море.

[7] 沢 (ТАКУ_сава) – болото: 沢山 (такусан) – много.

[8] 黒沢明 (куросава акира) – Акира Куросава (1910–1998). Фильмы: Пьяный ангел (1947), Расёмон (1950), Идиот (1951), Семь самураев (1954), Телохранитель (1961), На дне (1967), Дэрсу Узала (1976), Августовская рапсодия (1991) и многие другие.

9.7. 日本は島国です (нихон ва симагуни дэс)

島 *Элемент, соответствующий иероглифу* 鳥 *(птица), весьма активен при образовании более сложных иероглифов. Например, когда в посреди океана над находящемся в долгом плавании кораблём вдруг пролетает птица – это верный признак того, что судно приближается к какому-то острову, а любой остров – это, по сути своей, гора в океане, на которой гнездятся пернатые. Вся эта мореходная романтика исключительно красиво воплощена в иероглифе «Остров», в основу которого лёг образ парящей над горой* 山 *(или сидящей на горе) птицы* 鳥. *Хорошо видно, что в угоду каллиграфической лаконичности «птица» лишилась своего «огненного* оперения» (灬), *место которого заняла «гора» (*山*).*

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
島	Остров	ТО:	сима	10	山 (46) гора

Следует отметить, что японцы очень гордятся своим островным происхождением, и для них понятие 島国 («симагуни» – *островное государство) и всё, что с ним связано, – совсем не пустой звук.*

Если к «острову» добавить знак 半 (половина), то получится 半島 (ханто:) – *полуостров. Здесь самое главное не перепутать* 半 (половину) с «овцой» 羊 (Ё:_хицудзи), с «коровой» 牛 (ГЮ:_уси) или с состоянием ровной горизонтальности 平 (ХЭЙ_хира) – плоскость[1]. Все эти четыре схожих иероглифа (牛, 羊, 平, 半) желательно запомнить вместе, предварительно сделав акценты на их принципиальных различиях. Так, у крупных парнокопытных (牛) черты «лица» покрупнее, а также хорошо видно, что у «коровы» в знак повышенной бодливости сломан один «рог», а у овцы морда маленькая и черты (органы чувств) на ней расположены более скучено (羊). Горизонтального состояния обычно добиваются у весов, что нашло своё отражение в знаке 平, а вот у «половинки» 半 всё пополам и поровну. Кстати, «пополам» по-японски будет 半々に (*ханбан ни*)[2] – *совсем как по-русски: «половина на половину».*

---

[1] 平らな (тайрана) – плоский, ровный, горизонтальный, спокойный. 平和 (хэйва) – мир, 太平洋 (тайхэйё:) – Тихий океан.

[2] 々 – знак повтора иероглифа (материалы 4-го эссе). Что же касается произношения, то вместо «н» должен произноситься звук «м» (материалы 8-го эссе), а чтобы понять, откуда взялось «б», вспоминаем про озвончение, о котором говорилось в 3-ем эссе. Таким образом, получается не «ханхан», а «хамбан».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
半	Половина	ХАН	накаба	5	十 (24) десять

半ばから (накаба кара) – с полпути.
半ばで (накаба дэ) – на полпути, на середине.
二月半ばに (нигацу накаба ни) – в половине февраля.

Соединив иероглифы «Большой» и «Остров», получим «большой остров» (大島). Вот только прочесть это вслух нам будет несколько непривычно. Всё дело в том, что «большой остров» образуется кунами обоих кандзи, а «чистый» кун кандзи «Большой» состоит всего из двух «о» (大きい, оокий). Таким образом, большой остров – «оодзима».

9.8. ТАК ПТИЦЫ КРИЧАТ В ПОДНЕБЕСНОЙ

Ещё один интересный пример использования «птицы» в качестве компонента другого иероглифа: если соединить вместе 口 (рот) и 鳥 (птицу), получим кандзи 鳴 (кричать), «кричать» в том смысле, в котором кричат (лают, чирикают, ухают, воют, поют и плачут) всевозможные представители животного мира.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
鳴	Кричать	МЭЙ	наку	14	鳥 (196) птица

烏が鳴く (карасу га наку) – ворона каркает.[1]
蛙が鳴く (кавадзу га наку / каэру га наку) – лягушка квакает.
虫が鳴く (муси га наку) – насекомое стрекочет.
牛が鳴く (уси га наку) – корова (бык) мычит.
羊が鳴く (хицудзи га наку) – овца (баран) блеет.
山羊が鳴く (яги га наку) – коза (козёл) блеет.[2]

После знакомства с этими примерами может сложиться впечатление, будто язык японских животных значительно проще языка представителей «русской» фауны. Воздержимся от преждевременного ликования, возможно, вызванного возникшим у кого-то чувством превосходства. Нам ведь уже не раз приходилось охлаждать свой пыл при встрече с тем или иным подво-

[1] 烏鳴き (карасунаки) – воронье карканье.

[2] И так далее: 小鳥が鳴く (котори га наку) – птичка чирикает, 犬が鳴く (ину га наку) – собака лает, 猫が鳴く (нэко га наку) – кот (кошка) мяукает, 馬が鳴く (ума га наку) – лошадь ржёт, 鳩が鳴く (хато га наку) – голубь воркует.

хом, таившимся за внешней простотой японского языка, и здесь ситуация не легче. Допустим, в каком-нибудь тексте глагол 鳴く (наку) окажется записанным не иероглифом, а только знаками каны (なく). Как тогда, например, перевести на русский язык сочетание なく鳥 (наку тори)? Мы уже знаем, что глагол «наку» можно записать как 鳴く (наку) – кричать, щебетать, реветь, а можно как 泣く (наку) – плакать[1]. И кто же теперь, спрашивается, перед нами: птица ли, плачущая слезами, или поющая (чирикающая, свистящая, каркающая, ухающая) птица? Вообще-то, если рассуждать логически, второй вариант более правильный, ведь с точки зрения японца животные плакать не могут. Но, с другой стороны, «плачущее животное» может быть сильной и яркой аллегорией, которая очень даже сгодится, например, либо для сказки (почему бы сказочному животному для усиления эффекта повествования и не заплакать?), либо в повседневной жизни, чтобы подчеркнуть то или иное свойство человека, например, плаксивость: 泣虫 (накимуси) – плакса.

До чего тонок японский язык: стоит только записать слово не иероглифом, а каной (なく鳥), и читатель сразу же становится соучастником автора литературного произведения, его сотворцом – теперь только от него зависит в каких иероглифах он захочет мысленно «увидеть» это слово (鳴く鳥 или 泣く鳥), а от этого уже будет зависеть, плачет ли пострадавшая от когтей коршуна или стрелы охотника бедная птичка или попросту по-птичьи щебечет. Автор всего лишь избежал конкретики, хотя и не допустил неточности, но как-то вдруг всё вышло за рамки авторской художественной воли. Вот вам и волшебная сила искусства, вот вам и якобы «примитивный» японский язык.

Здесь следует отметить, что кун «наку» (кричать по-звериному) – не единственный кун и не единственное значение иероглифа 鳴: 鳴く (наку) – чирикать, щебетать, реветь и так далее, 鳴る (нару) – звучать, раздаваться; 鳴らす (нарасу) – заставлять звучать. А в случае, когда японцам требуется соблюсти максимальную точность при передаче информации, им на помощь приходят ономатопоэтизмы (слова, созданные по принципу подражания естественным звукам):

があがあ鳴く (гаагаа наку) – квакать, крякать, гоготать.
ぎりぎり歯を鳴らす (гиригири ха о нарасу) – скрежетать зубами.
かんかん鳴る / がんがん鳴る (канкан нару / ганган нару) – звенеть, лязгать.

[1] 泣 (КЮ:_наку) – плакать (7-е эссе).

ちりんちりん鳴る (тиринтирин нару) – звенеть, побрякивать.

В ономатопоэтическом плане интересно и полезно знать, как именно «говорят» некоторые животные в Японии:

烏はかあかあと鳴く (карасу ва *каакаа* то наку) – Ворона каркает: «*Кар-кар*».

鳥はちゅんちゅんと鳴く (тори ва *тюнтюн* то наку) – Птицы щебечут: «*Чик-чирик*».

牛はもおと鳴く (уси ва *моо* то наку) – Корова мычит: «*Му-у*».

蛙はけろけろと鳴く (каэру ва *кэрокэро* то наку) – Лягушки квакают: «*Ква-ква*».

羊はめえと鳴く (хицудзи ва *мээ* то наку) – Овцы блеют: «*Ме-е-е*».

Всё это шумное квакающе-мычащее разнообразие вызывает некоторые вопросы. Прежде всего мы прекрасно помним, что в пословице 井の中の蛙、大海を知らず[1] лягушка звучит как «кавадзу», а здесь мы лягушку называем то «кавадзу», то «каэру». Дело в том, что в старой Японии лягушка, действительно, называлась «кавадзу». Такое название лягушки сегодня можно встретить разве что в памятниках литературы (например, в хайку эпохи Мацуо Басё) или в старинных пословицах. Современная же лягушка – это обычно «каэру».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
蛙	Лягушка	А	каэру, кавадзу	12	虫 (142) насекомое

Похоже, что именно от вышеупомянутой пословицы происходит образное название очень ограниченного человека: 井蛙 (сэйа) – лягушка в колодце. Что же касается «каэру», то в роли *лягушки* запомнить его очень просто. В японском языке есть глагол 帰る (каэру) – возвращаться. Возможно, между японским названием лягушки (каэру) и глаголом (каэру) и нет никакой связи, но очень уж бросается в глаза намёк на извечный лягушачий цикл: из воды выходя, в воду всю жизнь *возвращаться*.

Второй вопрос – это уже насчёт вставочки «то» в выражении «каа-каа то наку». «То» в данном случае выступает в качестве аналога прямой и косвенной речи в русском языке, только прямая речь в японском языке выделяется кавычками несколько

[1] «*И но нака но кавадзу, тайкай о сирадзу*» – *лягушка, живущая в колодце, моря не знает* (6-е эссе).

необычной для нас формы:

私は烏も鳥だと云いました (ватаси ва карасу мо[1] тори да[2] то иимасита[3]) – Я сказал, что ворона – тоже птица.

私は「烏も鳥です」と云いました (ватаси ва «карасу мо тори дэс» то иимасита) – Я сказал: «Ворона – тоже птица»

9.9. 鳥居 или СВЯЩЕННЫЕ «НАСЕСТЫ» ЯПОНИИ

Каждому из нас хотя бы на картинках доводилось видеть знаменитые японские священные ворота, своей П-образной формой напоминающие насесты. Это так называемые 鳥居 (тории), которые обычно стоят при входе в синтоистские храмы. В слове 鳥居 первый кандзи нам уже известен – это «Птица», а вот с помощью кандзи 居 (КЁ_иру) обычно записывается глагол 居る (иру)[4] – быть, существовать.

– 山田さん、この林に鳥が居ませんか (ямада сан, коно хаяси ни тори га имасэн ка) – Господин Ямада, в этом лесу птицы не водятся?

– はい、居ません / いいえ、居ます (хай, имасэн / иие, имас) – Да, не водятся / Нет, водятся.

Характерной особенностью глагола «иру» является то, что место существования, по отношению к которому употреблён этот глагол, всегда сопровождается частицей に (ни):

山本さんはここに居ますか (*ямамото сан ва коко*[5] *ни* имас ка) – Господин Ямамото здесь?[6]

---

[1] Частица «мо», замещающая показатели именительного падежа «ва» или «га», переводится как «тоже», «также».

[2] だ (да) – просторечный аналог глагола-связки です (дэс). В данном примере используется «да», поскольку сказуемое в придаточном предложении, отвечающем за косвенную речь, не может находиться в нейтрально-вежливой форме.

[3] Пока мы сознательно пользуемся устаревшим иероглифом «Говорить», поскольку его современный аналог, с которым мы познакомимся совсем скоро, нам ещё неизвестен.

[4] 居ます (имас) – более вежливая форма (нейтрально-вежливая). Сегодня глагол «быть», «существовать» в большинстве случаев записывается не иероглифами, а знаками азбуки: います.

[5] «Коко» – здесь, «коно» – этот, «корэ» – это; «соко» – там, «соно» – тот, «сорэ» – то; «асоко» – вон там, «ано» – вон тот, «арэ» – вон то (во всех случаях первый слог неподударный).

[6] Если место нахождения сопровождается частицей НИ («вакаяма ни имас» – Находится в Вакаяме), то место действия, как правило, частицей ДЭ («вакаяма дэ нани о симас ка» – В Вакаяме что делает?).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
居	Быть, иметься	КЁ	иру	8	尸(44) труп

Естественным образом напрашивается вопрос: если 鳥居 (тории) – это не насест, а священные ворота, то как тогда по-японски будет звучать и записываться насест в прямом смысле этого слова? А так и будет: 止まり木 (томариги) – *деревяшка для сидения (птиц)*.

9.10. ЖИВОЙ ТРУП

Проанализируем графические составляющие кандзи 居. С первого же взгляда в нём просматривается иероглиф 古 (КО_фуруй) – старый. Остаётся только разгадать загадку «сидящего» на нём символа 尸. Этот знак в качестве отдельного кандзи трактуется как «труп». В качестве ключа этот же знак нередко обозначается так же, что уже не совсем понятно, поскольку в большинстве иероглифов, опирающихся в своей графике на данный ключ, «трупный» запах уловить очень трудно. Там если и ощущается какой-либо душок, то совсем другой направленности. Остановимся на этом факте подробнее.

Во-первых: рисунок 尸 сильно смахивает на нижнюю половину сидящего человека.

Во-вторых: уж больно жизнеутверждающее значение у иероглифа 居 – жить, существовать, находиться, быть. Откуда здесь труп? А вот факт сидения «голым попом» 尸 на нажитом непосильным трудом старье 古 – налицо.

В-третьих: есть такой кандзи «Хвост» – 尾 (БИ_о). Но если это хвост, то каким же это боком и с какой это стати понадобилось волосы или шерсть 毛 (МО:_кэ) приделывать к трупу? Вот к «заднему месту» – это ещё куда ни шло. Кстати, 尾行 (бико:) – слежка (*идущий хвостом*)[1].

В-четвёртых: 尿 – «сидящий» зад 尸, под которым плещется или журчит водичка 水. Эта игра образов может восприниматься исключительно как «моча»: 尿 (НЁ:_юбари). Соответственно, мочеиспускательный канал будет выглядеть как 尿道 (нё:до:).

И это далеко ещё не полный список интересных и убедительных примеров, подтверждающих предположение о «нетрупном» про-

[1] 行 (КО:_ику) – идти (7-е эссе).

исхождении символа 尸. Но противоречия здесь никакого нет: иероглиф 尸 по своей форме, действительно, изображает сидящего человека или человека, подобравшего ноги к животу. Именно в такой позе в древнем Китае хоронили усопших, и именно поэтому одно из возможных значений данного знака – труп. Но никто не может нам запретить видеть в этом знаке не труп, а зад. Это особенно важно в тех случаях, когда данная трактовка хоть как-то содействует пониманию и запоминанию создаваемых с помощью элемента 尸 иероглифов. Нужны примеры? Да хотя бы кандзи 遅, в котором хорошо просматривается человек, сидящий на плетущейся по дороге овце. Графическая композиция этого кандзи полностью определяет его значение.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
遅	Опаздывать, отставать	ТИ	окурэру	12	辶 (162) дорога

遅れる (окурэру) – опаздывать.
遅い (осой) – поздний.

И в заключение ещё несколько слов по поводу хвоста. Хотя существуют устойчивые выражения, такие как 尾をする (о о суру) – вилять хвостом (*хвост делать*) или 尾を垂れる (о о тарэру) – поджать хвост, струсить (*хвост свесить*)[1], тем не менее сегодня для обозначения хвоста животных кандзи 尾 отдельно практически не применяется, ну, может быть, в редких случаях и за редким исключением. Хвост же у животных обычно называется 尻尾 (сиппо), но это уже совсем другая история. Самое же интересное, что в Японии есть старинный город, который называется 尾道 (ономити) – *Дорога хвостов*[2].

[1] 垂 (СУЙ_тарэру) – свешивать(ся), капать.

[2] Ономити расположен на берегу внутреннего моря Японии и является портовым городом. Ещё в 12 веке из Ономити отправляли рис в тогдашнюю столицу Японии Киото. Если судить по названию города, то можно предположить, что отсюда во многие районы Японии также вывозилась и рыба, чьими хвостами, *по всей видимости, были усеяны внутренние сухопутные линии*. Сегодня в Ономити проживает около 100 000 человек, и это один из тех городов, который даже в наше время остаётся всё тем же старинным японским городом.

9.11. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歯	Зуб	SHI	ha	12	歯 (211) зуб
米	Рис	BEI, MAI	kome	6	米 (119) рис
粍	Миллиметр	–	mirimētoru	10	米 (119) рис
辻	Перекрёсток	–	tsuji	5	辶 (162) дорога
烏	Ворона	U	karasu	10	灬 (86) огонь
鳥	Птица	CHOU	tori	11	鳥 (196) птица
島	Остров	TOU	shima	10	山 (46) гора
黒	Чёрный	KOKU	kuroi	11	黒 (203) чёрный
半	Половина	HAN	nakaba	5	十 (24) десять
鳴	Кричать	MEI	naku	14	鳥 (196) птица
蛙	Лягушка	A	kaeru, kawazu	12	虫 (142) насекомое
居	Быть, иметься	KYO	iru	8	尸 (44) труп
遅	Опаздывать, отставать	CHI	okureru	12	辶 (162) дорога
尾	Хвост	BI	o	7	尸 (44) труп
尿	Моча	NYOU	nyou	7	尸 (44) труп

9.12. НОВЫЕ СЛОВА

歯 – зуб (ha)
歯ブラシ – зубная щётка (haburashi)
虫歯 – гнилой зуб (mushiba)
歯止め – тормоз (hadome)
知歯 – зуб мудрости (chishi)
入れ歯 – вставной зуб (ireba)
入れ毛 – шиньон (irege)
入れ目 – искусственный глаз (ireme)
入れ物 – сосуд (iremono)
辻 – перекрёсток (tsuji)
四辻 – перекрёсток (yotsutsuji)
烏木 – эбеновое дерево (uboku)
烏衣 – чёрное кимоно (ui)
鳥 – птица (tori)
蛙 – лягушка (kaeru)
井蛙 – крайне ограниченный человек (seia)
人道 – гуманность, тротуар (jindou)
島 – остров (shima)
半島 – полуостров (hantou)
居る – быть, находиться (iru)
半々に – пополам (hamban ni)
大島 – большой остров (oojima)
鳴く – рычать, чирикать (naku)
鳴る – звучать (naru)
鳴らす – заставлять звучать (narasu)
米 – рис (kome)
米国 – Америка (beikoku)
北米 – Северная Америка (hokubei)
米人 – американец (beijin)
米 – метр (mētoru)
粍 – миллиметр (mirimētoru)
黒い – чёрный (kuroi)
黒める – чернить (kuromeru)
黒衣 – чёрная одежда (kokui)
黒人 – негр (kokujin)
黒米 – неочищенный рис (kurogome)
黒目 – зрачок (kurome)
黒パン – чёрный хлеб (kuropan)
黒ビール – тёмное пиво (kurobi:ru)
鳥居 – тории (torii)
島国 – островное государство (shimaguni)
国歌 – гимн (kokka)
尾 – хвост (o)
尾行 – слежка (bikou)
尿道 – мочеиспускательный канал (nyoudou)
尿 – моча (nyou, yubari)
止まり木 – насест (tomarigi)
遅れる – опаздывать (okureru)
遅い – поздний (osoi)
尾道 – г. Ономити (onomichi)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТОРИИ

Когда-то давным-давно, как гласит легенда, богиня солнца Аматэрасу обиделась на своего брата[1] и заперлась в пещере, погрузив мир во тьму. После долгих и безуспешных попыток уговорить Аматэрасу покинуть своё убежище небесные божества догадались построить перед пещерой высокий насест (тории), на котором вскоре разместилась птичья стая (утверждают, что это были петухи). От пения птиц сердце Аматэрасу смягчилось, и она вышла на поверхность. Так в мир вернулись солнце и свет[2].

Сегодня тории – обязательная принадлежность синтоистского святилища. Каждый синтоистский храм располагает, как правило, несколькими священными воротами. Современные тории могут быть изготовлены практически из любого материала: от дерева до бетона. Их цвет и размеры также могут меняться в зависимости от места расположения, его окружения и задач, возложенных на то или иное сооружение.

Самые поражающие воображение тории находятся неподалеку от Хиросимы на маленьком островке Миядзима, где более 800 лет назад было создано красивейшее святилище Ицукусима[3]. Огромные (высота сооружения составляет 16 метров) красного цвета тории располагаются прямо в воде на расстоянии 300 метров от берега и полностью выходят из воды только во время отлива.

---

[1] Аматэрасу и бог ветра и бури Сусаноо – старшие дети бога Идзанаги и богини Идзанами, сотворивших японский архипелаг и Японию.

[2] Объективности ради следует отметить, что тории были не единственной уловкой, позволившей выманить Аматэрасу из пещеры, а всего лишь частью хитроумного и тщательно продуманного плана, в котором немаловажную роль играло заранее подготовленное большое зеркало. Аматэрасу, привлечённая музыкой и пением птиц, выглянула из пещеры и поразилась красотой своего отражения в зеркале. Пока богиня любовалась собой, вход в пещеру успели завалить камнями, что отрезало ей путь к отступлению. Что ни говорите, а женщина она и в Японии женщина, даже если она – богиня, а зеркало после описанного события стало одним из трёх непременных атрибутов власти всех японских императоров (зеркало, яшма, меч).

[3] Миядзима, Хиросима, Ицукусима – нетрудно заметить, что в основу каждого из этих названий положен «Остров» (сима).

新幹線

10.1. НА НОВЫЙ ЛАД

Это эссе начинается с маленькой интеллектуальной разминки, преследующей цель освежить некоторые хорошо знакомые нам иероглифы:

衣服 (ифуку) – одежда.
私物 (сибуцу) – предметы личного пользования.
海の日 (уми но хи) – День моря (20 июля)[1].
国富 (кокуфу)[2] – национальное богатство.
共鳴 (кё:мэй)[3] – резонанс, отклик, сочувствие (*вместе звучать*).
鳴子 (наруко) – трещотка (для отпугивания птиц).
口火 (кутиби) – фитиль, повод, причина (для ссоры).
休止 (кю:си) – приостановка, перерыв, передышка.
休日 (кю:дзицу) – выходной день.[4]
平日 (хэйдзицу) – обычный день, будничный день, будни.
半道 (ханмити) – полпути.
本山 (хондзан) – главный храм.[5]
本田 (honda) – компания «Хонда» или, учитывая всё вышесказанное, «*главное поле*».
古米 (комай) – рис прежнего урожая (*старый рис*).

---

[1] Не то чтобы абы какой праздник – просто страшно необходимый выходной посреди летней духоты, ну и ещё, если уж на то пошло, день рождения автора Кандзявых эссе.

[2] 富 (ФУ_томи) – богатство; 富士山 (фудзисан).

[3] 共 (КЁ:_томо ни) – вместе; 共和国 (кё:вакоку) – республика.

[4] Следует напомнить, что нам на данный момент известны два онных чтения кандзи «Солнце»: НИТИ и ДЗИЦУ.

[5] В сочетание 本山 «хон» вносит значение «главный», а не «книга» а «сан» – это не «гора», а «храм», что вместе означает «главный храм». «Главный» – ещё одно из значений кандзи 本 (ХОН_мото_источник), а «храм» – не столь часто встречаемое значение кандзи 山 (САН_яма_гора).

10.2. НАЗОВИ МЕНЯ ТИХО ПО ИМЕНИ

Интереснейший японский факт: не секрет, что все иноземные имена, имеющие западные корни, в Японии записываются знаками азбуки Катакана по принципу «что слышится – то и пишется»: Сильвестр – シルベスタ (shirubesuta), Фреди – フレディ (furedi), Александр – アレクサンドル (arekusandoru). Однако не все догадываются, что большинство «родых» нам имён можно также записать и с помощью японских иероглифов.

Попробуем образовать японский «нэйм» от какого-нибудь европейского имени. Для этого надо «вычислить» исходное значение нужного нам имени и сопоставить с ним какое-нибудь схожее по смыслу исконно японское слово, которое и будет использовано нами в качестве нового чисто японского «прозвища»[1]. Чтобы случайно не обидеть кого-нибудь из читателей, разберём ситуацию на примере следующих экзотических для нас имён: Сильва, Сильвия, Сильвестр, имеющих одно и то же латинское происхождение – лес, лесной, житель леса. В этом случае наиболее подходящим по смыслу будет японское слово 森林 (синрин) – лес. Таким образом, если бы знаменитый Рэмбо (Сильвестр Сталоне) был бы японцем, то к нему обращались бы не иначе, как Синрин сан.

Забавно, но если до конца следовать этому принципу, то Фреди Крюгер, злодей из знаменитого ужастика, в японской интерпретации будет зваться 平和 (хэйва) – Мир. По той же причине японскими тёзками Фредди станут также: Фредерик – フレデリック (furederikku), Джэфри – ジェフリ (jefuri), Оливер – オリバー (oriba:), Пацифика – パシフィカ (pashifika), Плачидо – プラシッド (purashiddo), Соломон – ソロモン (soromon) и многие-многие другие, значение имён которых близко к понятию 平和.

Спрашивается, насколько резонно вот так вот запросто менять своё благозвучное имя на совершенно непривычное нам сочетание звуков? Причин для этого, наверное, нет никаких, если, разве что, к этому не подталкивает чрезмерная любовь к японской экзотике или стремление к дополнительной языковой практике. Сразу же следует отметить, что такой «фонетически убийственный» способ выворачивания наизнанку личных имён на самом деле весьма распространён в Японии, но только по отношению к именам выходцев из тех стран, в которых письменность так или иначе основана на китайских иероглифах.

---

[1] В четвёртом эссе на примере горы 富士山 уже рассматривались принципы записи слов некитайского происхождения китайскими иероглифами.

Вот, например, всё тот же «дорогой товарищ Мао Цзэдун». Это у нас он дедушка Мао, а в Японии это совершенно другой человек. Поскольку имя Великого Кормчего изначально записывается китайскими иероглифами (毛沢東)[1], то японцы произносят его, не задумываясь ни на секунду, в соответствии со своими правилами чтения, в результате чего Мао Цзэдун в Японии обретает новое имя, и это имя – Мо:такуто:[2].

10.3. ЧЁРНОЕ и БЕЛОЕ

Как по-японски «чёрный», мы уже знаем. Остаётся не только из любопытства, но и пользы ради узнать, как звучит и записывается его антипод «белый». Для этого надо взять солнышко 日 и испустить из него *белый* лучик. В результате получим иероглиф 白 (белый)[3]. Его кун – «сирой». БЕлый – сиРОй – СЕрый. Вспоминается старое доброе детское воплощение единства серого и белого: «один *белый*, другой *серый*, два весёлых гуся».

Когда мы в первом эссе говорили об онах японских иероглифов, то подразумевали под ними искажённое китайское звучание этих самых иероглифов, а вот когда речь шла об их кунах, то по взаимному согласию мы договорились воспринимать их как то исконно японское слово, которое можно записать с помощью того или иного иероглифа. Но если быть предельно строгими, то было бы значительно более логичным отнести к куну кандзи «Белый» не само прилагательное 白い (сирой), а только его неизменяемую часть 白 (сиро): 白い (сиро-й), 白くない (сиро-кунай), 白かった (сиро-катта) и так далее – то есть ту часть слова, которая непосредственно и записывается иероглифом 白. Здесь важно отметить, что в японском языке, действительно, есть такое слово «сиро» – белый цвет, белизна (白). По большому счёту именно «сиро» и является куном кандзи 白, однако рядовому гражданину стараться запомнить только «сиро» – это почти то же самое, что опираться, скажем, при запоминании слова «белый» не на него самого, а на его видоизменённый корень «бело», а потом каждый раз, следуя соответствующим грамматическим правилам, образовывать от него все прочие словарные

[1] 毛 (МО:_кэ) – шерсть: 毛糸 (мо:ито) – шерстяная нить, пряжа. 沢 (ТАКУ_сава) – болото: 沢山 (такусан) – много. 東 (ТО:_хигаси) – восток: 東京 (то:кё:) – Токио.

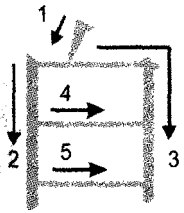
[2] Подобных примеров можно привести множество: 老子 → Лао Цзы → ро:си, 少林寺 → Шао Линь Си → сё:риндзи и так далее.

[3] Существует более распространенная и, может быть, более правдоподобная версия, согласно которой иероглиф «Белый» берёт своё начало от округлого изображения вытянутого и слегка суженного кверху рисового зёрнышка.

формы: бело, бело-е, бело-каменное и так далее. Хотя «бело» и встречается в русском языке, но редко, особенно по сравнению с такими распространенными его формами как «белый», «белое» и подобными им. Именно поэтому в кандзявых эссе с самого начала в угоду эффективности запоминания японской лексики и была сделана эта маленькая оговорка по поводу того, что именно подразумевается здесь под словом «кун».

Но что нам мешает в качестве куна кандзи 白 запомнить какое-нибудь другое слово, записываемое этим же кандзи, например, 白む (сираму) – светлеть, рассветать? Да, в общем-то, ничего не мешает. Просто чем ничего не запомнить, лучше запомнить хоть что-нибудь, и желательно, чтобы это «что-нибудь» не только часто встречалось на письме, но и постоянно «вертелось на языке». Именно поэтому в кандзявых эссе «белый», а не «бело...» и «сирой», а не «сиро...».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
白	Белый	ХАКУ, БЯКУ	сирой	5	白 (106) *белый*



Что же касается ОНа кандзи «Белый», то для его запоминания неплохо закрепить в памяти образ и японское звучание одной из самых красивых и грациозных птиц на белом свете: 白鳥 (хакутё:) – лебедь (*белая птица*). Полезно также кандзи 白 (ХАКУ_сирой) сопоставить с очень и очень похожим на него кандзи 百 (ХЯКУ_хяку_сто). Обращают на себя внимание и маленькое различие в графике иероглифов 白 и 百 (чёрточка наверху), и едва заметное различие их звучаний (ХАКУ и ХЯКУ). Было бы крайне любопытно узнать, что же общего между «белым» и «сотней»? Снова обратимся за помощью к «великому и могучему». У нас ведь как говорят, когда хотят выразить понятие «ну очень много», заменяя числительные 100, 1000 и так далее? Тьма-тьмущая! А поскольку Япония – это не Европа и даже не Россия, то было бы даже неудивительно, если бы у них это обозначало что-то вроде «белизны-белющей» (очень близкое попадание, особенно если учесть, что кандзи 白 в сочетании с другими иероглифами нередко применяется для обозначения понятия «много»)[1].

[1] Существуют более конкретные объяснения схожести иероглифов «Белый» и «Сотня». Так, Len Walsh в своей книге «Read japanese today» утверждает, что сотня (百) – это один (一) мешок риса (白), весящий сто (百) фунтов.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
百	Сто	ХЯКУ	хяку	6	白 (106) белый

白人 (хакудзин) – белый, белая раса.
白米 (хакумай) – очищенный рис.
黒白 (кокубяку) – чёрное и белое, дурное и хорошее (говорят, мы *бяки-буки*, как выносит нас земля).
白黒 (сирокуро) – что-нибудь чёрно-белое (например, фотография[1] или рисунок).
白目 (сиромэ) – белок глаза.
白パン (сиропан) – белый хлеб.
白い目で見る (сирой мэ дэ миру) – смотреть недружелюбно, бросить косой взгляд (как и у нас: «сверкнуть взглядом»).

Есть и исключения из правил: иногда 白 может озвучиваться как «сира», например, 白木 (сираки) – неокрашенное дерево.

Кроме того, 白 – активный участник в образовании имён:

Альбина – Albin – アルビン (арубин) – белая – しろ – 白 (сиро); Уитни – Whitney – ウィットニー (уиттони:) – белый остров – はくとう – 白島 (хакуто:)[2].

И под занавес главы ещё парочка интересных фактов: в Японии иероглиф 白 применяется для обозначения Бельгии – сокращение от 白耳義 (бэруги)[3], а что касается «сотни», то название знаменитого сборника «100 поэтов 100 стихов»[4] в оригинале звучит как 百人一首 (хякунин иссю) – сто человек по одному стихотворению[5].

10.4. ОСТАНОВИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВОДЫ НАПИТЬСЯ

Существует множество сложных в графическом плане кандзи, в состав которых так или иначе входит знак 白. Не всегда, правда, удаётся осознать, какое именно смыслообразующее значение вносит этот графический элемент в тот или иной иероглиф, однако благодаря тому, что нередко чтение «хаку» «по наслед-

[1] 白黒の写真 (сирокуро но сясин) – чёрно-белая фотография.

[2] 白鳥 (хакутё:) и 白島 (хакуто:) интересны не только для запоминания ОНа кандзи «Белый», но и ОНов кандзи «Птица» и «Остров».

[3] 白 – Бельгия, 日 – Япония, 露 – Россия, 米 – Америка, 独 – Германия...

[4] Сборник классических японских танка, составленный в 1235 году.

[5] 首 (СЮ_куби_голова, шея) может выполнять роль счётного суффикса при счёте стихов (голова → глава → стих).

ству» передаётся более сложному кандзи, включающему в себя символ 白, бывает совсем нетрудно предугадать звучание этого более сложного иероглифа.

Соединим 手 (руку) с 白 (белым), в результате чего получим кандзи 拍 (ХАКУ_уцу) – бить. Вообще-то для передачи именно этого значения сегодня чаще употребляется знакомый нам по предыдущим эссе иероглиф 打 (ДА_уцу) – бить, ударять, однако 拍 не сдаёт своих позиций и активно принимает участие в разного рода иероглифических сочетаниях:

拍手 (хакусю) – аплодисменты, 拍手する (хакусю суру) – аплодировать (*аплодисменты делать*).

Запомнить кандзи 拍 и всё что с ним связано несложно: значение «бить» в совокупности с изображением (拍) вызывает из глубин памяти манерную привычку старорежимных офицеров бить (拍) солдат по «мордам» ручками (手), облачёнными в белые (白) перчатки. Таким образом, для закрепления в памяти кандзи 拍 (ХАКУ_уцу) берём от глагола 打つ его кун «уцу», а от кандзи 白 – его он «ХАКУ».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
拍	Бить	ХАКУ	уцу	8	手 (64) рука

А вот если помыть себя водой 水 (СУЙ_мидзу) до 白 (белого) или попить чистой (белой) водички 水, то получится глагол «томару» (останавливаться на постой) – не то «останавливаться», что 止まる (томару), а то «томару», что 泊まる (томару), смысл которого именно «останавливаться на ночлег», «заночевать» (например, в гостинице) или, скажем, остановиться у старого знакомого. Теперь понятно, почему в хайку Басё[1] об одиноком вороне глагол «томару» не мог быть записан иероглифом 泊.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
泊	Останавливаться (на ночлег)	ХАКУ	томару	8	氵 (85) вода

Здесь только остаётся добавить, что 泊める (томэру) – пускать на ночлег.

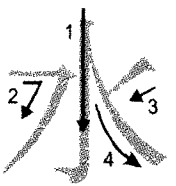
[1] 枯枝に烏の止まりたるや秋の夕暮 (8-е эссе).

10.5. «ИДЗУМИНКА»

В одну из поездок в Первопрестольную автор Кандзявых эссе был заинтригован появлением разветвлённой сети небольших «японских» кафешек под общим названием «Идзуминка». На афишах слово «идзуминка» всегда сопровождалось иероглифом 泉, но только зная, что этот иероглиф, значение которого «источник», «родник», звучит по-японски как «идзуми», можно было догадаться об определённой небессмысленности используемой в рекламных целях игры слов: идзуми – идзуминка – изюминка.

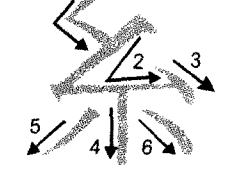
泉 → 白 (белое) над 水 (водой). *Белая* (чистая) *вода*, которая бывает только в *источнике* – весьма неплохая трактовка, которую даже не грех взять на заметку. Хотя где-то в глубокой древности смыслом данного знака могло быть что-то вроде воды, на которой произрастает *белый* рис, и чтобы эту воду натаскать на рисовое заливное поле, опять же был необходим *родник*, расположенный где-нибудь поблизости.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
泉	Источник, родник	СЭН	идзуми	9	氵 (85) вода



Будет больше шансов запомнить он «СЭН» кандзи 泉, если познакомимся ещё с одним иероглифом, который включает в себя в качестве составного элемента иероглиф 泉. Это кандзи 線, который по своему ону и куну просто «СЭН», что и представляет для нас главную прелесть. Слева нить (糸)[1], справа источник (泉), а всё это вместе взятое образует «линию», «черту».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
線	Линия, черта	СЭН	сэн	15	糸 (120) нить

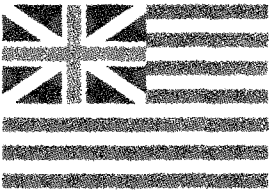


Почему для обозначения линии выбрано такое странное сочетание символов: нить и родник? А почему бы и нет? Серебристо-*белой ниточкой* бежит из *источника вода* – эдакая играющая на солнце *линия*. Или вот: на воде (посреди воды) 水 нитями 糸 тянутся *линии* 線 созревающего риса, а если учесть, что в

[1] Разве не похож иероглиф 糸 на ворсистую разлохмаченную ниточку?

качестве возможного прототипа знака 白 выступает белое рисовое зёрнышко, то и последняя «натянутость» приведенной трактовки исчезает окончательно.

Белые полосы, линии, рис, рисинки... Неужели вам это ничего не напоминает? В предыдущем эссе, возможно, кому-то показалась слегка оскорбительной основанная на жевательной резинке версия того, что Америка и её обитатели в иероглифическом подсознании японцев напрямую связаны с рисом. Специально для тех, у кого характерные проблемы с чувством юмора: пожалуйста, найдите на изображении морского флага, принятого в 1775 году конгрессом США для морских судов, иероглиф 米.



Нашли? Удивились? А теперь пойдём ещё дальше, и попробуем взглянуть на эту картинку, абстрагируясь от привычных нам геометрических форм. Не стройные *ли ряды* риса 米 видны на белой 白 воде 水? Но ведь рис на белой воде есть не что иное, как кандзи 線 (линия)!

水平線 (суйхэйсэн) – горизонтальная линия, горизонт.
平行線 (хэйко:сэн) – параллельная линия, параллель.
平行 (хэйко:) – параллелизм, «хэйко: но» – параллельный.
本線 (*хонсэн*) – *главная линия*.
深海線 (синкайсэн, фукамисэн) – глубоководный кабель.
林線 (ринсэн) – просека в лесу.
泉水 (сэнсуй) – пруд.
支線 (сисэн) – ответвление, железнодорожная ветка (*ветка + линия*).

В восьмом эссе было отмечено, что иероглиф 支 уже давно перестал быть «веткой дерева»[1], хотя и сохранил за собой право вносить в образованные с его помощью слова «ветвистую» направленность[2].

[1] Основное современное значение кандзи 支 – поддерживать, подпирать (支える, сасаэру).

[2] Кроме упомянутых значений («поддерживать» и «ветвь») данный кандзи в сочетаниях с другими иероглифами также имеет значение «расходовать». А ещё 支 участвует в образовании устаревшего названия Китая: 支那 (Сина).

10.6. НОВАЯ МАГИСТРАЛЬ

Есть ещё одно модное японское словечко, способное посодействовать запоминанию совпадающих ОНов кандзи 線 (линия, черта) и кандзи 泉 (источник). С некоторых пор бегают по Японии особые поезда по не менее особой скоростной магистрали, называемой Синкансэн. Именно «с некоторых пор», поскольку до недавнего времени ширина железнодорожной колеи в Японии равнялась 1,067 метра[1], что *делало* железнодорожный транспорт Страны Восходящего Солнца одним из самых тихоходных в мире. И только в октябре 1964 года, накануне проведения XVIII летней Олимпиады в Токио, была построена первая (потому-то и новая) ширококолейная (1,435 метра) скоростная магистраль, соединяющая города Токио и Осака. Называлась эта магистраль 新幹線 (синкансэн)[2].

Посмотрим внимательно на слово 新幹線. Что такое 線 (СЭН) нам уже хорошо известно, – это линия, черта. Что же касается 新 (СИН), то основное его значение – «новый». 新 (новый) → 立 (стоять) + 木 (дерево) + 斤 (топор): чтобы сделать что-нибудь *новое* (а во все времена основным строительным и поделочным материалом была древесина), надо взять в руки *топор* 斤, срубить *стоящее* 立 *дерево* 木 и сделать из него что-нибудь *новое* 新, например, дом, ящик или топорище для того же самого *топора*. А на месте срубленного *топором* 斤 *дерева* 木 скоро *встанет* 立 *новое* 新 *дерево* 木.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
新	Новый	СИН	атарасий	13	斤 (69) топор

新入の (синню: но ...) – недавно поступивший.
新人 (синдзин) – новичок, вновь поступивший на службу.
新米 (симмай) – рис нового урожая, новичок.
新手 (синтэ) – новая уловка.

Что ещё полезного можно добавить к таблице? Прежде всего пару слов об ОНе кандзи 新: бесконечно много японских слов

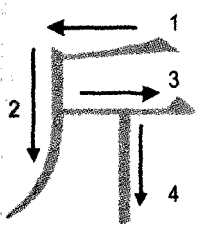
[1] Для сравнения: в России межрельсовое расстояние составляет 1,52 метра, в то время как практически повсеместно за её пределами – 1,512 метра.

[2] Сегодняшние поезда, идущие по Синкансэн, развивают скорость до 270 километров в час, поэтому на Западе их больше принято называть поездами-пулями (*bullet-train*). Синкансэн – это целая группа революционных технологий, касающихся как самих поездов и рельсовых путей, так и организации движения. Сегодня Синкансэн – это *гигантская, постоянно расширяющаяся* сверхскоростная магистральная сеть.

используют в своём составе этот иероглиф, однако лучше всего для запоминания его она «СИН» будет опереться на «газету» (синбун)[1]. Что же касается куна кандзи 新, то каждому говорящему по-русски субъекту слово «атарасий» хочется произнести как «атаРАсий», однако под ударение (или под то, что принято называть японским ударением) попадает не один какой-то слог, а вся средняя часть слова: аТАРАСИй. Именно эта возможность ставить под ударение сразу несколько слогов позволяет говорить не просто об особой напевности японского ударения, а об особом напевном японском ударении.

Мало кто из начинающих японистов знает, что кроме «атарасий» в сочетаниях с другими иероглифами изредка встречается ещё один кун иероглифа 新:

新物 (арамоно) – новая вещь, новинка;
新手 (аратэ) – свежие силы, пополнение.



В японском языке знак 斤 в качестве отдельного иероглифа топором не является[2]. Сегодня 斤 – это *кин*, мера веса (600 грамм)[3]. Ну и, конечно же, велика роль этого символа в образовании других иероглифов, например, иероглифа 近. Можно было бы вообще кандзи 近 здесь и не упоминать, да больно уж он лёгок для восприятия и запоминания: возьми небольшой топорик 斤, весом эдак грамм 600 (один КИН), и *кинь* его куда надо или в кого надо, а потом *тикай* что есть мочи – ведь топорик далеко не *кинешь*, поэтому цель должна располагаться *близко*. 近 – *кинь топор* в *близкую* цель и *тикай* по хорошей *дороге*, чтобы не догнали.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
近	Близкий	КИН	тикай	7	辶 (162) дорога

[1] 新聞 произносится как «симбун» («н» перед «м», «б», «п» звучит как «м»): 聞 (БУН_кику) – слышать (聞く). 新聞 → «Новое» + «Слышать» → газета.

[2] Только гениальные китайские стилисты древности могли для обозначения топора придумать такой чудный символ, как 斤. Почему-то верится, что это именно топор, хотя от топора как такового (по крайней мере, современного) в этом изображении почти ничего не осталось (некоторые источники символ 斤 называют пилой).

[3] В современном китайском языке иероглиф 斤 тоже не используется для обозначения топора как такового. В Китае на него возложена функция выражать меру веса «дзинь» (jin) – 432 грамма.

10.7. В ПОТЕ ЛИЦА

Но вернёмся к нашим «хицудзи» (баранам), вернее, к Синкансэну. Нетрудно догадаться, что если 新幹線 (синкансэн) – *новая магистраль*, то 幹線 (каисэн) – просто магистраль.

幹 (КАН_мики) – ствол (дерева), а также в сочетаниях с другими иероглифами ещё и «основа», «главная часть»[1]. Для запоминания куна «мики» хотелось бы как-то увязать ствол с макакой *Мики*, лазающей по этому самому столбу, но имя Мики, к сожалению, уже занято Мики-маусом. Тем не менее эта мышинообезьянья связь спокойно уживается в сумеречном подсознании начинающего лингвиста-япониста, легко выплывая оттуда по самому первому требованию.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
幹	Ствол	КАН	мики	13	干 (51) сухой

Для того, чтобы более прочно закрепить в памяти ОН кандзи 幹, необходимо познакомиться ещё с одним представителем «плоских» иероглифов (牛羊平半) – с кандзи 干[2]. Попробуем разобраться, что же может роднить символы 幹 и 干?

Во-первых, бросается в глаза то, что элемент 干, выступая в качестве составляющей иероглифа 幹, является его ключом. Во-вторых, кандзи 干 (КАН) для кандзи 幹 (КАН) является ещё и фонетиком, то есть, будучи его частью, передаёт ему свой ОН. Но и это ещё не всё! Теперь самое интересное и самое запутанное: согласно всем словарным статьям основные значения кандзи 干 – «сохнуть», «высыхать» (干る, хиру), «сушить» (干す, хосу)[3]. Но причём тут тогда иероглиф 幹, если он обозначает ствол? Где же, спрашивается, связь? Всё сразу же встаёт на свои места, когда узнаёшь, что кандзи 干 с древнейших времён тоже несёт в себе значение «ствол», которое проявляется сегодня только тогда, когда речь идёт о системе восточного календаря, в сильно усечённом виде известного нам по пришедшей из Китая традиции присваивать годам названия тех или иных животных[4].

---

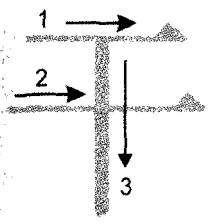
[1] 幹事 (кандзи → КАН_мики_ствол + ДЗИ_кото_дело) – управляющий делами, делопроизводитель; 幹部 (камбу → КАН_мики_ствол + БУ_часть,отдел) – руководство, правление; 主幹 (сюкан → СЮ_нуси_хозяин + КАН_мики_ствол) – заведующий, управляющий, главный редактор.

[2] Не путать с кандзи 千 (СЭН) – 1000 (тысяча).

[3] В литературе ключ 干 нередко наделяется значением «сухой».

[4] Принципам восточного летоисчисления посвящено приложение к этому эссе.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
干	Сохнуть	КАН	хиру	3	干 (51) сухой
	Сушить		хосу		



Исходя из онно-смысловой идентичности иероглифов 干 и 幹 можно сделать предположение, что 幹 происходит от иероглифа 干. Ещё глубже чувствуется связь этих двух иероглифов, если обратиться к «скрижалям» японской письменности – к китайской иероглифике. Оказывается, в современном Китае знак 干 является упрощённым написанием иероглифа 幹 и читается как «гань» (gan). В зависимости от того, каким он тоном произносится (первым или четвёртым)[1], он переводится либо как «сухой», либо как «ствол». Вот тут-то круг и замкнулся.

Нетрудно проследить эволюцию 干 от «ствола» до «сушить». По всей видимости, в глубокой древности (*мукаси-мукаси*) знак 干 был обыкновенным стволом, причём сухим (на знаке отчётливо виден вертикально расположенный безжизненный ствол дерева с высохшими и лишёнными какой-либо листвы ветвями-сучьями). Кроме того, всякий ствол нас интересует прежде всего как столярно-плотницкий материал, а древесина перед употреблением должна быть тщательно высушена. Вот вам и «сухой ствол», и «сушить», а также и необходимость разделения этих двух взаимосвязанных понятий двумя различными символами, с одним из которых начинает отождествляться сам ствол, а с другим одно из самых важных его потребительских свойств – сухость. И если в древнем знаке 干 виден ствол с поперечными ветками, то в силу его современного значения нам становится выгодно видеть в нём не столько ствол, сколько процесс его сушки (ствол на поперечных перекладинах)[2]. Само же значение «ствол» теперь полностью переходит к знаку 幹, который, к сожалению, не так-то просто раскладывается «по полочкам».

Внимательно рассмотрим правую часть иероглифа 幹, где хорошо различим ветвистый ствол (干), на вершину которого забрался человек (人). Однако совсем необязательно в элементе

[1] Китайские тоны – отдельная тема для разговора, раскрытие которой в задачи Кандзявых эссе не входит.

[2] Ещё проще закрепляется значение «сушить», если ассоциировать этот знак со стволом (столбом) с прибитыми к нему поперечинами, на которых сушится бельё.

人 видеть именно человека. Почему бы не представить, что это пышная крона, покрывающая ствол дерева?

Ещё сложнее понять символику левой части иероглифа 幹, которую по неопытности можно спутать с тележкой[1]. Но если это не тележка, то что же тогда может обозначать «солнце в крестах»? Трудно ответить однозначно, но в целом здесь «прощупывается» довольно простая логика: человек 人 залез на ствол дерева 干 и сквозь хитросплетения ветвей (здесь кресты 十 можно рассматривать как изображение *десятков* переплетённых друг с другом *веток*) пытается разглядеть восходящее 日 (солнце).

10.8. КТО РАНО ВСТАЁТ, ...

Итак, наш человечек 人 (НИН/ДЗИН_хито), практикуя по утрам кинобори (木登り – лазанье по деревьям), взбирается (登る, нобору)[2], совсем как макака Мики, по стволу 幹 (КАН_мики) дерева 木 (МОКУ_ки) на самый верх. Ещё виден уходящий месяц 月 (ГЭЦУ/ГАЦУ_цуки), но сквозь перекрестия десятков 十 ветвей 枝 (СИ_эда) уже проглядывают первые лучи солнышка 日 (НИТИ/ДЗИЦУ_хи). Наступает долгожданное утро 朝.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
朝	Утро	ТЁ:	аса	12	月 (74) месяц

Это у нас «кто рано встаёт, тому Бог подаёт», а у них на Дальнем Востоке благодать божья достаётся «в поте лица». Полазайте-ка весь день по деревьям, когда глаза заливает пот, который всё время приходится вытирать рукавом или ладонью руки 手の平 (тэ но хира). «Пот (вода) + сушить» → 汗 (КАН_асэ_пот).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
汗	Пот	КАН	асэ	6	氵 (85) вода

Описанное выше может послужить довольно поверхностным введением в крайне интересный и весьма продуктивный метод запоминания иностранных слов (и иероглифов), более извест-

[1] 車 (СЯ_курума) – тележка, машина, вагон (17-е эссе).

[2] 登 (ТО:_нобору) – взбираться (4-е эссе).

ный как метод мнемонических новелл. В основе данного метода лежит подбор группы слов (кандзи), объединённых каким-нибудь признаком. В нашем случае за объединяющую основу было взято несколько факторов: и смысловые значения, и онные звучания, и графические особенности – всё пригодилось для построения некоторого сюжета, позволяющего связать друг с другом и заложить в память несколько иероглифов.

Подобного рода методы широко распространены при изучении иностранных языков. Ассоциативные цепочки позволяют надёжно удерживать в памяти как иностранную лексику, так и иероглифы в некоей взаимосвязанной логической цепи. Каждому под силу создать множество таких маленьких сюжетов. В основу метода можно положить очень узкий подход (например, подбор иероглифов, объединённых только общностью онов[1]), а можно сделать более широкий охват. Самое главное, чтобы метод работал[2]. Вот что мы использовали в нашем ассоциативном сюжете об «утреннем человечке»:

1. Общность онов:
幹 (КАН_мики), 干 (КАН_хиру), 汗 (КАН_асэ).

2. Общность графических элементов:
Иероглифы 平, 干, 汗 и 幹 основываются на элементе 干. Кроме того, кандзи 朝 (ТЁ:_аса) позволяет «понять» расположенный слева элемент иероглифа 幹 (КАН_мики).

3. Близость кунных звучаний:
朝 (ТЁ:_аса) создает базу для запоминания куна кандзи 汗 (КАН_асэ), а 平ら (хира) – плоскость сразу по двум характеристикам состыкуется с 干る (хиру) – сохнуть.

Наличие не одного, а нескольких ассоциативных направлений крайне выгодно для нас, ибо чем больше будет построено уверенных переходов, тем больше шансов, следуя какой-либо спонтанно возникшей ассоциации, в нужный момент выловить из бездны памяти необходимую информацию.

И чтобы подвести некоторую черту под «КАНовое» семейство кандзи, приведём ещё один сам собой напрашивающийся пример: 刊 (КАН) – кандзи, употребляемый только в сочетании с

[1] Подобный подход подробно описан на сайте Вадима Смоленского и Дмитрия Коваленина (www.susi.ru/chains).

[2] Необходимо помнить, что не бывает универсальных методик, которые одинакого годились бы всем. По сути дела каждый автор создаёт методику «под себя». Ваша задача найти то, что работает именно на вас. Лучшей методикой является та, которую разработали для себя вы сами, поэтому читайте, думайте, анализируйте, подбирайте, ищите, создавайте.

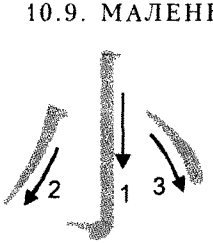
другими иероглифами. Его значение – «издавать», «издание»:

刊行する (канко: суру) – издавать (КАН_издание + КО:_ику_идти/оконау_осуществлять).
休刊 (кю:кан) – приостановка издания, невыход газеты (КЮ:_ясуми_отдых).
近刊の (кинкан но ...) – недавно изданный.
朝刊 (тё:кан) – утренний выпуск.
夕刊 (ю:кан) – вечерний выпуск (СЭКИ_ю:бэ_вечер).
日刊 (никкан) – ежедневное издание (НИТИ_хи_день).
月刊 (гэккан) – ежемесячное издание (ГЭЦУ_цуки_месяц).

朝日は日刊の新聞です (асахи[1] ва никкан но симбун дэс) – «Асахи» – ежедневная газета.

Никому не составит труда самому придумать историю происхождения иероглифа 刊, особенно учитывая тот факт, что 刊 состоит из элементов 干 (сухой) и 刂[2] (меч). Ясно, что придуманные истории будут отличаться в зависимости от степени развития воображения каждого из «выдумщиков», глубины их образования и широты образованности.

10.9. МАЛЕНЬКИЕ ДЕТКИ



Наподобие того, как недавно нами весьма продуктивно были сопоставлены понятия «чёрное» и «белое», интересно было бы соотнести друг с другом и такие глобальные понятия как «большое» и «маленькое»: 大きい («оокий» – большой) и 小さい («тиисай» – маленький). Нетрудно заметить, что оба знака в принципе происходят от изображения человека: 大 (большой) – человек с широко расставленными руками, 小 (маленький) – тоже человек (или человечек), опустивший свои маленькие ручки. Кто-то увидит в иероглифе 小 образ приниженного и задавленного жизнью и начальством маленького подчинённого, а кто-то – изображение смиренно лежащего в своей люльке младенца. Впрочем, никто нам не мешает принять знак 小 за маленькую птичку или самолетик, летящий высоко в небе[3].

[1] «Асахи» – популярная ежедневная газета, выходящая дважды в день: 朝刊 (тё:кан) и 夕刊 (ю:кан).

[2] Элемент 刂 происходит от кандзи 刀 (ТО:_катана) – меч (11-е эссе).

[3] Довольно распространённой является трактовка, согласно которой знак 小 символизирует разрубленную пополам вещь (большое делится на малое).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
小	Маленький	СЁ:	тиисай	3	小 (42) маленький

Само собой разумеется, что прилагательное 小さい (тиисай) имеет крайне высокий индекс встречаемости в разговоре и в текстах, причём именно в том смысле и именно в тех формах употребления, что и его русский аналог. А запоминается очень легко: последите за разговором полуторагодовалых детишек – для них олицетворением милой малости является киса, однако мало кто из детишек может произнести именно «киса». Они обычно говорят: «тииися, маааненькая тииися».

«Тиисай» – хорошее, но ничем особым не примечательное прилагательное. Нас куда больше интересуют особенности иероглифа 小, свойственные, впрочем, и всем остальным японским иероглифам. Так, для выражения понятия «малость» вовсе не обязательно применять классическое прилагательное *тиисай*. Иногда значительно проще и лаконичней бывает использовать ОНное чтение кандзи.

小国 – маленькая страна (сё:коку).
小ブル (сё:буру) – мелкая буржуазия (пример интересен ещё тем, что в одном слове употреблены и китайский иероглиф, и японская кана, и китайское заимствование, и западноевропейское веяние).
大小 – размер, величина (дайсё:). Это же «дайсё:» упоминают, когда говорят о коротком и длинном мечах. Есть и более близкое и понятное европейцу употребление: 大小のジーンズ (дайсё: но дзи:ндзу) – джинсы всех размеров (*и большие, и маленькие джинсы*).

Но это всё в порядке привычных нам вещей. Другое дело, что у кандзи 小 есть и настоящая особенность, заключающаяся в том, что этот кандзи может употребляться в качестве уменьшительно-ласкательного префикса (ну, что-то вроде нашего «-чка» или «-чек»), однако в этой своей роли он уже приобретает совершенно новое звучание:

小人 (кобито) – карлик, лилипут, человечек (это же сочетание иероглифов без потери смысла может быть прочитано и как «сё:дзин»).

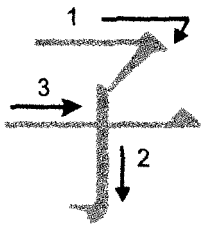
小羊 (кохицудзи) – овечка, барашек.
小山羊 (кояги) – козлик, козлёнок.
小鳥 (котори) – птичка.

小島 (кодзима) – островок как антагонист большого острова: 大島 (оодзима).

А вот ещё: 小林さん (кобаяси сан) – господин Кобаяси (*господин Лесочек*). Или фамилия действующего на момент написания Кандзявых эссе японского премьер-министра: 小泉 (коидзуми)[1].

И ещё одно более редкое звучание: 小川 (огава) – ручеёк, ручей, речка.

10.10. КОЗА, КОЗОЧКА, КОЗЛЁНОК



Где та грань, которая отделяет детёныша от небольшого по размерам животного? Или в Японии действует принцип, согласно которому маленькая собачка до старости щенок? Однозначно разграничить козочку от козлёнка, собачку от щенка позволяет очень полезный и при этом один из самых древних китайских иероглифов, основное современное значение которого – «ребёнок». Существует несколько толкований образа, скрываемого за графической простотой этого символа. Кто-то видит в нём спеленатого ребёнка (ручки в стороны, ноги вместе), кто-то считает, что это мать, несущая на руках и прижимающая к груди своё новорождённое сокровище.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
子	Ребёнок	СИ	ко	3	子 (39) ребёнок

子 (ко) – это прежде всего человеческий ребёнок. «Ко», просто «ко». Однако часто, даже слишком часто, для обозначения понятия «ребёнок» используется более распространённый вариант, образованный сочетанием кандзи 子 (СИ_ко) и кандзи 供 (КЁ:_домо)[2]: 子供 (кодомо). Кандзи 供, как и положено уважающему себя иероглифу, имеет много значений, одно из которых – в некоторых случаях быть суффиксом множественного числа. При этом 子供 (кодомо) обозначает не только детей

[1] 小泉純一郎 (коидзуми дзюнитиро:) – Дзюнъитиро Коидзуми.

[2] Легко заметить явное сходство кандзи 供 и 共. 共 (КЁ:_томо-ни_вместе) упоминался в седьмом эссе в слове 共和国 (кё:вакоку) – республика. У обоих кандзи один и тот же он (КЁ:). Если 共 – вместе, то, наверное, в знаке 供 можно увидеть *тех, кто идёт вместе с человеком* (одно из значений кандзи 供 – свита, спутник).

во множественном числе, но и одного отдельно взятого ребёнка, причём в единственном числе 子供 используется не просто «очень часто», а чуть ли не «на каждом шагу». А вот чтобы подчеркнуть именно большое количество детей, к «кодомо» нередко добавляют ещё один известный суффикс множественности – суффикс «тати»: 子供たち (кодомотати) – это уже однозначно «дети», а 私たち (ватаситати) – мы.

子 – древний и многоплановый иероглиф. За всю историю существования китайской письменности к нему столько было «наподключено» всяких значений, что в современность он вошёл, будучи отягощённым весьма обширным набором употреблений, но для нас сейчас важно то, что он участвует в «создании» детишек, причем не только у людей, но и у животных:

蛙の子 (каэру но ко) – лягушонок (*ребёнок лягушки*).
羊の子 (хицудзи но ко) – ягнёнок (*ребёнок овцы*).
牛の子 (уси но ко) – телёнок (*ребёнок коровы*) и так далее и тому подобное.

А вот 火の子 (хиноко) – искра (*ребёнок огня*).

Кандзи 子 может выражать и более обобщённые понятия:

拍子 (хё:си) – такт, ритм, момент.
陽子 (ё:си) – протон (положительно заряженная частица).

Такое свойство кандзи 子 обусловлено, скорее всего, влиянием Китая, в котором на иероглиф 子 при образовании сложных слов помимо всего прочего возлагается задача быть признаком существительного.

Кандзи 子 – это также распространённый суффикс, применяемый для образования некоторых женских имен: 秋子さん (акико сан) – госпожа Акико, 道子さん (митико сан) – госпожа Митико. Или менее официально: 秋子ちゃん (акико тян) и 道子ちゃん (митико тян)[1].

10.11. ЛЯГУШКИНЫ ДЕТИ

Теперь, чтобы благополучно завершить эссе, нам осталась самая малость: разобрать пословицу, совершенно беспричинно вынесенную в качестве эпиграфа.

[1] «Тян» часто используется при обращении к девочкам и к девушкам младше себя, либо между девушками и женщинами-подругами приблизительно одного возраста.

蛙
の
子
は
蛙

каэру но ко ва каэру
Детёныш лягушки – лягушка.

Для общей благозвучности разбавим перевод небольшим количеством литературности:

Детёныш лягушки – тоже лягушка.

Или ещё более лаконично:

Лягушонок – тоже лягушка.

И уж совсем по-нашему, по-русски:

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ ДАЛЕКО НЕ ПАДАЕТ.

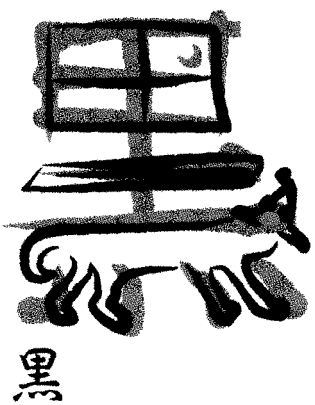
10.12. НОВЫЕ КАНДЗИ

кандзи	значение	он	кун	черты	ключ
白	Белый	HAKU	shiroi	5	白 (106) белый
百	Сто	HYAKU	hyaku	6	白 (106) белый
拍	Бить	HAKU	utsu	8	手 (64) рука
泊	Останавливаться (на ночлег)	HAKU	tomaru	8	氵, 水 (85) вода
泉	Источник, родник	SEN	izumi	9	氵, 水 (85) вода
線	Линия, черта	SEN	sen	15	糸 (120) нить
新	Новый	SHIN	atarashii	13	斤 (69) топор
近	Близкий	KIN	chikai	7	辶 (162) дорога
斤	600 г.	KIN	kin	4	斤 (69) топор
幹	Ствол	KAN	miki	13	干 (51) сухой
干	*Сохнуть*	KAN	hiru	3	干 (51) сухой
	Сушить		hosu		
朝	Утро	CHOU	asa	12	月 (74) месяц
汗	Пот	KAN	ase	6	氵, 水 (85) вода
刊	Издание	KAN	–	5	刀 (18) меч
小	Маленький	SHOU	chiisai	3	小 (42) маленький
子	Ребёнок	SHI	ko	3	子 (39) ребёнок
供	Приносить в жертву	KYOU	sonaeru	8	亻 (9) человек
	Множ. число		domo		

10.13. НОВЫЕ СЛОВА

衣服 – одежда (ifuku)
私物 – предметы личного пользования (shibutsu)
海の日 – День моря (umi no hi)
国富 – национальное богатство (kokufu)
共鳴 – резонанс, отклик, сочувствие (kyoumei)
鳴子 – трещотка (naruko)
口火 – фитиль, повод (kuchibi)
休止 – приостановка, перерыв (kyuushi)
半道 – полпути (hammichi)
本山 – главный храм (honzan)
本田 – Хонда (honda)
古米 – рис прежнего урожая (komai)
黒人 – негр (kokujin)
白い – белый (shiroi)
白む – светлеть (shiramu)
白人 – белый человек (hakujin)
白鳥 – лебедь (hakuchou)
白米 – очищенный рис (hakumai)
黒白 – чёрное и белое, дурное и хорошее (kokubyaku)
白黒 – чёрно-белое (shirokuro)
白目 – белок глаза (shirome)
白パン – белый хлеб (shiropan)
白木 – неокрашенное дерево (shiraki)
拍つ – бить (utsu)
泊まる – останавливаться на ночлег (tomaru)
泊める – пускать на ночлег (tomeru)
泉 – источник, родник (izumi)
線 – линия, черта (sen)
支線 – ж.-д. ветка (shisen)
水平線 – горизонтальная линия (suiheisen)
平行線 – параллельная линия, параллель (heikousen)
本線 – главная линия (honsen)
深海線 – глубоководный кабель (shinkaisen, fukamisen)
林線 – просека в лесу (rinsen)
泉水 – пруд (sensui)
新幹線 – Синкансэн (shinkansen)
新しい – новый (atarashii)
新物 – новая вещь (aramono)
斤 – 600 г. (kin)
近い – близкий (chikai)
新入の – вновь поступивший (shinnyuu no ...)
新人 – вновь поступивший на службу (shinjin)
新米 – рис нового урожая (shimmai)
新手 – новая уловка (shinte)
新手 – пополнение (arate)
幹 – ствол (miki)
干る – сохнуть (hiru)
干す – сушить (hosu)
朝 – утро (asa)
朝日 – восходящее солнце (asahi)
汗 – пот (ase)
小さい – маленький (chiisai)
小国 – маленькая страна (shoukoku)
大小 – размер (daishou)
子 – ребёнок (ko)
小人 – карлик, лилипут (kobito, shoujin)
小羊 – овечка (kohitsuji)
小山羊 – козочка (koyagi)
小鳥 – птичка (kotori)
小島 – островок (kojima)
小林 – лесок (kobayashi)
子供 – ребёнок, дети (kodomo)
子供たち – дети (kodomotachi)
私たち – мы (watashitachi)
蛙の子 – лягушонок (kaeru no ko)
羊の子 – ягнёнок (hitsuji no ko)
牛の子 – телёнок (ushi no ko)
火の子 – искра (hi no ko)
拍子 – такт, ритм, момент (hyoushi)
陽子 – протон (youshi)
刊行 – издание (kankou)

休刊 – приостановка издания (kyuukan)
近刊の – недавно изданный (kinkan no...)
朝刊 – утренний выпуск (choukan)
夕刊 – вечерний выпуск (yuukan)
日刊 – ежедневное издание (nikkan)
月刊 – ежемесячное издание (gekkan)



黒

Курой –
За окном чёрный вечер.
Начинается дождь порой.
Чёрный пёс
Схоронился под лавкой сырой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСТОЧНАЯ СИСТЕМА ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ

В основу восточной системы летоисчисления положены десять циклических знаков 十干 (дзиккан) – так называемые десять стволов. Вообще-то этих знаков не десять, а пять – это всем хорошо известные пять основных элементов природы и всего сущего: 木 (ки) – дерево, 火 (хи) – огонь, 土 (цути) – земля, 金 (ка/канэ) – металл, 水 (мидзу) – вода. Каждый из этих элементов образует пару: старший брат (э) – младший брат (то). Например, 木 (ки) существует в двух своих ипостасях: старший брат (ки но э) и младший (ки но то). При этом братья записываются разными иероглифами: 甲 (киноэ) и 乙 (киното).

十干 (дзиккан) – десять стволов									
ки 木 дерево		хи 火 огонь		цути 土 земля		ка 金 металл		мидзу 水 вода	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
甲	乙	丙	丁	戊	己	庚	辛	壬	癸
ки но э	ки но то	хи но э	хи но то	цути но э	цути но то	ка но э	ка но то	мидзу но э	мидзу но то

В данной системе летоисчисления кроме стволов есть ещё двенадцать ветвей – известные всем по восточному гороскопу животные:

十二支 (дзю:ниси) – двенадцать ветвей											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
子	丑	寅	卯	辰	巳	午	未	申	酉	戌	亥
Крыса (нэ)	Бык (уси)	Тигр (тора)	Заяц (у)	Дракон (тацу)	Змея (ми)	Лошадь (ума)	Овен (хицудзи)	Обезьяна (сару)	Петух (тори)	Собака (ину)	Свинья (и)

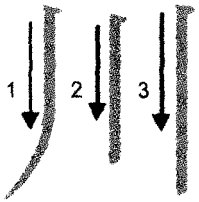
Как же по этой системе исчисляются годы? Вот, например, пошёл некий год, который начинает очередной шестидесятилетний цикл данного летоисчисления. Он соответствует первому стволу – «старшему брату дерева» 甲 (киноэ) и первой ветви – «крысе» 子 (нэ). Этот год будет называться 甲子 (киноэнэ) (в название года входят названия ствола 干 и соответствующей ветви 支, поэтому сам цикл называется канси). Следующий год будет 乙丑 (кинотоуси) и так далее до десятого года. 11-ый год снова начинается с первого ствола 甲, но поскольку ветви, которых, в отличие от стволов, 12, ещё не закончились, то в соответствие первому стволу ставится следующая 11-ая ветвь (戌) и так далее. Таким образом, через шестьдесят лет произойдет новое совпадение первого ствола и первой ветви. Именно поэтому цикл и является шестидесятилетним. Начало первого шестидесятилетнего цикла в 21 веке приходится на 2044 год, а начало первого двенадцатилетнего – на 2008 год.

Видно, что иероглифы, которыми обозначаются календарные знаки, существенно отличаются от иероглифов, применяемых в японском языке для записи соответствующих животных: 子 (Крыса) – 鼠 (крыса), 丑 (Бык) – 牛 (бык) и так далее, хотя названия календарных и обычных животных при этом совпадают почти во всех случаях: хицудзи – овца, уси – бык (корова) и так далее.

Описываемая система уходит своими корнями в далёкое прошлое. Циклические знаки (ветви и стволы) были ещё нацарапаны на найденных в Китае черепашьих панцирях, возраст которых превышает три тысячи лет. Предполагается, что по ним осуществлялись гадания. Оформление же самой системы летоисчисления в том виде, в котором она описана здесь, относят к самому началу нашей эры во времена правления Династии Хань.

皮・友

11.1. TO KILL TWO BIRDS WITH ONE STONE



Двухгодовалая девочка без усилий и как-то вдруг начинает говорить на чистейшем русском языке, с удивительной скоростью пополняя свой словарный запас. Может, её этому кто-то специально учил? Нет! Просто она жила и живёт в привычной и доброжелательной среде, где ей попросту интересно и естественно жить. Это означает, что и взрослый человек должен свои занятия иностранными языками уподобить свободному течению реки, ненавязчиво управляемому изгибом её берегов, совсем, кстати, как на картинке, изображающей последовательность рисования иероглифа «Река».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
川	Река	СЭН	кава	3	川 (47) река

В кандзи «Река» легко запоминается всё: и его графика (поток меж двух берегов), и его кун[1]. Что же касается ОНа «СЭН», то его можно зафиксировать в памяти, если запомнить устаревшее слово 山川 (сансэн) – горы и реки, пейзаж. А ещё крайне к месту будет упомянуть, что кандзи «Источник» 泉 (та самая «идзуми-нка) тоже имеет он «СЭН» (вода к воде, так сказать).

[1] Во многих языках «-ва» имеет самое непосредственное отношение к воде и к реке. По одной из версий даже река Москва получила своё громкое название ещё в те времена, когда её бассейн был заселён финно-угорскими племенами (в финно-угорском регионе и поныне названия многих рек заканчиваются на «-ва»: Емва, Эжва – в республике Коми, Нарва – в Эстонии и так далее). Кроме того, полезно будет припомнить сочетание слегка устаревшего названия лягушки 蛙 (кавадзу) со способом образования отрицательного деепричастия 知らず («сирадзу» – не зная). Совсем не по науке, но очень даже по смыслу: кава + (сира)дзу → кавадзу (будто бы идёт отрицание реки) – животное, живущее в воде, но не знающее рек; живущее не в реках. Игра воображения? Да. Удивительная игра слов? Да! Средство для запоминания? Именно!

Вообще «кава» – слово распространённое и полезное: Москва-река – モスクワ川 (мосукувакава), река Кама – カマ川 (камакава), а ещё есть в Японии город 立川 (татикава) и так далее. Каждая река заканчивается устьем 川口 (кавагути), а по берегам рек (кава) произрастают многочисленные сорта ив 楊 (кава).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
楊	Ива	Ё:	кава, янаги	13	木 (75) дерево

Иероглиф 楊 – шедевр миниатюрной живописи, заключённый всего-навсего в одном маленьком знаке: растущие по берегу реки (кава) ивы (кава) обмакивают в воду свои едва волнующиеся на слабеньком ветру длинные ветви-прутья (勿), сквозь густоту которых протискивает свои лучики (勿) солнце (日, 太陽). Потрясающе образно и удивительно точно[1].

Но всё это – поэзия, проза же заключается в том, что иероглиф 楊 неумолимо сдаёт свои позиции. Ситуация по своей плачевности полностью соответствует названию плакучая ива. Сегодня олицетворением «ивы» больше служит кандзи 柳 (РЮ:_янаги)[2], а за кандзи 楊 остаётся лишь право участвовать в сочетании с другими иероглифами в построении всего лишь некоторых слов: 白楊 (хакуё:) – серебристый тополь, 楊枝 (ё:си) – зубочистка[3] и так далее. Но заслуги этого выразительного иероглифа увековечены хотя бы в том, что за ним осталось право, только исключительно на «коллегиальных» условиях, озвучивать общее название ивы: 楊柳 (ё:рю:).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
柳	Ива	РЮ:	янаги	9	木 (75) дерево

Хотелось бы как можно быстрее закрыть «ивовую» тему, поскольку она крайне неустойчива, бесформенна и расплывчата, как ивовые заросли на берегу реки, считавшиеся в Японии обиталищем небезопасных для человека духов. Колыхание ниспадающих ветвей, переменчивая игра теней, шелест листьев, переходящий в манящий шёпот, – всё это, по всей видимости, повлияло и на некоторые лингвистические аспекты, связанные с поведением кандзи 楊, которое, если судить по некоторым сло-

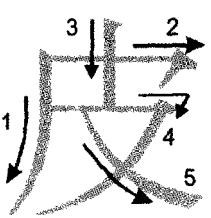
[1] При этом ключ 木 уточняет, что иероглиф 楊 обозначает именно дерево.

[2] Хотя бы на примере *плакучей ивы*: 枝垂れ柳 (сидарэянаги), где 枝 (СИ_эда) – ветка, 垂れる (тарэру) – свешиваться.

[3] Позволим себе вспомнить, что *зубная щётка* – 歯ブラシ (хабураси).

варям, иначе как странным не назовёшь: иероглиф 楊 появляется там, где его не ждёшь, и исчезает неожиданно в тех словах, где, наоборот, рассчитываешь на его присутствие, а то, как он должен бы звучать, вообще поражает своей бессистемностью. Так, если полистать некоторые словари, то иногда просто невозможно понять, как именно должен озвучиваться в тех или иных случаях этот иероглиф, обозначает ли он сам по себе иву или нет, как он соотносится с иероглифом 柳. Все эти вопросы каждый раз встают перед тем, кто хочет более тщательно разобраться с кандзи 楊. Более-менее уверенно можно утверждать только то, что онное чтение кандзи 楊 – это «Ё:», да японская фамилия, состоящая из этого иероглифа, звучит именно как «янаги» (楊さん, Янаги сан), а всё остальное, как говорится, от лукавого...

11.2. ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ



Если к ветви 支[1] пририсовать сбоку линию, то получим иероглиф 皮 (кожа), который по-японски тоже произносится как «кава». Обратите внимание, кожа покрывает ветку, что позволяет предположить, что мы имеем дело с невыделанной пока ещё кожей. Таким образом, 皮 – это именно кожа, кожица, шкура, кожура или даже кора на той же самой ветке[2]. Кстати, 毛皮 (кэгава) – мех, шкура.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
皮	Кожа	ХИ	кава	5	皮 (107) кожа

Чувствуете, какой неожиданный поворот делает наша «кава» (река)? Чтобы его преодолеть, нам необходима рука друга, способная выхватить нас из ускоряющегося потока, в котором перемешалось всё: и река (кава), и ивы (кава), и даже чуть ли не царевна-кавадзу (лягушка) со своей кожей (кава)[3].

[1] 支 (СИ) – ветка, 支える (сасаэру) – поддерживать, подпирать.

[2] Самое интересное, что и выделанная кожа тоже звучит как «кава» (совсем как в русском языке, в котором что на человеке, что на сапогах – это всё кожа), и только иероглифом записывается другим: 革 (КАКУ_кава). Не является ли это одним из преимуществ иероглифической письменности: слова одинаковые, поскольку смысл их близок, а символы-то разные.

[3] Не грех зафиксировать ещё одну несуществующую в реальности связь между лягушкой-царевной и кожей: кавадзу → кава + (сира)дзу – не знающая кожи, без кожи (поскольку потеряла её из-за Ивана-Царевича).

Сравним иероглифы 皮 и 友. Перед нами два принципиально различных, но тем не менее чрезвычайно *похожих* друг на друга иероглифа. Конечно, их можно изучать по отдельности, но проблема заключается в том, что при первой же встрече с любым из этих двух кандзи мы тут же благополучно их перепутаем (ситуация, знакомая нам на примере с целым рядом структурно схожих иероглифов 牛, 羊, 平, 半 и 干). Поэтому отнесёмся с особым вниманием к этой новой для нас паре кандзи.

Итак, 皮 и 友. В первую очередь следует выявить и навсегда зафиксировать для себя ключевые различия между этими двумя иероглифами. Можно считать, что 皮 (кожа), в отличие от 友, есть нечто растянутое или висящее на ветке (支), в то время как кандзи 友, согласно мнению большинства исследователей, есть схематизированное изображение двух вложенных друг в друга рук (ナ и 又). Сам собой приходит в голову образ дружеского рукопожатия, что не противоречит древнему смыслу этого знака, который как раз и обозначает дружбу. В современной Японии «друг» – основное значение символа 友.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
友	Друг	Ю:	томо	4	又 (29)*

*) Как структурная единица элемент 又 нередко называется «рукой», но в качестве отдельного кандзи обладает значением «опять»: 又 (Ю:_мата).

Но в чистом виде слово 友 (томо) встречается редко. Чаще в качестве «друга» употребляется его множественный аналог – 友だち (томодати). Нами ранее уже рассматривался «тати» в качестве признака множественного числа на примере 子供たち (дети) и 私たち (мы), однако 友だち (томодати) может обозначать и друга (в единственном числе), и друзей-приятелей (во множественном).

Здесь важно подчеркнуть, что и 友, и 友だち – не совсем друг в том смысле, который мы обычно вкладываем в это слово, а, скорее, приятель. Быть для японца кем-то вроде 友だち (томодати) – это особенно-то никем и не быть. Если же хочется подчеркнуть бóльшую душевность в *отношениях*, то лучше сказать 友人 (ю:дзин). Вот это уже что-то более-менее похожее на друга в нашем понимании этого слова. Слово «ю:дзин» необходимо крепко-накрепко запомнить хотя бы потому, что именно оно позволяет нам зафиксировать в памяти он «Ю:» кандзи 友.

Градаций дружбы, а значит и степеней этой самой душевности во взаимоотношениях японцами придумано немало. Это у нас

на все случаи минимум слов: приятель, товарищ, друг, а там за океаном (太洋, тайё:) важно точно знать, кого ты приводишь в дом – друга ли закадычного или змею, пригревшуюся на твоей груди. И если говорить о дословности, то «близкий друг» для нас с вами совсем даже не проблема: 知友 (тию:)[1] – *друг*, которого хорошо *знаешь*, в отличие, скажем, от просто знакомого тидзин'а (知人). На то, как говорится, и ум человеческий (人知, дзинти) человеку дан, чтобы быть разборчивым в своих знакомствах.

11.3. НА ПУТИ К ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Поскольку суффикс множественности «тати» стал слишком часто встречаться на нашем пути, познакомимся с ним поближе.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
達	Множ. число	ТАЦУ	–	12	辶 (162) дорога

Следует всегда помнить, что в кандзявых эссе таблички-досье приводятся далеко не в полном виде. Мы берём какие-нибудь наиболее соответствующие конкретному случаю он и кун и этим, как правило, ограничиваемся. В случае же с 達 мы вообще обошлись без выделения каких-либо смысловых значений этого кандзи и без его куна. Сделано это было умышленно, чтобы легче запомнилось одно из самых частых его употреблений – показатель множественного числа. На самом деле о кандзи 達 много чего можно рассказать, и в последующих эссе мы к нему не раз ещё вернёмся, пока же достаточно будет перечислить основные значения, которые вносит этот иероглиф в создаваемые с его помощью слова: «доходить», «достигать», «доставлять» и даже «овладевать искусством», «овладевать знаниями».

Самые простые примеры:

口達 (ко:тацу) – устное уведомление.
達人 (тацудзин) – знаток, мастер.
達見 (таккэн)[2] – широкие и глубокие знания.

Все вышеперечисленные значения образно заключены в графике знака 達: идут по дороге 辶 овцы или бараны 羊 (Ё:_хицудзи)

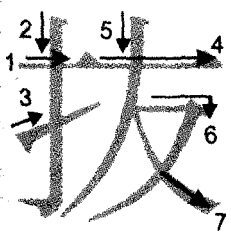
[1] 知 (ТИ_сиру) – знать (6-е эссе).

[2] Часто «цу» перед глухим согласным звуком приводит к удвоению этого согласного с одновременной редукцией «цу»: тацу + кэн → таккэн; тацу + суру → тассуру.

по направлению к своей *земле* (пастбищу) 土 (ТО/ДО_цути_земля), совсем как люди, живущие обретением земли своей обетованной. В этом плане важно упомянуть одно из немногих слов, в которых кандзи 達 всё-таки используется вне сочетаний с другими иероглифами: 達する (тассуру) – достигать, доходить (до чего-либо), достигать совершенства (в чём-либо)[1].

И вдобавок ещё один иероглиф – не для запоминания, а просто к месту. Если 達 – это «достигать», а также суффикс множественного числа, то где-то на бытовом уровне получается что-то вроде *множества* баранов идущих *вместе* на пастбище, а раз это стадо баранов, то им нужна погоняющая рука, изредка хлестающая наиболее непонятливых и выбивающихся из стада представителей семейства парнокопытных. Стоит только добавить руку, как сразу же получим кандзи 撻, который, как и следовало того ожидать, тоже звучит «тацу». У данного иероглифа элемент «дорога» нарисован в устаревшей форме (辶) – факт, позволяющий предположить, что вероятность встречи с ним в современных японских текстах будет невелика (данный кандзи используется лишь в некоторых словах в сочетании с другими иероглифами и его основное значение в этих сочетаниях – хлестать или стегать). Тем не менее упомянуть о его существовании здесь было целесообразно, особенно учитывая тот факт, что нам это не составило особого труда.

11.4. РУКА ДРУГА



Где же та самая долгожданная рука друга, только не погоняющая, а способная выдернуть нас из бурного водоворота событий? Доукомплектуем «друга» элементом «рука». В результате получим кандзи 抜, основное значение которого «вытаскивать»: 抜 (БАЦУ_нуку) – *ну-ка, вытащи, ну-ка,* давай... БАЦ*у и вытащил.* Но нам уже известно одно «вытаскивать», «вынимать» – это кандзи 出す (дасу)[2]. В самых общих чертах можно сказать, что 抜く (нуку) отвечает за факт вытаскивания чего-либо из чего-нибудь, причём с определёнными усилиями.

[1] Самое время сопоставить кандзи 達 (многочисленное стадо, стремящееся на пастбищные земли) с кандзи 遅 (ТИ_окурэру) – опаздывать (*сидя на овце никуда не успеть*).

[2] 出 (СЮЦУ): 出る (дэру) – выходить, появляться, выдаваться, выступать. 出す (дасу) – выставлять, высовывать, выпускать, посылать.

Характерные примеры:

歯を抜く (ха о нуку) – выдёргивать (удалять) зуб;[1]
口抜き (кутинуки) – штопор.

Когда же речь идёт просто о высовывании чего-либо на «свободу» (высунуть, выпустить), то в большинстве случаев не будет ошибкой произнести 出す: ハンカチをポケットから出す (ханкати о покэтто кара дасу)[2] – вынуть носовой платок из кармана. И так далее по аналогии: вытащить книгу из ящика, высунуть голову из окна и тому подобное в том же духе.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
抜	Вытаскивать	БАЦУ	нуку	7	手 (64) рука

Если бы в русском языке все синонимы глагола «вытащить» (вынуть, выпустить, выдернуть и так далее) можно было бы свести всего к двум (вытащить и высунуть), то, наверное, глаголу «вытащить» наиболее полно соответствовал бы 抜く (нуку), а глаголу «высунуть» – 出す (дасу). Это смысловое разделение вполне конкретно отражено и в графике: 抜 – друг, прилагающий физические усилия, чтобы вытащить (наличие посторонней помощи), и 出 – растение, тянущееся на простор.

Если 抜く – вытаскивать (гвоздь, волос, зуб), то 抜ける (нукэру) – выпадать (о волосах и т.п.), а также выниматься, выскальзывать:

この道はどこへ抜けますか (коно мити ва доко э нукэмас ка) – Куда выведет эта дорога?[3]

毛皮の毛が抜ける (кэгава но кэ га нукэру) – мех линяет.
毛が抜ける (кэ га нукэру) – волосы лезут.
抜毛 (нукэгэ) – выпавший волос.

Но раз что-то выскользнуло, значит, кем-то была допущена оплошность, поэтому 抜け в сочетании с другими иероглифами часто вносит в образованные с его помощью слова смысл упущения, чего-то обходного и так далее:

抜け道 (нукэмити) – обходная дорога, лазейка, выход из положения.

[1] 入れ歯する (ирэба суру) – вставлять зуб.

[2] ハンカチ (ханкати) от английского *handkerchief* (носовой платок).

[3] Сравните с примером, приведенном в 7-ом эссе: この道を行くと林へ出ます (коно мити о юку то хаяси э дэмас) – Эта дорога выведет к лесу (*если идти этой дорогой, то выйдешь к лесу*).

抜け目 (нукэмэ) – оплошность (не *вытащенный глаз*, а *нечто, ускользнувшее от глаз*).

抜 и 出 – кандзи, имеющие очень широкое применение, мы же ограничимся только одним интересным их употреблением. Глаголы 出す и 抜く можно присоединять к другим глаголам с образованием определённого смысла, например, глагол 出す:

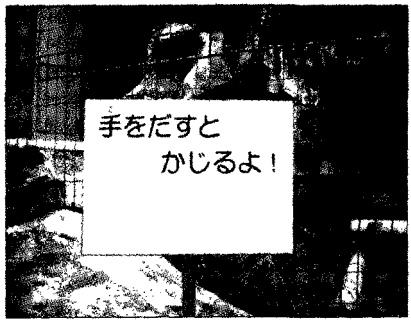
日が暮れ出した (хи га курэдасита) – начало смеркаться,
泣き出す (накидасу) – начать плакать (заплакать).

Видно, что глагол 出す, если он присоединён к корню другого глагола, придаёт всему выражению значение начала действия. Только нельзя путать такие примеры с образованными по такому же принципу глаголами, которые сами по себе имеют свой некий законченный смысл: 抜き出す(нукидасу) – выбирать, отбирать (а не начать вытаскивать); 抜け出す(нукэдасу) – вырваться из секты, из тюрьмы, спастись бегством (а не начать вырываться).

Глагол 抜く в этом плане тоже не отстает от своего синонима, только образованному с его помощью сложному глаголу он придаёт некоторый исчерпывающий характер действия:

打ち抜く (утинуку) – пробивать, простреливать.

В качестве наглядной иллюстрации ко всему вышесказанному можно привести небольшой плакат, выставленный в токийском зоопарке перед вольером со снежным барсом.



Примечательно, что почти всё на этом плакате написано знаками азбуки Хирагана. В этом нет ничего удивительного, поскольку основные (причём самые неразумные) посетители зоопарка всё-таки дети, и иероглифов они пока знают не очень *много*, поэтому-то из трёх кандзи, которые должны быть в наличии

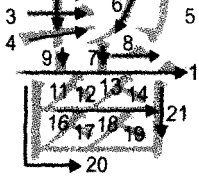
на этом плакате, здесь присутствует только самый простой из них – «Рука». А вот как всё это выглядело бы в «полной» записи:

手を出すと齧るよ (тэ о дасу то кадзиру ё)!

手を[1]出すと – если (と) вытащить (出す) руку (手), то[2] прогрызут, отгрызут, укусят, то есть 齧る (кадзиру). Заключительное よ (ё) – частица, добавляющая выражению эмоциональный акцент (не просто, мол, пугаем, а предупреждаем, точно ведь откусят)[3].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
齧 齒	Грызть, отгрызть	ГЭЦУ	кадзиру	21	歯 (211) зуб

Почему «гэцу»? Возможно, потому, что обычно грызут и всё вокруг прогрызают грызуны, а занимаются они этой работой чаще всего ночью. Свет луны 月 (ГЭЦУ/ГАЦУ_цуки) отражается в вечно голодных глазках, буравящий взгляд которых «прогрызает» всё, что попадает в поле их зрения даже на самом удалённом расстоянии. По всей видимости, именно отсюда и возникло японское название отряда грызунов: 齧歯目 (гэссимоку) – *грызущие зубами и глазами*.



Графическая форма иероглифа «Грызть» элементарна для запоминания. Снизу расположен зуб, только не в привычном нам виде (歯), а в слегка устаревшей форме (齒). Но нам эта «устарелость» даже на руку, ибо в ней отчётливо просматриваются два ряда крепких зубов, способных прокусить эту самую руку так же легко, как самурайский меч 刀 может легко и просто пройти сквозь множество сложенных перед ним препятствий (丰).

---

[1] を(о) – показатель винительного падежа (кого? что?).

[2] Простейший способ запомнить выражение японского условия (если): «если, ТО...». Только при этом надо иметь в виду, что «то» – не единственный способ выражения условия в японском языке.

[3] В этом примере заключён ещё один ключик для понимания особенностей глаголов 抜く и 出す: это вы по отношению к своей руке можете сделать «дасу» (высунуть руку), а уж барс по ту сторону забора с вашей рукой сделает именно «нуку» (вопреки вашему желанию вытащит или выдернет её). Так что ради юмора можем слегка перефразировать эту надпись на свой лад: 手を出すと抜くよ (если высунете руки – выдернут).

11.5. О ЯПОНСКИХ МЕЧАХ

В иероглифе «Прогрызать» 齧 мы столкнулись с графическим элементом «меч» (刀)[1]. Это не просто меч, а именно тот самый известный всем и каждому самурайский меч. Вообще-то этих мечей у самурая было два. Один – это 刀 (катана), второй (меньший) назывался 短刀 (танто:) – «короткий меч»[2], а то, как называют оба меча вместе, было уже упомянуто в предыдущем эссе (大小, дайсё:).

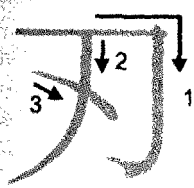
КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
刀	Меч	ТО:	катана	2	刀 (18) меч

抜刀する (батто: суру) – обнажать меч, саблю (*обнажение меча делать*).

Здесь важно подчеркнуть, что меч 刀, *выступая в качестве элемента других иероглифов* (*например,* 刊)[3] *нередко принимает более компактную форму:* 刂.

Вид иероглифа 刀 может слегка озадачить, поскольку не каждому дано воспринять этот символ именно как меч. Возможно, сориентироваться в нём поможет иероглиф 刃, в котором отчетливо просматривается точило, скользящее по лезвию меча.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
刃	Лезвие	ДЗИН	ха	3	刀 (18) меч



Обращает внимание небеспочвенное совпадение кунов кандзи «Зуб» и «Лезвие». Этот факт о многом, надо признать, говорит: сопоставление остроты зубов, клыков и лезвий помогает закрепить в памяти японское название лезвия (ха). Правда, и с оном «Лезвия» проблем тоже нет, поскольку он напоминает либо звон соприкасающихся друг с другом 白刃 (хакудзин) – обнажённых клинков, либо звучание точильного камня по *лезвию:* ДЗИНь-ДЗИНь.

В японских боевых искусствах, основывающихся на работе с мечами, на тренировочных занятиях широко используются де-

[1] *Не путать с* 力 (РЁКУ_тикара) – сила, 万 (МАН_ман) – 10000, 方 (ХО:_ката) – сторона, господин.

[2] 短 (ТАН_мидзикай) – короткий: 短歌 (танка) (*7-е эссе*).

[3] 刊 (КАН) – издание, выпуск книги (*предыдущее эссе*).

ревянные копии мечей, одним из самых распространённых названий которых является 木刀 (бокуто:). Справедливости ради следует отметить, что такой вот *бокуто:*, по форме и размеру точно копирующий боевой меч, в руках профессионала не уступает своему металлическому прототипу. 木刀 хоть и не настоящее холодное оружие (刃物, хамоно), но тем не менее оружие грозное[1].

Здесь имеет смысл дать одну историческую справку, способную в очередной раз внести некоторый разлад в становление нашего с вами кандзяво-лингвистического мировосприятия. 刀 (катана) – не единственный вид мечей в истории самурайско-феодальной Японии. 刀 и 短刀, действительно, являются непременными атрибутами вооружения самурая, но только тогда, когда он одет в кимоно. Если же самурай облачался в боевые доспехи, то его колюще-рубящим оружием становился значительно более весомый боевой «аргумент», дающий возможность вести бой не только в индивидуальном поединке, но и на поле брани. Именно таким всесокрушающим оружием был 太刀 (тати)[2] – обоюдоострый тяжёлый меч, прицепляемый к доспехам ремнями и носимый наподобие казацкой шашки изгибом вниз.

В отличие от тати, катана заправлялся за пояс и носился изгибом вверх, что позволяло совместить в одном быстром и коротком движении и вытаскивание меча из ножен, и замах, и нанесение удара – три движения в одном.

А вот почему сочетание иероглифов 太 (ТА/ТАЙ_футой) и 刀 (ТО:) называется «тати», лучше и не спрашивать, поскольку для нас это очередная загадка в ряду ставших уже привычными лингвистических тайн японского языка. А так, каждый без каких-либо серьёзных материальных затрат может стать счастливым обладателем своей *маленькой катаны*, ибо 小刀 (когатана) – всего лишь перочинный (карманный) ножик.

11.6. ШАГАЮЩАЯ КОЖА

Продолжая разрабатывать «кожно-веточное» направление китайско-японской иероглифики, попробуем по образу и подобию кандзи 抜 слить воедино «руку» и «кожу». Рука и кожа (披) – что бы это значило? Может, это

[1] Согласно положению, регламентирующему перевоз багажа при перелётах на японских авиалиниях, деревянный меч запрещается вносить в качестве ручной клади в салон самолета.

[2] 太 (ТАЙ/ТА_футой) – толстый (7-эссе).

«открывающая кожу» рука филиппинского врачевателя? Или это рука, откидывающая кожаный полог первобытного жилища? Или, возможно, рука нашего с вами далёкого прапрапредка, сдирающая шкуру с поверженного мамонта? Очевидно, что наиболее вероятное значение данного знака – «открывать».

Кандзи 披 встречается довольно редко и только в сочетании с другими иероглифами. У него фактически нет своего куна[1], и если бы не схожесть с кандзи 抜, то мы бы вообще его здесь не упомянули. У кандзи 披 надо запомнить только его он «ХИ», который заимствован от фонетика 皮 (кожа), а также его единственное значение (открывать).

Теперь добавим к 皮 (ХИ_кава) элемент 彳 (шагать) и получим «шагающую (идущую) кожу» (彼)[2]. Переводится это образование как местоимение «он». Кто этот человек для нас, пока мы его не узнали? Всего лишь он или оно – ходящее существо, покрытое кожей или шкурой. Только по походке 彳 и по внешнему виду (складкам кожи 皮 или одеяния) мы и способны идентифицировать среди толпы того или иного человека.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
彼	Он	ХИ	карэ	8	彳 (60) идущий человек

*) Трудно не обратить внимание на совпадение ОНа кандзи «Он» (彼) и английского местоимения *he* (он): хи, как говорится, он и в Англии *he*, вернее, он.

Новичку в этой табличце сложным может показаться только кун кандзи 彼. Но здесь для запоминания не надо прилагать чрезмерных усилий, ибо если кто-то изучает какой-либо иностранный язык, то уж с местоимениями «он», «она», «они» он обычно знакомится в первую очередь.

彼は歌手です (карэ ва касю дэс) – Он певец.

これは彼の本ですか (корэ ва карэ но хон дэс ка) – Это его книга?

彼は抜け目がない (карэ ва нукэмэ га най) – Ему палец в рот не клади (*у него оплошности не будет, он оплошности не допустит, он своего не упустит*).

[1] 披見 (хикэн) – прочесть (используется в эпистолярном стиле: открыть и прочесть); 披露 (хиро:) – оповещение, объявление; 直披 (дзикихи) – «лично» (надпись на конверте).

[2] Элемент 彳 – ключ иероглифа 行 (КО:): 行く (ику) – идти, 行う (оконау) – осуществлять.

彼とは太刀打ちができない (карэ то ва татиути га дэкинай) – Я ему не чета (*с ним мериться силами не могу*):

太刀打ちする (татиути суру) – мериться (с кем-нибудь) силами (*ударить мечами* – совсем как наше *скрестить шпаги*);

...と太刀打ちができない (...то татиути га дэкинай) – не идти в сравнение с ...;

できる (дэкиру) – мочь, уметь;

できない (дэкинай) – не мочь, не уметь.

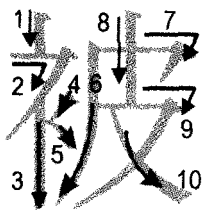
ピアノができますか (пиано га дэкимас ка) – Вы умеете играть на фортепиано?

できません (дэкимасэн) – Не умею (*не могу*).

11.7. КОБУРА ДЛЯ ГОЛОВЫ

Ещё один «ХИ» в ряду продолжателей кожаной линии:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
被	Одевать	ХИ	кабуру	10	衤 (145) одежда



Слева от кожи 皮 расположен знак 衤[1], происходящий от иероглифа 衣 (И_коромо) – одежда[2], что свидетельствует о достаточно конкретном смысловом (в плане одевания) предназначении кандзи 被. Абсолютное запоминание: голова – основное наше «оружие», которое, как и всякий «голый пистолет», требует хранения в специальной одежде 衣 из чистой кожи 皮 – в *кобуре*.

У кандзи 被 (ХИ_кабуру) достаточно широкий спектр значений (что-нибудь на свою голову):

被る (кабуру) – одевать (на голову), брать на себя (вину и так далее), обливаться, быть обсыпанным;

被う (ооу) – покрывать, закрывать, скрывать;

被る (ко:муру) – подвергаться, навлекать на себя.

Но надевать что-либо можно не только на свою, но и на чужую голову: 被せる (кабусэру) – надевать на (чью-то) голову, пок-

[1] Не путать ключ 衤 (одежда) с элементом 礻 (от 示 – показывать), например, в кандзи 神 (СИН_ками) – божество.

[2] Кандзи 衣 был рассмотрен в 7-ом эссе.

рывать, взваливать, сваливать на кого-нибудь (вину, ответственность), обливать.

Здесь обращает на себя внимание одна закономерность:

被る (кабуру) – надевать (на себя) → 被せる (кабусэру) – надевать (на другого);

止まる (томару) – останавливаться → 止める (томэру) – останавливать;

泊まる (томару) – останавливаться (на ночлег) → 泊める (томэру) – впускать (на ночлег);

立つ (тацу) – стоять → 立てる (татэру) – ставить.

Неужели мы только что через замену «а» (...ару) в конце глаголов на «э» (...эру) открыли закон образования глагольных форм, выражающих направленность действия на других лиц? Конечно же нет, ибо в одних случаях, действительно, так оно вроде бы и получается, а в других – всё совсем наоборот: 抜く (нуку) – вынимать, а 抜ける (нукэру) – выниматься, выпадать, проходить насквозь, пронизывать; 枯れる (карэру) – засыхать, а 枯らす (карасу) – засушивать.

11.8. от ХИ-ХИ до ХА-ХА за ДВЕРЬЮ

Уже было отмечено, что с точки зрения японской лингвистики есть нечто общее между кожей (кава) и речкой (кава). Усилим эту общность, добавив к коже 皮 (ХИ_кава) немного водички 氵(水). В результате получим иероглиф 波:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
波	Волна	ХА	нами	8	氵 (85) вода

波風が立つ (намикадзэ га тацу) – возникают раздоры, нелады, неприятности (*ветер и волны встают*).

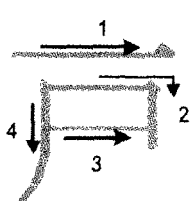
Почему «волна» – это «вода» и «кожа»? Возможно, это собранные *волнами* складки *отсыревшей кожи* или олицетворение «кожного» покрова океана или реки, а, может, это просто мурашки на мокрой коже? Сейчас, впрочем, это уже не имеет большого значения – главное, чтобы «сырая кожа» (水+皮) навечно закрепилась у нас как «волна» или «волны» и не важно, какой мы выберем ключик для закрепления этой ассоциации. А то, что ОН кандзи 波 сменился с «ХИ» (от фонетика 皮) на «ХА»,

нам только на руку. «ХА!» – и волна с грохотом обрушивается на берег (если бы она обрушивалась с «ХИ», то это звучало бы несколько странно). «ХА-А-А-А....» – и медленно откатывается назад по пологому песчаному берегу, оставляя на мокром песке волнистые линии (波線, хасэн) исчезающей пены.

Итак, «нами». Вы ещё не прочувствовали глубокую поэтичность этого слова? На НАМЫтом волНАМИ песке шевелятся выброшенные НА берег МИдии. ВолНАМИ накатывается ностальгическая грусть по проведённому на морском берегу лету, и память о счастливых каникулах навсегда остаётся с НАМИ.[1]

Ностальгия! Так и хочется пустить слёзы, которые тоже, знаете ли, имеют привычку накатываться волНАМИ. «Намида» – слеза, слёзы на РУИнах былых чувств.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
涙	Слёзы, слеза	РУЙ	намида	10	氵 (85) вода



Иероглиф 涙 мог бы показаться сложным и тяжеловесным, если бы не наличие в нём таких простых элементов как 水 (вода) и 大 (большой). Остаётся только разобраться с неизвестным пока символом 戸, в котором откровенно просматривается чем-то сверху прикрытый знак 尸, в своё время вызвавший у нас некоторые противоречивые ощущения: то ли «труп», то ли «зад», то ли просто сидящий человек. 戸 – человек (по какой-то надобности) присел и прикрылся *дверцей* от посторонних глаз. 戸 – положили покойника, куда надлежит его положить, и захлопнули над ним крышку, как *дверцу*, ведущую отсюда туда... Таким образом, 戸 – это дверь или ставни у оКОшечка:

戸口 (тогути) – дверь, вход[2];
戸口に立つ (тогути ни тацу) – стоять в дверях, стоять у входа;
井戸 (идо) – колодец[3];
吹き井戸 (фукиидо) – артезианский колодец.

---

[1] «Волна» (нами) входит в название гигантской волны, образующейся в результате подводного землетрясения: 津波 (цунами) – цунами: 津 (СИН_цу) – гавань, переправа.

[2] 戸口のベル (тогути но бэру) – дверной звонок («бэру» от английского *bell* – звонок). Кроме того, следует иметь в виду, что иероглиф 戸 также может ассоциироваться с *домом и семьёй*: 戸口 (коко:) – дома и жители.

[3] Вспомним: 井の中の蛙、大海を知らず (и но нака но кавадзу, тайкай о сирадзу) – лягушка в колодце большого моря не знает.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
戸	Дверь	КО	то*	4	戸 (63) дверь

*) В именах собственных нередко *можно встретить совсем* древнее звучание (хэ) кандзи 戸: 神戸 (ко:бэ) – г. Кобэ, 一戸 (итинохэ) – Итинохэ (имя).

Вот и получается, что любое большое (大) человеческое чувство, запертое на большую (大) дверь (戸), рано или поздно вызовет обильную влагу (水) на наших глазах, то есть слёзы (涙). Заперли ребёнка за 大 (*большой*) 戸 (дверью) – он и в 涙 (слёзы). Версий много, *однако самые точные* ассоциации появляются сами собой, если знать, что элементы «дверь» и «большой» составляют отдельный иероглиф:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
戻	Вернуться, *пойти назад*	РЭЙ	модору	7	戸 (63) дверь

Представляете, пройти столько километров, достигнуть заветного места, а оно заперто за *большой дверью*! Муж вернулся домой, а в *дверях* (戸) его встречает большой (大) незнакомец. Какая *жестокость*![1] Волей-неволей приходится поворачивать назад и возвращаться 戻る (модору), а слёзы 涙 (намида) во*лнами* 波 (нами) так и накатываются на глаза 目 (мэ) от большой 大 обиды.

戻る (модору) – *возвращаться*, идти назад.
戻り (модори) – возвращение, *обратный* путь.
戻す (модосу) – повернуть назад, возвращать, стошнить.

11.9. КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

石 Попробуем при помощи ударно-волнового «ХА» определиться ещё с одним «кожаным» явлением. Для начала возьмём обыкновенный камень (рисунок слева). В его графике *было бы полезно суметь увидеть* плечевой сустав, под которым расположен круглый (как рот 口) камень. В результате получается не просто камень, а камень за пазухой.[2] Здесь полезно сделать акцент именно на плечевом суставе

[1] Интересно, что если в каком-нибудь слове в сочетании с другими иероглифами 戻 проявляет себя как «РЭЙ», то это уже зачастую не «Возвращение», а «Жестокость».

[2] В большинстве источников иероглиф 石 трактуется как утёс (скала, обрыв, склон горы), под которым лежит камень.

(хорошо просматривается плечевая кость, направленная вниз от ключицы). Это незатейливое допущение (камень за пазухой) позволит каждому безошибочно идентифицировать кандзи «Камень» в достаточно длинном ряду графически подобных иероглифов: 石, 右, 左, ... (камень, право, лево, ...).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
石	Камень	СЭКИ	иси	5	石 (112) камень

Орешек знаний твёрд, но мы не привыкли отступать... Так вот, чтобы расколоть кожуру 皮 этого самого ореха, берём в правую 右 руку камень 石, набираем полную грудь воздуха, концентрируемся и с криком «ХА!» наносим камнем 石 могучий удар по крепкому орешку, кожура которого 皮 с треском разламывается.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
破	Ломать*	ХА	ябуру	10	石 (112) камень

*) У глагола 破る довольно широкий спектр значений – это и рвать, и ломать, и разбивать, и наносить поражение (разбить врага), и нарушать (например, обещание), и так далее.

Сходные по значению слова: 打破する (даха суру) – разбить, разрушить, уничтожить; 打ち破る (утиябуру)[1] – разрушить, разбить, прошибить, проломить.

朝石戸さんは石田さんの戸を石に打ち破った (аса исидо сан ва исида сан но то о иси ни утиябутта[2]) – Утром господин Исидо проломил камнем дверь господина Исиды.

破れ, образованное от глагола 破れる (ябурэру – сломаться, быть нарушенным), переводится как пролом, дыра, прореха, щель, крах. Очень близко, но более выразительно: 破れ目 (ябурэмэ) – дыра, прореха, щель, пролом.

Оставим на совести господина Исидо проломленную дверь господина Исиды. Для нас с вами куда важней то, что мы сегодня (今日), следуя старой японской поговорке, одним выстрелом убили двух зайцев (двух птиц):

[1] Образовано от известного нам глагола 打つ (уцу) – бить.

[2] 破る (ябуру) – ломать, 破った (ябутта) – сломал, 破ります (ябуримас) – ломаю, буду (будем, будет) ломать, 破りました (ябуримасита) – сломал, сломали.

一石二鳥

иссэки[1] нитё:

Один камень – две птицы.

И вот когда эссе подошло к своему логическому завершению, позволим себе бросить маленький камешек (小石, коиси) в японский (日本の, нихон но) огород (畑, хата/хатакэ): волнистая линия – 波線 (хасэн), но и штриховая, прерывистая линия – тоже «хасэн» (破線). Как быть японцу в том случае, если он не может увидеть, какими именно иероглифами написано то или иное слово, ведь если говорить о «хасэн», то это могут быть две совершенно разные линии, и непонимание (например, при разговоре по телефону) может привести к очень серьёзным последствиям.

А ситуация эта, надо признать, рядовая для Японии, и чтобы быть правильно быть понятым в тех случаях, когда невозможно показать, каким именно кандзи записано то или иное слово, японцы либо называют кун «сомнительного» кандзи, либо в качестве примера приводят другое слово, по которому можно будет легко сориентироваться, о каком именно кандзи идёт речь.

Вот характерный и любопытный пример. Есть в Японии очень распространённая фамилия 松本 (мацумото). Мацумоты со всей Японии пишут свою фамилию через кандзи 本, и только обладатели этой фамилии из префектуры Кагосима записывают её через 元. Это приводит к тому, что жителю Кагосимы каждый раз при встрече или знакомстве приходится пояснять, что записывается он не через 本, а через 元 (松元). Если бы пришлось перед каждым встречным записывать свою фамилию (кстати, это одна из причин огромной популярности у японцев визиток), то никакой бы бумаги не хватило. Вот и поясняет Мацумото из Кагосимы всем и каждому, что второй кандзи в его фамилии это «гэнки но гэн» (元気の元) – *тот кандзи «ГЭН», который в слове «гэнки» (погода)*. Но при этом любой Мацумото (松本), приехавший из Осаки или Токио в Кагосиму, также будет вынужден на каждом углу объяснять удивлённым кагосимцам, что его фамилия пишется отнюдь не через тот кандзи, к которому они привыкли видеть в фамилии Мацумото.

Что же касается слова «хасэн», то в этом случае японец японцу может уточнить, какой же именно «хасэн» он имел в виду – тот которой «нами сэн», или который «ябурэру сэн».

[1] — («ити» – один) в сочетании с «сэки» читается как «иссэки» («ти» перед глухими согласными звуками редуцируется с удвоением согласного).

11.10. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
川	Река	SEN	kawa	3	川 (47) река
楊	Ива	YOU	kawa, yanagi	13	木 (75) дерево
柳	Ива	RYUU	yanagi	9	木 (75) дерево
皮	Кожа	HI	kawa	5	皮 (107) кожа
友	Друг	YUU	tomo	4	又 (29)
達	Множ. число	TATSU	–	12	辶 (162) дорога
	Достигать		tassuru		
撻	Хлестать, стегать	TATSU	–	16	手 (64) рука
抜	Вытаскивать	BATSU	nuku	7	手 (64) рука
齧	Грызть, отгрызть	GETSU	kajiru	21	歯 (211) зуб
刀	Меч	TOU	katana	2	刀 (18) меч
刃	Лезвие	JIN	ha	3	刀 (18) меч
彼	Он	HI	kare	8	彳 (60) идущий человек
被	Одевать	HI	kaburu	10	衤 (145) одежда
波	Волна	HA	nami	8	氵 (85) вода
涙	Слёзы	RUI	namida	10	氵 (85) вода
戸	Дверь	KO	to	4	戸 (63) дверь
戻	Вернуться, пойти назад	REI	modoru	7	戸 (63) дверь
石	Камень	SEKI	ishi	5	石 (112) камень
破	Ломать	HA	yaburu	10	石 (112) камень

HI	被 皮 披 彼	(kaburu, kawa, nuku, kare)
HA	波 破	(nami, yaburu)
YOU	楊 陽 洋 羊	(kawa, you, –, hitsuji)
SEKI	夕 石	(yuube, ishi)

kawa	川 皮	[SEN, HI]
hi	日 火	[NICHI, KA]
ha	歯 刃	[SHI, JIN]

11.11. НОВЫЕ СЛОВА

川 – река (kawa)
山川 – горы и реки, пейзаж (sansen)
立川 – г.Татикава (tachikawa)
川口 – устье (kawaguchi)
楊枝 – зубочистка (youji)
楊柳 – ива (youryuu)
柳 – ива (yanagi)
白楊 – серебристый тополь (hakuyou)
皮 – кожа, шкура, кожура (kawa)
毛皮 – мех, шкура (kegawa)
友 – друг, приятель (tomo)
友達 – друг, приятель (tomodachi)
友人 – друг (yuujin)
知友 – близкий друг (chiyuu)
人知 – человеческий ум (jinchi)
達する – достигать (tassuru)
口達 – устное уведомление (koutatsu)
達人 – знаток, мастер (tatsujin)
達見 – обширные знания (takken)
抜く – вытаскивать (nuku)
口抜き – штопор (kuchinuki)
抜ける – выниматься (nukeru)
抜毛 – выпавший волос (nukege)
抜け道 – обходная дорога (nukemichi)
抜け目 – оплошность (nukeme)
抜け出す – вырваться (nukedasu)
抜き出す – выбирать, отбирать (nukidasu)
打ち抜く – пробивать, прострелить (uchinuku)
齧る – грызть (kajiru)
齧歯目 – отряд грызунов (gesshimoku)
刀 – меч катана (katana)
短刀 – меч танто (tantou)
太刀 – меч тати (tachi)
小刀 – перочинный нож (kogatana)
木刀 – деревянный меч (bokutou)
刃 – лезвие (ha)
白刃 – обнажённый клинок (hakujin)
刃物 – холодное оружие (hamono)
抜刀する – обнажать меч (battou suru)
彼 – он (kare)
被る – надевать на голову (kaburu)
被せる – кому-то надевать (kaburu)
波 – волна (nami)
涙 – слезы (namida)
戸 – дверь (to)
戻る – пойти назад (modoru)
戻り – путь назад (modori)
戻す – возвращать назад (modosu)
井戸 – колодец (ido)
吹き井戸 – артезианский колодец (fukiido)
戸口 – дверь, вход (toguchi)
戸口 – дома и жители (kokou)
戸口のベル – дверной замок (toguchi no beru)
波風 – ветер и волны (namikaze)
石 – камень (ishi)
破る – ломать (yaburu)
破れる – сломаться (yabureru)
打破する – разбивать, разрушать (daha suru)
打ち破る – разрушить, проломить (uchiyaburu)
破れ – дыра, пролом (yabure)
破れ目 – дыра, пролом (yabureme)
石戸 – Исидо (ishido)
石田 – Исида (ishida)
小石 – камешек, щебень (koishi)
波線 – волнистая линия (hasen)
破線 – прерывистая линия (hasen)

芸術

12.1. ПРИПОМНИВ СТАРОЕ, ПОЗНАТЬ НОВОЕ

手口 (тэгути) – стиль работы.
白波 (сиранами) – пенные (*белые*) волны.
大物 (оомоно) – важная персона, «шишка».
見物 (кэнбуцу) – экскурсия.
物見 (мономи) – осмотр, наблюдатель, разведчик (эссе 8).
見物 (мимоно) – интересное зрелище; картина, стоящая того, чтобы на неё посмотреть.
虫干し (мусибоси) – проветривание (вещей)[1].
毛虫 (кэмуси) – гусеница (*шерстяной червяк*).
上皮 (увакава) – эпидермис, корка (у хлеба), тонкий слой, плёнка (на жидкости), накипь, пенка (*верхняя кожа*).
新皮 (синпи[2]) – эпителий (слой живой кожи, лежащий под наружным слоем ороговевшей кожи – эпидермисом).
上達 (дзё:тацу) – прогресс, успехи.
上達する (дзё:тацу суру) – сделать успехи (*достигнуть верхов*).
彼はロシア語が上達しました (карэ ва росиаго га дзё:тацу симасита) – Он сделал успехи в русском языке[3].
涙に暮れる (намида ни курэру)[4] – погрузиться в слезы.
火打石 (хиутииси) – кремень.
見破る (миябуру)[5] – видеть что-то насквозь.
半破れの傘 (хан'ябурэ но каса) – наполовину сломанный зонтик[6].
破れ笠 (ябурэгаса) – сломанная (порванная) шляпа.

---

[1] 干 (КАН_хосу) – сушить (эссе 10).

[2] Произносится «симпи» («н» перед «м», «б», «п» произносится как «м»).

[3] ロシア語 (росиаго) – русский язык.

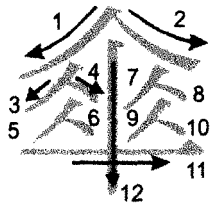
[4] 暮 (БО_курэру) – кончаться, предаваться печали (см. эссе 7).

[5] 破れ (ябурэ) – пролом, дыра, провал, крах (эссе 11).

[6] «Ханябурэ» образовано из двух слов, первое из которых заканчивается на «н», поэтому читается не *ханябурэ* (はにゃぶれ), а *ханьябурэ* (はんやぶれ).

В двух последних примерах используется слово «каса», которым называют и зонтик, и характерную для народов дальневосточной Азии широкую конусообразную соломенную шляпу в форме гриба или зонтика. Для записи каса-шляпы применяется иероглиф 笠, в котором легко распознать стоящего (立) человека, на голову которого надет (被る, кабуру) описываемый головной убор. Вот только саму шапочку древние каллиграфы в деталях решили не прорисовывать, ограничившись только изображением материала (бамбук), из которого обычно эти шляпы и делают[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
笠	Соломенная шляпа	РЮ:	каса	11	竹 (118) бамбук



Что же касается зонтика, то ему в культуре Востока отведено особое почётное место. Именно это, возможно, стало причиной того, что для обозначения зонта, вопреки откровенной общности форм каса-зонта и каса-шляпы[2], был придуман особый знак: под большим куполом воткнутого в землю зонтика, совсем как под крышей дома, укрылись четыре маленьких человечка.[3] Не исключено, что ассоциация зонтичного купола с домом поможет кому-то более надёжно зафиксировать в памяти слово «каса». Так, например, асиенда плантатора Вудли Пойндекстера, из романа Майн Рида «Всадник без головы», называлась «Каса-дель-Корво», что в переводе с испанского означает «Дом (каса) на излучине (корво)» (каса – дом – *зонт – каса*).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
傘	Зонтик	САН	каса	12	人 (9) человек

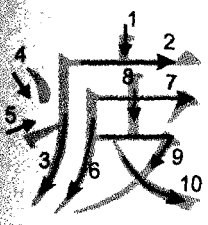
[1] В верхней части иероглифа 笠 изображён несколько искажённый вариант иероглифа 竹 (бамбук).

[2] Разница между каса (головным убором) и каса (зонтиком) состоит, по сути дела, в наличии у последнего длинной ручки.

[3] Графически знак «зонтик» отражает достаточно реальные пространственные соотношения. Первые зонтики (вернее, зонты) были настолько велики, что при желании ими можно было накрыть не только какую-нибудь высокопоставленную особу, но и членов её свиты, по крайней мере, особо приближённых. С точки зрения современности иероглифическую миниатюру «зонтик» можно сравнить с изображением воткнутого в песок большого пляжного зонта, под которым сидят отдыхающие.

Нетрудно предположить, что в древние времена носить зонтик полагалось только обладателям высоких государственных САНов. И вышагивали под такими вот САНами (зонтиками) высокие САНы (например, чиновники) – гуляли они себе под палящим солнцем или под проливным дождём, размышляя о том, не потому ли у «зонтика» и «горы» одинаковые оны (САН), что у них схожая коническая форма?

12.2. ЗНАКОМЫЙ ИДИОТ

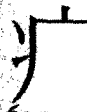


Прошлое эссе почти полностью было посвящено «коже» – благодатной теме, которую можно было бы успешно развивать на протяжении ещё нескольких страниц. Кожа – это зеркало, которое предательски выдаёт психологическое и физиологическое состояние её «носителя». Температура кожи, её цвет, гладкость – всё служит показателем нашего здоровья или нездоровья. Первое, на что мы обращаем внимание у больного человека, это на состояние его кожного покрова (сыпь, краснота, бледность, пот и так далее: Вы очень плохо выглядите – вам требуется срочный отдых). Не поэтому ли «усталость» записывается иероглифом, сочетающим в себе элементы 疒 (болезнь) и 皮 (кожа)?

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
疲	Уставать	ХИ	цукарэру	10	疒 (104) болезнь

Если 疲れる (цукарэру) – уставать, то 疲らす (цукарасу) – утомлять.

Чтения кандзи «Уставать» запоминаются элементарно: «ХИ» происходит от «Кожи», а что касается «цукарэру», то усталость напрямую связана с содержанием сахара в крови, а сахар – это *цукер* или *цукор*, а раз так, то здесь уже и до *цукарэру* недалеко.



Элемент «болезнь» может показаться странным, но не так уж трудно увидеть в этом знаке уголок покрывала или одеяла, из-под которого выглядывает голова больного (сверху) и две ноги (слева)[1]. Данный элемент при-

[1] В случае надобности несложно придумать какое-нибудь более рациональное объяснение: в Древней Спарте (и не только там) от патологически нездоровых сограждан избавлялись, сбрасывая их с высокой скалы или обрыва (疒).

вносит в иероглифы, в создании которых он принимает участие, исключительно «болезнетворный» смысл. Например, если «знание» 知 покрыть «болезнью» 疒, то ничего кроме *больного знания*, то есть глупости или слабоумия 痴, в общем-то, и не получится. Отсюда легко образуется обыкновенный глупец или даже идиот:

痴人 (тидзин) – идиот, глупец, слабоумный.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
痴	Слабоумие, глупость	ТИ	–	13	疒 (104) болезнь

Поскольку к кандзи 痴 (ТИ_глупость) от кандзи 知 (ТИ_сиру_знать) «по наследству» переходит его ОН, то «сдайся враг, замри и ляг», в том смысле, что не дай вам бог какого-нибудь своего знакомого *тидзин*'а (知人)[1] перед своими японскими друзьями обозвать законченным идиотом – как ни странно, тоже *тидзин*'ом (痴人).

Ещё один пример «полного идиотизма»: 白痴 (хакути) – идиотизм (может также употребляться в значении «идиот» или «идиотка»). Почему *белое слабоумие*? Наверное, потому, что либо уж совсем *чистый идиотизм*, либо вообще *белая горячка*. Смешно? Глупо? Да, смешно и глупо, но только до тех пор, пока по-японски не прочитаешь название знаменитого романа Фёдора Михайловича Достоевского: 白痴[2].

Занятный пример:

痒 – больная овца? Не столько, пожалуй, больная, сколько паршивая, поскольку 痒がる (каюгару) – чесаться, зудеть, а 痒い (каюй) – зудящий.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
痒	Чесаться, зудеть	Ё:*	каюгару	11	疒 (104) болезнь

*) Очевидно, что ОН «Ё:» заимствован от кандзи 羊 (Ё:_хицудзи_овца), который в данном случае по отношению к кандзи «Чесаться» выступает в роли фонетика.

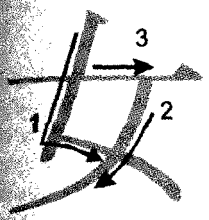
歯痒い (хагаюй) – выводящий из себя, досадный (*как зубной зуд*).

[1] 知人 (тидзин) – знакомый, знакомая (эссе 6).

[2] «Идиот».

12.3. И СНОВА КОЖА

Кожа не только важнейший индикатор усталости или нездоровья, но и показатель возраста человека, что, как известно, особенно актуально для женщин. Но прежде пару слов о самих женщинах: О, женщина! О, нимфа! О, Женщина с большой буквы! Это Она! ОНА! Я бы сказал, ОННА!



Онна – женщина (по-японски). Великолепные формы, потрясающая воображение графика – и это всё об иероглифе «Женщина». Женщина, сидящая на коленях, женщина в интересном положении (имеется в виду беременная женщина), просто, если хотите, изящно скрестившая ноги женщина – в каждой из этих красочных и выразительных версий есть пусть небольшая, но доля правды и исторического смысла.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
女	Женщина	ДЗЁ	онна	3	女 (38) женщина

Японская *женщина* не подлежит скорому забвению ни в плане графики, ни в плане звучания. Кому-то может показаться, что ОН кандзи «Женщина» достаточно проблематичен для запоминания, но это до тех пор, пока мы не познакомимся с каким-нибудь полезным словечком, которое и поможет раз и навсегда «разобраться» с ОНом кандзи «Женщина». Такой палочкой-выручалочкой может послужить слово 女中 (дзётю:) – служанка.

女中 (служанка) → 女 (женщина) + 中 (внутри). Что-то внутри женщины? Или, может быть, прислуживание считалось внутренним предназначением женщины? Конечно же, нет – просто это *женщина*, которая *внутри* дома, как, например, у нас домработница (*девушка в доме*), горничная (*девушка в горнице*) и так далее.

А теперь, наконец-то, о женском возрасте. Обратим свои взоры на обыкновенную японскую или какую другую старушку, которой сколько бы ни было лет, а она была, есть и всегда будет оставаться женщиной, а это значит, что в основу знака «старушка» наряду с другими непременно должен быть заложен элемент 女. Что бросается в глаза в первую очередь, когда смотришь на старушку? Конечно же, ряды морщинок, волнами 波

(ХА_нами) разбегающиеся по коже 皮 (ХИ_кава). Соединим это всё в одном символе и получим иероглиф 婆, который звучит совсем по-русски: «баба». Только ударение будет падать не на первый слог, а на второй: баБАААААА.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
婆	Бабушка, старуха	БА	баба, бабаа	11	女 (38) женщина

Однако *баба* по отношению к человеку, прожившему большую жизнь, тем более, если этот человек ещё и женщина, будет звучать довольно грубо, ведь мало кто из нас, если он, конечно, уже не ребёнок, сможет знакомую или незнакомую пожилую женщину ни с того ни с сего обозвать старухой или бабой. Обычно мы говорим бабушка или что-нибудь в этом роде. Так и у японцев, когда не только обращаются, но и упоминают какую-нибудь старушку (типа, жили были дед да баба), используют вежливое お婆さん (о-баасан), в котором применены два элемента вежливости: и уважительный суффикс «-сан», и распространённый префикс вежливости «о-», который настолько породнился с некоторыми словами, что без него многие из этих слов давно уже перестали употребляться.

В своём пристрастии к этикету японцы дошли до того, что даже такую, простите за выражение, извергиню рода человеческого, как Старуха Шапокляк (героиню мультфильма про любимого японцами Чебурашку), и ту в переводе именуют, соблюдая все положенные в данном случае каноны учтивости: お婆さんシャパクリャク (о-баасан сяпакуряку).

Очень уж «онна» созвучна с русскоязычным местоимением «она», которое мы сейчас попробуем записать по-японски. Добавим к кандзи 彼 (он) иероглиф 女 (женщина) и в результате получим «он женского рода», то есть, 彼女 (канодзё) – она.

В том, что в данном сочетании кандзи 彼 (ХИ_карэ) озвучен несколько непривычно (кано), ничего странного нет, поскольку «кано» (тот, этот) – ещё одно из японских чтений кандзи 彼. На практике иероглиф 彼 в этом амплуа употребляется крайне редко, поэтому и не было какой-либо нужды упоминать о нём раньше. Зато теперь в сочетании 彼女 у кандзи 彼 легко запоминается и дополнительное чтение (кано), и дополнительный смысл (тот, этот): она → *та женщина* (канодзё).

12.4. 好

Поиграем немного иероглифами 女 (женщина) и 子 (ребёнок), постепенно располагая их как можно ближе друг к другу:

1. 女の子 (онна но ко) – девочка.

2. 女子 (дзёси) – тоже девочка, как и в предыдущем случае, но ещё и женщина.

3. А теперь вообще женщину и ребёнка «сольём» в одном символе. В результате получим кандзи 好, первоначально, по всей видимости, символизирующий либо чувства матери к рёбенку (любить), либо чувство, которое испытывают *по отношению к* женщинам и детям (нравиться), и со временем приобретший более широкий смысл: нравиться, любить (в общем смысле).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
好	Нравиться, любить	КО:	суку	6	女 (38) женщина

好く (суку), 好む (коному) – любить, нравиться, предпочитать.
好かない (суканай) – неприятный, отвратительный, гадкий, противный.
私は彼女を好かない (ватаси ва канодзё о суканай) – она мне не нравится; я её не люблю.

Ещё чаще «суку» можно встретить в несколько видоизменённой форме: суки, суки дэс. Такое вот, с позволения сказать, 好き (суки) при желании можно перевести как любовь, вкус, влечение, склонность, хотя в переводческой практике всё оказывается значительно проще:

彼は彼女が好きでした (карэ ва канодзё га суки дэсита) – Она ему понравилась.
田中さんはビールが大好きです (танака сан ва биру га дайсуки дэс) – Танака сан – большой любитель пива.

Небольшое уточнение по поводу «любителей» пива, спорта и всего прочего:

本好き (хонсуки) – библиофил, книголюб (по этой же формуле можно образовать любителя чего угодно и от чего угодно: «что-то» + «суки»).

И ещё:

好き好きだ (сукидзуки да) – О вкусах не спорят.

それは好き好きだ (сорэ ва сукидзуки да) – Это дело вкуса.[1]

Ко всему сказанному остаётся добавить, что, как уже неоднократно упоминалось в предыдущих эссе, если «у» и «и» расположены между глухими согласными звуками, то они обычно редуцируются и почти не произносятся. Поэтому не столько «суки», сколько «ски» или «с'ки».

И снова занятный пример. Что получится, если собрать в одном месте несколько женщин? Конечно же, болтовня, шум и перебранки: 姦 (КАН_касимасий) – шумный, шумливый, крикливый (姦しい).

И какую только напраслину не возводили древние китайцы и японцы на женщин, вкладывая в этот иероглиф ещё и смысл разврата, неверности, прелюбодеяния: блуд, прелюбодеяние по-японски будет 和姦 (вакан) – чуть ли не «гармония с развратом». Может, поэтому 姦する («кансуру» – *делать КАН*) переводится как совращать, соблазнять, обольщать, насиловать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
姦	Шумливый, крикливый	КАН	касимасий	9	女 (38) женщина

И насчёт запоминания «КАН»: когда так много женщин, и все они закидывают ноги одна выше другой (姦), то это уже настоящий КАНКАН!

12.5. ГЭЙ, СЯ и ДРУГИЕ

В японской письменности существует множество имеющих одинаковый смысл, но совершенно непохожих друг на друга иероглифов. Познакомимся с новым для нас кандзи «Человек» (некто). Имеется в виду не тот привычный нам 人 (ДЗИН/НИН_хито), а другой, неведомый пока «некто» 者, с помощью которого могут образовываться разные замечательные слова, как, например, 学者 (гакуся)[2] – учёный или, 芸者 (гэйся) – гейша. Что касается последнего примера, то, чтобы избежать кривотолков и непроизвольных ухмылок на лицах определённой части читателей, следует пояснить, что гейша в прямом и переносном смысле совсем не то, о чём многие сейчас подумали: во-первых, основное значение иероглифа

[1] В обоих примерах вместо привычного глагола-связки «дэс» употреблён его просторечный аналог «да».

[2] 学 (ГАКУ_манабу) – учиться, изучать.

芸 (ГЭЙ) – искусство, а, во-вторых, в старые-престарые времена гейшами (*людьми искусства*) называли искусных мастеров всех направлений и видов искусства. Это только во второй половине так называемого периода Эдо[1] (где-то в середине 18 века)[2] гейшами всё больше стали называть женщин, обслуживающих богатых клиентов (обслуживающих в плане высокого искусства, а не чего-либо другого[3]).

芸者 (гэйся) – это гэйша, а вот 芸人 (гэйдзин) – чувствуете разницу в написании и в смыслах? – эстрадный артист. Или вот: 知者 (тися) – не что иное как «человек знаний», то есть мудрец (супротив просто знакомого – 知人 (тидзин)).

Анализ графики обоих иероглифов (и 芸, и 者) не столь прост, как *может показаться на* первый взгляд. Вот кандзи 芸 (ГЭЙ_искусство). Казалось бы, чего проще: «трава» ⺾ плюс слегка устаревшее «говорить» 云. В результате получается «говорение цветами» – смысл очевиден и запоминаем, а, самое главное, вполне согласуется со всем нашим предыдущим опытом[4]. Однако здесь не вызывает сомнений только происхождение элемента «трава», в то время как элемент 云 чрезвычайно неоднозначен в своей трактовке.[5] Согласно материалам предыдущих эссе, знак 厶 (на примере иероглифа 私) символизировал что-то частное, своё (зерно 禾 + частный 厶). При толковании знака 厶 мы опирались не только на внешнее сходство с конкретной частью лица, но также и на то, что китайцы и японцы, указывая на себя, обычно показывают на свой нос. Именно отсюда в своё время нами и была установлена вполне устойчивая связь: 厶 – нос – я – свой – частный.

Но если быть совсем уж дотошным исследователем и пойти, как говорится, на принцип, то можно докопаться и до одной из самых древних трактовок иероглифа 云, согласно которой

---

[1] 江戸 (эдо) → 江 (КО:_э_бухта) + 戸 (КО_то_дверь).

[2] Именно в период Эдо (1603–1867) становится сёгуном Иэясу Токугава, прекращаются бесконечные междоусобные распри, столица сёгуната переносится в Эдо (Токио), усиливается преследование христианства, Япония ещё более изолируется от остального мира. После эпохи Эдо с 1867 года наступает период Мейдзи (окончившийся со смертью императора Мэйдзи в 1912 году), характеризуемый усиленной европеизацией Японии.

[3] Последнее замечание имеет принципиальное значение, ибо для исполнения сексуального сопровождения работы гейши при ней, если это, конечно, было необходимо клиенту, находилась та, кого в наше время, скорее всего, назвали бы проституткой.

[4] Элементы «трава» и «говорить» упоминались в эссе 7 и 8.

[5] Один из возможных вариантов: вдвоём 二 нос 厶 к носу 厶 (один на один) – разговор, так сказать, по душам.

данным знаком, как ни странно, обозначались облака, причём на нижнюю часть рисунка возлагалось обозначение восходящих потоков (паров и испарений).

Напрашивается сравнение иероглифа 云 с изображением взрыва атомной бомбы, где на знак 厶 возложена задача изображать устремляющуюся вверх ножку ядерного гриба. Автор просит японцев простить его за допущенное сравнение, тем более, что древняя символика этого знака позволяет раз и навсегда отказаться от столь тяжёлой и неприятной ассоциации. Всё дело в том, что за направление «вверх» в символе 云 отвечает не элемент 厶, как это можно было бы ожидать, а знак 二, который только с виду похож на современную «двойку» и который на самом деле является древней формой иероглифа 上 (верх).

Каким немыслимым образом «облака» (云) в ходе эволюции языка превратились в «говорильню» (云) – это нам неведомо, зато сегодня в кандзи 芸 (искусство) каждый может по своему желанию усмотреть либо умение «говорить 云 цветами 艹», либо поэтический дар видения в обыкновенных облаках (云) россыпи небесных цветов (艹).[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
芸	Искусство	ГЭЙ	–	7	艹 (140) трава

С не меньшей детективностью сюжета можно столкнуться при попытке проследить происхождение знака 者. Ни у кого не вызывает сомнения, что 日 – это солнце, однако считается, что данный элемент происходит от иероглифа 白 (в том смысле, что белый или чистый). Просто при написании таких непростых иероглифов, как 者, частенько в элементе 白 верхнюю точку не прорисовывали или она сливалась с другими элементами иероглифа, и писцы, дабы понапрасну не мучиться, попросту её игнорировали. Им облегчение, а для нас очередная головоломка на предмет того, что же в своё время послужило толчком для

[1] Имеется смысл напомнить, что наши измышления, касающиеся японских иероглифов, зачастую носят весьма условный характер. *Достаточно только в* качестве примера привести кандзи 藝, являющийся устаревшим вариантом знакомого нам кандзи «Искусство», как сразу же становится ясно, что каждый новый виток в рассуждениях об иероглифах ставит нас перед выбором: либо мы всё больше погружаемся в тысячелетние наслоения японско-китайской символики, безнадёжно застревая в многочисленных деталях, формах, трансформациях и историко-культурных влияниях, либо продолжаем двигаться дальше, осваивая всё большее и большее количество иероглифов.

создания такого странного образа при обозначении человека. Наверху расположен знак 土 (земля), а косая линия, указывающая в направлении сверху вниз, символизирует, может быть, неминуемый переход от дел земных к подземным (небесным), с намёком на просветление и очищение (白), которые, возможно, ждут некоторых из нас в конце жизненного пути. Но существует версия, согласно которой верхний знак (耂 – перечёркнутая «земля») есть один из древнейших символов зерна или тростникового стебля. Но тогда перед нами человек 者 как воплощение чистой белизны 白, свойственной сахару или зёрнышку риса. А ещё косую черту в иероглифе 者 можно рассматривать как гипертрофированно увеличенную точку над элементом 白.

На самом деле, если нет на то особой необходимости, то лучше и не перегружать себя подобного рода историческими изысканиями, а вместо этого лучше постараться разложить тот или иной иероглиф на максимально понятные составляющие, тяготеющие к хорошо известным нам графическим элементам. Исходя из этих соображений, представим, что внизу всё-таки расположено «солнце» (там ведь и вправду просматривается именно знак 日), а наверху... Всё дело в том, что в таблице иероглифических ключей, которая приводится в конце любого иероглифического словаря, знак 耂, располагающийся под номером 125 и не являющийся самостоятельным иероглифом, в большинстве случаев определяется как «старик»[1]. Где тут, правда, старик, японским богам только и ведомо. Вполне возможно, это человек, который по возрасту находится одной ногой на этой грешной земле 土, а другой ногой уже под ней 耂. Для нас же самое главное состоит в том, что значение «старик» (старость) проявляет себя вполне работоспособно при анализе большинства иероглифов, в которых так или иначе используется элемент 耂: да, счастлив тот (者), кто к старости (耂) смог достичь такого состояния просветления, когда человек начинает излучать свет и добро, подобно нашему солнышку (日). Можно считать, что 者 – не просто какой-то конкретный человек, а некая обезличенная персона, личность, другими словами, *некто*.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
者	Человек, некто	СЯ	моно	8	耂 (125) старик

Кун «моно» находит наиболее частое употребление в таких

[1] Ключ «старик», по всей видимости, напрямую ассоциируется с кандзи «Стареть» 老 (РО:_ оиру, фукэру): 老人 (ро:дзин) – старик, старуха (13-е эссе).

грамматических оборотах, в которых на него выпадает смысловая нагрузка «тот, кто»:

私はここの者ではありません (ватаси ва коко но моно дэва аримасэн) – я не здешний (*я не тот, кто здешний*)[1].

«Моно» 者 (некто) и «моно» 物 (нечто) звучат одинаково совсем не случайно. 物 участвует в образовании грамматических конструкций, подобных тем, которые мы только что описали для кандзи 者, только исключительно по отношению к неживым предметам:

新しい物はありますか (атарасий моно ва аримас ка) – Есть (что-нибудь) новое?

彼女が歌った物は日本の歌ではありません (канодзё га утатта моно ва нихон но ута дэ ва аримасэн) – Она спела не японскую песню (*спетое ею не есть японская песня*)[2].

12.6. 芸術

Иероглиф 芸 (искусство) сам по себе для обозначения слова «искусство» не применяется. Для этих целей в качестве постоянных партнёров ему требуются либо иероглиф 術 (ДЗЮЦУ), либо 道 (ДО:), что позволяет создать слова 芸術 (гэйдзюцу) и 芸道 (гэйдо:).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
術	Мастерство, умение	ДЗЮЦУ	–*	11	行 (144) идти

*) Здесь мы сознательно не акцентируем внимание на существующем у кандзи 術 куне «субэ» (способ, метод), который не вошёл в нормативный список кандзи и их чтений, рекомендованный для изучения в учебных заведениях Министерством образования Японии.

Кандзи 術 состоит из двух элементов, один из которых (朮) оказался втиснутым в элемент 行 (идти, осуществлять). Знак 朮 представляет собой дерево (растение), на котором созревает плод. Этот знак в период формирования китайской письменности обозначал *просо*. Сегодня данное значение, похоже, уже в диковинку даже для Китая. Для нас же самое важное здесь то,

[1] «Коко» (коКО) – здесь; «дэва аримасэн» – отрицательная форма глагола-связки «дэс».

[2] Во всех подобных случаях, когда обе разновидности «моно» играют вспомогательную грамматическую роль, они обычно записываются не иероглифами, а посредством знаков азбуки: もの.

что 術 символизирует движение 行 (идти, осуществлять), в процессе которого выращивается плодоносное дерево 朮. А уж если чья-то деятельность начинает приносить достойные плоды (не зря ведь именно плод обращает на себя внимание в знаке 朮), то иначе как мастерством такую деятельность (術) не назвать.

При добавлении 術 к другим кандзи можно получить всякого рода искусства, в частности 美術 (бидзюцу) – изобразительное искусство. Если же к иероглифу 術 приставить иероглиф 手 (рука), то в итоге получится... А что же, действительно, может получиться в результате сочетания 手 и 術? Мастерство рук? Ловкость рук? Более точного сравнения для хода хирургической операции, пожалуй, придумать трудно. 手術 (сюдзюцу) – хирургическая операция. От неё легко образуется «хирург»: 手術者 (сюдзюсуся).

Полезный пример: 技術 (гидзюцу) – техника, технология, мастерство, искусство. Здесь 技 (ГИ_вадза)[1] – искусство, мастерство. Если вспомнить, что первоначальное значение знака 支 – ветка, то, видимо, рука в сочетании с веткой олицетворяет процесс плетения корзин, кресел, беседок, заборов, то есть всего того, с чего когда-то и зарождалось инженерное мастерство или, другими словами, инженерное *искусство*[2].

12.7. 上手の手から水が漏る

В пословице 上手の手から水が漏る (дзё:дзу но тэ кара мидзу га мору) «кара» – почти полный аналог русского предлога «из». Одно из немногочисленных отличий японского «кара» от русского «из» заключается в том, что у нас это ПРЕДлог, то есть ставится перед словом (из Токио, из машины, с работы), а у них такие вещи располагаются после значимого слова (из Токио – Токио из – то:кё: кара). Таким образом, 手から (тэ кара) – из рук. 手から水が... (тэ кара мидзу га...) – вода из рук... А вот дальше начинаются некоторые сложности.

上手 (дзё:дзу) – умелый. В противовес ему «неумелый» – 下手 (хэта)[3]. Нет смысла в очередной раз задумываться над тем, по-

[1] Не путать с кандзи 抜 (БАЦУ_нуку) – вытаскивать (*рука друга*) (11-е эссе).

[2] Именно от 技 образуется 技師 (гиси) – инженер. Следует иметь в виду, что сегодня в Японии чаще употребляется европеизированный аналог инженера (エンジニア, эндзиниа), происходящий от *engineer*. Здесь главное не спутать инженера с мотором (エンジン, эндзин), берущим своё начало от английского *engine* (мотор, двигатель).

[3] 下 (КА_сита) – низ, вниз.

чему в этих словах практически всем иероглифам соответствуют какие-то несвойственные им звучания. Это ещё не самая большая проблема, с которой нам рано или поздно придётся столкнуться при знакомстве с «хэта», «дзё:дзу» и другими подобными им лексическими единицами. Поэтому сейчас надо во что бы то ни стало постараться запомнить эти два слова такими, какие они есть, причём запомнить прямо сейчас и на всю жизнь.

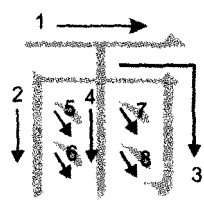
彼女はピアノが上手です (канодзё ва пиано га дзё:дзу дэс) – Она хорошо играет на пианино.

私は日本語が下手です (ватаси ва нихонго[1] га хэта дэс) – Мой японский крайне плох (я плохо владею японским языком).

上手の手から水が... – из умелых рук вода... Чтобы понять, что же вода делает (хотя, конечно же, интуитивно уже и так понятно, что она вытекает), необходимо подробно рассмотреть кандзи 漏, в котором хорошо просматриваются три составляющие: 氵 (вода), 尸 (сидящий человек) и 雨 (дождь). Иероглиф, которым записывается слово *дождь*, графически понятен и довольно «прозрачен»: перед нами небесная сфера, с которой падают капельки воды.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
雨	Дождь	У	амэ	8	雨 (173) дождь

雨戸 (амадо) – ставни.
雨水 (амамидзу) – дождевая вода.
雨傘 (амагаса) – дождевой зонтик[2].
大雨 (ооамэ) – проливной дождь, ливень.
雨の中を行く (амэ но нака о ику) – идти под дождём[3].
雨蛙 (амагаэру) – древесная (зелёная) лягушка.



По жизни дождь напрямую связан с облаками. Добавим к «дождю» то, что раньше само по себе когда-то было облаком...

[1] 日本語 (нихонго) – японский язык.

[2] 日傘 (хигаса) – зонт от солнца.

[3] Здесь применён показатель винительного падежа を (кого, что), хотя в переводе использован предлог «под». При употреблении с глаголами движения показатель を может указывать на область или среду по которой или в которой осуществляется движение (идти по дороге (дорогой), лететь по небу (небом), плыть по морю (морем), идти под дождём и так далее).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
云	Говорить	УН	иу	4	二 (7) два

... и получим настоящее японское облако:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
雲	Облако	УН	кумо	12	雨 (173) дождь

雨雲 (амагумо) – туча.
黒雲 (кокуун, курокумо) – чёрные (грозовые) тучи.
烏雲 (уун) – чёрное облако[1].
雲行き (кумоюки) – движение облаков, ход событий.

Но если говорить об облаках, то от существительного «кумо» (облако) образуется глагол «кумору» – становиться облачным, тускнеть, заволакиваться облаками. Здесь самое интересное заключается в том, что для обозначения глагола «кумору», явно происходящего от «кумо» (облако), был придуман отдельный иероглиф, более точно отражающий процесс заволакивания солнца облаками (*солнце, закрытое облаком*)[2].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
曇	Становиться облачным	ДОН	кумору	16	日 (72) солнце

Солнце *заволакивается облаками*. «ДОН-ДОН» – начинают постукивать по крыше робкие капли. Надвигается 曇り (кумори) – облачность, пасмурность.

今日は曇りです (кё: ва кумори дэс) – Сегодня пасмурно.
曇る (кумору) – становиться облачным.[3]
曇らす (куморасу) – затуманить, сделать тусклым.

Теперь, будучи обогащёнными новыми знаниями, можно вернуться к кандзи 漏: вода 水 из-под сидящего человека 尸 дождём 雨... вытекает 漏.

---

[1] 烏 (У_карасу) – ворона (9 эссе).

[2] Как здесь не вспомнить сходную ситуацию с *зонтиком* и *шляпой*, когда два схожих по форме и назначению предмета принципиально записываются разными иероглифами.

[3] Синоним: 陰る (кагэру) – потемнеть, заволочься тучами.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
漏	Вытекать	РО:	мору	14	水 (85) вода

漏らす (морасу)[1] – давать просочиться (вытечь), выбалтывать, выдавать (секреты).
漏水 (ро:суй) – утечка (воды).
雨漏り (амамори) – течь в крыше.
雨漏りがする (амамори га суру) – крыша течёт, дождь протекает сквозь потолок.

И чтобы красиво и на надлежащем уровне завершить данное эссе, потрудимся немного над литературным переводом пословицы 上手の手から水が漏る (дзё:дзу но тэ кара мидзу га мору):

Из умелых рук вода вытекает.

И из умелых рук вода вытекает.

КОНЬ О ЧЕТЫРЁХ НОГАХ,
ДА И ТО СПОТЫКАЕТСЯ!

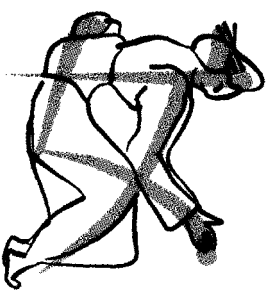
[1] Конечно, игра слов, но всё равно приятно: мору – кумору (вытекать – становиться облачным), морасу – куморасу (давать просочиться – затуманить).

12.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
笠	Соломенная шляпа	RYUU	kasa	11	竹 (118) бамбук
傘	Зонтик	SAN	kasa	12	人 (9) человек
疲	Уставать	HI	tsukareru	10	疒 (104) болезнь
痴	Слабоумие, глупость	CHI	–	13	疒 (104) болезнь
痒	Чесаться, зудеть	YOU	kayugaru	11	疒 (104) болезнь
女	Женщина	JO	onna	3	女 (38) женщина
婆	Бабушка, старуха	BA	baba, babaa	11	女 (38) женщина
好	Нравиться, любить	KOU	suku, konomu	6	女 (38) женщина
姦	Шумливый, крикливый	KAN	kashimashii	9	女 (38) женщина
芸	Искусство	GEI	–	7	艹 (140) трава
者	Человек, некто	SHA	mono	8	耂 (125) старик
雨	Дождь	U	ame	8	雨 (173) дождь
雲	Облако	UN	kumo	12	雨 (173) дождь
曇	Становиться облачным	DON	kumoru	16	日 (72) солнце
云	Говорить	UN	iu (yu)	4	二 (7) два
漏	Вытекать	ROU	moru	14	氵, 水 (85) вода

HI	疲 皮 被 披 彼	(tsukareru, kawa, kaburu, –, kare)
SAN	傘 山	(kasa, yama)
RYUU	柳 笠	(yanagi, kasa)
CHI	痴 知 遅	(–, shiru, okureru)
YOU	痒 羊 洋 陽 楊	(kayugaru, hitsuji, –, you, kawa/yanagi)
KOU	好 口 行	(suku/konomu/suki, kuchi, iku/okonau)
UN	雲 云	(kumo, iu)
KAN	姦 干 汗 刊 幹	(kashimashii, hiru/hosu, ase, –, miki)
JO JOU	女 上	(onna) (ue)

моно	者 物	[SHA, BUTSU]
каса	笠 傘	[RYUU, SAN]



女

Онна –
Жена в Японии вольна –
Пока что замужем она,
То мужу кланяться должна,
А нет –
Так больше не нужна.

12.9. НОВЫЕ СЛОВА

新皮 – эпителий (shimpi)
手口 – стиль работы (teguchi)
白波 – пенные волны (shiranami)
大物 – важная персона (oomono)
見物 – интересное зрелище (mimono)
見破る – увидеть что-то насквозь (miyaburu)
虫干し – проветривание (вещей) (mushiboshi)
毛虫 – гусеница (kemushi)
上皮 – эпидерма (uwakawa)
上達 – прогресс, успехи (joutatsu)
笠 – соломенная шляпа (kasa)
傘 – зонтик (kasa)
疲れる – уставать (tsukareru)
疲らす – утомлять (tsukarasu)
痴人 – идиот, глупец (chijin)
白痴 – идиотизм, идиот (hakuchi)
痒がる – зудеть (kayugaru)
痒い – зудящий, зудит (kayui)
歯痒い – выводящий из себя, досадный (hagayui)
女 – женщина (onna)
女中 – служанка (jochuu)
お婆さん – бабушка (obaasan)
彼女 – она (kanojo)
女の子 – девочка (onna no ko)
女子 – девочка, женщина (joshi)
好く – любить, нравиться (suku)
好む – любить, нравиться (konomu)
好き – любовь, влечение (suki)
本好き – библиофил (honsuki)
姦しい – шумливый (kashimashii)
姦する – совращать (kan suru)
和姦 – блуд, прелюбодеяние (wakan)
芸者 – гейша (geisha)
芸人 – эстрадный артист (geijin)
知者 – мудрец (chisha)
芸術 – искусство (geijutsu)
美術 – изобразительное искусство (bijutsu)
手術 – хирургическая операция (shujutsu)
手術者 – хирург (shujutsusha)
技術 – технология (gijutsu)
上手 – умелый (jouzu)
下手 – неумелый (heta)
ピアノ – пианино (piano)
雨 – дождь (ame)
雨水 – дождевая вода (amamizu)
大雨 – ливень (ooame)
雨戸 – ставни (amado)
雨傘 – дождевой зонтик (amagasa)
日傘 – зонт от солнца (higasa)
雨蛙 – древесная лягушка (amagaeru)
云う – говорить (iu)
雲 – облако (kumo)
雨雲 – туча (amagumo)
黒雲 – чёрные (грозовые) тучи (kokuun, kurokumo)
烏雲 – чёрное облако (uun)
雲行き – движение облаков (kumoyuki)
曇り – пасмурность (kumori)
曇る – становиться облачным (kumoru)
曇らす – затуманить (kumorasu)
漏る – вытекать (moru)
漏らす – давать просочиться (morasu)
漏水 – утечка (воды) (rousui)
雨漏り – течь в крыше (amamori)

老子

13.1. РАЗМИНКА ДЛЯ УМА *или* НОВЫЕ СЛОВА О СТАРОМ

田口 (тагути) – Тагути (фамилия).
下線 (касэн) – линия, подчёркивающая слово.
本術 (хондзюцу) – книга по искусству.
歌人 (кадзин) – поэт, поэтесса.
本山 (хондзан) – собор, главный храм.
古今に (кокон ни) – и в старину и теперь, во все времена.
上水道 (дзё:суйдо:) – водопроводная сеть.
下水道 (касуйдо:) – сеть водостоков и канав.
風道 (фу:до:) – воздуховод, вентиляционная труба.
道中 (до:тю:) – путешествие. 途中 (тотю:) – в пути.
中道 (тю:до:) – полпути, золотая середина, умеренность.
幹線 (кансэн) – главная магистраль, главная линия.
手探り (тэсагури) – ощупь.
手探りで (тэсагури дэ) – наощупь, ощупью.[1]
半白の (ханпаку но ...) – беловатый, седой, седеющий (*наполовину белый*).
手下 (тэсита) – подчинённый.
手近に (тэдика ни) – под рукой, вблизи.
深手 (фукадэ) – глубокая рана, тяжёлое ранение.
達者 (тасся) – крепкий, здоровый; искусный, умелый.
彼女は口の達者です (канодзё ва кути но тасся дэс) – Она красноречива.

13.2. ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ИЕРОГЛИФА

В пятом эссе мы в меру наших сил исследовали кандзи 出 (выходить) – кандзи простой с виду, но с непростым для запомина-

[1] 探る (ТАН): 探す (сагасу) – искать, 探る (сагуру) – искать, шарить (6-е эссе).

ния ОНом. В этом эссе закрепить в памяти ОН «СЮЦУ» нам может помочь слово 出発 (сюппацу) – отъезд. Познакомимся с новым для нас кандзи 発 (ХАЦУ/ХОЦУ_хассуру) – испускать (свет), издавать (звук), опубликовывать, отправляться, начинаться, проистекать и так далее и тому подобное.[1] Очевидно, что иероглиф 発 в любое образованное с его помощью слово вносит значение появления или распространения какого-то явления или движения, и если постоянно «прислушиваться» к этой его особенности, можно достаточно легко предугадывать смысл многих даже незнакомых слов:

出発 (сюппацу) – отъезд.
発出する (хассюцу суру) – испускать, исходить, распространяться.
発破 (хаппа) – взрыв.
発達 (хаттацу) – прогресс, развитие.
発火 (хакка) – воспламенение, зажигание, выстрел, стрельба.
一発 (ипацу) – (один) выстрел (発 используется также в качестве счётного слова для зарядов).
発行 (хакко:) – издание выпуск.
発行する (хакко: суру) – издавать, опубликовать.
発行者 (хакко:ся) – издатель.
発刊 (хаккан) – публикация, издание.
発刊する (хаккан суру) – издавать.
発汗 (хаккан) – потение.
発汗する (хаккан суру) – вспотеть.
発見 (хаккэн) – открытие, обнажение.
発見する (хаккэн суру) – открыть, сделать открытие, обнаружить.

Все слова, упомянутые выше, образованы по «китайскому» принципу, то есть они либо напрямую заимствованы из китайского языка, либо образованы тщательным подбором иероглифов, наиболее подходящих для выражения того или иного смысла. Хорошо видно, что иногда довольно сложно определить, к какой части речи такие слова, собственно говоря, относятся. Скорее всего, конечно, к существительным, но чисто по-человечески их хочется больше воспринимать как некоторые полуфабрикаты, из которых можно легко получить и существительное (発汗, «хаккан» – потение), и глагол (発汗する, «хаккан суру» – вспотеть), и, что будет рассмотрено в ближайших эссе, даже прилагательное.

[1] Здесь важно не перепутать иероглиф 発 с иероглифом 登 (ТО:_нобору) – взбираться, идти вверх, подниматься, знакомство с которым состоялось ещё в четвёртом эссе.

Что касается символики иероглифа 発, то в его верхней части (癶) без особого труда можно распознать склон священной 富士山, из-за которого испускаются лучи восходящего солнца. Нижняя же часть иероглифа тоже достаточно легко ложится на наше испорченное западными примитивами и шаблонами восприятие. Не человечек ли внизу, душа которого открыта нараспашку? Он весь раскрыт изнутри и встречает нас с распростёртыми объятиями[1], всем своим видом испуская радушие и доброжелательность.[2]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
発	Испускать	ХАЦУ, ХОЦУ	хассуру	9	癶 (105) испускать

13.3. НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ

Как-то уже упоминалось, что изучение японских иероглифов в чём-то сродни захватывающей воображение игре, напоминающей конструирование образов из элементарных заготовок. Но это сравнение мало о чём говорит, ведь каждый иероглиф – это та ниточка, взявшись за которую, никогда не знаешь, куда она выведет. Мифическая нить Ариадны[3] меркнет по сравнению с этим удивительным клубком.

Игру в кандзи осилить может каждый. Начнём очередную партию с иероглифа 雨 (У_амэ) – дождь. С небес, образуя струи дождя, падают капли, и вдруг, представьте себе, мороз! Капельки превращаются в снежинки, собирающиеся в толстые пласты снега. Не эта ли живописная картина столь наглядно отражена в иероглифе 雪 (снег)?

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
雪	Снег	СЭЦУ	юки	11	雨 (173) дождь

[1] Сравните иероглифы 開ける («акэру» – открывать) и 閉める («симэру» – закрывать). Видно, что в первом иероглифе усилия человечка направлены на открытие створок двери или ворот, а во втором – на их закрытие.

[2] Если для понимания кандзи 開 в нижнем элементе, действительно, удобней видеть *широкой* души человека, *открывающего* двери, то происхождение кандзи 発 будет выглядеть более правдоподобно и естественно, если в этом же элементе мы увидим то, что, по всей видимости, виделось и древним китайцам – лучника, перед тем, как *испустить* стрелу, натянувшего до предела тетиву.

[3] Ариадна, дочь критского царя, подарила Тесею клубок нити, благодаря чему афинский герой, смог благополучно выбраться из стен лабиринта.

大雪 (оойуки) – большой снегопад.
雪白の (сэппаку но) – белоснежный[1].
吹雪 (фубуки) – метель, вьюга.

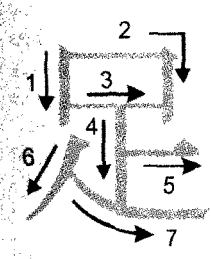
大雪 приводит к появлению глубокого снега (深い雪, фукай юки). 深い雪 демонстрирует европейскому *сознанию* вполне привычный и понятный способ взаимодействия прилагательных и существительных. Тем не менее *глубокий снег* можно образовать и более «японским» способом, который уже не так легко укладывается в «прямолинейные» рамки западной логики: 深雪 (миюки) – глубокий снег[2].

Всё это только начало увлекательнейшей игры, и сейчас крайне важно определиться с тем, за какую «ниточку» потянуть дальше. Можно, например, пойти по пути исследования многочисленной группы слов, в образовании которых активно участвует иероглиф «Снег» – прекрасный путь, который может любого привести к удивительным открытиям. Но мы выберем другую дорогу, причем не просто дорогу, а дорогу российскую – колдобистую и ухабистую. Но в начале пути уделим особое внимание ногам, ведь как важно, чтобы про того, кто готовится к дальнему переходу, можно было сказать следующее:

彼は足が達者です (карэ ва аси га тасся дэс) – У него крепкие ноги.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
足	Нога, лапа, ножка (меб.)	СОКУ	аси	7	足 (157) нога

足 – это не только нога, но также и шаг: 小足 (коаси) – шажок.



«Нога» состоит из двух кандзиподобных частей: 口 (КО:_кути_рот) и 止 (СИ_томэру_ останавливать). Только вот какая связь может быть между ногами, ртом и остановкой? Какой изначальный смысл таится в столь хитроумном сочетании? В том-то и дело, что никакого! Но при сильно развитом воображении и значительной ассоциативной гиб-

[1] У кандзи 雪 есть ещё одно довольно неожиданное значение: 雪ぐ (сосогу) – смывать, полоскать.

[2] 深 (СИН_фукай) – глубокий. Вопрос о неожиданном появлении у хорошо известных иероглифов непонятно откуда взявшихся чтений (в данном случае «ми») уже неоднократно обсуждался на страницах Кандзявых эссе.

кости в графике иероглифа 足 можно увидеть согнутую в колене ногу. Здесь знак 口 символически изображает коленный сустав (а вовсе не «рот»), а 止 – человеческую стопу. Когда-то в глубокой древности все это было значительно больше похоже на согнутую в колене ногу, но неумолимое время сделало своё дело, придав тщательно выводимому рисунку условность схемы. Косвенным доказательством того, что в данном иероглифе ни о каком «рте» и ни о какой «остановке» речи никогда не велось, служит тот факт, что ключом этого иероглифа является не «рот», не «остановка», а сама «нога» 足.

Смотря на кандзи 足, куда полезней не угадывать, что там было, а чего не было, а просто видеть то, что, собственно, в нём и изображено, а именно элементы 口 (рот) и 止 (останавливать). Только при этом желательно как-то суметь всё это связать с «ногой». Это, например, может быть выражение «волка ноги кормят» – прямая связь между процессом питания (рот) и способностью к передвижению как основной функции ног (*останавливать* бег ног). Или... Впрочем, как говорится, каждому своё, ибо каждый из нас несёт свой пласт культуры, уровень образования, степень образованности, интеллектуальные и художественные способности. Но самым, пожалуй, замечательным восприятием этой картинки поделился в своей книге Адиль Талышханов[1]: «Глядя на него (*иероглиф* 足), я вспоминаю двухгодовалую дочку в маминых туфлях, в восхищении протягивающую руки к своему изображению в зеркале. Приглядитесь к иероглифу, «туфли» явно мамины, поскольку на высоких каблуках...».

Честно говоря, после Адиля Талышханова добавить больше нечего. Вернее, было бы нечего, если бы у кандзи 足 (нога) имелось только одно значение, но такая «скромная» однозначность не очень-то свойственна японским иероглифам, и кандзи 足 в этом плане не исключение. Иероглиф 足 употребляется ещё в одном значении, которое можно выразить глаголами «хватать», «быть достаточным». Припомним одну японскую сказку, в которой старик, возвращающийся домой в новогоднюю ночь, увидел статуи Бодхисатв Дзидзо, стоящие (立っている)[2] посреди глубокого снега (深い

[1] Талышханов Адиль. «Путь бесхвостой птички, или эффективный метод запоминания знаков японской письменности», М., Филоматис, 2003.

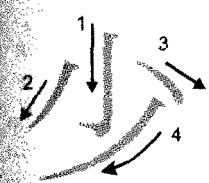
[2] Длительная форма глагола, образованная соединением деепричастной (срединно-соединительной) формы глагола (тацу → таттэ) и глагола «иру» (быть). Означает действие, имеющее некоторую *протяжённость* во времени или *происходящее* в некий конкретный момент времени.

雪の中に). Пожалев замерзающих божков[1], он надел на голову каждого из них по новой соломенной шляпе (新しい笠を被った)[2], но одной статуе 笠が一つ足りなかった (каса га хитоцу таринакатта) – шляпы не хватило.

Здесь: 笠 – знакомая нам уже соломенная шляпа (каса), 一つ – японское чтение иероглифа «Один» (хитоцу)[3]. Для нас же наибольший интерес представляет 足りなかった (не хватило), где 足りる (тариру)[4] – хватать, быть достаточным (более редкий вариант – «тару»), 足りない (таринай) – не хватать, 足りなかった (таринакатта) – не хватило[5].

Не хватать может много чего, например, денег[6] или ума: 彼は少し足りない (карэ ва сукоси таринай) – он слабоумный, «он ограниченный (*у него немного не хватает*)[7].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
少	Немного, слегка	СЁ:	сукоси	4	小 (42) маленький



Знак 少 чрезвычайно прост для восприятия: отмерить ладошкой или лопаткой (ノ) совсем немного – маааленький (小さい) кусочек.

少し (сукоси) – немного, слегка.
少ない (сукунай) – мало, незначительный, немногочисленный, быть в малом количестве.

雨が少ないです (амэ га сукунай дэс) – Мало дождей.
鳴いている鳥は少なかったです (найтэиру тори ва сукунакатта дэс) – Поющих птиц было мало.

---

[1] Бодхисатва Дзидзо считается покровителем *не только детей и мучеников в аду*, но и путешественников, из-за чего статуи Дзидзо часто ставят у дороги.

[2] Атарасий каса о кабутта.

[3] В одном из эссе уже отмечалось, что японские числительные тоже записываются с помощью кандзи, у которых есть и свои ОНы (китайские чтения), и свои КУНы (японские чтения). Каждое из чтений применяется в строго определённых случаях (см. приложение №3 в конце книги).

[4] В нейтрально-вежливой форме 足ります (таримас).

[5] Прошедшее время от отрицательных глаголов (на «-най») образуется по тому же принципу, что и образование истинных (предикативных) прилагательных в прошедшем времени – заменой заключительного «-й» на «-катта» (материалы шестого эссе): таринай – таринакатта.

[6] 彼女は金が足りない (канодзё ва канэ га таринай) – У неё не хватает денег.

[7] Аналогично: 彼は少し抜けている (карэ ва сукоси нукэтэиру) – *он немного не в своём уме* (*он немного вылез*).

А теперь немного примеров с 足:

足首 (асикуби) – лодыжка (аналогично с 手首).
足下に (сока ни) – под ногами, у ног.
一足 (иссоку) – одна пара (обуви, носков), один (шаг, прыжок).
抜き足で (нукиаси дэ) – крадучись, осторожно ступая, украдкой[1].

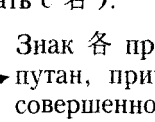
13.4. РОССИЙСКИЕ ДОРОГИ В ЯПОНИИ

Настала пора нашу «ногу» 足 к чему-нибудь приставить. А приставить, надо признать, есть к чему – хотя бы к «коже» 皮 (ХИ_кава). Из этого странного сочетания получается «хромота» – натёртая на *ноге кожа* и слона *хромать* заставит:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
跛	Хромота, хромой	ХА	бикко	12	足 (157) нога

テーブルは跛です (тэ:буру ва бикко дэс) – У стола ножки неровные (*стол хромой*).

Однако останавливаться на этом кандзи не хочется, ибо нас на «дороге» ждёт ещё много сюрпризов, и проблемами с ногами здесь лучше себя не загружать. Вместо этого попробуем приставить знак 足 к не совсем пока понятному для нас символу 各 (не путать с 名[2]).



Знак 各 при всей его внешней простоте довольно запутан, причём различные источники зачастую дают совершенно разные толкования его графики и объяснения происхождения. Чтобы окончательно не завязнуть в болоте древнекитайской символики, посмотрим на это изображение русским взглядом (в данном эссе нам ещё не один раз придётся прибегнуть к этому приёму). Посмотрите на эту картинку-иероглиф слегка отрешённо: сидит птичка на раскладном стульчике 夂 (наверное, отдыхает на природе) или на высоком гребне китайского домика 各 и что-то там чирикает 口 на тему того, что «*всякий* кулик своё болото хвалит, а чужое хает». И,

[1] Более полный вариант: 抜き足差し足で (нукиаси сасиаси дэ) – крадучись, осторожно ступая. Дословно: (идти) ноги вынимая и ставя (抜き差し – вынимать и ставить).

[2] 名 (МЭЙ/МЁ_на) – имя, название: 名前 (намаэ) – имя; 名所 (мэйсё) – достопримечательность.

действительно, в японском языке, как, впрочем, и в китайском, иероглиф 各 в определённых случаях несёт значение «каждый», точнее, «все»: 各国 (каккоку) – каждая страна, 各々 (онооно) – каждый, все[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
各	Каждый	КАКУ	онооно	6	口 (30) рот

Когда занимаешься японским языком и пытаешься ставить перед собой вполне конкретные цели, крайне трудно избежать напирающих друг на друга соблазнов и не уйти куда-нибудь в сторону от основной линии «исследования». Так и сейчас, стоило только в наше повествование ввести новый иероглиф (各), как тут же вне всякого плана потребовал быть упомянутым ещё один, хоть и похожий, но совершенно выпадающий из сюжета повествования иероглиф. Нравится нам это или нет, но *каждый* (各), кто вошёл под *крышу* (宀) дома, – это прежде всего гость (в современном смысле ещё и посетитель, и клиент, и покупатель, и пассажир, и так далее).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
客	Гость	КЯКУ, КАКУ	кяку	9	宀 (40) крыша

客好きの (кякудзуки но ...) – гостеприимный.
客足 (кякуаси) – посетители, клиентура.
上客 (дзё:кяку) – почётный гость, хороший клиент (покупатель и т.д.).

今日は客足が居ません (кё: ва кякуаси га имасэн) – Сегодня покупателей нет.

お客さまです (о-кяку сама дэс)[2] – К вам кто-то пришёл.

Отсюда можно получить несколько сходных с русскими выражений:

お客さまをする (о-кяку сама о суру) – принять гостей, сделать приём (*делать гостей*);

[1] Важно подчеркнуть ограниченность употребления кандзи 各 в значении «каждый» (используется только в некоторых сочетаниях). Обычно основная нагрузка для обозначения «каждый» ложится на иероглиф 毎 (МАЙ): 毎日 (майнити) – каждый день, 毎朝 (майаса) – каждое утро.

[2] «О-» – уважительный префикс. «Сама» – то же самое, что «сан», только значительно почтительнее.

お客さまになっている (о-кяку сама ни наттэиру[1]) – быть в гостях у кого-либо (*стать гостями*);

お客さまに行く (о-кяку сама ни ику) – пойти в гости.

Но вернёмся к нашим 羊 (хицудзи), вернее, к элементу 各 (каждый), который нас сейчас интересует только в сочетании с элементом «нога» (足): 足 + 各 → 路. Сохранились на земле места, где ещё не ступала нога человека, но при этом есть участки земли, специально подготовленные для того, чтобы по ним мог пройти на своих *ногах* (足) *каждый* (各) желающий. Речь идёт о *дорогах*. Иероглиф 路 как раз такую дорогу и обозначает.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
路	Дорога	РО	мити, дзи	13	足 (157) нога

Кандзи 路 настолько близок по своему значению к кандзи 道, что у них даже кунные чтения одинаковые. Однако сегодня 路 отдельно не употребляется, а только в сочетании с другими кандзи, поэтому в чистом виде слово «мити» может быть записано только иероглифом 道.

小路 (комити) – дорожка, улочка, тропа, тропинка.
出路 (дэмити) – выход.
枝路 (эдамити) – ответвление дороги.
山路 (ямадзи) – горная дорога.
線路 (сэнро) – рельсовый путь, трамвайная линия.
路線 (росэн) – путь, трасса.

А теперь самое поразительное! Тот самый наш «Великий Путь» 道 в сочетании с «дорогой» 路 создаёт новое слово, значение которого, как ни странно, тоже «дорога» – та самая обыкновенная дорога, которую прокладывают, строят, перекапывают, перекрывают; та самая улица, проспект, шоссе и так далее и тому подобное.

А теперь, внимание! В целях безопасности и сохранения вашей жизни, постарайтесь перед прочтением следующей фразы куда-нибудь присесть или, в крайнем случае, к чему-нибудь прислониться:

---

[1] «...ни нару» – становиться чем-то, кем-то (14-эссе). «Наттэ» – деепричастная форма глагола «нару». «Наттэиру» – грамматическая конструкция (деепричастие + глагол «иру»), выражающая действие или состояние, происходящее в некоторый конкретный момент времени. В этой грамматической конструкции глагол «иру» (居る – быть) чаще записывается знаками каны (いる).

この道路が新しいです
коно *до:ро га* атарасий дэс
Эта *дорога* новая.

Что это, просто игра слов или неведающая временных и пространственных границ магия Великого ДАО? А, может, это тонкая шутка – эдакая мина, заложенная под тропу истории великим древнекитайским мудрецом? Или это братья-славяне, следуя своей глубокой традиции, «умыкнули» у японцев слово «дорога», если их, конечно, не опередили шустрые японцы – не меньшие любители что-нибудь позаимствовать у своих соседей? Собственно говоря, обогатили ли мы взаимно друг друга или нет – это и не важно, а важно для нас лишь то, что любые утверждения об имеющей якобы место языковой изолированности и исключительности японского языка – это всего лишь не в меру раздутый миф, необоснованность которого отмечали и отмечают многие российские учёные прошлого и настоящего[1].

В свете вышесказанного хочется задаться вопросом, а не могла ли бескрайняя по своим культурным и географическим просторам Россия хоть как-нибудь повлиять на формирование языка соседней Японии? Естественно, ответ будет утвердительным: влияла и путь незначительно, но продолжает влиять. Вот несколько самых простых примеров: после известных событий 1957 года, когда Советский Союз запуском первого искусственного спутника Земли проложил человечеству дорогу в космос, в мире практически не осталось языка, в котором в значении «искусственный спутник земли» не закрепилось русское слово «спутник».[2] Не избежала этой участи и Япония: スプートニク (супу:тонику) – искусственный спутник земли. Не обошли также Японию стороной ни русское «национальное блюдо» ピロシキ (пиро:сики), ни, скажем так, «традиционное» для России средство передвижения トロイカ (торойка).

13.5. РОСЫ РОССИИ и ЯПОНСКИЕ СЛИВЫ

Правду говорят или нет, но якобы даже из космоса можно наблюдать размытые дождями 雨 российские дороги 路, да и мастерами мировой литературы неоднократно отмечалось, что

[1] Ещё в конце XIX – начале XX веков выдающийся мыслитель Каллистрат Жаков с удивлением отмечал наличие многочисленных совпадений в японском языке с языками различных народов, населяющих территорию России (К.Жаков Сквозь строй жизни. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996).

[2] *Sputnik* (англ., фр., нем.) – искусственный спутник земли.

Россия – страна плохих дорог. Не поэтому ли в Японии символом России стал знак 露, изображающий дорогу 路, немилосердно размываемую дождём 雨:

Если же говорить более серьёзно, то такое «пророссийское» значение иероглифа 露 происходит от попытки записать слово «Россия» созвучными с ним иероглифами: 露西亜 (росиа)[1]. Для того же, чтобы всё время не писать столь мудрёно, обычно ограничиваются упоминанием только первого из этих трёх иероглифов[2]. Например, такое длинное словосочетание, как «японско-русский словарь», по-японски будет записано предельно коротко: 和露辞典 (вародзитэн)[3]. Впрочем, в качестве полного аналога 和露 (варо) может выступать равнозначное ему 日露 (нитиро). Здесь также важно отметить, что само по себе слово «Россия» в разных своих применениях может быть записано ещё как ロシア (росиа), а также 露国 (рококу).

Разумеется, «Россия» – не единственное значение кандзи 露. Исконные его значения – это «цую» (роса) и «арава» (открытый). Получается, что при желании иероглифическую запись России всё-таки можно расшифровать и расшифровать весьма даже поэтично.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
露	Роса	РО	цую	21	雨 (173) дождь
	Открытый		арава		
	Россия		ро		

[1] В подобного рода подобранных исключительно по «звучанию» иероглифических сочетаниях бесполезно искать какой-либо смысл. Так, иероглиф 亜 (А) традиционно используется для обозначения звука «а» во многих географических названиях: 亜細亜 (адзиа) – Азия.

[2] Явление, знакомое нам на примере Франции (仏 → 仏蘭西), Америки (亜 → 亜米利加), Германии (独 → 独逸), Бельгии (白 → 白耳義) и самой Японии (日 → 日本).

[3] В своей способности сокращать японцы, надо отдать им должное, достигли высокого мастерства. Так, полное название Токийского университета (東京大学, то:кё:дайгаку) зачастую даже в официальных документах записывают максимально просто: 東大 (то:дай). Получается некоторое подобие хорошо знакомой нам аббревиатуры (МГУ, СГУ и т.д.).

露 (цую) – роса.
雨露 (уро) – дождь и роса.
露 (арава) – открытый.
露台 (родай)[1] – балкон.
露出する (росюцу суру) – выставлять напоказ, обнажать (в геологическом плане – выходить на поверхность).
発露 (хацуро) – выражение.
発露する (хацуро суру) – выражать, проявлять.
露見 (рокэн) – разоблачение.
露見する (рокэн суру) – открыться, быть разоблачённым.
披露 (хиро:)[2] – оповещение, объявление, извещение.
披露する (хиро: суру) – объявить, сообщить, известить.

Что же касается прилагательного «арава» (открытый)[3], то в случае, если это определение к какому-нибудь слову, после него ставится знак азбуки Хирагана な (на): 露な (арава-на) – «открытый», «откровенный». А если это наречие, то после него обязателен знак に (ни): 露に (арава-ни) – открыто, откровенно, чистосердечно.

Словом «цую» обозначается ещё одно характерное явление японской природы, упомянуть которое будет сейчас как нельзя кстати. Речь идёт о так называемом «сезоне дождей» или, другими словами, о «сливовых[4] дождях» (梅雨).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
梅	Слива	БАЙ	умэ	10	木 (75) дерево

Иероглиф 梅 (слива) запоминается очень легко, надо только у моря 海 (КАЙ_уми) где только возможно заменить что-нибудь хоть на что-нибудь: в иероглифе 海 меняем воду 氵 на дерево 木, в ОНе – «К» на «Б», в КУНе – «и» на «э» и в результате получаем 梅 (БАЙ_умэ) – слива. Соединив в одном слове кандзи «Слива» с кандзи «Дождь», получим 梅雨 (сливовые дожди), называемые в Японии «цую» или, что более естественно с точки зрения японского словообразования, «байу».

---

[1] Кандзи 台 (ДАЙ/ТАЙ_подставка, помост, плато) упоминался ранее в составе слова 台風 (тайфу:) – тайфун.

[2] Фактически у кандзи 露 два ОНа: «РО» и «РО:».

[3] Более подробно об использовании полупредикативных прилагательных речь пойдёт в 17-ом эссе.

[4] Сезон дождей, продолжающийся полтора-два месяца (вторая половина мая – середина июля), приходится на период формирования плодов сливы.

13.6. ГРОМЫ и МОЛНИИ

На примере облака 雲 (УН_кумо) мы уже имели возможность убедиться в плодотворности иероглифа 雨 (У_амэ_дождь) в плане создания новых иероглифов. Исследуем эту способность дальше. Заставал ли вас когда-нибудь дождь 雨 в поле 田? Но не терзайте себя воспоминаниями, поскольку... неожиданно грянул гром 雷!

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
雷	Гром	РАЙ	каминари	13	雨 (173) дождь

雷雨 (райу) – гроза.
雷火 (райка) – пожар, причинённый молнией.
雷鳴 (раймэй) – удар (раскат) грома.
水雷 (суйрай) – морская мина.

Откуда такое странное название «каминари»? Попробуем вслушаться и всмотреться:

雷 → каминари → ками + нари → 神 (ками) + 鳴り (нари) → *звук богов* → гром → 雷.

雷に打つ (каминари ни уцу) – поразить (*ударить*) молнией (*громом*).
雷に打たれたように (рай ни утарэта ё:ни) – как громом поражённый[1].

Над полем 田 (ДЭН_та) разразилась гроза 雷雨 (райу), немилосердно хлещет дождь 雨 (У_амэ), и пелену дождя яркими вспышками разрывают приходящие из дождя молнии, выбивая при ударе о землю комья грязи, – пейзаж и явление, запечатлённые с точностью до мельчайших подробностей, и все это в одной маленькой миниатюре под общим названием «Молния».

Настало время повторить слова, произнесённые ещё в четвёртом эссе при знакомстве с иероглифом «Поле»:

Рано или поздно мы познакомимся с иероглифом «Молния/Электричество». Его ОН тоже «ДЭН» (небеса, молния, электричество, ДЭН). Европейская логика для запоминания будет проста и очевидна: поле – электричество – электрическое поле. То есть «дэн» – нечто, что связывает в нашем пред-

[1] Будто громом ушибленный: «ё:ни» – подобно, «утарэта» – прошедшее время от глагола «утарэру» (получить удар, быть побитым).

ставлении поле и электричество.

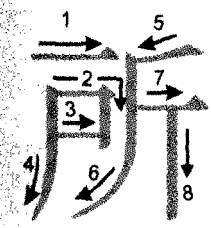
Парадокс состоит в том, что кандзи 電 при всех его исключительных достоинствах отдельно не употребляется ни для обозначения молнии, ни для обозначения электричества. Связь его с молнией только в физической общности таких явлений как молния и электричество. Основная же его функция сегодня – в сочетании с другими иероглифами образовывать слова со значением «электрический», отсюда и такое «обильное» его применение в составе слов, относящихся к тем или иным природным явлениям или предметам, созданным руками человека и имеющим какое-либо отношение к электричеству.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
電	Электричество	ДЭН	–	13	雨 (173) дождь

電線 (дэнсэн) – электрический кабель.
電波 (дэнпа) – электромагнитная (радио-) волна.
電子 (дэнси) – электрон.
陽電子 (ё:дэнси) – позитрон.
電子メール (дэнси мэ:ру)[1] – электронная почта (письмо).
電子メールアドレス – адрес электронной почты (или просто メール).
漏電 (ро:дэн) – утечка, короткое замыкание.
電火 (дэнка) – электрическая искра.
発電 (хацудэн) – выработка электроэнергии.

Зная, как будет по-японски «выработка энергии», упомянем и место её выработки: 発電所 (хацудэнсё) – электростанция.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
所	Место	СЁ	токоро	8	戸 (63) дверь



Кстати, «кстати» по-японски будет 所で (токоро дэ) – к месту, мол, будет сказано.

所 (место) → 戸 (дверь) + 斤 (топор) – довольно разумное сочетание, в том смысле, что в дом с топором не входят, у топора, как и у собаки, есть своё *место* и это *место* в приличном доме у дверей, дабы в дом не вносить и домочадцев не пугать.

[1] メール от английского *mail*.

近所 (киндзё) – близлежащая местность.
近所の (киндзё но ...) – соседний.
近所に (киндзё ни) – неподалеку, поблизости, по соседству.
発行所 (хакко:сё) – издательство.
台所 (дайдокоро) – кухня (*место на фундаменте*).
出所 (дэдокоро) – источник, место происхождения.
各所に (какусё ни) – повсюду, во всех местах.

В плане демонстрации принципов японского фразообразования очень наглядно выражение «на мой взгляд...»: 私の見る所では... (ватаси но миру токоро дэ ва...). В буквальном переводе получается что-то вроде «согласно (дэ) того места (токоро), с которого смотрю (миру) я (ватаси)». Здесь именительная частица «ва» усиливает значение фразы, а появление в придаточном предложении (ватаси *но* миру) притяжательной частицы «но» вместо показателя именительного падежа «ГА» определено законами японской грамматики[1].

Познакомившись с «электричеством», интересно было бы разобраться и с «электрической лампочкой», но сначала чуточку воображения: представим закреплённую поперёк вертикальной стоечки лучину, на конце которой тлеет огонёк. Возможно, именно этот классический осветительный «прибор» и послужил прообразом для иероглифа 灯 (ТО:) – и свет, и лампа, и фонарь[2] (возможные для употребления куны: то:, хи, тобоси).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
灯	Лампа	ТО:	то:, хи, тобоси	6	火 (86) огонь

灯台 (то:дай) – маяк (*подставка, возвышение для огня*).
灯下に (то:ка ни) – при свете, при лампе (*под лампой*).
灯火 (то:ка) – искусственное освещение, свет (*огонь лампы*).
電灯 (дэнто:) – электрическая лампа, фонарь, электрическое освещение.

13.7. НЕПАРНЫЕ ПАРЫ или ДРАКОН В ШАПОЧКЕ

С иероглифом 電 (молния) хочется сопоставить знак 竜, изображающий дракона. Обращает на себя внимание как визуальная, так и смысловая схожесть обеих этих картинок: оба знака

[1] Если в качестве определения к какому-либо существительному выступает придаточное предложение (место, *которое я вижу*), то в нём допускается использование частицы «но» вместо показателя именительного показателя «ГА».

[2] Очевидна схожесть знака 灯 не только с лучиной, но и с уличным фонарём.

по смыслу «огнеопасны» и стоят 立つ (тацу) над полем 田 (та). Иероглиф «Дракон» красив сам по себе и может вызвать множество ассоциаций, причём лишённых каких-либо оглядок на «историческую достоверность» (его происхождение), ведь если бы не реформаторская деятельность со стороны соответствующих японских инстанций, то нам пришлось бы запомнить значительно более сложное с точки зрения графики изображение (龍). Тем не менее устаревший иероглиф 龍 встречается сегодня довольно часто, особенно в японских фамилиях. Так, фамилия знаменитого японского писателя Акутагава Рюноскэ[1] записывается следующим образом: 芥川龍之介 (акутагава рю:носукэ)[2]. Более того, сегодня сложилась такая ситуация, что оба иероглифа (и модернизированный, и устаревший) даже могут встретиться в одной фразе: 芥川龍之介「竜」 – Акутатава Рюноскэ «Дракон» (фамилия-имя автора и название рассказа).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
竜	Дракон	РЮ:	тацу	10	立 (117) стоять

Для нас «Дракон» интересен ещё и своим оном «РЮ:». Всё дело в том, что таким же оном обладает и кандзи 笠 (шляпа), что позволяет создать яркий образ китайского дракона, голову которого украшает широкополая конусообразная соломенная каса. Представили? Вот это и есть ключ к запоминанию онов «дракона» и «шляпы».[3] А кун у «дракона» запоминается элементарно, поскольку трудно не заметить фонетическое влияние кандзи 立 (РИЦУ_тацу_стоять), который определяет и графическое, и смысловое, и образное наполнение кандзи 竜 (дракон).

Метод пар (если это всё, конечно, можно назвать методом) крайне эффективен для запоминания японских иероглифов. Суть его состоит в том, что японские символы значительно легче запоминать не по одиночке, а в паре с какими-нибудь други-

[1] Акутагава Рюноскэ (1892–1927). Произведения: «Ворота Расёмон», «Нос», «В чаще» и многие другие. В 1935 году была учреждена премия имени Акутагава Рюноскэ, которой ежегодно удостаиваются молодые литераторы Японии.

[2] В Японии традиционно фамилия предшествует имени.

[3] Если вспомнить, что оном «РЮ:» обладает также и кандзи 柳 (янаги), то можно ещё предположить, что основное место обитания нашего дракоши – таинственные ивовые заросли.

ми иероглифами. Это не обязательно должна быть именно пара, вполне сгодится и триада, и какая-нибудь другая бóльшая по численности группа. Главное, чтобы «компаньоны» были чем-то схожи между собой: графически, по смыслу, по звучанию. Лучше всего, когда два кандзи «вытаскивают» друг друга по графической ассоциативности, ведь японская письменность – это прежде всего образ, а уж потом всё остальное.

Таких пар, кстати, нам известно уже немало. Самые последние из них это 電 (молния) и 竜 (дракон), основу которых составляет графическая общность, а также 笠 (шляпа) и 竜 (дракон) – графика плюс звучание (РЮ:). Ещё сам по себе образуется тандемчик из иероглифов 立 (стоять) и 竜 (дракон). И чем больше будет образовано такого рода пар, тем более прочно осядет в памяти вся эта группа иероглифов, а поскольку пары работают по образному принципу (основа биологического мышления на нашей планете), то надёжность хранения и быстрота нахождения иероглифов в памяти приобретает практически стопроцентный характер. При этом, как видно, все эти пары не замкнуты друг на друге, наоборот, каждый иероглиф постоянно находится в поиске партнёров «на стороне», что позволяет со временем охватить чувствительной ассоциативной паутиной практически весь набор японских иероглифов.

Так, в прошлом эссе мы познакомились с кандзи 漏 (РО:_мору) – вытекать, который состоит из хорошо известных и понятных нам частей. Может показаться, что из-за самодостаточности этого иероглифа вообще нет смысла что-либо противопоставлять ему при запоминании, однако парность может реализовываться порой по самым неожиданным принципам. Вот, например, новый для нас иероглиф 編. На первый взгляд между знаками 編 и 漏 нет ничего общего. Однако при этом они настолько похожи друг на друга, что стоит только в каком-нибудь тексте встретить один из них, как тут же наступает определённое замешательство при его идентификации.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
編	Плести, вязать	ХЭН	ами	15	糸 (120) нить

Чуть ли не по Пушкину Александру Сергеевичу получается: «три девицы под окном пряли пряжу вечерком»: нить (пряжа) – есть, окно – если не «окно», то, по крайней мере, «дверь» или «ставни» (戸) имеются, и, конечно же, не пряли, а «плели» или «вязали», о чём и свидетельствует изображение переплетённых

под «дверью» линий.

編物 (амимоно) – вязание, плетение.
編み目 (амимэ) – петля.
編笠 (амигаса) – плетёная шляпа (более полный вариант названия шляпы каса).

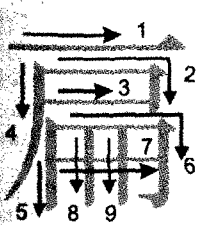
Кроме того, у кандзи 編 (ХЭН) есть ещё одно широкоупотребимое значение, логично вытекающее из «плести», и это значение – «составлять».

編者 (хэнся) – составитель, редактор, издатель.
新編 (синпэн) – новое издание.
短編 (танпэн) – небольшое произведение.[1]

Часто в оформлении японских книг можно обнаружить приписку: чьё-то имя и иероглиф 編 – составлено таким-то. Открываем японско-русский учебный словарь Н.И.Фельдман-Конрад[2] и на первой же странице обнаруживаем фразу: N.フェルドマン・コンラド編 (н.фэрудоман конрадо хэн) – составлено Н.Фельдман-Конрад.

共編 (кё:хэн)[3] – сотрудничество (*плетение вместе*) и, соответственно, 共編者 (кё:хэнся) – сотрудник. И ещё: 編入 (хэнню:) – зачисление, включение; 編入する (хэнню: суру) – зачислять или включать (кого-либо или что-либо во что-либо), вносить в состав, объединять, инкорпорировать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
扁	Плоский	ХЭН	–	9	戸 (63) дверь



То, что знак 扁 (ХЭН), от которого и берёт своё название иероглиф 編 (ХЭН), обозначает «плоский», особенного недоумения не вызывает (*плоская* дверь, *плоская* плетёная циновка под дверью). Если же использовать два «плоских» иероглифа 扁 (ХЭН) и 平 (ХЭЙ)[4] вместе, то получим настоящую «плоскость» – 扁平 (хэмпэй). Это хорошо известный и прекрасно зарекомендовавший себя приём, когда два пе-

[1] 短編映画 (танпэнэйга) – короткометражный фильм. 短編小説 (танпэнсё:сэцу) – рассказ, новелла.

[2] Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов.– М.: Издательство «Живой язык», 1998.

[3] 共 (КЁ:_томо ни) – вместе. 共和国 (кё:вакоку) – республика.

[4] 平たい (хиратай), 平らな (тайрана) – плоский; 平和 (хэйва) – мир.

ресекающихся по смыслу кандзи в сочетании друг с другом создают новое слово, значение которого является абсолютным и однозначным выражением общности значений обоих кандзи. Отсюда 扁平 (хэмпей) через добавление な (на) превращается в полупредикативное прилагательное 扁平な (хэнпэй на)[1] – плоский. Ну и, естественно, «хэнпэй» может применяться и как составная часть сложных слов без образования прилагательного: 扁平足 (хэмпэйаси) – плоскостопие.

Можно привести ещё пять-шесть разных кандзи, основу которых будет составлять элемент 扁[2], однако задача эссе не состоит в полном освещении всего запаса японских иероглифов, хотя осуществить такое было бы более чем заманчиво. Тем не менее упомянем ещё один пример, интересный тем, что следующий иероглиф (вернее два иероглифа) вряд ли где-нибудь можно встретить, за исключением одного единственного слова, и это слово – 蝙蝠 («ко:мори» – летучая мышь).

蝙 и 蝠 – та ещё парочка! Парочка как раз в том смысле, о котором говорилось выше. Парочка, которую просто необходимо запомнить вместе, ибо трудно сказать, что же эти иероглифы обозначают по отдельности[3]. Нам только остается припомнить, что означают составляющие их элементы: 虫 (ТЮ:_муси) – насекомое, червяк, 扁 (ХЭН) – плоский, 畐 – элемент, который встречался в составе кандзи 富 (ФУ_тому) – быть богатым[4].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
蝙	–	ХЭН	–	15	虫 (142) насекомое
蝠	–	ФУКУ	–	15	虫 (142) насекомое

Итак, 蝙蝠 (ко:мори) – и летучая мышь, и одно из названий складывающихся зонтиков: 蝙蝠 (ко:мори) или, если более полно, 蝙蝠傘 (ко:моригаса). А почему бы и нет? Разве не напоми-

[1] Здесь специально в одном случае записано «хэМпэй», а в другом «хэНпэй». Разницы нет никакой, лишь бы произнесено было правильно (о произношении «н» перед «м», «б» и «п» уже неоднократно говорилось в предыдущих эссе).

[2] 遍 (ХЭН_аманэку) – повсюду, повсеместно, широко; 偏 (ХЭН_катаёру) – склоняться, крениться, отклоняться; 篇 (ХЭН) – книга, суффикс для счёта стихов и так далее.

[3] В Китае иероглифы 蝙 и 蝠 также употребляются только в связке друг с другом (蝙蝠, bianfu, бянь фу), причём первый иероглиф без второго попросту не употребляется. Второй же более самостоятелен и встречается в некоторых случаях в одиночку, сохраняя значение «летучая мышь».

[4] 富士山 (фудзисан) – гора Фудзи (эссе 4).

足下から鳥が立つように

дает купол раскрытого чёрного зонта перепончатые крылья летучей мыши? А то, что в японском языке существует несколько названий для зонтиков: 傘 (каса), 雨傘 (амагаса), 日傘 (хигаса), 蝙蝠傘 (ко:моригаса) и так далее – так ведь и мы, независимо от того, какой подразумеваем зонт (складной зонтик, большой зонт, дождевик, зонтик от солнца, пляжный зонт, зонт продавца мороженого и тому подобное), в большинстве случаев всё это разнообразие называем одним единственным словом «зонт».

13.8. НЕМНОГО О ЯПОНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

То, что сегодня принято называть японскими пословицами, зачастую пословицами в привычном смысле этого слова вовсе не являются. С нашей неяпонской точки зрения некоторые из них было бы более естественно отнести либо к фразеологическим оборотам, либо к поговоркам, либо к афоризмам. Например, выражение 足下を見る («асимото[1] о миру» – смотреть под ноги) применяется, когда хотят сказать, что кто-то хочет воспользоваться чей-то беспомощностью[2]. А вот фраза 足下から鳥が立つ («асимото кара тори га тацу» – птица встаёт из-под ног) находит своё применение, когда что-то происходит неожиданно, в спешке (как гром средь ясного неба). Основная задача этой фразы – подчеркнуть спешность или неожиданность чьих-то действий. В разговоре и в текстах её частенько применяют в следующем виде: 足下から鳥が立つように (подобно встающей из под ног птице), что по смыслу можно перевести на русский, в зависимости от контекста всего высказывания, «как на пожар», «как угорелый», «как снег на голову» и так далее.

Но если это только фразеологические обороты, что же тогда заставляет нас относить их к разряду пословиц (котовaза)[3]? Ответ до невозможности прост – к этому вынуждают сами японцы, ведь обе эти фразы были взяты не откуда-нибудь, а из сборника японских котовaза[4].

Нередко роль пословицы-поговорки-котовaза (эдакой короткой народной мудрости) играют различные выражения или

[1] Кандзи 下 (КА_сита_низ), как, впрочем, и кандзи 上 (ДЗЁ:_уэ_верх), отличается довольно большим набором кунных чтений. «Мото» (под, при, в условиях) – ещё одно из чтений кандзи 下.

[2] Одно из исторических толкований: смотреть под ноги – ждать того момента, когда под наездником споткнётся конь и противник выпадет из седла.

[3] 諺 (ГЭН_котовадза) – пословица, поговорка.

[4] ことわざ辞典 (котовадзадзитэн) – словарь пословиц. Редактор Накагава (中川). Серия словарей ダイソーミニミニ辞典シリーズ.

足るを知る者は富む

фразы, взятые из известных буддийских или даосских текстов. Нынешний среднестатистический японец порой не только не в состоянии сказать, какой смысл несут в себе такие котоваза (сказывается оторванность фраз от древнего контекста), но и правильно воспроизвести их при чтении (в котоваза часто используются безнадёжно устаревшие грамматические конструкции и чтения кандзи)[1].

В этом плане характерным и при этом не самым «запущенным» случаем является пословица 足るを知る者は富む (тару о сиру моно ва тому). Обращает на себя внимание тот факт, что здесь, с одной стороны, использована более редкая форма глагола «быть достаточным» (***тару***, а не ***тарируу***), а с другой стороны, видно, что показатель винительного падежа を[2] относится не к существительному, как это должно было бы быть, а непосредственно к глаголу[3].

Но прежде чем продолжить размышления над этой пословицей, обратимся к личности автора первоисточника, из которого и процитировано это выражение, – выдающегося мыслителя древности, основоположника Даосизма, автора «трактата о Пути и Добродетели»[4], к самому Лао-Цзы. Для нас особый интерес представляет имя великого старца, ведь, если уж на то пошло, Лао-Цзы – это всего лишь дошедшая до нас из глубины веков транскрибированная запись его имени с китайского или даже, может быть, с древнекитайского языка.

На письме Лао-Цзы (Лаоси) записывается двумя иероглифами 老 (старик)[5] и 子 (ребёнок), что вместе, как вариант, может означать «старик-ребёнок» и по-японски звучит как «ро:си» (老子). Часто в переводах Лао-Цзы так и называют: «Старик-Мла-

---

[1] Если нормальному японцу зачитать какую-нибудь *котоваза*, то высока вероятность того, что он тут же сам и переспросит вас о её смысле. Поэтому интересоваться значением японских пословиц у самих же японцев – не самое благодарное дело. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что ведь и не каждый русский сможет объяснить смысл той или иной русской пословицы, хотя интуитивно он способен употребить её к месту... или не к месту.

[2] 笠を被る (каса о кабуру) – надевать каса; 月を見る (цуки о миру) – видеть луну, смотреть на луну; 雨の中を行く (амэ но нака о ику) – идти под дождём.

[3] Современные грамматические нормы японского языка позволяют достаточно легко получать из глаголов нечто аналогичное существительным. Это происходит через добавление к глаголу так называемых субстантиваторов (например, «кото»): 被ること (кабуру кото) – получается почти «одевание», что позволяет обращаться с этим оборотом как с существительным.

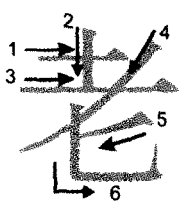
[4] «Дао Дэ Цзын» или «Тао Те Кинг» (в устаревшей транскрипции).

[5] Графически иероглиф достаточно прозрачен: 老 – это сидящий (匕) старый (耂) человек.

денец». Согласно одной из многочисленных легенд Лао-Цзы был рождён спустя 81 год (согласно другой – спустя 72, согласно третьей – спустя 62 года) после чудесного непорочного зачатия, причём уже при рождении его голову украшали белые, как у старца, волосы[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
老	Старость, старик	РО:	ро:, ои	6	老 (125) старик

老人 (ро:дзин) – старик, старуха.
老婆 (ро:ба) – старуха, старушка.
老いる (оиру) – стать (сделаться) старым, постареть, достигнуть старости.
老ける (фукэру[2]) – постареть, состариться, выглядеть старым.



Но какой же всё-таки изначальный смысл заложил Старик-Младенец в выражение 足るを知る者は富む? На ум приходит что-то вроде того, что «богат не тот, у кого много, а тот, кому хватает». В какой-то степени, наверное, данное выражение заключает в себе и этот смысл. Однако чтобы совершенно точно сказать, какая же именно мысль заключена в этой фразе, необходимо не только внимательно прочитать сам упомянутый труд, причём прочитать его в оригинале на древнекитайском, но ещё и понять, о чём, собственно, там говорится.

Учитывая сложность перевода с древнекитайского и осознавая многомерность непостижимой мудрости автора знаменитых строк, можно смело утверждать, что истинное значение данной пословицы если кому и известно, то только избранным единицам, к числу которых вряд ли кому-то из нас удастся когда-нибудь себя причислить. А для пущего подтверждения этих слов предлагается познакомиться с несколькими профессиональными переводами[3] на русский язык 33-ей главы «Дао Дэ Цзын», в которой как раз и встречается фраза о достаточности и богатстве. Читателю же предоставляется право и возможность все надлежащие выводы сделать самому.

[1] Немудрено было родиться с седыми волосами, ибо кое-кто утверждает, что мудрец, родившись, посмотрел на всё вокруг незамутнёнными ясными глазами ребёнка, и... предпочёл вернуться туда, откуда только что пришёл, для того, чтобы через некоторое время явить себя миру вновь. Более-менее официальная дата рождения Лао-Цзы – 604 год до Рождества Христова.

[2] Определённо есть что-то общее с прилагательным 古い (фуруй) – старый.

[3] Среди приведённых цитат есть переводы как профессиональных переводчиков с китайского, так и литературные «переводы с переводов».

Знающий людей разумен, а знающий себя самого прозорлив. Побеждающий других силён, а побеждающий самого себя могуществен. *Довольствующийся самим собой – богач.* Твёрдый в своих действиях имеет твёрдую волю. Не отступающий от своего назначения долговечен. Неуничтожимый после смерти вечен.

1894 г. Первый перевод с китайского на русский Д.П.Конисси (под редакцией Л.Н.Толстого).

Знающий других – умён; знающий себя – мудр. Побеждающий других силён, побеждающий себя – могуществен. *Кто знает, когда остановиться, богат.* Кто достаточно силён, чтобы осуществить задуманное, – обладает волей. Кто не покидает своего места – долголетен. Кто не исчезает после смерти – долговечен.

Перевод с китайского Г.А.Ткаченко.

Тот, кто знает людей – благоразумен. Знающий себя – просвещён. Побеждающий людей – силён. Побеждающий самого себя – могущественен. *Знающий достаток – богат.* Кто действует с упорством – обладает волей. Кто не теряет свою природу – долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

1950 г. Перевод с китайского Ян Хин Шун.

Познавший людей умён. Познавший себя просветлён. Побеждающий людей силён. Побеждающий себя могуществен. *Наделённый достатком богат.* Наделённый волей упорен. Верный своей природе долговечен. Умерший, но не забытый – бессмертен.

1994 г. Перевод с китайского Н. и Т. Доброхотовых.

Знающий людей умён, знающий себя находится в просвете. Одолевающий других обладает силой, одолевающий себя становится могучим. *Кто знает то, что для него достаточно, – богат*; кто действует с настойчивостью, когда могуч, тот обладает волей. Кто не утрачивает своего места, долговечен; кто не уходит, когда умирает, продолжает жить вечно.

Перевод с китайского И.И.Семененко.

Мудрость – в знании ближних и дальних, Просветление – в знаньи себя самого. Велико могущество властелина, Но могущество подлинное – у властвующего над собой. С радостью в сердце живущий – во всём преуспеет, Своенравный – навязывает волю другим. Находиться на месте своём – вот исток долговечности, Долгая жизнь – это загробная жизнь.

Перевод с английского и поэтическое переложение С.В.Батонова.[1]

[1] По материалам собрания переводов на русский язык традиционных версий трактата «Дао Дэ Цзын» (2005, http://taopooh.narod.ru).

13.9. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
発	Испускать	HATSU, HOTSU	hassuru	9	癶 (105) испускать
雪	Снег	SETSU	yuki	11	雨 (173) дождь
足	Нога, лапа, ножка (меб.)	SOKU	ashi	7	足 (157) нога
少	Немного, слегка	SHOU	sukoshi	4	小 (42) маленький
跛	Хромота, хромой	HA	bikko	12	足 (157) нога
各	Каждый	KAKU	onoono	6	口 (30) рот
客	Гость	KYAKU, KAKU	kyaku	9	宀 (40) крыша
路	Дорога	RO	michi, ji	13	足 (157) нога
露	Роса	RO	tsuyu	21	雨 (173) дождь
	Открытый		arawa		
	Россия		ro		
梅	Слива	BAI	ume	10	木 (75) дерево
雷	Гром	RAI	kaminari	13	雨 (173) дождь
電	Молния. Электричество	DEN	–	13	雨 (173) дождь
所	Место	SHO	tokoro	8	戸 (63) дверь
灯	Лампа, свет, фонарь	TOU	tou, hi, toboshi.	6	火 (86) огонь
竜	Дракон	RYUU	tatsu	10	立 (117) стоять
編	Плести, вязать	HEN	amu	15	糸 (120) нить
扁	Плоский	HEN	–	9	戸 (63) дверь
蝙	–	HEN	–	15	虫 (142) насекомое

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
蝠	–	FUKU	–	15	虫 (142) насекомое
老	Старость, старик	ROU	rou, oi	6	老 (125) старик

HA	跛 波 破	(bikko, nami, yaburu)
SHOU	少 小	(sukoshi, chiisai)
KAKU	客 各	(kyaku, onoono)
RO	露 路	(tsuyu, michi)
DEN	電 田	(–, ta)
RYUU	柳 竜 笠	(yanagi, tatsu, kasa)
HEN	編 扁 蝙	(amu, –, –)

Рю –
Герой, перечивший царю,
Был жестковат порою.
Ядрён,
Жирён,
Благодарю,
Но с твёрдой кожурою.

13.10. НОВЫЕ СЛОВА

発する – испускать (hassuru)
出発 – отъезд (shuppatsu)
発出する – испускать (hasshutsu suru)
発破 – взрыв (happa)
発達 – развитие (hattatsu)
発火 – воспламенение (hakka)
発刊 – публикация (hakkan)
発行 – издание, выпуск (hakkou)
発行者 – издатель (hakkosha)
発汗 – потение (hakkan)
発見 – открытие, обнажение (hakken)
田口 – Тагути (taguchi)
下線 – подчеркивающая линия (kasen)
本術 – книга по искусству (honjutsu)
歌人 – поэт, поэтесса (kajin)
本山 – главный храм (honzan)
古今に – и в старину и теперь (kokon ni)
上水道 – водопроводная сеть (jousuidou)
下水道 – сеть водостоков (kasuidou)
風道 – вентиляционная труба (fuudou)
道中 – путешествие (douchuu)
中道 – полпути (chuudou)
手探り – ощупь (tesaguri)
手探りで – ощупью (tesaguri de)
半白の – беловатый, седой, седеющий (hampaku no)
手下 – подчинённый (teshita)
手近に – под рукой (tedika ni)
達者 – крепкий (tassha)
大雪 – большой снегопад (ooyuki)
深い雪 – глубокий снег (fukai yuki)
深雪 – глубокий снег (miyuki)
雪白の – белоснежный (seppaku no)
吹雪 – метель, вьюга (fubuki)
足 – нога (ashi)
足りる – быть достаточным (tariru)
少し – немного, слегка (sukoshi)
少ない – быть в малом количестве (sukunai)
足首 – лодыжка (ashikubi)
足下に – под ногами, у ног (soka ni)
抜き足で – крадучись (nukiashi de)
跛 – хромота, хромой (bikko)
各々 – каждый, все (onoono)
各国 – каждая страна (kakkoku)
客 – гость, посетитель (kyaku)
上客 – почётный гость (joukyaku)
客足 – клиентура (kyakuashi)
客好きの – гостеприимный (kyakusuki no)
小路 – дорожка, улочка (koji)
小路 – дорожка, тропа (komichi)
枝路 – ответвление дороги (edamichi)
出路 – выход (demichi)
山路 – горная дорога (yamaji)
線路 – рельсовый путь (senro)
路線 – путь, трасса (rosen)
道路 – дорога (douro)
スプートニク – искусственный спутник земли (supūtoniku)
ピローシキ – пирожки (pirōshiki)
トロイカ – тройка (toroika)
和露 – японско-русский (waro)
日露 – японско-русский (nichiro)
露国 – Россия (rokoku)
ロシア – Россия (roshia)
露 – роса (tsuyu)
雨露 – дождь и роса (uro)
露 – открытый (arawa)
露台 – балкон (rodai)
露出する – выставлять напоказ, обнажать (roshutsu suru)
発露 – выражение (hatsuro)
披露 – оповещение, объявление (hirou)
露見 – разоблачение (roken)
梅 – слива (ume)
梅雨 – сезон дождей (tsuyu, baiu)
雷 – гром (kaminari)

雷雨 – гроза (raiu)
雷火 – пожар от молнии (raika)
水雷 – морская мина (suirai)
雷鳴 – удар грома (raimei)
電線 – кабель (densen)
電波 – электромагнитная (радио-) волна (dempa)
電子 – электрон (denshi)
陽電子 – позитрон (youdenshi)
電子メール – электронная почта (denshi mēru)
発電 – выработка электроэнергии (hatsuden)
発電所 – электростанция (hatsudensho)
発行所 – издательство (hakkousho)
所 – место (tokoro)
所で – кстати (tokoro de)
近所 – близлежащая местность (kinjo)
近所の – соседний (kinjo no ...)
台所 – кухня (daidokoro)
出所 – источник, место происхождения (dedokoro)
各所に – повсюду (kakusho ni)
灯 – лампа, свет, фонарь (tou, hi, toboshi)
灯下に – при свете, при лампе (touka ni)
灯台 – маяк (toudai)
灯火 – искусственное освещение, свет (touka)
電灯 – электрическая лампа (dentou)
竜 – дракон (tatsu)
編む – плести, вязать (amu)
編笠 – плетёная шляпа (amigasa)
編物 – вязание, плетение (amimono)
編者 – составитель, редактор (hensha)
新編 – новое издание (shimpen)
短編 – короткое произведение (tampen)
共編 – сотрудничество (kyouhen)
共編者 – сотрудник (kyouhensha)
扁平 – плоскость (hempei)
扁平な – плоский (hempei na)
扁平足 – плоскостопие (hempeiashi)
編入 – зачисление (hennyuu)
編み目 – петля (amime)
蝙蝠 – летучая мышь (koumori)
蝙蝠傘 – складывающийся зонт (koumorigasa)
老 – старик, старуха (oi)
老いる – постареть (oiru)
老ける – стареть (fukeru)
老人 – старик (roujin)

達磨

14.1. СТАРЫМ ПО НОВОМУ

風戸 (кадзато) – Кадзато (фамилия).
半日 (ханнити) – полдня.
陽子 (ё:си) – протон.
二子 (футаго)[1] – близнецы, двойня.
鳴物 (наримоно) – музыкальный инструмент.
毛深い (кэбукай) – волосатый, лохматый, косматый.
烏口 (карасугути) – рейсфедер[2].
小枝 (коэда) – веточка, сучок.
休火山 (кю:кадзан) – недействующий вулкан.
干上がる (хиагару) – высыхать.
干物 (химоно) – сушёная рыба.
干し物 (хосимоно) – вывешенное для просушки бельё.
物干し (монохоси) – рамы для сушки вещей.
短波 (танпа) – короткие волны.
短波の (танпа но...) – коротковолновый.
水発電所 (суйхацудэнсё) – гидроэлектростанция.
風雪 (фу:сэцу) – буран, метель.
首尾 (сюби) – голова и хвост, начало и конец, исход.
上首尾 (дзё:сюби) – удача, успех, успешный результат (верх + голова + хвост → не столько нос кверху и хвост трубой, сколько верхний исход).

14.2. СИНТЕЗ

Материалы предыдущего эссе были показательны в плане демонстрации влияния, оказываемого на японский язык различными культурами (в том числе русской) и религий (в том числе

---

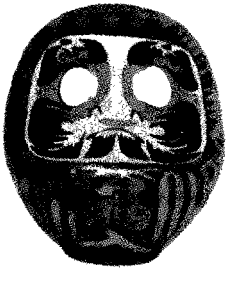
[1] = (НИ_футацу) – два.

[2] Чертёжный инструмент для проведения линий на бумаге тушью или краской.

буддизма). Сегодня с определённой степенью уверенности можно утверждать, что без владения самыми элементарными познаниями в области того же буддизма и его истории затруднительно разбираться не только в прописных истинах, с младенчества известных каждому японцу, но и довольно сложно ориентироваться в самых обыденных японских словах и выражениях.

Вот, казалось бы, что может означать такое на первый взгляд простое слово, как 雲水 (унсуй)? Облако и вода? Круговорот воды в природе? Пейзаж? Ни то, ни другое, ни третье! Так, оказывается, называются странствующие буддийские монахи, жизнь которых подобна плавному движению *облаков* и спокойному течению *воды*.

Пример с монахами интересный, но при всей своей оригинальности не совсем показательный, и нам следует поискать какие-нибудь более тонкие влияния буддизма, оказывающие воздействие как на повседневную жизнь японцев, так и на современный японский язык. 雪達磨 (юкидарума) или, другими словами, обыкновенная снежная баба – пример, интересный по всем показателям, даже потому, что буддийские корни этого интереснейшего лингво-исторического феномена отчасти касаются и жителей России.



達磨 (дарума) – это деревянная[1] кукла, которая изображает буддийского священника по имени Бодхидхарма[2] (если по-японски, то Бодай Дарума или просто Дарума), родившегося в V веке в Индии, который принёс в Китай медитацию, практикуемую в сидячем положении с поджатыми ногами и прижатыми к туловищу руками (этот факт и нашёл своё отражение в отсутствии у куклы рук и ног[3]). Кукла закрашена преимущественно в красный цвет, подчёркивающий отношение к духовному сану (цвет одежды священника).

1 Деревянная – это всё в прошлом, сегодня эти куклы чаще изготавливаются из папье-маше.

2 Бодхидхарма (в переводе с санскрита *Закон Просветления*) – индобуддийский мыслитель и миссионер в Китае, где известен по имени Дамо, основоположник чань-буддизма (по-японски, дзэн). Бодхидхарма считается основателем знаменитого Шаолиньского монастыря, и именно ему приписывается создание таких дзэнских практик, как чайная церемония, боевые искусства, каллиграфия и многих других.

3 Как гласит легенда, Бодхидхарма провёл девять лет в неподвижной медитации то ли в пещере, то ли в Шаолинском монастыре, в результате чего у него отказали руки и ноги.

Обычно «безглазого» Даруму покупают в новогодние дни. В его пустой глазнице прорисовывают краской один зрачок и загадывают желание. Дарума в надежде, что в случае исполнения желания ему «откроют» (нарисуют) второй глаз, старается выполнить просьбу. Если же пожелание не сбывается, то спустя год Даруму выбрасывают в новогодний костёр.

Считается, что форма куклы сложилась приблизительно 200 лет назад, а сто лет назад (на рубеже XIX и XX веков) кукла Дарума, «прорвавшись» в Россию и пройдя определённого рода реинкарнацию, приобрела образ прославившейся на весь мир русской матрёшки[1].

Матрёшка стала воплощением нескольких направлений народно-религиозного искусства: это и вкладывающиеся одно в другое русские пасхальные деревянные яйца, и существовавшая до этого в Японии раскладывающаяся по такому же принципу предшественница Дарумы, и кукла-неваляшка, и так далее и тому подобное.

Иероглиф 達, первый из пары 達磨, нам уже хорошо знаком по 11-му эссе: 達 (ТАЦУ / ТАТИ_тассуру) – достигать. Второй же кандзи указывает на то, что именно Бодхидхарма достиг:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
磨	Шлифовать, совершенствовать	МА	мигаку	16	石 (112) камень

С графической точки зрения знак 磨 достаточно строго соответствует своему смысловому «наполнению»: сидеть под навесом (广) и чем-нибудь, имеющим отношение к растительному миру (林), полировать или шлифовать камень (石), доводя его до совершенства. Учитывая всё вышесказанное, получается, что Бодхидхарма – это тот, кто *достиг совершенства*.

磨く (мигаку) – шлифовать, полировать, чистить (через натирание), совершенствовать, развивать. Отсюда 磨き (мигаки) – полировка, совершенствование. С фонетической точки зрения немного в стороне стоит глагол 磨ぐ (тогу) – точить (нож), править (бритву), шлифовать, полировать. Причём «тогу» в этих же смыслах практически равноправно может быть записан через иероглиф 研 (研ぐ, тогу).

[1] К самым удивительным проявлениям межнациональных и международных культурно-религиозных взаимовлияний можно отнести и то, что матрёшка берёт своё название от индуистской богини-матери Матри.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
研	Точить, шлифовать	КЭН	тогу	9	石 (112) камень

Обращает на себя внимание определённое сходство правой части иероглифа 研 с лезвием (刃): 石+刃 → 研.

石で刃を研ぐ (иси дэ ха о тогу) – затачивать лезвие камнем.

Но у глагола 研ぐ есть ещё одно довольно оригинальное употребление: 米を研ぐ (комэ о тогу) – промывать рис. В данном значении глагола 研ぐ ничего удивительного нет, поскольку и заточка ножа и промывка риса – суть *зачищение* поверхностей (лезвия и рисовых зёрен).

歯磨き (хамигаки) – зубной порошок, зубная паста. Ну как тут не придумать что-то вроде:

歯ブラシに歯磨きが少しありました (хабураси ни хамигаки га сукоси аримасита) – На зубной щётке имелось немного зубной пасты.

毎朝私は古い歯ブラシで歯を磨く (майаса ватаси ва фуруй хабураси дэ ха о мигаку) – Каждое утро я чищу зубы старой зубной щёткой.

小刀を磨石で磨ぐ (когатана о тогииси дэ тогу) – Точить бруском перочинный ножик.

磨石 (тогииси) – точильный камень, брусок.

А теперь снова коронный японский приёмчик – *применение* двух максимально близких по смыслу иероглифов для образования нового слова, которое в результате совместного действия этих двух иероглифов приобретает значение, пересекающееся со значением каждого из них: 研磨する (кэмма суру) – полировать, шлифовать, совершенствоваться в чём-либо, ревностно заниматься (изучать).

14.3. АНАЛИЗ

Созидать, складывая кандзи в слова и выкристаллизовывая их общий смысл, – довольно интересное занятие, не менее интересное и поучительное, чем мысленное расщепление иероглифов на части с последующим анализом полученного графического материала. В этом плане кандзи «Шлифовать» любопытен весьма и весьма: 磨 → 麻 (МА_аса_пенька) + 石 (СЭКИ_иси_камень).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
麻	Конопля, пенька	МА	аса	11	麻 (200) конопля

А чем же ещё полировать ценные камни, если не материалом вроде пеньки[1]? Кандзи 麻 тоже можно разложить на составляющие, но только одна из них представляет собой полноценный иероглиф: 林 (РИН_хаяси_лес). Значение же второй части (广), которая не является независимым иероглифом, определяется или как навес, или как утёс. По большому счёту символ 广 похож и на то, и на другое. Такая многозначность в восприятии того или иного элемента для нас с вами не является каким-то недостатком, а, наоборот, служит большим подспорьем при запоминании кандзи, поскольку позволяет достаточно свободно подстраивать значения компонентов иероглифа под его общий смысл. Так, в случае с кандзи 麻 (конопля) для его образного восприятия и понимания в знаке 广 лучше всего видеть не навес, а утёс, который под своими крутыми склонами скрывает от посторонних глаз посевы запрещённой к разведению растительности (в данном случае «лес» олицетворяет не деревья, а некие растения). И только хозяин ранним утром (аса), чтобы никто его не заметил, осторожно навещает свою несущую вырождение и смерть плантацию, которая, кстати, может находиться далеко за лесом 林 под утесом 广, а может быть просто скрыта от посторонних глаз маскирующим навесом 广.

Если же говорить об иероглифе 磨 (МА_мигаку), то в этом случае в знаке 广, как уже было отмечено ранее, предпочтительнее было бы видеть именно навес, день и ночь сидя под которым, шлифует свои камни неутомимый труженик.

Для нас ещё очень важно то, что «конопля-пенька» щедро делится своим прокитайским названием (МА) с теми кандзи, в состав которых она включена: 麻 (МА), 磨 (МА), 摩 (МА).

磨く (МА_мигаку) – шлифовать;
摩する (МА_сасуру) – гладить (рукой), тереть, массировать;
摩する (МА_масуру) – скрести, скоблить.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
摩	Тереть, гладить	МА	сасуру	15	手 (64) рука

[1] Интересно, что кандзи 麻 (МА_аса_конопля) включает в себя также «фармацевтическое» следствие своего основного значения (конопля): паралич, онемение, анестезия, наркоз (麻薬 – маяку – анестезирующее наркотическое средство: 薬 (ЯКУ_кусури) – лекарство).

14.4. СТАНОВИТЬСЯ (成る)

雪達磨のように大きくなる (юкидарума но ё: ни оокику нару) – расти как снежный ком (*становиться большим подобно снеговику*)[1].

風戸さん芸人になりました (кадзато сан гэйдзин ни наримасита) – Господин Кадзато стал эстрадным артистом.

木が黒くなりました (ки га куроку наримасита) – Дерево почернело (*стало чёрным*).

大人になる (отона ни нару) – стать взрослым.

В упомянутых примерах глагол «нару» традиционно записан знаками азбуки Хирагана (なる), однако не будет ошибкой записывать его и с помощью иероглифа 成 (成る). Следует принять к сведению, что с глаголом «нару» обязательно употребляется частица «ни», если «нару» относится к существительному:

秋に成った (аки ни натта) – осень наступила;
達者に成る (тасся ни нару) – поздороветь.

Кроме того имеется маленькая особенность в употреблении «нару» с предикативными прилагательными:

黒い (куро-й) – чёрный, 黒く成る(куро-ку нару) – стать чёрным, почернеть;

白い (сиро-й) – белый, 白く成る (сиро-ку нару) – стать белым, побелеть;

大きい (ооки-й) – большой, 大きく成る (ооки-ку нару) – стать большим, увеличиться.

Глагол «нару» относится к глаголам первого спряжения (годан-глаголам) – к глаголам, у которых в зависимости от формы и времени изменяется корневая основа: нару (наст.-буд. время, просторечная форма), наримас (наст.-буд. время, нейтр.-вежл. форма), натта (прош. время, просторечная форма).[2]

Европейцу, в частности русскоязычному европейцу, иногда бывает довольно трудно осознать различные случаи употребления глагола «нару», причина чего кроется в непроизвольном стремлении к сужению смысла самого понятия «становиться».

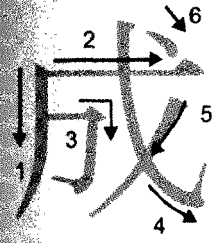
---

[1] Здесь ように (подобно) – знакомая нам по предыдущему эссе конструкция: 足下から鳥が立つように (асимото кара тори га тацу ё:ни) – *подобно* встающей из-под ног птице (неожиданно, вдруг, как на пожар).

[2] Спряжению глаголов посвящено приложение №2 в конце книги.

Рассмотрим самый простой случай: 日本は島からなる (нихон ва сима кара нару) – Япония состоит из островов. Чтобы понять, где здесь «становиться», необходимо отрешиться от конкретно-прямолинейного значения этого глагола и прислушаться к возможным смысловым оттенкам: стать, оказаться, сделаться, вырасти, превратиться, получиться, образоваться. Для нас важно прочувствовать то основное значение, которое выражено всеми этими глаголами вместе, а именно возникновение нового состояния или переход в него. Да, Япония состоит из островов, образована из островов, возникла из островов и так далее.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
成	Становиться	СЭЙ, ДЗЁ:	нару	6	戈 (62) копьё



То, что глагол «нару» сегодня чаще записывается каной, характерно для многих японских слов, принимающих активное участие в образовании наиболее часто «эксплуатируемых» грамматических конструкций[1]. При этом факт редкого использования какого-то кандзи в том или ином употреблении вовсе не означает его «вымирания». В этом плане кандзи 成 активно участвует в образовании очень многих слов (в том числе и самого глагола 成る) и вовсе не собирается сдавать своих позиций:

平成 (хэйсэй) – Хэйсэй[2].
達成 (тассэй) – достижение.
達成する (тассэй суру) – достичь, добиться (чего-либо).
成り上がる (нариагару) – внезапно выдвинуться, внезапно выскочить, внезапно разбогатеть.
成り上がり (нариагари), 成り上がり者 (нариагаримоно) – выскочка.
成り立つ (наритацу) – состоять (из), осуществиться, завершиться.

[1] Мы уже неоднократно сталкивались с явлением устойчивой замены иероглифов каной в тех или иных словах: 居る (иру) – быть, находиться; 物 (моно) – нечто, вещь; 者 (моно) – некто.

[2] Очередная историческая эпоха, начавшаяся в январе 1989 года, когда на престол вступил император Акихито. Наряду с обычным европейским календарём японцы пользуются своим, привязанным к годам правления того или иного императора. Согласно данной системе летоисчисления 2000-ый год – это 12-й год эпохи Хэйсэй (эпохи «(у)становления мира»), соответствующей правлению 125-ого императора Японии Акихито. Названия каждого периода даются не по имени императора, а по девизу его правления.

成り立ち (наритати) – происхождение, история, составление.

Ещё один интересный пример «самоотставки» иероглифа:
昔々[1]或る所にお婆さんが居ました (мукасимукаси ару токоро ни обаасан га имасита) – Давным-давно в одном месте жила-была старушка.

Всё это предложение можно совершенно безболезненно и без какого-либо ущерба для передачи смысла записать каной: 或る («ару» – некий, некоторый) и 居ました («имасита» – был, жил) – как довольно часто встречающиеся конструкции, お婆さん – как с детства знакомое каждому японцу доброе и хорошее слово, а уж 所 и 昔 – заодно с ними:

むかしむかしあるところにおばあさんがいました.

Теперь остаётся только сравнить несколько форм записи одного и того же предложения, чтобы сделать вывод о том, нужны ли всё-таки иероглифы или японцам давно уже пора от них отказаться:

昔々或る所にお婆さんが居ました。
むかしむかしあるところにおばあさんがいました。
Mukashimukashi arutokoro ni obaasan ga imashita.

Каждый сам должен прийти к своему выводу, но хочется обратить внимание на тот знаменательный факт, что для понимания написанного достаточно только взглянуть на первое предложение, а в остальные два надо вчитываться. Комментарии, как говорится, излишни.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
昔	Старина, древность	СЭКИ	мукаси	8	日 (72) *солнце*

昔風の (мукасифу: но...) – старомодный, старинный.
一昔 (хитомукаси) – много лет назад, довольно давнее время.
昔日 (сэкидзицу)[2] – былые дни, былое.
もう一昔に成る (мо: хитомукаси ни нару) – Это довольно давно (*уже давним стало*).

Что же касается формы, то в знаке 昔 видно как за покрытый травой (艹) горизонт (一) садится утомлённое солнце (日) – давно это было: солнце (日) сто (百) раз уже садилось за горизонт

[1] Знак повтора иероглифа.

[2] «Дзицу» – более редкий кун кандзи 日 (солнце), который однажды уже был упомянут при образовании слова 休日 (кю:дзицу) – выходной.

(一), и вообще всё давно уже (昔) травой (艹) поросло.

14.5. ДЮЙМОВОЧКА НА КЛЮЧЕ

По мере продвижения вглубь terra incognita[1], которой для многих является японский язык, неискушенному взору открываются неведомые горизонты, но при этом и проблемы растут как снежный ком (雪達磨のように大きく成る – *увеличиваются подобно снеговику*). Не нравится такое сравнение? Эту же мысль можно выразить и по-другому: 尾に尾が付く (о ни о га цуку) – к хвосту хвост прикрепляется (тоже «расти как снежный ком»).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
付	Прикрепляться	ФУ	цуку	5	人 (9) человек

付ける (цукэру) – прикреплять.
付く (цуку) – быть прикреплённым, присоединённым, прицепленным; прикрепляться, прилипнуть, пристать, сопровождать и даже везти кому-нибудь[2].
私は付いていない (ватаси ва цуйтэинай)[3] – мне не везёт.
付いていないな (цуйтэинай на) – Ну не везёт![4]
肉が付く (нику га цуку) – пополнеть.
付近 (фукин) – окрестности.
付き物 (цукимоно) – постоянная принадлежность, неотъемлемый атрибут.
手付け (тэцукэ) – задаток.
手付けを打つ (тэцукэ о уцу) – давать задаток.

米に虫が付いた (комэ ни муси га цуйта) – В рисе завелись насекомые.

Интересно применение глагола 付く (пристать, прикрепляться) в случае, когда он сам «прикрепляется» к другим глаголам:

噛り付く (кадзирицуку) – вцепиться зубами; уцепиться, ухватиться, держаться (за кого-либо).

Есть ещё одно полезное устойчивое сочетание, смысл которо-

[1] Неизвестная земля (лат).

[2] Обратите внимание на графику: 付 – слева стоит человек (亻), а справа чья-то рука *прикрепляет* (寸) ему на грудь медаль – вот *повезло* человеку.

[3] «Цуйтэиру» – длительная форма глагола (деепричастие + «иру» → что-то происходит (длится) в конкретный момент времени).

[4] Это у нас удача «идёт в руки», а у них, похоже, прилипает «как банный лист».

го определяется его дословным переводом «присоединение хорошее» (хорошо пристать): 付きが好い (цуки га ёй) – хорошо сидеть (об одежде), хорошо ложиться (о краске), легко схватываться (о топливе) и так далее. Здесь мы знакомимся с новыми для нас значением (хороший) и чтением (ёй) кандзи 好[1].

Кроме всего прочего, глагол «прикреплять» можно образовать просто соединением «ФУ» и «суру»: 付する (фусуру).

Иероглиф 付 – это 人 (человек) и знак 寸, который в самостоятельной «кандзявой» жизни представляет сун – японскую меру длины (3,03 см)[2]. Зубастому крокодилу палец в рот ни клади, ведь достаточно всего на три сантиметра (буквально на один СУН) СУНуть палец ему в пасть, как он тут же всю руку оттяпает.

寸が足りない (сун га таринай) – слишком коротко (*трёх сантиметров не хватает*).
一寸 (иссун, тётто) – немножко, минуточку, на минуточку[3].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
寸	Сун	СУН	сун	3	寸 (41) сун

Частенько в литературе, в том числе и в словарях, знак 寸, когда речь идёт о нём не как об иероглифе, а как о ключе, называют «дюймом». Названия ключей – это вообще тема для отдельного разговора. Здесь, можно сказать, царит произвол, но это касается только большинства неяпонских изданий, в самой же Японии каждый ключ имеет своё официально признанное конкретное название. Во многих российских источниках (словарях и прочее), к сожалению, эта система не прижилась, хотя, кто знает, может оно и к лучшему, ведь запомнить двести с лишним чужеземных названий иероглифических элементов, многие из которых не являются самостоятельными иероглифами, – задача не из шуточных. В этом плане для новичка куда полезней, когда в названиях ключей отражена информация, позволяющая ему опираться на какие-то свои ассоциативные предпочтения. Так, например, сделано в некоторых японско-русских словарях иероглифов, где каждый ключ довольно смело назван, исходя

[1] Заметка на всякий случай: 好 – не единственный кандзи, который применяется для записи слова «ёй» в значении «хороший».

[2] «Рост? Что-то около четырёх сун выше обычного...» (Акутагава Рюноскэ «В чаще»).

[3] 一寸待ってください (тётто маттэ кудасай) – подождите минуточку; 待 (ТАЙ_мацу) – ждать.

из некоторых (не всегда, правда, исторически оправданных) соображений, опирающихся то на внешний вид ключа, то на его происхождение, то на что-нибудь ещё.

Но наиболее корректно поступают те авторы *пособий*, которые вообще никак не называют ключи, но при этом где-нибудь (хотя бы во введении) знакомят с японской системой их названий, как это, например, сделано в «Японско-русском учебном словаре иероглифов» Наталии Исаевны Фельдман-Конрад[1].

В самой Японии названия ключей строятся по разным принципам: если ключ происходит от какого-то иероглифа, то он может называться по японскому значению (куну) этого иероглифа (人 – «*хито*каммури»), либо по его ону (亻 – «*нимб*эн»), также название ключа может происходить от она какого-то смыслообразующего иероглифа, в состав которого входит этот ключ (口 – «*куни*гамаэ» от кандзи 国). На название ключа могут также влиять элементы, из которых состоит сам ключ (禾 – это не «рис» и не «колос», а «*ноги*хэн»: ノ – знак азбуки Катакана «но» и иероглиф 木 «ки») и так далее и тому подобное. Дополнения к названиям (хэн, каммури и прочие) уточняют положение, которое ключ обычно занимает в иероглифе: «...хэн» – слева, «...каммури» – сверху, «...камаэ» – со всех сторон и так далее.

Спор о том, какой системы названий ключей придерживаться, вообще неуместен. Бесспорно, в идеале надо бы стремиться к японской, но нужно учитывать, что краеугольный камень японской системы образования – обыкновенная зубрёжка, которая многим европейцам либо не по зубам, либо не ио вкусу[2]. Российские трактовки ключей не так уж и плохи, но очень уж сильно различаются названия, которые дают одним и тем же ключам различные авторы, а, как известно, отсутствие единой хорошо продуманной системы никогда и никому не приносило ещё пользы, что особенно актуально при обучении.

Это мы с вами, чтобы облегчить себе процесс запоминания японских иероглифов, можем придумывать свои версии их происхождения, разрабатывать свой подход к их запоминанию,

[1] Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов.– М.: Издательство «Живой язык», 1998.

[2] Не следует забывать о большой разнице между зазубриванием материалов, так или иначе с детства окружающих любого японца и являющихся его родной средой обитания, где за каждой чертой, за каждым словом, за каждым символом и понятием кроется впитанная с молоком матери философия, религия, культура, история, и зубрёжкой тех же материалов, но человеком, для которого всё это настоящая «китайская грамота».

применять собственные трактовки иероглифической графики, потому что все наши частные изыскания никак не смогут повлиять как на систему японской письменности, так и на сам японский язык, но подобного рода вольность обращения с материалом совершенно недопустима для серьёзных научных изданий, к которым можно отнести и словари. Поэтому, когда мы говорим о терминологии, следует достаточно чётко понимать, что одно дело – название ключа (禾 – ногихэн) и совсем другое дело – его вполне допустимая трактовка (禾 – стебель, птичка на дереве и т.д. и т.п.), одно дело – строгая классификация (наука) и другое дело – сопутствующая успешному запоминанию ассоциативная гибкость (искусство), и менять местами эти два подхода и понятия не следует.

Посудите сами, оправданно ли китайско-японский символ 寸, имеющий в Японии конкретное значение, которое даже можно измерить линейкой (3,03 сантиметра), наделять названием и значением западного происхождения (дюйм)? Конечно, близость числовых значений (2,54 и 3,03 сантиметра) и очевидная графическая трактовка знака 寸, который воспринимается как рука (три «растопырки» сверху – это пальцы), на которой точкой отмечено место, где прослушивается пульс, позволяют назвать этот ключ «дюймом», однако если уж на то пошло, «прослушивание пульса» более точно отражено в специально придуманном для этого случая знаке. Кокудзи 吋 (дюйм) можно трактовать, как «говорящее место на руке», которое располагается на расстоянии 2,5 сантиметра от кисти. Однако применимость этого иероглифа крайне ограничена, поскольку дюйм-*inch* (инти, inchi) обычно записывается знаками каны (インチ).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
吋	Дюйм	–	инти	6	口 (30) рот

14.6. ПУЛЬСИРУЮЩИЙ СОН ДЕРЕВЕНЬ

Рассмотрим ещё один интересный иероглиф: 村 (СОН_мура) – деревня. Деревня, погруженная в *сон*? Как тут не вспомнить пребывающую в состоянии беспробудного сна фамильную усадьбу помещиков Обломовых[1]. В общем, *мура* какая-то в голову лезет, вроде того, что деревенские жители 村人 (мурабито), проживающие в этой самой деревне (村), – это крепостные,

[1] Роман Ивана Александровича Гончарова (1812–1891) «Обломов» (1859).

пожизненно прикреплённые (付) к миру природы, к миру растений (木).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
村	Деревня	СОН	мура	7	木 (75) дерево

村人 (мурабито) – деревенский житель.
山村 (сансон) – горное селение.
村雨 (мурасамэ) – короткий ливень.

村上 (мураками) – Мураками (Харуки Мураками[1] – писатель, по каким-то причинам подаваемый в России как культовый). Нам слово «мураками» интересно прежде всего тем, что для его образования используется ещё один кун кандзи 上 (ДЗЁ:_уэ_верх) – ками. Что же касается значения иероглифического сочетания 村上, то, похоже, в современном японском языке этого слова попросту нет и оно употребляется только как имя собственное, но, возможно, когда-то 村上 обозначало или верхнюю деревню, или верх (верхнюю часть) деревни», или, что вполне возможно, старейшину деревни[2].

Но это было когда-то, сейчас же мы перейдём к современности, прочитав фамилию и имя действующего на момент написания данного эссе посла Японии в Российской Федерации:

野村一成 (номура иссэй) – Иссэй Номура[3].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
野	Равнина, невозделанное поле	Я	но	11	里 (166) деревня

平野 (хэйя) – равнина, открытое поле.
野道 (номити) – дорожка через поле, тропинка.

В смысловом плане в иероглифе 野 акцент ставится не столько на поле, сколько на его дикости, неодомашненности, нецивилизованности (необработанное поле):

---

[1] 村上春樹 (мураками харуки) – Харуки Мураками: 春 (СЮН_хару) – весна (20-е эссе), 樹 (ДЗЮ_ки) – дерево.

[2] Маловероятная версия, поскольку старейшина деревни на современном японском выглядит и звучит как 村長 (сонтё:). 長 (ТЁ:_нагай) – длинный – часто в сочетаниях с другими кандзи приобретает значение «начальник»: 学長 (гакутё:) – ректор, 楽長 (гакутё:) – дирижёр (楽 (ГАКУ_таносий) – приятный; 音楽 (онгаку) – музыка). Кроме того, возможно, кандзи 上 (ками) здесь вносит значение не «верхний», а «правый» по аналогии с 上手 (камитэ) – правая часть сцены (в театре) и 下手 – (симотэ) левая часть сцены.

[3] В японском варианте традиционно фамилия предшествует имени.

野牛 (ягю:) – бизон, зубр (牛 (ГЮ:_уси) – корова, бык);
野犬 (якэн) – бродячая собака (犬 (КЭН_ину) – собака);
野人 (ядзин) – грубый (неотёсанный) человек, дикарь;
野暮 (ябо) – дикость, грубость;
野暮な人 (ябо на хито) – грубый, невоспитанный человек.

Ещё важно отметить роль кандзи 野 в образовании географических названий (всё-таки географическое значение обязывает) и прочих имён собственных.

На этой почтовой наклейке отчётливо видна надпись:

日野下田

HINO SHIMODA.

下田 (симода) – район города 日野 (хино), из отделения связи которого и было выслано данное почтовое отправление (на более привычном нам языке получается что-то вроде «симодского отделения связи города Хино»). 日野 (хино), в свою очередь, входит в состав столицы Японии. В том, что в состав одного города входит ещё какой-то город ничего удивительного нет, поскольку Токио, один из крупнейших мегаполисов мира, в административном отношении является столичной префектурой, которая состоит из 23 специальных районов, 26 отдельных городов, 7 посёлков и 8 деревень (村, мура). Также в его состав входят несколько островов (島, сима).

Теперь заострим внимание на компонентах иероглифа 野. 里 (ри) – японская мера длины. Один ри составляет почти че-

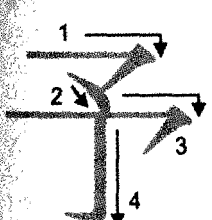
тыре километра (3,927 км)[1]. А ещё 里 (но уже как «сато») – это и деревня, и родные места, и дом родителей жены. То, что 里 – это именно «родные места» забыть будет трудно, поскольку всем известна традиция брать в дорогу немного *родной* земли 土 (ТО_цути) со своего поля 田 (ДЭН_та).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
里	Ри	РИ	ри	7	里 (166) деревня
	Деревня		сато		

里人 (сатобито) – сельский житель.
山里 (ямадзато) – горная деревня.
里子 (сатого) – ребёнок, отданный на воспитание.
里美 (сатоми) – Сатоми (женское имя).[2]

Со вторым элементом (予) иероглифа 野 разобраться будет сложнее. Сразу же сопоставим его с кандзи 子 (СИ_ко) – ребёнок. Видно, что это совершенно разные знаки, но опять же из-за определённого сходства их следует воспринимать как очередную пару «взаимовытаскивающих» иероглифов: японцы *заранее* (予) беспокоятся о своей старости и *дети* (子) для них – *предварительное* (予) вложение сил и средств в обеспечение своего существования в 老年 (ро:нэн) – престарелом возрасте.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
予	Заранее, предварительно	Ё	аракадзимэ	4	亅 (6)



予 – это тот нередкий случай, когда хочется закрыть глаза на наличие у кандзи кунного чтения. Как его запомнить?[3] Часто ли он в таком виде будет встречаться в текстах и в разговоре? В остальном же кандзи 予 просто безупречен, потому что в составе других слов встречается часто и в смысловом плане трактуется однозначно:

[1] Японская пословица: 千里の道も一歩から (сэн ри но мити мо иппо: кара) – Даже дорога в тысячу ри (начинается) с шага.

[2] У кандзи 美 (БИ_уцукусий) есть ещё одно чтение (ми), когда-то пришедшее в Японию из Кореи (впервые китайское письмо было завезено в Японию корейцами – факт, который не мог не оставить свой след в формировании японского языка).

[3] Для запоминания можно принять во внимание то, что в японском языке есть слово «хадзимэ» (начало), и на этом построить ассоциативную связь: для *начала* (хадзимэ) нужно о многом *заранее* (аракадзимэ) побеспокоиться.

予知 (ёти) – предвидение, прогноз.
予知する (ёти суру) – предвидеть, предположить, предугадать.
予見する (ёкэн суру) – предусматривать, предвидеть.
予行 (ёко:) – репетиция.
予行の (ёко: но ...) – предварительный.

Теперь, возвращаясь к графическим особенностям иероглифа 野 (поле, равнина), каждый сможет придумать для него какое-нибудь своё незамысловатое толкование, построенное на знании значений входящих в него иероглифических элементов 里 (деревня, ри) и 予 (заранее, предварительно). Мы же будем двигаться дальше, и если уж у нас пошла речь о кандзи 予 (предварительно), и нами был упомянут прогноз как предвидение 予知 (ёти), то мы не можем не упомянуть слово, которое для современной Японии имеет жизненно важное значение, поскольку благодаря ему японцы узнают о приближении ураганов, цунами и прочей природной напасти, регулярно испытывающей японцев на прочность. Речь идёт о прогнозе, в том числе и погоды.

予報 (ёхо:) – прогноз, предварительное извещение, предсказание[1].
予報する (ёхо: суру) – предварительно известить, предсказать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
報	Известие*	ХО:	хо:	12	土 (32) земля

*) Чтобы не выходить за рамки, установленные логикой Кандзявых эссе, мы сознательно обходим стороной блок значений иероглифа 報 с общим смысловым направлением «воздаяние»: 報いる (мукуиру) – отплатить, вознаградить, отомстить; 報い (мукуи) – воздаяние, вознаграждение, возмездие, отмщение.

報 (хо:) – сообщение, известие, информация.
報ずる (хо:дзуру) – сообщать, информировать (отплатить).
報道 (хо:до:), 報知 (хо:ти) – сообщение, информация.
報道する (хо:до: суру), 報知する (хо:ти суру) – сообщать.

電報 (дэнпо:) – телеграмма.

«Телеграмма» – то ключевое слово, которое позволяет надёжно зафиксировать в памяти изображение иероглифа 報: 電報 (телеграмма) – это бумажная лента, на которой пропечатываются буквы. Рука 又 телеграфиста перебирает сворачивающуюся на ходу телетайпную ленту 卩, информирующую о том, что кому-то привалило 幸 (сайвай, сати) – счастье, благополучие. Да уж, опять подвезло кому-то...

[1] 天気予報 (тэнкиёхо:) – прогноз погоды.

幸いする (сайвай суру) – везти (кому-то).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
幸	Счастье, благополучие	КО:	сайвай, сати	8	干 (51) сухой

«Сати» – это ещё и «дары»: 海の幸山の幸 (уми но сати яма но сати) – дары моря и суши. Правда, эту фразу часто переводят как «дары моря и леса», что для нас с вами совершенно непринципиально, поскольку свыше 80-ти процентов японского архипелага составляют горы, а для японца где горы, там лес и суша, а всё остальное – море.

У кандзи 幸 (счастье) на первый взгляд очень сложный он «КО:», который совершенно не согласуется со всем нашим предыдущим опытом. Конечно, мы можем выписать все кандзи, имеющие такой же ОН, и с их участием придумать незатейливую историю, в которой своё место и роль будут отведены и кандзи 幸, но вместо того, чтобы перегружать свою память посторонней информацией, мы лучше познакомимся ещё с одним кандзи и его оном. Как говорится, было бы счастье, да несчастье помогло: 幸い (сайвай) или 幸 (сати) – счастье, а 不幸 (фуко:) – несчастье. Вспомним судьбу маятника Фуко, которого в век просвещения постигло настоящее «фуко:»[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
不	Не... Бес.. Без...	ФУ	–	4	一 (1) один

Основное предназначение данного кандзи – отрицать то, что следует за ним:

幸 (сати) – счастье → 不幸 (фуко:) – несчастье;
和 (ва) – согласие → 不和 (фува) – нелады;
足りる (тариру) – хватать → 不足 (фусоку) – недостаток, нехватка, дефицит;
上首尾 (дзё:сюби) – удача, успех → 不首尾 (фусюби) – неудача, провал;
調和 (тё:ва) – гармония → 不調和 (футё:ва) – дисгармония;
服する (фукусуру) – подчиняться → 不服 (фуфуку) – несо-

[1] Маятник Фуко – маятник, с помощью которого в 1851 году французский физик, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии Наук Жан Бернар Леон Фуко (Foucault, 1819–1868) подтвердил суточное вращение земли. Маятник до развала Советского Союза висел под главным куполом Исаакиевского собора. С возобновлением церковных служб маятник, длина которого составляет 98 метров, был снят и за неимением помещения достаточной высоты сложен на хранение в запасниках.

гласие, неодобрение;
平らな (тайрана) – спокойный, ровный → 不平 (фухэй) – недовольство, ропот, жалоба[1];
発 (хацу) – счёт выстрелов → 不発 (фухацу) – осечка;
抜く (нуку) – вытаскивать → 不抜の (фубацу но ...) – несокрушимый, непоколебимый, неустрашимый;
日 (хи) – день → 不日 (фудзицу) – на днях.

Внешне иероглиф 不 достаточно прост: перед нами похожая на маленькую птичку стрелка, которая упирается в какое-то препятствие, останавливающее её движение (отрицающее её направление). Самое же интересное состоит в том, что с этим кандзи мы заочно уже знакомы по тем эссе, в которых говорилось о способе отрицания глаголов через «-дзу». Оказывается, давным-давно этим символом как раз и отмечалось то самое «-дзу», но поскольку этот кандзи по своей природе всегда должен стоять в начале слова, а не в конце, то поэтому и запись была довольно-таки оригинальной: 不知 – именно так выглядело когда-то на письме знакомое нам «сирадзу» (не зная). В какой-то степени это был пик иероглифической условности, ибо не верь глазам своим. Мы уже как-то привыкли к тому, что при взгляде на записанное иероглифами слово не всегда знаешь как его прочитать, но в этом случае надо было не только воспроизвести увиденное, но воспроизвести, предварительно переставив в уме местами прочитанные кандзи (不知 → 知不 → 知らず). К счастью, японские боги смилостивились и исправили откровенную нелепость. Сегодня иероглиф 不 для записи глаголов в отрицательной форме уже не используется, а пресловутое «-дзу» записывается исключительно знаками каны (知らず).

14.7. 寸 или 弋

Примеры из предыдущих глав показали, что в области смысловой идентификации тех или иных иероглифических элементов и ключей сложилась непростая и зачастую запутанная ситуация. Мало того, что мы не всегда в состоянии определиться с точным значением того или иного компонента иероглифа, так ведь ещё и не всегда известно, чем некоторые из них отличаются один от другого.

Насколько мала и, казалось бы, несущественна разница, например, между символами 寸 и 弋. Как только не называют в

[1] 不平を鳴らす (фухэй о нарасу) – ворчать, роптать; 不平である (фухэй дэ ару) – быть недовольным; 不平家 (фухэйка) – ворчун, брюзга.

литературе элемент 弋: и копьё, и алебарда, и рогатина, и топор, и церемония. А если к знаку 弋 добавить ещё одну чёрточку, то получится нечто (戈), что тоже называют то копьём, то алебардой, то ещё чем-то эдаким колюще-рубящим. Становится непонятно, чему верить и на что, собственно, опираться при запоминании. Где, спрашивается, искать истину?

Такое разночтение имеет место из-за попытки классификаторов учесть прошлое каждого из этих элементов, с одной стороны, и, с другой стороны, привязать эти знаки к наиболее значимым в смысловом отношении иероглифам, в которые эти компоненты входят. Именно так и происходит с ключом 弋, которому даже японская система названий ключей присваивает заимствованное у кандзи 式[1] значение «церемония».

Для нас на данный момент важно только то, что является очевидным фактом: все эти и прочие подобные элементы (弋, 戈, 戊, 式, 武 и так далее) – суть производные одного знака 弋. Даже если довериться аналогии со знаком 寸, который напоминает руку, то в знаке 弋 видна та же самая рука, только запечатлённая в движении. Не вызывает сомнения, что здесь мы имеем дело с броском некоего метательного оружия, вернее, с великолепно выполненной графической стилизацией на заданную тему.

Даже не имея перед собой умных (желательно японских или китайских) источников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть это предположение, трудно усомниться в пружинящей стремительности самого знака 弋, не вызывающей сомнения в его изначальной военной символике[2]. При этом стоит обратить внимание и на тот факт, что фиксация на значении «оружие» (копьё или что-то в этом роде) не противоречит более широкому возможному смыслу – «церемонии», поскольку с древнейших времён до самых последних дней даже мало-мальски приличная церемония редко обходится без демонстрации оружия.

Мы уже не раз имели возможность убедиться, что при решении спорных иероглифических вопросов самой надежной «судебной» инстанцией являются сами иероглифы, поэтому, чтобы удостовериться в боевых качествах знака 弋, есть смысл к этим самым иероглифам и обратиться. Разложим довольно сложный иероглиф 武 на легко выделяемые взглядом компоненты.

[1] 式 (СИКИ_сики) – церемония, акт, торжество.

[2] Можно провести параллель с тем, как в авиации назначение самолёта волей-неволей определяет внешний вид самого летательного аппарата: от хищной стремительности коршуна у боевого истребителя до лебединой грации пассажирского авиалайнера.

Нетрудно заметить, что этот знак похож на выраженную скудными графическими средствами попытку остановить (止) копьё или какое-то другое оружие агрессора (弋)[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
武	Военное дело	БУ	бу	8	止 (77) останавливать

武術 (будзюцу) – военное (боевое) искусство.
武士 (буси) – самурай, воин.
武士道 (бусидо:) – Путь воина (кодекс самурайской чести).

武者 (муся) – самурай (устаревшее). К радости тех мужей, которых жёны в семейном кругу называют Мусями, ибо подтекст получается нетривиальный и неожиданный: «Муся, Мусенька, самурайчик ты мой миленький».

Имеется ещё одно внутрииероглифическое доказательство *боевого* назначения знака 弋, зафиксированное с документальной точностью в иероглифе «Коршун»: 鳶 – птица (鳥), атакующая подобно пущенной стреле или копью (弋).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
鳶	Коршун	ЭН	тоби	14	鳥 (196) птица

Хищное слово «тоби» интересно ещё тем, что так раньше называли пожарных. Известно, что в японских городах в условиях тесного расположения домов, которые к тому же состояли из легковоспламеняющихся дерева и бумаги, пожары являли собой постоянную угрозу. Пожарные же, вооружённые баграми и прочей разрушительной техникой, как стая коршунов (鳶のように) налетала на горящий дом и вмиг разбирали его, а чтобы предотвратить дальнейшее распространение огня на соседние домики, заодно разбирали и их. Ходила даже поговорка, что ещё неизвестно, кто больше бед приносил при пожаре – сам ли пожар или пожарники, его тушившие[2]. Пожарный (человек-коршун) – тот, который подобен коршуну – 鳶の者 (тоби но моно), а основным его орудием тушения пожара был 鳶口 (тобигути) – пожарный багор.

Что касается знака 戈, то это тоже некое оружие, а пририсо-

[1] «Агрессивную» направленность оружия подчёркивает взаимное пространственное расположение знаков: «останавливающий» расположен слева, а «копьё» падает справа, причём ещё и сверху.

[2] Мещеряков А.Н. Книга японских символов. М.: «Наталис», 2003.

ванная снизу планочка символизирует ещё одно поперечно установленное лезвие, что может служить намёком либо на копьё, либо на пику, либо на алебарду[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
戈	Пика, алебарда	КА	хоко	4	戈 (62) копьё

Как уже отмечалось, знак 弋, имеющий непосредственное отношение *либо* к копью, *либо* к процессу броска этого самого копья или какого-то другого метательного оружия, в качестве ключа перенял название «церемония» от ближайшего соседа по иероглифическому словарю (式), а копьём стал называться ключ 戈, который, в свою очередь, в качестве иероглифа обозначает алебарду (хоко).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
式	Церемония, обряд, акт	СИКИ	сики	6	弋 (56) церемония

Несмотря на то, что в иероглифе 式 хорошо просматриваются выстроившиеся как по линейке (工)[2] стройные ряды вооружённых пиками или копьями (弋) людей, автору Кандзявых эссе в этом иероглифе отчётливо видится профиль головы самурая, облачённой в шлем (или сам по себе шлем). То же самое, впрочем, можно сказать и об иероглифе 武 (военное дело). При столь нетрадиционной трактовке ключом для различения иероглифов 式 и 武 может послужить тот факт, что шлем сам по себе (式) есть неотъемлемый атрибут (付き物, цукимоно) *церемонии*, если же под шлемом видны маска или опущенное на лицо забрало (武), то это уже боевая обстановка, требующая знания *военного дела*, а не просто повод побряцать от нечего делать оружием.

神式 (синсики) – синтоистский ритуал.
式を行う (сики о оконау) – совершать церемонию, праздновать.

У кандзи 式 кроме «церемонии» есть и другие значения, одно из которых дублирует кандзи 風 (ФУ:_кадзэ_ветер) в значении

[1] Алебарда (франц. *hallebarde*), холодное оружие – длинное копьё с насаженным боевым топором (Большой энциклопедический словарь).

[2] Элемент 工, который часто трактуется как некий плотницкий, возможно, измерительно-разметочный инструмент, в качестве отдельного иероглифа имеет значение «работа».

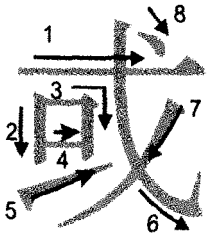
«стиль»: 日本式 (нихонсики) – японский стиль.

Что же касается знака 戊, то по сравнению со знаками 弋 и 戈 он прямо-таки весь увешан режущими частями. Имея откровенный вид алебарды (топора, имеющего рубящие лезвия по обе стороны от рукояти), иероглиф 戊, как это ни странно, в качестве боевого оружия практически не упоминается, зато именно ему выпало быть пятым циклическим знаком – старшим братом «земли» (цути но э)[1]. Обращает внимание явная схожесть этого самого «старшего брата» с плугом, но если так, то почему бы ему, действительно, не быть «братом земли»?

14.8. 弋 戈 式 武 戊 成 或 ...

От 弋 и 戈 через 式 и 戊 снова возвращаемся к кандзи 成 (СЭЙ_нару) – становиться, но сначала пару слов о кандзи 或 (ВАКУ_ару) – некий, некоторый: кВАКУшка кВАКает (口 – рот, пасть) в болоте и держит в лапках что-то вроде стрелы или копья (линия подо ртом). Почему именно стрелу или копьё? А зачем же тогда сюда помещён знак 弋? Да и разве не Иван-царевич выпустил свою стрелу по приказу царя-батюшки, которую потом нашла *некая* лягушка-кВАКУшка?

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
或	Один, некий	ВАКУ	ару	8	戈 (62) копьё



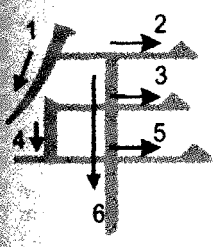
А что же 成? Можно по-разному трактовать этот символ, но есть смысл остановиться на каком-нибудь одном из его значений, образно привязав его к графике. Основным значением иероглифа 成 является некоторое изменение свойств, становление. Если применить это к жизни человека, то речь может идти прежде всего о становлении характера, возмужании, совершеннолетии, то есть о переходе от одной формы существования (детской) к другой (взрослой). Что же во все времена считалось непременным признаком взрослой жизни мужчины? Мальчику доверяли оружие (копьё). А что обозначало и обозначает для женщины достижение зрелого возраста? Конечно же, возможность деторождения. И если в иероглифе 成 не вызывает сомнения наличие боевого оружия, то почему бы не представить (только представить), что левая часть этого зна-

[1] Смотрите приложение к десятому эссе.

ка символизирует острый животик беременной женщины. Налицо два основных признака совершеннолетия как атрибутики взрослой жизни: возможность созидания жизни и нелепое право на её уничтожение.[1]

成人 (сэйдзин) – взрослый.
成人する (сэйдзин суру) – возмужать, повзрослеть, стать взрослым, вырасти.
成年 (сэйнэн) – совершеннолетие, возмужалость.
成年に達する (сэйнэн ни тассуру) – достигнуть совершеннолетия.
成年に達した人々 (сэйнэн ни тассита хитобито) – люди, достигшие совершеннолетия (совершеннолетние люди)[2].
老成 (ро:сэй) – достижение зрелости (о ком-либо).
成人の日 (сэйдзин но хи) – День совершеннолетия (2-й понедельник января).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
年	Год	НЭН	тоси	6	干 (51) сухой



Почему иероглиф 年 (год) основывается на ключе, имеющем непосредственное отношение к кандзи 干 (КАН), которым записываются глаголы 干す (хосу) – сушить, осушать и 干る (хиру) – сохнуть? Может быть, потому, что *годы высушивают* слёзы и *осушают* моря. А, может, и не по этой причине. Да нас это не очень-то и интересует, поскольку перед нами удивительный образ, от которого мы и попытаемся оттолкнуться при запоминании этого кандзи.

Прежде всего следует вспомнить о том, что говорилось в 10-ом эссе по поводу знака 干. Не напомнил ли он нам в своё время высохший ствол дерева, у которого в разные стороны торчат безжизненные ветки-сучья? Или не лежащее ли это на поперечинах сохнущее бревно? Не столб ли это для просушивания белья с прибитыми поперечными планками (物干し – рамы для просушки вещей)? А если так, то ещё усилие и в знаке 干 можно будет увидеть не просто столб, а столб телеграфный. Неведомо откуда и неизвестно в какую даль подобно телеграфным проводам бежит время, и только годы, совсем как телеграфные стол-

[1] Можно придумать и такую трактовку: совершеннолетие – путь человека от утробы матери (животика) до оружия (копья).

[2] Совершеннолетие в Японии наступает в 20 лет.

бы, размечают на равные промежутки бесконечность его бега.

Бесспорно, при запоминании иероглифов очень хочется опереться на некую забытую истину, на перемешавшийся в ходе времени бисер событий, на знания прежних веков, но это, к сожалению, или не всегда уже возможно, или в силу неоднократно описанных выше причин не всегда помогает, поэтому так важно, опираясь на собственное видение, научиться создавать свою реальность, распознавая в каждом новом иероглифе скрытую от невнимательных глаз связь времён.

今年 (котоси) – этот год.
毎年 (майнэн) – каждый год.
半年 (ханнэн) – полгода.
年々 (нэннэн) – с каждым годом, год от года, каждый год.
太陽年 (тайё:нэн) – астрономический (солнечный) год.
年月 (нэнгэцу/тосицуки) – годы (и месяцы), время.
年月日 (нэнгаппи) – дата.
年月日を入れる (нэнгаппи о ирэру) – поставить дату.
年中 (нэндзю:) – круглый год, весь год.
年報 (нэнпо:) – годовой отчёт, ежегодник.
老年 (ро:нэн) – преклонный возраст, старость.
老年になって (ро:нэн ни наттэ)[1] – в старости, на старости лет.
年少 (нэнсё:) – юность.
年少の (нэнсё: но ...) – юный, малолетний, молодой.
年少者 (нэнсё:ся) – молодой человек, младший по возрасту (年下の人, тосисита но хито).
少年 (сё:нэн) – мальчик (подросток 12-17 лет), парень.
美少年 (бисё:нэн) – красивый парень.
少年団 (сё:нэндан) – подростковый коллектив (может быть применён по отношению к бойскаутам или пионерам).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
団	Коллектив, группа	ДАН	–	6	□ (31) ограда*

*) В 7-ом эссе уже отмечалось, что в японских справочных системах ключ □ называется «куни» от кандзи 国 (КОКУ_куни) – страна.

Кандзи 団 (группа) – это не «пульс во рту», а «пульс за оградой», ибо ключ его не рот (30), а ограда (31). Что такое коллектив для японца? Это для англичанина «дом – его крепость», а для японца такой крепостью, внушающей уверенность в сегодняшнем дне и веру в будущее, является коллектив. Коллектив японцу ДАН самим господом Богом и всеми японскими богами

[1] 成って (наттэ) – деепричастно-соединительная форма от глагола 成る (нару).

вместе взятыми. Коллектив – это то, что подобно крепостным стенам (口) ограждает (口) каждого присоединившегося (付). У сплотившихся за оградой (口) пульс в суне (寸) от запястья бьётся в одном общем ритме «ДАН-ДАН, ДАН-ДАН»[1].

Глава закончена, но вопреки привычной логике хочется в дополнение к чуть ранее упомянутому 少年 (парню) привести ещё парочку слов:

少女 (сё:дзё) – девочка-подросток, молоденькая девушка.
美少女 (бисё:дзё) – красивая девушка.

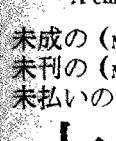
14.9. ГОДЫ и... ГОДЫ

Если совершеннолетие по-японски 成年 (сэйнэн), то несовершеннолетие, соответственно, 未成年 (мисэйнэн), а несовершеннолетний – 未成年者 (мисэйнэнся).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
未	Ещё не...	МИ	мада*	5	木 (75) дерево

*) А ещё восточно-календарный знак «Хицудзи» (Овен).

未成の (мисэй но ...) – незаконченный.
未刊の (микан но ...) – ещё не изданный.
未払いの (михараи но ...) – неуплаченный, невыплаченный.



Перед нами иероглиф 木 (дерево) в качестве символа чего-нибудь деревянного – эдакой мерной палки 未, на которую нанесена риска. Садовник ходит по своему саду и измеряет этой меркой высоту молодых всходов, определяя, достигли ли они нужной высоты или *ещё не* достигли. Не нравятся саженцы? Тогда вспомните тот дверной косяк, на котором вы сами или ваши родители оставляли горизонтальные метки 未 для измерения роста растущего ребёнка: «Ты здорово вырос за эти дни, но всё *ещё не* (未) дорос (например, до своего старшего брата)».

– 彼女はもう成年に達しましたか (канодзё ва мо: сэйнэн ни тассимасита[2] ка) – Она уже (*мо:*) достигла совершеннолетия?

– 未だです (мада дэс) – Ещё нет.

[1] 楽団 (гакудан) – оркестр: 楽 (ГАКУ_таносий) – приятный.

[2] «Тассимасита» – нейтрально-вежливая форма глагола «тассуру» (достигать) в прошедшем времени («суру» – делать, «сита» – делал, «симас» – делаю, делает, буду делать, «симасита» – делал).

Сколько человеку лет, по-японски можно выразить несколькими способами. Как правило, это соответствующее числительное плюс счётный суффикс годов. В качестве счётного суффикса кандзи 年 не применяется. В этой роли выступает его аналог – кандзи 歳 (САЙ_тоси_возраст), который хоть и сложен для восприятия, зато состоит из знакомых нам элементов.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歳	Возраст, год	САЙ, СЭЙ	тоси	13	止 (77) останавливать

歳月 (сайгэцу) – годы и месяцы, время.
歳出 (сайсюцу) – годовой расход.
歳暮 (сэйбо) – конец года; подарок к концу года.

Автор Кандзявых эссе никогда не стремился к запоминанию данного иероглифа. Это, с одной стороны, обусловлено тем, что на практике при обозначении возраста его всё чаще (только не в официальных документах) заменяют значительно более простым иероглифом 才 (не путать с 戈), с другой же стороны, при каждом взгляде на хорошо узнаваемую символьную композицию иероглифа 歳, ему (автору) всякий раз непроизвольно вспоминается самая главная дзэн-буддийская формула нашей жизни, уже много лет успешно настраивающая население России и бывшего Советского Союза на философское отношение к жизни благодаря замечательной песне из не менее замечательного кинофильма:

Есть только миг,
Между прошлым и будущим.
Именно он
Называется жизнь![1]

Итак, сколько же вам лет? 何歳ですか (нан[2] сай дэс ка).

Система образования японских числительных сродни европейской, а посему научиться японскому счёту особого труда не составляет – надо только систематически в этом практиковаться[3]. Мы же на примере четырёх японских цифр коснёмся только некоторых значимых для нас аспектов. Для начала возьмём

[1] «Земля Санникова», 1963 год. Режиссёры: Альберт Мкртчан, Леонид Попов. По мотивам одноименного романа В.А.Обручева. Песня на слова Леонида Дербенёва. Музыка Александра Зацепина.

[2] 何 (КА_нан) – что, сколько.

[3] С японскими числительными можно познакомиться по небольшому схематизированному пособию в конце книги (приложение №3).

римские цифры I (один), II (два), III (три) и, повернув набок, получим их японские аналоги: 一 (ИТИ), 二 (НИ), 三 (САН). Ещё воспользуемся римской десяткой X, которая после поворота на небольшой угол легко превращается в свою японскую «близняшку»: 十 (ДЗЮ:)[1].

ИТИ, НИ, САН, ДЗЮ: – суть онные чтения кандзи, изображающих данные числа. Благодаря им мы можем легко получить примеры чисел до тысячи[2]:

二 (ни) – два;

三十二 (сан дзю: ни) – тридцать два;

二百二十一 (ни хяку ни дзю: ити) – двести двадцать один

и так далее.

Но в жизни всё оказывается совсем не так просто. Японская самобытность не могла не вмешаться в естественную для нас логику счёта. Здесь, например, не обошлось без фонетического преобразования некоторых числовых сочетаний: 一百 («иппяку», а не «ити хяку»), 三百 («самбяку», а не «сан хяку»). Но это, пожалуй, самая незначительная из всех проблем, связанных с числительными, поскольку здесь, по крайней мере, более-менее понятны причины этих искажений. Куда сложнее привыкнуть к тому, что в некоторых случаях необходимо пользоваться онными чтениями числительных, а в некоторых – кунными. Сами посудите:

私は三十三歳です (ватаси ва *сан* дзю: *сан* сай дэс) – Мне тридцать три года.

二十三歳の芸者はとても美しかったです (ни дзю: *сан* сай но гэйся ва тотэмо уцукусикатта дэс) – Двадцатитрёхлетняя гейша была очень красива.

この女の子は三つです (коно онна но ко ва *мицу* дэс) – Этой девочке три годика.

Так уж повелось, что возраст детишек до десяти лет обычно произносится по-кунному, по-кунному же считаются небольшие предметы (мячи, фрукты и так далее), страны и некоторые другие предметы и понятия: ここはテーブルが三つあります (коко ва тэ:буру га миццу аримас) – Здесь имеется три стола.

---

[1] Нетрудно предположить, что в Древнем Риме и Древнем Китае десятка символизировала две скрещённые руки (все десять пальцев).

[2] За саму «тысячу» отвечает кандзи 千 (сэн): 一千 (иссэн) – одна тысяча.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
一	Один	ИТИ	хитоцу	1	一 (1) один
二	Два	НИ	футацу	2	二 (7) два
三	Три	САН	мицу, миццу	3	一 (1) один
十	Десять	ДЗЮ:	тоо	2	十 (24) десять

Следующая трудность заключается в том, что числительные крайне редко используются сами по себе. В большинстве случаев они требуют обязательного сопровождения в виде так называемых счётных суффиксов, аналогичных нашим штукам, разам, бутылкам и так далее:

或る山の上に木が一本ありました (ару яма но уэ ни ки га иппон аримасита) – На одной (некой) горе стояло одно дерево.

傘が二本あります (каса га нихон аримас) – Имеется два зонтика.

ぺんを三本ください (пэн[1] о самбон кудасай) – Дайте, пожалуйста, три ручки.

テーブルの上にテレビが一台ありました (тэ:буру но уэ ни тэрэби га итидай аримасита) – На столе стоял один телевизор[2].

或る所には八十歳のお婆さんが一人で居ました (ару токоро ни ва хатидзю:сай но обаасан га хиторидэ имасита) – В одном месте жила в одиночестве восьмидесятилетняя старушка.

Но и это не такая уж проблема. Куда сложнее привыкнуть к тому, что некоторые из чисел в определённых случаях своего употребления могут называться совершенно по-особенному. Таких случаев не так уж и много, поэтому их надо знать «в лицо». Приведём некоторые примеры, каждый из которых необходимо запомнить с этого момента на всю оставшуюся жизнь, поскольку это может сильно облегчить жизнь в будущем.

Обычно для счёта людей применяется формула «число + 人 (НИН)»: 三人 (саннин), 十人 (дзю:нин) и так далее[3]. И толь-

[1] «Пэн» – ручка, перо (от английского *pen* – ручка).

[2] 台 (ДАЙ/ТАЙ_подставка, опора, возвышенность) используется в качестве счётного суффикса для машин и всякого рода механизмов.

[3] Вспомним чёткое разграничение области применений двух онов кандзи «Человек»: フランス人 (фурансу-*дзин*) и 三人 (сан-*нин*).

ко «один человек» и «два человека» ведут себя «не по-людски»: 一人 (хитори), 二人 (футари)[1] – читаются не столько по-онному, сколько по-кунному.[2] Кто знает, может, причина выделения двух этих числительных в отдельную фонетическую категорию кроется в традиционном духе коллективизма японцев, ведь быть одному или только вдвоём – это, как бы помягче сказать, немного неестественно с точки зрения коллектива.

Та же проблема и с днями. Обычно количество дней или дни месяца образуются по простой формуле «число + день», причём до десяти включительно дни читаются через куны (за исключением первого числа[3]), а после десяти – через оны: 二日, фуцука[4]; 三日, микка; 十日, тоока; 十一日, дзю:итинити; 三十日, садзю:нити[5] и так далее. Но есть одно принципиальное исключение: «двадцать дней» или «двадцатое число» (二十日) читается как «хацука».

暮れの二十日 (курэ но хацука) – двадцатое декабря (*двадцатое число конца года*).

И, наконец, то, ради чего всё это было нами только что упомянуто. Итак, возраст до десяти включительно чаще всего озвучивается через куны числительных:

一つ (хитоцу) – один год;
二つ (футацу) – два года;
三つ (миццу) – три года;
.... – ....;
十 (тоо) – десять лет.

А после десяти – через оны:

十一歳 (дзю:иссай) – одиннадцать лет;
二十二歳 (нидзю:нисай) – двадцать два года;
三十三歳 (сандзю:сансай) – тридцать три года и так далее.

Н! Но только не «двадцать лет», ибо не верь глазам своим:

私は二十歳です (ватаси ва *хатати* дэс) – Мне двадцать лет (не «ни дзю: сай», а «хатати»).

---

[1] В обоих случаях происходит заметная редукция гласных звуков между глухими согласными: хьтори, фтари.

[2] На самом деле ещё и «четыре человека» тоже выбиваются из общего правила: 四人 (ёнин/ёттари) – четыре человека (18-е эссе).

[3] 一日 (итинити) – один день, целый день. 一日 (цуйтати) – первое число (месяца).

[4] Известные нам на сегодня кунные чтения кандзи 日 (НИТИ): хи, дзицу, ка.

[5] Когда 三十日 выпадает на последний день месяца, то читается как «мисока».

Как видим, «двадцать» – число не простое и следует запомнить некоторые из его употреблений:

二十歳 (хатати) – двадцать лет;
二十日 (хацука) – двадцать дней, двадцатое число.

Самое важное при запоминании числительных – выявить и запомнить в первую очередь исключения (итинити/цуйтати, хитори, футари, хатати, хацука и подобные им), ибо они не укладываются в стройную систему, а все остальные числа, не являющиеся исключением, даже запоминать не надо, поскольку они легко образуются по вполне логичным и закономерным правилам.

Произнесём фразу «двадцатого числа мне исполнилось двадцать лет»:

二十日に私は二十歳に成りました (хацука ни ватаси ва хатати ни наримасита).

Или для сравнения:

二十三日に彼は二十三歳になりました (нидзю:сан нити ни карэ ва нидзю:сан сай ни наримасита) – Двадцать третьего ему исполнилось двадцать три года.

А сейчас немножечко усложним задачу. Не просто двадцатого числа неизвестно какого месяца, а, допустим, двадцатого февраля:

二月二十日に私は二十歳になりました (нигацу хацука ни ватаси ва хатати ни наримасита) – Двадцатого февраля мне исполнилось двадцать лет.

И уж совсем «сложно»:

今年の二月二十日に私は二十歳になりました (котоси но нигацу хацука ни ватаси ва хатати ни наримасита) – Двадцатого февраля этого года мне исполнилось двадцать лет.

Следует иметь в виду, что во всех этих примерах кандзи 歳 без каких-либо опасений можно заменить на кандзи 才:

今年の二月二十日に私は二十三才に成りました (котоси но нигацу хацука ни ватаси ва нидзю:сан сай ни наримасита) – Двадцатого февраля этого года мне исполнилось двадцать три года.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
才	Талант, одарённость	САЙ	сай	3	手, 扌(64) рука

才人 (сайдзин) – одарённый человек, талант.
才のある人 (сай но ару хито) – талант (*человек, у которого имеется талант*).
才知 (сайти) – сообразительность, способность, талант, ум.
短才 (тансай) – недостаток таланта, слабые способности.

Каким образом «талант» стал вдруг употребляться для обозначения возраста? Скорее всего, имела место некая подмена иероглифа 歳 на более простой, но аналогичный по звучанию иероглиф 才. Да нам это, в общем-то, и не нужно знать. Самое важное для нас, что при записи возраста теперь необязательно вырисовывать витиевато-заковыристый иероглиф 歳, а достаточно лишь поставить эдакий крестик 才, на мгновение ощутив себя безграмотным крестьянином, не способным вывести на документе полноценную подпись.

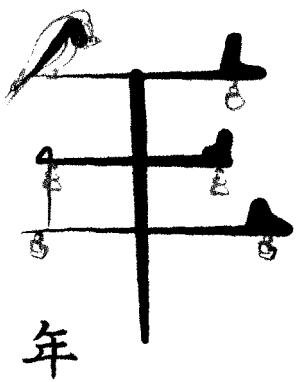
平成１７年１月２０日 20.01.2005
(хэйсэй дзю:ситинэн итигацу хацука)
Двадцатого января семнадцатого
года эпохи Хэйсэй

14.10. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
磨	Шлифовать, совершенствовать	MA	migaku	16	石 (112) камень
研	Точить, шлифовать,	KEN	togu	9	石 (112) камень
麻	Конопля, пенька	MA	asa	11	麻 (200) конопля
摩	Гладить	MA	sasuru	15	手 (64) рука
成	Становиться	SEI, JOU	naru	6	戈 (62) копьё
昔	Старина, древность	SEKI	mukashi	8	日 (72) солнце
付	Прикрепляться	FU	tsuku	5	人 (9) человек
寸	Сун	SUN	sun	3	寸 (41) сун
吋	Дюйм	–	inchi	6	口 (30) рот
村	Деревня	SON	mura	7	木 (75) дерево
野	Равнина, невозделанное поле	YA	no	11	里 (166) деревня
里	Ри	RI	ri	7	里 (166) деревня
	Деревня		sato		
予	Заранее, предварительно	YO	arakajime	4	亅 (6)
報	Известие	HOU	hou	12	土 (32) земля
幸	Счастье, благополучие	KOU	saiwai, sachi	8	干 (51) сухой

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
不	Не... Бес.. Без...	FU	–	4	一 (1) один
武	Военное дело	BU	bu	8	止 (77) останавливать
鳶	Коршун	EN	tobi	14	鳥 (196) птица
戈	Алебарда	KA	hoko	4	戈 (62) копьё
式	Церемония, обряд, акт	SHIKI	shiki	6	弋 (56) церемония
或	Один, некий	WAKU	aru	8	戈 (62) копьё
年	Год	NEN	toshi	6	干 (51) сухой
歳	Возраст	SAI	toshi	13	止 (77) оставливать
未	Ещё не...	MI	mada	5	木 (75) дерево
一	Один	ICHI	hitotsu	1	一 (1) один
二	Два	NI	futatsu	2	二 (7) два
三	Три	SAN	mitsu, mittsu	3	一 (1) один
十	Десять	JUU	too	2	十 (24) десять
才	Талант, одарённость	SAI	sai	3	手, 扌 (64) рука
団	Коллектив, группа	DAN	–	6	口 (31) ограда

MA	磨 麻 摩	(migaku, asa, sasuru)
KEN	研 見 剣	(togu, miru, tsurugi)
SEI	成 井	(naru, i)
SEKI	昔 夕 石	(mukashi, yuube, ishi)
FU	付 不 富	(tsuku, –, tomi)
FUU	風	(kaze)
BU	武	(bu)
YOU	痒 羊 洋 陽 楊	(kayugaru, hitsuji, –, you, yanagi)
KA	戈 火 歌 下 何	(hoko, hi, uta, shita, nan)
SAI	歳 才	(toshi, sai)
SAN	三 山 傘	(mitsu, yama, kasa)
JUU	十 中	(too, naka)
KOU	幸 口 好 行	(sachi, kuchi, suku, iku)
KO	湖 戸 古 枯	(mizuumi, to, furui, kareru)
–	吋 畑	(inchi, hatake)



年

Нэн –
У нас? Да всё *без перемен*...
Который год сидит на проводах
Ворона
И держит сыр в зубах,
И на столбе
Висят противовесы из фарфора,
Как на весёлой ёлке...

14.11. НОВЫЕ СЛОВА

風戸 – Кадзато (фамилия)
半日 – полдня (hannichi)
陽子 – протон (youshi)
二子 – близнецы (futago)
鳴物 – музыкальный инструмент (narimono)
毛深い – волосатый, лохматый, косматый (kebukai)
烏口 – рейсфедер (karasuguchi)
小枝 – веточка, сучок (koeda)
休火山 – недействующий вулкан (kyuukazan)
干上がる – высыхать (hiagaru)
干物 – сушёная рыба (himono)
干し物 – вывешенное для просушки бельё (hoshimono)
物干し – рамы для вывешивания белья (monohoshi)
短波 – короткие волны (tampa)
短波の – коротковолновый (tampa no ...)
水発電所 – гидроэлектростанция (suihatsudensho)
風雪 – буран, метель (fuusetsu)
首尾 – голова и хвост, начало и конец, исход (shubi)
雲水 – странствующий монах (unsui)
達磨 – Дарума, Бодхидхарма (daruma)
雪達磨 – снежная баба (yukidaruma)
磨く – шлифовать (migaku)
磨ぐ, 研ぐ – точить (togu)
歯磨き – зубная паста (hamigaki)
磨石 – точильный камень (togishi)
研磨する – шлифовать (kemma suru)
麻 – конопля (asa)
摩する – тереть, гладить (sasuru)
摩する – скрести (masuru)
成る – становиться (naru)
達成 – достижение (tassei)
平成 – эпоха Хэйсэй (heisei)
成り上がる – внезапно выдвинуться (nariagaru)
成り上がり物 – выскочка (nariagarimono)
成り立ち – происхождение (naritachi)
成り立つ – состоять (из) (naritatsu)
昔 – старина, древность (mukashi)
昔日 – былое, былые дни (sekijitsu)
昔風の – старомодный, старинный (mukashifuu no ...)
付く – прикрепляться (tsuku)
付ける – прикреплять (tsukeru)
付近 – окрестности (fukin)
付き物 – неотъемлемый атрибут (tsukimono)
手付け – задаток (tetsuke)
寸 – 3,03 см (sun)
吋 – дюйм (inchi)
村 – деревня (mura)
村人 – деревенский житель (murabito)
山村 – горное селение (sanson)
村雨 – короткий ливень (murasame)
村上 – Мураками (murakami)
野 – равнина, поле (no)
平野 – равнина, открытое поле (heiya)
野道 – тропинка через поле (nomichi)
野牛 – бизон (yagyuu)
野人 – грубый человек (yajin)
野暮 – дикость, грубость (yabo)
日野 – Хино (hino)
里 – 3,927 км (ri)
里 – деревня (родная) (sato)
里人 – сельский житель (satobito)
山里 – горная деревня (yamazato)
里子 – ребёнок на воспитании (satogo)
予め – заранее, предварительно (arakajime)
予知 – предвидение, прогноз (yochi)

予行 – репетиция (yokou)
報 – известие, сообщение (hou)
予報 – предсказание (yohou)
報道 – сообщение, информация (houdou)
報知 – сообщение, информация (houchi)
電報 – телеграмма (dempou)
幸 – счастье, благополучие (saiwai, sachi)
不幸 – несчастье (fukou)
不和 – нелады (fuwa)
不足 – недостаток (fusoku)
不首尾 – неудача, провал (fushubi)
不調和 – дисгармония (fuchouwa)
不服 – неодобрение (fufuku)
不発 – осечка (fuhatsu)
不抜の – несокрушимый (fubatsu no ...)
不平 – недовольство, ропот (fuhei)
不日 – на днях (fujitsu)
武術 – боевое искусство (bujutsu)
武士 – самурай, воин (bushi)
武者 – самурай (устаревшее) (musha)
鳶 – коршун (tobi)
鳶口 – пожарный багор (tobiguchi)
戈 – алебарда, копьё (hoko)
式 – церемония (shiki)
神式 – синтоистский ритуал (shinshiki)
日本式 – японский стиль (nihonshiki)
或 – некий, один (aru)
成人 – взрослый (seijin)
成年 – совершеннолетие (seinen)
老成 – достижение зрелости (rousei)
年 – год (toshi)
今年 – этот год (kotoshi)
毎年 – каждый год (mainen)
太陽年 – астрономический год (taiyounen)
年月 – годы, время (nengetsu)
年月日 – дата (nengappi)
年中 – круглый год (nenjuu)
年報 – годовой отчёт, ежегодник (nempou)
老年 – преклонный возраст (rounen)
年少 – юность (nenshou)
少年 – подросток, парень (shounen)
美少年 – красивый парень (bishounen)
美少女 – красивая девушка (bishoujo)
少年団 – бойскаут (shounendan)
未成年者 – несовершеннолетний (miseinensha)
未成の – незаконченный (miseino)
未刊の – ещё не изданный (mikan no ...)
未払いの – неуплаченный, невыплаченный (miharai no ...)
歳月 – годы, время (saigetsu)
歳暮 – конец года (seibo)
一 – один (ichi, hitotsu)
二 – два (ni, futatsu)
三 – три (san, mittsu)
十 – десять (juu, too)
一人 – один человек (hitori)
二人 – два человека (futari)
二十日 – двадцатое число (hatsuka)
二十歳 – двадцать лет (hatachi)
才 – талант (sai)
才人 – одарённый человек (saijin)
才知 – способности, талант (saichi)
短才 – слабые способности (tansai)

武士に二言はない

15.1. СТАРАЯ НОВИЗНА

囚衣 (сю:и) – тюремная одежда.
水枯れ (мидзугарэ) – засуха (枯 (КО_карэру) – засыхать).
古物 (кобуцу) – антикварная вещь, старая вещь.
古物 (фурумоно) – старая, подержанная вещь.
水物 (мидзумоно) – спекуляция, ненадёжное дело, ненадёжное предприятие (*вещь из воды* → вилами на воде написано).
立ち上る (татинобору) – подняться, взойти.
立ち所に (татидокоро ни) – немедленно, тут же, на месте, сразу же (*прямо на том месте, где стоишь*).
立ち遅れる (татиокурэру) – отставать (от ...).
立ち遅れた (татиокурэта) – отсталый.
風波 (фу:ха) – ветер и волны, шторм, буря.
深入りする (фукаири суру) – далеко зайти, пристраститься.
水路 (суйро) – водный путь, фарватер.
行路 (ко:ро) – путь, курс[2].
古老 (коро:) – старожил, старожилка.
行き止まり (юкидомари) – конец дороги, тупик.
行雲 (ко:ун) – бегущие облака.
被服 (хифуку) – одежда, обмундирование.
平年 (хэйнэн) – обычный год (не високосный).
見ず知らずの (мидзу сирадзу но ...) – совершенно незнакомый (*которого не видел, не знаю*).
水虫 (мидзумуси) – грибковое заболевание ног.
探知する (тантисуру) – выведывать, разузнавать, разведывать.
立ち行く (татиюку) – держаться, существовать.
やっと暮らしが立ち行く (ятто кураси га татиюку) – едва (еле-еле) сводить концы с концами.
海路 (кайро) – морской путь.

---

[1] Басё. 1689 год.
[2] 人生の行路 (дзинсэй но ко:ро) – жизненный путь.

海路を (кайро о) – морем.
泉水 (сэнсуй) – прудик, ключ.

15.2. 古池や

古池や (фуруикэ я) – Старый пруд! (Что за старый пруд!)

古 (фуру), 古い (фуруй) – старый. や (я) – устаревший аналог глагола-связки «быть» и «по совместительству» эмоциональная частица, как в случае с хайку про старую дорогу и ворону на ветке[1]. Остаётся только разобраться с кандзи 池.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
池	Пруд	ТИ	икэ	6	氵(85) вода

古池 (фуруикэ) – старый пруд.
電池 (дэнти) – электрическая батарея.[2]

Пруд (池) – это не естественный природный объект, а достаточно большой водонакопительный резервуар, созданный руками человека, что принципиально отличает его от прочих известных нам природных водоносных протоков и разного рода натуральных водоёмов: 川 (СЭН_кава) – река, 海 (КАЙ_уми) – море, 太洋 (тайё:) – океан, 湖 (мидзууми) – озеро.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
湖	Озеро	КО	мидзууми*	12	氵(85) вода

*) Мидзууми (*море воды*) – озеро не совсем как бы и море, но *мидзу* (пресной воды) в нём, как в *уми* (в море).

Для понимания иероглифа 湖 мы, можем разложить его на две части[3], но куда более продуктивным будет вместо этого обратить внимание на потрясающую поэтичность иероглифа 湖: на водной 水 (氵) глади древнего 古 озера 湖 отражается стареющий 古 месяц 月 – остановилось мгновение и мир замер, затаив дыхание (水 + 古 + 月 → 湖).

[1] 枯枝に烏の止まりたるや秋の夕暮 (эссе 8).

[2] Каждый, кто хоть немножко представляет, как устроена простейшая аккумуляторная батарея, легко сообразит, почему привычные нам электрические батарейки японцы называют «*электрическими прудиками*».

[3] 沽 (ко) – торговать (кандзи, имеющий редкое употребление) и 胡 (ко) – варварский, от которого происходит 胡人 (кодзин) – варвар (в историческом смысле).

Полные названия озёр в Японии складываются из названия самого озера и добавленного к нему иероглифа 湖:

バイカル湖 (байкаруко) – озеро Байкал.
スコットランドのネス湖 (сукотторандо но нэсуко) – озеро Лох-Несс в Шотландии.

«Ко – ко – озер-ко» – это к тому, что если говорить именно о маленьком озере, то озерко по-японски – 小湖 (сё:ко).

15.3. ЗЕМЛЯ – РАЗ

Для Кандзявых эссе иероглиф 池 сам по себе малоинтересен. Куда важнее увидеть в нём проводника во всё ещё достаточно тёмном, но уже совсем не страшном массиве безбрежной японской письменности, поэтому сейчас как раз самое время познакомиться ещё с одним замечательным иероглифом, и если 池 – это пруд, то 地 – земля (особое внимание обращает на себя использование уточняющих в обоих иероглифах смысловых элементов 氵 и 土).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
地	Земля, почва	ТИ, ДЗИ	ти	6	土 (32) земля

地上 (тидзё:) – наземный.
地下 (тика) – подземный[1], а также подземелье, фундамент.
地中の (титю: но) – подземный (*внутри земли*).
地中に (титю: ни) – под землёй.
地中海 (титю:кай) – Средиземное море (*море среди земель*).
団地 (данти) – микрорайон.
地所 (дзисё) – участок земли.
台地 (дайти) – плато, плоскогорье, терраса.
地平 (тихэй) – уровень земли, горизонтальность.
地平線 (тихэйсэн) – горизонт.
平地 (хэйти) – равнина, ровная местность, открытое поле.
水平 (суйхэй) – уровень воды.
水平に (суйхэй ни) – на одном уровне, горизонтально.
各地 (какути) – каждое место, разные места[2].
各地で (какути дэ) – повсюду, везде, во всех местах.
寸地 (сунти) – пядь земли.

[1] 地下鉄 (тикатэцу) – метро: 鉄 (ТЭЦУ_куроганэ) – железо. 鉄道 (тэцудо:) – железная дорога.

[2] 世界各地から (сэкай какути кара) – со всего света, отовсюду (*со всех мест мира*).

山地 (санти) – горная местность.
地雷 (дзирай) – мина (сухопутная).
地衣 (тии) – лишайник (*одежда земли*).
路地 (родзи) – дорожка, аллейка.
地鳴り (дзинари) – подземный гул.
地鳴りがする (дзинари га суру) – земля гудит.

В сочетаниях с другими кандзи на 地 ещё возложена функция обозначать ткань, а также быть признаком необработанности материала:

服地 (фукудзи) – ткань, материал, материя (на костюм).
木地 (кидзи) – простое (неокрашенное) дерево, древесина.
白地 (сиродзи) – белая ткань, белый фон.
白地 (сирадзи) – необожжённая глина, неисписанная бумага, неокрашенная ткань.
大地 (дайти) – сырая земля.

15.4. ЗЕМЛЯ – ДВА

Сам по себе кандзи 地 (ти) – это земля, грунт, почва, участок земли, местность. Область его значений сильно пересекается с областью значений кандзи 土 («цути» – земля, почва)[1], который в сочетании с другими кандзи может ещё быть выразителем значений «местность», «местный»:

土人 (додзин) – туземец, туземка.
寸土 (сундо) – клочок земли, крошечный участок.
風土 (фу:до) – климат местности, её природные особенности.
本土 (хондо) – основная территория страны (без учета территорий её колоний).

Интересно использование этого кандзи в качестве сокращённого обозначения Турции (по аналогии с 露 (Россией), 米 (Америкой) и так далее) от её полного иероглифического названия 土耳古 (торуко)[2] или 土国 (дококу).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
土	Земля, почва	ДО	цути	3	土 (32) земля

土 (цути) – земля, почва.
土手 (дотэ) – насыпь, вал, дамба, плотина.

[1] Не путать с кандзи 士 (СИ_си) – воин, самурай, мужчина (4-е эссе).

[2] Вслушайтесь в звучание: торуко – торко – турк – Турция.

土台 (додай) – основание, базис, фундамент, подставка.
黒土 (кокудо) – чернозём.
国土 (кокудо) – государственная территория, страна.
土竜 (могура) – крот (*земляной дракон*).
土地 (тоти) – земельный участок.

Иероглифы 土 и 地, будучи объединёнными в слове 土地 (тоти), выражают вполне конкретные значения: земля, земельный участок, почва, местность, то есть полностью соответствует русскому значению слова «земля» (и как почва-грунт, и как участок). Чтобы не заблудиться в двух японских словах, обозначающих «землю» (цути и тоти), на первых порах совершенно условно можно разграничить для себя следующие значения: за словом 土 (цути) закрепить понятие земли как почвы (*из земли произрастает растение*), а за словом 土地 (тоти) – земли как участка, земельной территории. Но это только на самых первых порах.

15.5. ЗЕМЛЯ – ТРИ

Близость значений иероглифов 土 и 地 не должна пугать, поскольку с их помощью образуется много слов, смысл которых предельно точен и конкретен. В сложных словах (словах, состоящих из нескольких иероглифов) конкретизация значений кандзи 土 и 地 достигается за счёт других кандзи, участвующих в образовании этих слов. Что-то очень похожее есть и во всех других языках, в том числе и в русском, что хорошо видно на примере сочетания «земной шар», в котором каждый из нас улавливает всего лишь одно единственное значение – не шарик, не глобус, не комок грязи, а именно тот объект, который мы рассматриваем не как космический объект (планету), не как уникальную персонализированную единицу во вселенной, имеющую своё название (планету Земля), а только в качестве сферического образования, на котором мы все обитаем.[1] В отличие от русского (и любого другого европейского языка) в японском языке роль единиц, конкретизирующих смысл образуемых слов, играют китайские иероглифы, как это происходит, например, в слове 陸地 («рикути» – земля, суша), в котором иероглиф 地 (земля, участок) совместно с иероглифом 陸 (земля, суша) создает слово «суша», имеющее одно единственное, предельно конкретное значение, определяемое пересечением области значений обоих этих иероглифов.

[1] По-японски земной шар – 地球 (тикю:), где 球 (КЮ:_тама) – шар, мяч, бусинка.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
陸	Суша, земля	РИКУ	рику	11	阝(170) холм

上陸 (дзё:рику) – высадка на берег, десант (*вверх на сушу*).
上陸する (дзё:рику суру) – сходить на берег.
陸上 (рикудзё:) – наземный, береговой (*наверху суши*).
大陸 (тайрику) – материк.
陸行する (рикко: суру) – путешествие по суше.

Иероглиф 陸 предельно прост в плане его графической образности: раз речь идёт о суше (материке, земле и так далее), то, конечно же, в первую очередь речь идёт о земле 土. Более того, это именно холм 阝 или какая-то там возвышенность. В противном случае всё это было бы не сушей, а давно бы уже находилось под водой. И на этом самом холме приплясывает человечек 元, после долгих скитаний по морям-океанам оказавшийся на суше. И нас здесь совершенно не волнует, означает ли «по жизни» элемент 元 пляшущего человечка или нет, главное, что этот придуманный нами образ ярко и достаточно гармонично вписывается в только что разработанный нами сюжет.

То, что кандзи 陸 озвучивается как «рику», для нас тоже не проблема. «Рику» можно сопоставить со словом «року» (шесть), и хотя японская шестёрка – это 六, тем не менее 陸 – это тоже цифра шесть, но только во всякого рода деловых документах и облигациях (в этом случае 陸 озвучивается уже как «року»). Остаётся как-то суметь увязать цифру 6 (шесть) с кандзи 陸. А об этом даже думать не надо, поскольку цифра шесть как раз соответствует числу материков на нашей планете в ту геологическую эпоху, когда и были написаны Кандзявые эссе.

Обращает на себя внимание различие в символике и в значениях иероглифов 池 и 地: пруд (池) основан на символе 氵(вода), а земля (地) – на символе 土 (земля). Теперь, казалось бы, остаётся только один шаг до того, чтобы в красивом знаке 也 увидеть то общее, что объединяет такие противоположные по смыслу понятия как пруд и земля.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
也	Быть (глагол-связка)	Я	нари	3	乙, 乚(5) второй*

*) Иероглиф 乙 является обозначением *второго* циклического знака «кино-то» – младшего брата дерева (см. приложение к 10-му эссе).

也 – символ крайне любопытный: даже простое визуальное сравнение иероглифа 也 (Я) со знаком азбуки Хирагана や (я) наводит на определённые мысли о происхождении знаков японских азбук. Но и это ещё не всё – не этим ли кандзи в своё время вместо азбучного символа や мог на бумаге завершать фразы своих знаменитых хайку 松尾芭蕉 (Мацуо Басё:)?

枯枝に烏の止まりたるや秋の夕暮

この道や行く人なしに秋の暮

Вполне возможно, что и так. По крайней мере этому не противоречит ни роль, которую в качестве глагола-связки «быть» может исполнять кандзи 也, ни эмоциональная направленность, которую он вносит во фразу, вызывая в зависимости от контекста либо иронию, либо восторг, либо сомнение. Следует лишь помнить, что время этого иероглифа давно уже прошло, как ушло в далёкое прошлое время высоких литературных стилей, и встречается он в современных японских текстах довольно-таки редко.

Впрочем, кандзи 也 до сих пор активно участвует в образовании мужских имён: 道也 (мития), 達也 (тацуя), 史也 (фумия)[1]. Здесь самое время упомянуть господ 山本史也 (Ямамото Фумия) и 白川静 (Сиракава Сидзука)[2] – ученика и учителя, двух авторитетнейших исследователей кандзи, авторов ряда крайне интересных и полезных книг, раскрывающих простым смертным тайны японских иероглифов[3].

15.6. 水の音

水の音 (мидзу но ото) – звук воды. В графическом плане иероглиф 音 (звук) является воплощением изысканной выразительности звукового и визуального кода. Достаточно сопоставить его со словом 日立 (хитати), чтобы понять, что иероглиф 音 имеет непосредственное отношение к восходу солнца и к тому, что с ним связано: солнце (日) ещё за горизонтом, оно вот-вот встанет (立) над 地平線 (линией горизонта) и всё поднебесье, дождавшись этого момента, наполнится звуками кишащего, пол-

[1] 史 (СИ) – история: 歴史 (рэкиси) – история; 歴 (рэки) – прошлое.

[2] 静 (СЭЙ/ДЗЁ:): 静かな (сидзука на) – тихий, спокойный.

[3] Например, книга 山本史也 (Ямамото Фумия) 神さまがくれた漢字たち («камисама га курэта кандзитати» – Кандзи, данные богами) под редакцией 白川静 (Сиракава Сидзука) или книга 白川静 (Сиракава Сидзука) 字統 («дзито:» – Происхождение иероглифов).

зающего, ходящего, ухающего, говорящего, работающего и ещё много какого мира: запоют птицы, зашелестит под дуновением ветра листва, колыхнутся травы, послышится ржание лошади, заскрипит телега и резкие окрики погонщика провозгласят о начале трудового дня. Мир проснётся и... зашумит.[1]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
音	Звук	ОН	ото	9	音 (180) звук

Каждому будет небезынтересно узнать, что именно от кандзи «Звук» и берёт своё название японский алфавит: 五十音 (годзю: он) – «пятьдесят звуков» (а, и, у, э, о; ка, ки, ку, кэ, ко и так далее)[2].

水音 (мидзуото) – плеск, всплеск.
物音 (моноото) – шум, звук (*звук вещей*).
音波 (онпа) – звуковая волна (омпа).
和音 (ваон) – созвучие (не путать с 共鳴 (кё:мэй) – резонанс).
足音 (асиото) – шум шагов, шаги.
半音 (ханон) – полутон.
音を出す (ото о дасу) – издать, произвести, испустить звук.
発音 (хацуон) – произношение.
雷の音 (каминари но ото) – раскаты грома.
みしみし/きいきい/ぎいぎい音を立てる (мисимиси/киикии/гиигии ото о татэру) – скрипеть.
音楽 (онгаку)[3] – музыка.

Прислушивались ли вы к тому, какие именно звуки чаще всего производят (音を出す) маленькие дети? В основном это набор слогов на основе некоторых согласных: ба-ба-ба, па-па-па, мама-ма и так далее. Отсюда японский «согласный звук»: 子音 (*детский звук*). Проблема только с его хацуон'ом (発音). Дело в том, что у кандзи 音 есть ещё один ОН, «работающий» только в нескольких словах, в том числе и в слове 子音, которое может озвучиваться как «сион», а может и как «сиин».

Мы уже знаем, как говорят детишки, а вот мамы для общения со своими грудничками выбирают в основном гласные звуки:

[1] Наверное, всё это звучит слишком литературно и художественно для того, чтобы иметь реальное отношение к происхождению иероглифа «Звук».

[2] В современной азбуке от былых 50-ти осталось всего 46 знаков (знаки азбук Хирагана и Катакана со схемами их прорисовки представлены в приложении №4 в конце книги).

[3] 楽 (ГАКУ): 楽しい (таносий) – приятный; 楽しむ (таносиму) – наслаждаться.

«А-а-А, А-а-А, У-у, У-у». Отсюда и получается японский «гласный звук» – 母音 (боин)[1].

И, наконец, самое главное: 音 (ОН) – это тот самый «он», о котором с самого начала так много говорилось в Кандзявых эссе. Это то самое онное чтение[2] (на страницах эссе зачастую называемое онным звучанием) кандзи (китайского иероглифа). Но в таком случае не пришла ли пора узнать, что такое кун?

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
訓	Наставление, поучение, кун	КУН	кун	10	言 (149) слово

Получается, что ОН – это то, как «звучит» китайский иероглиф, а КУН – эдакое японское пояснение к этому самому иероглифу, наставление и инструкция по его использованию в иноязычной для него среде. Другими словами, «он» – это (китайское) название иероглифа, а кун – его (японское) значение[3].

音訓 (онкун) – онное и кунное чтения иероглифа.
訓電 (кундэн) – инструкция, переданная по телеграфу.
訓電する (кундэн суру) – давать инструкцию по телеграфу.

15.7. И СНОВА КУНЫ, И СНОВА ОНЫ

Разложим кандзи 訓 по его элементам: поучать (訓) – это как слова (言) лить рекой (川).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
言	Говорить	ГЭН	иу	7	言 (149) слово

В знаке 言 отчётливо выделяется рот (口), из которого вылетают чёрточки-слова. То, что в приведённой таблице значение иероглифа 言 (говорить) не совпадает со значением ключа 言 (слово), никого не должно смущать. Просто в качестве куна данного кандзи нами сознательно был выбран именно глагол 言う (иу) – говорить (аналог глагола 云う). Вероятность встречи с

[1] 母 (БО_хаха) – мама (19-е эссе).

[2] 音読み (он'ёми) – онное чтение: 読 (ДОКУ_ёму) – читать (読む).

[3] Мы уже неоднократно имели возможность убедиться в некоторой размытости понятий он и кун. Это проявлялось хотя бы в том, что многие кандзи имеют несколько значений, несколько кунов и несколько онов, есть кандзи, которые вообще кунов или онов не имеют, а у некоторых в качестве куна даже выступает его ОН.

武士に二言はない

прочими его чтениями (гэн и кото), значение которых «слово», вне сочетаний с другими кандзи достаточно низка, хотя, конечно же, словообразовательная роль иероглифа 言 в значении «слово» ни у кого не должна вызывать каких-либо сомнений:

言行 (гэнко:) – слова и дела.
言い足す (иитасу) – добавить к сказанному[1].
言い出す (иидасу) – начать говорить.
泣き言 (накигото) – жалоба, жалобы, плач, нытьё.
小言を言う (когото о иу) – делать выговор.
発言 (хацугэн) – выступление, высказывание.
発言する (хацугэн суру) – сказать, выступить, взять слово.
予言 (ёгэн) – предсказание, пророчество.
予言者 (ёгэнся) – пророк, предсказатель.

Глагол 言う (иу) очень хорош для выражения чьей-либо речи:

きいきいと言う (киикии то иу) – пищать (*говорить «кий-кий»*).

彼女は「物はそれぞれの所がある」と言いました (канодзё ва «моно ва сорэдзорэ но токоро га ару» то иимасита) – Она сказала: «Всему своё место» (*Вещи имеют соответствующее место*).[2]

彼は人にはそれぞれの好みがあると言いました (карэ ва хито ни ва сорэдзорэ но кономи га ару то иимасита) – Он сказал, что у каждого свой вкус (*У человека свои предпочтения*).

Отсюда частный случай:

美しいはロシア語で何と言いますか (уцукусий ва росиаго дэ нан то иимас ка) – Как по-русски сказать «уцукусий»? (*«Уцукусий» посредством русского языка как говорят?*)

美しいはロシア語でкрасивыйと言います (уцукусий ва росиаго дэ красивый то иимас) – «Уцукусий» по-русски – красивый.

Во многих выражениях японский язык сохранил ещё более редкие старинные чтения кандзи 言:

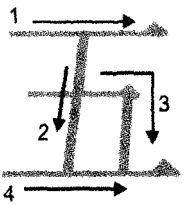
二言はない (ни гон ва най) – не изменять своему слову; сказать то, что думаешь (*двух слов нет*). Выражение восходит к старой самурайской пословице 武士に二言はない («буси ни ни гон ва най» – у самурая двух слов не бывает), напоминающей о тех временах, когда самураи ещё свято блюли свою честь.

[1] Аналогично 書き足す (какитасу) – добавить к написанному, приписать: 足りる (тариру) – быть достаточным, хватать; 足す (тасу) – добавлять, прибавлять.

[2] それぞれ (сорэдзорэ) – каждый по своему, соответственно; それぞれの... (сорэдзорэ но...) – соответствующий, свой.

15.8. ГОВОРИТЬ или РАССКАЗЫВАТЬ?

Одно дело, когда кто-то что-то лопочет в одиночестве, но когда собирается несколько говорящих 言 ртов 口, например, пять 五[1], то обладателям этих ртов, чтобы быть понятыми, надо подумать об общем языке. 語 (язык) – это и есть то, благодаря чему даже пять (五) говорящих (言) ртов (口) могут понять друг друга.



日本語 (нихонго) – японский язык.
ロシア語 (росиаго) – русский язык.
フランス語 (фурансуго) – французский язык.
ドイツ語 (дойцуго) – немецкий язык.
中国語 (тю:гокуго) – китайский язык.
スラブ語 (сурабуго) – славянские языки.[2]
口語 (ко:го) – разговорный язык, устная речь.
語学 (гогаку) – знание языков, изучение языков.
国語 (кокуго) – национальный язык, родной язык, родная речь.
英語 (эйго) – английский язык.[3]

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
語	Язык	ГО	–	14	言 (149) слово
	Рассказывать		катару		

語 – это только в сочетаниях *язык* (русский язык и так далее), а *язык* в виде отдельного слова – это уже 言語 (гэнго).

На кандзи 語 также возложена миссия записывать глагол «говорить», «рассказывать».

語る (катару) – рассказывать.
語らない (катаранай) – не рассказывать.
語らず (катарадзу) – не рассказывая.

言う (иу) – говорить.
言わない (иванай) – не говорить.
言わず (ивадзу) – не говоря.

---

[1] 五 (ГО_ицуцу) – пять.

[2] スラブ人 (сурабудзин) – славянин.

[3] Кандзи 英 участвует в иероглифическом обозначении Англии: Англия → Inglez (португал.) → Игирису → イギリス (игирису) → 英吉利 (игирису) → 英国 (эйкоку), где: 英 (ЭЙ_ханабуса) – венчик (ботанич.); 吉 (КИТИ_кити) – удача, счастье; 利 (РИ_кику) – оказывать эффект, действовать (должным образом).

言わず語らず

В итоге получаем устойчивое словосочетание:

言わず語らず (ивадзу катарадзу) – молчаливо, без (лишних) слов (*не говоря, не рассказывая*).

И, конечно же, в различных сочетаниях кандзи 語 ещё может обозначать и «слово», и «речь»:

成語 (сэйго) – устойчивое словосочетание.
語尾 (гоби) – окончание (слова или предложения).
新語 (синго) – неологизм.
古語 (кого) – устаревшее слово.
土語 (дого) – местный говор, местный язык.
和語 (ваго) – слова японского происхождения[1].
術語 (дзюцуго) – термин, терминология.
私語 (сиго) – шёпот (*личные слова* не для посторонних).

Что ещё важно знать про кандзи 語? Основная проблема для нас заключается в том, что значение «рассказывать» более полно выражается совершенно другим глаголом, который и пишется другим иероглифом, и звучит по-другому (話す, ханасу). Глагол «катару» встречается реже, а это означает, что запомнить его звучание будет труднее.

Положение спасает одно знаменитое японское слово, которое раз в жизни слышал каждый, кто хоть мало-мальски интересуется японской культурой, и которое идеально подходит нам для оказания помощи в запоминании глагола «катару». Это слово – 物語 (моно*гатари*), имеющее значение «рассказ» (повествование, легенда, повесть). Например, знаменитый моногатари, дошедший до нас из глубины веков, называется 大和物語 (ямато-гатари) – Повесть о Ямато[2]. Соответственно от 物語 (моногатари) образуется глагол 物語る (моногатару) – повествовать, свидетельствовать.

На этом в рассказе об иероглифе 語 можно было бы поставить точку, если б не совсем понятная ситуация с двумя, казалось бы, совершенно «прозрачными» иероглифами 大 и 和, которые в названии упомянутого моногатари читаются абсолютно «непрозрачно». Но вместо традиционных туманных рассуждений мы ограничимся небольшой исторической справкой, которую оформим в виде отдельной главы.

---

[1] 漢語 (канго) – слова китайского происхождения. 美しい人 (уцукусий хито) – это два ваго (уцукусий и хито), а 美人 (бидзин) – это уже одно канго.

[2] «Повесть о Ямато» – один из наиболее значительных литературных памятников эпохи 平安 (хэйан) (794–1185 гг.). Время создания точно неизвестно, но чаще всего называется 951 год.

15.9. ЯМАТО – ЦЕНТР ВСЕЛЕННОЙ

大和 (ямато → *большой + гармония*) – старинное название Японии, берущее своё начало от названия небольшой равнины (30 на 15 километров) на западе 本州 (хонсю:) – главного острова Японского архипелага. В силу выгодности своего расположения и крайне благоприятных природных условий именно на Ямато в своё время зародилось государство Япония[1].

В 660 году нашей эры Император Дзимму, который считается непосредственным потомком богини Аматэрасу, провозгласил равнину Ямато «Центром Вселенной». Нетрудно догадаться, из каких именно соображений пришёл к такому решению император: маленькая уютная долина посреди сплошной гористой местности в кого угодно могла вселить ощущение Великой Гармонии (大和) и показаться раем по сравнению с условиями обитания во всей остальной Японии, климат которой (летняя жара, повышенная влажность, частые землетрясения, обильные снегопады, свирепые ураганы) и природный ландшафт (сплошные горы и реки) можно отнести к разряду неблагоприятных.

«Великая Гармония», думается, было вторичным, неродным значением слова «ямато». Это самое Ямато («яма» (гора) + некое «то») вдруг объявляется «центром вселенной» и воплощением «Великой Гармонии». Удивительный и прямо-таки эволюционный случай – старая звуковая форма, оставшаяся неизменной с древнейших времён, наполнилась совершенно новым смыслом и содержанием. И это всё удалось сделать только посредством иероглифической письменности: «*Великая Гармония* (大和), имя которой *Ямато*».

Кстати, если уж речь зашла об обороте «который называют» (которая называется, имя которым), то он чрезвычайно распространён в Японии, особенно, когда какой-то человек, географический объект или предмет упоминается в разговоре или на письме в первый раз. Так, для всех нас река Волга – это просто Волга. Но для того, чтобы избежать непонимания, мы в некоторых случаях делаем уточнение: «река Волга» или даже «река под названием Волга». В Японии всё происходит аналогично: ボルガという川 (боруга то иу кава), причём это самое «то иу» принято сегодня записывать только знаками каны (という), а не с помощью знакомого нам уже иероглифа 言, от которого и происходит «то иу» (と言う).

[1] В 19-ом веке провинция Ямато переименована в префектуру Нара.

15.10. 四十七士の話し[1] или MEMENTO MORI

В рассказе о сорока семи самураях было использовано слово «ханаси» (рассказ) – производное от глагола 話す (ханасу). На этом глаголе важно сделать некоторый акцент, поскольку именно он сегодня в основном и отвечает за процесс «рассказывания».

日本語で話しますか (нихонго дэ ханасимас ка) – Вы говорите (разговариваете) по-японски?

В этой простой фразе скрыто сразу несколько существенных моментов, один из которых – это использование частицы «дэ». На самом деле фразу «Вы говорите по-японски?» можно оформить и так: 日本語を話しますか (нихонго о ханасимас ка). Разницы между этими фразами в плане передачи смысла нет никакой. «Дэ» – это частица, позволяющая, как правило, отвечать на вопрос «Посредством чего?», «Чем?»[2]: 日本語で言ってください (нихонго дэ иттэ кудасай) – Скажите (это), пожалуйста, посредством японского языка (на японском языке, по-японски). То же самое и во фразе 日本語で話しますか (нихонго дэ ханасимас ка) – если быть совершенно точным при переводе, то пришлось бы передать эту мысль следующим образом: Вы разговариваете (говорите) *посредством (дэ) японского языка?* Фраза же 日本語を話しますか (нихон го о ханасимас ка) наиболее точно может быть переведена как «Вы говорите (разговариваете) *по-японски?*», хотя как бы мы не перевели эту фразу, а смысл остаётся одним и тем же.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
話	Рассказывать	ВА	ханасу	13	言 (149) слово

話 (ханаси) – разговор, рассказ.
昔話 (мукасибанаси) – сказка (*древний рассказ*).
話好きの (ханасидзуки но) – разговорчивый.

電話 (дэнва) – телефон.[3]
電話線 (дэнвасэн) – телефонная линия.
神話 (синва) – миф.
道話 (до:ва) – поучительный рассказ.

[1] «Си дзю: сити си но ханаси» – Повесть о сорока семи самураях (4-е эссе).

[2] 東京へ車で行きますか列車で行きますか (то:кё: э курума дэ икимас ка рэсся дэ икимас ка) – (Вы) в Токио поедете машиной или поездом?

[3] 電話 (дэнва) – великолепный и самодостаточный ключ для запоминания ОНов и кандзи 電, и кандзи 話.

訓話 (кунва) – наставление, увещевание.
話術 (вадзюцу) – искусство (умение) рассказывать.

Область значений глагола 話す немного шире, чем просто «рассказывать». Это и «сказать», и «говорить», и «разговаривать» и так далее. Поэтому не помешает принять к сведению несколько разговорных (и письменных, конечно же) вариантов применения этого глагола:

友達に話すような日本語を知っていますか (томодати ни ханасу ё:на нихонго о ситтэимас ка) – Знаете ли вы японский язык так, чтобы (*подобно тому, чтобы*) разговаривать с друзьями?

彼女と日本語で話していますか (канодзё то нихонго дэ ханаситэимас ка) – Вы разговариваете с ней на японском?

日本語しか上手に話しません (нихонго сика дзё:дзу ни ханасимасэн) – (Она) хорошо говорит только по-японски.[1]

朝は日本人の友達と電話で日本語で話しました (аса ва нихондзин но томодати то дэнва дэ нихонго дэ ханасимасита) – Утром разговаривал по телефону с другом-японцем на японском языке.

母と父と話すように日本に電話した (хаха то тити то ханасу ё:ни нихон ни дэнва сита) – Позвонил в Японию, чтобы поговорить с папой и мамой.

今日は日本のことを話しませんか (кё: ва нихон но кото о ханасимасэн ка) – Не расскажете сегодня о Японии?

ロシアのことを日本語で話してください (росиа но кото о нихонго дэ ханаситэ кудасай) – Расскажите, пожалуйста, о России на японском языке.

В последних двух примерах мы сталкиваемся ещё с двумя нюансами, о которых тоже не будет лишним рассказать. «Рассказать о...» – в данной формулировке роль привычного для нас предлога «о» играет конструкция «но кото о», которую можно перевести как «о фактах, касающихся...(России)». Здесь: を (wo) – показатель винительного падежа (кого, что); こと (koto) – дело, обстоятельство, факт, случай; の (no) – показатель родительного падежа. Что же касается «на каком языке рассказать», то, как уже отмечалось выше, в данном случае почти с одинаковым успехом могут быть применены как показатель を (винительный падеж), так и で (творительный падеж): ロシア話を – по-русски, на русском; ロシア話で – на русском,

[1] «Сика» (только) требует обязательного глагольного сопровождения в отрицательной форме, хотя общий смысл при этом остаётся положительным.

посредством русского языка.

И в завершение «говорильной» темы пару слов о графических особенностях иероглифа 話: слева – 言 (говорить), справа – 舌 (язык). Только не тот язык, на котором общаемся, а тот, который у людей бывает иногда слишком длинным, или тот, который у собак безвольно свисает изо рта вниз (сита[1]).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
舌	Язык	ДЗЭЦУ	сита	6	舌 (135) язык

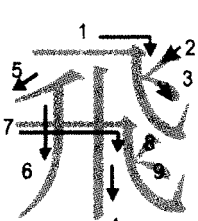
舌足らずの (ситатарадзу но ...) – шепелявящий, картавящий, невнятно говорящий (*с недостаточным языком*).

Две версии из множества возможных для запоминания иероглифа 舌:

1. Язык – это то нечто, что высовывается изо рта и двигается во всех направлениях (крестик над ртом как символ четырёх направлений), причём настолько подвижное и длинное, что может достать до носа (наклонная линия вверху).

2. Доживёт ли до старости (古い, «фуруй» – старый) тот, у кого язык 舌 слишком длинный (верхнюю черту в знаке 舌 можно воспринимать как символ укорачивания языка)? Одним словом, сплошное memento mori[2].

15.11. 蛙飛び込む



Чтобы суметь прочитать и понять знаменитое хайку Мацуо Басё, нам остаётся исследовать всего два иероглифа. Это прежде всего один из самых красивых и очаровательных иероглифов – иероглиф 飛 (летать, прыгать). Выводить этот иероглиф на бумаге кисточкой (карандашом, ручкой, фломастером или даже пальцем на запотевшем окне автобуса) – одно из высочайших удовольствий, которое может

[1] Не потому ли анатомический язык «сита» и созвучен со словом 下 (сита) – *низ, вниз*?

[2] «Memento mori (помни о смерти) – форма приветствия, которым обменивались при встрече монахи ордена траппистов, основанного в 1664 г. Употребляется и как напоминание о неотвратимости смерти, о скоротечности жизни, и в переносном смысле – об угрожающей опасности или о чём-либо горестном, печальном.» Словарь латинских крылатых слов, М., «Русский язык», 1982.

себе позволить человек, осваивающий японскую письменность.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
飛	Летать	ХИ	тобу	9	飛 (183) летать

Иероглиф 飛 кажется замысловатым и достаточно сложным, но постичь красоту и оценить высочайшую образность этого символа нам помогут рисунок и коротенькое стихотворение Полины Лихачёвой.

飛

Тобу –
Летит комар, дудит в трубу,
За ним летит второй.
Один комар присел на лбу,
И на губу – другой.

飛ぶ (тобу) – лететь, прыгать, мчаться.
飛ばす (тобасу) – пускать (по воздуху), бросать вверх, гнать (транспортное средство), упустить, дать улететь.

飛行 (хико:) – полёт.
飛行士 (хико:си) – лётчик, авиатор.[1]
飛行服 (хико:фуку) – лётный костюм.
飛報 (хихо:) – срочное сообщение.
飛語 (хиго) – ложный слух.
飛鳥 (хитё:) – летящая птица.

飛び石 (тобииси) – каменные плиты, положенные с промежутками, например, для перехода через ручей.

[1] パイロット (пайротто) – пилот, лётчик (заимствованный вариант, происходящий от хорошо известного всем *pilot*'а).

飛び火 (тобихи) – искры пожара.
飛び飛びに (тобитоби ни) – то там то сям, с пятое на десятое, с пропусками, беспорядочно.
飛び地 (тобити) – отдельный клочок земли, изолированный участок.
飛び抜けて (тобинукэтэ) – особенно, исключительно.

笠の台が飛ぶ (каса но дай га тобу) – лишиться головы (*слетает подставка для шляпы*).
デマを飛ばす (дэма о тобасу) – распространять ложные слухи («дэма» – демагогия, ложные слухи).
色[1]々なデマが飛んでいる (ироиро на дэма га тондэиру) – идут (ходят, носятся) различные слухи.

飛び立つ (тобитацу) – взлететь, вскочить (на ноги).
飛び上がる (тобиагару) – взлететь, вспорхнуть.
飛び出す (тобидасу) – вылететь, выпорхнуть, выскочить, выбежать.
飛び込む (тобикому) – впрыгнуть, влететь, нырнуть, вскочить, впутаться.
飛び込み (тобикоми) – прыжок, прыжок в воду.

Что касается глагола 込む (кому), то он в данном случае играет служебную роль, указывая на направленность действия, выраженного предшествующим глаголом, внутрь чего либо[2]:

打ち込む (утикому) – забивать[3].
話し込む (ханасикому) – заговориться, заводить долгий разговор.

Смысловая направленность глагола 込む определяется графикой его иероглифа: люди (人) не просто идут по дороге (辶), а ещё и куда-то входят (入), но при этом никто не выходит. Вследствие этого, то место, куда они все так дружно зашли, становится переполненным людьми, а мы получаем основное значение глагола 込む (кому) – быть переполненным людьми, быть людным.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
込	Быть людным	– *	кому	5	辶 (162) дорога

*) Иероглиф японского происхождения.

[1] 色 (СЁКУ_иро) – цвет, расцветка; 色々な (ироиро на) – разные, различные.
[2] В противоположность глаголу 出す (дасу): 飛び出す (вылететь) – 飛び込む (впрыгнуть).
[3] 釘を打ち込む (куги о утикому) – забивать гвоздь.

込む (кому) – быть переполненным.
人込み (хитогоми) – толпа, толчея.

Правда, 人出 (хитодэ) – это тоже «толпа», «народ». Каждый сам сможет проанализировать значения всех иероглифов, участвующих в построении обоих слов, обозначающих толпу (人込み и 人出), и догадаться о некоторых смысловых особенностях, вложенных в каждое из этих слов.

Нам же остаётся только подытожить 今日の話 (кё: но ханаси) результатом, который мы должны были получить в ходе проведённого в этом эссе расследования:

古池や
蛙飛び込む
水の音

芭蕉

фуруикэ я
кавадзу тобикому
мидзу но ото

Басё

Старый пруд!
Прыгнула лягушка,
Всплеск воды.[1]

[1] Бреславец Т.И. Поэзия Мацуо Басё – М.: ГРВЛ, 1981.

15.12. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
池	Пруд	CHI	ike	6	氵(85) вода
湖	Озеро	KO	mizuumi	12	氵(85) вода
地	Земля, почва	CHI, JI	chi	6	土(32) земля
土	Земля, почва	DO	tsuchi	3	土(32) земля
陸	Суша, земля	RIKU	riku	11	阝(170) холм
也	Быть (глагол-связка)	YA	nari	3	乙, 乚(5) второй
音	Звук	ON, IN	oto	9	音(180) звук
訓	Наставление, поучение, кун	KUN	kun	10	言(149) слово
言	Говорить	GEN	iu	7	言(149) слово
語	Язык	GO	–	14	言(149) слово
	Рассказывать		kataru		
話	Рассказывать	WA	hanasu	13	言(149) слово
舌	Язык	ZETSU	shita	6	舌(135) язык
飛	Летать	HI	tobu	9	飛(183) летать
込	Быть людным	–	komu	5	辶(162) дорога

CHI	池 地 知 遅 痴	(ike, chi, shiru, osoi/okureru, –)
WA	話 和	(hanasu, wa/yawaragu)
KO	湖 戸 古 枯	(mizuumi, to, furui, kareru)
KOU	幸 口 好 行	(sachi, kuchi, suku, iku)
HI	飛 皮 彼	(tobu, kawa, kare,
	疲 被 披	tsukareru, kaburu, –)
YA	也 野	(nari, no)
DO	土	(tsuchi)
DOU	道	(michi)
–	込 吋 畑	(komu, inchi, hata)

shita	舌 下	[ZETSU, KA]
nari	成り 鳴り 也	[SEI, MEI, YA]

15.13. НОВЫЕ СЛОВА

囚衣 – тюремная одежда (shuui)
水枯れ – засуха (mizugare)
古物 – антикварная вещь, старая вещь (kobutsu)
古物 – старая вещь (furumono)
水物 – ненадёжное дело (mizumono)
立ち上る – подняться, взойти (tachinoboru)
立ち所に – немедленно, тут же, на месте, сразу же (tachidokoro ni)
立ち遅れる – отставать (tachiokureru)
風波 – шторм, буря (fuuha)
深入りする – далеко зайти, пристраститься (fukairi suru)
水路 – фарватер (suiro)
行路 – путь, курс (kouro)
古老 – старожил (korou)
行き止まり – тупик (yukidomari)
行雲 – бегущие облака (kouun)
被服 – обмундирование (hifuku)
平年 – обычный год (heinen)
見ず知らずの – совершенно незнакомый (mizu shirazu no)
水虫 – грибковое заболевание ног (mizumushi)
探知する – выведывать, разведывать (tanchi suru)
立ち行く – держаться, существовать (tachiyuku)
海路 – морской путь (kairo)
泉水 – прудик, ключ (sensui)
池 – пруд (ike)
電池 – эл. батарея (denchi)
湖 – озеро (mizuumi)
バイカル湖 – Байкал (baikaruko)
ネス湖 – Лох-Нэсс (nesuko)
小湖 – Озерко (shouko)
地 – земля, почва (chi)
地上 – наземный (chijou)
地下 – подземный (chika)
地中の – подземный (chichuu no)
地中に – под землёй (chichuu ni)
地中海 – Средиземное море (chichuukai)
地所 – участок земли (jisho)
台地 – плато (daichi)
地平 – горизонтальность (chihei)
地平線 – горизонт (chiheisen)
水平 – горизонт (suihei)
平地 – равнина (heichi)
各地で – повсюду (kakuchi de)
寸地 – пядь земли (sunchi)
山地 – горная местность (sanchi)
地雷 – мина (jirai)
地衣 – лишайник (chii)
路地 – дорожка (roji)
地鳴り – подземный гул (jinari)
服地 – материал, ткань (fukuji)
白地 – белый фон, ткань (shiroji)
白地 – чистая бумага (shiraji)
木地 – неокрашенное дерево (kiji)
大地 – сырая земля (daichi)
土人 – туземец (dojin)
寸土 – крошечный участок (sundo)
風土 – климат местности (fuudo)
本土 – территория страны без колоний (hondo)
土耳古 – турция (toruko)
土 – земля (tsuchi)
土手 – насыпь (dote)
土台 – основание, базис (dodai)
土地 – земельный участок (tochi)
黒土 – чернозём (kokudo)
国土 – гос. территория (kokudo)
土竜 – крот (mogura)
陸地 – суша (rikuchi)
上陸 – высадка на берег (jouriku)
陸上 – наземный, береговой (rikujou)
大陸 – материк (tairiku)
陸行 – путешествие по суше (rikkou)
音 – звук (oto)
五十音 – японский алфавит (gojuuon)
水音 – всплеск (mizuoto)

物音 – шум, звук (monooto)
音波 – звуковая волна (ompa)
和音 – созвучие (waon)
足音 – звук шагов (ashioto)
半音 – полутон (hanon)
発音 – произношение (hatsuon)
子音 – согласный звук (shion, shin)
母音 – гласный звук (boin)
音訓 – кун и он (onkun)
訓電 – инструкция по телеграфу (kunden)
言う – говорить (iu)
言行 – слова и дела (genkou)
言い足す – добавить к сказанному (iitasu)
言い出す – начать говорить (iidasu)
泣き言 – жалобы (nakigoto)
小言 – выговор (kogoto)
予言 – предсказание (yogen)
予言者 – пророк (yogensha)
発言 – выступление, высказывание (hatsugen)
語る – говорить (kataru)
日本語 – японский язык (nihongo)
スラブ人 – славянин (surabujin)
口語 – разговорный язык (kougo)
語学 – изучение языков (gogaku)
成語 – устойчивое словосочетание (seigo)
語尾 – окончание (gobi)
新語 – неологизм (shingo)
古語 – устаревшее слово (kogo)
和語 – слова японского происхождения (wago)
私語 – шёпот (shigo)
術語 – терминология (jutsugo)
大和 – Ямато (yamato)
話す – рассказывать (hanasu)
話 – рассказ (hanashi)
神話 – миф (shinwa)
昔話 – сказка (mukashibanashi)
話好きの – разговорчивый (hanashizuki no ...)
電話 – телефон (denwa)
電話線 – телефонная линия (denwasen)
話術 – искусство рассказа (wajutsu)
道話 – поучительный рассказ (douwa)
訓話 – наставление (kunwa)
舌 – язык (shita)
舌足らずの – картавящий (shitatarazu no ...)
飛ぶ – летать, прыгать (tobu)
飛ばす – пускать по воздуху (tobasu)
飛行 – полёт (hikou)
飛行士 – лётчик (hikoushi)
パイロット – лётчик (pairotto)
飛行服 – лётный костюм (hikoufuku)
飛報 – срочное сообщение (bihou)
飛び火 – искры пожара (tobihi)
飛語 – ложный слух (higo)
飛鳥 – летящая птица (hichou)
飛び石 – переход из каменных плит, выложенных в ряд (tobiishi)
飛び飛びに – то там то сям (tobitobi ni)
飛び地 – отдельный участок (tobichi)
飛び抜けて – особенно, исключительно (tobinukete)
デマ – ложные слухи (dema)
飛び立つ – взлететь, вскочить (tobitatsu)
飛び上がる – взлететь, вспорхнуть (tobiagaru)
飛び出す – выпорхнуть, вылететь (tobidasu)
飛び込む – впрыгнуть, нырнуть (tobikomu)
打ち込む – вбивать (uchikomu)
話し込む – заговориться (hanashikomu)
込む – быть людным (komu)
人込み – толпа, толчея (hitogomi)

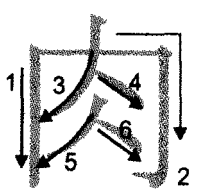
始・初

16.1. ЧТО-ТО НОВЕНЬКОЕ

В этом эссе мы отойдём от правил и вместо традиционного набора новых слов, образованных известными нам иероглифами, устроим себе разминку несколько другого рода – попрактикуемся не в словообразовании, а в кандзиобразовании. Попробуем сделать это на основе кандзи 肉 (НИКУ_нику), напоминающего раскрытую грудную клетку только что освежёванной бараньей туши.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
肉	Мясо	NIKU	niku	6	肉, 月 (130) мясо

牛肉 (гю:нику) – говядина.
羊肉 (хицудзинику) – баранина.
肉付く (никудзуку) – полнеть.
鳥肉 (торинику) – курятина, куриное мясо.
肉太の (никубуто но ...) – жирный (о шрифте).
皮肉 (хинику) – ирония, насмешка, колкость.



В данной главе будет продемонстрировано несколько новых иероглифов со всеми полагающимися расшифровками (оны, куны, значения), а также некоторые ассоциативно-этимологические толкования графических особенностей знаков. Задачей читателя будет согласиться или не согласиться с представленными объяснениями, по возможности или по необходимости создать свои, а также постараться обозначить для себя некоторые ключевые моменты, если не для запоминания, то, по крайней мере, для понимания этих иероглифов.

---

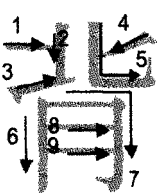
[1] Евангелие (*благая весть*) от Иоанна (ヨハネによる福音, ёханэ ни ёру фукуин): 福 (ФУКУ) – счастье, благополучие. 幸福 (ко:фуку) – счастье.

腺 (СЭН_сэн) – железа́ (*источник в мясе*)[1].
汗腺 (кансэн) – потовая железа.
涙腺 (руйсэн) – слёзная железа.
肌 (КИ_хада) – кожа, кожный покров, тело (*покрытие мяса*).
肝 (КАН_кимо) – печень (*сухое мясо*).
肩 (КЭН_ката) – плечо (та часть *тела*, которой упираемся в *дверь*).
肢 (СИ) – конечности: 上肢 (дзё:си) – верхние конечности,
下肢 (каси) – нижние конечности.
肘 (ТЮ:_хидзи) – локоть (*сгиб руки* 寸 с *мясистой* 肉 *частью*).
股 (КО_момо, мата) – бедро (*мясистая* 肉 *часть ног* 几, *которую хочется погладить ладонью* 又).
大股に (оомата ни) – большими шагами.
二股 (футамата) – разветвление.
胡 (КО) – варварский: 胡人 (кодзин) – варвар, варвары (*люди, которые едят несвежее мясо*).
胎 (ТАЙ_тай) – утроба матери.
母胎 (ботай) – материнское чрево[2].

Отдельно рассмотрим весьма симпатичный иероглиф «Спина»:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
背	Спина, хребет, тыл	ХАЙ	сэ	9	肉, 月 (130) мясо

Спина (背) – это та часть тела (肉), которой поворачиваются друг к другу во время конфликтов (北) или которой поворачиваются во время холодов в сторону севера (北).[3]



背中 (сэнака) – спина, задняя сторона.
背を見せる (сэ о мисэру) – обратиться в бегство (*показать спину*).

背 (сэй) – рост.
田中さんの背はいくらありますか (танака сан но сэй ва икура аримас ка) – У Танака какой рост?
彼女は背が高くないですか (канодзё ва сэй га такакунай дэс ка) – Она невысокая?
彼女は背があまり高くないです (канодзё ва сэй га амари[4] така-

[1] Иероглиф японского происхождения. Он «СЭН» получен от кандзи 泉.

[2] 胎児 (тайдзи) – зародыш, эмбрион: 児 (ДЗИ_ко) – ребёнок, дитя.

[3] Идея *поворачивания спиной* также хорошо просматривается в глаголах 背く (сомуку) – *противоречить, идти против, не подчиняться, изменять, предавать* и 背ける (сомукэру) – *отворачивать (лицо), отводить (глаза)*.

[4] «Амари» – слишком. С отрицательными прилагательными – «не очень».

кунай дэс) – Она не очень высокая.[1]

Кстати, именно два последних примера – ключик к запоминанию ОНа «Спины», поскольку «спина высокая», а «высокий» – *high* (хай) по-английски (по-английски, а не по-японски!).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
高	Высокий, дорогой	КО:	такай	10	高 (189) высокий

高まる (такамару) – повышаться.
高める (такамэру) – *повышать*.
高年 (ко:нэн) – преклонный возраст.
高風 (ко:фу:) – благородные манеры, возвышенный характер.
高言 (ко:гэн) – громкие слова, хвастовство.
高台 (такадай) – возвышенность.
中高 (накадака) – выпуклость.
高鳴る (таканару) – громко звенеть, стучать, реветь.
上がり高 (агаридака) – доход, выручка, урожай, *сбор*.

К особенностям прилагательного 高い (такай) можно отнести то, что это не только «высокий», но и «дорогой» (*высокая* цена), что же касается самого знака 高, то достаточно представить китайскую пагоду или любое другое *высокое* здание, и всё становится абсолютно понятным.

16.2. ПРИВЫЧНЫЕ С ДЕТСТВА

Уже с самого начала знакомства с японскими иероглифами замечается, что *некоторые из них* в том или ином виде содержат в себе знаки японских азбук. Характерный тому пример – иероглиф 私 (СИ_ватакуси_я), в структуре которого определённо просматривается элемент 厶, имеющий явное сходство со знаком азбуки Катакана 厶 (му). Кроме того, мы уже неоднократно имели возможность убедиться, что существуют иероглифы, которые не только частично включают в себя те или иные знаки обеих японских азбук, но и сами являются точной копией некоторых из них:

口 (КО:_кути_рот) – ロ (ро);
木 (БОКУ/МОКУ_ки_дерево) – ホ (хо);
也 (Я_нари_быть) – や (я).

[1] В случае, когда под 背 подразумевается «спина», то как правило данный кандзи читается как «СЭ», если же это «рост», то кандзи может быть прочитан и как «СЭ», и как «СЭЙ».

Нетрудно догадаться, что не столько иероглифы похожи на те или иные знаки японской каны, сколько, наоборот, сами знаки являются упрощённой и творчески переработанной копией некоторых иероглифов, и что именно от них берёт своё начало слоговая азбука. Сами посудите, откуда ещё могли быть заимствованы элементы японской письменности, как не из попытки адаптировать под фонетические принципы японского языка единственный вид письма, который и только который был доступен японцам в те далёкие времена.

Всем хороши китайские иероглифы, только одно они не способны были делать – отражать те изменения, которым в японском языке подвергаются слова при всякого рода склонениях и спряжениях. Китайцы потому и используют для записи своих слов рисунки, что их слова не меняются во время их употребления, тогда как в японском языке, так же как и в русском, дела обстоят значительно сложнее. Вот японцы и вынуждены были, переняв китайскую систему письма, задуматься о том, как сделать так, чтобы и чужеземную письменность сохранить, и свою речь с её помощью увековечить.

Если дорогой читатель наивно полагает, что сия участь (необходимость использования в повседневной практике иероглифической письменности) его миновала, то он сильно заблуждается, ибо все мы со школьных лет тоже вынуждены пользоваться иероглифами. Делаем мы это, правда, не в том масштабе, что японцы, зато во многом следуем их многострадальному опыту.

№ $? 1 2 3 + − % и так далее – разве это не иероглифы? Мы настолько привыкли воспринимать эти и подобные им идеографические символы как нечто само собой разумеющееся, что не только уже не обращаем на них внимания, но даже, начав заниматься японским языком, возмущаемся сложностью его письменных принципов, хотя сами, как это ни странно, хорошо с ними знакомы и особенно-то по этому поводу не ропщем. Трудно в это поверить? Тогда произнесите вслух записанный ниже в составе некоего предложения знак «1» (предполагается, что возможное словесное сопровождение сокрыто звёздочками):

*** *** *****, ****** 1 ** *** **** *******.

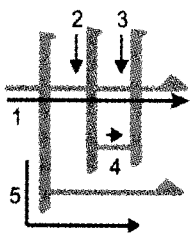
Что символизирует знак 1 в данном конкретном случае и как его надо озвучить? Один? Одна? Одно? Единица? Раз? Первый? Первая? Первое? Первого? Во-первых? Знак этот в той или иной ситуации может быть и тем, и другим, и третьим, и четвёртым, и так далее в зависимости от контекста, который мы зачас-

тую не способны оценить до тех пор, пока не прочтём всё предложение до конца. Иногда же (совсем не обязательно), чтобы прояснить ситуацию, мы используем дополнительно один, два, три символа родного нам языка (буквы), уточняющие правильность прочтения того или иного «иероглифа»: 1-ый (первый), 1-ая (первая). Мы не записываем всё слово полностью буквами, и тем не менее каких-либо неудобств от этого не испытываем. То же самое, как мы уже не раз имели возможность убедиться, со своими иероглифами делают и японцы, только вместо привычных нам букв они используют более родные им знаки японских азбук: 立つ (тацу), 立ちます (татимас), 立ちました (татимасита), 立っています (таттэимас), 日立 (хитати).

16.3.1. МИРУ МИР

Любопытно было бы познакомиться с прототипом ещё какого-нибудь знака азбуки. По логике, которая диктуется Кандзявыми эссе, нам сейчас особенно интересен знак азбуки Хирагана せ (сэ) или похожий на него знак азбуки Катакана セ (сэ).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
世	Мир, свет, общество, жизнь, эпоха	СЭ, СЭЙ	ё	5	一 (1) один



Кандзи 世 *ёмок* в смысловом плане и характеризуется весьма широким спектром употреблений. Рассмотрим хотя бы некоторые из них. Это прежде всего «свет» или, другими словами, «общество» – то есть та среда, в которую многие из нас во что бы то ни стало жаждут «выйти»: 出世する (сюссэ суру) – выйти в люди, выбиться в свет или просто «выйти на дорогу».

世上に (сэдзё: ни) – в мире, на свете (в мире вот какое чудо).
人世 (дзинсэй) – человеческое общество, мир людей (понятие буддийского толка, которое можно сравнить с христианскими «в миру», «мирское» и так далее).
世人 (сэдзин) – люди, публика, свет.
三世 (сандзэ) – тоже буддийское понятие: три мира – прошлое, настоящее и будущее существования.

世知 (сэти) – житейская мудрость (*знание жизни*).

一世 (иссэй) – люди одного поколения, современники; продолжительность жизни.

二世 (нисэй) – японец американского происхождения (*второе поколение*).

ピョートル一世 (пё:тору иссэй) – Пётр Первый[1] Великий (1672–1725). Российский царь с 1682 года и первый российский император с 1721 года.

エカテリナ二世 (экатэрина нисэй) – Екатерина Вторая Великая (1729–1796). Немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская. Российская императрица с 1762 года.

ピョートル三世 (пё:тору сансэй) – Пётр Третий Фёдорович (1728–1762). Внук Петра Первого. Немецкий принц Карл Пётр Ульрих. Российский император с 1761 года.

イヴァン四世 (ибан ёсэй) – Иван Четвёртый Грозный (1530–1584). Первый русский царь (с 1547 года), до этого великий князь «всея Руси» (с 1533 года).

ナポレオン三世 (напорэон сансэй) – Наполеон Третий, Луи Наполеон Бонапарт (1808–1873). Племянник Наполеона Первого (напорэон иссэй, 1769–1821). Император Франции с 1852 по 1870 годы.

ルパン三世、カリオストロの城 (рупан сансэй, кариосуторо-но сиро[2]) – «Люпен III, замок Калиостро»[3].

世子 (сэйси) – наследник.
上世 (дзё:сэй) – древние века.
中世 (тю:сэй) – средние века, средневековье.
中世の (тю:сэй но...) – средневековый.
近世 (кинсэй) – новое время.

あの世 (ано ё) – тот свет. あの世で (ано ё дэ) – на том свете.

Если рассматривать иероглиф 世 с практической точки зрения, то есть ставить во главу угла его значимость в наиболее общеупотребимых словообразованиях, то в первую очередь полезно, а, может быть, и достаточно будет запомнить всего два образованных с его участием слова: 世話 (сэва) и 世界 (сэкай).

[1] Как вариант: ピョートル第一世 (пё:тору дай иссэй) – Пётр Первый (*номер первый*).

[2] 城 (ДЗЁ:_сиро) – замок, цитадель.

[3] Фильм, снятый в 1979 году японским режиссёром-мультипликатором Хаяо Миядзаки, известным в России ещё в советские времена по фильму «Корабль-призрак».

16.3.2. 世話

Начнём с 世話 (сэва). Слово не простое, ходовое, сильное, полезное и не всегда понятное для неяпонца в плане места его употребления, хотя значение его весьма и весьма незамысловатое – это и забота, и уход, и попечение, и беспокойство, и хлопоты. Непонятно, правда, какое отношение к доставленным беспокойству и заботе имеет сочетание общества 世 и рассказа 話, но тем не менее факт остаётся фактом.

世話する (сэва суру) – заботиться о ком-либо, хлопотать за кого-либо.

世話に成る (о сэва ни нару) – быть обязанным.

たいへんお世話に成りました (тайхэн[1] о сэва ни наримасита) – Спасибо за Ваше содействие. Благодарю за Вашу услугу. Очень Вам обязан.

お世話に成ってありがとうございます (о сэва ни наттэ аригато: годзаимас) – Спасибо за Ваши заботы.[2]

世話好き (сэвасуки) – услужливый человек.

世話人 (сэвадзин) – распорядитель, организатор (*человек, на котором все хлопоты и беспокойства*).

大きなお世話だ (оокина о сэва да) – Не твоё дело! (*большая твоя забота* – не стоит беспокоиться – не твоё дело).

Но чаще всего в практике чтения начинающему японоведу и японофилу иероглиф 世 попадается на глаза в сочетании с иероглифом 界.

16.3.3. 世界

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
界	Сфера, зона, мир, круги	КАЙ	–	9	田 (102) поле

Именно сфера, именно круги:

学界 (гаккай) – учёный мир.
下界 (гэкай) – земля, этот свет.

---

[1] 大変 (тайхэн) – ужасно, очень: 変 (ХЭН_кавару) – меняться.

[2] А также множество других вариантов: お世話になりたくないと思います (о-сэва ни наритакунай то омоимас) – не хотел бы причинить вам заботы.

動物界 (до:буцукай) – мир животных.
電界 (дэнкай) – электрическое поле.

Что полезного даёт нам этот кандзи? Можно сказать, что ничего. Перефразируя строчку знаменитого произведения Николая Алексеевича Некрасова[1], можно сказать, что «всё, что мог, он уже совершил» – в том плане, что для нас с вами вполне достаточно уже того, что он образует столь популярное и полезное слово как 世界 (сэкай) – мир, свет: 世界の (сэкай но) – мировой, всемирный, особенно становящееся актуальным, когда речь заходит о всякого рода фестивалях, съездах и прочих собраниях представителей разных государств, съехавшихся 世界の各地から (со всех концов света).

Вполне возможно, что 世界 (сэкай) – первый претендент на то, чтобы изменить вторую часть названия романа Льва Николаевича Толстого «Война и Мир» (戦争と平和, сэнсо: то хэйва) в том случае, если название романа воспринимать не как сопоставление двух взаимоисключающих состояний межгосударственных отношений (войны и мира), а как отношение общественности (мир, свет) России и других стран начала 19-го века к войне 1812-го года[2].

Для неискушённого человека, только-только приступившего к изучению японской письменности, знак 界 (зона, сфера, рубеж) напоминает план-схему боевых действий: на карте отчётливо видны *рубежи* противника на поле 田, где он (противник) разместил свои силы. Стрелка 介 указывает направление основного удара, который не просто *побеспокоит* врага, но и позволит вторгнуться в самый центр его группировки и, *вмешавшись* в его стройные ряды, разбить на две изолированные части. И как только наши войска *окажутся между* разорванными флангами, сразу же перегруппируются и основательно *побеспокоят* этих мерзавцев, что *поможет* нашим резервам, с нетерпением дожидающихся своего выхода на поле брани, вступить в бой и спокойно довершить начатое ударной группировкой дело, разметав войска условного противника по полю.

Такое хитроумное описание как-то само собой приходит в голову, стоит только посмотреть на иероглиф 介 и прислушаться

[1] «Ты проснёшься ль, исполненный сил, иль, судеб повинуясь закону, всё, что мог, ты уже совершил, – создал песню, подобную стону, и духовно навеки почил?..» (Размышления у парадного подъезда. 1858 г.).

[2] Обратите внимание на то, как вы только что легко и просто произнесли про себя достаточно сложные числительные «девятнадцатого» и «тысяча восемьсот двенадцатого», записанные с помощью набора идеографических символов 19 и 1812 (к разговору, начатому в начале данного эссе).

к значениям, которые возлагаются на него в сочетаниях с другими кандзи: *находиться между, вмешиваться, беспокоиться, помогать, посредничать*.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
介	Находиться между, посредничать	КАЙ	–	4	人 (9) человек

Автору уже казалось, что для кандзи 介 не удалось подыскать каких-то ярких примеров его употребления и словообразования, кроме выражений 介して (кайситэ) – с помощью, через посредство (кого-либо) и 介入する (кайню: суру) – вмешиваться, и уже было решено не акцентировать на этом иероглифе внимание, а вместо этого предложить познакомиться ещё с одним кандзи, основывающемся на символе 介 (речь о нём пойдёт в следующей главе), как тут же вспомнилась замечательная фраза, так необходимая для представления себя или своих друзей при знакомстве.

紹介する (сё:кай суру) – представлять, знакомить, рекомендовать (как результат сочетания иероглифов 紹 – представлять, знакомить и 介 – посредничать).

島田さんに野村さんを紹介する (симада сан ни номура сан о сё:кай суру) – познакомить господина Симада с господином Номура (представить господина Номура господину Симада).

石井さんを紹介します (исии сан о сё:кай симас) – Позвольте представить госпожу Исии.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
紹	Представлять, знакомить	СЁ:	–	11	糸 (120) нить

Если о кандзи 介 почти нечего было рассказывать, то в случае с кандзи 紹 дела обстоят ещё хуже, но стоит только попытаться разобрать его по «косточкам», чтобы он стал узнаваемым и легко воспроизводимым, как тут же перед нами откроются новые горизонты. Иероглиф 紹 (представлять, знакомить) состоит из кандзи «Нить» 糸 (СИ_ито) и кандзи 召 (СЁ:_мэсу) – звать, посылать (紹 → 糸 + 召 → позвать 召, чтобы соединить нитью 糸 знакомства → представить, познакомить → 紹). Вот здесь-то и можно найти основные ключевые моменты для понимания кандзи 紹.

Иероглиф 召, в свою очередь, состоит из рта 口 (КО:_кути) и меча 刀 (ТО:_катана) – сочетание, которое удивления не вызывает, ибо обычно *призывают* «под ружьё» или под этим же самым ружьём (*мечом*) *вызывают*[1], поэтому запомнить кандзи 召 какого-либо труда не составляет: 召し (мэси) – приглашение, вызов, что с точки зрения графики обозначает не больше, чем сказанные слова (口), подкреплённые силой оружия (刀). Также не вызывает затруднений ОН «СЁ:», поскольку именно он определяет звучание кандзи 紹, откуда и происходит замечательный глагол 紹介する (знакомить). И кун кандзи 召 тоже прост для запоминания, особенно, если подключить фантазию и создать какую-нибудь межязыковую игру слов, типа «*мэсу* попа на мессу» (*позвать* священнослужителя на совершение службы).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
召	Приглашение, вызов	СЁ:*	мэси	5	口 (30) рот

*) И ещё один «СЁ:» из названия эпохи 昭和 (сё:ва), упоминаемой нами в 7-ом эссе: 昭 (светлый, ясный).

Глагол 召す (мэсу), когда он употребляется в значении «позвать», «посылать» и даже «одевать», применяется только в отношении действий второго или третьего лица. Мы сейчас непроизвольно коснулись темы учтивости в японском языке – темы сложной, но тем не менее достаточно прозрачной, и глагол 召す (мэсу) здесь играет свою определённую роль. Всё дело в том, что в сочетании с глаголом 上がる («агару» – подниматься) он образует крайне вежливую формулировку глаголов «кушать», «есть» и «пить»[2], которая употребляется по отношению к лицам, отношения с которыми выходят за рамки панибратских, и выражает очень высокую степень уважения и почтения:

辻さん、ジュースを召し上がりますか (цудзи сан, дзю:су о мэси-агаримас ка)[3] – Господин Цудзи, не изволите ли выпить сок?

Глаголы, предназначенные для выражения почтения, заслуживают отдельного разговора, с нас же пока достаточно хотя бы

[1] 召集 (сё:сю:) – призыв, мобилизация, созыв: 集 (СЮ:_ацумэру) – собирать. 召喚 (сё:кан) – вызов (в суд), призыв; 召喚する – вызвать, призвать: 喚 (КАН_вамэку) – кричать, вопить.

[2] И это при том, что в японском языке существуют специальные глаголы для обозначения приёма твёрдой и жидкой пищи: 食べる (табэру) – кушать, есть; 飲む (ному) – пить.

[3] ジュース (дзю:су) – сок (от английского *juice*).

того, что каждый, кто дочитал книгу до этих строк, уже никогда в жизни не забудет ни как произносится, ни как пишется, ни как употребляется глагол 召し上がる.

16.3.4. МУСОР ПОСРЕДИ ТРАВЫ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
芥	Мусор, сор, пыль, грязь	КАЙ	гоми, акута	7	⺾ (140) трава

Интересно, что знак 芥 можно воспринимать как стрелку 介, указывающую на траву ⺾, вернее, на места *между* 介 травинками ⺾, где скапливается всякая грязь и прочий мусор, или, наоборот, указывающую на траву как на основной источник засорения, а также напоминающую, что *именно с помощью и посредством* (介して) пучка травы ⺾ можно вытирать грязь 芥.

Любопытной особенностью слова «мусор» является не то, что под одним иероглифом скрываются два японских слова (гоми и акута), а то, что по неким причинам слово «мусор» сегодня чаще принято записывать не иероглифом 芥, а знаками азбук, о чём документально свидетельствует рисунок, скопированный с плаката, размещённого в одном из центральных парков Токио.[1] Под рисунком, изображающем человека, выбрасывающего мусор в урну (мусорную корзину, ящик, коробку), написано: ゴミはボックスへ (гоми ва боккусу э) – мусор в бак (бросайте). Нетрудно заметить, что упомянутый здесь ボックス (боккусу) происходит от английского *box* (коробка, ящик), поэтому и не вызывает вопросов способ, которым записано это слово.

Но почему Катаканой записан также и «мусор»? Это, вполне возможно, объясняется патологической нетерпимостью со стороны современных японцев ко всякого рода грязи, которой в Японии объявлена настоящая война. Дело дошло до того, что грязь и переносимая ею инфекция, похоже, вынесены за черту некоего «внутрияпонского» круга, что, по всей видимости, и нашло своё отражение в способе записи слова «мусор» на данном

[1] На самом деле в записи знаками каны тех кандзи, которые не вошли в иероглифический минимум, ничего особенного нет.

плакате, в способе, которым обычно подчёркивается «инородность» (мусор-то выбрасывается) и генетическая чужеродность записываемых явлений, предметов или понятий[1].

Но самое главное заключается в том, что теперь уже ни для кого не секрет, что может означать фамилия японского писателя 芥川龍之介 (акутагава рю:носукэ). Здесь только следует напомнить, что согласно заведённому в Японии порядку, фамилия всегда ставится перед именем, поэтому фамилия писателя не 龍之介, а 芥川.

Имя 龍之介 (рю:носукэ) заставляет нас снова вернуться к иероглифу 介 – яркой демонстрации того, что в японском языке никогда не бывает кандзи, для которых якобы «не удалось подыскать каких-то ярких примеров». Японский язык не позволяет относиться к себе надменно и пренебрежительно. Иногда он подкупает иллюзорностью чрезвычайной простоты и элементарности, но чаще всего, посулив лакомый и доступный с виду кусочек, всё глубже заманивает нас в свои таинственные чащи.

В имени 龍之介 мы имеем дело с тремя иероглифами, каждый из которых представлен своей либо уходящей, либо уже ставшей достоянием истории стороной. Кандзи 龍 упоминался уже в 13-ом эссе как устаревшая форма иероглифа 竜 (РЮ:_тацу) – дракон. Иероглиф 之 по своей значимости тоже представляет собой уходящее поколение кандзи[2], и его основное значение сегодня – местоимение «это»[3], а также обозначение показателя родительного падежа «но», но только в так называемых китаизмах (заимствованных из Китая устойчивых выражениях, фразах, пословицах, буддийских изречениях и так далее). Всё дело в том, что в былые времена в Китае на этот иероглиф также возлагалось обозначать родительный падеж, хотя сегодня он для этого уже используется редко[4].

---

[1] Не следует, конечно же, во всех случаях, имеющих значительно более простые и прозаические объяснения, искать чуть ли не философскую подоплёку, но, с другой стороны, согласитесь, насколько приятней чисто лингвистическому явлению дать более расширенное толкование, основанное на каких-то собственных наблюдениях и умозаключениях.

[2] Такие слова ни в коем случае не следует воспринимать буквально, и если в рамках Кандзявых эссе говорится, что какой-то иероглиф постепенно оставляет свою «сценическую деятельность», то это означает только то, что его употребление сейчас уже не столь активно и значимо в рамках современной японской грамматики, как это было, скажем, лет 50, 100, 200 назад.

[3] Чаще «корэ» (это) записывается как 此れ (корэ) или 是 (корэ), но ещё чаще – знаками каны.

[4] В современном Китае роль показателя родительного падежа чаще играет иероглиф 的, который и в японском языке также нередко используется для образования прилагательных: 知的な (титэки на) – интеллектуальный.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
之	Показатель родительного падежа в китаизмах	СИ	но	4	丿 (4) «но»

Если учесть, что у кандзи 介 есть одно почти забытое чтение (сукэ), когда-то используемое для образования названий должностей, то можно предположить, что все эти три изрядно подустаревших иероглифа (龍, 之, 介), образующих имя писателя, обозначают некоторое лицо, имеющее непосредственное отношение к дракону, на чём в литературе об Агутагава Рюноске в основном и строится объяснение происхождения его имени, небезосновательно связывая иероглиф 龍 с датой рождения писателя, появившегося на свет в год Дракона. Нас тоже могло бы удовлетворить такое объяснение, если бы мы не знали ещё об одной особенности иероглифа 介. Всё дело в том, что в Китае 介 – это латы, кольчуга, что позволяет нам сделать возможный перевод имени 龍之介 как, например, «чешуя дракона».

Наверняка в этом словосочетании кроется какой-то глубокий исторический или мифологический смысл, но у автора эссе, к сожалению, не хватило ни времени, ни знаний, ни образованности, ни образования, чтобы до него «докопаться».

16.4. ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАЧАЛУ

И вот, разобрав и отбросив в сторону всякий «сор» и «мусор», мы снова возвращаемся к тому, ради чего затеяли весь сегодняшний 話 (ханаси), а именно к кандзи 世 (мир, свет, общество), который нам крайне необходим в качестве недостающего компонента для понимания и запоминания другого, более сложного кандзи.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
葉	Листья, листва, хвоя	Ё:	ха	12	⺾ (140) трава

Листва или хвоя[1] 葉 – это та же самая трава ⺾, только принадлежащая миру 世 деревьев 木.

枯葉 (карэха) – сухая листва.
子葉 (сиё:) – семядоля (первый листочек зародыша семенных растений).
枝葉 (сиё:, эдаха) – ветки и листья.

[1] 松葉 (мацуба) – сосновые иголки, хвоя сосны.

枝葉の (сиё: но ...) – несущественный.
葉を出す (ха о дасу) – распуститься, зазеленеть.
葉のない (ха но най...) – безлиственный.

葉のない木枝に烏が止まっています (ха но най киэда ни карасу га томаттэимас) – На голой (*на которой нет листьев*) ветке сидит ворона.

葉のない木枝 – вот та голая ветка, на которой должен был сидеть ворон из знаменитого хайку Мацуо Басё, если бы мы, доверившись поэтической трактовке переводчика, попробовали сделать обратный перевод хайку с русского языка на японский. А ворон, вернее, ворона по задумке автора сидела всё-таки на сухой ветке (枯枝).

Иероглиф 葉 (лист) вновь заставляет обратиться к недалёкому японскому прошлому. Нынешняя система названий месяцев (число + месяц), сложилась сравнительно недавно, одновременно с отменой в Японии лунного (восточного) календаря и переходом к солнечному (григорианскому) календарю[1]. До этого знаменательного события названия месяцев в Японии строились по исключительно японской системе, согласно которой август, например, назывался не 八月 (хатигацу)[2], а 葉月 (хадзуки) – месяц листьев.

Япония не была бы Японией, если бы когда-то в ней не обитали самураи. Человеческая глупость, усиленная волной пустопорожней романтики, снова и снова заставляет отряды восторженных любителей чего-нибудь эдакого «японского» обращать свои взоры к самурайскому прошлому Японии. Лучшим лекарством, отрезвляющим от этой не совсем здоровой забавы, может послужить чтение оригинальных источников о предмете такого рода мечтаний, и если любовь к самураям и гейшам приведёт кого-нибудь к желанию выучить японский язык, чтобы с помощью его разобраться со своим заблудшим «я», то «ура!» самураям и да здравствуют гейши.

Но что же почитать такого фундаментального о самураях? Можно начать со знакомства с каким-нибудь основополагающим трактатом, в котором освещены принципы 武士道 (бусидо:) – самурайской морали, ярчайшим и, возможно, самым главным письменным воплощением которого является «самурайский ус-

[1] Переход на солнечный календарь, совершённый по всей Японии 1-го января 1873 года по указу императора Мэйдзи, был вызван осознанием необходимости скорейшего врастания Японии в то, что называлось *западной цивилизацией*.

[2] 八 (ХАТИ_яцу/яцу) – восемь.

тав всех времён и народов», называемый 葉隠れ (хагакурэ) – Сокрытое в листве[1].

Ни содержание данного труда, ни его философско-историческая подоплёка, ни национальный японский колорит для Кандзявых эссе не представляет какого-либо интереса, чего нельзя сказать о названии этого труда, полный вариант которого звучал когда-то как «Собрание изречений мастера Хагакурэ».

Первый иероглиф в имени Хагакурэ (葉) нам уже известен, поэтому сразу же перейдём ко второму, но сначала несколько слов о высочайшей поэтике, замешанной на потрясающей образности иероглифа 隠: *спрятаться* 隠 от чьих-то *когтей* 爫 подальше за неосвещённым склоном 陰 (ИН) *холма* 阝 и сидеть там, прикрывая *рукой* 彐 (этот символ можно рассматривать как кисть руки, направленную пальцами влево) колотящееся от страха *сердце* 心, чтобы хоть как-то приглушить его предательский стук.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
隠	Прятаться, скрываться	ИН	какурэру	14	阝(170) холм

隠れる (какурэру) – прятаться, скрываться, удаляться на покой, скончаться.
隠す (какусу) – прятать, скрывать, укрывать.
年を隠す (тоси о какусу) – скрывать свои года.
何を隠そう (нани о какусо:) – Что греха таить.
雲隠れする (кумогакурэ суру) – скрыться в облаках.
隠し立てをする (какусидатэ о суру) – скрытничать.
隠し立てのない (какусидатэ но най) – откровенный (*не имеющий скрытности*).
目隠し (мэкакуси) – повязка на газа, наглазник (у лошадей), ширма, жалюзи.
隠し子 (какусиго) – внебрачный ребёнок.
隠し戸 (какусидо) – потайная дверь.
隠れ笠 (какурэгаса) – шапка-невидимка.
隠居 (инкё) – удаление на покой, отход от деятельной жизни, передача другому прав главы семьи.
隠語 (инго) – условный язык, код, жаргон.

[1] Хагакурэ был записан со слов самурая Дзётё Ямамото, оставившего в 1700 году службу после смерти своего господина, и составляет 11 томов. Дзётё Ямамото, пребывая в течение двадцати лет в отшельничестве, сформулировал в устном виде основные идеи «самурайской морали», которые в ходе бесед, растянувшихся во времени на целых семь лет, были записаны молодым самураем Цурамото Тасиро.

Отдельного упоминания заслуживают слова 雪隠 (сэттин) и 隠れ雪 (какурэюки) – два синонима японской уборной. Вообще-то за «уборную» в современном японском языке отвечают несколько слов, одни из которых более приличны для употребления в обществе, другие – менее[1]. Что же касается именно этих двух «сортирных» названий, то они употреблялись ещё в те далёкие времена, когда о современных канализациях и речи быть не могло, а японцы ещё не были избалованы туалетами, оборудованными по последнему слову техники. По смыслу же иероглифов, входящих в слова 雪隠 и 隠れ雪, «сэттин» и «какурэюки» (*сокрытое в снегу*) наиболее верно будет соотнести с русскими «отхожими местами», ибо размещались они, как это следует из перевода, на достаточно удалённом расстоянии от дома.

16.5.1. ТОКОРО, ГДЕ БЬЁТСЯ КОКОРО

Чтобы плавно перейти к финалу этого эссе, нам надо прояснить некоторые неопределённости предыдущих глав и ознакомиться с кое-какой недостающей информацией. К неопределённостям отнесём два СИНа: СИН (сердце) и СИН (божество). Не случайно два китайских иероглифа, обозначающих сердце и божество, звучат одинаково, ибо эти два понятия неразделимы ни в чисто человеческом плане, ни в теологическом смысле, тем более, что японское «сердце» – это не просто сердце, а ещё и душа.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
心	Сердце, душа	СИН	кокоро	4	心 (61) сердце

Не надо обладать богатым воображением, чтобы в символе 心 суметь распознать схематический набросок настоящего человеческого сердца. Где-то до VIII века нашей эры этот символ и был основным выразителем идеи сердца как органа или в более общем смысле – груди. Со временем на этот знак всё больше стала возлагаться задача выражения проявления человеческой воли как результата тесного взаимодействия телесных и душевных движений, вследствие

[1] 便所 (бэндзё) – *место с удобствами;* 手洗い (тэараи) – *место для мытья рук;* トイレ (тойрэ) или トイレット (тойрэтто) – *toilet* (англ.). Из последнего примера получаем туалетную бумагу: トイレットペーパー (тойрэтто пэ:па:).

чего иероглиф 心 всё чаще стал символизировать человеческую сущность, к одному из воплощений которой можно отнести такое понятие, как личность.

心にもない (кокоро ни мо най) – не иметь в виду, не собираться делать (*не иметь даже в сердце*): это у нас «мысли (в голове) даже не было», а у японцев, похоже, всё идёт от сердца.

心ない (кокоронай) – беспечный, безрассудный, необдуманный, невнимательный к другим, неосмотрительный.
心から (кокоро кара) – от всего сердца, сердечно, искренне.
心からの (кокоро кара но ...) – сердечный, искренний.
心の大きい (кокоро но оокий) – великодушный.
心中で (кокоро нака дэ) – в душе, в уме, про себя.
心入れる (кокоро ирэру) – вкладывать душу.
二心 (футагокоро) – двуличие, двоедушие, измена.
二心ある人 (футагокоро ару хито) – двуличный (двоедушный, двуликий) человек (*человек, у которого есть две души*).
心の美しい (кокоро но уцукусий) – чистый сердцем.
小心 (сё:син) – малодушие, робость; скрупулёзность, тщательность.
心入れ (кокороирэ) – забота, совет.
心付く (кокородзуку) – обратить внимание (на кого-то или на что-то), заметить, прийти на ум.
心付け (кокородзукэ) – чаевые[1], напоминание.
ウエートレスを心付けする (уэ:торэсу[2] о кокородзукэ суру) – дать официантке на чай.

心中に (синтю: ни) – в глубине души.
心中 (синдзю:) – самоубийство по сговору (влюблённых, всей семьи, секты и так далее).
中心 (тю:син) – центр, середина, средоточие.
灯心 (то:син) – фитиль.
人心 (дзинсин) – настроение общества.
心服 (синпуку) – преданность, уважение, послушание.
心服する (синпуку суру) – уважать, быть преданным[3].
一心に (иссин ни) – сосредоточено, внимательно, всей душой.
道心 (до:син) – моральное чувство, чувство долга, благочестие, набожность.
野心 (ясин) – честолюбие, амбиция, расчёт (*дикое сердце*).

---

[1] Другое название чаевых происходит от английского *tip*: チップ (типпу).

[2] От английского *waitress* (официантка).

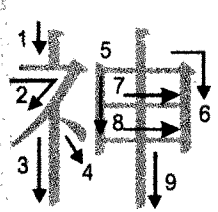
[3] Чтобы понять, откуда берётся такой смысл, вспомним основные значения глагола 服する (фуку суру): носить (одежду), подчинять(ся), покорять(ся), отбывать срок (службы) (7-е эссе).

老婆心 (ро:басин) – лишняя забота (*сердце старушки*).
地心 (тисин) – центр земли.
地心の (тисин но ...) – геоцентрический.

16.5.2. БОГИ и ЛЮДИ, ЛЮДИ и БОГИ, ЛЮДИ-БОГИ

И, наконец, «СИН», который больше, чем душа и сердце, потому что это уже «ками». Перед нами неоднократно упоминаемый ранее кандзи 神, который мы уже в состоянии рассмотреть чуть более подробно.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
神	Бог, божество	СИН	ками	9	示, ネ (113) указывать



Кандзи 神 достоин того, чтобы рассказ о нём стал началом отдельной книги о японской мифологии, но переложим эту миссию на соответствующих специалистов, сами же ограничимся рамками, которые определяются замыслом Кандзявых эссе. Да, основное значение кандзи 神 – божество, бог, Бог: 山の神 (яма но ками), 川の神 (кава но ками), 海の神 (уми но ками), 木の神 (ки но ками), 田の神 (та но ками). Здесь, правда, тоже не обходится без некоторых японских хитростей, поскольку японское представление о богах и о божественном несколько отличается от нашего. Что говорить, если в Японии богов и божков больше, чем самих японцев, и это не шутка, а самая что ни на есть правда. Чуть ли не каждый предмет, чуть ли не каждый камешек в Японии наделён божественным началом и имеет своё божество. Согласно постулатам 神道 (синто:), одной из трёх основных религий Японии, богами становятся практически все, кто покидает бренный мир, и богом можно стать даже при жизни, обретя высшее божественное проявление. А о том, что это проявление именно высшее, нам подсказывает совпадение кунных чтений кандзи 神 и 上[1].

Можно сказать, что японские божества в некотором смысле родственники по духу нашим языческим духам (духу леса, духу горы и всяким там пещерным и прочим духам, а также духам умерших). Почитание этих духов-богов носит более естественный человеческий характер, чем то почитание, которым про-

[1] «Ками» – один из кунов кандзи 上 (ДЗЁ: уэ) – верх: 川上 (каваками) – верховье реки (соответственно, 川下 (кавасимо) – низовье реки).

питано наше с вами отношение к нашему христианскому Богу, поэтому адекватная передача особенностей понятия японского ками на русский язык вызывает большие затруднения для тех, кто пытается осуществлять перевод. Простая замена слова 神 (ками) на слово «бог» читателя больше вводит в заблуждение, чем что-либо ему проясняет относительно природы и характера взаимоотношений японца и божества, при этом сам читатель о своём заблуждении нередко даже не догадывается. Использование же при переводе слова «дух» в какой-то степени искажает саму «физическую» природу такого явления, как японское божество.

Какая же основа заложена в графику «божественного» знака? В первую очередь обращает на себя внимание левая часть (ключ) иероглифа 神, которая, с одной стороны, чрезвычайно похожа на знак азбуки Катакана 礻 (нэ), а, с другой стороны, имеет много общего с элементом 礻 (одежда). Формальная близость знаков 礻 и 礻 не замешана на какой-либо серьёзной основе: если знак 礻 является производной от кандзи 衣 (И_коромо) – одежда, то 礻 происходит от иероглифа 示, современное значение которого – «показывать», «указывать», и который, как считается, берёт своё начало от стилизованного изображения жертвенного алтаря (в знаке 示 легко распознаётся подобие столика на трёх ножках, на котором, возможно, покоится приносимый в жертву богам кусочек мяса или какое-нибудь животное).

Отдельного разбора заслуживает правая часть (申) – эдакий гибрид иероглифов 中 (ТЮ:_нака) – внутри и 田 (ДЭН_та) – поле. Исходя из этой общности, мы могли бы придумать какой-нибудь простенький сюжетец, позволивший бы определённым образом связать друг с другом знаки 中, 田 и 申, но мы этого делать не будем. Причина отказа от очевидного заключается в том, что в основе обоих графических элементов при всей их внешней схожести лежат принципиально различные исходные образы, после знакомства с которыми приходится совершенно по другому смотреть на элементы 中, 田 и 申.

Что касается символа 中, то это что-то вроде стрелы, попавшей в центр мишени, или, скажем, какого-то прутика, засунутого в некоторое отверстие. 田 – поле оно и есть поле. А вот знак 申 – это, как ни странно, две руки, опоясывающие тело верёвкой, в чём можно удостовериться, посмотрев на рисунок, который мог бы быть древним прапрапрародителем знака 申.

神風 (камикадзэ) – божественный ветер, камикадзе.

神話 (синва) – миф.
神話の (синва но...) – мифический
神式 (синсики) – синтоистские обряды.
神木 (синбоку) – священное дерево.

Итак, в знаке 神 (СИН_ками_божество) соединились вместе верёвка в руках (申) и алтарь (示). Есть в Японии древняя традиция обносить соломенной верёвкой места, в которых наиболее вероятен контакт с божеством. Святилище, обнесённое соломенной веревкой, – не это ли и есть яркий и, в общем-то, имеющий небезосновательное право на существование код для понимания иероглифа 神?

16.5.3. НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ И МЫСЛЯМ СВОИМ

Вас устроила та жертва, которую мы только что возложили на алтарь иероглифа «Бог»? И ваши боги приняли её? Неужели вы, кто всей душой жаждет открытия Своего Востока, наивно полагаете, что китайская цивилизация, изобретшая порох, причём отнюдь не ради разработки средств массового уничтожения, что цивилизация, давшая миру шёлк и бумагу, что культура, раскрывшая перед западным человеком понятия микро- и макрокосмоса, в основу символьного воплощения Божественности положила газовую или какую-то там другую горелку с коптящимся на ней жертвенным цыплёнком? Действительно, при желании в иероглифе 神, на котором зиждется вся история дальневосточной культуры с наполняющей её религиозной мистикой и практической астрологией, определяющей судьбы людей и богов, можно увидеть и это, но неужели Вам пришлось по душе такое объяснение?

Благая весть приходит нам свыше, и шёпот звёзд извещает нас о великих событиях на земле. Тот маленьких хвостик в ключевом элементе 示, что так похож на маленькую птичку или символ 小, не суть ли это три небесных элемента (солнце, луна и звёзды), несущие нам предначертанное свыше? Именно «свыше», а не «снизу», за что отвечает знак 二, представляющий собой более древнюю форму иероглифа 上. Звёзды указывают, и Небеса диктуют свою волю. Вот вам и глагол 示す (симэсу) – указывать (на что-либо), показывать, обозначать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
示	Указывать, показывать	СИ	симэсу	5	示 (113) указывать

予示 (ёдзи) – предсказание.
訓示 (кундзи) – указание, инструкция, наставление.

Указание (示) в сочетании с верёвочкой, за которую тянут руками (申), дают нам ниспосланные (протянутые сверху) указания богов (神). Не нравится образ верёвки в качестве символа передачи информации? Тогда пусть это будет пояс, подпоясывающий «спецодежду» для совершения ритуальных действий, совершаемых каким-нибудь монахом-астрологом из шаолиньского монастыря[1], в котором, кстати, когда-то практиковал свой дзэн великий Бодхидхарма (Дарума).

16.5.4. МЕНЯ ЗОВУТ

В том случае, когда символ 申 сам выступает в роли отдельного иероглифа, он является прекрасным дополнением к нашему повествованию, ибо, с одной стороны, ОН этого кандзи «СИН», что сразу выдаёт в нем фонетика кандзи 神, а с другой стороны, этот кандзи продолжает длинный ряд «говорящих» иероглифов, поскольку его основное значение – «говорить».

Есть здесь, правда, одна существенная особенность. Всё дело в том, что, как уже упоминалось ранее, в Японии имеет огромное значение тот оттенок вежливости, которым надлежит сопровождать свою речь в зависимости от того, какое социальное положение занимает говорящий, а также в зависимости от той компании, в которой происходит общение, или просто в зависимости от ситуации.

Способов выражения социальной статусности достаточно много (впрочем, как и в русском языке) и одним из них является наличие нескольких выражающих одно и то же действие глаголов-синонимов, употребление которых зависит от конкретной ситуации и окружения. Наряду с упомянутым уже глаголом 召し上がる (мэсиагару) глагол 申す (мо:су) – как раз такой случай. Использование этого глагола в речи говорящего о себе (я говорю, меня зовут) подчёркивает повышенную скромность, поэтому его необходимо применять только по отношению к себе и в кругу, в котором от говорящего требуется употребление максимально скромных речевых оборотов.

Исходя из сказанного, попробуем несколькими способами по-японски произнести фразу «Меня зовут...»:

[1] 少林寺 – shao lin sy (кит.), shourinji (яп.).

野村 (номура) – Меня зовут Номура.
村神です (мураками дэс) – Меня зовут Мураками.
小野と言います (оно то иимас) – Меня зовут Оно.
池田と申します (икэда то мо:симас) – Меня зовут Икэда.

Хорошо видно, что все четыре предложения на русский язык могут быть переведены одним и тем же способом, хотя оттенок скромности возрастает при этом от фразы к фразе. Если при переводе *попробовать отразить степень вежливости*, заложенную в каждую из этих фраз, то первый пример будет звучать просто как «Номура», в то время как последний пример прозвучит уже более изощренно: «Позвольте представиться – меня зовут Икэда».

Приведённые примеры позволяют акцентировать внимание ещё на одном нюансе. В Японии важно знать не только то, как звучит та или иная японская фамилия, но и как она пишется. Более того, чтобы во всякого рода деловых бумагах и документах на корню устранить *возможные разночтения фамилий и имён*, «именные» иероглифы обязательно сопровождаются фуриганой[1]. В том же случае, если фуриганы рядом с иероглифами не окажется, то документ не только не рассматривается – он вообще не будет принят на рассмотрение ни одним японским ведомством[2].

Мураками	村上, 村神	Танака	田中, 多中
Тамура	多村, 田村	Огава	小川, 尾川
Кояма	小山, 古山	Оно	小野, 尾野
Ооно	大野, 太野	Уэда	上田, 上多
Каваками	川上, 川神	Исида	石田, 石多
Мацуда	松田, 松多	Курода	黒田, 黒多

А теперь итоговая табличка-досье по кандзи 申:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
申	Говорить, называться	СИН	мо:су	5	田 (102) поле

[1] Фуригана – знаки каны, которые пишутся над иероглифами (в горизонтальном письме) и справа от иероглифов (при вертикальном письме) с целью пояснения их звучания. Фуригана – явление весьма распространённое, и сегодня редкое газетное издание обходится без неё на своих полосах.

[2] Те, кто *сейчас* подумал «какая всё-таки неудобная штука эти иероглифы», вспомните, пожалуйста, любой российский деловой бланк, в котором графа «подпись» дублируется графой «расшифровка подписи». И если, дорогой читатель, считает, что иероглиф – неоправданное неудобство, то что же тогда может означать дублирование одной и той же побуквенной записи?

申す (мо:су) – говорить, называться (о первом лице).
申し入れる (мо:сиирэру) – предложить, внести предложение.
申し出る (мо:сидэру) – предложить, представить, доложить, сообщить, заявить, подать заявление.
申し遅れる (мо:сиокурэру) – забыть сказать.
申し遅れましたが... (мо:сиокурэмасита га..) – Я должен был прежде всего сказать вам, что...
申し込む (мо:сикому) – заявить, предложить, дать заявку.
申し込み (мо:сикоми) – предложение, заявка, требование.
申し込み人 (мо:сикомидзин) – податель заявления.
申し付け (мо:сицукэ) – приказ, указание.
申し付ける (мо:сицукэру) – приказывать, давать указания.
申し立て (мо:ситатэ) – показание, заявление.
申し立てる (мо:ситатэру) – сделать показание, заявить, утверждать.
上申 (дзё:син) – донесение, рапорт.

И ещё одна особенность знака 申 заключается в том, что именно он является тем символом, которым обозначается обезьяна, но только не настоящая, а «календарно-космогоническая»[1].

16.5.5. НЕТ МНЕ ПРОЩЕНИЯ

Уж если зашла речь о проявлении вежливости, то нельзя не упомянуть ещё одно замечательное и крайне полезное слово, без которого невозможно представить полноценную жизнь в японском обществе. Каждый, кто изучает японский язык, практически с самого начала знакомится с несколькими способами извинения: «гомэн насай», «сицурэй», «сумимасэн» и так далее. Каждое из этих выражений имеет свою смысловую направленность и свои области употребления, которые зачастую заметно перекрываются. В то же время нередко за рамками рассмотрения оказывается фраза, позволяющая достаточно глубоко выражать просьбу о прощении.

申し訳ありません (мо:сивакэ аримасэн) – Извините; Прошу простить меня; Прошу у Вас прощения; Виноват перед Вами. Весь указанный спектр значений вытекает из дословного перевода: «нет оправданий (мне и моему поступку)».

Это выражение необходимо запомнить, ибо нет лучше способа извиниться в том случае, если вы что-то забыли сделать, или

[1] Сравните: 申 (СИН_сару) – обезьяна и 猿 (ЭН_сару) – обезьяна (о системе *восточного летоисчисления* речь *велась в приложении к* 10-му эссе).

чего-то там у нас не получилось из обещанного, или мы сделали что-то не так.

申し訳 (мо:сивакэ) – извинение, оправдание.
申し訳をする (мо:сивакэ о суру) – извиняться, оправдываться.
申し訳のない (мо:сивакэ но най) – непростительный.
申し訳に (мо:сивакэ ни) – в знак извинения, в оправдание.

И то же самое, но, может быть, чуть с менее ярко выраженным оттенком учтивости:

言訳 (иивакэ) – извинение, оправдание.
言訳に (иивакэ ни) – в извинение.

Нам остаётся только посмотреть, что это за иероглиф такой 訳.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
訳	Перевод	ЯКУ	яку	11	言 (149) слово
	Смысл, значение		вакэ		

Как ни странно, основное значение иероглифа 訳 – переводить с одного языка на другой: 訳する (яку суру), 訳す (якусу). Это значение можно легко увязать с графикой иероглифа 訳. Согласитесь, что элемент 尺 немного похож на человека, роющего лопатой землю. Но если это так, то не получается ли в целом, что знак 訳 – это человек 尺, докапывающийся до *смысла* слов 言 (эдакий *чернорабочий словесного* труда).

訳語 (якуго) – перевод слова, эквивалент.
訳者 (якуся) – переводчик.

Что же касается 申し訳 (мо:сивакэ), то здесь используется ещё одно чтение кандзи 訳 – вакэ (смысл, значение, причина), знакомство с которым есть смысл ограничить пока только рамками 申し訳. Это ограничение связано с тем, что если использование кандзи 訳 в качестве внесения «переводческого» смысла, основанного на «яку», вполне очевидно и на нём строится множество соответствующих слов, то в случае с «вакэ» кроме 申し訳 (мо:сивакэ) кандзи 訳 образует большое число идиоматических (устойчивых) выражений и словосочетаний, которые можно запомнить не столько методом тщательного смыслового разбора, сколько посредством постоянной языковой практики. В этом плане выражение これはどういう訳ですか («корэ ва до: иу вакэ дэс ка» – Что это значит?) – самое простое из имеющихся употреблений.

16.6.1. ЯПОНСКИЕ НАЧАЛА или В НАЧАЛЕ БЫЛО...[1]

Начало есть начало, многоликое и неоднозначное, поэтому надо быть готовым к тому, что оно будет не только по-разному звучать, но и по-разному записываться. Познакомимся с одним из таких японских «начал».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
初	Начало	СЁ	хадзимэ, хацу	7	刀 (18) меч

Начало всех начал (初) – это то впечатление, которым люди ошеломляют друг друга при первой встрече, и нередко в чести бывает больше тот, кто сумеет бóльшим петухом вырядиться (ネ) или громче всех побряцать оружием (刀).

初め (хадзимэ) – начало.
初めて (хадзимэтэ) – впервые.
初めに (хадзимэ ни) – сначала, сперва.
...の初めに (...но хадзимэ ни) – в начале (чего-то там):

私は今年の三月の初めに初めてサンクトペテルブルクに行きます (ватаси ва котоси но сангацу но хадзимэ ни хадзимэтэ санкутопэтэрубуруку ни икимас) – В начале марта этого года я впервые поеду в Санкт-Петербург.

Или вот ещё пример. Автору Кандзявых не раз доводилось рассказывать японцам и японкам о тех местах, в которых он родился, после чего в ответ он выслушивал разные вариации одной и той же мысли, смысл которой сводился к следующему:

私は、コミ共和国のことを初めて知りました (ватаси ва коми кё:вакоку но кото о хадзимэтэ сиримасита) – О республике Коми я (благодаря вам) узнал впервые.

В последнем выражении снова используется слово «кото» (факт, дело, случай, обстоятельство), о котором уже шла речь в 15-ом эссе. Именно благодаря этому самому «кото», имеющему широчайшее применение в грамматике японского языка, мы можем о чём-то рассказывать, спрашивать, а также о чём-то узнавать:

モスクワとペテルブルクのことを話しました (мосукува то пэтэрубуруку но кото о ханасимасита) – Рассказал о Москве и Петербурге.

[1] В заглавии эссе (始・初) между иероглифами 始 и 初 применён знак ・ (чёрная точка посередине строки). Это так называемый 中黒 (накагуро), который в некоторых случаях может быть использован в качестве пробела, запятой при перечислении, дефиса.

Но продолжим тему начала. 初めまして (хадзимэмаситэ) – рад с вами познакомиться, очень рад вас видеть – замечательная фраза, которая каждому потребуется при первом знакомстве с каким-нибудь японцем или японкой. Эту же фразу вы услышите от первого попавшегося вам лица японской национальности, которое познакомится или которого познакомят с вами (употребляется при самой первой встрече):

初めまして、道也です (хадзимэмаситэ, мития дэс) – Рад с вами познакомиться. Меня зовут Мития.

На что вы можете ответить практически теми же словами (допустим, вас зовут Дмитрий):

初めまして、ミーチャです (хадзимэмаситэ, ми:тя дэс) – И я рад с вами познакомиться. Меня зовут Митя.

«Хадзимэмаситэ» можно не только услышать, но и прочитать, например, в письме, которое вы неожиданно получили:

アラさん、初めまして。松田さんの友達の道子です。

«Ара сан, хадзимэмаситэ. Мацуда сан но томодати но митико дэс» – Уважаемая госпожа Алла. Рада с вами познакомиться. (Я) подруга господина Мацуды. (Меня) зовут Митико.[1]

Здесь закономерно может возникнуть вопрос о корректности перевода слова 初めまして на русский язык, ибо если и есть что-то общее между «хадзимэмаситэ» и «рад с вами познакомиться», так это только некоторый смысловой намёк на начало (хадзимэ) во взаимоотношениях двух человек. На самом деле здесь затрагивается очень серьёзная и чрезвычайно глубокая проблема, характерная для любого перевода с одного языка на другой, независимо от того, какой это язык: японский, английский, французский, немецкий, русский или любой другой. Но когда речь заходит о японском языке, то проблема дословного перевода усугубляется особенностями, к которым можно отнести и его исторически обусловленную изолированность, и его образность, и обобщённость, и многое-многое-многое другое. Чтобы не быть излишне многословными и голословными, приведём интересное описание всего одного японского слова, взятое из книги «Эти странные японцы»:

«Квинтэссенцией молчаливого взаимопонимания является слово «ёросику». Оно означает примерно следующее: «Вы поняли,

[1] Предполагается, что некий Мацуда кому-то дал адрес вашей электронной почты.

что я хочу сделать. Я понял, что вы поняли, что я хочу сделать. А потому я полностью полагаюсь на вас и рассчитываю, что вы сами доведёте это дело до конца именно так, как я хотел бы это сделать. И я благодарю вас за то, что вы поняли меня и согласились взять на себя труд выполнить моё желание». И всё в четырёх слогах!» [1]

А что же «ёросику» при всей своей многозначности означает буквально? «Ёросику» – это производная от прилагательного «ёй» (хороший): ёй – ёросий – ёросику. Бессмысленно искать у этого слова какое-то изначальное смысловое воплощение в его частных применениях, вместо этого попробуем выслушать «полное» приветствие японца при первом знакомстве:

– Хадзимэмаситэ. Танака дэс. До:зо ёросику.

А теперь дословно:

Хадзимэмаситэ (Рад с вами познакомиться).
Танака дэс (Меня зовут Танака).
До:зо (пожалуйста) ёросику (...).

Опять это самое «ёросику». Видно, что его не перевести даже способом, охарактеризованным авторами столь замечательной книжки. Нередко можно встретить перевод фразы «до:зо ёросику» как «пожалуйста, располагайте мной» или «прошу любить и жаловать». Понятно, что ни о какой дословности ии в слове «хадзимэмаситэ», ни в слове «ёросику» говорить нельзя. Во многих случаях необходимо научиться принимать японский язык таким, какой он есть со всем его строем, со всей его лексикой, со всей его грамматикой и образностью.

Европейские языки – это языки частностей, японский язык – язык обобщений и целостности, и если мы и пытаемся анализировать его, раскладывая по полочкам и по чёрточкам, то только потому, что без этого не обойтись на начальной стадии изучения, и чем понятней станет эта стадия, тем более успешно можно будет перейти к следующей фазе – к изучению японского языка не по «западному» принципу, не через понимание каждой закорючки, не через анализ нюансов, а через восприятие, более близкое к созерцанию.

Это сложнейший этап ломки привычных стереотипов и штампов, самый тяжёлый психологический рубеж, который должен

[1] Кадзи С., Хама Н., Райс Д. Эти странные японцы. Пер. с англ. Г.Дуткиной и Д.Дуткиной. – М.: Эгмонт Россия Лтд., 2000 (серия «Внимание: иностранцы!»).

преодолеть каждый, кто хочет овладеть японским языком, осваивая его не так, как юный американец изучает природу, на уроках естествознания препарируя лягушек, а изучать, наслаждаясь объектом своего изучения в естественных для него проявлениях.

Каждый подходит к этому этапу по-своему, и здесь уже бесполезны словари, книги, учебные пособия, написанные, по крайней мере, на родном языке изучающего, а уже требуется чтение книг, пособий, словарей, журналов на языке оригинала, постоянное общение с носителями японского языка, причём не с теми, кто его выучил в совершенстве в российских или зарубежных ВУЗах, а только с самими обитателями японского архипелага и желательно на самом архипелаге. А уж эту проблему каждый должен решать в меру своих возможностей. Честно говоря, игра стоит свеч.

Начало для японцев – это больше, чем понятие. Начало оно и есть начало, и прелесть всякого начала в том и заключается, что оно вовсе не начало, а лишь хорошо забытое или совсем даже незабытое старое, то есть очередное проявление какого-то циклически повторяющегося явления, будь то начало нового дня, или начало долгожданного цветения сакуры, или появление первого снега, или рождение ребёнка (и так далее и тому подобное). Искренне радоваться тому, что уже было и год, и два, и десять лет назад, да так, будто это происходит впервые в жизни, не есть ли это одно из самых главных проявлений японского характера? Радуйся тому, что жив, цени то, что имеешь, не желай большего, чем тебе нужно, и всегда помни о том, что всё это, в том числе и ты сам, временно на белом свете, хотя и не в первый и, дайте боги, не в последний раз.

初秋 (сёсю:) – ранняя осень, начало осени.
初秋に (сёсю: ни) – ранней осенью.
初心の (сёсин но ...) – начинающий.
初心者 (сёсинся) – новичок.
初日 (сёнити) – первый день (состязаний), день открытия (театра), премьера.
初七日 (сёнанока) – седьмой день со дня смерти (*первые семь дней*).
初編 (сёхэн) – первая редакция книги.
初年 (сёнэн) – первый год (например, службы).
初老の (сёро: но ...) – пожилой.
初太刀 (сёдати) – первый удар меча.
初発の (сёхацу но ...) – зарождающийся, первичный.

А теперь о том же, но по-другому:

初 (хацу) – начало.
初の (хацу но ...) – первый.
初子 (хацуго) – первый ребёнок.
初雪 (хацуюки) – первый снег.
初飛行 (хацухико:) – первый полёт.
初物 (хацумоно) – ранние вещи: ранние (первые) ягоды, фрукты и так далее.
初日 (хацухи) – утро первого января, восход в новом году.
初キス (хацукису) – первый поцелуй (от английского *kiss*).

16.6.2. ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ

Информация о «начале» будет неполной, если не сказать о том, что «хадзимэ» – не единственное «начало» в японском языке.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
始	Начинать, приступать	СИ	хадзимэру	8	女 (38) женщина

日本語を始める (нихонго о хадзимэру) – начать учиться японскому языку.
始めは (хадзимэ ва) – поначалу.
手始めに (тэхадзимэ ни) – для начала, во-первых, прежде всего.

По-японски «начало» – и 初め, и 始め; «впервые» – и 初めて, и 始めて, поэтому, чтобы в последующем избежать проблем с тем, какой же в тех или иных случаях нужно употребить иероглиф, надо бы хоть как-то определиться с областью применения обоих кандзи. И вот это как раз сделать довольно трудно, поскольку начал в японском языке много и каждому из них соответсвет своя запись. Это та нередкая для японского языка ситуация, когда каждый учитель имеет полное право признаться ученикам в своём бессилии словами: «Дети, это нельзя объяснить. Это нужно запомнить!».

Проблема усугубляется ещё тем, что в японском языке даже не два «хадзимэ», а, минимум, три (始め, 初め и 創め). Конечно же, кое-какие правила, регулирующие использование того или иного «хадзимэ»-шного кандзи есть, но нельзя сказать, что они носят абсолютный характер. Тем не менее мы попробуем сформулировать их (не для запоминания, а только в качестве пояснения):

初めに言葉がありました

初め (хадзимэ) – в большинстве случаев имеет отношение ко времени: началу дня, месяца и так далее;

始め (хадзимэ) – чаще всего имеет отношение к событиям: начало работы и прочее;

創め (хадзимэ) – преимущественно употребляется для начинаний каких-то дел, предприятий и тому подобное.

Что же касается графики иероглифа 始, то она, очевидно, опирается на значение элемента 台 (ДАЙ) – основа, опора: всё в этом мире *начинается* с женщины и ею же заканчивается, женщина (女) – базис и основа (台) всей нашей жизни, что подтверждают не только японцы с китайцами через свою письменность, но и французы, изобретшие самую знаменитую фразу всех времён и народов: Cherchez la femme[1].

16.7. 初めに言葉がありました

«Листик» 葉 образует довольно оригинальную композицию с «говорением» 言. В результате этого «говорения листьями» получается «слово» – 言葉 (котоба). Вот уж, действительно, говорить – что слова ронять, как роняют листву деревья. Как тут не вспомнить то слово, которое не воробей, и которое, если уж вылетит, не поймаешь. Только не воробей это, а всего лишь листочек, причём листочек не маленький и не слабенький, ибо «слово» – не самое последнее слово в языке... По крайней мере, так сказано в Библии:

初めに言葉があり、言葉は神と共にあり、言葉はであった。

Хадзимэ ни котоба га ари[2], котоба ва ками то томо ни ари, котоба ва дэ атта[3].

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО,
СЛОВО БЫЛО ВМЕСТЕ С БОГОМ,
СЛОВО БЫЛО БОГОМ.

[1] Автором фразы «Ищите женщину» считается американец Джеймс Галлатин, проживавший в Париже с 1816 по 1827 годы. 16-го февраля 1820-го года в связи с убийством герцога Берийского в его дневнике были записаны слова, указывающие на то, что в преступлении была замешана женщина: «Cherchez la femme, others say» (ищите женщину (фр.), иные говорят (англ.)).

[2] Один из способов соединения частей сложного предложения: преобразование глагола в конце простой части во вторую основу (от глагола в нейтрально-вежливой форме убираем суффикс «-мас»: ару – аримас – ари(мас) – ари.

[3] «Дэ атта» – глагол-связка «дэ ару» в прошедшем времени. Имеется три основные стилистические разновидности глагола-связки «дэс»: дэс, дэ ару, да (от нейтральной вежливости до просторечия).

16.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
肉	Мясо	NIKU	niku	6	肉, 月 (130) мясо
背	Спина, хребет, тыл	HAI	se	9	肉, 月 (130) мясо
高	Высокий, дорогой	KOU	takai	10	高 (189) высокий
世	Мир, общество, жизнь, эпоха	SE, SEI	yo	5	一 (1) один
界	Сфера, зона, мир, круги	KAI	–	9	田 (102) поле
介	Находиться между, посредничать	KAI	–	4	人 (9) человек
紹	Представлять, знакомить	SHOU	–	11	糸 (120) нить
召	Приглашение, вызов	SHOU	meshi	5	口 (30) рот
芥	Мусор, сор, пыль, грязь	KAI	gomi, akuta	7	⺾ (140) трава
之	Показатель род. падежа в китаизмах	SHI	no	4	ノ (4) «но»
葉	Листья, листва, хвоя	YOU	ha	12	⺾ (140) трава
隠	Прятаться, скрываться	IN	kakureru	14	阝 (170) холм
心	Сердце, душа	SHIN	kokoro	4	心 (61) сердце
神	Бог, божество	SHIN	kami	9	礻 (113) указывать
示	Указывать, показывать	SHI	shimesu	5	示 (113) указывать
申	Говорить, называться	SHIN	mousu	5	田 (102) поле

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
訳	Перевод	YAKU	yaku	11	言 (149) слово
	Смысл		wake		
初	Начало	SHO	hajime, hatsu	7	刀 (18) меч
始	Начинать, приступать	SHI	hajimeru	8	女 (38) женщина

SEI 世 成 井 (yo, naru, i)

YOU 葉 痒 羊 洋 陽 楊 (ha, kayugaru, hitsuji, –, you, kawa/yanagi)

SHOU 紹 召 小 少
SHO 初 所 (–, meshi, chiisai, sukoshi) (hajime, tokoro)

KAI 界 介 芥 海 (–, –, gomi/akuta, umi)

SHI 肢 之 示 始 士 子 歯 四 私 支 枝 止 糸 (–, no, shimesu, hazime, shi, ko, ha, etsu, watashi, sasaeru, eda, tomaru, ito)

SHIN 心 神 申 新 深 森 (kokoro, kami, mousu, atarashii, fukai, mori)

KOU 高 幸 口 好 行
KO 湖 戸 古 枯 (takai, sachi/saiwai, kuchi, suku, iku) (mizuumi, to, furui, kareru)

IN 隠 陰 音 (kakureru, in, oto)

16.9. НОВЫЕ СЛОВА

鳥肉 – курятина (toriniku)
牛肉 – говядина (gyuuniku)
羊肉 – баранина (hitsujiniku)
肉付く – полнеть (nikuzuku)
肉太の – жирный (шрифт) (nikubuto no ...)
皮肉 – ирония, насмешка (hiniku)
背– спина, хребет (se)
背中 – спина (senaka)
背 – рост (sei)
高い – высокий, дорогой (takai)
高まる – повышаться (takamaru)
高める – повышать (takameru)
高年 – преклонный возраст (kounen)
高風 – благородные манеры (koufuu)
高言 – громкие слова (kougen)
高台 – возвышенность (takadai)
中高 – выпуклость (nakadaka)
高鳴る – громко звучать (takanaru)
上がり高 – доход, урожай (agaridaka)
出世する – выйти в люди (shusse suru)
世上に – в мире, на свете (seijou ni)
人世 – мир людей (jinsei)
世人 – люди, публика, свет (sejin)
世知 – три мира (seichi)
あの世 – тот свет (ano yo)
一世 – современники (issei)
ピョトル一世 – Пётр Первый (pyotoru issei)
世子 – наследник (seiki)
上世 (jousei) – Древние века
中世 – Средние века (chuusei)
近世 – Новое время (kinsei)
世話する – заботиться (sewa suru)
世話に成る – быть обязанным (sewa ni naru)
世話好き – услужливый человек (sewasuki)
世話人 – распорядитель (sewajin)
学界 – мир науки (gakkai)
下界 – земля, этот свет (gekai)
動物界 – мир животных (doubutsukai)
電界 – электрическое поле (denkai)
世界 – мир, свет (sekai)
介して – с помощью (kaishite)
介入する – вмешиваться (kainyuu suru)
紹介する – знакомить (shoukai suru)
召す – позвать, посылать (mesu)
召し上がる – кушать (о 2-ом лице) (meshiagaru)
芥 – мусор, сор, пыль (gomi, akuta)
葉 – листва, хвоя, лист (ha)
枯葉 – сухая листва (kareha)
子葉 – семядоля (shiyou)
枝葉 – ветки и листья (shiyou)
葉を出す – распуститься, зазеленеть (ha o dasu)
葉のない – безлиственный (ha o nai)
葉隠れ – «Сокрытое в листве» (hagakure)
隠れる – прятаться, скрываться (kakureru)
隠す – прятать, скрывать (kakusu)
隠し子 – внебрачный ребёнок (kakushigo)
隠れ笠 – шапка-невидимка (kakuregasa)
雲隠れする – скрыться в облаках (kumogakure suru)
隠し立てをする – скрытничать (kakushidate wo suru)
隠し立てのない – откровенный (gakushidate no nai)
隠語 – условный язык (ingo)
隠居 – удаление на покой (inkyo)
雪隠 – уборная (setchin)
隠れ雪 – уборная (kakureyuki)
心 – душа (kokoro)
心から – от всего сердца (kokoro kara)

心の大きい – великодушный (kokoro no ookii)
心中で – в уме, в душе (kokoro naka de)
心ない – беспечный, безрассудный (kokoronai)
心にもない – не иметь в виду (kokoro ni mo nai)
心入れる – вкладывать душу (kokoroireru)
心入れ – забота, совет (kokoroire)
心付く – обратить внимание (kokorozuku)
心付け – чаевые, напоминание (kokorozuke)
二心 – двуличие, двоедушие (futagokoro)
小心 – малодушие, робость (shoushin)
心中に – в глубине души (shinchuu ni)
心中 – самоубийство по сговору (shinjuu)
中心 – центр, середина (chuushin)
灯心 – фитиль (toushin)
人心 – настроение общества (jinshin)
心服 – преданность, уважение (shimpuku)
一心に – сосредоточенно (isshin ni)
道心 – благочестие, чувство долга (doushin)
野心 – честолюбие, амбиция (yashin)
老婆心 – лишняя забота (roubashin)
地心 – центр земли (chishin)
地心の – геоцентрический (chishin no)
神 – бог, божество (kami)
神風 – камикадзе (kamikaze)
神話 – миф (shinwa)
神式 – синтоистские обряды (shinshiki)
神木 – священное дерево (shimboku)
示す – указывать, показывать (shimesu)
予示 – предсказание (yoji)
訓示 – наставление (kunji)
申す – я говорю, меня зовут (mousu)
申し入れる – внести предложение (moushiireru)
申し出る – доложить, заявить (moushideru)
申し遅れる – забыть сказать (moushiokureru)
申し込む – дать заявку (moushikomu)
申し込み – заявка, требование, предложение (moushikomi)
申し込み人 – податель заявления (moushikomijin)
申付け – приказ, указание (moushitsuke)
申し付ける – приказывать, давать указания (moushitsukeru)
申し立て – показание, заявление (moushitate)
申し立てる – сделать показание, заявить (moushitateru)
上申 – донесение (joushin)
申 – обезьяна (гороскоп.) (saru)
申し訳 – извинение, оправдание (moushiwake)
申し訳をする – извиняться, оправдываться (moushiwake wo suru)
申し訳のない – непростительный (moushiwake no nai)
申し訳に – в знак извинения (moushiwake ni)
言訳 – извинение, оправдание (iiwake)
言訳に – в извинение (iiwake ni)
言訳をする – извиняться, оправдываться (iiwake wo suru)
訳する – переводить (yaku suru)
訳す – переводить (yakusu)
訳語 – перевод слова, эквивалент (yakugo)
訳者 – переводчик (yakusha)
初め – начало (hajime)

初めて – впервые (hajimete)
初めに – сначала (hajime ni)
初めまして – рад с вами познакомиться (hajimemashite)
初秋 – ранняя осень, начало осени (shoshuu)
初心の – начинающий (shoshin no ...)
初心者 – новичок (shoshinsha)
初日 – день открытия (shonichi)
初七日 – семь дней (shonanoka)
初編 – первая редакция книги (shohen)
初年 – первый год (shonen)
初老の – пожилой (shorou no ...)
初太刀 – первый удар меча (shodachi)
初発の – зарождающийся (shohatsu no ...)
初 – начало (hatsu)
初の – первый (hatsu no ...)
初子 – первый ребёнок (hatsugo)
初雪 – первый снег (hatsuyuki)
初飛行 – первый полёт (hatsuhikou)
初物 – ранние вещи (hatsumono)
初日 – восход солнца в новом году (hatsuhi)
初キス – первый поцелуй (hatsukisu)
始め – начало (hajime)
始めて – впервые (hajimete)
始める – начинать (hajimeru)

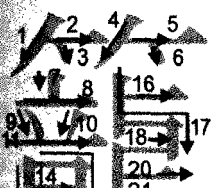
馬鹿

17.1. ОПЯТЬ КОЕ-ЧТО НОВЕНЬКОЕ

И снова недетская игра в иероглифический конструктор. Сегодня в центре нашего внимания иероглиф «Дракон», причём «Дракон» в устаревшей редакции. Несмотря на наличие упрощённой версии (竜), старый вариант (龍) нет-нет да и проскочит в том или ином тексте или контексте[1], а уж в качестве «иероглифообразующего» компонента его вообще никто ещё не отменял.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
籠	Корзина, клетка	РО:	каго	22	竹 (118) бамбук

籠居する (ро:кё суру) – безвыходно сидеть дома.
籠る (комору) – сидеть взаперти, уединяться.[2]



Кандзи 籠, несмотря на всю свою видимую сложность, прост до невозможности. Раз на дракона (龍) сверху опустили что-то бамбуковое (竹), то это значит, что его поймали и посадили в крепкую бамбуковую клетку. Пленённый дракон сидит в огромной корзине и кровь стынет от его рычания: «ро-о-о-о-о». И клетка с драконом (каго), и корзина с котёнком (каго) – груз, который можно погрузить на корабль и отправить в другие страны, а груз по-английски – *cargo* (крайне неплохая находка для запоминания слова «каго»).

[1] 黒竜江 / 黒龍江 (кокурю:ко:) – Амур. 江 (КО:_э) – бухта: 江戸 (эдо) – название Токио до 1868 года. 江 фигурирует в названиях многих китайских рек (в том числе и в названии реки Амур, вдоль которой проходит часть границы России с Китаем).

[2] Во всех сложных иероглифах, рассмотренных в этой главе, устаревающий элемент 龍 без какой-либо потери смысла может быть заменён на его более современный аналог (竜): 瀧 → 滝 и так далее.

Сидит дракон *взаперти* (комору), как будто *уединился* в своей *каморке* посреди *Комор*-ских островов. Правда, у «комору» есть ещё одно значение, которое не ложится в выстроенный нами смысловой ряд: быть заполненным, быть преисполненным чем-либо. По всей видимости, если уж есть корзина, то она должна быть чем-то заполнена.

籠る (комору) – быть заполненным, быть преисполненным.
心の籠った (кокоро но комотта) – сердечный, задушевный.
籠手 (котэ) – рукавица (*заполняемое рукой*).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
竹	Бамбук	ТИКУ	такэ	6	竹 (118) бамбук

竹 (тику) – бамбук.
竹林 (тикурин) – бамбуковая роща.

В культуре и искусстве Китая и Японии бамбук занимает особое положение. О нём можно рассказывать долго, много и интересно. Узкими остроконечными бамбуковыми листьями мы любуемся на гравюрах великих мастеров, и по этим же листьям в любой увиденной нами картине легко узнаём японский или китайский пейзаж. Но бамбук – это не только священное растение, формирующее характерный японский и китайский стиль, не только деликатес и великолепный строительный и поделочный материал, но и орудие пыток[1], а также грозное оружие: на тренировочных занятиях в 剣道 (кэндо:) используется 竹刀 (синай) – бамбуковый меч.

籠に籠る龍 (*дракон, который сидит взаперти в клетке*) громко рычит: «Ро-о-о-о-о». Любого постигнет глухота (聾), если на его ухо (耳) *наступит* своим рыком дракон (龍): 聾する (ро: суру) – (о)глохнуть. Любой *сделает ро:* (聾する), если над его ухом 耳 своё громкое «ро:» сделает дракон (龍).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
聾	Глухота, глухой	РО:	цунбо	22	耳 (128) ухо

聾に成る (цунбо ни нару) – оглохнуть, быть оглушённым (*стать глухим*).[2]

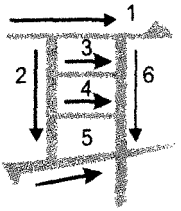
[1] Молодой бамбук растёт с такой скоростью, что в былые мрачные времена за ночь пропарывал распятого над ним приговорённого к смерти человека.

[2] Цумбо («н» перед «м», «б», «п» читается как «м»).

聾 (цунбо) – глухота.
聾の (цунбо но ...) – глухой.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
耳	Ухо	ДЗИ	мими	6	耳 (128) ухо

中耳 (тю:дзи) – среднее ухо.
耳目 (дзимоку) – уши и глаза.
初耳 (хацумими) – новость (для кого-либо).
初耳だ (хацумими да) – в первый раз слышу.
耳打ちする (мимиути суру) – шепнуть на ухо.
耳鳴り (миминари) – звон в ушах.
耳鳴りがする (миминари га суру) – в ухе звенит.



Замышлявший нападение воинственный агрессор обычно одевал своих воинов во что-нибудь устрашающее, причём в костюме завоевателей, а также на их флагах и стягах, как правило, присутствовали какие-нибудь драконьи элементы или соответствующая зубасто-когтисто-крылатая символика. Оделся à la dragon? Значит, готовишься напасть!

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
襲	Нападать, вторгаться	СЮ:	осоу	22	衣 (145) одежда

襲う (осоу) – нападать, вторгаться, атаковать.
襲われる (осоварэру) – подвергнуться нападению.

Наследники тоже похожи на свору свирепых и злых *драконов*, особенно когда они *вторгаются* на территорию того, кто им завещал или не завещал свои имения:

世襲 (сэсю:) – передача по наследству.
世襲する (сэссю: суру) – наследовать.
世襲の (сэсю: но) – родовой, наследственный.

А вот если подобно дракону зарычит вода (ро-о-о), то это уже водопад.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
瀧	Водопад	РО:	таки	19	氵(85) вода

滝のような涙 (таки но ё:на намида) – поток слёз.

Древние китайцы, определённо считавшие себя потомками какого-нибудь пра-пра-пра-дракона, чуть ли не все явления природы стремились объяснить действиями какого-нибудь из населявших Китай многочисленных драконов: образовался в реке или в море водоворот – дракон проплыл, поднялся ветер – дракон пролетел, наводнение – дракон разбушевался, *облака закрыли месяц* – опять дракон шалит. Разумеется, этот знаменательный факт не мог не отразиться в построении некоторых иероглифов.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
朧	Неясный, смутный	РО:	оборо	20	月 (74) месяц

朧な (оборо на) – туманный, неясный, смутный, зыбкий. Тот, кого заботит только *оборона*, обрекает себя на *смутные* (*оборо на*) перспективы и *неясное* (*оборо на*) будущее.

朧月 (ородзуки) – луна в дымке. Это мы наивно полагаем, что луна в дымке, а китайцу-то, в отличие от нас, хорошо известно, что за такая напасть луну прикрыла (月 + 龍).

Вся вышеупомянутая группа «драконовских» примеров хороша прежде всего тем, что все эти иероглифы (кроме 襲) не только имеют одинаковое китайское «драконоподобное» звучание, но и объединены одним графическим элементом (дракон). Такое достаточно редкое стечение обстоятельств было бы грех не обратить в свою пользу и не попытаться запомнить всю эту группу замечательных и, самое главное, выразительных иероглифов вместе.

Но как уже было отмечено на примере кандзи 襲 (СЮ:), не все иероглифы, включающие в себя элемент «дракон», делают вслух «РО:».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
寵	Расположение, покровительство, благоволение	ТЁ:	–	19	宀 (40) крыша

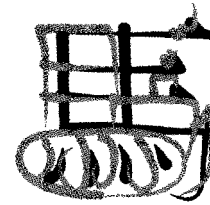
Отсутствие куна говорит о том, что это кандзи применяется только в сочетании с другими кандзи[1], а понять и запомнить его «легенду» может каждый, кто примет во внимание значение его ключевого элемента 宀.

[1] 寵児 (тё:дзи) – любимец: 児 (ДЗИ_ко) – ребёнок, дитя; 鹿児島 (кагосима) – Кагосима.

17.2. ЖЕЛЕЗНЫЕ КОНИ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ

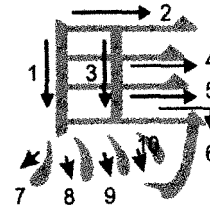
馬 Наконец-то подошла очередь познакомиться с одним из самых эффектных и предельно выразительных иероглифов. Это как пойти в какой-нибудь заштатный театришко, в котором исполняется балет на музыку Петра Ильича Чайковского. Даже если труппа танцует из ряда вон плохо, и музыканты по своему уровню не соответствуют требованиям гениальной партитуры, музыка Великого Композитора вопреки мерзкому исполнению всё равно пробьётся к сердцу слушателя. В такой же степени было бы странно, если бы в китайском иероглифе «Лошадь» не нашла своего отражения захватывающая дух красота великолепного животного.

Иероглиф 馬 (лошадь) больше похож на небрежный набросок гения, подталкивающий воображение зрителя: это и беснующаяся на ветру грива мчащегося во весь опор скакуна, и богато убранный хвост придворной лошади, и мощная жилистая шея коня-землепашца, вены которого вздуты от безмерно тяжёлой работы, и даже что-то от полёта «птицы» (鳥). Каждому, кого не оставляют равнодушным японско-китайские иероглифы, желательно научиться в любом иероглифе видеть немного больше, чем, возможно, в нём видели древние. Так, при взгляде на иероглиф 馬 постарайтесь отрешиться от конкретики грациозного прообраза, с которого, возможно, когда-то писалась эта миниатюра, и увидеть, например, коня железного, пришедшего ему на смену в XX веке.



КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
馬	Лошадь	БА	ума	10	馬 (187) лошадь

馬上で (бадзё: дэ) – верхом.
馬上の (бадзё: но ...) – конный.
馬術 (бадзюцу) – искусство верховой езды.
出馬する (сюцуба суру) – выехать верхом, выехать на войну.
馬の足音 (ума но асиото) – конский топот, звук копыт.
牛馬 (гю:ба) – быки и лошади, скот.
馬肉 (банику) – конина.
海馬 (кайба) – морской конёк.



馬子 (маго) – погонщик вьючной лошади.[1]

竹馬の友 (тикуба но томо) – друг детства. Как тут не вспомнить про тяжёлое детство и деревянные игрушки, только с поправкой на японскую самобытность, ибо игрушки у японцев не в столь далекие времена были, как правило, не деревянные, а бамбуковые. Так и представляется папа-самурай, при свете лучины или японского бумажного фонарика мастеривший из стеблей и листьев бамбука что-то похожее на детскую лошадку. Однако 竹馬 – это не «деревянная лошадка», а ходули, причём вариант озвучивания «тикуба» уже достаточно устарел и его можно встретить лишь в некоторых устойчивых сочетаниях, вроде «тикуба но томо», современные же ходули – это «такэ-ума».

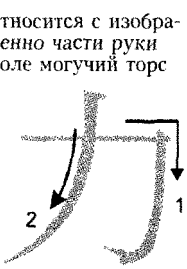
17.3. ПОМНИ О СИЛЕ

Если уж речь зашла о лошади, то мы просто обязаны упомянуть и 馬力 (барики) – лошадиную силу.

Не каждый ценитель японской мультипликации знает, что знаменитая студия «Ghibli» (Дзибури)[2], была образована в 1985 году на основе компании «Нибарики», название которой (ни-ба-рики – Две лошадиные силы) – намёк на нелёгкий труд двух её создателей (господ Миядзаки и Такахаты).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
力	Сила	РЁКУ, РИКИ	тикара	2	力 (19) сила

*) В научной литературе иероглиф «Сила» напрямую соотносится с изображением руки... Но вместо того, чтобы гадать, о какой именно части руки может идти речь, лучше постараться увидеть в этом символе могучий торс атлета, демонстрирующего мощь своих бицепсов.



電力 (дэнрёку) – электроэнергия.
火力 (карёку) – тепловая энергия.
国力 (кокурёку) – могущество страны.
才力 (сайрёку) – способности, дарование, талант.

[1] «У» из-за особенностей его произнесения практически неслышим в слове «ума», что отразилось в «юридически оформленном» исчезновении этого звука в слове 馬子 (маго). Определённую роль в частой редукции «у» в японской «Лошади» играет и также тот факт, что китайская «Лошадь» звучит как «ма».

[2] Мультфильмы: «Мой друг Тоторо» (tonari no totoro), «Возвращение кота» (neko no ongaeshi), «Принцесса Мононокэ» (Princes Mononoke), «Унесённые духами» (sen to chichiro no kamikakushi) и другие.

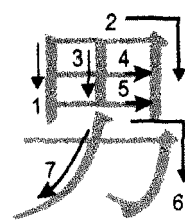
知力 (тирёку) – интеллект, умственные способности.
力が抜ける (тикара га нукэру) – выбиться из сил (*сила выпадает*).
出力 (сюцурёку) – мощность, производительность (*выходная сила*).
力線 (рикисэн) – магнитные силовые линии.
力士 (рикиси) – борец (в сумо).
力行 (рикко:) – старание.
力行する (рикко: суру) – постараться.

Иероглиф 力 (сила) даёт ещё один ключ к пониманию иероглифа 成 (становление, совершеннолетие), рассмотренному нами в 14-ом эссе. В этом плане иероглиф 成 можно рассматривать как *результат объединения силы* 力 *и оружия* 弋: 力 + 弋 → 成.

Когда мы говорим о силе, мы не можем не сказать о мужчине, ибо сила есть мужской атрибут, который, не будучи предметом бахвальства и пустопорожнего хвастовства, должен быть приложен к полезному и значимому делу. Ничего более значимого не было в прошлом и нет сейчас для человека, чем земля и культура земледелия – на том стояли и будут стоять и Русь Великая, и Древний Китай, и свято оберегающая свои традиции Япония, а, значит, быть этой силе мужской к полю приложенной.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
男	*Мужчина*	ДАН	*отоко*	7	田 (102) поле

男 (отоко) – мужчина.
男の子 (отоко но ко) – мальчик.
男子 (данси) – мужчина.
男子服 (дансифуку) – мужской костюм.
美男子 (биданси) – красавец.
人力 (дзинрёку) – человеческая сила.



Отсюда получаем знаменитого рикшу:

人力車 (дзинрикися) – рикша.

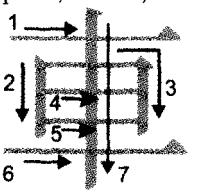
Видно, что в русский язык японский *дзинрикися вошёл в урезанном* варианте, в то время как в европейских языках рикша представлен более разнообразно: *jinricksha, ricksha, rickshaw, rickshaw driver*.

Совершенно нетрудно в символе 車 распознать телегу или повозку (вид сверху). Перед нами (вернее, под нами) поперечная ось с насаженными по концам колесами, а на оси располагается

некое сооружение, которое может быть и коробом телеги, и салоном кареты, и кузовом современного автомобиля.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
車	Телега	СЯ	курума	7	車 (159) телега

車 (курума) – повозка, телега, автомобиль, фургон, вагон, ...
人力車 (дзинрикися) – рикша.
馬車 (бася) – повозка, экипаж, карета.
牛車 (гю:ся) – телега, запряжённая волами.
客車 (кякуся) – пассажирский вагон.
雪上車 (сэцудзё:ся) – снегоход.
電車 (дэнся) – трамвай, электричка.
発車 (хасся) – отправление (поезда и т.д.).



Многочисленный ряд примеров свидетельствует о том, что «курума» может быть не только транспортным средством, но и тем, благодаря чему это средство ездит, – колесом:

歯車 (хагурума) – зубчатое колесо.
車台 (сядай) – шасси, вагонная рама (*опора дл колёс*).
風車 (кадзагурума, фу:ся) – ветряная мельница.
水車 (суйся, мидзугурума) – водяное колесо.
糸車 (итогурума) – прялка.
拍車 (хакуся) – шпоры.

И в завершение темы упражнение на сообразительность: внимательно изучив изображение данного иероглифа, попробуйте сами прийти к выводу о его значении. Не торопитесь подсмотреть правильный ответ, и только когда исчерпаете все версии, воспользуйтесь подсказкой внизу страницы.[1]

17.4. ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТОР

Иероглиф 車 удивительно продуктивен в плане создания на его основе других иероглифов. Обыкновенным добавлением к нему всё новых и новых элементов можно выстроить целый ряд иероглифических символов, рассмотрению которых пришлось бы посвятить не одно эссе. Мы же познакомимся лишь с некоторыми образцами, а дорогому читателю предоставим возможность и право воспользоваться любым подручным иероглифическим

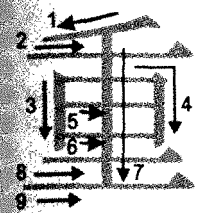
[1] 轡 (ХИ_куцува) – удила, узда. С обеих сторон тележки 車 по направлению ко рту (口) лошади наподобие вожжей протянуты нити (糸).

словарём и самому поиграть в эту удивительную игру.

Начнём с того, что в целях увеличения грузоподъёмности нашей машины попробуем, как это принято в тяжёлых грузовиках, усилить колёсную ось, подвесив на неё дополнительную пару колёс. В результате получится иероглиф «Тяжёлый».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
重	Тяжёлый	ДЗЮ:	омой	9	里 (166) деревня

重い (омой) – тяжёлый (отсюда и сопутствующие значения: обременительный, важный).
重訳 (дзю:яку) – двойной перевод (перевод с перевода).
重心 (дзю:син) – центр тяжести.



Впрочем, иероглиф 重 не имеет никакого отношения к иероглифу 車. Если исходить из его ключа, то можно предположить, что 重 – это *тяжёлое* бремя непосильных налогов, *нагромождённых* на какую-нибудь японскую деревню 里, или, может быть, тяжесть снежных *пластов*, которыми горную деревушку подмял под себя обильный снегопад. Нагромождать, класть одно на другое (поэтому-то и «тяжёлый») – 重ねる (касанэру); слой, груда – 重ね (касанэ). А сложенные друг на друга предметы надо как-то ещё и сосчитать, для чего на помощь приходит тот же самый кандзи 重, но уже с новым для нас чтением «Э»: 一重 (хитоэ), 二重 (футаэ), 三重 (миэ) и так далее...[1] Идею многослойного пресса подтверждает также следующее употребление: 三重の (сандзю: но) – тройной, утроенный; 三重にする (сандзю: ни суру) – утроить.

Тем не менее мы «постарались» в этом знаке увидеть связь с «машиной», чтобы легче и проще было провести дальнейшую ассоциативную нить. Приложим к *тяжёлой* 重 тележке 車 силу 力 и... «э-эй, у-ухнем» – сдвинем её с места!

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
動	Двигаться, перемещаться	ДО:	угоку	11	力 (19) сила

動く (угоку) – двигаться (о живых и неживых объектах), работать (о механизмах).

[1] Кстати, в Японии есть префектура с названием 三重県 (миэкэн) – префектура Миэ.

動かない葉 (угоканай ха) – неподвижные листья.
動かす (угокасу) – двигать.
手も足も動かなかった (тэ мо аси мо угоканакатта) – Не двигались ни руки, ни ноги.
エレベーターは今日も動かないです (эрэбэ:та: ва кё: мо угоканай дэс) – Лифт сегодня тоже не будет работать.
動物 (до:буцу) – животные (*двигающиеся предметы*).
動力 (до:рёку) – движущая сила.
始動 (сидо:) – пуск, запуск.
言動 (гэндо:) – слова и дела.
不動の (фудо: но ...) – неподвижный, недвижимый, непоколебимый.
出動 (сюцудо:) – выход в море, выступление в поход, введение в бой.
陽動 (ё:до:) – демонстрация.
陽動を行う (ё:до: о оконау) – демонстрировать, произвести демонстративное перемещение войск.

А вот когда японскому полицейскому понадобится остановить преступника, он, возможно, крикнет: 動くな (угоку на) – Не двигаться! 手を上げろ (тэ о агэро) – Руки вверх![1]

Нам осталось к кандзи 動 (двигаться) добавить элемент 人 (человек), в результате чего получится иероглиф 働 (работать), который из-за своего японского происхождения по большому счёту к кандзи не относится. Парадокс заключается в том, что иероглиф 働, несмотря на то, что был создан непосредственно в Японии, обладает своим ОНом (*китайским* чтением), который передан был ему компонентом 動. Мы уже сталкивались со случаями, когда какой-либо кандзи обладал куном, который куном назвать было нельзя, поскольку он образовывался из она, или наоборот (у кандзи 本 он и кун – хон), теперь же мы познакомились с удивительным случаем, когда чисто японскому иероглифу довольно искусственно привязано «китайское чтение».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
働	Работать	ДО:	хатараку	13	亻(9) человек

働く (хатараку) – работать.
馬車馬のように働く (басяума но ё: ни хатараку) – упорно работать (*работать, как ломовая лошадь*).
働かす (хатаракасу) – чему-нибудь задать работу. Чему имен-

[1] «Агэро» и «угоку на» – глаголы «поднимать» (ageru) и «не двигаться» (отрицание от ugoku) в форме грубого повеления.

но? Например, голове:

頭を働かす (атама о хатаракасу) – пошевелить мозгами (*задать работу голове*).
頭の働く人 (атама но хатараку хито) – остроумный человек (*человек, у которого работает голова*).
頭の働かない人 (атама но хатараканай хито) – тупой человек (*человек, у которого не работает голова*).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
頭	Голова	ТО:, ДЗУ	атама	16	頁 (181) голова

頭が上がらない (атама га агаранай) – повиноваться, находиться под чьим-по влиянием или давлением (*голова не поднимается*).
頭が下がる (атама га сагару) – преклоняться, снимать шляпу, относиться с глубоким уважением (*голова опускается*).
頭を下げる (атама о сагэру)[1] – склонить голову, поклониться.
頭がある (атама га ару) – сообразительный, с головой (*имеющий голову*).
頭がない (атама га най) – безмозглый (*головы нет*).
頭が足りない (атама га таринай) – в голове не хватает (*не хватает головы*).
彼は頭が古いです (карэ ва атама га фуруй дэс) – Он человек старого закала. Он отстал от жизни.
出頭 (сюттo:) – присутствие, явка.
出頭する (сюттo: суру) – присутствовать, явиться.

Голова – атама – атаман! Чувствуете, откуда опять ветер подул? Это всё по поводу размышления о таких странных совпадениях как, например, японская дорога (道路が, *до:рога*).

Для нас важно не забыть, что у кандзи 頭 есть ещё один ОН – «ДЗУ», а также ещё один кун – «касира» (голова, глава, вожак). Сам же иероглиф «Голова» устроен довольно просто. Слева – тот самый «Боб» (豆), который определяет звучание как кандзи «Голова», так и давно уже известного нам кандзи 登 (ТО:_нобору) – подниматься, взбираться[2]. Справа же виден знак 頁, который в российской литературе нередко называется

[1] 下げる (сагэру) – опускать, вывешивать (вывеску), носить (ордена); 上げる (агэру) – повышать, преподносить; 上げ下げ (агэсагэ) – подъём и спуск, повышение и понижение; 上下 (дзё:гэ) – верх и низ, подъём и падение; 上下 (камисимо) – нижняя и верхняя части тела.

[2] Следует обратить внимание на то, что второй он (ДЗУ) «Головой» тоже взят от «Боба»: 大豆 (дайдзу) – соевые бобы.

頭隠して尻隠さず

«большой раковиной». Это название ни к чему не обязывает, поскольку придумано оно по аналогии с кандзи 貝 (БАЙ_кай) – раковина, моллюск. Нас, впрочем, такое название элемента 頁 вполне устраивает, так как мы получаем незатейливую возможность трактовать иероглиф 頭 как аллегорическое сравнение с детской игрушкой, у которой вместо головы насажен большой боб или горошина, увенчанная головным убором в виде ракушки. Данная ассоциация достаточно хороша для того, чтобы прочно закрепить в памяти изображение иероглифа 頭 (голова), но будет значительно полезнее зафиксировать другой образ «головы»: 頭 – это круглая, как боб, голова, читающая страничку газеты. Где здесь страница? Всё дело в том, что кандзи 頁 нередко используется для обозначения страницы. Более того, ради такого случая он даже был наделён звучанием ページ (пэ:дзи), созданным на основе заимствованного *page* (страница)[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
豆	Бобы, горох	ТО:	мамэ	7	豆 (151) боб
貝	Раковина, моллюск	БАЙ	кай	7	貝 (154) ракушка
頁	Страница	КЭЦУ	пэ:дзи	9	頁 (181) страница

17.5. ГОЛОВА ЕСТЬ – ДОЛЖЕН БЫТЬ И ЗАД!

頭隠して尻隠さず (атама какуситэ сири какусадзу) – спрятав голову, не спрятать зад; спрятать голову, не спрятав зад; спрятал голову, не спрятав зад. Другими словами, вести себя подобно страусу. Что же касается кандзи 尻, то мы с ним уже встречались в слове 尻尾 (сиппо) – хвост.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
尻	Зад, ягодицы	КО:	сири	5	尸 (44) труп

人の尻に付く (хито но сири ни цуку) – плясать под чужую дудку, идти на поводу у кого-либо (*прицепиться к чужому заду*).
尻が重い (сири га омой) – тяжёлый на подъём, неповоротливый, инертный.
尻から抜ける (сири кара нукэру) – пережив что-либо, быстро

[1] 一頁大の (ити пэ:дзи дай но..) – ... размером на всю страницу.

и легко забыть (*выпасть из зада*).
尻尾を出す (сиппо о дасу) – показать своё настоящее лицо, быть разоблачённым (*высунуть хвост*).
尻込みする (сиригоми суру) – идти на попятный, отступаться.
目尻 (мэдзири) – внешний угол глаза (*зад у глаза*).
目尻を下げる (мэдзири о сагэру) – строить глазки, смотреть влюблённо.
尻目 (сиримэ) – взгляд искоса.
台尻 (дайдзири) – приклад.

Зад – это сидящий (尸) на девятке (九) человек. Почему так? Да кто ж его знает? Это ведь у нас зад – *третья* точка опоры, а у китайцев, особенно древних, девятка была чуть ли не самым основополагающим числом. Не просто «три», а «три в квадрате» – это уже не цифра или число, а символ, имеющий глубочайший сакральный смысл, берущий своё начало с тех ещё времён, когда, может быть, и Китая-то как такового не было.

Девятка, возведённая в ранг магического числа неба, вошла в обиход китайцев так прочно, как в нашу жизнь входит число 13. Она формирует девятеричную структуру китайского мироздания, разделяя небесную сферу, состоящую из девяти сфер, на девять частей (восемь сторон света и центр), активно участвует в образовании различных названий (Парк Девяти Драконов), определяет законы древнекитайской архитектуры (размеры алтаря пекинского храма Неба кратны девяти, каждый его ярус, сложенный из девяти плит, имеет по девять ступенек), формирует старинные праздники (Девятый День Девятой Луны – Чунъян – Чунъянцзе (Праздник Чунъян) – Праздник Двойной Девятки – праздник сбора урожая), также в Китае есть пословица «у дракона девять сыновей», подчеркивающая многочисленное разнообразие семейства китайских драконов. Да и не кажется ли вам самим, особенно при сравнении иероглифов 力 и 九, что 9 – это не просто цифра, а прямо *сила* какая-то! Надо полагать, японцы, хотя бы из многовекового уважения к культуре авторитетного соседа, тоже не могли запихнуть девятку на задворки своего мировосприятия.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
九	Девять	КУ, КЮ:	коконоцу	2	乙, 乚 (5) второй

九牛の一毛 (кю:гю: но ити мо:) – капля в море (*один волосок на девять коров*).
九日 (кокоонока) – девять дней, девятое число.

かもしかも鹿も鹿だが確かあしかは鹿ではない

九々 (куку) – таблица умножения.
九十 (кю:дзю:) – девяносто.

При всей своей простоте ключ у девятки элементарным не назовёшь. В современной учебной литературе он частенько ассоциируется с крючком, что, конечно же, обусловлено его внешним видом. Но нас такая трактовка абсолютно не устраивает. Куда полезней будет запомнить, что сам по себе элемент 乙 образует иероглиф, обозначающий второй циклический знак (младший брат дерева – киното). Слово «второй», надо признать, здесь не с потолка взято, поскольку в китайском языке иероглиф 乙 обозначал и обозначает порядковое числительное «второй»[1].

После всего сказанного остаётся добавить, что девятка со своими оном достаточно активно используется в качестве иероглифообразующего элемента.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
鳩	Голубь	КЮ:	хато	13	鳥 (196) птица

17.6 КАМОСИКАМОСИКАМОСИКАДАГА

Заглавием данной главы выступает начало японской скороговорки:

камосика мо сика мо сика да га,
тасика асика ва сика дэ ва най.

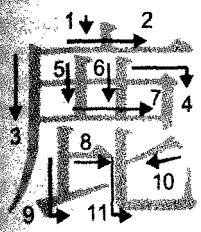
Скороговорку эту было бы неплохо вызубрить, поскольку она позволяет запомнить сразу несколько японских слов, одним из которых является «олень» (鹿, сика). За «оленем» следует «антилопа» (камосика). Также мы запомним «морского льва» (асика) и прилагательное «достоверный» (тасика). «Камосика мо сика мо» – и антилопа, и олень. «Да» – просторечный аналог глагола-связки «дэс». «Га» в конце предложения – это наше «но». «Дэ ва най», «дэ ва аримасэн» – отрицание «не». В результате получаем:

И антилопа, и олень – олени,
но достоверно морской лев – не олень.[2]

[1] Нельзя не заметить сходство иероглифа 乙 (второй) с иероглифом 二 (два), но при этом знак 乙 рисуется одной чертой.

[2] В этой связи хочется спросить, а 大鹿 (оодзика), который лось, он что, тоже олень?

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
鹿	Олень	РОКУ	сика	11	鹿 (198) олень



Нет смысла раскладывать иероглиф «Олень» на составляющие элементы – его желательно воспринять таким, какой он есть во всей присущей ему красе. Каждый должен постараться увидеть в этом образе *своего* оленя, воспринять его в целом, прочувствовать его гармонию через неоднократную, может, даже трёхсоткратную прорисовку.

Здесь немного приостановимся, чтобы обсудить одно занятное наблюдение. Многие из тех, кто изучал японский язык, говорят, что после того, как они в своих занятиях дошли до иероглифов, вдруг как-то легко (между делом и почти без усилий) стали запоминаться «на слух» даже очень трудные для восприятия японские слова (в фонетическом исполнении). Если вы тоже заметили у себя схожее обострение памяти, то не торопитесь впадать в приятные заблуждения по поводу ваших 知力 (тирёку), ибо объяснение этого феномена не выходит за рамки обычных особенностей восприятия информации. Сами посудите, ещё бы не легко, ведь мозг изучающего неожиданно был поставлен перед необходимостью запоминать сотни картинок, чего от него раньше никто никогда не требовал. Испытав столь мощный стресс, организм, пытаясь защитить себя от перегрузки, уже перестаёт «смотреть» на запоминание самих слов (их звучания) как на нечто из ряда вон выходящее, бросая все высвободившиеся силы на запоминание графики. Поэтому сразу же следует успокоить тех, кого, возможно, тоже стало «беспокоить» столь неожиданное обострение памяти: стресс рано или поздно пройдет, мозг адаптируется и всё снова вернётся на круги своя. Ну, может быть, не совсем на круги своя, ведь в одну и ту же реку, как известно, дважды не входят.

馬鹿にする (бака ни суру) – ни во что не ставить, издеваться, высмеивать, водить за нос (*делать дураком*).
馬鹿に成らない (бака ни наранай) – (с ним) шутки плохи, не приходится шутить (*не станет дураком*).
馬鹿を見る (бака о миру) – остаться в дураках (*видеть дурака*).
馬鹿を言え (бака о иэ) – Глупости! Чепуха! (*Глупости говоришь!* Не пори чушь!)

鹿を指して馬となす

Олень с лошадью создают удивительный тандем, название которому «дурак». Да, по-японски дурак – 馬鹿 (бака)[1]. Загадка природы? Загиб истории? Кто из них дурак: олень, ухаживающий за лошадью, или конь, который волочится за оленихой? Или не отличается умом тот, кто в одну упряжку пытается запрячь трепетную лань и бьющего копытом коня? А, может, дурак тот, кто не способен отличить лошадь от оленя, или, другими словами, 鹿を馬とする (сика о ума то суру) – принимает оленя за лошадь?

Есть одна древняя пословица, которой уже чуть ли не две тысячи лет. Она восходит к событиям, происходившим в древнем Китае ещё в эпоху правления Династии Цинь (первой феодальной династии Китая)[2], когда после смерти Цинь Ши Хуанди (Первого Императора Империи Цинь)[3] Чжао Гао, наставник малолетнего наследника престола Ху Хая, попытался узурпировать власть. Однажды, находясь практически на вершине власти и удерживая в руках все бразды правления, он в присутствии подданных указал принцу на преподнесённого в подарок оленя и сказал, что это лошадь. Принц не поверил и обратился к окружающим его сановникам за поддержкой, но никто не рискнул пойти против жестокого узурпатора. С тех пор и вошла в обиход китайцев фраза «указывая на оленя говорить, что это лошадь», которая по-китайски записывается так: 指鹿为马. Но не от глупости своей Чжао Гао утверждал, что олень – не олень, а лошадь, а от своего безмерного коварства. Но тогда какой же смысл вложен в эту пословицу? Может, выдавать белое за чёрное? Всё может быть...

Поскольку нас пока больше интересует всё-таки язык японский, а не китайский, то попробуем прочитать это выражение в том виде, в каком оно известно в Японии:

鹿を指して、馬となす (сика о саситэ, ума то насу) – Указывая на оленя, принимать его за лошадь. Здесь «насу» – аналог глагола «суру», а «то суру» выражает значение «принимать за», например: Xを出発点[4]とすれば、... – если принимать X за начальную точку, то...

---

[1] イワンの馬鹿 (иван но бака) – Иван-дурак.

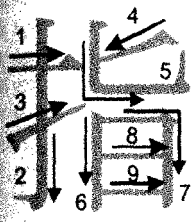
[2] Смотрите маленькую историческую справку в конце эссе.

[3] Имя Цинь Ши Хуанди (259–210 гг. до Рождества Христова), не только «Первого (и последнего) Императора Цинь», но и первого императора Китая, следовало бы запомнить каждому, поскольку именно этот человек, являясь ключевой фигурой в истории Китая, определил его современный облик, более-менее известный каждому, кто читает эти строки.

[4] 点 (ТЭН_тэн) – точка. 出発 (сюппацу) – отправление, отъезд, отход, старт.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
指	Палец	СИ	юби	9	扌(64) рука

足の指 (аси но юби) – палец ноги.
小指 (коюби) – мизинец.
中指 (накаюби) – средний палец.
指示 (сидзи) – указание, показ, демонстрация[1].



指す (сасу) – указывать, а также ходить (в шахматах). 指して (саситэ) – срединно-соединительная (деепричастная) форма глагола 指す, позволяющая в данном случае соединить две части сложного предложения. При этом надо принимать во внимание и тот факт, что «...を指して» ещё и устойчивая грамматическая конструкция, которая может быть переведена как «в направлении (чего-либо)».

Практикой многих изучающих японский язык доказана трудность запоминания иероглифа «Палец». Вроде бы всё просто: рука 扌, человечек сидящий 匕, солнце 日. Напрашивается простая трактовка: сидит человечек на солнце и указывает пальцем руки на солнышко. Однако что-то не срабатывает, поскольку в этом объяснении отсутствует какая-то внутренняя завершённость, и причём тут палец, и зачем надо на солнце указывать рукой? Может быть, сидящий на пляже (*на солнце*) человечек ладонью руки прикрывается от солнца и сквозь пальцы всматривается вдаль? Попробуем перевернуть всё с ног на голову и отойти от очевидных вещей – иногда это здорово помогает.

17.7. СЛАДКИЕ ПАЛЬЧИКИ

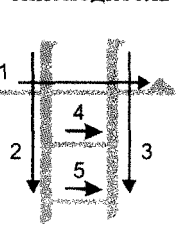
Что же интересного даёт нам иероглиф 指? Смешаем в нём точки зрения древнего и современного человека. Рука – это святое, её трогать не будем. Тем более, что пальцы расположены как раз на руке, и она – необходимое звено в длинной цепи наших представлений о пальцах. Сидящего человечка можно тоже оставить, только представим, будто бы он держит на коленях баночку с вкусным и сладким вареньем. А вот солнышко немножечко доработаем, превратив его в ту самую вареньевую сладость, о которой идёт речь: 日 → 甘 → 甘い (амай) – сладкий.

[1] Этот пример интересен подбором кандзи, схожих по многим признакам: 示 (ДЗИ_симэсу) – указывать; 指 (СИ_сасу) – указывать.

Возвращаемся к «сидящему человечку». У банки с вареньем очень узкое горлышко, и человечек не может просунуть в неё руку, в результате чего он вынужден прибегнуть к помощи ложки (знаком 匕 в совсем уж древнем Китае обозначалась ложка). Но где здесь палец? Да всё дело в том, что варенье очень быстро кончилось, но на стенках банки ещё остался толстый его слой, и наш человечек, направив кисть руки вниз 匕 (теперь в этом знаке мы уже не видим ни человечка, ни его ложку, а только кисть его руки с оттопыренным в сторону большим пальцем), просовывает самый длинный пальчик в горлышко банки и собирает им со стенок остатки варенья, после чего, наслаждаясь сладким вкусом победы, тщательно его облизывает. А теперь снова посмотрите на иероглиф 指 и попробуйте увидеть в нём что-нибудь другое, кроме того, что здесь только что было описано. Думаю, вам это сделать уже не удастся, ибо перед нами банка со сладостью 甘, в направлении которой тянется рука 扌, кисть которой 匕 вовсю пытается пролезть в эту самую банку, чтобы *пальцами* собрать остатки варенья.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
甘	Сладкий	КАН	амай	5	甘 (99) сладкий

甘い (амай) – сладкий, недосоленный, мягкий, снисходительный, слабый, падкий на что-либо.
甘やかす (амаякасу) – баловать.
甘える (амаэру) – быть избалованным, ласкаться, кокетничать.
甘言 (кангэн) – сладкие речи, лесть.
甘口 (амакути) – сладкие слова, лесть, сладкость, любовь к сладкому, сладкоежка.
甘口のワイン (амакути но вайн) – слабое вино.



甘口のタバコ (амакути но табако) – слабые сигареты.
甘露 (канро) – сироп, нектар (*сладкая роса*).
甘心 (кансин) – удовлетворение.
甘皮 (амакава) – кожица (эпидерма) у растений (поверхностный слой листьев, стеблей, корней).

Из созвучности прилагательных «омой» и «амай» можно сделать вывод о том, что древние японцы прекрасно осознавали *сладость тяжёлых* побед и понимали, что истинно *сладким* (амай) бывает только тот кусок хлеба (рисового пирога), который достаётся *тяжёлым* (омой) трудом.

И рассказ о кандзи 甘 будет неполным, если не упомянуть ещё одно его чтение и ещё один его смысловой оттенок:

甘い (умай) – вкусный, ловкий, умелый, искусный.
口が甘い (кути га умай) – умно говорить, хорошо говорить.

Но самое интересное, что во всех этих значениях (вкусный, умелый, ловкий, искусный) кандзи 甘 может быть заменён кандзи 旨 (той самой правой частью иероглифа 指, которая так *искусно* доставала пальцем *вкусное* варенье из банки):

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
旨	Вкусный, искусный	СИ*	умай	6	日 (72) солнце

*) Нет, вы только вслушайтесь в это: umai SHI – вкусные щи!

Что полезного даёт нам этот иероглиф? Единственная причина, по которой он был упомянут нами, заключается в том, что знак 旨 удивительным образом вписывается в небезосновательно придуманную и тщательно разработанную нами версию происхождения иероглифов 指 (показывать, палец) и 甘 (сладкий). Воистину, чтобы сделать *сладкое* (甘, *амай*) *вкусное* (旨,甘, *умай*) блюдо надо быть *искусным* (旨,甘, *умай*) мастером своего дела. А ведь нами изначально было сделано предположение о том, что в качестве составного элемента знак 甘 входит в иероглиф 旨. Значит, мы не ошиблись. Но самое удивительное состоит даже не в этом, а в ещё одной группе значений кандзи 旨 (содержание, смысл, суть, цель), которые опять же не противоречат найденным нами образам, поскольку человек, ковыряющийся в банке с вареньем, обладает одновременно и целью, и смыслом, и содержанием.

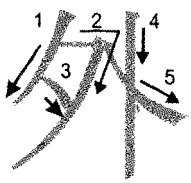
本旨 (хонси) – подлинный дух, основное, суть, подлинная (основная) цель.

Заканчивая эту главу, хочется снова вернуться к кандзи «Палец», чтобы увидеть в нём ещё одно мнемоническое объяснение: рука (手, 扌) не сама по себе искусна (旨) – таковой её делают пальцы 指.

17.8. ЛЮБОЙ ИНОСТРАНЕЦ – БАКА, НО НЕ КАЖДЫЙ БАКА – ИНОСТРАНЕЦ

Есть все основания полагать, что именно так думает каждый японец. Ну, может быть, не каждый, и, может быть, не дума-

ет, но... иностранец в переводе на японский – 外国人 (гайкокудзин), а если более сокращённо, то 外人 (гайздзин). Отсюда образуется ставший нарицательным термин, направленный на иностранцев как на людей, в общем-то, недалёких и со странностями. Действительно, практически для каждого японца любой иностранец – это 馬鹿外人 (бакагайдзин) – глупый иностранец. Нравится вам это или не нравится, но японцы всех нас 小馬鹿にする (кобака ни суру) – за дурачков держат. Не будем возмущаться, и останемся на время дурачками хотя бы потому, что с умным выражением лица иероглиф 外 не понять.



Основное значение кандзи 外 – снаружи. Посмотрим, что это нам даёт в плане понимания и запоминания его графики, только вместо тщательной детализации попробуем в очередной раз воспринять иероглиф не как разобранный на части самокат, а как живописную картинку. На дворе ночь или вечер 夕べ (СЭКИ_ю:бэ), из-за склона горы осторожно выглядывает месяц 月, часть которого всё ещё скрыта за склоном (夕). И что же предстаёт нашему взору? На дворе, освещённом серебряным сиянием подглядывающей из-за горы луны (夕), стоит писающий мальчик (卜): 夕 + 卜 → 外. А где же ему ещё, спрашивается, справлять малую нужду (尿を出す, нё: о дасу), как не *снаружи* (во дворе, на открытом воздухе)? На то ведь оно и 雪隠 (сэттин), другими словами, 隠れ雪 (какурэюки), что в снегах сокрытое, то бишь подальше от дома расположенное.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
外	Снаружи	ГАЙ	сото	5	夕 (36) вечер

外 (сото) – снаружи, на улице, на открытом воздухе.
外に (хока ни) – кроме, помимо.
外の (хока но) – другой.
外から (хока кара) – извне.

外見 (гайкэн) – внешний (наружный) вид.
外線 (гайсэн) – внешняя линия (обороны, укреплений, телефона).
外皮 (гайхи) – наружный покров, шелуха, скорлупа.
戸外で (когай дэ) – вне дома.
外界 (гайкай) – внешний мир.
外海 (гайкай) – открытое море.
海外の (кайгай но ...) – заокеанский, заграничный.

外地 (гайти) – территория за пределами страны.
外国 (гайкоку) – заграница, иностранное государство.
国外に (кокугай ни) – за границей, за рубежом, за границу.
外電 (гайдэн) – телеграмма из-за границы.
外報 (гайхо:) – известие из-за границы.
外米 (гаймай) – импортный рис.
外出する (гайсюцу суру) – выходить (из дому), отлучаться.
人外 (нингай) – отверженный (*вне людей*).
心外な (сингай на) – огорчительный.
心外だ (сингай да) – жаль.
口外する (ко:гай суру) – разгласить, проговориться.
口外しない (ко:гай синай) – не выдавать тайны, скрывать.
口外するな (ко:гай суру на) – Нельзя никому говорить!

А также ряд слов, построенных на 外れ (хадзурэ):

外れ (хадзурэ) – край, окраина, неудача, промах, провал.
外れる (хадзурэру) – соскальзывать, соскакивать, отстёгиваться, сходить (с рельсов), не попадать, не удаваться.
外す (хадзусу) – отцеплять, разъединять, распускать, отстёгивать, расстёгивать, упускать, уклоняться.
村外れ (мурахадзурэ) – окраина деревни.

17.9. 美しい・綺麗

Нет смысла разубеждать кого-либо в том, что олень – удивительно красивое благородное животное. Красивое настолько, что в древнем Китае именно его изображение легло в основу ещё одного иероглифа «Красивый».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
麗	Красивый, прекрасный, пышный	РЭЙ	урувасий	19	鹿 (198) олень

У японских кандзи нет второстепенных кунов, онов, значений, графических особенностей. Нельзя сказать, что он «рэй» чем-то значимей, чем кун «урувасий», как нельзя сказать, что кун «урувасий» важнее запомнить, чем он «рэй». Говорящий так будет незамедлительно или, в крайнем случае, рано или поздно наказан. Тем не менее сейчас нас в первую очередь интересует графика кандзи 麗 и его он «рэй», поскольку они приведут нас к очень интересным открытиям.

С графической точки зрения 麗 – это олень 鹿, над которым рас-

положен символ 丽. Одни говорят, что когда-то знак 丽 служил выразителем парности, другие утверждают, что это что-то вроде двух красивых, возможно, крашеных шкур. Почему бы и нет? Только такая историческая трактовка опять вступает в некоторое противоречие с пониманием иероглифа 麗 и с его запоминанием. Конечно, два оленя – это значительно более эффектное зрелище, чем один, да и разукрашенная шкура – это тоже красиво, но посмотрим на всё это немного другими глазами.

Итак, элемент снизу – это олень (鹿). Тогда логично будет предположить, что знаком 丽 делается дополнительный акцент либо на шикарные рога (именно рогами, красующимися на гордо посаженной голове, так красивы олени), либо, что ещё лучше, на большие глаза (丽), совсем как у маленького оленёнка Бимбо. Кто-нибудь будет утверждать, что у оленей маленькие глаза? Или, может быть, найдутся те, кто заявит, что большие глаза некрасивы? Вот и всё, вопрос с «надстройкой» решён раз и навсегда. Красота – это когда благородный олень, гордо держа над собой красивые ветвистые рога, смотрит на нас красивыми, умными, влажными, широко раскрытыми глазами: 麗 → 鹿 + 丽. Здесь, кстати, крайне важно не забыть упомянуть, что в современном китайском написании от этого иероглифа остались только «рожки да ножки»: сегодня вместо иероглифа 麗 в Китае чаще используют его упрощенную версию (丽), что подтверждает мысль о том, что именно «надстройка» иероглифа 麗 издревле и отвечала в нём за красоту.

Теперь насчет «рэй». В японском языке в качестве выражения понятий «красивый» или «красивая» чаще всего используются прилагательные 美しい (уцукусий) и 綺麗 (кирэй), причём вероятность встретить в разговоре 綺麗 (кирэй) несколько даже выше, чем 美しい (уцукусий). Вполне возможно, что для среднестатистического японского уха, избалованного всякого рода выразительными тонкостями, 美しい звучит чуть более изысканно, чем 綺麗, а значит и стиль употребления его, может быть, чуточку более возвышенный. Что же касается 綺麗 (кирэй), то он как-то и проще, и лаконичней, да и легче произносится, а это для японской повседневной речи имеет немаловажное значение.

На первый взгляд запоминание слова 綺麗 осложняется замысловатостью графики входящих в него иероглифов. Однако, как уже было продемонстрировано на примере кандзи 麗, многие иероглифы, с виду такие сложные и непонятные, содержат в себе мир, полный красоты и очарования. Кандзи 綺 не сложнее,

чем кандзи 麗, и даже обладает таким же значением, но встретить этот кандзи кроме как в слове 綺麗 – большая удача из-за его редкости, хотя, конечно же, 綺麗 – не единственный пример его употребления: 綺語 (киго) – цветистое выражение, удачное словцо.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
綺	Красивый, цветистый	КИ	–	14	糸 (120) нить

Что же такого *красивого* в иероглифе 綺? То, что в качестве его компонента выступает элемент «нить», удивления не вызывает, поскольку одежда, ткань, пряжа, нить – это всё то, что красит человека. Само собой, без элемента 大 (большой) иероглиф, отвечающий за красоту, обойтись тоже не мог, как, впрочем, не обходится без него и другой *красивый* иероглиф – 美. Остаётся элемент 可. Самое лучшее, что мы можем сейчас сделать, это не вдаваться в детальный графический анализ данного компонента, а просто вспомнить, что отчасти благодаря ему нами в своё время был понят кандзи 歌 (КА_ута) – песня, и что именно его мы в самом начале этой книги окрестили «широко открытым поющим ртом». Такое сравнение нам на этот раз очень даже на руку, поскольку к красоте больших объектов и к красоте ткани мы смело можем добавить красоту пения, в результате чего получим квинтэссенцию всего самого красивого: анатомических параметров, одеяния, голоса. Как тут не вспомнить замечательные слова Антона Павловича Чехова[1], которые, как оказывается, уже давным-давно были зашифрованы китайцами в таком маленьком и даже немного неказистом иероглифе как 綺 – вот уж, действительно, в человеке всё должно быть прекрасно: и внешность («большой» 大 берёт свое начало от изображения человека), и одежда («нить» 糸 как основа любой одежды), и голос (可 – что-то напоминающее широко открытый рот[2]).

А если какой-нибудь из только что перечисленных атрибутов «прекрасности» (ну, например, одежду, символом которой служит нить 糸) сорвать с человека, что же тогда останется? Голая правда? Нет, останется странность, ну, в крайнем случае, ори-

[1] «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» – слова, произнесённые доктором Астровым в пьесе Антона Павловича Чехова «Дядя Ваня».

[2] Следует ещё раз оговориться, что элемент 可 мы окрестили в своё время «широко открытым ртом» вне всякой связи с его настоящим значением, а только для того, чтобы хоть как-то объяснить графические особенности иероглифа 歌 (песня).

гинальность – путь голый, пусть большой, зато поющий.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
奇	Странный, оригинальный	КИ	кинару	8	大 (37) большой

奇 (ки) – странность, оригинальность, новинка, новшество, нечётное число.
奇なる (кинару) – странный, оригинальный.
奇行 (кико:) – эксцентричное поведение.
奇才 (кисай) – гений, талант.
奇人 (кидзин) – оригинал, чудак.
奇術 (кидзюцу) – волшебство, магия[1].
奇襲 (кисю:) – внезапное нападение, налёт.
奇襲する (кисю: суру) – внезапно налететь, напасть.

Пока не закончилась эта глава, есть смысл упомянуть ещё один занятный, если даже не странный кандзи, который, судя по всякого рода толстым словарям, употребляется только в одном слове. Речь идёт о кандзи 椅 (И) и слове 椅子 (ису) – стул.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
椅	Стул	И	–	12	木 (75) дерево

Да, 椅子 (ису) – стул. А что такое стул для японца из недалёкого прошлого? *Странно-оригинальная* (奇) и по японским меркам большая (大) вещь из *дерева* (木), которая годится разве что в качестве подставки (可) для ребёнка (子), поскольку взрослые сидят на полу и пользоваться им такой штукой попросту не приличествует. Но если для японцев эта вещь странная (奇), то для китайцев – самое то: эдакая деревянная (木) подставка (可), на которую может сесть не только маленький, но и большой (大) человек, то есть самый натуральный стул (椅).

Только вот иероглиф 子 в сочетании 椅子 к «ребёнку» не имеет абсолютно никакого отношения. Всё дело в том, что слово «стул» было заимствовано из китайского языка именно в виде 椅子, в котором непосредственно за «стул» отвечает иероглиф 椅 (yi, и). Но так как китайский язык, особенно в современных его вариациях, тяготеет к двусложности[2], и по сложившимся

[1] 奇術師 (кидзюцуси) – фокусник, волшебник. 師 (СИ) – суффикс образования профессии: 技師 (гиси) – инженер.

[2] В процентах 70-ти китайские слова состоят из двух иероглифов, в то время как раньше в большинстве случаев они как-то обходились одним.

грамматическим нормам «стул» не может быть записан только одним иероглифом 椅 (за исключением некоторых литературных случаев[1]), поэтому к нему и добавляется суффикс 子 (zi, цзы), основная задача которого здесь – быть признаком существительного (указывать на тот факт, что данное слово обозначает предмет). А чтобы понять, почему «ицзы» в Японии трансформировалось в «ису», достаточно вспомнить разговор об уникальности японского «у», являющегося чем-то промежуточным между «у» и «ы».

Итак, 奇 – странный (*большой, сидящий на подставке и ещё поющий*), 椅 – стул (*странная деревянная вещь, на которой сидят большие люди*), 綺 – красивый (*странный сидящий на подставке большой поющий человек, разодетый в красивые одежды* – ну, прямо Евгений Онегин за исполнением арии на сцене Большого театра).

Раз уж мы зашли настолько далеко, что смогли такую необычную для японцев вещь как стул записать иероглифами, то давайте заодно узнаем, как записывается японский стол. Мы уже неоднократно для обозначения стола использовали слово テーブル (тэ:буру), происходящее от английского *table* (тэйбл). Правда, у этого слова есть определённые ограничения в употреблении, о чём можно догадаться хотя бы потому, что у японцев до появления в их жизни заморского «тэ:буру» были (и есть) свои низенькие столики, за которыми можно было сидеть лишь в традиционной японской позе (на коленях). Речь идёт о так называемом 机 (цукуэ) – эдакой деревянной (木) подставке Л-образной формы с лёгким для запоминания названием: «цукуэ» – предмет, к которому *цуку* (присоединяются).

Нам только остаётся уточнить, какие именно столы называются «цукуэ», а какие – «тэ:буру». К счастью, здесь всё предельно просто: традиционный японский столик – это всегда 机 (цукуэ), а все остальные столы – テーブル (тэ:буру). Такая дискриминация по отношению к европейскому столу вызвана тем, что, как уже отмечалось, до определённого времени японцам был в диковинку привычный всем нам обыкновенный стол. Когда же в Японию вместе с европейцами была завезена и европейская мебель, то вместе со столом (*table*) в обиход японцев вошло и иностранное слово (*table* → テーブル). Впрочем, слово 机 (цукуэ) японец может употребить также и по отношению к пись-

[1] В «одиночку» иероглиф 椅 используется в Китае (обычно в литературе, иногда в кино) для того, чтобы указать на особенности речи персонажа или чтобы сохранить старинный стиль повествования.

менному столу, и по отношению к парте (наряду с テーブル).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
机	Стол	КИ	цукуэ	6	木 (75) дерево

机上の (кидзё: но ...) – настольный; чисто теоретический, умозрительный, кабинетный, академический, нереальный, оторванный от жизни.

17.10. ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Прилагательное 綺麗 (кирэй) имеет два сильно пересекающихся значения: и «красивый», и «чистый». Понятно, что для древнего человека, тем более для японца, понятия чистый и красивый, в общем-то, синонимы, ибо всё красивое, как правило, чистое. Не всегда, правда, чистое, обязательно должно быть красивым, но это уже частности.

Нас же интересует кое-что другое. Очень уж большая разница между словами 美しい и 綺麗, что в первую очередь касается происхождения этих слов: 美しい (уцукусий) – японское слово, записанное при помощи совпадающего по смыслу китайского иероглифа, а 綺麗 (кирэй) – слово китайского происхождения, в том плане, что до появления в Японии китайской письменности не было в японском языке слова «кирэй», и создано оно было исключительно за счёт объединения в одном слове двух близких по смыслу иероглифов, которые своими прокитайскими корнями (ки + рэй) и определили звучание слова «красивый» (кирэй). Уже отмечалось, что такого типа слова называются канго (漢語) – слова китайского происхождения[1], в отличие от кокуго (国語) – слов японского происхождения.

美しい女の子が道を行った (уцукусий онна но ко га мити о итта) – По дороге шла красивая девочка. (Здесь сказуемое – итта.)

女の子は美しかったです (онна но ко ва уцукусикатта дэс) – Девочка была красивой. (Сказуемое – глагол-связка «дэс».)

女の子は美しかった (онна но ко ва уцукусикатта) – Девочка была красивой. (В качестве сказуемого выступает само прилагательное.)

[1] 漢 (КАН) – Китай, китайский (в сочетаниях).

Хорошо видно, что предикативное (японское) прилагательное может, как и положено прилагательному, выступать в качестве определения к существительному (*красивая* девочка), но также может быть сказуемым (девочка *красивая*) и даже обходиться без глагола-связки, поскольку само способно принимать временные формы, а, значит, выражать настоящее и прошедшее время. Здесь следует напомнить, что исконно японские прилагательные в научной литературе называются предикативными (*predicate* – сказуемое).

И всё бы ничего, если бы 綺麗 (кирэй) и подобные ему образования тоже не претендовали на роль прилагательных, что создаёт для нас определённые трудности, обусловленные тем, что нам уже более-менее известно, как обращаться с прилагательными японского происхождения (оканчивающиеся обычно на «й»), а вот как поступать с такого типа образованиями мы пока не знаем.

Прилагательные китайского происхождения, в отличие от исконно японских, по сути своей являются существительными, не имеющими к тому же изменяемых форм. Чтобы такие неповоротливые китайские «слоны» хоть как-то могли адаптироваться к японской «посудной лавке», их дополняют специальными (назовём их так) суффиксами, позволяющими производить достаточно эффективную подстройку этих якобы прилагательных под требования японской грамматики.

綺麗な物ですねえ (кирэй на моно дэс нэ:) – Красивая вещь, не правда ли?
馬鹿な話 (бака на ханаси) – глупость.
馬鹿なことを言う (бака на кото[1] о иу) – нести (говорить, молоть) вздор, чепуху.
川は綺麗でした (кава ва кирэй дэсита) – Река была чистой.
あまり好きではありませんでした (амари суки дэ ва аримасэн дэсита) – Не очень понравилось.
歌の好きな人々 (ута но суки на хитобито) – Люди, которым нравится петь.
達者に成る (тасся ни нару) – поздороветь.

Таким образом, когда мы видим 馬鹿, то понимаем, что это дурак, а если 馬鹿な, то дурной, глупый. Но не всегда и не всё бывает так просто. Посмотрим, как в авторитетном японском издании представлено слово 綺麗:

[1] 事 (ДЗИ_кото) – дело, факт.

きれい [綺麗] ¶ ~ な [美しい] красивый; прелестный; хорошенький; миловидный; милый; чистый; опрятный. 彼女は綺麗だ Она хороша собой. 綺麗に красиво; чисто; полностью, совершенно.[1]

Как, спрашивается, можно перевести слово 綺麗, если оно, судя по словарной статье, как существительное не употребляется, а чтобы опознать в нем прилагательное в привычном для нас смысле, необходимо, чтобы рядом с ним стояла частица «на»? Та же самая картина и со словом 上手 (дзё:дзу), которое как существительное не переведёшь, а чтобы соотнести его значение с привычными нам понятиями о прилагательном (умелый, искусный, ловкий) в словаре приходится рядом с ним приписывать ~な, хотя тем словом, которое и несёт в себе смысл «умелый» как раз и является 上手 без всяких там приписок, необходимых только в том случае, когда это полупредикативное прилагательное присоединяется к некоторому существительному, которое оно как прилагательное определяет.

Большой проблемы здесь нет, и запоминать, играет ли то или иное слово роль существительного, или прилагательного, или существительного и прилагательного вместе, не требуется. Как правило, практика чтения показывает, что очень многие слова китайского происхождения (*канго*) можно легко превращать в полупредикативные прилагательные, и при этом не так уж много полупредикативных прилагательных, которые не являются «чистыми» существительными.

小心 (сё:син) – малодушие, робость, скрупулёзность, а рядом с ним приписка: 小心な (сё:син на) – малодушный, скрупулёзный. Конечно же, прилагательное здесь (оно же и существительное) слово 小心 (сё:син), а な – всего лишь частица, позволяющая использовать слово 小心 грамматически правильно именно как прилагательное. Поэтому не будет, например, ошибкой назвать слово 下手 (хэта) прилагательным, даже если рядом с ним не окажется знака каны な, поскольку 下手な (неумелый) – это только одна форма употребления (определительная), другая же (в сочетании с глаголом-связкой です) как раз не требует никаких дополнительных знаков (разве что кроме самого глагола-связки です).

Глагол-связка требуется для того, чтобы указывать в каком времени употребляется данное, с позволения сказать, прилагатель-

[1] コンサイス和露辞典・井村貞敏編・東京・三省堂・1976 (Серия словарей «concise». Японско-русский словарь. Сансэйдо Со., Токио, 1976). – Словарная статья приведена с небольшим сокращением.

ное. Принимая во внимание этот факт и все отмеченные выше особенности, прилагательные китайского происхождения назвали полупредикативными – они вроде бы и могут быть сказуемыми, но только с соблюдением определённых условий (наличие глагола-связки).

Предикативные	Полупредикативные
Красивая женщина:	
美しい女	綺麗な女
Некрасивая женщина:	
美しくない女	綺麗ではない女
Женщина красивая:	
女は美しい（です）	女は綺麗です
Женщина некрасивая:	
女は美しくない（です）	女は綺麗ではない
Женщина некрасивая:	
女は美しくありません	女は綺麗ではありません
Женщина была красивой:	
女は美しかった（です）	女は綺麗でした
Женщина была некрасивой:	
女は美しくなかった（です）	女は綺麗ではなかった
Женщина была некрасивой:	
女は美しくありませんでした	女は綺麗ではありませんでした
Женщина стала красивой:	
女は美しく成りました	女は綺麗に成りました

В литературе можно встретить разные названия прилагательных китайского происхождения: и квазиприлагательные (как бы прилагательные), и полупредикативные прилагательные (наполовину сказуемые), и именные (образующиеся от существительных). А если образуются от существительных, то и их отрицательная форма должна быть такой же, как и у существительных.

これは傘ではありません (корэ ва каса дэ ва аримасэн) – Это не зонтик.

これは私の傘ではありません (корэ ва ватаси но каса дэ ва аримасэн) – Это не мой зонтик.

この傘は綺麗ではありません (коно каса ва кирэй дэ ва аримасэн) – Этот зонт некрасивый.

Отрицание может быть выражено несколькими стилистически различающимися способами:

綺麗ではありません (кирэй дэ ва аримасэн) – нейтрально-вежливо (достаточно официально).
綺麗ではない (кирэй дэ ва най) – менее официально.
綺麗じゃありません или 綺麗じゃない (кирэй дзя аримасэн или кирэй дзя най) – более разговорные варианты.

Бросающееся в глаза отличие предикативных прилагательных от полупредикативных – наличие завершающего い (амай, омой, курой, сирой, уцукусий, ...), но, как мы уже могли убедиться, возможны чисто формальные совпадения, как в слове 綺麗 (кирэй), в котором завершающий звук «й» является частью неизменяемой основы «китайского» слова.

Кроме всего прочего надо быть готовым к тому, что некоторые хорошо знакомые предикативные прилагательные могут оказаться и в полупредикативном виде: 小さい (тиисай) – 小さな (тиисана); 大きい (оокий) – 大きな (оокина). Такое происходит, конечно же, не со всеми прилагательными, но необходимо помнить, что если кому-то захочется 大きい превратить в 大きな, то таким образом полученное «предикативно-полупредикативное» прилагательное *никогда* не может выступать в роли сказуемого, даже в сопровождении глагола-связки «дэс». Почему? Об этом каждому можно будет поразмышлять на досуге.

Мы только на самую малость приподняли покров, за которым хранят свои тайны японские прилагательные. Японские прилагательные (все их виды) весьма непросты и имеют немало тонкостей в употреблении, но чтобы рассказать о них всё, потребуется отдельная, пусть не самая толстая, но всё-таки книжка. Всё дело в том, что прилагательные могут создаваться не только теми способами, с которыми мы с вами уже познакомились. Если уж на то пошло, то и 日本の («нихон но» – японский), и 聾の («цумбо но» – глухой), и 深海の («синкай но» – глубоководный), и 短才の («тансай но» – неталантливый), и даже 心の籠った («кокоро но комотта» – сердечный, задушевный) – это всё в каком-то смысле тоже прилагательные, и список такого рода прилагательных этими примерами не исчерпывается[1]. Кроме того, не все прилагательные говорящий может применять по отношению к себе, и не все – по отношению к другим. Есть прилагательные, про которые вообще трудно сказать, прилагательные это или глаголы. Короче говоря, нюансов много, но все они не так страшны, как это может показаться, и только

[1] Например, 知的な (титэки на) – интеллектуальный. 的 (ТЭКИ) служит суффиксом, позволяющим образовывать прилагательные. Как уже ранее говорилось, в современном Китае иероглиф 的 служит показателем родительного падежа (аналогом японской частицы の).

непрерывный контакт с японскими материалами (учебниками, текстами, оригинальными материалами и разработками, книгами, газетами и даже короткими надписями на фотографиях, сувенирах, вывесках и прочее) каждому позволит прочувствовать многие особенности японского языка. И вот здесь, как нельзя кстати, вспоминаются слова одного классика, утверждавшего, что читать надо постоянно, везде и всё, что попадёт на глаза, даже если речь идёт об афишах и вывесках над магазином.

17.11. ПРО МЕЧТАТЕЛЕЙ И ДЕЯТЕЛЕЙ

В завершение вернёмся к пословице, выставленной в качестве эпиграфа к данному эссе, но сначала (初めに) проясним некоторые «непонятности» в ней.

口が動けば手が止む
кути га угокэба тэ га яму

動けば (угокэба) – если двигаться, когда двигаешься (один из способов выражения условия в японском языке через добавление «эба»[1]):
言えば (иэба) – если говорить, когда говоришь.
話さなければ (ханасанакэрэба) – если не рассказывать, когда не рассказываешь.
美しければ (уцукусикэрэба) – если (будет) красивый, когда (будет) красивый.
重くなければ (омокунакэрэба) – если (будет) нетяжёлый, когда (будет) нетяжёлый.

止む (яму) – переставать, прекращаться, исчезать. Здесь мы имеем дело ещё с одним куном кандзи 止, знакомство с которым мы сознательно отложили именно на этот случай (кто-то в *яму* провалился, *исчез* и *прекратил* своё существование – как в воду канул):

雨が止んだ (амэ га янда) – дождь прекратился.

止める (ямэру) – переставать, прекращать, бросать что-либо делать. Очень хороший глагол в том плане, что довольно популярный и часто встречаемый, поскольку благодаря ему можно бросить а) работу, б) пить-курить, в) многое-многое другое.

タバコを止める (табако о ямэру) – бросить курить.
止めろ (ямэро) – Брось(те)! Оставь(те)!

[1] В случаях, когда речь идёт о глаголах, корректней будет сказать так: через добавление «ба» к четвёртой основе глагола (угокэ + ба).

Поскольку видно, что обычно «бросается» существительное, то в случае, если речь идёт о глаголе, в существительное можно превратить и его:

行くのを止める (ику но[1] о ямэру) – не пойти, отказаться от мысли пойти (*бросить «идти»*).

Попробуем, используя условно-временную форму на «-эба», образовать две новые для нас грамматические конструкции:

止めばいいです (ямэба ий дэс) – Следует бросить (*если бросить, то (будет) хорошо*).

止めばよかったです (ёмэба ёкатта[2] дэс) – Следовало бы бросить (*если бы бросил, было бы хорошо*).

止まなければ成らない (яманакэрэба наранай) – Должен (нужно, необходимо) бросить (*если не бросить, то не станет*).

Итак, вернёмся к 私達の羊 (ватаситати но хицудзи):

口が動けば手が止む (кути га угокэба, тэ га яму) – ... .

Почему вместо перевода поставлено многоточие? Да потому, что каждый, кто осилил это эссе, в состоянии сам сделать перевод пословицы и подобрать к ней наиболее подходящий по смыслу российский аналог.

А напоследок, в защиту или опровержение только что упомянутой пословицы, сделаем ещё немного, как говорят французы, *bla-bla-bla-bla*:

kamoshika mo shika mo shika da ga,
tashika ashika wa shika de wa nai.

[1] Частица «но» в данном случае выступает в роли субстантиватора, позволяющего переводить глагол (читаю, читаем) либо как существительное (чтение; то, что читаю), либо как глагол в форме инфинитива (читать).

[2] Прилагательное «ий» (хороший) существует сразу в двух формах: «ий» и «ёй». В настоящем времени это обычно «ий», а вот прошедшее время прилагательного «хороший» образуется только от «ёй» – ёкатта.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Китай, за 200 лет до Рождества Христова представлявший собой множество погрязших в междоусобных войнах разобщённых государств, под предводительством Династии Цинь (221-207 гг. до Рождества Христова) в ходе кровавых битв и жестокого подавления всякого инакомыслия был объединён в огромную могущественную империю.

Именно во времена Династии Цинь была построена «Ваньли Чжанчэнь» (Стена в 10000 ли) – Великая Китайская Стена (万里の長城, *бан ри но тё:дзё:*), необходимость строительства и оборонительная эффективность которой сегодня многими ставятся под сомнение хотя бы потому, что одна только невообразимая протяжённость укрепления требовала для ведения сторожевой службы такого числа живой военной силы, которого не мог собрать весь объединённый Китай. Зато во время «всекитайской» стройки стена превратилась в настоящую «мясорубку» («кости умерших не давали друг другу упасть») для всех, кто был неугоден циньской тирании, которая по разгулу и размаху жестокости не уступала, возможно, даже сталинско-ленинскому кровавому режиму. Сходство с упомянутым режимом дополняет ещё то, что после завершения строительства стена стала выполнять роль естественного «железного занавеса», который не столько «не впускал» в страну, сколько «не выпускал» из неё.

Во времена Династии Цинь были сожжены рукописи мыслителей, уничтожены духовные ценности общечеловеческого масштаба, живьём захоронены сотни приверженцев философской древней мысли. На смену взлёту человеческого духа пришли свойственные всякому объединению стандартизация, унификация и реформы, проводимые во всех сферах человеческой и государственной деятельности: от социально-политической жизни до письменности.

17.12. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
籠	Корзина, клетка	ROU	kago	22	竹 (118) бамбук
聾	Глухота, глухой	ROU	tsumbo	22	耳 (128) ухо
襲	Нападать, вторгаться	SHUU	osou	22	衣 (145) одежда
瀧	Водопад	ROU	taki	19	氵(85) вода
朧	Неясный, смутный	ROU	oboro	20	月 (74) месяц
寵	Покровительство, благоволение	CHOU	–	19	宀 (40) крыша
耳	Ухо	JI	mimi	6	耳 (128) ухо
竹	Бабмук	CHIKU	take	6	竹 (118) бамбук
馬	Лошадь	BA	uma	10	馬 (187) лошадь
力	Сила	RYOKU, RIKI	chikara	2	力 (19) сила
男	Мужчина	DAN	otoko	7	田 (102) поле
車	Телега	SHA	kuruma	7	車 (159) телега
重	Тяжёлый	JUU	omoi	9	里 (166) деревня
動	Двигаться, перемещаться	DOU	ugoku	11	力 (19) сила
働	Работать	DOU	hataraku	13	亻(9) человек
頭	Голова	TOU, ZU	atama	16	頁 (181) страница

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
豆	Бобы, горох	TOU, ZU	mame	7	豆 (151) боб
貝	Раковина, моллюск	BAI	kai	7	貝 (154) ракушка
頁	Страница	KETSU	pēji	9	頁 (181) страница
尻	Зад	KOU	shiri	5	尸 (44) труп
九	Девять	KU, KYUU	kokonotsu	2	乙, 乚(5) второй
鳩	Голубь	KYUU	hato	13	鳥 (196) птица
鹿	Олень	ROKU	shika	11	鹿 (198) олень
指	Палец	SHI	yubi	9	扌 (64) рука
甘	Сладкий	KAN	amai	5	甘 (99) сладкий
旨	Вкусный, искусный	SHI	umai	6	日 (72) солнце
外	Снаружи	GAI	soto	5	夕 (36) вечер
麗	Красивый, прекрасный	REI	uruwashii	19	鹿 (198) олень
綺	Красивый, цветистый	KI	–	14	糸 (120) нить
奇	Странный, оригинальный	KI	kinaru	8	大 (37) большой
椅	Стул	I	–	12	木 (75) дерево
机	Стол	KI	tsukue	6	木 (75) дерево

ROU	籠 躾 瀧 朧 老 露 漏	(kago, tsumbo, taki, oboro, oiru, tsuyu, moru)
RO	露 路	(tsuyu, ji)
SHUU SHU	襲 囚 秋 手 首	(osou, toraware, aki) (te, kubi)
JI	耳 地 示	(mimi, chi, shimesu)
DOU DO	動 働 道 土	(ugoku, hataraku, michi) (tsuchi)
TOU TO	頭 豆 島 刀 灯 吋 登 土 途	(atama, mame, shima, katana, hi, inchi, noboru) (tsuchi, –)
BA	馬 婆	(uma, baba/babaa)
DAN	団 男	(dan, otoko)
SHA	車 者	(kuruma, mono)
JUU	重中十	(omoi, naka, too)
KOU KO	尻 高 幸 口 好 行 湖 戸 古 枯	(shiri, takai, sachi/saiwai, kuchi, suku, iku) (mizuumi, to, furui, kareru)
KAN	甘 姦 干 汗 刊 幹	(amai, kashimashii, hiru/ho- su, ase, –, miki)
SHI	旨 指 肢 之 示 始 士 子 歯 四 私 支 枝 止 糸	(umai, yubi, –, no, shimesu, hazime, shi, ko,ha, yotsu, watashi, sasaeru, eda, tomaru, ito)
REI	麗 戻	(uruwashii, modoru)
KI	机 綺 奇	(tsukue, –, kinaru)
KYUU	九 休 鳩	(kokonotsu, yasumu, hato)
CHOU	寵 朝 鳥	(–, asa, tori)
I	椅 衣	(–, koromo)

17.13. НОВЫЕ СЛОВА

籠 – корзина (kago)
籠る – быть заполненным (komoru)
家居する – сидеть безвылазно дома (roukyo suru)
籠手 – рукавица (kote)
竹 – бамбук (take)
竹刀 – бамбуковый меч (shinai)
耳 – ухо (mimi)
中耳 – среднее ухо (chuuji)
聾する – оглохнуть (rou suru)
聾 – глухота (tsumbo)
耳目 – уши и глаза (jimoku)
耳鳴り – звон в ушах (miminari)
初耳 – новость (hatsumimi)
耳打ちする – шепнуть на ухо (mimiuchi suru)
襲う – вторгаться (osou)
世襲 – передача по наследству (seshuu)
滝 – водопад (taki)
朧な – неясный (oboro na)
朧月 – луна в дымке (oborozuki)
馬 – лошадь (uma)
馬術 – искусство верховой езды (bajutsu)
馬上で – верхом (bajou de)
出馬する – выехать верхом (shutsuba suru)
牛馬 – быки и лошади (gyuuba)
馬肉 – конина (baniku)
海馬 – морской конёк (kaiba)
馬子 – погонщик вьючной лошади (mago)
竹馬 – ходули (takeuma)
竹馬の友 – друг детства (chikuba no tomo)
力 – сила (chikara)
馬力 – лошадиная сила (bariki)
電力 – электроэнергия (denryoku)
火力 – тепловая энергия (karyoku)
国力 – государственная мощь (kokuryoku)
出力 – мощность (shutsuryoku)
才力 – способности (sairyoku)
知力 – умственные способности (chiryoku)
力線 – магнитные силовые линии (rikisen)
力士 – борец сумо (rikishi)
力行 – старание (rikkou)
男 – мужчина (otoko)
男の子 – мальчик (otoko no ko)
男子 – мужчина (danshi)
男子服 – мужской костюм (danshifuku)
美男子 – красавец (bidanshi)
人力 – человеческая сила (jinryoku)
人力車 – рикша (jinrikisha)
車 – машина, телега (kuruma)
馬車 – повозка, карета (basha)
牛車 – телега, запряжённая волами (gyuusha)
客車 – пассажирский вагон (kyakusha)
雪上車 – снегоход (setsujousha)
電車 – трамвай, электричка (densha)
発車 – отправление (поезда) (hassha)
拍車 – шпоры (hakusha)
歯車 – зубчатое колесо (haguruma)
車台 – шасси (shadai)
風車 – ветряная мельница (kazaguruma, fuusha)
水車 – водяное колесо (suisha, mizuguruma)
糸車 – прялка (itoguruma)
重い – тяжёлый (omoi)
重心 – центр тяжести (juushin)
重訳 – двойной перевод (juuyaku)
三重の – утроенный (sanjuu no...)
三重にする – утроить (sanjuu ni suru)
動く – двигаться (ugoku)
動かす – двигать (ugokasu)
動物 – животные (doubutsu)
動力 – движущая сила (douryoku)
言動 – слова и дела (gendou)

始動 – пустк, запуск (shidou)
不動の – неподвижный (fudou no)
出動 – выход в море (shutsudou)
働く – работать (hataraku)
働かす – задать работу (hatarakasu)
頭 – голова (atama)
出頭 – присутствие (shuttou)
豆 – бобы, горох (mame)
貝 – раковина (kai)
頁 – страница (pēji)
尻 – зад, ягодицы (shiri)
尻尾 – хвост (shippou)
尻込みする – идти на попятный (shirigomi suru)
目尻 – внешний угол глаза (mejiri)
尻目 – взгляд искоса (shirime)
台尻 – приклад (daijiri)
九 – девять (kokonotsu)
九々 – таблица умножения (kuku)
鳩 – голубь (hato)
鹿 – олень (shika)
大鹿 – лось (oojika)
馬鹿 – дурак (baka)
指 – палец (yubi)
小指 – мизинец (koyubi)
中指 – средний палец (nakayubi)
指示 – указание, показ (shiji)
指す – указывать (sasu)
甘い – сладкий (amai)
甘やかす – баловать (amayakasu)
甘える – ласкаться (amaeru)
甘口 – лесть, сладкие слова, сладкоежка (amakuchi)
甘言 – сладкие речи (kangen)
甘露 – сироп, нектар (kanro)
甘心 – удовлетворение (kanshin)
甘皮 – кожица растений (amakawa)
甘い – вкусный, искусный (umai)
旨い – вкусный, искусный (umai)
本旨 – основная цель, суть (honshi)
外 – снаружи (soto)
外国 – заграница (gaikoku)
外国人 – иностранец (gaikokujin)
外人 – иностранец (gaijin)
外に – кроме (hoka ni)
外の – другой (hoka no ...)
外れ – окраина, неудача (hazure)
外れる – соскальзывать, соскакивать (hazureru)
外す – расстёгивать, разъединять (hazusu)
村外れ – окраина деревни (murahazure)
外見 – внешний вид (gaiken)
外皮 – наружный покров, шелуха, скорлупа (gaihi)
外線 – внешняя линия (gaisen)
戸外で – вне дома (kogai de)
外界 – внешний мир (gaikai)
外海 – открытое море (gaikai)
外地 – территория за пределами страны (gaichi)
外電 – телеграмма из-за рубежа (gaiden)
外報 – известие из-за границы (gaihou)
外米 – импортный рис (gaimai)
外出する – выходить из дома, отлучаться (gaishutsu suru)
人外 – отверженный (ningai)
心外な – огорчительный (shingai na)
口外する – проговориться (kougai suru)
麗 – красивый (uruwashii)
綺麗 – красивый, чистый (kirei)
奇なる – странный, оригинальный (kinaru)
奇行 – эксцентрическое поведение (kinkou)
奇才 – гений, талант (kisai)
奇人 – оригинал, чудак (kijin)
奇襲 – налёт, внезапное нападение (kishuu)
奇術 – волшебство, магия (kijutsu)
椅子 – стул (isu)
机 – стол (tsukue)
止む – переставать, прекращаться (yamu)
止める – прекращать, бросать (yameru)

百万本のバラの花を

18.1. МОРЕ ВСЕГО НОВЕНЬКОГО

椅子の背 (ису но сэ) – спинка стула.
口止めする (кутидомэ суру) – заставить замолчать.
止水 (сисуй) – стоячая вода.
中止 (тю:си) – приостановка, перерыв.
休止 (кю:си) – приостановка, перерыв, передышка.
鳥目 (торимэ) – куриная слепота.
出目 (дэмэ) – выпуклые глаза.
短見 (танкэн) – близорукий взгляд (на что-либо).
木石 (бокусэки) – неодушевлённые предметы, бесчувственный человек.
舌頭 (дзэтто:) – кончик языка.
口舌 (ко:дзэцу) – слова.
古風 (кофу:) – старые обычаи, старинный стиль.
古風な (кофу: на) – старомодный, старинный, архаичный.
大風 (оокадзэ) – шторм, буря, ураган.
台風の目 (тайфу: но мэ) – центр тайфуна.
手抜き (тэнуки) – недоделка.
手抜きをする (тэнуки о суру) – делать небрежно.
火付け (хицукэ) – поджог.
下付 (кафу) – выдача.
下付する (кафу суру) – предоставлять, выдавать, жаловать.
手不足 (тэбусоку) – нехватка рабочих рук.
幹線道路 (кансэндо:ро) – главная (большая) дорога, большак.
甘美な (канби на) – сладкий, милый, приятный.
押し葉 (осиба) – засушенные листья и цветы, гербарий.
休火山 (кю:кадзан) – временно потухший вулкан (*отдыхающий вулкан*).

女三人寄れば姦しい

18.2. ЗАХОДИ НА ОГОНЁК

寄 – оригинально-странные (奇, КИ) под крышей (宀). И что это они там делают? Конечно же, собираются!

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
寄	Заходить, собираться	КИ	ёру	11	宀 (40) крыша

寄る (ёру) – заходить, заезжать, приближаться, подходить, собираться.
寄り (ёри) – сбор (людей, денег).

女三人寄れば姦しい (онна саннин ёрэба касимасий) – *Когда собираются три женщины, то (становится) шумно.*[1]

私の所へお寄りください (ватаси но токоро э о-ёри кудасай) – Зайдите ко мне.

寄り道 (ёримити) – заход, заезд, окольная дорога.
寄り道する (ёримити суру) – заехать (зайти) по пути.
耳寄りな (мимиёри на) – приятный, желанный (о новостях, о словах и так далее).
寄り寄り (ёриёри) – время от времени, изредка.
彼は彼女の足下にも寄れない (карэ ва канодзё но асимото ни мо ёрэнай)[2] – Он ей в подмётки не годится (*он даже к ступням её приблизиться не может*).

寄せる (ёсэру) – приближать, пододвигать, собирать, отодвигать, откладывать.
寄せ波 (ёсэнами) – прибой.
寄せ手 (ёсэтэ) – наступающие силы (противника).
寄木 (ёсэги) – деревянная мозаика.
寄せ付ける (ёсэцукэру) – допустить близко.
寄せ付けない (ёсэцукэнай) – не допускать.
年寄り (тосиёри) – пожилой человек, старики.
年寄りに成る (тосиёри ни нару) – стареть, становиться старше.

寄付 (кифу) – пожертвование, взнос.
寄り付く (ёрицуку) – приблизиться к кому-либо, подойти к кому-либо.
寄り付かない (ёрицуканай) – избегать кого-либо, сторониться.

---

[1] Японская пословица.

[2] 寄らない (ёранай) – не приближаться; 寄れない (ёрэнай) – не может приблизиться.

18.3. ВЫСТРОИВШИЙСЯ В РЯД СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Берём простую колесницу или обыкновенный автомобиль (車) и прикрываем его бронированной защитой (冖), в результате чего получаем боевую единицу, способную заменить целую армию.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
軍	Армия, войско	ГУН*	гун	9	車 (159) повозка

*) *Gun* он и в Америке *gun* (ружьё) – понятие, имеющее к армии самое непосредственное отношение.

軍人 (гундзин) – военный, военнослужащий, воин.
軍服 (гунбуку) – военное обмундирование.
行軍 (ко:гун) – марш, поход, походное движение.
行軍する (ко:гун суру) – маршировать, быть на походе.
軍歌 (гунка) – военная песня.
軍刀 (гунто:) – сабля, клинок.
軍団 (гундан) – корпус (армейский).
陸軍 (рикугун) – сухопутные войска.
地上軍 (тидзё:гун) – наземные войска.
海軍 (кайгун) – военно-морские силы.
海軍力 (кайгунрёку) – военно-морская мощь.
海軍国 (кайгунгоку) – военно-морская держава.
陸海軍 (рикукайгун) – армия и флот.

А сейчас познакомимся ещё с одним кандзи, в основу которого тоже положен элемент 車 (телега, повозка). Постараемся воочию представить выход богатого вельможи в долгий поход. Вдоль узкой дороги (辶) *выстроилась в ряд* пёстрая процессия... Одна за другой, образовав неровную *линию*, катятся повозки (車) в сопровождении охраны, прислуги и прочей челяди. За путешествующим вельможей следуют высокопоставленные *спутники* и *попутчики*, которых он *взял с собой*, чтобы они разделили с ним трудности перехода. *Тянутся* длинной *цепью* чьи-то усталые спины, котомки, зонтики и опахала. Животные и люди, *объединённые* одной целью, преодолевают высокие горы, речные переправы и бесконечные ри равнинных и горных дорог. И всё это шествие натурально и красочно зафиксировано в одном маленьком иероглифе 連, основные значения которого:

連なる (цуранару)[1] – (про)тянуться (цепью), стоять в ряд;

[1] Этот же глагол без изменения смысла можно записать через другой иероглиф: 列なる (цуранару).

連ねる (цуранэру) – ставить в ряд, образовывать вереницу;
連れ (цурэ) – спутник, спутница, компания, попутчик;
連れる (цурэру) – брать (взять) с собой (кого-либо).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
連	Становиться в ряд	РЭН	цуранару	10	辶 (162) дорога

二人連れで (футарицурэдэ) – вдвоём.
連れ子 (цурэко) – ребёнок от первого брака.
連れ出す (цурэдасу) – вывести, выманить, взять с собой, похитить обманом.
連れ立つ (цурэдацу) – пойти вместе.
を連れて (...о цурэтэ) – в сопровождении (кого-то).
連れに行く (цурэ ни ику) – пойти (за кем-либо).
連日 (рэндзицу) – день за днём, изо дня в день.
連発 (рэнпацу) – непрерывный огонь, беглая стрельба.
連山 (рэндзан) – горная цепь.
一連 (итирэн) – серия, группа, очередь.
一連の (итирэн но ...) – серийный.
連立 (рэнрицу) – коалиция.
連年 (рэннэн) – из года в год.
国連 (кокурэн) – ООН (Организация Объединённых Наций).
わいわい連 (вайвайрэн) – мелюзга («вайвай» – громко, шумно).
ソ連 (сорэн) – Советский Союз («со» – сокращение от ソビエト, собиэто).
ソ連の少年団 (сорэн но сё:нэндан) – пионеры (*советская подростковая организация*).

18.4. МИНИСТРЫ и ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ

Плавно перейдём от армии к её руководству и к руководству вообще.

首相 (сюсё:) – премьер-министр.
陸相 (рикусё:) – военный министр.
外相 (гайсё:) – министр иностранных дел.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
相	...	СО:, СЁ:	...	9	目 (109) глаз

相 – иероглиф чрезвычайно сложный для понимая из-за сво-

ей многозначности, поэтому и проставлены в табличке-досье в некоторых ячейках многоточия. Самым важным, пожалуй, значением для запоминания (для нас важность определяется тем, насколько часто будет встречаться новичку тот или иной кандзи) является значение «министр» в сочетании с оном «СЁ:». Актуальный пример для тех времён, когда писалась книга:

小泉首相 (коидзуми сюсё:) – премьер-министр Японии Коидзуми.

Другой не менее интересный пример:

ソ連首相 (сорэнсюсё:) – председатель совета министров СССР (ソ連 – Советский Союз).

Вторым по важности можно считать кун «аи» со значениями «взаимный» и «совместный». Можно даже сказать, что это не кун, а нечто, напоминающее кун, поскольку «аи», несмотря на всю свою «кунность», в одиночку практически не употребляется.

相手 (аитэ) – партнёр, собеседник, компаньон, противник, соперник.
人の相手をする (хито но аитэ о суру) – составить компанию.
相手にする (аитэ ни суру) – взять в партнёры (*сделать партнёром*).
相手に成る (аитэ ни нару) – стать партнёром.
話相手 (ханасиаитэ) – собеседник.
話相手に成る (ханасиаитэ ни нару) – общаться, встречаться (с *кем-нибудь*).
私は話相手がない (ватаси ва ханасиаитэ га най) – Мне не с кем поговорить (*у меня нет собеседников*).
相打ち (аиути) – потасовка.

Для физиков и химиков этот иероглиф может оказаться полезным благодаря значению «фаза»: 三相 (сансо:) – трёхфазный, три фазы.

Этот же иероглиф может оказаться выразителем значения «вид», «картина»:

世相 (сэсо:) – положение в мире, положение общества, фазы жизни.
皮相 (хисо:) – внешний вид, видимость.
皮相な (хисо: на) – поверхностный.
手相 (тэсо:) – линии руки.
手相を見る (тэсо: о миру) – гадать по линям руки.

手相術 (тэсо:дзюцу) – хиромантия.
手相見 (тэсо:ми) – хиромант.

И, наконец, при том, что в японском языке для обозначения лица как части головы существует специальный иероглиф[1], тем не менее есть ещё несколько кандзи, которые в разных конкретных случаях тоже могут обозначать лицо (выражение, черты лица и так далее)[2]. Одним из таких иероглифов является и 相:

人相 (нинсо:) – физиономия, черты лица.
人相を見る (нинсо: о миру) – определять внутреннее состояние человека по чертам и мимике лица.
人相学 (нинсо:гаку) – физиогномика.
人相見 (нинсо:ми) – физиономист.

И это далеко не полный список тех значений, которые может принимать кандзи 相. Достаточно только будет сказать, что именно с этого иероглифа начинается знаменитая японская борьба 相撲 (сумо:)[3]. Так почему же мы в табличке-досье оставили некоторые ячейки незаполненными? Только потому, что вы сами должны решить, вернее, не вы, а ваша память должна за вас решить, какую информацию об этом иероглифе оставить в ней сейчас, а о запоминании какой вы должны будете позаботиться в другой раз. Слов с участием кандзи 相 множество и есть ли смысл запоминать их вне контекста? Поэтому Кандзявые эссе рекомендуют в первую очередь закрепить в памяти роль этого кандзи в премьер-министерской и партнёрской тематиках, остальное же – как получится. Только воспринимайте, пожалуйста, всё, о чём говорится в этой книге, не как немедленное и обязательное руководство к действию, а как добрый совет (相談).

相談 (со:дан) – совет, консультация, беседа, совещание.[4]
相談する (со:дан суру) – посоветоваться, совещаться (с кем-либо), обсудить.
相談に行く (со:дан ни ику) – пойти посоветоваться.
相談相手 (со:данаитэ) – советчик.
相談相手に成る (со:данаитэ ни нару) – дать совет (*стать советчиком*).
相談所 (со:дансё) – справочное бюро.

[1] 顔 (ГАН_као) – лицо.

[2] Например, 面 (МЭН): «омо», «омотэ» – лицо, поверхность; «цура» – рожа, физиономия.

[3] 僕 (БОКУ_боку) – я (мужчины о себе).

[4] 相談 → встретиться лицом (相) к лицу (相) и бурно и горячо (火火) обговорить (言).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
談*	Разговор, рассказ, история	ДАН	дан	15	言 (149) слово

*) При взгляде на иероглиф 談 вспоминается пушкинское «*глаголом жечь* сердца людей».

談ずる (дандзуру) – беседовать, обсуждать, вести переговоры.
談話 (данва) – разговор, беседа.
談話する (*данва* суру) – разговаривать, беседовать.[1]
美談 (бидан) – хороший рассказ, замечательный анекдот.
軍談 (гундан) – военный рассказ.
奇談 (кидан) – странная история, интересный эпизод.

Что же касается кандзи 相, то нам он интересен ещё тем, что стоит только добавить к нему «сердце», как мы тут же получим кандзи, отвечающий за мысль.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
想	Мысль, идея	СО:	...	13	心 (61) сердце

Великий Микеланджело Буонарроти[2] в своё время утверждал, что работа скульптора сводится к очень простой вещи – отсечению от камня всего лишнего. Постараемся и мы представить японского скульптора, который не открывая глаз 目 смотрит на кусок дерева 木, а в его сердце 心 рождаются те же мысли 想 (образы 相 сердца 心), которые в своё время посещали и Микеланджело, сердцем созерцающего глыбу камня.

想見 (со:кэн) – представлять, воображать (*мыслью видеть*).
連想 (рэнсо:) – ассоциация (*выстраивающиеся одна за другой мысли*).
連想する (рэнсо: суру) – прийти на память.
予想 (ёсо:) – предположение, ожидание.
予想する (ёсо: суру) – предполагать, предугадывать.
予想外の (ёсо:гай но ...) – непредвиденный, неожиданный.
予想外に (ёсо:гай ни) – неожиданно, вопреки ожиданию.
奇想 (кисо:) – странная, фантастическая идея.

У кандзи 想 есть свой кун («омоу» – думать), хотя в табличке-досье он не указан. Всё дело в том, что сегодня кандзи 想 упот-

[1] 談話室 (данвасицу) – общая комната, комната отдыха: 室 (СИЦУ) – комната, помещение; теплица, погреб (муро).

[2] Микеланджело Буонарроти (1475–1564) – величайший итальянский скульптор эпохи Возрождения.

ребляется, как правило, в сочетании с другими иероглифами, и применение его в виде 想う (омоу) уже выходит за нормативные рамки, зато глагол «омоу» (думать) более чем активно записывают с помощью другого кандзи:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
思	Думать, полагать	СИ	омоу	9	心 (61) сердце

思い (омои) – мысль.
思う (омоу) – думать, полагать.
思わず (омовадзу) – ненамеренно, невзначай (*не подумав*).
思わしい (омовасий) – желательный, благоприятный, удовлетворительный.
思わしくない (омовасикунай) – неблагоприятный, неудовлетворительный.

Маленькая находка на сопоставлении двух «омои»: 思い (мысль) и 重い (тяжёлый). Как показывает педагогический опыт автора данной книги, самое *тяжёлое* на свете занятие – это *думать*. Мы даже не будем гадать, случайно ли совпали характеристики тяжести и процесса мышления или нет, а лишь удивимся и порадуемся этому поразительно точному совпадению.

想い付き (омоицуки) – мысль, идея (пришедшая в голову).
思い思いに (омоиомои ни) – кто как хочет, кому что нравится.
思い入る (омоиру) – задуматься.
思い知る (омоисиру) – понять, постигнуть.
思い出 (омоидэ) – воспоминание.
思い出す (омоидасу) – вспомнить.
思い出させる (омоидасасэру) – напомнить (кому-либо).
思い立つ (омоитацу) – решить, задумать.
思想 (сисо:) – идея, мысль.
相思 (со:си) – взаимная любовь.

Но самое интересное применение кандзи 思 состоит в том, что редкий японец упустит случай даже в самом коротком диалоге или монологе воспользоваться глаголом 思う (омоу), что связано с активным использованием этого глагола в нескольких распространённых грамматических конструкциях, позволяющих выражать своё мнение или своё отношение к чему-либо.

私もそう思います (ватаси мо со: омоимас) – Я согласен с тем, что вы сказали (*Я тоже так думаю*).

遅れたと思います (окурэта то омоимас) – Думаю, что опоздал.

この車は松田さんのではないと思います (коно курума ва мацуда сан но дэ ва най то омоимас)[1] – Думаю, что эта машина не господина Мацуды.

この車は松田さんのだと思いません (коно курума ва мацуда сан но да то омоимасэн) – Не думаю, что эта машина господина Мацуды.

日本人は肉は好きではないと思います (нихондзин ва нику ва суки дэ ва най то омоимас) – Думаю, что японцы не любят мясо.

ロシア語は下手だと思います (росиаго ва хэта да то омоимас) – Полагаю, (он) слаб в русском языке.

У глагола 思う в форме と思う (думаю, что), как и у глагола 言う в форме と言う (говорить, что), есть нюанс, на который необходимо обратить внимание, но вместо продолжительного описания просто приведём несколько примеров.

私は、あの人は日本人ではないと思います。
あの人は日本人ではない、私はと思います。
あの人は日本人ではないと、私は思います。

Видно, что в предложениях с конструкцией と思う (то же самое относится и к と言う) порядок слов может быть весьма и весьма произвольным, вплоть до разрыва «то» и «омоу».

И ещё. Мы в Кандзявых эссе до сих пор ни разу не коснулись темы пунктуации в японском языке. Что касается запятых, то их роль на письме довольно расплывчатая, а правила их расстановки нередко настолько субъективны (правила носят скорее рекомендательный характер), что многие предложения, написанные японцами, поражают фантастической произвольностью расположения запятых.

18.5. ТЫСЯЧА СМЕРТЕЙ

Потихоньку подходит к своему завершению круг, намеченный ещё в первом эссе, и совсем уже скоро мы вернёмся к иероглифу, с которого начинается слово 空手道, послужившее когда-то основной завязкой к данному повествованию. Оглядываясь назад, понимаешь, сколь долгим был выбранный нами путь, но время пролетело быстро и незаметно, и те восемнадцать эссе,

[1] В предложениях типа «коно *хон* ва ватаси но *хон* дэс» (эта книга – моя книга) упоминаемое второй раз существительное благополучно выводится из предложения: «коно хон ва ватаси *но* дэс» (эта книга – моя).

昔千里も今一里

что были написаны и прочитаны, сейчас воспринимаются уже совсем легко, ведь как гласит японско-китайская пословица, «даже тысяча ри в прошлом, сейчас – один ри»:

昔千里も今一里 (мукаси сэн ри мо има ити ри).

Правда, изначальный смысл этой пословицы совсем не тот, что мы с вами только что в неё вложили. Уже неоднократно отмечалось, насколько надо быть осторожным и аккуратным при работе с материалами китайско-японского происхождения. Многие выражения, стихи и пословицы при всей их кажущейся простоте могут означать совсем не то, что мы порой от них ожидаем. Что же касается изначального смысла именно этой пословицы, то он довольно прост: лошадь, которой когда-то легко давались тысячи ри, с возрастом с трудом преодолевает даже один ри.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
千	Тысяча	СЭН	сэн	3	十 (24) десять

二千 (нисэн) – 2000.
三千 (сандзэн) – 3000.
千九百九十九 (сэн кю: хяку кю: дзю: кю:) – 1999 (тысяча девятьсот девяносто девять).

Это же число может быть записано так:
一千九百九十九 (иссэн кю: хяку кю: дзю: кю:) – 1999 (*одна* тысяча девятьсот девяносто девять).

А вот когда речь идёт о записи года, то всё выглядит значительно проще, хотя произносится также:
一九九九年 (иссэн кю: хяку кю: дзю: кю: нэн) – 1999-ый год.

Но сегодня очень даже часто для записи чисел используются арабские цифры, что особенно актуально при записи дат, но даже в этом случае всё читается так, как и должно читаться согласно правилам японского языка:

２００５年３月２８日 (нисэнгонэн сангацу нидзю:хатинити)[1].

Есть у «тысячи» одна маленькая особенность: кандзи 千 в некоторых словах (чаще в составе имён собственных) может произ-

[1] Кандзявые эссе не придают серьёзного значения тому, нужно ли в русской транслитерации разделять пробелами отдельные кандзи, отдельные слова, или отдельные предложения. Всё зависит от задач, возлагающихся на тот или иной пример: нисэнгонэнсангацунидзю:хатинити, нисэнгонэн сангацу нидзю:хатинити, нисэнго нэн сан гацу нидзю:хати нити, ни сэн го нэн сан гацу ни дзю: хати нити.

носиться как «ти», что, впрочем, у нас с вами не должно вызывать каких-либо затруднений: тысяча, chisyacha, *ти*сяча.

千島 (тисима) – Курильские острова (*тысяча островов*). Но это лишь сокращённое название, полное же записывается так:

千島列島 (тисима рэтто:) – Курильские острова (列島 – архипелаг, острова).

Снова перед нами иероглиф 列, который совсем недавно встречался нам в качестве синонима глагола 連なる (цуранару) – (про)тянуться (цепью), стоять в ряд (列なる). Надо всегда понимать, что близость значений некоторых иероглифов[1] не является поводом для того, чтобы впадать в панику. Почти каждый из таких кандзи всё-таки имеет чётко разграниченные сферы влияния, и проблемы могут возникнуть только тогда, когда эти кандзи-синонимы образуют совершенно одинаковые по звучанию слова с практически идентичным смыслом. Однако в этом случае, как правило, роль одного из иероглифов становится предельно специфичной, поэтому с определённой степенью уверенности мы можем считать запись 連なる основной формой записи глагола «цуранару», но при этом всегда будем иметь в виду, что есть ещё один «бронепоезд» (列なる), который «стоит на запасном пути».

Но раз уж речь зашла о (броне)поезде, то японский поезд – 列車 (рэсся)[2], совсем как 千島列島 (тисима рэтто:) – вытянутые в линию тысяча остров. Понятно, что 列, как и 連, отвечает за линию (ряд), только в отличие от тележек на дороге (連) символика иероглифа 列 уже не так очевидна. Правая его часть – меч, а вот левая? Мы здесь имеем дело с символом 歹, который для многих иероглифов является ключевым и в литературе нередко обозначается как «смерть». Таким значением его обычно наделяют из-за мрачного иероглифа 死 (смерть), в состав которого он входит и вид которого практически и определяет. Возможно, «смерть» не самая корректная трактовка элемента 歹, но в историческом плане она имеет под собой определённую почву, поскольку его изначальное значение – сломанная кость. Всмотритесь внимательно в этот знак и постарайтесь увидеть именно кость, а не какой-нибудь там «вечер под крышей»[3].

[1] Явление весьма распространённое в японском языке, достаточно только вспомнить японское «начало»: 初め и 始め.

[2] 列なる車 (цуранару курума) – вытянувшиеся в линию вагоны.

[3] Имеется в виду схожесть элемента 歹 с кандзи 夕 (СЭКИ_ю:, ю:бэ) – вечер.

武士道といふのは死ぬことを見付けたり

Значение «смерть» имеет смысл закрепить за элементом 歹, поскольку им определяется смысл многих иероглифов, в состав которых этот элемент входит. Посудите сами, если 列 – это «ряд», «выстраиваться в ряд», а 刂 – «меч», то мы получаем способ испытания качества меча, посредством нанесения им удара по *выстроенным в ряд* костям. Довольно скромный, надо признать, способ тестирования сокрушительной мощи холодного оружия (刃物, хамоно), особенно учитывая тот факт, что, если верить слухам, самураи не брезговали проверять качество меча на *выстроенных в ряд* провинившихся согражданах.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
列	Ряд, шеренга, вереница	РЭЦУ	рэцу	6	刂 (18) меч

列する (рэссуру) – стоять в ряду, занимать место (среди кого-либо), присутствовать.
列なる (цуранару) – тянуться цепью, стоять в ряд, присутствовать.
行列 (гё:рэцу) – шествие, процессия, вереница, очередь.

18.6. СМЕРТИ ВОПРЕКИ

Итак, смерть. По нашим западным меркам не хотелось бы лишний раз вспоминать о ней, но раз того требует логика повествования, то почему бы и нет. Мы так боимся умереть, а ведь смерть – это единственное, на что наша жизнь даёт более чем стопроцентную гарантию, а вот всё остальное уже от лукавого: сбудется ли в нашей жизни то, о чём мечтается, чего хотим или чего боимся, – это вилами на воде написано. Так и отношение японцев к смерти – это, конечно же, интереснейшая тема для долгого разговора, но лучше всего нам об этом поведает всего лишь одна фраза, взятая из сочинений 葉隠れ (хагакурэ) – кодекса самурайской чести. Там написано:

武士道といふのは死ぬことを見付けたり

бусидо: то ифу но ва сину кото о мидукэтари

То, что называется «Путь самурая», – поиск смерти.

Разберёмся с незнакомыми словами: «ифу» – более древний вариант глагола «иу» (говорить), а «мицукэру» – искать, найти, обнаружить, приглядеться (見付ける – *прикрепить взгляд*). Значения слова «мицукэру» позволяют увидеть во фразе «ис-

кать смерть» не столько дурное желание при первом удобном случае положить свою голову на рельсы или сдуру сунуть её в печную топку, сколько всегда быть готовым принять смерть и не бояться её. Именно ломка привычных инстинктов, заставляющих нас при первом удобном случае бежать от смерти, приводит самурая к победе. Когда человек идёт в бой с готовностью принять смерть (только не как поросёнок на забой), его мысли и движения не скованы страхом смерти. Оставаясь свободным, настоящий самурай выигрывает бой любой сложности. Смерть отступает перед его прямым взором.

Красиво? Эффектно? Да, но главное – небессмысленно! Вот только чтобы так принять смерть, надо каждый день в этом тренироваться, присматриваться к ней, примеряться. Не это ли состояние и отражает глагол 見付ける – не столько искать и «нарываться», сколько приглядываться? Примерять на себя смерть, как примеряют дорогую одежду, чтобы привыкнуть к ней и не чувствовать себя скованным? *Прикреплять взгляд....*

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
死	Умирать	СИ	сину	6	歹 (78) смерть

死ぬ (сину) – умирать.
死海 (сикай) – Мёртвое море.
死相 (сисо:) – печать смерти.
死力 (сирёку) – отчаянное усилие.[1]
死火山 (сикадзан) – потухший вулкан.
水死する (суйси суру) – утонуть.
水死者 (суйсися) – утопленник.
死者 (сися) – убитый, умерший.
死出の山 (сидэ но яма) – тот свет (*гора, на которую уходят умирать*).
客死する (какуси суру) – умереть на чужбине (*умереть гостем*).

Специально для любителей самурайской экзотики следует особо подчеркнуть, что отношение к смерти и владение боевыми искусствами – это чуть ли не самая малая часть самурайской морали. Мы здесь и словом не обмолвились о почтительном отношении к родителям, о необходимости содержать тело своё и мысли в чистоте, о способности поддерживать утончённую бесе-

[1] 死力を尽くす (сирёку о цукусу) – делать отчаянные усилия; 死力を尽くして (сирёку о цукуситэ) – изо всех сил: 尽 (ДЗИН_цукусу) – исчерпывать, использовать до конца; 尽力 (дзинрёку) – усилия, старания.

ду, об умении держать себя на людях и дома, о единстве мысли и дела... Так что мечтающие о самурайских подвигах могут не откладывать подготовку к этим подвигам и их осуществление на потом. Приступать к кропотливой работе по их ежесекундному исполнению можно и нужно прямо сейчас (вспомнить о родителях, погладить брюки, вымыть в квартире пол, бросить курить и сквернословить, найти своё дело, вспомнить о своём теле), и никакая Япония для этого не нужна. Настоящий буддизм не там, где стоят пагоды и цветёт сакура, а только там, где стоит каждый из нас. Япония далеко, а Россия, со всеми её богатейшими возможностями для становления истинно «самурайской личности», – в нас самих.

Строчка из Хагакурэ: «Я не знаю, как побеждать других; я знаю, как побеждать себя». Настоящий дзэн «прёт» отовсюду: из вашего холодильника, из-под плуга крестьянина, из книг Льва Николаевича Толстого и даже из уст кровавых тиранов: «Всю свою жизнь прилежно учись. Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого, а на следующий день – более искусным, чем сегодня. Совершенствование не имеет конца». И это не слова «великого Ленина»[1], а это опять же строчки, взятые из Хагакурэ.[2]

Постоянное влияние смерти на свою жизнь и на свои деяния испытывают японцы не только в прямом, но и в переносном смысле. Какими бы ни были героическими их предки, а никто, знаете ли, не любит дёргать смерть за усы. Говорят, будто бы японцы (да и китайцы еже с ними) даже стараются избегать употребления некоторых слов, так или иначе созвучных со словом «смерть», и в первую очередь, это якобы касается цифры 四 (СИ_ёщу) – четыре. Бытует мнение, что суеверия, связанные с этой цифрой, закрепились в Японии и Китае настолько глубоко, что в некоторых гостиницах даже нет четвёртого этажа. Более того, будто бы на авиалиниях Японии и Китая даже отсутствует цифра 4 в номерах авиарейсов! Что это – досужие вымыслы европейских злопыхателей, или поддерживаемый и тщательно оберегаемый самими же японцами имидж, или, действительно, просто не сдающие свои позиции суеверия?

По-всякому можно относиться к боязни четвёрки со стороны современного сверхкомпьютеризированного японского обще-

[1] «Учиться, учиться и ещё раз учиться» – В.И.Ленин, «Задачи союзов молодежи» (Речь на 3-м Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи, 2 октября 1920 г).

[2] Использованы цитаты из опубликованной на сайте «Айкидо и путь самурая» версии перевода «Хагакурэ» (2005, http://www.aikidoka.ru).

ства. Более того, можно всю жизнь прожить в Японии и даже не заметить этой странности. Но есть самый главный свидетель, который в течение нескольких веков испытывал на себе влияние этого явления, с документальной точностью протоколируя свои свидетельства. Этот свидетель – японский язык.

Согласно мнению большинства исследователей основная причина того, что цифра 4 в японском языке имеет больше звучаний, чем остальные цифры, заключается в том, что он четвёрки «СИ» совпадает с оном кандзи «Смерть», из-за чего «СИ» часто заменяется на кун «ёццу» (или «ёцу») или его производные[1]. Простой, но яркий пример: *никогда* нельзя озвучивать фразу 私達は四人でした (нас было четыре человека) по правилам (ватаси ва синин дэсита) ио той простой причине, что «синин» – это покойник, умерший, мертвец (死人). Этот пример наглядно демонстрирует, что дело вовсе не в суевериях, а в весьма зловещем искажении смысла некоторых слов и фраз при иеосторожном обращении с четвёркой. Вот и вынуждены японцы, чтобы избегать печальных недоразумений и не накликивать понапрасну беду, кое-что изменять в китайском счёте, в результате чего «четыре человека» в устах японца *всегда* звучало, звучит и будет звучать как «ёнин» или, в крайнем случае, как «ёттари». И это далеко не исключение из правила, а, скорее, само правило, допускающее некоторые исключения.

Так, согласно существующим нормам, когда говорят о количестве дней или о числах месяца, кунные чтения числительных используются только при счёте первых десяти дней, а при счёте всех остальных дней – онные. Однако это правило действует только до тех пор, пока речь снова не зайдёт о цифре 4:

三日 (микка) – 3-е число, три дня (кун);
四日 (ёкка) – 4-е число, четыре дня (кун);
五日 (ицука) – 5-е число, пять дней (кун);

十三日 (дзю: сан нити) – 13-е число, 13 дней (он);
十四日 (дзю: *ёкка)* – 14-е число, 14 дней (*кун*);
十五日 (дзю: го нити) – 15-е число, 15 дней (он);

二十三日 (ни дзю: сан нити) – 23-е число, 23 дня (он);
二十四日 (ни дзю: *ёкка)* – 24-е число, 24 дня (*кун*);
二十五日 (ни дзю: го нити) – 25-е число, 25 дней (он).

[1] Пример взаимосвязи четвёрки и смерти из российской действительности: «До тебя мне дойти нелегко, а до *смерти – четыре* шага» («В землянке». Музыка Константина Листова. Февраль 1942). Словами этой удивительно сильной песни стали строки из письма Алексея Суркова своей жене, написанные поэтом во время кровопролитных боёв под Москвой в ноябре 1941-го года.

Четвёрка – не единственная проблемная цифирь в японском числовом ряду. Есть ещё семёрка (СИТИ), а также девятка, он которой созвучен с оном кандзи 苦 (КУ) – страдание. Поэтому, чтобы избежать «патологического» созвучия, он семёрки частенько заменяется на её кун (нана), а девятка нередко произносится не как «ку», а как «кю:».

Но как понять и как запомнить, когда надо произносить «си», а когда «ён», когда «ку», а когда «кю:»? Всё не так уж и сложно, как может показаться на первый взгляд. Просто нужно немного практики, которой, как правило, нам всем катастрофически не хватает. Что же делать? С чего начать? Прежде всего, чтобы облегчить себе задачу, надо попробовать ограничить сферу действия двойственных цифр, вернее, определить хотя бы некоторые направления, в которых принято эти цифры произносить однозначно и на всю жизнь запомнить эти случаи, постепенно добавляя к ним новые, предельно сужая круг двойственности, а потом оставшуюся часть попросту запомнить или принять интуитивно.

Чем же здесь в состоянии помочь Кандзявые эссе? Мы рекомендуем раз и навсегда запомнить хотя бы вот это правило: числительные *всегда*[1] произносятся через свои оны (причём без каких-либо фонетических трансформаций) в названиях месяцев:

一月 (итигацу), 二月 (нигацу), 三月 (сангацу), 四月 (*сигацу*), 五月 (гогацу), 六月 (рокугацу), 七月 (ситигацу), 八月 (хатигацу), 九月 (кугацу), 十月 (дзю:гацу), 十一月 (дзю:итигацу), 十二月 (дзю:нигацу).

Зато при указании количества месяцев в правило вклиниваются некоторые исключения:

一か月 (иккагэцу), 二か月 (никагэцу), 三か月 (санкагэцу), 四か月 (*ён*кагэцу), 五か月 (гокагэцу), 六か月 (роккагэцу), 七か月 (*сити*кагэцу / *нана*кагэцу), 八か月 (хаккагэцу), 九か月 (*кю:*кагэцу), 十か月 (дзюккагэцу / дзиккагэцу), 十一か月 (дзю:иккагэцу), 十二か月 (дзю:никагэцу).

А дальше, как говорится, как бог на душу положит[2].

Связь четвёрки со «смертью» кому-то кажется нелепым домыс-

[1] У автора Кандзявых эссе в процессе их написания выработался устойчивый рефлекс: как только он хочет по отношению к японскому языку употребить слово «всегда», у него тут же вздрагивает рука и возникает желание если не перекреститься, то, по крайней мере, раза три плюнуть через левое плечо.

[2] В приложении №3 можно познакомиться с некоторыми особенностями поведения японских числительных.

лом, кто-то это воспринимает как пережиток «тёмного» прошлого, а кто-то, предпочитающий легковерным измышлениям научные факты, ставит эксперименты и... подтверждает глубокую связь между жизнью современных японцев и китайцев и тем маленьким четырёхугольным *окошком* (四), через которое японцы ежедневно ощущают дыхание смерти.

Так, согласно исследованиям американского социолога Дэвида Филипса (David P. Phillips, Ph.D., Professor of Sociology), проанализировавшего несколько сотен свидетельств о смерти американцев японского и китайского происхождения (анализировались свидетельства за 1973-1998 годы), оказалось, что 4-го числа каждого месяца число смертей от сердечного приступа среди этой категории граждан на 13 процентов превышает аналогичные показатели в другие дни.[1] Фактически Дэвид Филипс подтвердил наличие у нынешних потомков мандаринов и самураев «Баскервиль-эффекта» (эффекта смерти от страха), красочно описанного Артуром Конан Дойлем в его знаменитой детективной истории «Собака Баскервилей».

18.7. ЯПОНСКИЕ СТРАДАНИЯ

А сейчас познакомимся с кандзи, из-за которого разворачивается суеверный сыр-бор с девяткой:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
苦	Страдать	КУ	курусиму	8	⺾ (140) трава

苦 (ку) – страдание, мука, беспокойство, забота, горечь, горе.
苦しむ (курусиму) – страдать, мучиться.
苦しみ (курусими) – страдания, мучения.
苦しめる (курусимэру) – замучить, измучить, извести.
心を苦しめる (кокоро о курусимэру) – мучиться.
見苦しい (мигурусий) – неприглядный, безобразный, отвратительный, гадкий, позорный, потрёпанный, поношенный.
重苦しい (омокурусий) – тяжёлый, обременительный, гнетущий.
苦い (нигай) – горький.
苦々しい (ниганигасий) – гадкий, гнусный, скандальный.

[1] The Hound of the Baskervilles effect: A natural experiment on the Influence of psychological stress on the timing of death. British Medical Journal, December, 2001.

四苦八苦

Что же может означать данный иероглиф, если исходить из его графики? 苦 → ⺾ (трава) + 古 (старый) → наступили такие тяжёлые и горькие 苦 времена, что даже приходится есть старую 古 горькую 苦 траву ⺾.

苦心 (кусин) – тяжкий труд, старания, страдания, заботы.
苦心する (кусин суру) – приложить большие усилия.
苦学する (кугаку суру) – учиться в тяжёлых условиях, зарабатывая на учёбу и на жизнь.
甘苦 (канку) – горе и радость.

А ещё на долю человека иногда выпадает испытать настоящее «сикухакку»:

四苦八苦 (сикухакку) – ужасные страдания, страшные мучения (*4 страдания 8 страданий*).
四苦八苦する (сикухакку суру) – испытывать ужасные страдания.

Очень много пословиц пришло в Японию вместе с иероглифами из Китая, особенно это касается 四字熟語 (ёдзидзюкуго) – фраз, состоящих из четырёх кандзи. Воды много утекло с тех пор, грамматика довольно значительно изменилась, но тем не менее многие обороты прочно закрепились в разговорной речи. Так, любой японец может сказать что-то вроде «Вот уж, действительно, сикухакку!», но далеко не каждый из них в состоянии объяснить, что это самое «сикухакку» означает. А узнать бы хотелось...

В ходе написания Кандзявых эссе экспериментально было выявлено, что мало кто из ныне живущих японцев в состоянии ответить на этот вопрос. Но если это так, то надо ли нам знать больше, чем известно самим носителям японского языка? Вопрос резонный и ответить однозначно на него нельзя, но мы идём своей дорогой и поэтому можем позволить себе каприз – хоть что-нибудь узнать о «страшных страданиях», после чего снова, как ни в чём не бывало, продолжить своё путешествие.

四苦八苦 (сикухакку) – термин, пришедший в японский язык из буддизма, согласно постулатам которого первые четыре страдания (四苦) – это:

生 – рождение, 老 – старость, 病 – болезнь, 死 – смерть.

Вторая группа страданий (八苦) включает в себя первые четыре (四苦) и в придачу к ним ещё четыре:

愛別離苦 (あいべつりく) – страдания от разлуки с любимым;

怨憎会苦 (おんぞうえく) – страдания от встречи с ненавидимым;
求不得苦 (ぐふとくく) – страдания от недостижения желаемого;
五取蘊苦 (ごしゅうんく) – страдания, так или иначе связанные с пятью элементами (стихиями) природы: 水, 火, 木, 金, 土.

苦言 (кугэн) – откровенное мнение (*горькие слова*).
苦手 (нигатэ) – человек, с которым тяжело иметь дело; слабая сторона.
苦行 (кугё:) – аскетизм.
苦行する (кугё: суру) – изнурять себя постом и муками.
苦行者 (кугё:ся) – аскет.
苦にする (ку ни суру) – принимать к сердцу, тревожиться.
苦もなく (ку мо наку) – легко, без усилий (*даже без трудностей*): здесь «наку» – форма наречия от «най» (нет, без, отсутствовать).
苦になる (ку ни нару) – обременять, беспокоить.
雪が苦に成りません (юки га ку ни наримасэн) – Снег (меня) не беспокоит.
苦り切る (нигарикиру) – нахмуриться.

Страдание и состояние счастья – те фигуранты души, которые всех нас делают специалистами в теории относительности. Откуда такие выводы? Да всё оттуда же – из народной китайско-японской мудрости:

一日千秋 (ити дзицу сэн сю:).

Смысл фразы состоит в том, что когда очень чего-то или кого-то ждёшь, то день растягивается на тысячу лет, ведь ожидание, как каждый теперь уже знает, такое же страдание, как и все остальные.

Есть иероглиф, который просто требует быть упомянутым прямо сейчас. Перед нами та самая пара из тех самых взаимовытаскивающих пар, о которых мы говорили в предыдущих эссе.

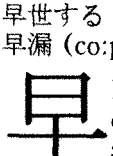
КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
草	Трава	СО:	куса	9	艹 (140) трава

干し草 (хосикуса) – сено.
水草 (мидзукуса) – водоросль.
草本 (кусахон, со:хон) – травы, трава, растение.
草木 (со:моку) – травы и деревья, растительность.
本草 (хондзо:) – ботанический.
野草 (ясо:) – полевые травы.

Сам по себе иероглиф 草 прост чрезвычайно: наверху – трава как символ принадлежности к растительному миру, внизу – растение, тянущееся к солнцу (например, подсолнух). Правда, в нижнем символе можно ещё увидеть и знак 早 (рано).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
早	Ранний, быстрый	СО:	хаяй	6	日 (72) солнце

早い (хаяй) – ранний.
早足で (хаяаси дэ) – быстрым шагом, галопом, рысью.[1]
早口 (хаякути) – скороговорка.
早出 (хаядэ) – ранняя явка (выход) на службу.
早立ち (хаядати) – раннее отправление.
早さ (хаяса) – быстрота, скорость.
早める (хаямэру) – поторопить, ускорить.
足を早める (аси о хаямэру) – идти ускоренным шагом.
早まる (хаямару) – ускориться, поторопиться.
耳が早い (мими га хаяй) – иметь чуткое ухо.
こんなに早く (конна ни хаяку) – так скоро.
早々に (со:со: ни) – скоро, немедленно, сразу.
早世 (со:сэй) – безвременная кончина[2].
早世する (со:сэй суру) – безвременно скончаться.
早漏 (со:ро:) – преждевременная эякуляция.



Над горизонтом всходит солнце. Рано-рано отправляется в путь человек. Он идёт на восток по уходящей за горизонт дороге, а навстречу ему встаёт солнце. Поэтично? Очень поэтично и крайне реалистично. Тогда поприветствуем нашего раннего путешественника словами:

お早うございます (охаё:годзаимас) – Доброе утро.
お早う (охаё:) – Доброе утро (сокращённый вариант).

18.8. ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ

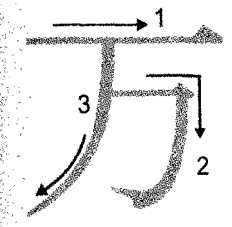
Подошёл черёд упомянуть ещё один иероглиф, очень похожий на кандзи 力 (РЁКУ_тикара) – сила.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
万	Десять тысяч	МАН, БАН	ман	3	一 (1) один

[1] 早足で進め (хаяаси дэ сусумэ) – Бегом марш! Рысью марш!

[2] 世 (СЭЙ) – мир, свет, жизнь, общество (16-е эссе).

万年 (маннэн) – десятки тысяч лет.
万雷の拍手 (банрай но хакусю) – гром аплодисментов.
万世に (бансэй ни) – на все времена, вовеки.



Что для нас значит иероглиф 万? Прежде всего это 万歳 (банзай) – Ура! Нетрудно догадаться, что этот крик в старину мог означать только одно: десятки тысячи лет (и во веки веков пусть здравствует наш горячо любимый император такой-то) – Банзай![1] Правда, 万歳 можно произнести и как «манзай», но в этом случае уже получим либо колядующих под Новый год ряженых, либо комический диалог на сцене. Чего только не придумают хитроумные японцы для усложнения нашей с вами жизни, а посему, дабы отвлечься и отдохнуть, немного позанимаемся арифметикой.

Перечислим несколько известных нам «круглых» чисел:

一 (1, ити), 十 (10, дзю:), 百 (100, хяку), 千 (1.000, сэн), 万 (10.000, ман).

А как же дальше?

十万 (100.000, дзю: ман), 百万 (1.000.000, хяку ман), 千万 (10.000.000, сэмман).

При внимательном рассмотрении этого числового ряда бросается в глаза одна немаловажная особенность японского счёта. До тысячи наши и японская системы счисления совершенно идентичны (звучат только по-разному): у них и у нас есть единица, десятка, сотня, тысяча; у них и у нас умножается количество вышестоящих порядков с последующим прибавлением нижестоящих:

2345=2*1000 + 3*100 + 4*10 + 5

Но это только до тысячи, а дальше начинаются принципиальные расхождения. У нас следующее после тысячи (1.000) «круглое» число только миллион (1.000.000), и до миллиона новые порядки образуются по вышеуказанному способу (10x1000, 100x1000). Только после того, как исчерпывается весь запас чисел, в дело втягивается миллион и всё идет снова по заведён-

[1] Считается, что в древности число 10.000 (万) нередко играло роль «ну очень большого количества», вроде нашей «тьмы», «несметного числа» или «видимо-невидимо», и если согласно какой-нибудь древней хронике в баталии принимало участие 10.000 человек (万人) или больше, то, скорее всего, это уже было сказано либо ради красного словечка, либо из желания немного «загнуть» в пользу «наших».

ному порядку, но уже с использованием новой счётной единицы (нового слова) «миллион»:

1234567=1*1.000.000 + 234*1000 + 5*100 + 6*10 + 7

У японцев же новая счётная единица появляется уже на уровне наших десяти тысяч (万, 10.000), и если мы считаем всё по три ноля, то японцы вынуждены считать по четыре. На практике это выглядит следующим образом (на примере числа 87090603):

у нас:

87.090.603
||
87*1.000.000 + 90*1000 + 6*100 + 0*10 + 3
||
87090603

у них:

8709.0603
||
= 8709*10.000 + 0*1000 + 6*100 + 0*10 + 3 =
||
八千七百九万 + 六百 + 三
||
八千七百九万六百三
хассэн нанахяку кю: ман роппяку сан

Сложно? Да, сложно, но привыкнуть можно. А чтобы дать хоть какую-то опору для наших серых клеточек, сопоставим некоторые числа:

10	十	дзю:	10
100	百	хяку	100
1.000	千	сэн	1000
10.000	万	ман	1.0000
100.000	十万	дзю:ман	10.0000
1.000.000	百万	хякуман	100.0000
10.000.000	千万	сэмман	1000.0000
100.000.000	億	оку	1.0000.0000

18.9. МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ

Миллион, миллион, миллион алых роз...
(хякуманбон но бара но хана о...)

Попробуем напеть первую строчку знаменитой песни, которая, попав в своё время в Японию, настолько поразила местных меломанов, что многие из них до сих пор принимают её за «ну, типа, японскую народную»[1].

Миллион – миллион – миллион – а-лых роз...
Хякуман – бонно – барано – ха-на о

百万本のバラの花を (хякуманбон но бара но хана о) – миллион алых роз (*цветов роз миллион штук*).

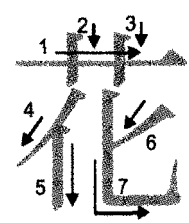
本 – штук (однажды уже упоминалось, что кандзи 本 (книга, начало) используется для счёта цилиндрических предметов).

バラ (бара) – роза. Почему написано каной? Не потому ли, что не каждому японцу, возможно, будет под силу прочитать название этого цветка, записанное вот такими иероглифами: 薔薇?

花 (хана) – цветок.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
花	Цветок	КА	хана	7	⁺⁺ (140) трава

花 (хана) – цветок.
草花 (кусабана) – трава и цветы.
花火 (ханаби) – фейерверк.
火花 (хибана) – искра, зажигание, вспышка.
花籠/花篭 (ханакаго) – корзинка цветов.
花見 (ханами) – любование цветами.
花道 (ханамити) – узкий помост, ведущий на сцену через зрительный зал (*дорога цветов*).
花曇 (ханагумори)[2] – весенняя пасмурная погода.



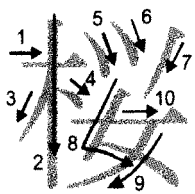
花より団子 (хана ёри данго) – Соловья баснями не кормят (*чем цветы, (лучше) рисовая лепёшка данго*).

[1] «Миллион алых роз», музыка Раймонда Паулса, слова Андрея Вознесенского. В августе 1987 года японская певица Токико Като (加藤登紀子, като: токико) и российская певица Алла Пугачёва исполнили эту песню на сцене парка Хибия в центре Токио. С этого момента «Миллион алых роз» стала одной из самых популярных песен в Японии (с японским вариантом песни можно познакомиться в приложении №1 в конце книги).

[2] 曇 (ДОН_кумору) – становиться облачным (12-е эссе).

花は桜木、人は武士

Хорошая, конечно, пословица, но ведь и цветок цветку рознь. Вот, например, роза. Что, вообще, для японцев может значить роза, если её даже знаками азбуки Катакана записывают? Трудно сказать, зато мы можем увидеть в этом факте откровенный намёк на отношение к ней. Конечно же, лепёшка, да ещё рисовая, для японского крестьянина завсегда была более значима, чем какая-то там пришлая роза, но можно ли то же самое будет сказать, если речь пойдёт, скажем, не о розе, а о сакуре? Большинство наших впечатлений о Японии сложены на основе легенд, кем-то когда-то придуманных, но сакура с трепетным отношением к ней японцев – это уже не вымысел и не легенда, а самая настоящая правда, поскольку 日本人は桜が大好きです (нихондзин ва сакура га дайсуки дэс) – Японцы обожают сакуру. И эта любовь сквозит отовсюду, даже из старых-престарых японских пословиц.



花は桜木、人は武士 (хана ва сакураги, хито ва буси) – (Если) цветы, (то) у сакуры, (если) человек, (то) самурай. Чтобы более-менее точно передать смысл записанного, можно будет сказать так: сакура – самый красивый цветок из всех цветов, а самурай – самый лучший из всех людей. На чём же основана такая любовь к цвету растительного и человеческого мира. Как ни странно, то, что роднит самураев и сакуру, – это опять же смерть и отношение к ней японцев. Сакура расцветает красивейшим цветом, но цветение её быстротечно. Мимолётная красота и опадание как символ смерти – совсем как в жизни самураев, полных решимости в любой момент сбросить с себя жизнь, как сбрасывает с себя цветочные лепестки сакура.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
桜	Сакура	О:	сакура	10	木 (75) дерево

О-о-о! Сакура! – вот все нехитрые ключи для запоминания онно-кунных чтений этого красивого иероглифа. Рисунок 桜 можно трактовать как *дерево*, которое вызывает не меньшее восхищение, чем *женщина* самой *блистательной* красоты. Именно ради любования этой красотой тысячи и тысячи паломников отправляются весной на природу, чтобы совершить обряд 花見 (ханами) – любование цветами, который сводится в основном к тому, чтобы выпить чашечку-другую сакэ и немножечко перекусить под сенью цветущей сакуры.

Иероглиф «Сакура» не всегда имел тот вид, с которым мы только что познакомились. В дореформенные времена у «сакуры» над «женщиной» вместо сияния располагались две «раковинки» (貝), что, впрочем, не делало её более громоздкой или менее изящной. Если бы иероглиф «Сакура» и в наши дни оставался таким, то ему тоже можно было бы дать какое-нибудь достаточно лёгкое толкование: дерево (木), на красу которого люди ходят смотреть 見 (здесь мы обыгрываем схожесть иероглифов 貝 и 見) неоднократно (два знака 貝 как повторяемость событий), как на неземную красоту самой прекрасной на свете женщины (女).

И ещё пару слов о сакуре и самураях. Нам сейчас неинтересны некие общеизвестные истины, граничащие с выдумками и легендами. Куда полезнее было бы узнать что-нибудь такое, о чём мало кто знает. В этом плане, например, не каждому известно, что есть в Японии действующий вулкан 桜島 (остров сакур). 桜島 (сакурадзима) – главная достопримечательность города 鹿児島 (кагосима)[1]. Кагосима – это не только город, но и префектура. Кстати, отчасти для того, чтобы различать города от одноимённых префектур, некоторые географические названия в Японии сопровождаются маленьким придатком: 市 (си) – если речь идёт о городе, и 県 (кэн) – если о префектуре. Поэтому, когда речь идёт о городе, то мы говорим 鹿児島市 (кагосимаси), а когда о префектуре, то 鹿児島県 (кагосимакэн).

Причём тут самураи? 鹿児島 расположен на самом южном острове Японии 九州 (кю:сю:). Нет, не на самом южном – ещё южнее есть остров Окинава (沖縄島). Со слов самих же японцев, Кагосима – единственный островок «настоящей» на сегодняшний день Японии. Но в то же время, беседуя, например, с токийцами, нередко можно услышать, что Кагосима – не Япония, а совсем другое государство. Конечно же, это шутка, но не лишённая определённого смысла. Когда-то в далёкие времена Кагосима славилась местными самураями, которые, чтобы легко можно было выделять чужаков, создали свой уникальный язык, понимаемый только жителями Кагосимы. На этом языке до сих пор разговаривают пожилые кагосимцы, при этом молодое поколение совершенно их не понимает. Однако, несмотря на такое, с позволения сказать, историческое недоверие к чужакам, с точки зрения самих же японцев, кагосимцы отличаются от остальных обитателей архипелага тем, что они очень добродушные, гостеприимные и в то же время гордые люди.

[1] 児 (ДЗИ_ко) – ребёнок, дитя.

Но завершим мы это эссе не рассказом о жителях Кагосимы, а небольшим разбором иероглифа, входящего в название острова 九州, на котором расположены и Кагосима, и вулкан Сакурадзима.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
州	Провинция, область, штат*, страна	СЮ:	сю:	6	木 (75) дерево

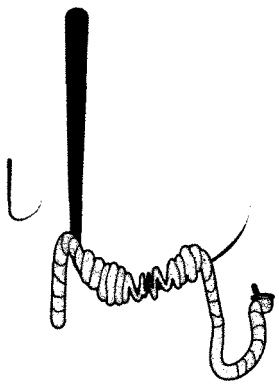
*) オハイオ州 (охайосю:) – штат Огайо.

Хорошо видно, что иероглиф 州 представляет собой изображение *независимых* островков, разделённых рукавами большой реки.

18.10. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
寄	Заходить, собираться	KI	yoru	11	宀 (40) крыша
軍	Армия, войско	GUN	gun	9	車 (159) повозка
相	Министр, партнёр, черты, …	SOU	…	9	目 (109) глаз
想	Мысль, идея	SOU	(omou)	13	心 (61) сердце
思	Думать, полагать	SHI	omou	9	心 (61) сердце
談	Разговор, рассказ история	DAN	dan	15	言 (149) слово
連	Становиться в ряд	REN	tsuranaru	10	辶 (162) дорога
千	Тысяча	SEN	sen	3	十 (24) десять
列	Ряд, шеренга, вереница	RETSU	retsu	6	リ (18) *меч*
死	Умирать	SHI	shinu	6	歹 (78)
苦	Страдание, мука	KU	kurushimi	8	⺾ (140) трава
草	Трава	SOU	kusa	9	⺾ (140) трава
早	Ранний, быстрый	SOU	hayai	6	日 (72) солнце
万	Десять тысяч	MAN, BAN	man	3	一 (1) один
花	Цветок	KA	hana	7	⺾ (140) трава
桜	Сакура	OU	sakura	10	木 (75) дерево
州	Провинция, область, штат	SHUU	shuu	6	川 (47) река

SHI	死 思 旨 指 肢 之 示 始 士 子 歯 四 私 支 枝 止 糸	(shinu, omou, umai, yubi, –, no, shimesu, hajime, shi, ko, ha, yotsu watashi, sasaeru, eda, tomaru, ito)
KI	寄 机 綺 奇	(yoru, tsukue, –, kimaru)
SEN	千 線 泉 腺 川	(sen, sen, izumi, – kawa)
SOU	想 相 草 早	(omou, ai, kusa, hayai)
KU	苦 九	(kurushimu, kokonotsu)
DAN	談 団 男	(dan, dan, otoko)
KA	花 何 下 歌 火	(hana, nan/nani, shita, uta, hi)
SHUU SHU	州 襲 囚 秋 手 首	(shuu, osou, toraware, aki) (te, kubi)
OU	王 桜	(ou, sakura)
omoi	思 想 重	[SHI, SOU, JUU]



SHI –
На червя
Клюют ерши.

18.11. НОВЫЕ СЛОВА

椅子の背 (ису но сэ) – спинка стула
口止めする – заставить замолчать (kuchidome suru)
止水 – стоячая вода (shisui)
中止 – приостановка, перерыв (chuushi)
休止 – приостановка, перерыв, передышка (kyuushi)
鳥目 – куриная слепота (torime)
出目 – выпуклые глаза (deme)
短見 – близорукий взгляд на что-либо (tanken)
火付け – поджог (hitsuke)
木石 – неодушевлённые предметы, бесчувственный человек (bokuseki)
舌頭 – кончик языка (zettou)
口舌 – слова (kouzetsu)
古風 – старые обычаи, старинный стиль (kofuu)
古風な – старомодный, старинный, архаичный (kofuu na)
大風 – шторм, буря, ураган (ookaze)
台風の目 – центр тайфуна (taifuu no me)
手抜き – недоделка (tenuki)
手抜きをする – делать небрежно (tenuki o suru)
下付 – выдача (kafu)
下付する – предоставлять, выдавать, жаловать (kafusuru)
手不足 – нехватка рабочих рук (tebusoku)
幹線道路 – главная дорога, большак (kansendouro)
甘美な – сладкий, милый, приятный (kambi na)
押し葉 – засушенные листья и цветы, гербарий (oshiba)
休火山 – временно потухший вулкан (kyuukazan)
寄る – заходить, собираться (yoru)
寄り – сбор (yori)
寄り道する – заехать по пути (yorimichi suru)
耳寄りな – приятный (о словах) (mimiyori na)
寄せる – приближать, пододвигать (yoseru)
寄せ波 – прибой (yosenami)
寄せ手 – наступающие силы (yosete)
寄木 – деревянная мозаика (yosegi)
年寄り – пожилой человек, старики (toshiyori)
寄付 – пожертвование (kifu)
寄り付く – приближаться, подойти (yoritsuku)
寄り付かない – избегать (yoritsukanai)
寄せ付ける – допустить близко (yosetsukeru)
寄り寄り – время от времени (yoriyori)
軍手 – рабочие перчатки (gunte)
軍人 – военнослужащий (gunjin)
軍服 – обмундирование (gumbuku)
行軍 – марш, поход (kougun)
軍歌 – военная песня (gunka)
軍刀 – сабля (guntou)
軍団 – армейский корпус (gundan)
陸軍 – сухопутные войска (rikugun)
地上軍 – наземные войска (chijougun)
海軍 – военно-морские силы (kaigun)
海軍国 – военно-морская держава (kaigungoku)
陸海軍 – армия и флот (rikugaigun)
海軍力 – морская мощь (kaigunryoku)
連なる – стоять в ряд (tsuranaru)
列なる – стоять в ряд (tsuranaru)
連ねる – ставить в ряд (tsuraneru)

連れ – спутник, попутчик (tsure)
連れる – брать с собой (кого-либо) (tsureru)
連れ子 – ребёнок от первого брака (tsureko)
連れ出す – выманить, похитить обманом (tsuredasu)
連れ立つ – пойти вместе (tsuredatsu)
...を連れて – в сопровождении (-o tsurete)
連れに行く – пойти за (кем-то) (tsure ni iku)
連日 – день за днём (renjitsu)
連発 – непрерывный огонь (rempatsu)
連山 – горная цепь (renzan)
一連 – серия, группа, очередь (ichiren)
一連の – серийный (ichiren no ...)
連立 – коалиция (renritsu)
連年 – из года в год (rennen)
国連 – ООН (kokuren)
わいわい連 – мелюзга (waiwairen)
ソ連 – Советский Союз (soren)
ソビエト – Советский Союз (sobieto)
首相 – премьер-министр (shushou)
陸相 – военный министр (rikushou)
外相 – министр иностранных дел (gaishou)
相手 – партнёр, компаньон (aite)
話相手 – собеседник (hanashiaite)
相打ち – потасовка (aiuchi)
世相 – положение в мире (sesou)
皮相 – внешний вид, видимость (hisou)
皮相な – поверхностный (hisou na)
手相 – линии руки (tesou)
手相術 – хиромантия (tesoujutsu)
手相見 – хиромант (tesoumi)
人相 – физиономия, черты лица (ninsou)
人相学 – физиогномика (ninsougaku)
人相見 – физиономист (ninsoumi)
想見 – представлять, воображать (souken)
相談 – совет, консультация (soudan)
相談相手 – советчик (soudaite)
相談所 – справочное бюро (shoudansho)
談ずる – беседовать, обсуждать (danzuru)
談話 – беседа, разговор (danwa)
美談 – хороший рассказ (bidan)
軍談 – военный рассказ (gundan)
奇談 – странная история (kidan)
連想 – ассоциация (rensou)
連想する – прийти на память (rensou suru)
予想 – предположение, ожидание (yosou)
予想する – предполагать, предугадывать (yosou suru)
予想外の – непредвиденный, неожиданный (yosougai no)
奇想な – странная, фантастическая идея (kisou na)
思い – мысль (omoi)
思う – думать, полагать (omou)
思わず – ненамеренно, невольно (omowazu)
思わしい – желательный, благоприятный (omowashii)
想い付き – мысль, идея (omoitsuki)
思い思いに – кому как нравится (omoiomoi ni)
思い入る – задуматься (omoiiru)
思い知る – понять, постигнуть (omoishiru)
思い出 – воспоминание (omoide)
思い出す – вспомнить (omoidasu)
思い出させる – напомнить (omoidaseru)
思い立つ – решить, задумать (omoitatsu)
思想 – идея, мысль (shisou)
相思 – взаимная любовь (soushi)
千 – тысяча (sen)
千島列島 – Курильские острова (chishimarentou)

列車 – поезд (ressha)
列なる – стоять в ряд (tsuranaru)
列する – стоять в ряду (ressuru)
行列 – шествие, очередь (gyouretsu)
見付ける – искать (mitsukeru)
死ぬ – умирать (shinu)
死海 – Мёртвое море (shikai)
死相 – печать смерти (shisou)
死力 – отчаянное усилие (shiryoku)
死火山 – потухший вулкан (shikazan)
水死する – утонуть (suishi suru)
水死者 – утопленник (suishisha)
死出の山 – тот свет (shide no yama)
客死する – умереть на чужбине (kakushi suru)
死者 – убитый, умерший (shisha)
死人 – покойник, мертвец (shinin)
四 – четыре (shi, yotsu)
四人 – четыре человека (yonin, yottari)
四日 – четыре дня (yokka)
四月 – апрель (shigatsu)
四か月 – четыре месяца (yonkagetsu)
苦しむ – страдать, мучиться (kurushimu)
苦しみ – страдания, мучения (kurushimi)
苦しめる – замучить, извести (kurushimeru)
重苦しい – тяжёлый, обременительный, гнетущий (omokurushii)
苦い – горький (nigai)
苦々しい – гадкий, гнусный, скандальный (niganigashii)
苦心 – тяжкий труд, старания (kushin)
苦心する – приложить большие усилия (kushin suru)
苦学する – учиться в тяжёлых условиях (kugaku suru)
甘苦 – горе и радость (kanku)
四苦八苦 – ужасные страдания (shikuhakku)
苦言 – откровенное мнение (kugen)
苦手 – человек, с которым трудно иметь дело (negate)
苦行 – аскетизм (kugyou)
苦行者 – аскет (kugyousha)
苦にする – принимать к сердцу, тревожиться (ku ni suru)
苦もなく – легко, без усилий (ku mo naku)
苦になる – обременять, беспокоить (ku ni naru)
苦り切る – нахмуриться (nigarikiru)
草 – трава (kusa)
干し草 – сено (hoshikusa)
水草 – водоросль (mizukusa)
草本 – трава, растение (kusahon, souhon)
草木 – растительность (soumoku)
本草 – ботанический (honzou)
野草 – полевые цветы (yasou)
草花 – трава и цветы (kusabana)
早い – ранний (hayai)
早々に – скоро, немедленно, сразу (sousou ni)
早世 – безвременная кончина (sousei)
早漏 – преждевременная эякуляция (sourou)
早足 – галоп, быстрый шаг (hayaashi)
早口 – скороговорка (hayakuchi)
早出 – ранняя явка на службу (hayade)
早立ち – раннее отправление (hayadachi)
早さ – быстрота, скорость (hayasa)
早める – поторопить, ускорить (hayameru)
早まる – ускориться, поторопиться (hayamaru)
お早うございます – доброе утро (ohayougozaimasu)
万 – десять тысяч (man)
万年 – десятки тысяч лет (mannen)
万雷の拍手 – гром аплодисментов

(banrai no hakushu)
万世に – на все времена, вовеки (bansei ni)
万歳 – Ура! (banzai)
百万 – миллион (hyakuman)
バラ (薔薇) – роза (bara)
花 – цветок (hana)
花籠 – корзинка цветов (hanakago)
花見 – любование цветами (hanami)
花火 – фейерверк (hanabi)
火花 – искры (hibana)
花道 – помост на сцену (hanamichi)
花曇 – весенняя пасмурная погода (hanagumori)
団子 – рисовая лепёшка (dango)
桜 – сакура (sakura)
桜島 – вулкан Сакурадзима (sakurajima)
鹿児島 – город Кагосима (kagoshima)
九州 – остров Кюсю (kyuushuu)

女心と秋の空

19.1. МОРЕ ВСЕГО НОВЕНЬКОГО

Так получилось, что в этом эссе будет много говориться о море, путешествиях и кораблях, поэтому ради тренировки в распознавании японских иероглифов рассмотрим несколько слов, так или иначе связанных с морской тематикой.

海女, 海人 (ама) – рыбачка, рыбак, водолаз. Так же назывались люди, жившие в древности на морских побережьях Японии и занимавшиеся мореплаванием и добычей морепродуктов.
海老 (эби) – рак, омар, креветка (*морской старик*).
海月, 水母 (курагэ) – медуза (*морская луна, луна в море; мать воды*).
海道 (кайдо:) – дорога, идущая по побережью.
近海 (кинкай) – прибрежные воды.
白海 (хаккай) – Белое море.
黒海 (коккай) – Чёрное море.
日本海 (нихонкай) – Японское море.
深さ (фукаса) – глубина.
深み (фуками) – глубь, пучина, глубина.[1]
深々と (фукабукато) – глубоко-глубоко.
水深 (суйсин) – глубина воды.
深海 (синкай) – глубокое море.
深海の (синкай но ...) – глубоководный.
深海線 (фукамисэн) – глубоководный кабель.
海水 (кайсуй) – морская вода.
海里 (кайри) – морская миля, узел.
四海 (сикай) – весь мир (образно).

Примеры более чем наглядно демонстрируют, что в японском языке бок о бок со словами китайского происхождения сосуществует немалое количество исконно японских слов (ама, эби,

[1] Замена завершающего «-й» на «-са» или «-ми» – распространённый способ образования существительных из предикативных (японских) прилагательных.

курагэ), которые хоть и записываются с помощью китайских иероглифов, но от них практически не зависят.

19.2. МИНИСТРЫ и ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ

Мы уже неоднократно сталкивались с ситуацией, когда вроде бы простые на вид символы после тщательного анализа оказывались совсем не тем, за что мы их принимали поначалу. Так себя ведёт, например, иероглиф 切 (резать), при взгляде на который ни у кого не вызывает сомнения, что он состоит из элементов 七 (семь) и 刀 (меч). Получается очень неплохая смысловая увязка: 切 – *семь* (七) раз отмерь, а *мечом* (刀) один раз *отруби* (切). Если это нехитрое наблюдение поможет кому-то более прочно запомнить данный иероглиф, то ему уже не понадобится знание того, что в данном случае элемент 七 символизирует не семёрку, а изогнутую или надломленную посередине линию (ленту, палку), перерезаемую или перерезанную неким предметом (горизонтальная поперечная линия), а меч (刀) вполне конкретно уточняет природу этого режущего предмета.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
切	Резать	СЭЦУ	киру	4	刂 (18) меч

切る (киру) – резать, рубить.
寸々に切る (сундзун ни киру) – изрубить в мелкие кусочки.
飛び切り (тобикири) – чрезвычайно, в высшей степени.
飛び切りの (тобикири но...) – превосходный, исключительный.
電話を切る (дэнва о киру) – повесить трубку, разъединить (*разрезать телефон*).
言って電話を切った (иттэ дэнва о китта) – сказав (сказал и), повесил трубку.

抜手を切る (нукитэ о киру) – плавать сажёнками.
白を切る (сира о киру) – прикинуться незнающим, разыгрывать невинность.
切花 (кирибана) – срезанные цветы.
水切り (мидзукири) – форштевень (носовая часть корабля, *режущая воду*), а также бросание плоских камешков по поверхности воды.
石切 (исикири) – каменотёс.
切石 (кириси) – блок.
切り抜く (киринуку) – вырезать.
切り抜き (киринуки) – вырезка, выдержка.

口を切る (кути о киру) – открыть, откупорить (банку, бутылку).
切り口 (кирикути) – разрез, пропил, место обреза.
切り立った (киритатта) – крутой.
切り込む (кирикому) – врезаться, ворваться, вторгнуться, донять, задеть за живое.
首切り (кубикири) – увольнение, обезглавливание (казнь).
皮切り (кавакири) – начало, почин, зачинатель, инициатор.
切り下げ (кирисагэ)[1] – урезание, сокращение.
切り下げる (кирисагэру) – сократить, урезать, снизить.
切り付ける (кирицукэру) – всадить нож, ранить острым оружием, нанести удар.
思い切り (омоикири) – отказ от мысли, решимость, решительно, вволю, что есть мочи.
思い切る (омоикиру) – оставить мысль (о чём-то, о ком-то), выбросить из головы (из сердца, из памяти), решиться, отказаться, оставить (например, надежду).
思い切った (омоикитта) – смелый, отважный, решительный.

手切れ (тэгирэ) – разрыв отношений.
切手 (киттэ) – почтовая марка.
小切手 (когиттэ) – чек.
切地 (кирэдзи) – ткань, кусок ткани (отрез).
古切れ (фурукирэ) – тряпьё, обноски.
木切れ (кигирэ) – лучина, щепка.
寄せ切れ (ёсэгирэ) – лоскутья.
寄せ切れの (ёсэгирэ но ...) – лоскутный.

切言する (сэцугэн суру) – горячо убеждать, твёрдо заявлять (*сказать, как отрезать*).
大切な (тайсэцу на) – важный, серьёзный.

Наконец-то пришло время ударить, понимаете ли, по животу... Вернее, не ударить, а взрезать, ведь согласно японским представлениям *душа у человека располагается не в сердце*, как у всех нас, а в животе, потому-то и делали себе самураи харакири, чтобы лишний раз продемонстрировать чистоту своей души.

腹切 (харакири) – харакири (*резание живота*).

Поменяем эти два иероглифа местами и снова получим то же самое «харакири», только более благородное на слух:

腹切り – харакири (*резание живота*).
切腹 – сэппуку (*взрезанный живот*).

[1] 下げる (сагэру) – спустить, понизить, склонить; 上げる (агэру) – повысить.

Какая между 腹切 (харакири) и 切腹 (сэппуку) разница? Для нас с вами – никакой, а для древнеяпонских дворян «сделать харакири» звучало как-то слишком уж по-простолюдински, почти так же, как для нас «вспороть себе брюхо» или «выпустить кишки». Добровольно лишить себя жизни – это верный признак шизофрении, но лишить себя жизни *таким* способом – это в самурайской среде считалось мужественным актом, на который мог решиться далеко не каждый, а значит, это было делом исключительно благородных господ. Для того же, чтобы подчеркнуть возвышенную исключительность чего-нибудь эдакого «их-благородьского», у японцев всегда был «в кармане» приёмчик, позволяющий им делать свою речь более высокопарной: китайский язык, в частности китайские словечки, это вам, знаете ли, не язык черни, его-с не каждому дано было выучить, а тем более научиться писать на нём, вот и появлялись в результате всякого рода исторических перипетий благородно-просторечные пары-синонимы, разницы между которыми сегодня или почти нет, или из пары осталось ходовым только одно слово, или какое-то из двух слов стало более литературным и изысканным, а другое получило более просторечный статус: 登山 (тодзан) и 山登り (яманобори), 歌手 (касю) и 歌う手 (утаутэ), 切腹 (сэппуку) и 腹切 (харакири).

Как правило, более возвышенными или литературными являются слова китайского происхождения, но только «как правило». С этой точки зрения, как уже отмечалось ранее, японское 美しい (уцукусий) и более изящно, и японским ухом воспринимается чуть более утончённо, чем простое почти китайское слово 綺麗な (кирэй на), и уж так повелось, что 綺麗な стало, может быть, чуть более разговорным синонимом японского прилагательного 美しい. С другой стороны, утверждать подобное со стопроцентной уверенностью – это взять на себя слишком большую ответственность, а японский язык такого к себе отношения в большинстве случаев не прощает.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
腹	Живот	ФУКУ	хара	13	月 (130) мясо

Следует обратить внимание на роль «живота» в откровенно нефизиологических проявлениях:

腹の中で (хара но нака дэ) – в душе;
腹立つ (харадацу) – рассердиться;
腹立たしい (харадатасий) – раздражающий;

立腹 (риппуку) – гнев, ярость;
立腹する (риппуку суру) – рассердиться, негодовать;
腹の黒い (хара но курой), 腹黒い (харагурой) – злой, хитрый (как у нас человек с чёрным сердцем или с чёрной душой);
腹の大きい (хара но оокий) – великодушный, с широким взглядом на вещи (а не *с большим животом*);[1]
腹を見せる (хара о мисэру) – показать своё великодушие;
腹を探る (хара о сагуру)[2] – влезть в душу кому-либо.

Физиологических:

大きな腹をした (оокина хара о сита) – брюхастый, пузатый (*сделавший большой живот*);
腹下し (харакудаси) – понос;
腹下しをする (харакудаси о суру) – болеть поносом.

И абстрактно-ассоциативных:

山腹 (санпуку) – косогор, склон горы;
腹背 (фукухай) – перед и зад, фронт и тыл (*живот и спина*).

腹 Самое трудное в запоминании кандзи «Живот» – это его изображение. Здесь мы встречаемся с четырьмя элементами, три из которых прекрасно подходят для объяснения его графики (肉 – мясо, 人 – человек, 日 – солнце). В начале стоит «мясо» – ливер он и есть ливер. Потом идёт раскрытый «человечек», внутри которого «солнышко», – весьма меткое замечание, ибо в человеческом теле всё тепло от живота, и солнце здесь как нельзя кстати. Правда, можно предположить, что раньше это было не олицетворением источника солнечного 日 тепла и энергии, а воплощением чистоты (белизны) души человеческой (白). Может быть и так, но нас это уже не должно беспокоить, потому что «солнце в животе» (источник энергии) – это как раз то, что нам нужно.

У нас серьёзные проблемы с нижним знаком (夂), трактовка которого вызывает довольно серьёзные затруднения. Вообще-то это 34-ый ключ, который частенько ассоциируют с зимой, поскольку кандзи 冬 (ТО:_фую_зима)[3] почти весь состоит из элемента 夂. Только ключ у «Зимы» не 夂, а 冫 (лёд), поэтому зиму можно визуально воспринимать как китайскую крышу (夂), с которой свисают ледяные сосульки 冫.

[1] 心の大きい (кокоро но оокий) – великодушный (16-эссе).

[2] 探る (сагуру) – искать, шарить (ощупью), выведывать, разведывать, исследовать; 探す (сагасу) – искать, разыскивать.

[3] Зима → вьюга → фую.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
冬	Зима	TO:	фую	5	冫(15) лёд

冬枯れ (фуюкарэ) – зимнее увядание, унылый зимний вид.
立冬 (ритто:) – первый день зимы.
初冬 (сёто:) – начало зимы.
初冬に (сёто: ни) – в начале зимы.

В то же время элемент 夂 очень сильно похож на 35-ый ключ, который является ключом иероглифа 夏 (лето).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
夏	Лето	КА	нацу	10	夂(35)

立夏 (рикка) – первый день лета.
初夏 (сёка) – начало лета.
初夏に (сёка ни) – в начале лета.
夏休み (нацуясуми) – летние каникулы.
夏服 (нацуфуку) – летний костюм.

Возвращаясь к «Животу» (腹) остаётся только добавить, что можно, конечно же, к нему привязать некие характеристики времён года (夏, 冬), но это уже будет выглядеть довольно несуразно. Куда проще, подключив образное восприятие, увидеть на месте не совсем понятного символа 夂 две ритуально скрещённые ноги, над которыми как раз в область живота входит короткий самурайский нож, специально предназначенный для совершения обряда сэппуку. Итак, слева мясо 肉 (как оно и должно быть, раз речь идёт о самой мясисто-ливерной части человеческого тела), справа наверху светлая и тёплая (как солнышко 日) часть человеческого (人) нутра, снизу – воткнутый в это нутро (аккурат над тем местом, откуда ноги растут) ритуальный нож. Вот и всё.

19.3. НЕБО И НЕБЕСА

Совершившим сэппуку уготованы разные судьбы, но мы-то с вами знаем, что покойному, ставшему божеством, прямая дорога на небо. За «небо» в японском языке отвечают кандзи 天 и 空. Первый из них, по всей видимости, показывает, что каким бы человек себя большим не считал (大), что бы он о себе не мнил, а есть нечто, что всегда было, есть и будет выше его, и

это нечто даже не небо, а небеса.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
天	Небо	ТЭН*	тэн	4	大 (37) большой

*) В четвёртом эссе этот кандзи нами был сопоставлен по звучанию с кандзи 田 (ДЭН_та) – *поле*: ДЭН → ТЭН.

天の川 (тэн но кава) – Млечный путь.
天国 (тэнгоку) – Рай.
天国に行く (тэнгоку ни ику) – отправиться на тот свет.
天上 (тэндзё:) – небеса.
天下 (тэнка) – вся страна, весь мир (*поднебесье*).
九天 (кю:тэн) – небеса (*девять небес*) [1].
天山 (тэндзан) – Тянь-Шань.
お天道さま (о-тэнто: сама) – Солнышко.
天馬 (тэнба) – крылатый конь, Бекас.
天才 (тэнсай) – талант, гений.
天才的な (тэнсайтэки на) – гениальный.
痴人の天国 (тидзин но тэнгоку) – страна дураков; страна молочных рек и кисельных берегов (*рай для идиотов*).

奇想天外な (кисо:тэнгай на) – совершенно неожиданный, фантастический, оригинальный.
天地 (тэнти) – небо и земля, верх и низ, вселенная.
天日 (тэнпи) – солнечный свет.

От небесного «тэнпи» можно легко перейти к вполне земным вещам.

天火 (тэнпи) – духовка.
天井 (тэндзё:) – потолок.
露天の (ротэн но) – открытый, некрытый, без перекрытия[2].
雨天 (утэн) – дождливая погода.
天水 (тэнсуй) – дождевая вода.
曇天 (донтэн) – пасмурная погода.
曇天の (донтэн но ...) – пасмурный, облачный.
今日は曇天です (кё:ва донтэн дэс)[3] – Сегодня пасмурно (облачно).
野天で (нотэн дэ) – на открытом воздухе, вне дома.

[1] Согласно китайской космогонии и мифологии *небо состоит из девяти небесных* сфер «цзю тянь» (*девять небес*), расположенных друг над другом. Эти представления вместе с буддизмом распространились и по Японии.

[2] 露天風呂 (ротэнбуро) – знаменитые японские открытые горячие бассейны в горах: 風呂 (фуро) – японская ванна.

[3] 曇 (ДОН_кумору) – становиться облачным.

天道虫 (тэнто:муси) – *божья коровка*.[1]

Интересное получается совпадение в восприятии маленького пятнистого жучка: в России он называется божьей коровкой, в Англии – птичкой Богоматери (ladybird), во Франции – божьим животным (bête à bon Dieu), жуком Девы Марии (mariankäfer) – в Германии и так далее и тому подобное[2]. Откуда такое единодушие? Возможно, это связано с тем, что жучок, взлетая с пальца или с тростинки, всегда выбирает дорогу в небо[3]. Отсюда и японское название: 天道虫 – *насекомое, следующее путём небес*. Но означает ли 天道 (тэнто:) именно *дорогу в небо*? Скорее, *путь Небес* или, если совсем уж точно, то *судьба, провидение*. Характерно, что в народных поверьях многих стран божья коровка является символом солнца и способна предсказывать если не судьбу, то, по крайней мере, продолжительность человеческой жизни, и это хороший повод поговорить о судьбе, но уже в более приземлённом плане.

運 Иероглиф 運 – это не армия 軍, растянувшаяся в ряд (連) по дороге (辶), а гружённая всяческим скарбом тележка (車), которая катится по дороге (辶). В японском языке к этому иероглифу привязываются два основных значения, первый из которых напрашивается сам собой: перевозить, переносить, тащить, двигать, передвигать, успешно идти, развиваться. Но во все времена поездка со скарбом (товаром, личным имуществом) всегда была сопряжена с большими опасностями. Каждый купец, отправляясь в дорогу, прекрасно осознавал степень риска, и ему ничего другого не оставалось, как уповать на свою судьбу. Отсюда и второе значение данного иероглифа – судьба.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
運	Судьба	УН	ун	12	辶 (162) дорога
	Перевозить		хакобу		

海運 (кайун) – морские перевозки, транспортировка морем.
水運 (суйун) – морские и речные перевозки.
運動 (ундо:) – движение, моцион, физкультура, деятельность.

[1] Интересно сравнить божью коровку 天道虫 (насекомое судьбы) с дарованным *небесами насекомым* – шелкопрядом: 蚕 (САН_кайко).

[2] Даже в переводе с древнеиндийского название божьей коровки звучит как «та, чей пастух (Бог) Индра».

[3] А *российский намёк на парнокопытное обусловлен, скорее всего, тем, что* божья коровка всегда оставляет на поймавших её ладонях капельку «молочка».

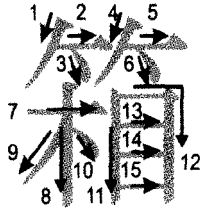
運動する (ундо: суру) – двигаться, заниматься спортом.
戸外の運動 (когай но ундо:) – игры на открытом воздухе.
幸運 (ко:ун) – счастье, удача.
武運 (буун) – военная удача.
国運 (кокуун) – судьба страны.
不運 (фуун) – несчастье, несчастная судьба, горькая доля, злополучная судьба, невезение.
不運な (фуун на) – несчастный, злополучный, неудачливый.
運がよい (ун га ёй) – везёт.
運がよければ (ун га ёкэрэба) – если повезет, то ...
足を運ぶ (аси о хакобу) – направляться, ходить.

Слово «хакобу» запоминается очень легко: обычно товар и прочие грузы *перевозят* в коробках, а коробка по-японски – «хако»:

この箱を運んでください – Передвиньте, пожалуйста, ящик (коно хако о хакондэ кудасай).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
箱	Коробка	СО:	хако	15	竹 (118) бамбук

箱 (хако) – ящик, коробка, футляр, сундук.
タバコ箱 (табакохако) – портсигар.
手箱 (тэбако) – шкатулка, ларец.
芥箱 (гомибако) – мусорный ящик (корзина, урна).
この箱の中に何かありますか (коно хако но нака ни нани *ка* аримас ка) – В этом ящике есть что-нибудь?
この箱の中に何がありますか (коно хако но нака ни нани *га* аримас ка) – Что находится в этом ящике?



Кандзи 箱 получает свой он «СО:» от кандзи 相, входящего в него на правах компонента. К сожалению, в своё время кандзи 相 по причине большого количества значений, слабо согласующихся с его графикой, оказался настолько расплывчатым в плане понимания, что его услуги по идентификации кандзи «Ящик» сейчас для нас практически бесполезны, и нам не остаётся ничего другого, как воспринять графический образ ящика таким, какой он есть. Итак, перед нами нечто, сделанное из деревянных (木) досочек (в элементе 目 в данном случае предпочтительнее будет видеть не глаз, а сколоченный из досок ящик) и закрытое сверху сплетённой из бамбука крышкой. Вот

и всё, и никаких лингво-этно-семиотических тонкостей.

Обратите внимание, в Кандзявых эссе снова и снова поднимается один и тот же вопрос: можно ли вот так свободно распоряжаться иероглифическими элементами и подэлементами, уходя от общего смысла к игре с частностями, что нередко приводит к фактической подмене изначальных значений? И который раз в той или иной форме звучит один и тот же ответ: не только можно, но и, пожалуй, нужно. Мы уже неоднократно имели возможность убедиться, что многие символы, являясь составными элементами иероглифов, обозначают одно, а будучи самостоятельными иероглифами – совсем другое. Причём нередко они могут ещё и восприниматься *не столько по смыслу*, сколько по особенностям графического восприятия. Характерным тому примером является новый для нас кандзи 霜 (иней, мороз).

Перебрав все значения кандзи 相 (министр, взаимный, черты, вид), очень трудно увязать их с инеем или морозом. Зато, если разбить графический элемент 相 ещё на более мелкие подэлементы, то станет очевидным тот факт, что иней – это явление, имеющее по своей физической природе непосредственное отношение к дождю (雨), вернее, капелькам воды в атмосфере, которые при низких температурах (морозе) концентрируются на ветках деревьев (木), благодаря чему их можно видеть невооруженным глазом (目)[1].

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
霜	Иней, мороз	СО:	симо	17	雨 (173) дождь

霜天 (со:тэн) – морозное небо.
風霜 (фу:со:) – ветер и мороз (в некоторых случаях символизирует трудности и испытания).

19.4. НЕБО, ПРОСТО НЕБО

Чтобы увидеть то наше голубое небо, которое чуть ближе, чем небеса, нам необходимо познакомиться ещё с одним кандзи.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
穴	Яма, дыра, пещера	КЭЦУ	ана	5	穴 (116) яма

[1] Иероглиф 霜, благодаря своей образности, позволяет с лёгкостью «разработать» множество других более правдоподобных трактовок его графики.

穴 (ана) – дыра, отверстие, углубление, нора, пещера, берлога, щель, трещина, недостача, пробел. Как тут не вспомнить ещё и анальное отверстие... Смех смехом, но в очень просторечном варианте 穴 (ана) – это ещё и зад.

毛穴 (кэана) – по́ра.
大穴 (ооана) – большое отверстие (дыра, яма).
衣服の穴 (ифуку но ана) – прореха на платье.
土竜の穴 (могура но ана) – кротовая нора.
穴子 (анаго) – морской угорь.
抜穴 (нукэана) – потайной ход.
地下の抜穴 (тика но нукэана) – подземный ход.
風穴 (кадзаана) – вентиляция.
穴道 (анамити) – штольня, штрек, подземная галерея.
穴居 (кэккё) – пещерная жизнь.
穴居する (кэккё суру) – жить в пещере.
穴居人 (кэккёдзин), 穴居者 (кэккёся) – пещерный человек

Нам кандзи 穴 интересен ещё тем, что при простом добавлении к нему «дерева» и «воды» получается кандзи 深 (СИН_фукай_глубокий), который, как мы и предполагали в самом начале книги, представляет собой прощупывание (простукивание) деревянным шестом некоего заполненного водой пространства для определения его глубины. Но если деревянной палкой ударить, уколоть, толкнуть сильнее обычного, то ненароком можно пробить дыру (穴) довольно больших (大) размеров.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
突	Ударять(ся), толкать	ТОЦУ*	цуку	8	穴 (116) яма

*) *Тоцу* – тоц-тоц – тук-тук – туку – *цуку*.

突く (цуку) – ударять, ударяться.
突き (цуки) – толчок, удар, укол.
突破 (топпа) – прорыв, превышение.
突破口 (топпако:) – место прорыва.
突破する (топпа суру) – прорывать, преодолевать, переходить (через горы), превышать, выходить за пределы, *побивать* (рекорд).
突風 (топпу:) – порыв ветра, шквал, порывистый ветер.
突入 (тоцуню:) – вторжение.
突出 (тоссюцу) – выступ.
突出する (тоссюцу суру) – выступать, выдаваться вперёд.
突き出る (цукидэру) – выдаваться вперёд, торчать.

突き出す (цукидасу) – выставлять, высовывать.
突き立つ (цукитацу) – торчать.
突発 (топпацу) – вспышка, порыв.
突き付ける (цукицукэру) – подносить, класть перед глазами.
小突く (кодзуку) – трясти, мучить.
突込む (цуккому) – (в)сунуть, втолкнуть, воткнуть, погрузить.
頭を突っ込む (атама о цуккому) – совать нос (*совать голову*).

彼と彼女は何にでも頭を突っ込みました (карэ то канодзё ва нан ни дэ мо атама о цуккомимасита) – Он и она всюду совали свой нос.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
空	Небо	КУ:	сора	8	辶 (162) дорога
	Пустой, полый		кара		

空 (пустота, небо) происходит от *пустой* ямы 穴, в которую определённо кто-то провалился.

天空 (тэнку:) – небеса. Любителям японской мультипликации, возможно, известен мультипликационный фильм под названием 天空の城ラピュタ (тэнку: но сиро[1] рапюта) – «Небесный замок Лапута», поставленный в 1986 году знаменитым мультипликатором Хаяо Миядзаки[2].

空手 (каратэ), 空手道 (каратэдо:) – каратэ.
空手で (каратэ дэ) – с пустыми руками, голыми руками.

空の (кара но...) – пустой, полый, вакантный, свободный.
空にする (кара ни суру) – опорожнить, выкачать, выпустить, высыпать, вылить, осушить (*сделать пустым*).
空に成る (кара ни нару) – опорожниться, опустеть (*стать пустым*).

初空 (хацудзора) – небо первого дня в году.
空泣きする (соранаки суру) – проливать притворные слезы, притворно плакать.
空涙 (соранамида) – притворные (крокодиловы) слёзы.
空々しい (сорадзорасий) – притворный, пустой, ложный.
空耳 (сорамими) – обман слуха, ослышка.

それは彼女の空耳です (сорэ ва канодзё но сорамими дэс) – Она ослышалась (*это у неё обман слуха*).

---

[1] 城 (ДЗЁ:_сиро) – замок, цитадель.

[2] 宮崎駿 (миядзаки хаяо) – Хаяо Миядзаки – японский мультипликатор, основавший в 1985 году знаменитую スタジオジブリ (студию Ghibli).

空言 (сорагото) – пустая болтовня.
空死にする (сорадзи ни суру) – притвориться мёртвым.

空所 (ку:сё) – пустое место.
空白 (ку:хаку) – вакуум (в прямом и переносном смысле), пробел (в тексте), поля (в книге), пустое (свободное) место.
空地 (ку:ти) – пустой участок земли, свободная земля.
中空の (тю:ку: но ...) – полый.
空発 (ку:хацу) – холостой выстрел, холостой заряд.
林空 (ринку:) – просека, прогалина.
空車 (ку:ся) – порожний автомобиль или вагон, порожняк.
空腹 (ку:фуку) – пустой желудок, голод.
空腹な (ку:фуку на) – голодный.
空想 (ку:со:) – фантазия, пустая мечта, воображение[1].

空襲 (ку:сю:) – воздушный налёт.
空雷 (ку:рай) – воздушная торпеда.
空路 (ку:ро) – авиалиния, воздушная трасса.
空路で (ку:ро дэ) – самолётом, воздушным путём.
空電 (ку:дэн) – атмосферное электричество, атмосферные помехи.
空軍 (ку:гун) – военно-воздушные силы, авиация.
陸海空軍 (рикугайку:гун) – сухопутные войска, морской флот и авиация.[2]

雪空 (юкидзора) – погода, предвещающая снег (*снежное небо*).
心も空に (кокоро мо сора ни) – на седьмом небе от счастья; с отсутствующим видом (*даже сердце на небе*).
女心と秋の空 (оннагокоро то аки но сора) – Женское сердце и осеннее небо (легко переменчивы).

Японские пословицы не только бьют «не в бровь, а в глаз», но ещё и крайне справедливы, о чём свидетельствует ещё одна японская пословица:

男心と秋の空 (отокогокоро то аки но сора) – ...

И, наконец, одно из самых знаменитых японских изобретений XX века: 空オケ (караокэ) – караоке.

Родину караоке можно назвать с точностью до города. Как гласит одна из легенд, в какой-то вечер в середине семидесятых годов двадцатого века у хозяина одного из кафешек в городе

[1] 空想家 (ку:со:ка) – фантаст, мечтатель, утопист, фантазёр: 家 (КА) – суффикс профессии; дом (иэ).

[2] 陸海軍 (рикугайгун) – армия и флот.

Кобе (神戸, ко:бэ) лопнуло терпение и он решил специальным магнитофонным устройством заменить нерадивого гитариста, из-за прогулов которого не мог исполнять песни штатный 歌手. Хозяин обратился за помощью к 30-тилетнему талантливому музыканту 井上大佑 (иноуэ дайсукэ[1]), и тот разработал музыкальный ящик, в котором хранилось несколько записей музыкальных сопровождений наиболее популярных на то время песен. Музыка была записана без сольного исполнения, и данное устройство Дайсукэ назвал 空オケ (караокэ) → 空 (пустой) и オーケストラ[2]. Оттуда всё и пошло.[3]

Слово karaoke даже внесено в один из самых консервативных словарей в мире – Оксфордский. К сожалению, 井上大佑さん не запатентовал своё изобретение, поэтому он не получает от него никакой выгоды, хотя справедливости ради следует отметить, что в 2004 году ему была вручена «Антинобелевская премия» (Ig Nobel Prizes), вручаемая за самые дурацкие, смешные и, казалось бы, бесполезные изобретения. Господин Иноуэ был назван «человеком, открывшим людям новый способ учиться терпимости по отношению друг к другу».

Что же касается нахождения в одном слове и иероглифов, и знаков азбуки Катакана, то оно вполне допустимо и встречается не так уж и редко, но иероглиф в таком окружении, согласитесь, выглядит слегка неуклюже. Наверное, так кажется не только нам, поэтому слово «караоке» чаще записывают полностью знаками азбуки Катакана: カラオケ.

В завершение *пустой* темы ещё несколько чтений кандзи 空:

空き (аки) – пустота, вакантное место, пустой промежуток.
空地 (акити) – пустырь, пустошь, пустая земля.
空く (аку, суку) – быть пустым, быть свободным.
空ける (акэру) – опорожнять, опустошать.

お腹が空きました (о-нака га сукимасита) – Я проголодался (*у меня опустел желудок*).

Последний пример интересен ещё тем, что в нём использовано разговорное название живота (お腹, о-нака).

---

[1] 佑 – малопродуктивный для современного японского языка иероглиф (Ю:_ сукэ) – помощь, нередко употребляемый в собственных именах.

[2] «О:кэсутора» – оркестр (от английского *orchestra*).

[3] В Японии основной и, наверное, единственной угрозой распространению полюбившемуся всем новшеству были пропускающие звук тонкие стены японских жилищ, что привело к массовому появлению в середине 80-ых годов помещений с повышенной звукоизоляцией, созданных специально для занятий караоке.

И последнее... Грешно было бы упустить возможность познакомить читателя ещё с одним иероглифом, представляющим собой абсолютно точную схему «волчьей ямы»:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
窪	Волчья яма, западня	СЭЙ	отосиана	9	穴 (116) яма

«Волчья яма» (отосиана) может быть записана как посредством одного кандзи (窪), так и с помощью двух (落とし穴)[1].

Некоторые из читателей, наверное, полагают, что многие толкования иероглифов, о которых шла речь в Кандзявых эссе, автором брались исключительно из его 頭 (головы), воспалённой 奇想天外な (бредовыми) 空想 (фантазиями)? Как видите, это не совсем так. Именно иероглиф 窪, представляющий собой план хитроумного сооружения, основу которого составляет глубокий колодец 井 (СЭЙ_и), прикрытый неустойчивым настилом (冖) с накиданными поверх него предметами (𠂉), демонстрирует правомерность и правомочность многих предположений, сделанных в этой книге. Сами посудите: наступив лапами (八) на замаскированный настил (𠂉) коварной западни (窪), в подобие вырытого колодца (井) должно провалиться неосторожное животное. Именно поэтому знак 穴 (яма) изначально нами рассматривался как яма, в которую можно провалиться ногами, а знак 空 (пустой) – как символ того, что этот провал обеспечивается пустотой, которую обнаруживают под собой ноги. Что же касается иероглифа 窪, то он подчёркивает уже не просто наличие пустоты в яме, а глубокой пустоты, которую может обеспечить только некоторое подобие колодца (井).

19.5. КОРАБЛИ ПОСТОЯТ И ЛОЖАТСЯ НА РЕЙД

Как и было обещано в начале, в этом эссе много говорилось о море и о небе, теперь же наступила пора поговорить о судах, бороздящих эти бескрайние просторы. В японском языке имеется несколько иероглифов со значением «корабль», но все они берут свое происхождение от обыкновенной «лодки».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
舟	Лодка	СЮ:	фунэ	6	舟 (137) лодка

[1] Кандзи 落 будет рассмотрен в следующем эссе.

小舟 (кобунэ) – лодка, шлюпка, ялик.
箱舟 (хакобунэ) – ковчег (например, Ноев).
舟歌 (фунаута)[1] – песня моряков.
舟行 (сю:ко:) – судоходство, плавание.

В кандзи 舟 интересны и его он, который своим звучанием напоминает шелест струящейся за бортом воды (СЮ:), и довольно точно передающая особенности строения лодки графика. Но стоит только в иероглифе 舟 верхнюю чёрточку перетащить вниз, то получится... иероглиф 母 (мама). Случайное ли это совпадение или нет? Наверное, сейчас с абсолютной уверенностью это уже никто не сможет выяснить, но небезынтересен тот факт, что в английском языке, в котором все неодушевленные предметы обозначаются неопределённым местоимением It (это), есть одно наводящее на определённые мысли исключение. В Англии испокон веков о кораблях говорят не It (это), а She (она), при этом всё равно о каких кораблях идёт речь: о гражданских или военных, об океанских лайнерах или атомных подводных лодках, о «Петре Великом» или «Анне Карениной» – ко всем им обращаются и всех их называют «она». Что это? Как к этому относится? О чём это говорит? Не о том ли, что корабль для моряка – единственное прибежище в море-океане, единственная надежда, единственное спасение, островок земли, часть дома, кров и защита, то, ценность и значимость чего возрастает в трудную минуту до бесконечности, то, что может сравниться только с самым единственным на свете и дорогим человеком, началом всех начал и основой всей жизни – мамой. Так что, похоже, древние китайцы и здесь задали тон всему миру, закодировав в иероглифах 舟 и 母 удивительную по своей глубине символьную связь.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
母	Мать	БО	хаха	5	毋 (80) мать

母 (хаха), 母さん (каасан), お母さん (о-каасан) – мама.
母国 (бококу) – родина, отечество.
母国語 (бококуго) – родной язык.
母音 (боон) – гласный звук.
空母 (ку:бо) – авианосец, авиаматка.

Но вернёмся к нашим «кораблям». Поставим на лодку 舟 китайский домик с изогнутыми вверх черепичными краями крыши и получим настоящий корабль, готовый выйти в море.

[1] В сочетаниях с другими кандзи «фунэ» часто заменяется на «фуна».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
船	Судно, лодка	СЭН	фунэ	11	舟 (137) лодка

母船 (*босэн*) – обеспечивающее судно.
船団 (сэндан) – караван судов, флотилия, флот.
船中で (сэнтю: дэ) – на борту корабля.
客船 (кякусэн) – пассажирский пароход.
船客 (сэнкяку) – пассажир судна.
船客の (сэнкяку но ...) – пассажирский.
船虫 (фунамуси) – корабельные черви.
船路 (фунадзи) – морской путь, курс корабля, рейс.
船路を行く (фунадзи о ику) – ехать пароходом, морем.
船出 (фунадэ) – отплытие, отход.
船出する (фунадэ суру) – отплыть, отчалить.
船足 (фунааси) – скорость судна.

飛行船 (хико:сэн) – дирижабль.
風船 (фу:сэн) – воздушный шар, аэростат.
船尾 (сэмби) – корма (*хвост корабля*).
船首 (сэнсю) – нос корабля (*голова корабля*).
船頭 (сэндо:) – старший на судне (*голова корабля*).
船台 (сэндай) – стапель (*подставка для корабля*).
船腹 (сэнпуку) – судовое помещение для груза, тоннаж.
船のデッキ (фунэ но дэкки)[1] – палуба.
船窓 (сэнсо:)[2] – иллюминатор.

«Корабль-призрак» – ещё одна известная в России с советских времён работа Хаяо Миядзаки (1969 год):

空飛ぶ幽霊船 (сора тобу ю:рэйсэн) – летящий по небу корабль-призрак[3].

Как уже отмечалось, значением «корабль» обладают несколько кандзи. Есть смысл познакомиться ещё с одним из них, тем более, что запомнить его совершенно нетрудно: 舶 – *белый корабль* (совсем как современный круизный лайнер) или *корабль* с чем-то *белым* (например, *корабль* под *белыми* парусами).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
舶	Судно	ХАКУ	–	11	舟 (137) лодка

[1] От английского *deck* (палуба).

[2] 窓 (СО:_мадо) – окно.

[3] 幽霊 (ю:рэй) – призрак, привидение.

船舶 (сэнпаку) – судно, суда, торговый флот, корабли.

Поставим-ка и мы парус на нашу лодочку, чтобы получить иероглиф, овеянный романтикой дальних морских путешествий.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
航	Идти (о судне)	КО:	ко:суру	10	舟 (137) лодка

航する (ко:суру) – идти (о судне).
航海 (ко:кай) – мореплавание, навигация, рейс.
航行 (ко:ко:) – судоходство, навигация.[1]
休航する (кю:ко: суру) – стоять на приколе, не ходить (о судах).
航空 (ко:ку:) – авиация, воздухоплавание.
航空術 (ко:ку:дзюцу) – техника воздухоплавания.
航空船 (ко:ку:сэн) – воздушное судно.
航空士 (ко:ку:си) – авиационный штурман.
航空者 (ко:ку:ся) – воздухоплаватель, авианавигатор, лётчик.
航空腹 (ко:ку:фуку) – лётный костюм, комбинезон.
航路 (ко:ро) – рейс, курс, морской путь.
初航海 (хацуко:кай) – первый выход в море, первый рейс.
出航する (сюкко: суру) – отправиться в плавание.

19.6. МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

Во все времена у людей были корабли (кораблики, лодки), поэтому для любого государства порт всегда имел, имеет и будет иметь немаловажное значение.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
港	Порт, гавань	КО:	минато*	12	氵 (85) вода

*) Немного созвучно с «микадо» (император Японии) – 御門 или 帝 .

港 (минато) – порт.
海港 (кайко:) – морской порт.
軍港 (гунко:) – военный порт.
港口 (ко:ко:) – вход в гавань (в порт).
湖港 (коко:) – порт на озере.
寄港 (кико:)[2] – заход в порт.

[1] Обращает на себя интересная межязыковая закономерность – корабли не плавают, а ходят: 行 → КО: → 航.

[2] 寄 (КИ_ёру) – заходить (18-е эссе).

寄港する (кико: суру) – заходить в порт.
出港する (сюкко: суру) – выйти из порта.
外港 (гайко:) – внешний рейд.
空港 (ку:ко:) – аэропорт.

Минуло прошлое, суда совершили скачок от мореплавания к воздухоплаванию, а порты как были портами, так ими и остались, но не только морскими и речными, а ещё и воздушными – главными воротами во все страны мира. Такими самыми известными воздушными воротами Японии стал сегодня аэропорт Нарита.

成田空港 (наритаку:ко:) – аэропорт Нарита.

Из аэропортов 空港 (ку:ко:) вылетают самолёты самых разных компаний, в числе которых и самолёты компании 日本航空 (нихонко:ку: – Японские авиалинии, Japanese Air Lines, JAL), и самолёты アエロフロート・ロシア航空 (аэрофуро:то, росиако:ку: – Аэрофлот, Российские авиалинии).

Но изначально порты были всё-таки только морскими, поэтому-то в иероглифе 港 (порт) и присутствует «вода» (氵). Кстати, если уж на то пошло, элемент 巷 – это обыкновенный перекрёсток, а значит, порт (港) – это перекрёсток 巷 на воде (水).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
巷	Перекрёсток	КО:	тимата	9	己 (49) цутиното

С современной точки зрения, довольно трудно дать какое-либо достоверное толкование иероглифу 巷. Если разложить его на те элементы, которые в нём различаются с первого взгляда, то мы получим 共 (КЁ:_томо-ни_вместе)[1] и либо знак 己 (цутиното) – 6-ой циклический знак (младший брат земли)[2], а также «онорэ» (сам), либо знак 巳 (СИ_ми) – тоже шестой знак, но только не «стволой», а «ветвяной», который обозначает змею. С этими элементами можно придумать какую-нибудь интересную образно-смысловую композицию, но лучше остановиться на таком варианте, который позволил бы нам не только легко запомнить этот знак, но также в последующем легко его воспроизвести. К счастью, иероглиф 巷, обладая значительной графической образностью, сам по себе является исключительной

[1] Вспомним: 共和国 (кё:вакоку) – республика. Однако 子供 (кодомо) – дети; 供 (КЁ:_сонаэру) – приносить в жертву, посвящать, а также «домо» – суффикс множественного числа.

[2] Система циклического летоисчисления описана в приложении к 10-му эссе.

船頭多くて船山に登る

по своей художественной выразительности миниатюрой: перед нами две пересекающиеся широкие дороги, по одной из которых в направлении к месту их пересечения уползает змея.

巷

19.7. У СЕМИ НЯНЕК

Вот мы и подошли вплотную к расшифровке пословицы, вынесенной в качестве эпиграфа в начало этого эссе. Попробуем посмотреть, что нам здесь знакомо, а что нет.

船頭多くて船山に登る

«Старшие на судне...» (сэндо:...)[1]. Дальше следует какое-то «та-та-та», в том плане, что иероглиф 多 напоминает нагромождение знаков азбуки Катакана タ (ТА)... И завершает пословицу фраза: «корабль на гору взбирается» (фунэ яма ни нобору). У нас здесь всего-навсего один незнакомый иероглиф – тот самый «та-та-та».

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
多	Быть в большом количестве	ТА	оой	6	タ (36) вечер

Понять и запомнить кандзи 多, к счастью, очень просто: ОН – «ТА» (как того и следовало ожидать), значение – «быть в большом количестве», кун – «оой» (о-о-о-ой, как много здесь этих «та»; о-о-о-о-ой и много же лун 月 прошло с тех пор; о-о-о-ой, как много вечеров タ потратим на эту работу).

石の多い (иси но оой) – каменистый.
人口の多い (дзинко: но оой) – густонаселённый.
雨の多い (амэ но оой) – дождливый.

日本は山の多い国 (нихон ва яма но оой куни) – Япония – страна горная.

[1] Капитан судна – 船長 (сэнтё:).

バラの花を好む人が多い (бара но хана о коному хито га оой) – Многие любят розы (*людей, которые любят розы, много*).

言葉の多い (котоба но оой) – болтливый.
葉の多い (ха но оой) – покрытый листьями.
葉の多い木 (ха но оой ки) – дерево, покрытое листвой.
思いの多い (омои но оой) – памятный.

多肉 (танику) – мясистость.
多大の (тадай но) – огромный, значительный, серьёзный, большой.
多年 (танэн) – много лет.
多年の (танэн но ...) – многолетний.
多芸の (тагэй но ...) – многосторонний, разносторонний.
多幸な (тако: на) – счастливый.
ご多幸を祈ります (го-тако: о иноримас)[1] – Желаю вам счастья и благополучия!

多才 (тасай) – многосторонний талант, даровитость, разносторонний ум, талантливость,
多才の (тасай но) – имеющий многосторонний талант, даровитый.

2004年は台風で雨が多かったです (нисэнёнэн ва тайфу: дэ амэ га оокатта дэс) – В 2004 году из-за тайфунов было много дождей (*2004 год из-за тайфунов был богат на дожди*).

А теперь произнесите пословицу вслух и попробуйте её перевести. Вот только какую русскую пословицу или поговорку можно сопоставить с ней в качестве аналога? Трудно сказать... Может быть, у семи нянек дитя без глазу?

船頭多くて船山に登る

[1] «Го» – префикс вежливости. 祈る (инору) – желать, молиться. ご幸福を祈ります (го-ко:фуку о иноримас) – Желаю вам счастья: 福 (ФУКУ) – счастье, благополучие.

19.8. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
切	Резать	SETSU	kiru	4	刀 (18) меч
腹	Живот	FUKU	hara	13	月 (130) мясо
冬	Зима	TOU	fuyu	5	冫(15) лёд
夏	Лето	KA	natsu	10	夂(35)
天	Небо	TEN	ten	4	大 (37) большой
運	Судьба Перевозить	UN	un hakobu	12	辶 (162) дорога
箱	Коробка	SOU	hako	15	竹 (118) бамбук
霜	Иней, мороз	SOU	shimo	17	雨 (173) дождь
穴	Яма, дыра, пещера	KETSU	ana	5	穴 (116) яма
突	Ударять(ся), толкать	TOTSU	tsuku	8	穴 (116) яма
空	Небо Пустой, полый	KUU	sora kara	8	穴 (116) яма
窪	Волчья яма, западня	SEI	otoshiana	9	穴 (116) яма
舟	Лодка	SHUU	fune	6	舟 (137) лодка
母	Мать	BO	haha	5	毋 (80) мать
船	Судно, лодка	SEN	fune	11	舟 (137) лодка
舶	Судно	HAKU	–	11	舟 (137) лодка
航	Идти (о судне)	KOU	kousuru	10	舟 (137) лодка
港	Порт, гавань	KOU	minato	12	氵 (85) вода
巷	Перекрёсток	KOU	chimata	9	己 (49) цутиното
多	Быть в большом количестве	TA	ooi	6	夕 (36) вечер

KA	夏 花 何 下 歌 火	(natsu, hana, nan/nani, shita, uta, hi)
SOU	霜 箱 想 相 草 早	(shimo, hako, omou, ai, kusa, hayai)
SETSU	切 雪	(kiru, yuki)
TOU	冬 頭 豆 島 刀 灯 吋 登	(fuyu, atama, mame, shima, katana, hi, inchi, noboru)
TO	土 途	(tsuchi, –)
FUKU	腹 蝠 服	(hara, –, fuku)
UN	運 雲 云	(hakobu, kumo, iu)
SEI	穿 成 世 歳 井	(otoshiana, naru, yo, toshi, i)
SHUU	囚 秋 襲 舟 州	(toravare, aki, osou, fune, shuu)
SHU	手 首	(te, kubi)
SEN	船 千 線 泉 腺 川	(fune, sen, sen, izumi, – kawa)
HAKU	舶 泊 白	(–, utsu, shiroi)
KOU	巷 港 航 尻 高 幸 口 好 行	(chimata, minato, kousuru, shiri, takai, sachi/saiwai, kuchi, suku, iku)
KO	湖 戸 古 枯	(mizuumi, to, furui, kareru)
BO	母 暮	(haha, kureru)

tsuku	付く、突く	[FU, TOTSU]
tsuki	月、突き	[GETSU/GATSU, TOTSU]
aki	空き、秋	[KUU, SHUU]

19.9. НОВЫЕ СЛОВА

海女, 海人 – рыбак (ama)
海道 – дорога вдоль побережья (kaidou)
近海 – прибрежные воды (kinkai)
白海 – Белое море (hakkai)
黒海 – Чёрное море (kokkai)
深さ – глубина (fukasa)
深み – глубь (fukami)
深々と – глубоко-глубоко (fukabukato)
水深 – глубина воды (suishin)
深海 – глубокое море (shinkai)
深海の – глубоководный (shinkai no ...)
深海線 – глубоководный кабель (fukamisen)
海水 – морская вода (kansui)
海里 – морская миля (kairi)
四海 – весь мир (shikai)
海老 – рак, креветка, омар (ebi)
海月, 水母 – медуза (kurage)
切る – резать (kiru)
飛び切りの – превосходный, исключительный (tobikiri no ...)
切花 – срезанные цветы (kiribana)
水切り – форштевень (mizukiri)
石切 – каменотёс (ishikiri)
切石 – блок (kiriishi)
切り抜く – вырезать (kirinuku)
首切り – увольнение, обезглавливание (kubikiri)
皮切り – почин, зачинатель (kawakiri)
切り下げ – урезание, сокращение (kirisage)
思い切り – отказ от мысли, решимость (omoikiri)
思い切る – выбросить из головы, решиться (omoikiru)
思い切った – смелый, отважный, решительный (omoikitta)
手切れ – разрыв отношений (tegire)
切手 – почтовая марка (kitte)
小切手 – чек (kogitte)
切地 – ткань, кусок ткани (kireji)
古切れ – тряпьё (furukire)
木切れ – лучина, щепки (kigire)
寄せ切れ – лоскутья (yosegire)
切言する – твёрдо заявлять (setsugen suru)
大切な – важный (taisetsu na)
腹 – живот (hara)
腹切 – харакири (harakiri)
切腹 – харакири (seppuku)
腹の中で – в душе (hara no naka de)
立腹 – гнев, ярость (rippuku)
腹立つ – рассердиться (haradatsu)
腹立たしい – раздражающий (haradatashii)
腹黒い – злой, хитрый (haraguroi)
腹下し – понос (harakudashi)
山腹 – склон горы (sampuku)
腹背 – фронт и тыл (fukuhai)
冬 – зима (fuyu)
冬枯れ – унылый зимний вид (fuyukare)
立冬 – первый день зимы (rittou)
初冬 – начало зимы (shotou)
夏 – лето (natsu)
立夏 – первый день лета (rikka)
初夏 – начало лета (shoka)
夏休み – летние каникулы (natsuyasumi)
夏服 – летний костюм (natsufuku)
天 – небо (ten)
天の川 – млечный путь (ten no kawa)
天国 – рай (tengoku)
天上 – небеса (tenjou)
天下 – весь мир, вся страна (tenka)
天山 – Тянь-Шань (tenzan)
九天 – Небеса (kyuuten)
お天道さま – Солнышко (otentousama)
天馬 – бекас (temba)
天才 – талант, гений (tensai)
奇想天外な – совершенно неожиданный, фантастический (kisoutengai na)

天日 – *солнечный свет* (tenpi)
天地 – небо и земля, вселенная (tenchi)
天火 – духовка (tempi)
天井 – потолок (tanjou)
露天の – открытый, *без перекрытия* (roten no)
雨天 – *дождливая погода* (uten)
天水 – дождевая вода (tensui)
曇天 – пасмурная погода (donten)
野天で – на открытом воздухе (noten de)
天道虫 – божья коровка (tentoumushi)
天道 – судьба, провидение (tentou)
運ぶ – перевозить (hakobu)
海運 – морские перевозки (kaiun)
水運 – морские и речные перевозки (suiun)
幸運 – счастье удача (kouun)
武運 – военная удача (buun)
国運 – судьба страны (kokuun)
運動 – движение, физкультура (undou)
不運 – несчастье (fuun)
箱 – ящик, коробка (hako)
芥箱 – мусорный ящик (gomibako)
タバコ箱 – портсигар (tabakohako)
手箱 – шкатулка, ларец (tebako)
霜 – иней, мороз (shimo)
霜天 – морозное небо (souten)
風霜 – ветер и мороз (fusou)
穴 – яма, дыра, пещера (ana)
大穴 – *большое отверстие* (ooana)
衣服の穴 – прореха на платье (ifuku no ana)
土竜の穴 – кротовая нора (mogura no ana)
穴子 – морской угорь (anago)
抜穴 – потайной ход (nukeana)
地下の抜穴 – *подземный ход* (chika no nukeana)
風穴 – вентиляция (kazaana)
穴道 – штольня (anamichi)
毛穴 – пóра (keana)
穴居 – пещерная жизнь (kekyou)
穴居人 – пещерный человек (kekkyojin)
穴居者 – пещерный человек (kekkyosha)
突く – толкать, ударять (tsuku)
突き – толчок, удар (tsuki)
突破 – прорыв, превышение (toppa)
突破口 – место прорыва (toppako)
突風 – порывистый ветер (toppuu)
突入 – вторгаться, вливаться (totsunyuu)
突出 – выступ (tosshutsu)
突出する – выдаваться вперёд (tosshutsu suru)
突き出す – выставлять, высовывать (tsukidasu)
突き立つ – торчать (tsukitatsu)
突発 – вспышка, порыв (toppatsu)
突き付ける – подносить, класть перед глазами (tsukitsukeru)
小突く – трясти, мучить (kozuku)
突込む – всунуть, втолкнуть (tsukomu)
天空 – Небеса (tenkuu)
空 – небо (sora)
空手 – каратэ (karate)
空の – пустой (kara no)
空にする – опорожнить (kara ni suru)
空になる – опорожниться, опустеть (kara ni naru)
初空 – небо первого дня в году (hatsuzora)
空泣きする – пролить притворные слёзы (soranaki suru)
空涙 – притворные слёзы (soranamida)
空々しい – притворный, ложный (sorazorashii)
空耳 – ослышка (soramimi)
空言 – пустая болтовня (soragoto)
空死にする – *притвориться мёрт-*

вым (soraji ni suru)
空所 – пустое место (kuusho)
空白 – вакуум, пробел (kuuhaku)
空地 – свободная земля (kuuchi)
中空の – полый (chuuku no ...)
空車 – порожняк (kuusha)
空腹な – голодный (kuufuku na)
行空服 – лётный костюм (kuukoufuku)
空想 – фантазия, пустая мечта (kuusou)
空電 – атмосферное электричество (kuuden)
空襲 – воздушный налёт (kuushuu)
空雷 – воздушная торпеда (kuurai)
空発 – холостой выстрел (kuuhatsu)
空路 – авиалиния, воздушная трасса (kuuro)
空路で – самолётом (kuuro de)
雪空 – погода, предвещающая снег (yukizora)
空軍 – военно-воздушные силы (kuugun)
陸海空軍 – сухопутные войска, флот и авиация (rikugaikuugun)
空オケ – караоке (karaoke)
空き – пустота, вакантное место (aki)
空く – быть пустым, быть свободным (aku, suku)
空ける – опорожнять (akeru)
空地 – пустырь, пустошь (akichi)
お腹 – живот (onaka)
穽 – волчья яма (otoshiana)
舟 – лодка (fune)
小舟 – лодка, шлюпка (kobune)
箱舟 – ковчег (hakobune)
舟歌 – песня моряков (funauta)
舟行 – судоходство (shuukou)
母 – мама (haha)
お母さん – мама (okaasan)
母国 – родина, отчизна (bokoku)
母国語 – родной язык (bokokugo)
母音 – гласный звук (boon)
空母 – авианосец (kuubo)
母船 – обеспечивающее судно (bosen)
船団 – караван судов, флотилия (sendan)
船中で – на борту корабля (senchuu de)
客船 – пассажирский пароход (kyakusen)
船客 – пассажир судна (senkyaku)
船虫 – корабельные черви (funamushi)
船路 – морской путь, курс (funaji)
風船 – аэростат (fuusen)
船出 – отплытие, отход (funade)
船足 – скорость судна (funaashi)
飛行船 – дирижабль (hikousen)
船尾 – корма (sembi)
船首 – нос корабля (senshu)
船台 – стапель (sendai)
船のデッキ – палуба (funa no dekki)
船頭 – старший на судне (sendou)
船窓 – иллюминатор (sensou)
船舶 – судно (sempaku)
航する – идти (о судне) (kousuru)
航海 – мореплавание, навигация, рейс (koukai)
航行 – судоходство, навигация (koukou)
休航する – стоять на приколе (kyuukou suru)
航空 – авиация, воздухоплавание (koukuu)
航空者 – воздухоплаватель (koukuusha)
航空船 – воздушное судно (koukuusen)
航空士 – авиаштурман (koukuushi)
航空術 – техника воздухоплавания (koukuujutsu)
航路 – рейс, курс (kouro)
初航海 – первый рейс (hatsukoukai)
出航する – отправиться в плавание (shukkou suru)
港 – порт (minato)
海港 – морской порт (kaikou)

軍港 – военный порт (gunkou)
湖港 – порт на озере (kokou)
港口 – вход в порт (koukou)
寄港 – заход в порт (kikou)
出港 – выход из порта (shukkou)
外港 – внешний рейд (gaikou)
空港 – аэропорт (kuukou)
成田空港 – аэропорт Нарита (naritakuukou)
巷 – перекрёсток (chimata)

多い – многочисленный (ooi)
多肉 – мясистость (taniku)
多大の – огромный, значительный (tadai no ...)
多年の – многолетний (tanen no ...)
多芸の – разносторонний (tagei no ...)
多幸な – счастливый (takou na)
多才 – многосторонний талант (tasai)

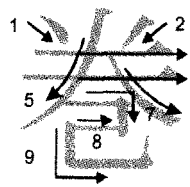
歩・走

20.1. 巷 и 巻

Чтобы иероглиф 巷, отличающийся определённой красотой, не остался в гордом одиночестве, попробуем подыскать ему подходящую взаимовыручающую пару.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
巻	Скатывать, свёртывать	КАН, КЭН	маку	9	卩, 㔾* (26) печать

*) «Печать» – древнее значение элемента 卩. Сегодня таким значением обладает кандзи 印 (ИН_ин), который как раз и содержит в себе элемент 卩.



Иероглиф 巻 способен вызвать у читателя головную боль хотя бы уже тем, что выступающий в качестве ключа знак не совпадает ни с одним из его элементов. А ведь насколько было бы всё проще и естественнее, если бы ключом кандзи 巻, как и в случае с кандзи 巷, был восточно-календарный знак 己 (цутиното). Да ещё это «воронье гнездо» наверху как-то совершенно ни к месту. А ведь когда-то кандзи 巻 и выглядел по-другому (卷), и значение его было несколько иным. Таким образом, перед нами сильно изменившийся символ, причём знание его прошлого, по всей видимости, совершенно не содействует пониманию его настоящего.

Поскольку все значения, присущие кандзи 巻, так или иначе относятся к сворачиванию (свёрток, рулон, сворачивать, заводить механические часы), то вполне естественным будет постараться в какой-либо из его частей (например, в знаке 己) увидеть *свернувшуюся* обручем или петлёй змею. Если же учесть, что верхнее нагромождение немного напоминает «рис» 米 (БЭЙ_МАЙ_комэ), то всё это вместе становится похожим на изобра-

жение вороха рисовой соломы, под которым дремлет *свернувшийся* от осенней прохлады ползучий гад[1].

Исходя из смысловой концепции «скручивания», легко объяснить основные значения иероглифа 巻:

巻 (кан) – том, книга, часть кинофильма; счётный суффикс для фотоплёнок, микрофильмов, магнитофонных лент.

В данном случае общее между кино и книгой то, что в древнем Китае, начиная с Династии Хань, бумажная книга копировала форму шёлковой: листы бумаги, исписанные кистью или графитом по вертикали, склеивались в десятиметровую полосу, наворачиваемую на нефритовый или деревянный стержень. Такая книга имела форму свитка и располагалась в специальном цилиндрическом чехле.[2]

巻く (маку) – скатывать, свёртывать, скручивать, наматывать, заводить (часы).
巻 (маки) – свиток, рулон, том, книга, завод часов (за часовую головку).
尻尾を巻く (сиппо о маку) – поджать хвост (*свернуть хвост*).
巻物 (макимоно) – свиток, японская картина в виде свитка.
巻頭 (канто:) – начало книги, первая страница (*голова свитка*).
上巻 (дзё:кан) – первый том, первая книга (*верхний свиток*).
葉巻 (хамаки) – сигара (*свёрнутые листья*).
巻タバコ (макитабако) – папироса.
首巻 (кубимаки) – шарф, кашне.
糸巻 (итомаки) – катушка ниток.
竜巻 (тацумаки) – торнадо, вихрь.
巻毛 (макигэ) – локон, завиток, вьющиеся волосы.
巻き込む (макикому) – заворотить, вовлечь, впутать, втянуть (кого-либо во что-либо), поглотить.

波が巻き込んだ舟 (нами га макиконда фунэ) – поглощённая волной лодка.[3]

巻舌で言う (макидзита дэ иу) – произносить звук «р» с вибрацией (*говорить свёрнутым языком*).

---

[1] Данное толкование не очень далеко ушло от другой, более правдоподобной версии происхождения иероглифа 巻, согласно которой в нём отображен процесс сворачивания (скручивания, скатывания) риса в шары (колобки).

[2] Отчасти поэтому иероглиф 本 (книга) применяется ещё и для счёта цилиндрических предметов, которыми, по сути, и были первые книги-свитки 巻 (juan, цзюань).

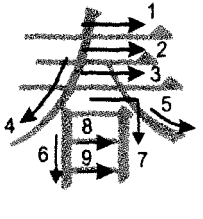
[3] 戦争に巻き込まれる (сэнсо: ни макикомарэру) – быть втянутым в войну.

巻き上がる (макиагару) – вздыматься, клубиться.
巻き上げる (макиагэру) – поднять, выманить, ободрать как липку.
巻き上げの (макиагэ но ...) – подъёмный.
巻き付く (макицуку) – обвиться, обмотаться.
巻き付ける (макицукэру) – обмотать, намотать, обвить.
巻線 (макисэн) – катушка, провод в катушке.

20.2. ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ, ВЕСЕННИЙ «СЮН»

Как уже говорилось, верхняя часть иероглифа 巻 представляет собой некоторую загадку, но при этом иероглиф 巻 не единственный носитель такой «таинственной странности». Например, у кандзи 春 (весна) тоже имеется нагромождение линий, отдалённо напоминающее «ворох рисового мусора». Только у «Весны», в отличие от «Свёртка», это всё выглядит как-то чуть более организованно.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
春	Весна	СЮН	хару	9	日 (72) солнце



Наступил третий (三) месяц от середины зимы. С каждым днём солнышко (日) всё чаще заглядывает под крыши (八) домов, наполняя их своим теплом. По-весеннему (春) яркое солнце (日) поднимает с земли испарения, пронизывающие собой (八) три уровня природы (三): землю, слой атмосферного воздуха и небо (облака). Земля оживает, и год за годом (年々) повторяется задуманный чьим-то могучим разумом извечный жизненный цикл.

К сожалению, эта живописная аллегория годится только для нас с вами, а вот о том, что же в древности виделось в этом символе обитателям дальневосточных окраин евразийского континента, остаётся только догадываться.

立春 (риссюн) – начало весны, первый день весны (по лунному календарю).
早春 (со:сюн) – ранняя весна.
春秋 (сюндзю:) – весна и осень, годы.
春秋に富む (сюндзю: ни тому) – иметь впереди долгие годы жизни (*богат годами*).

Кому-то китайское звучание кандзи «Весна» может показаться странным, но что здесь может быть странного для того, кто учил в младших классах школы отрывок из совершенно недетского стихотворения, вышедшего из-под пера одного из самых духовно-великих поэтов России.

Идёт-гудёт Зелёный *Шум*,
Зелёный *Шум*, весенний *шум*![1]

Добавим немножечко детского сюсюканья:

Идёт-гудёт Зелёный *ШУМ*,
Зелёный *СЮМ*, весенний *СЮН*!

Великое Светило перешло *линию весеннего равноденствия*, и начался новый год (新春). Остаётся только надеяться на то, что Николай Алексеевич простит нас за столь вольное обращение с его творческим наследием, ведь благодаря этим знаменитым строкам, сопровождающий весну шум буйной молодой листвы в слегка искажённом нами варианте звучит не страннее, чем некрасовское слово «гудёт».

Весна –	春	(СЮН_хару)	春夏秋冬
Лето –	夏	(КА_нацу)	(сюнкасю:то:)
Осень –	秋	(СЮ:_аки)	Четыре времени года,
Зима –	冬	(ТО:_фую)	круглый год.

Остаётся только отметить, что Новый год на Востоке встречают не только зимой (по европейскому календарю), но и весной (по своему восточному календарю), поэтому не следует удивляться тому, что слово 新春 (синсюн) японцами воспринимается не как «новая весна», а как «новый год»[2].

И ещё... Ну, как бы это помягче сказать... Как уже было отмечено, весна – это время пробуждения природы, время, когда возникает повышенный интерес и тяга к противоположному полу, время, когда усиливается половое влечение. Поэтому неудивительно, что у японцев слово «весна» ассоциируется с половым чувством и с половым пробуждением, от которых получаются не только дети, но и кое-какие занятные слова: 春機発動 (сюнкихацудо:) – половая зрелость, 春画 (сюнга) – эротический или порнографический рисунок и так далее[3].

---

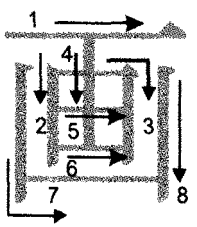
[1] Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877) «Зелёный Шум», 1862–1863 гг.

[2] Выпадает на период с 17-го января по 19-го февраля.

[3] 売春 (байсюн) – проституция (*торговля весной*); 売 (БАЙ_уру) – продавать.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
画	Картина, рисунок	ГА, КАКУ	э	8	田 (102) поле

画風 (гафу:) – стиль рисунка, стиль письма.
画報 (гахо:) – иллюстрированный журнал.
陰画 (инга) – негатив.
山水画 (сансуйга) – пейзажная живопись[1].
洋画 (ё:га) – живопись (или картина) в европейском стиле, заграничный (для японцев) фильм[2].



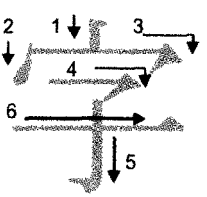
Вообще-то кандзи 画 известен прежде всего как «картина», что, в общем-то, вполне согласуется с его внешним видом (иероглиф всем своим видом напоминает холст, установленный на мольберте художника), но нам куда интересней будет узнать, что именно этим кандзи обозначаются те самые иероглифические черты, количество которых мы так усердно считаем на протяжении двадцати эссе.

字画 (дзикаку) – количество черт в иероглифе (*черты знака*).
五画の字 (гокаку но дзи) – иероглиф из пяти черт (*пятичёрточный знак*).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
字*	Иероглиф, знак, буква	ДЗИ	дзи	6	子 (39) ребёнок

*) Ребёнок (子) под крышей (宀) что делает? Изучает грамоту. А что такое китайская грамота? Конечно же, знаки, знаки и ещё раз знаки (字).

字母 (дзибо) – алфавит, азбука, матрица.
国字 (кокудзи) – иероглиф японского происхождения, японская национальная письменность.
十字 (дзю:дзи) – крест (к разговору о десятках, крестах и прочем).
太字 (футодзи) – жирный шрифт.
ローマ字 (ро:мадзи) – латинская транскрипция.
キリ字 (киридзи) – кириллическая транскрипция.



[1] 山水画家 (сансуйгака) – пейзажист: 画家 (гака) – художник; 家 (КА) – суффикс профессии, дом (*иэ*).

[2] 洋画家 (ё:гака) – художник европейского стиля.

20.3. 落ちる или 降りる?

Ещё один небезынтересный японский случай – падение. Как будет по-японски «падать», вот так вот сходу сказать не очень-то и просто, поскольку за это действие отвечают два иероглифа. 初めに (сначала) рассмотрим первый из них:

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
落	Падать, понижаться	РАКУ	отиру	12	⺾ (140) трава

В иероглифе 落 (падать) невооружённым глазом виден круговорот воды и органики в природе: каждому (各) листочку (葉), как и травинке (⺾), каждой капельке воды (氵) рано или поздно суждено упасть (落).

落ちる (отиру) – падать, сваливаться, понижаться.
落とす (отосу) – ронять, стряхивать, опускать.
落し物 (отосимоно) – оброненная, утерянная вещь.
落とし穴 (отосиана), 落とし (отоси) – западня, ловушка, волчья яма.

落葉 (ракуё:) – листопад, опавшие листья.
落葉がかさかさ 鳴っている (ракуё: га касакаса наттэиру) – шуршат (шелестят) опавшие листья (*листья шумят: «каса-каса»*).
落馬 する (ракуба суру) – упасть с лошади.
落涙する (ракуруй суру) – проливать слёзы, прослезиться.
落涙させる (ракуруй сасэру) – довести до слёз (*заставить прослезиться*)[1].

落下 (ракка) – падение.
落下傘 (раккасан) – парашют (если проще, то パラシュート).
富が落ちる (томи га отиру) – выиграть в лотерее (*богатство падает*).
肉が落ちる (нику га отиру) – похудеть.

落雷 (ракурай) – удар молнией (*упавший гром*).

雷はどこへ落ちましたか (каминари ва доко э отимасита ка) – Куда ударила молния (*куда упал гром*)?

雷は木に落ちた (каминари ва ки ни отита) – Молния ударила в дерево.

[1] «Сасэру» – глагол «суру» в побудительной форме (принудить сделать, заставить сделать).

船から人が落ちた (фунэ кара хито га отита) – Человек за бортом (*с корабля упал человек*)!

水音を立てて水へ落ちる (мидзуото о татэтэ мидзу э отиру) – бултыхнуться в воду (*подняв всплеск, упасть в воду*).

客足が落ちる (кякуаси га отиру) – лишаться клиентов (покупателей).

語るに落ちる(катару ни отиру) – выболтать секрет, проболтаться, выдать себя (*упасть в говорение*).

地に落ちる (ти ни отиру) – рухнуть на землю (когда говорят о несбывшихся надеждах или упавшем авторитете).

手中に落ちる (сютю: ни отиру) – попасться кому-нибудь в руки (*упасть в руки*)[1].

尻を落ち付く (сири о отицуку) – обосноваться, устроиться.

彼はどこへ行っても尻が落ち付かない (карэ ва доко э иттэ мо сири га отицуканай) – Куда бы он ни устроился (работать), он не может удержаться.

落城 (ракудзё:) – сдача крепости.
落日 (ракудзицу) – заход солнца.
落成 (ракусэй) – окончание постройки.

新居は2003年に落成してしまった (синкё ва нисэнсаннэн ни ракусэй ситэсиматта[2]) – Постройка нового жилья окончилась в 2003 году.

落成式 (ракусэйсики) – торжественное открытие (*церемония завершения строительства*).

切り落とす (кириотосу) – срезать.
陰を落とす (кагэ о отосу) – бросать тень.
見落とす (миотосу) – проглядеть, упустить из виду.
見落とし (миотоси) – недосмотр, упущение, пропуск.

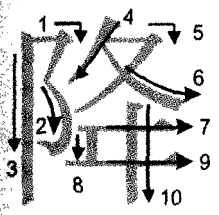
手落ち (тэоти) – упущение, недосмотр, невнимательность.
手落ちなく (тэоти наку) – без малейших упущений, внимательно.
落ち込む (отикому) – впасть, падать (в яму), осесть, ввалиться.
落ち込んだ (отиконда) – впалый, ввалившийся.

[1] 手中にある (сютю: ни ару) – быть в руках.

[2] «Ситэсимау» – глагол «суру» в срединно-соединительной (деепричастной) форме (ситэ) в сочетании с глаголом «симау», выражающим завершённость действия.

20.4. ПАДАТЬ-2

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
降	Спускаться	КО:	ориру	10	阝(170) *холм*



落 и 降 – два во многих отношениях идентичных иероглифа. Идентичных настолько, что они даже обладают созвучными куннными чтениями: ориру – отиру. Чтобы почувствовать разницу между этими глаголами, надо лишь внимательно «прислушаться» к их многочисленным употреблениям.

Проанализировав приведённые ниже примеры, нетрудно будет заметить, что иероглиф 落 больше отвечает за сам процесс падения, а в иероглифе 降 чаще видится факт приземления, спускания на землю, касания земной поверхности:

降りる (ориру) – спускаться, сходить (с поезда, с автобуса)[1].
馬から降りる (ума кара ориру) – сойти с лошади.[2]
飛び降りる (тобиориру) – соскочить, спрыгнуть.

降る (фуру) – идти, падать, выпадать (о природных осадках).
雨がぱらぱら降る (амэ га парапара фуру) – накрапывать.
雪が降っています (юки га футтэимас) – Идёт снег.
ざあざあ雨が降る (дзаадзаа амэ га фуру) – Дождь льёт как из ведра.
ざあざあ降りの雨 (дзаадзаа фури но амэ) – проливной дождь.

霜が降りる (симо га ориру) – иней выпадает, морозит.
霜の降りた (*симо но орита*) – покрытый инеем.
草に霜が降りている (куса ни симо га оритэиру) – на земле лежит снег.

降雨 (ко:у) – выпадение осадков.
降下 (ко:ка) – спуск, падение, приземление.
パラシュートで降りる (парасю:то дэ ориру) – спускаться на парашюте.
パラシュート降下 (парасю:токо:ка) – спуск на парашюте.[3]

Да и сама символика знака 降 во многом подталкивает нас к убеждению, что речь идёт не о падении как таковом, а о факте

[1] В этом значении глагол «ориру» нередко записывается как 下りる.

[2] 落馬する (ракуба суру) – упасть с лошади.

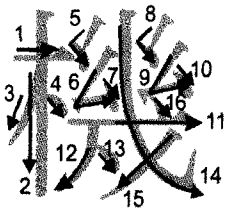
[3] パラシュート (парасю:то) можно смело заменить на 落下傘 (роккасан).

или процессе спуска в конечную точку с холма 阝 или с крыши 夂 (пусть этот знак для нас будет крышей, как в случае с «Зимой»). При желании, не вдаваясь в исторические подробности, в нижнем элементе иероглифа 降 можно увидеть человека, который после «скоростного спуска» с крыши или с холма отряхивает запачкавшийся при *приземлении* подол одеяния.

20.5. УСТРОЙСТВО

Наконец-то дошла очередь до иероглифа, благодаря которому можно «создавать» всякого рода технические устройства и механизмы, в том числе и самолёты.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
機	Механизм, аппарат	КИ	...	16	木 (75) дерево



Почему в табличке-досье в том месте, где должен располагаться кун кандзи 機, поставлено многоточие? Конечно же, это сделано неправильно – просто автор эссе не решился вот так вот сразу конкретизировать этот кандзи какими-либо прочими чтениями и значениями, кроме «КИ» (устройство, механизм), ведь перед нами один из самых эффектных представителей из числа всех китайско-японских иероглифов. Будучи крайне изящным в своей кажущейся сложности, он очаровывает тем внутренним совершенством, которое свойственно любому сложному механизму, сделанному руками человека. С каким ещё иероглифом может сравниться 機? Пожалуй, только с кандзи 飛 (ХИ_тобу) – летать, который красив так, как красиво всякое создание природы, рождённое для полёта. Самое потрясающее, что эти два очаровательных символа (機 и 飛), объединившись в слове 飛行機 (хико:ки), соединили, казалось бы, несоединимое – самые красивые законы природы и творение рук человеческих. Что больше всего завораживает из того, что сделано человеком за последнюю пару веков? Конечно же, *аэроплан*, *самолёт*, *воздушный лайнер*, летящий подобно гигантскому, но очень грациозному 白鳥 (хакутё:).

Но откуда же берёт своё начало этот «хитрый» иероглиф? Да оттуда же, откуда во всём мире берёт своё начало сложная техника – от первого ткацкого станка. Здесь полезно задуматься о том, что ткацкий станок (機, хата) японцами был назван так же,

как и суходольное поле (畑, хата). Получается, что одним и тем же словом отмечены две ключевые вехи, определившие после изобретения каменного топора дальнейшее направление технической эволюции. В своём символьном исполнении иероглиф 機 предельно лаконично и крайне правдоподобно изображает ткацкий станок, основу которого составляет деревянный (木) каркас с натянутыми на него нитями (幺). Между нитями наподобие копью (戈) бегает направляемый человеком (人) ткацкий челнок. Правда, в отличие от привычной нам нити (糸)[1], «нитки» иероглифа 機 не имеют «свободных» концов, что может подчёркивать тот факт, что нити в ткацком станке не болтаются свободно, а тщательным образом заправлены и натянуты.

飛行機 (хико:ки) – самолёт.[2]
飛行機が降りました (хико:ки га оримасита) – самолёт приземлился.
機首 (кисю) – нос самолёта.
機上に (кидзё: ни) – на борту самолёта.
機台 (кидай) – самолётное шасси.
無人機 (мудзинки) – радиоуправляемый беспилотный самолёт.[3]

機雷 (кирай) – мина (*устройство + гром*).
無線機 (мусэнки) – рация (*беспроводное устройство*).
発電機 (хацудэнки) – генератор электрического тока.
発動機 (хацудо:ки) – мотор (*механизм, приводящий в движение*)[4].
始動機 (сидо:ки) – пусковой двигатель, стартер.
電動機 (дэндо:ки) – электромотор.
巻き上げ機 (макиагэки) – лебёдка, брашпиль[5].

Кандзи 機 – штучка крайне непростая, как и всякое красивое создание, и, конечно же, спектр его значений одним только механизмом не ограничивается:

機運 (киун) – удобный случай.
好機 (ко:ки) – удобный случай, удобный момент.
...を好機として – воспользовавшись (чем-либо), по случаю (чего-либо).
天機 (тэнки) – глубокая тайна.

---

[1] 糸 (СИ_ито) – нить.

[2] Если сокращённо, то просто 機 (ки)

[3] 無 (МУ) – не..., без...; 無い (най) – не быть, не иметься.

[4] Другими словами, エンジン (эндзин) – мотор (от англ. *engine*)

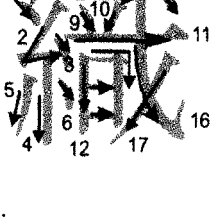
[5] Брашпиль (голл. *braadspil*) – судовая лебёдка для подъёма якоря.

軍機 (гунки) – военная тайна.
機動 (кидо:) – манёвр (военный).
心機 (синки) – настроение.
機知 (кити) – находчивость, остроумие, сообразительность.
機知に富む (кити ни тому) – сообразительный (*богатый на сообразительность*), находчивый, умный.
無機の (муки но ...) – неорганический.
無機物 (мукибуцу) – неорганические вещества[1].

Но 機 (хата) – это устаревшее название ткацкого станка. Сегодня ткацкий станок – это 織機 (сёкки).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
織	Ткать	СЁКУ	ору	18	糸 (120) нить

Кандзи 織 великолепен своей символикой. Ткачество – это прежде всего 糸 (нить). Процесс ткачества, особенно машинного, сопровождается оглушительным шумом (音). Основа основ любого ткацкого станка – копьеобразный (戈) челнок. Если всё это сложить вместе, то в результате и получится иероглиф 織 (ткать). Кстати, по поводу шума: хоть *ори*, хоть не *ори*, а поболтать, находясь рядом с шумно работающим ткацким станком, не удастся (это насчёт куна «ору»).



織機 (сёкки) – ткацкий станок.
織女 (сёкудзё) – ткачиха.
織物 (оримоно) – ткань, материя.
織り出しの (оридаси но ...) – вытканный (например, узор).
織目 (оримэ) – качество ткани.
機織 (хатаори) – ткачество, ткач, кузнечик.
織り込む (орикому) – вплести, воткать.
よい織の (ёй ори но ...) – хорошо сотканный.

Если от иероглифа 機 можно отбросить его деревянную основу (木), то нашему взору явится иероглиф «Сколько» (*сколько* же ниток было натянуто на этот деревянный каркас!).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
幾	Сколько	КИ	икуцу	12	幺 (52) нить*

*) В словарях данный ключ иногда называют «короткой нитью».

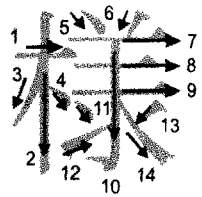
[1] 無機化学 (мукикагаку) – неорганическая химия; 有機化学 (ю:кикагаку) – органическая химия.

Простая фраза «Сколько вам лет?» по-японски может быть произнесена двумя способами: お幾つですか (о-икуцу дэс ка) и 何歳ですか (нан сай дэс ка). Обе фразы означают одно и то же, но, согласитесь, не надо быть японцем, чтобы понять, что вежливости в первом варианте вопроса существенно больше, чем во втором.

20.6. ИСТИННАЯ КРАСОТА

По своей отточенной красоте и глубочайшему содержанию многие иероглифы сравнимы с произведениями искусства самого высокого уровня. Такими иероглифами, искусной кистью выведенными на листе бумаги, нестыдно украсить стены самой изысканной комнаты, самого респектабельного дома, жилища самого мудрого и умного мыслителя. К числу таких особо красивых иероглифов можно отнести иероглиф 様.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
様	...	Ё:	...	14	木 (75) дерево



Конечно же, у кандзи 様 есть и определённые значения, и онные и кунные чтения (*звучания*), *но Кандзявые эссе* даже в угоду интересам повествования не решились рамками одной лишь таблички ограничить речевое и смысловое разнообразие этого символа, известного каждому из нас хотя бы по уважительному суффиксу «сама»:

神様 (камисама) – божество, бог, Бог.
池田様 (икэдасама) – господин Икэда.
お世話様 (о-сэвасама) – Очень вам обязан.
お天道様 (о-тэнто:сама) – Солнышко.

Этот же кандзи нам заочно знаком по неоднократно встречающемуся в наших эссе обороту «но ё: на» или «но ё: ни».

友達に話す様な日本語を知っていますか (томодати ни ханасу ё: на нихонго о ситтэимас ка) – Знаете ли вы японский язык так, чтобы (*подобно тому, чтобы*) разговаривать с друзьями? (15-е эссе)

雪達磨の様に大きくなる (юкидарума но ё:ни оокику нару) – растёт как снежный ком (*становиться большим подобно снего-*

вику). (14-е эссе)

足下から鳥が立つ様に (асимото кара тори га тацу ё:ни) – подобно встающей из-под ног птице (неожиданно, вдруг, как на пожар). (13-е эссе)

滝の様な涙 (таки но ё:на намида) – поток слёз (*слёзы, подобные водопаду*). (17 эссе)

馬車馬の様に働く (басяума но ё:ни хатараку) – упорно работать (*работать как ломовая лошадь*). (17-е эссе)

雷に打たれた様に (рай ни утарэта ё:ни) – как громом поражённый. (13-е эссе)

母と父と話す様に日本に電話した (хаха то тити то ханасу ё:ни нихон ни дэнва сита) – Чтобы поговорить с папой и мамой, позвонил в Японию. (15-е эссе)

Если вы внимательно «вслушаетесь» и проанализируете приведённые ниже примеры, то, может быть, вам удастся прочувствовать основные смысловые проявления кандзи 様 (вид, образ, способ).

男の様な女 (отоко но ё:на онна) – мужеподобная женщина.

心を動かす様な言葉 (кокоро о угокасу ё:на котоба) – трогательные слова.

外は雨の様です (сото ва амэ но ё: дэс) – На улице, похоже, дождь.

馬から降りない様に言いました (ума кара оринай ё:ни иимасита) – Сказал, чтобы не сходили с лошади.

遅れない様にします (окурэнай ё:ни симас) – Постараюсь не опоздать (*сделаю так, чтобы не опоздать*).

春子ちゃんはお母さんの様に美しいです (харукотян ва окаасан но ё:ни уцукусий дэс) – Харуко красива, как её мама.

池田さんは外出したようです (икэдасан ва гайсюцу сита ё: дэс) – Господин Икэда, кажется (вроде бы, похоже, по-видимому), уехал за границу.

鳥の様に飛んでいます (тори но ё:ни тондэимас) – Летает, как птица.

日本語が話せる様に成りました (нихонго га ханасэру ё:ни наримасита) – научился говорить по-японски (*стал таким, что мо-*

жет говорить по-японски)[1].

二様の (ни ё: но) – двоякий.
二様に (ни ё: ни) – двояко.

この様に (коно ё: ни) – таким образом.
どの様に (доно ё: ни) – каким образом.

様々な (самадзама на) – различные, всяческие, всевозможные.
様々に (самадзама ни) – всячески.
様相 (ё:со:) – положение, условия, перспектива, фаза.
様子 (ё:су) – положение вещей, вид.
...の様子で (...но ё:су дэ) – с видом чего-либо.
...の様子をよく知っている (...но ё:су о ёку ситтэиру) – быть хорошо знакомым с чем-либо.

私はここの様子をよく知らない (ватаси ва коко но ё:су о ёку сиранай) – Я здесь чужой.

20.7. ЛУЧШЕ ИДТИ, ЧЕМ БЕЖАТЬ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
歩	Идти, шагать	ХО	аруку, аюму	8	止 (77) останавливать

一歩 (иппо) – один шаг (и так далее для счёта шагов).
一歩一歩 (иппоиппо) – шаг за шагом.
歩道 (ходо:) – тротуар.
地歩 (тихо) – позиция (которую можно потерять или оставить), местность, положение (которое можно укрепить).
歩行 (хоко:) – ходьба, хождение.
歩行する (хоко: суру) – ходить, шагать.
歩行者 (хоко:ся) – пешеход.

歩いて行く (аруйтэ ику) – идти пешком (*шагая идти*).
千鳥足で歩く (тидориаси дэ аруку) – идти шатающейся (неверной) походкой.

Только не подумайте, что «идти шатающейся походкой» – это «идти ногами тысячи птиц»? Просто 千鳥 (тидори) – это птичка ржанка, а 千鳥足 (тидориаси) – походка ржанки.

歩む (аюму) – ходить, шагать, сделать шаг.

[1] В данной грамматической конструкции глагол находится в потенциальной форме (мочь). Надо иметь в виду, что не у всех глаголов потенциальная форма образуется так же легко, как у глагола «ханасу» (ханасэру).

千里の道も一歩から

歩み (аюми) – шаг, ходьба.
歩み寄る (аюмиёру) – пойти друг другу на уступки.
歩み石 (аюмиици) – камни, положенные для перехода (через двор, речку и так далее).

Чему из 歩く (аруку) и 歩む (аюму) отдать предпочтение при запоминании? Наличие у многих кандзи большого количества чтений, имеющих чуть ли не одно и то же значение, способно свести с ума не только новичка. Поэтому на начальном этапе можно, пожалуй, изредка «закрывать глаза» на существование у того или иного иероглифа какого-нибудь чтения или значения, мотивируя это тем, что не все характеристики некоторых кандзи встречаются «по жизни» одинаково часто. Но в случае с кандзи 歩 нет ни малейшего сомнения, что необходимо сразу же постараться запомнить производные как от «аюму», так и от «аруку», поскольку вероятность встречи с каждым из этих глаголов практически равновероятна. Нужны примеры? Про ежедневно используемое 歩いて行く («аруйтэ ику» – идти пешком) даже говорить не будем – тут и так всё ясно, а что касается 歩み (аюми), то достаточно только взглянуть на то, какими черепашьими шагами мы продвигаемся в японском языке, как всем всё сразу станет понятным и очевидным: черепашьим (*коровьим*) шагом – 牛の歩みで (уси но аюми дэ).

А теперь, чтобы окончательно лишиться покоя, заглянем в какой-нибудь книжный магазин, на редкость богатый учебной литературой по японскому языку. Сразу же обратим внимание на две книжицы, название которых не может нас не заинтересовать.

Первая:

日本語の初歩 (нихонго но сёхо) – Первые шаги в японском языке.[1]

Вторая:

初めの一歩 (хадзимэ но иппо) – Первые шаги.[2]

Сама жизнь подсказывает нам, что в случае с кандзи 歩 необходимо сразу и навсегда запомнить не только «аюму» и «аруку», но ещё и «хо». К счастью, мы с вами уже далеко не новички в японском языке, и для поднятия настроения прочитаем (сами

[1] Наое Наганума. Первые уроки японского/ Пер. Н.Н.Гаврилюков. – М.: Менеджер, 1999. – 208 с.

[2] Сумико Танигути, Эри Маннами, Аюми Инако, Хироки Хагихара. Первые шаги. Введение в японский язык. – Издательство: FonetiXpress, 2004 г.

прочитаем!) пословицу, которая уже не первый раз упоминается на страницах Кандзявых эссе: 千里の道も一歩から (сэн ри но мити мо иппо кара) – Даже дорога в тысячу ри с одного шага (начинается). Мы же свой первый шаг сделали давно, и теперь для нас уже 五十歩百歩 (годзюппохяппо) – всё равно, одно и тоже (*что 50 шагов, что 100*).

В паре с иероглифом 歩 хорошо «смотрится» иероглиф 走. Эти каллиграфические творения легко спутать друг с другом, а значит, их следует запоминать вместе.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
走	Бежать	СО:	хасиру	7	走 (156) бежать

走る (хасиру) – бежать, убегать, мчаться (о живых объектах) и ехать (по отношению к поездам и автомобилям).
走り (хасири) – бег, пробег.

走路 (со:ро) – беговая дорожка.
走馬灯 (со:мато:) – калейдоскоп.
走破する (со:ха суру) – пробегать, преодолевая препятствия.
航走する (ко:со: суру) – идти (о судне).

В основу иероглифов 歩 и 走 положен знак 止, что, в общем-то, и не удивительно, поскольку 止 – это и ступня доисторического человека (в прошлом), и *остановка* (ходьба и бег есть непрерывная череда остановок), и основной компонент ноги (足) и так далее и тому подобное. Разница же между ними подчёркивается знаками 少 (немного) и 土 (земля): шагом мы можем пройти *немного*, а в беге способны преодолевать большие пространства *земли*.

20.8. БЫТЬ или НЕ БЫТЬ?

Познакомимся с иероглифической записью глагола «ару» (существовать).

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
有	Быть, существовать, находиться	Ю:, У	ару	6	月 (74) месяц

共有する (кё:ю: суру) – владеть совместно.
有力な (ю:рёку на) – сильный, влиятельный.

私有 (сию:) – частная собственность.
所有(物) (сёю:(буцу)) – собственность.
土地所有者 (тотисёю:ся) – землевладелец.

有り様 (ариё:) – истинное положение, правда, вид, положение.
有り様もない (ариё: мо най) – невозможный, невероятный.
有様 (арисама) – положение, обстоятельство, вид, состояние.
有界 (укай) – суетный мир (буддийское выражение).
有無 (уму) – наличие (*есть – нет*).
有機 (ю:ки) – органический.

Если иероглиф 有 (быть, иметься) разложить «по полочкам», то получится рука, которая держит или месяц (月), или кусок мяса (月). В любом из этих случаев (луна или мясо) можно достаточно легко придумать несколько версий для запоминания иероглифа 有. Сначала второй вариант (мясо в руках): древний человек возвращается с охоты, а в глазах «пещерочадцев»[1] читается только один вопрос: «*есть* ли *мясо* в его *руках*?»

«Мясной» вариант легко обобщается до уровня современности: это для первобытных хранительниц очага самым вожделенным и желанным подарком был кусочек *мяса* в *руках* их кормильца, современные же женщины порой такого требуют от своих возлюбленных, что те готовы даже *луну* с неба достать *руками*, лишь бы удовлетворить капризы своих избранниц.

Но это всё шутки, которыми мы можем изредка себя побаловать. Ясно, что объяснение особенностей такого основополагающего иероглифа, как «Быть», надо искать в насыщенной магическим ритуалом древности, когда рука жреца, указывая на начертанные на стене пещеры календарно-*лунные* символы, отмечала, *быть* или *не быть* тому или иному обряду, тому или иному жертвоприношению, тому или иному сельскохозяйственному или охотничьему действу, и вообще, «*быть* или *не быть*».

日本語の本がこのテーブルの上に有ります (нихонго но хон га коно тэ:буру но уэ ни аримас) – На этом столе лежит книга на японском языке.

村上様の車はどこに有りますか (муракамисама но курума ва доко ни аримас ка) – Где стоит машина господина Мураками?

«Мясо» ли, «луна» ли в «руке» – в любом случае речь идёт о наличии неживого предмета. Что же касается того, как отметить присутствие живого существа, то нам давно известен глагол 居る (иру) – быть, иметься, находиться:

[1] 穴居人 (кэккёдзин), 穴居者 (кэккёся) – пещерный человек.

村上様はここに居ますか (мураками-сама ва коко ни имас ка) – Здесь находится господин Мураками?

Крайне интересны средства, которыми в японском языке выражается разница между животными и людьми. С одной стороны, животных и людей роднит то, что все они представители живой природы, а основное отличие живого от неживого, следуя логике японского языка, заключается в том, что живое способно к самопроизвольному движению, а неживое – нет: 動物 (до:буцу) – животное (*двигающийся предмет*). Неудивительно, что японцы всякий раз подчёркивают эту разницу, применяя по отношению к живому и неживому разные глаголы существования. С другой стороны, как мы уже имели возможность убедиться, животное оно хоть и двигающийся (動), но всё-таки предмет (物), а человека предметом уже ну никак не назовёшь, что находит своё отражение в дифференцированном использовании вопросительных местоимений «что» и «кто»:

外にはだれが居ますか (сото ни ва *дарэ* га имас ка) – *Кто* находится снаружи?
私の友人が居ます (ватаси но *ю:дзин* га имас) – Мой *друг* (находится).

あの木の枝には何か居ますか (ано ки но эда ни ва *нани* ка имас ка) – На ветке вон того дерева есть *что*-нибудь (*живое*)?
鳶という鳥が居ます (тоби то иу тори га имас) – Коршун (*птица, которая называется коршун*).

И в завершение главы немного информации об отрицательной форме глаголов «иру» и «ару»[1]. Если «тори га иру/имас» – птицы есть, а «тори га *инай*/имасэн» – птиц нет, то «курума га ару/аримас» – машины есть, а «курума га *най*/аримасэн» – машин нет. И у глагола «иру», как и у большинства прочих глаголов, в просторечном варианте (без суффикса «мас») образование отрицательной формы происходит добавлением суффикса «най» к первой основе[2]. Если же говорить о глаголе «ару», то его отрицательной формой по сути дела является тот самый суффикс «най»: уцукусий – уцукусику *най*/аримасэн; кирэй дэс – кирэй дэ ва *най*/дэ ва аримасэн.

---

[1] Иру (имас) – глагол существования для живых и способных к движению объектов; ару (аримас) – глагол существования для неживых, преимущественно неподвижных объектов

[2] Имас – иру – инай, агэру – агэмас – агэнай, утау – утаимас – утаванай, томару – томаримас – томаранай и так далее (подробнее с корневыми основами глаголов можно познакомиться в приложении №2 в конце книги).

20.9. НАЛЕВО ПОЙДЁШЬ, НАПРАВО ПОЙДЁШЬ

Вот и пришло время разобраться с *левой* и *правой* рукой.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
左	Левый	СА	хидари	5	工 (48) работа

エレベーターの左に (эрэбэ:та:[1] но хидари ни) – налево от лифта.

左手 (хидаритэ) – левая рука.
左巻きに (хидаримаки ни) – против часовой стрелки.
左道 (садо:) – дурной путь (ну, не наше ли «пойти налево»?).
左の (са но ...) – нижеследующий.
左様 (саё:) – так.
左様です (саё: дэс) – да.
左様なら (саё:нара) – До свидания.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
右	Правый	У, Ю:	миги	5	口 (30) рот

右に (миги ни) – направо.
右手 (мигитэ) – правая рука.
右手に (мигитэ ни) – направо от чего-либо (*по правую руку*).
右へ (миги э) – вправо.
右から左へ (миги кара хидари э) – справа налево.
右巻きに (мигимаки ни) – по часовой стрелке.
右に出る (миги ни дэру) – превзойти кого-либо в чём-либо.

左右の (саю: но ...) – левый и правый.
左右する (саю: суру) – держать в своих руках, управлять.

右に出る (превзойти) и 左道 (дурной путь) наводят на мысль о том, что правая сторона воспринимается японцами как правильное и положительное направление «ян» (陽), а левое – как «инь» (陰). В древнем Китае правая рука тоже отличалась своей активностью, ударностью и прочей поражающей способностью, в то время как левая рука была более пассивной и символизировала собой покой и миролюбие. Не отсюда ли берёт свои корни японское «прощай» (左様なら), сильно пересекаясь с нашим «иди с миром» или любым другим пожеланием счастливого, а значит, спокойного пути?

[1] エレベーター (эрэбэ:та:) – лифт (сравните с *elevator* – американским вариантом лифта).

左 и 右 – как запомнить, который из этих знаков «левый», а который «правый»? Обратим внимание, что, как и иероглифы 有 и 友, так и оба направления (левое и правое) основываются на «руке»: знак 右 – это та рука, которая «кормит» (рука подносит пищу ко рту или, что тоже не исключено, держит камень), она активна, а знак 左 – рука, на долю которой выпадает черновая работа (поддержать, поднести, подхватить, отмерить)[1], либо которая, в отличие «кормящей» руки, остаётся пустой (эта версия для тех, кто захочет увидеть определённую взаимосвязь иероглифов 左 и 空).

20.10. «КИТАЙСКИЕ» ЗНАКИ

Мы так часто употребляли слово «кандзи», что пора бы уже узнать, как оно записывается.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
漢	Китай, парень	КАН	–	13	氵(85) вода

漢字 (кандзи) – иероглиф (*китайский знак*).
漢語 (канго) – слово китайского происхождения (японское слово из китайских корней).
好漢 (ко:кан) – молодец, славный малый.
木石漢 (бокусэкикан) – «чурбан».
痴漢 (тикан) – остолоп, идиот, сладострастник, похотливый человек, эротоман, извращенец.

Слово 漢字 обычно переводят как «китайский знак», но нам с вами хорошо известно, что Китай по-японски – это 中国 (тю:гоку). Что же в таком случае скрывается за иероглифом 漢?

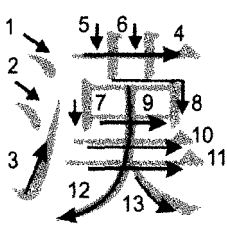
В материалах 17-ого эссе было описано, как после смерти Императора Цинь (первого императора объединённого в единое государство Китая) некий Чжао Гао узурпировал власть, выставляя настоящим 馬鹿 (бака) подопечного ему принца. Дальше было не лучше: Чжао Гао так развернулся в своей тирании, что вскоре весь Китай был охвачен пламенем народных восстаний, слившихся в один большой пожар, которым управляли (или который раздували?) Сян Юй и Лю Бан. Чуть позже с одного из них (деревенского старосты Лю Бана) и пошла Династия Хань,

[1] Работа – основное значение элемента 工, являющегося также отдельным кандзи «КО:». Полезно будет напомнить, что элемент 工 – некий плотницкий измерительный инструмент, а измерительные инстументы, например, линейку, обычно держат в левой руке.

которая стала преемницей Династии Цинь.

Начиная с Лю Бана (247–195 до н. э.), Династия Хань правила в Китае свыше 400 лет (206 год до нашей эры – 220 нашей эры), причём правила так, что сегодня Ханьскую Империю историки заслуженно называют одной из четырёх Великих Империй древности. По величию и уровню развития Ханьскую Империю нередко напрямую сравнивают с Римской, с которой она к тому же существовала фактически в одно время. Именно во время Династии Хань завершилось полное объединение Китая, и он стал настоящей империей, управляемой *более-менее* едиными законами.

Здесь важно сделать одно замечание. Китай – государство многонациональное (сегодня население Китая составляют представители 56-ти национальностей, самая многочисленная из которых – хань[1]), поэтому большинство китайских династий, строго говоря, китайскими не являлись – часто к ним переходило название царства (княжества), которое пришло к власти, либо название правящей на тот момент нации. Народность хань на письме обозначалась иероглифом 漢, им же стала записываться и Династия Хань, и Китайская империя, управляемая этой династией, и, собственно, сам Китай.



Чтобы понять и оценить особенности графики иероглифа 漢 достаточно посмотреть на географическую карту. Да, Китай огромен, но так ли уж много в нём пригодных для комфортного проживания территорий? Хорошо видно, что три четверти территории Китая *закрашены песочным и коричневым* цветом, что говорит о пустынно-гористом характере этих мест, «зеленью» же покрыта лишь широкая полоса территории, выходящей на берег Тихого океана – Великая китайская равнина[2]. Этот факт и позволяет нам объяснить наличие «воды» и «травы» в знаке 漢. Что же касается людей, проживающих в столь благоприятных природных условиях, то нетрудно предположить, что они должны быть доста-

[1] Царство Хань, образовавшееся в результате распада царства Цзинь на три царства – Вэй, Чжао и Хань, впервые упоминается как независимое государство ещё в 403 году до нашей эры.

[2] Истоком китайской цивилизации считается бассейн реки Хуанхэ, которая впадает в Бохайский залив Жёлтого моря. Здесь же, в провинции Шаньдун, находится самая известная в Китае гора – гора Тайшань, которая имеет для китайцев такое же значение, что и Фудзияма для Японцев: «Когда стоишь на вершине Тайшань – все другие горы кажутся мелкими» (Конфуций).

точно «большими и крепкими парнями», да ещё с большими глазами (с чего бы им быть узкими, если они не в пустыне живут?) – всё это может нам послужить очередным ключиком для запоминания внутренней части иероглифа 漢.

Чем же это время было столь знаменательно, что название правящей в глубокой древности династии стало ассоциироваться с самим Китаем, и что для нас самих может значить Династия Хань? Начнём, пожалуй, с того, что:

1. как уже говорилось, именно в Ханьский период было завершено начатое ещё *Династией Цинь объединение* Китая в единую державу;

2. именно в период существования Ханьской Империи был дан подлинный толчок многим наукам от агрономии до математики с астрономией;

3. именно в это время происходит беспрецедентный расцвет искусств: литературы, живописи, скульптуры и так далее;

4. именно в это время Китай становится ареной ожесточённой борьбы различных религиозно-философских течений (в том числе и буддизма, который в данный период только набирал силы, чтобы буйно расцвести в IV веке);

5. именно в это время налаживаются торговые отношения со Средней Азией, появляется так называемый Великий Шёлковый Путь[1];

6. более того, именно в период правления Ханьской династии, как было доказано недавними археологическими исследованиями, в Китай проникает Христианство (в 80-ые! годы нашей эры)[2];

То, что время правления Династии Хань есть важная веха в процессе складывания китайской нации, проявилось и в том, что название династии стало самоназванием китайского народа. Но самое главное и знаменательное для нас, что именно в период правления Ханьской династии *иероглифы, существовавшие* до этого уже свыше 2000 лет, приобрели тот законченный вид, с

[1] Название «Великий Шёлковый Путь» для обозначения связей между дальневосточными и западными цивилизациями предложил дать в 1870-х годах крупнейший немецкий исследователь Центральной и Восточной Азии, географ и геолог барон Фердинанд Пауль Вильгельм фон Рихтгофен (Richthofen, 1833–1905 гг.).

[2] Ранее началом проникновения Христианства в Китай считался 635 год, соответствующий эпохе династии Тан (618–907 гг.).

которым мы и познакомились на страницах Кандзявых эссе.

Именно в этот период учёный Сюй Шэнь составил словарь «Шовэнь цзэцзы», опирающийся на им же изобретённую ключевую систему, основу которой первоначально составляло 540 ключей, количество которых к началу XVII века уменьшилось до 214. И если окончанием Династии Хань официально принято считать 220 год нашей эры, то уже в 285 году два учёных корейца ввезли на японский архипелаг китайское письмо, и, конечно же, в силу всех указанных причин это письмо для японцев было Ханьским. Поэтому мы со спокойной душой говорим не просто о Китайских, а именно о ХАНЬ-ских знаках.[1]

Что же касается приведённого выше списка, то подытожим его ещё одним пунктом:

> 7. именно после того, как Династия Хань выполнила свою историческую миссию, в Японию проникло Китайское письмо, и *именно в это время стала потихоньку создаваться* японская письменность[2], а учитывая, какое колоссальное значение имел Ханьский период для становления и развития Китая и его письменности, немудрено, что японцы, следуя примеру «старших братьев», назвали китайские знаки «ханьскими»[3].

В нынешнем Китае иероглиф 漢 также обозначает всё китайское. Приняв на территории континентального Китая более упрощённую форму (汉), он сегодня принимает участие в образовании большого количества слов:

---

[1] Тот факт, что китайское *хань* в Японии преобразовалось в *кан*, объясняется теми же причинами, из-за которых знакомое нам *нихон* звучало в былые времена как *ниппон*, – отсутствием у японцев на момент активного заимствования китайских иероглифов звука Х.

[2] В 712 году была написана старейшая книга Японии «Кодзики» (Записи о деяниях древности), которая была записана полностью иероглифами. В этой книге кроме японских имён и оборотов содержалось множество древних японских песен, которые должны были, естественно, читаться по-японски. В записанных словах иероглифы потеряли свой изначальный идеографический смысл и читались лишь как символы отдельных слогов. Начиная с этого события, стала формироваться японская азбука, в которой иероглифическими упрощёнными символами отображались уже не отдельные слова, а слоги. Так постепенно сформировалась слоговая азбука. На данный момент, как уже хорошо осведомлён читатель, их две: Хирагана и Катакана (см. приложение №4).

[3] Ассоциирование Китая с какой-либо правящей династией или большим княжеством древности – нередкий случай, и если японцы восприняли в своё время Китай в олицетворении Ханьской Династии (что отразилось в частичном сохранении этого восприятия в названии «китайских знаков»), то практически всему миру Китай известен по имени правящей всего каких-то пару десятков лет Династии Цинь (английское *China*, немецкое *China*, французское *Chine*), на смену которой пришла Ханьская династия.

汉语 (han yu, ханью) – китайский язык.

汉人 (han ren, ханьжень)[1], наряду с официальным 中国人 (zhong guo ren, чжунго жень), – китаец (так как теперь ханьцев в КНР около 93% от всего населения, то хань переводят не как собственно ханьский, а китайский – с таким процентом эти слова приобретают практически идентичный смысл).

大汉 (da han, дахань) – мужик (в переводе довольно сложно отобразить одно из главных свойств этого слова – его патриотичность).

汉字, 漢字 (han zi, ханьцзы) – китайские иероглифы.

20.11. ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА ПОСЛЕДНЕГО ЭССЕ

Вот и подошла наша книга к своему логическому завершению. Про кандзи хочется и можется говорить бесконечно, но объём и без того чудовищно разбухшей книги, когда-то начавшейся с робкой попытки легко и просто рассказать об исключительно замечательном и ёмком иероглифе «Путь», не позволяет нам это делать также бесконечно долго. Тем не менее это ещё не конец. Впереди много идей, которые надо осуществить, – это и продолжение данной книги, и книга со специальными самообучающими текстами, и так далее и тому подобное; лишь бы хватило времени у автора на их написание, а у дорогого читателя – терпения, чтобы дождаться их появления.

Самое же важное, что с окончанием этой книги ни в коем случае не должна заканчиваться активная деятельность самого читателя. Японский язык интересен настолько, что, если говорить честно и откровенно, каждый может написать для себя книгу в восемь с четвертью раз лучше, чем эта. Надо просто верить и хотеть, хотеть и действовать. Задачей же данной книги было только дать понять, что в изучении японского языка каждому суждено найти свой путь. Не бойтесь его искать и делайте, делайте, делайте... Делайте хоть что-нибудь. И если у вас что-то получится, то, поверьте опыту автора этих строк, найдутся тысячи человек, которым как глоток воды требуется то, что вы делаете, и эти люди ждут вас. И не надо опасаться, что у вас не получится, ведь, как гласит русская пословица, «конь о

[1] «R» в «ren» (жень) не ошибка и не опечатка. Считается, что в китайском языке отсутствует привычный нам звук «Р» (R) с характерными для него колебательными движениями кончика языка, но по причине артикуляционной близости произношения звуков «Ж» и «Р» звук «Ж» в латинской транскрипции обозначается буквой R.

четырёх ногах – да и то спотыкается». Воспользуемся случаем и познакомимся с ещё одним японским аналогом этой пословицы.

猿も木から落ちる
сару мо ки кара отиру
И обезьяна с дерева падает.

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
猿	Обезьяна*	ЭН	сару	13	犭 (94) собака

*) В шестнадцатом эссе уже упоминалась календарная обезьяна (申, сару).

野猿 (яэн) – дикая обезьяна.
猿人 (эндзин) – питекантроп.
猿轡 (саругуцува) – кляп[1].
猿股 (сарумата) – трусы.

Смущает некоторая замысловатость изображения? А вы посмотрите внимательно на левую часть иероглифа 猿. Разве вы не видите стоящее на задних лапах (наверное, опирающееся на ствол дерева) животное с длинным хвостом (внизу)? Если не видите, тогда поверните левую часть (犭) на 90 градусов 左巻きに («хидаримаки ни» – против часовой стрелки), и тогда перед вашим взором предстанет животное о четырёх ногах с низко опущенной головой.

Сверху – земля (土). Почему земля, если обезьяны обитают на деревьях? Да потому, что те обезьяны, которые болтаются с утра до вечера на лианах, нас с вами мало интересуют. Другое дело – человекообразные обезьяны, которые, как известно, ходят по земле.

Что ещё? Рот (口)! Крикливость обезьян, сопровождаемая красноречивыми гримасами, вошла в поговорки и пословицы многих стран мира, поэтому наличие рта в «Обезьяне» не должно никого удивлять. Остаётся лишь разобраться со сложным элементом, расположенным в нижней части иероглифа 猿. Обратим внимание на его схожесть с кандзи 衣 (И_коромо) – одежда. Вот и получается, что 猿 – это ряженное (衣) крикливое и кривляющееся (口) о четырёх ногах и с хвостом (犭) животное, которое ко всему прочему может ещё и *ходить* по земле (土).

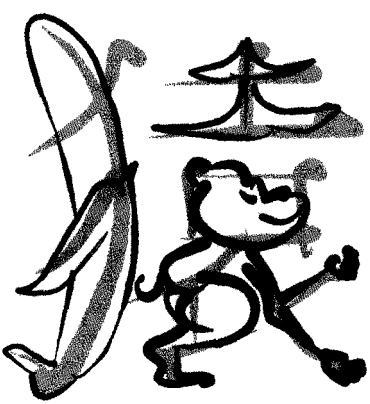
Тем же, кто обладает большим воображением, и кому при запоминании необходимо опираться не на логику и не на какие-то

[1] 轡 (ХИ_куцува) – удила, узда (17-е эссе).

там «глупые» ассоциации, а исключительно на визуально оформленные образы, предоставляется возможность в иероглифе «Обезьяна» увидеть маленькое животное, пожирающее большие бананы, растущие на ёлках. Скажете, чушь? И правильно сделаете, что так скажете, но эта «чушь», как ни странно, работает, как работают все те несерьёзные и не всегда научные допущения, которые были сделаны в Кандзявых эссе.

А мы с вами на этой довольно-таки оптимистичной ноте, пожалуй, попрощаемся.

左様なら



平成１７年５月９日
ロシア
コミ共和国
シクチフカール

9 мая 2005 года
Россия
Республика Коми
Сыктывкар

20.12. НОВЫЕ КАНДЗИ

КАНДЗИ	ЗНАЧЕНИЕ	ОН	КУН	ЧЕРТЫ	КЛЮЧ
巻	Скатывать, свёртывать	KAN, KEN	maku	9	卩 (26) печать
春	Весна	SHUN	haru	9	日 (72) солнце
画	Картина, рисунок	GA, KAKU	e	8	田 (102) поле
字	Иероглиф, знак, буква	JI	ji	6	子 (39) ребёнок
落	Падать, понижаться	RAKU	ochiru	12	艹 (140) трава
降	Спускаться	KOU	oriru	10	阝 (170) холм
機	Механизм, аппарат	KI	hata	16	木 (75) дерево
織	Ткать	SHOKU	oru	18	糸 (120) нить
幾	Сколько	KI	ikutsu	12	幺 (52) нить
様	Образ	YOU	sama	14	木 (75) дерево
歩	Идти, шагать	HO	aruku, ayumu	8	止 (77) останавливать
走	Бежать	SOU	hashiru	7	走 (156) бежать
有	Быть, существовать, находиться	YUU, U	aru	6	月 (74) месяц
左	Левый	SA	hidari	5	工 (48) работа
右	Правый	YUU, U	migi	5	口 (30) рот
漢	Китай, парень	KAN	–	13	氵 (85) вода

KOU	降 巷 港 航 尻 高 幸 口 好 行	(oriru, chimata, minato, kousuru, shiri takai, sachi/saiwai, kuchi, suku, iku)
KO	湖 戸 古 枯	(mizuumi, to, furui, kareru)
SOU	走 想 相 草 早	(hashiru, omou, ai, kusa, hayai)
KI	幾 機 寄 机 綺 奇	(ikutsu, hata, yoru, tsukue, –, kinaru)
KAN	漢 巻 甘 姦 干 汗 刊 幹	(–, maku, amai, kashimashii, hiru/hosu, ase, –, miki)
YOU	様 葉 痒 羊 洋 陽 楊	(sama, ha, kayugaru, hitsuji, –, you, kawa/yanagi)
HO	歩	(aruku)
HOU	報	(hou)
U	右 雨 烏	(migi, ame, karasu)
YUU	右 有 友	(migi, aru, tomo)
JI	字 耳 示 地	(ji, mimi, shimesu, chi)
EN	猿 鳶	(saru, tobi)

巻

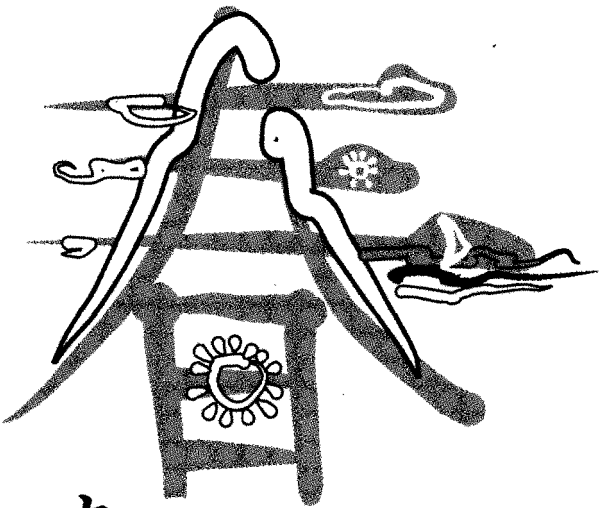
Маку –
Спит кот,
Свернувшись на боку
Клубком,
А мыши всем гуртом
Штурмуют дом...

20.13. НОВЫЕ СЛОВА

巻く – скатывать, свёртывать (maku)
巻 – свиток, рулон, том (maki)
巻 – том, книга (kan)
巻物 – японская картина в виде свитка (makimono)
巻頭 – начало книги (kantou)
上巻 – первый том, первая книга (joukan)
葉巻 – сигара (hamaki)
巻タバコ – папироса (makitabako)
首巻 – шарф, кашне (kubimaki)
糸巻 – катушка ниток (itomaki)
竜巻 – торнадо, вихрь (tatsumaki)
巻毛 – локон, завиток, вьющиеся волосы (makige)
巻き込む – заворотить, вовлечь, впутать (makikomu)
巻き上がる – вздыматься, клубиться (makiagaru)
巻き上げる – поднять, выманить (makiageru)
巻き上げの – подъёмный (makiage no...)
巻き付く – обвиться (makitsuku)
巻き付ける – обмотать, намотать, обвить (makitsukeru)
巻線 – катушка, провод в катушке (makisen)
春 – весна (haru)
早春 – ранняя весна (soushun)
立春 – начало весны (risshun)
春秋 – весна и осень, годы (shunjuu)
新春 – Новый год (shinshun)
春画 – эротический рисунок (shunga)
画 – картина, рисунок (e)
画風 – стиль рисунка, письма (gafuu)
画報 – иллюстрированный журнал (gahou)
陰画 – негатив (inga)
山水画 – пейзажная живопись (sansuiga)
洋画 – живопись в европейском стиле (youga)
字 – иероглиф, знак, буква (ji)
字母 – алфавит, азбука, матрица (jibo)
国字 – иероглиф японского происхождения (kokuji)
十字 – крест (juuji)
太字 – жирный шрифт (futoji)
ローマ字 – латинская транскрипция (rōmaji)
キリ字 – кириллическая транскрипция (kiriji)
落ちる – падать, сваливаться, понижаться (ochiru)
落とす – ронять, стряхивать, опускать (otosu)
落し物 – оброненная, утерянная вещь (otoshimono)
落とし – западня, ловушка (otoshi)
落とし穴 – западня, ловушка (otoshiana)
落葉 – листопад, опавшие листья (rakuyou)
落馬 する – упасть с лошади (rakuba suru)
落涙する – прослезиться (rakurui suru)
落涙させる – довести до слёз (rakurui saseru)
落下 – падение (rakka)
落下傘 – парашют (rakkasan)
パラシュート – парашют (parashūto)
肉が落ちる – похудеть (niku ga ochiru)
落雷 – удар молнией (rakurai)
落城 – сдача крепости (rakujou)
落日 – заход солнца (rakujitsu)
落成 – окончание постройки (rakusei)
切り落とす – срезать (kiriotosu)
陰を落とす – бросать тень (kage o otosu)
見落とす – не заметить, проглядеть (miotosu)
手落ち – упущение, оплошность (teochi)

落ち込む – впасть (ochikomu)
落ち込んだ – впалый, ввалившийся (ochikonda)
降りる – спускаться, сходить (oriru)
飛び降りる – соскочить, спрыгнуть (tobioriru)
降る – выпадать (об осадках) (furu)
降雨 – выпадение осадков (kouu)
降下 – падение, приземление (kouka)
飛行機 – самолёт (hikouki)
機首 – нос самолёта (kishu)
機上に – на борту самолёта (kijou ni)
機台 – самолётное шасси (kidai)
無人機 – беспилотный самолёт (mujinki)
機雷 – мина (kirai)
無線機 – рация (musenki)
発電機 – генератор электрического тока (hatsudenki)
発動機 – мотор (hatsudouki)
始動機 – стартер (shidouki)
電動機 – электромотор (dendouki)
巻き上げ機 – лебёдка (makiageki)
機運 – удобный случай (kiun)
好機 – удобный случай (kouki)
天機 – глубокая тайна (tenki)
軍機 – военная тайна (gunki)
機動 – манёвр (военный) (kidou)
心機 – настроение (shinki)
機知 – находчивость, остроумие (kichi)
無機の – неорганический (muki no ...)
無機物 – неорганические вещества (mukibutsu)
織る – ткать (oru)
織機 – ткацкий станок (shokki)
織女 – ткачиха (shokujo)
織物 – ткань, материя (orimono)
織り出しの – вытканный (oridashi no ...)
織目 – качество ткани (orime)
機織 – ткачество, ткач, кузнечик (hataori)
織り込む – вплести, воткать (orikomu)
幾つ – сколько (ikutsu)
神様 – бог, Бог (kamisama)
お天道様 – Солнышко (otentousama)
様々な – различные, всевозможные (samazama na)
様々に – всячески (samazama ni)
この様に – таким образом (kono you ni)
どの様に – каким образом (dono you ni)
様相 – положение, условия (yousou)
様子 – положение вещей, вид (yousu)
歩く – идти, шагать (aruku)
一歩 – один шаг (ippo)
一歩一歩 – шаг за шагом (ippoippo)
歩道 – тротуар (hodou)
地歩 – позиция, местность, положение (chiho)
歩行 – ходьба, хождение (hokou)
歩行する – ходить, шагать (hokou suru)
歩行者 – пешеход (hokousha)
歩いて行く – идти пешком (aruite iku)
歩む – ходить, шагать (ayumu)
歩み – шаг, ходьба (ayumi)
歩み寄る – уступать (ayumiyoru)
歩み石 – камни для перехода (ayumiishi)
走る – бежать, убегать (hashiru)
走り – бег, пробег (hashiri)
走路 – беговая дорожка (souro)
走馬灯 – калейдоскоп (soumatou)
航走する – идти (о судне) (kousou suru)
有る – быть, существовать (aru)
共有する – владеть совместно (kyouyuu suru)
有力な – сильный, влиятельный

(yuuryoku na)
私有 – частная собственность (shiyuu)
所有 – собственность (shoyuu)
土地所有者 – землевладелец (tochishoyuusha)
有り様 – истинное положение, правда, вид (ariyou)
有様 – вид состояние (arisama)
有界 – суетный мир (ukai)
有無 – наличие (umu)
有機 – органический (yuuki)
左様なら – до свидания (sayounara)
左 – левый (hidari)
左手 – левая рука (hidarite)
左巻きに – против часовой стрелки (hidarimaki ni)
左道 – дурной путь (sadou)
左の – нижеследующий (sa no)
左様 – так (sayou)
右 – правый (migi)
右に – направо (migi ni)
右手 – правая рука (migite)
右手に – направо от чего-либо (migite ni)
右へ – вправо (migi e)
右から左へ – справа налево (migi kara hidari e)
右巻きに – по часовой стрелке (migimaki ni)
左右の – левый и правый (sayuu no)
左右する – держать в своих руках, управлять (sayuu suru)
右に出る – превзойти кого-либо в чём-либо (migi ni deru)
漢字 – иероглиф (kanji)
漢語 – слово китайского происхождения (kangoku)
好漢 – молодец, славный малый (koukan)
痴漢 – остолоп, идиот, извращенец (chikan)
木石漢 – «чурбан» (bokusekikan)
猿 – обезьяна (saru)
野猿 – дикая обезьяна (yaen)
猿人 – питекантроп (enjin)
猿轡 – кляп (sarugutsuwa)
猿股 – трусы (sarumata)



春

Сюн –
Кто солнце засунул
За горы, под облака?
Злодейка-зима.
Весна вынимает
Солнышко
За ушко!

Книга, которую вы только что прочитали, это первая книга из планируемой серии книг под общим названием «Японский для души». Почему «для души»? С одной стороны, книги этой серии пишутся исключительно из душевной потребности. С другой стороны, многие из тех, кто уже получил возможность познакомиться с Кандзявыми эссе, отмечали тот прилив удовольствия, который они испытывали в процессе их чтения.

Что же касается названия самой книги «Кандзявые эссе» (Кандзи–эссе), то его перевод на японский язык достаточно прост: 漢字エッセー или 漢字エッセイ (кандзи эссэ: или кандзи эссэй), где в качестве аналога слова «эссе» выступает エッセー (エッセイ), заимствованное от английского *essay*. Такой вариант перевода вполне мог бы устроить автора, но очень уж ему хотелось, чтобы название книги дышало «замшелой» древностью и состояло полностью из иероглифов, поскольку в первую очередь в книге речь идёт именно о них. И такой вариант названия найти всё-таки удалось. В качестве японского аналога «эссе» было выбрано слово 随筆 (дзуйхицу) – заметки, записки, очерки, литературная смесь, эссе. 随筆 (дзуйхицу) – слово по нынешним временам малоупотребимое, но в былые времена, например, в эпоху Эдо или Мэйдзи, именно оно употреблялось с максимально близким к понятию эссе смыслом.

Выбор пал на это слово ещё и потому, что японское 随筆 (дзуйхицу) своими корнями восходит к китайскому 随筆 (suibi, суй би) – очерк, записки. Иероглиф 随 в китайском и в японском языках имеет почти одинаковые значения: следовать, вслед, следом; слушаться, повиноваться; угодно, свободно, просто; в любой момент, в любое время, всегда. Иероглиф 筆(笔)[1] – кисть, ручка, карандаш; написать, записать. Получается, что 漢字随笔 (по-китайски) или 漢字随筆 (по-японски) – это что-то вроде «в любое время свободно следовать за написанными иероглифами», что удивительно точно соответствует стилю написания «Кандзявых эссе»[2].

---

[1] 筆 (ХИЦУ фудэ) – кисть для письма и рисования: 筆者 (хисся) – автор, писатель; 万年筆 (маннэнхицу) – авторучка. Что же касается иероглифа 笔, то он является китайским упрощённым вариантом иероглифа 筆.

[2] Полное название книги (Японский для души. Кандзявые эссе) было «рождено» не без помощи целого коллектива неравнодушных людей: Игорем Ашмариным (Россия, Челябинск) от существительного «кандзи» образовано прилагательное «кандзявые»; перевод слова «эссе» (随筆, дзуйхицу) был предложен Алексеем Коноваловым (Россия–Китай); название серии «Японский для души» перевела на японский как 日本語に魅入られて («нихонго ни миирарэтэ» – японским языком очарованный) Дзюнко Фудзивара (藤原潤子).

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Хочется поблагодарить всех удивительных, искренних, отзывчивых, умных, интересных людей, с которыми автора свела эта книга за время её написания. Одно только перечисление всех, кто оказал ему ту или иную поддержку, заняло бы десятки страниц, поэтому было решено отметить хотя бы тех лиц, чьё участие сыграло самую решающую роль в жизни книги.

Вардан ГАЛУСТЯН, Ереван. Из обильной Интернет-переписки и многочисленных разговоров, проведённых с Варданом в чате сайта «Самоучитель японского языка»[1], родились многие сюжеты этой книги. Но это не главное. Главное, что для автора книги Вардан является живым доказательством того, что японский язык самостоятельно можно не только выучить, но и достичь всех высот, о которых может только мечтать человек, находящийся в начале своего Пути.

Алексей КОНОВАЛОВ, Москва – Гуанчжоу. Именно им была дана основная масса консультаций по Китаю и китайскому языку, и именно он удивил в своё время автора словами: «Очень многие из тех, кто начинает с увлечения Японией, рано или поздно приходят к Китаю». Надеюсь, дорогой читатель в процессе чтения книги оценит или уже оценил глубину этих слов.

Денис КОСТЫЛЕВ, Сыктывкар. Талантливейший программист, чьи трезвый совет, жёсткая логика и постоянная изобретательность в разработке новых «японских» Интернет-решений, до осуществления большинства из которых, к сожалению, ни у него, ни у автора попросту не доходят руки, сыграли и играют неоценимую роль как в жизни сайта «Самоучитель японского языка», так и в подготовке к изданию следующей книги из серии «Японский для души».

Алексей ЛАВРЕНТЬЕВ, Москва. Хотя бы одну хорошую книгу написать может каждый. И макет книги при уровне современной компьютерной техники сделать сегодня не проблема. Но когда идея уже воплощена в жизнь и её уже можно потрогать руками, то книга приобретает новый статус. И вот на этой стадии советы и поддержка Алексея были настолько важны и своевременны, что отчасти благодаря и его помощи сегодня эта книга стала доступна всем и каждому.

Полина ЛИХАЧЁВА, Рязань. Увлечённейший человек, художник с компьютерной мышкой и фотоаппаратом в руках, создавший для книги ряд замечательных мнемонических зарисовок и стихотворений, из которых, к сожалению, только малая часть вошла в это издание.

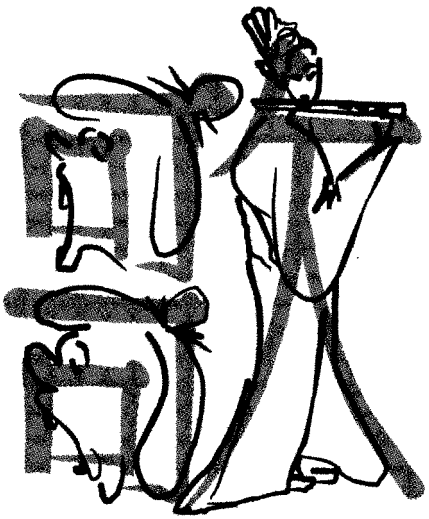
Хаято МАЦУМОТО (松元隼人), *Кагосима.* Соотечественник минимум трёх народов. Его рассказы о Кагосиме и кагосимцах могут заставить полюбить Японию даже тех, кто до этого к ней был совершенно равнодушен.

Владимир СИЛИН, Сыктывкар. Человек, давший зелёный свет множеству интересных образовательных, культуроведческих и прочих некоммерческих Интернет-проектов, один из которых, отнюдь не самый лучший, и перерос в данную книгу.

Валерий ШАРАПОВ, Сыктывкар. С детских лет друг автора книги, этнограф, замечательный учёный. Человек, с кем можно обсудить любую проблему, выверить её, поговорить ни о чём, помолчать обо всём, и, вообще, навести порядок в голове.

Станислав ШАТАЛОВ, Москва; Илья ХОЛОМАЙ, Волковыск (Беларусь). По прошествии времени кажется, что писать книгу было значительно проще и интереснее, чем потом неоднократно её перечитывать, корректировать и править. Если бы не помощь Станислава и Ильи, не их советы и не их неугомонная придирчивость, то трудно сказать, что вообще получилось бы из этой затеи.

[1] http://www.komi.com/japanese



歌

Ка –
Нахлынула тоска.
Две фрейлины поют,
Одна терзает флейту.

百万本のバラ *　　МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ

作詞：アンドレイ・ヴォズネセンスキー　訳詞：加藤登紀子
作曲：ライモンズ・パウルス　唄：加藤登紀子

小さな家とキャンバス　　тиисана иэ то кянбасу
他には何も無い　　хока ни ва нанимо най
貧しい絵描きが　　мадзусий экаки га
女優に恋をした　　дзёю: ни кои о сита
大好きなあの人に　　дайсукина анохито ни
バラの花を上げたい　　бара но хана о агэтай
或る日街中の　　ару хи мати дзю: но
バラを買いました　　бара о каймасита

百万本のバラの花を　　хякуманбон но бара но хана о
あなたにあなたにあなたに上げる　　аната ни аната ни аната ни агэру
窓から窓から見える広場を　　мадо кара мадо кара миэру хироба о
真っ赤なバラで埋め尽くして　　маккана бара дэ умэцукуситэ

ある朝彼女は　　ару аса канодзё ва
真っ赤なバラの海を見て　　маккана бара но уми о митэ
どこかのお金持ちが　　докока но оканэмоти га
ふざけたのだと思った　　фудзакэта но да то омотта
小さな家とキャンバス　　тиисана иэ то кянбасу
全てを売ってバラの花買った　　субэтэ о уттэ бара но хана катта
貧しい絵描きは　　мадзусий экаки ва
窓の下で彼女を見てた　　мадо но сита дэ канодзё о митэта

百万本のバラの花を　　хякуманбон но бара но хана о
あなたはあなたはあなたは見てる　　аната ва аната ва аната ва митэру
窓から窓から見える広場は　　мадо кара мадо кара миэру хироба ва
真っ赤な真っ赤なバラの海　　маккана маккана бара но уми

出会いはそれで終わり　　дэаи ва сорэдэ овари
女優は別の町へ　　дзёю: ва бэцу но мати э
真っ赤なバラの海は　　маккана бара но уми ва
花やかな彼女の人生　　ханаякана канодзё но дзинсэй
貧しい絵描きは　　мадзусий экаки ва
孤独な日々を送った　　кодокуна хиби о окутта
けれどバラの思い出は　　кэрэдо бара но омоидэ ва
心に消えなかった　　кокоро ни киэнакатта

*) На следующих трёх страницах прилагается вспомогательный словарик.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРИК

百万本のバラ – ... .[1]

作詞 (сакуси → САКУ_цукуру_изготовлять + СИ_слово) – автор слов.

作曲 (саккяку → САКУ_цукуру_изготовлять + КЁКУ_мелодия) – композитор.

訳詞 → 訳 (ЯКУ_якусуру_переводить + СИ_слово) – автор перевода.

唄 (БАЙ_ута) = 歌 (КА_ута) – песня.

加藤登紀子 – Като: Токико.

小さな/小さい (тиисана/тиисай) – маленький [СЁ:].

家 (КА_иэ) – дом.

キャンバス (кянбасу) – холст (от англ. *canvas* – холст). До недавнего времени звучало и записывалось как カンバス (сегодня многие пожилые японцы всё ещё предпочитают говорить: «канбасу»).

何 (КА_нан, нани) – что; 何も (нанимо) – ничего.

他に – хока ни (...но хока ни) кроме того, что; хока но (та но) – другой, 他人 (танин) – чужой посторонний человек, 他方に (тахо: ни) – с другой стороны, во-вторых [ТА].

ない (無い, най) – не быть, не иметься [MU, BU].

貧しい (ХИН/БИН_мадзусий) – бедный, скудный: 貧乏な (бинбо: на) – бедный; 貧困 (хинкон) – нужда, нищета.

絵描き (экаки → Э/КАЙ_э_картина + БЁ:_каку_рисовать) – художник: 絵画 (эга) – картина, 絵葉書 (эхагаки) – открытка, 絵本 (эхон) – иллюстрированная книга, 画家 (гака) – художник. 画家 (гака) и 絵描き (экаки) практически взаимозаменяемы, но обычно великих мастеров всё-таки называют *гака* (画家のレオナルド・ダ・ヴィンチ – художник Леонардо да Винчи), а менее знаменитых художников – просто *экаки*.

---

[1] Некоторые слова и кандзи из песни, если они подробно рассматривались в рамках Кандзявых эссе, в этом словарике могут не упоминаться.

女優 (дзёю: → ДЗЁ:_онна_женщина + Ю:_ясасий_добрый) – актриса.

恋をする (кои о суру) – любить, влюбиться: 恋人 (коибито → РЭН_кои_любовь + НИН/ДЗИН_хито_человек) – любимый человек.

大好きな (дайсуки на → ДАЙ_оокий_большой + КО:_суку_любить, нравиться) – очень нравящийся, горячо любимый.

あの人 (анохито) – она, он (*тот человек*).

上げる (агэру) – поднимать, дарить (кому-либо). 上げたい (агэтай) – хотеть подарить.

或る日 (арухи → ВАКУ_ару_некий, один + НИТИ_хи_день, солнце) – однажды.

街中 (матидзю: → ГАЙ/КАЙ_мати_улица, квартал + ТЮ:/ДЗЮ:_нака_внутри) – вся улица: 街路 (гайро) – улица, дорога; 街灯 (гайто:) – уличный фонарь.

バラ (бара) – роза (薔薇).

買う (БАЙ_кау) – покупать.

あなた (аната) – ты, вы: 貴女 (по отношению к женщине), 貴方 (по отношению к мужчине). あなたに (аната ни) – тебе.

窓 (СО:_мадо) – окно: 窓から (мадо кара) – из окна.

広場 (хироба → КО:_хирой_широкий + ДЗЁ:_ба_место) – площадь: 場所 (басё) – место; 場合 (баай) – обстоятельство, случай; 工場 (ко:дзё:, ко:ба) – завод.

真っ赤な (макка на → СИН_син_ма_правда, истина + СЭКИ_акай_красный) – ярко-красный, алый (*истинно красный*): 真中 (маннака) – (самая) середина; 写真 (сясин) – фотография; 真っ青 (массао) – густо-синий (ма + аой); 真っ黒 (маккуро) – чёрный, как смоль (ма + курой); 真っ暗 (маккура) – темнющий (ма + курай).

埋め尽くす (умэцукусу → МАЙ_умэру_закапывать, заполнять, покрывать, пломбировать (зуб)) + ДЗИН_цукусу_выражает полное исчерпывающее действие) – закрывать, заполнять: 言い尽くす (иицукусу) – высказать всё до конца, 歩き尽す (арукицукусу) – исходить вдоль и поперёк.

どこ – где, какое место; どこか – где-то; どこかの – какой-то.

お金持ち (о-канэмоти → о_уважительный префикс + КИН_канэ_деньги + ДЗИ_моцу_иметь) – богач.

ふざける (фудзакэру) – шутить, шалить, флиртовать, заигрывать.

全て (субэтэ) – всё: 全く (ДЗЭН_маттаку) – абсолютно, совершенно, действительно, правильно; 全うする (матто: суру) – выполнять до конца, завершать, 全部 (дзэмбу) – всё, полностью, 全国 (дзэнкоку) – вся страна.

出会い (дэай → СЮЦУ_дэру_выходить + КАЙ_ау_встречать) – встреча: 出会う (дэау) – встретить(ся), наткнуться; 雨に出会う (амэ ни дэау) – попасть под дождь; 彼は不幸に出会った (карэ ва фуко: ни дэатта) – его постигло несчастье (*он повстречался с несчастьем*).

それで (сорэдэ) – этим, поэтому.

別の (бэцу но) – другой, отдельный, особый.

町 (ТЁ:_мати) – городок, улица, квартал.

花やかな (ханаяка на) – яркий, *блестящий*, великолепный, цветистый: 花 (КА_хана) – цветок.

人生 (дзинсэй → ДЗИН/НИН_хито_человек + СЭЙ_икиру_жить, быть живым) – жизнь (человеческая).

孤独 (кодоку на → КО_одиночество + ДОКУ_хитори_ одинокий человек) – одиночество: 孤立 (корицу) – изоляция, одиночество; 独立 (докурицу) – независимость; 独身 (докусин) – холостяк, незамужняя женщина; 独語 (докуго) – немецкий язык.

日々 → 日日 (хиби) – дни.

送る (СО:_окуру) – проводить (время), посылать (по почте), провожать.

けれど (кэрэдо) – однако, всё же, тем не менее.

思い出 (омоидэ → СИ_омоу_думать + СЮЦУ_дэру_выходить) – воспоминания, память о чём-либо.

消える (СЁ:_киэру) – гаснуть, быть потушенным, исчезать, пропадать, таять (о снеге).

ГЛАГОЛЫ

Практически все японские глаголы можно разделить на две основные группы – это так называемые *godan*-глаголы (другими словами, глаголы первого спряжения) и ichidan-глаголы (глаголы второго спряжения). Разница между ними заключается в том, что при спряжении глаголов корневая основа godan-глаголов может принимать пять форм (go – пять), в то время как ichidan-глаголы при спряжении не меняются и имеют всего лишь одну неизменяемую корневую основу (ichi – один).

GODAN-ГЛАГОЛЫ

漏る (moru) – 漏ります (mori-masu)
読む (yomu) – 読みます (yomi-masu)
行く (iku) – 行きます (iki-masu)
研ぐ (togu) – 研ぎます (togi-masu)
飛ぶ (tobu) – 飛びます (tobi-masu)
話す (hanasu) – 話します (hanashi-masu)

У godan-глаголов при спряжении последний звук корневых основ меняется по принципу первой строчки японской слоговой азбуки:

а – и – у – э – о.

Первая основа (на «а») используется при образовании отрицательных форм:

取る[1] (toru) – брать, беру; 取らない (tora-nai) – не беру, не возьму.

Вторая основа (на «и») служит для образования нейтрально-вежливой формы глаголов (глаголов, оканчивающихся на «мас»):

取ります (tori-masu) – беру, возьму.

Третья основа (на «у») сама по себе является словарной формой глаголов (именно в этой форме глаголы записываются в словарях, и именно эта форма глаголов используется в просторечии):

取る (toru) – брать, беру, возьму.

Четвёртая форма (на «э») образует потенциальную форму глаголов:

取れる (tore-ru) – могу взять.

Пятая форма (на «о») образует повелительную форму глагола:

取ろう (torou) – бери.

[1] 取 (СЮ_тору) – брать: рука 又, берущая за ухо 耳.

ICHIDAN-ГЛАГОЛЫ

Большинство глаголов, заканчивающихся на «...иру» и «...эру» (после отбрасывания конечного «ру» их глагольная основа заканчивается на «и» или «э») относятся к ichidan-глаголам (глаголам второго спряжения). У этих глаголов, как уже говорилось ранее, корневая основа при спряжении не меняется:

食べる (tabe-ru) – есть, кушать, буду есть;
食べない (tabe-nai) – не ем; не буду есть;
食べます (tabe-masu) – ем, буду есть;
食べよう (tabe-you) – ешь.

ГЛАГОЛЫ-ИСКЛЮЧЕНИЯ

Получив самый минимальный опыт, можно легко научиться определять, к какой именно форме спряжения относится тот или иной глагол (если глагол заканчивается на «эру» или «иру», то ясно, что это ichidan-глагол, следовательно, его корневая основа не меняется; в противном случае мы имеем дело с godan-глаголом), благодаря чему без особого труда глагол можно поставить в любую грамматическую форму. Однако существует некоторое количество глаголов-исключений, которые заканчиваются на «эру» или «иру», но ведут себя, как глаголы первого спряжения (kaeru (возвращаться): kaera-nai, kaeri-masu, kaeru, kaere-ru, kaerou). В таблице на следующей странице приведён список таких глаголов.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Имеется также два глагола, которые из-за того, что их по формам спряжения нельзя отнести ни к godan-, ни к ichidan-глаголам, иногда называются неправильными.

する (suru) – делать:
しない (shinai), する (suru), します (shimasu), すれる (sureru), しよう (shiyou).

来る (kuru) – приходить:
来ない (konai), 来る (kuru), 来ます (kimasu), くれる (kureru), 来よう (koyou).

СПИСОК ГЛАГОЛОВ-ИСКЛЮЧЕНИЙ[1]

嘲る	azakeru	насмехаться
焦る	aseru	нервничать, торопиться
散る	chiru	рассыпаться, осыпаться
入いる	hairu	входить
走る	hashiru	бежать
ひねる	hineru	крутить, закрутить
減る	heru	уменьшаться, износиться
ふける	fukeru	погружаться, уйти с головой
弄る	ijiru	вертеть в руке, играть чем-либо
入る	iru	входить
要る	iru	требоваться, быть нужным
限る	kagiru	ограничивать, положить предел
齧る	kajiru	грызть, перегрызать
帰る	kaeru	возвращаться, вернуться
切る	kiru	резать, отрезать
軋る	kishiru	скрипеть
蹴る	keru	пнуть, лягнуть
混じる	majiru	быть смешанным
参る	mairu	идти (скромно о себе)
むしる	mushiru	срывать, вырывать
詰る	najiru	упрекать
握る	nigiru	взять в руку
罵る	nonoshiru	обругать, выругать
練る	neru	отшлифовать, месить, обдумать
茂る	shigeru	густо расти, погустеть
湿る	shimeru	отсыреть
知る	shiru	знать
誹る	soshiru	опорочить, охулить
滑る	suberu	скользить, быть скользким
喋る	shaberu	говорить, болтать
照る	teru	светить, сиять

[1] Рамочками выделены глаголы, вероятность встречи с которыми в японских текстах и в разговоре очень высока. Рекомендуется запомнить эти семь глаголов как можно быстрее.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ и ВРЕМЯ

В Японии одновременно используется два вида счёта: китайский и японский[1].

№	кандзи	кит. чтение	яп. чтение
1	一	ICHI	hitotsu (一つ)
2	二	NI	futatsu (二つ)
3	三	SAN	mi(t)tsu (三つ)
4	四	SHI, YON	yo(t)tsu (四つ)
5	五	GO	itsutsu (五つ)
6	六	ROKU	mu(t)tsu (六つ)
7	七	SHICHI, NANA	nanatsu (七つ)
8	八	HACHI	ya(t)tsu (八つ)
9	九	KU, KYUU	kokonotsu (九つ)
10	十	JUU	too (十)

Китайские «СИ» (4) и «СИТИ» (7) слегка неблагозвучны для японцев (материалы 18-го эссе), поэтому по мере возможности они заменяются на «ЁН» и «НАНА».

Особенности произношения некоторых сочетаний

100	(ichi + hyaku)	– ippyaku
300	(san + hyaku)	– sambyaku
600	(roku + hyaku)	– roppyaku
800	(hachi + hyaku)	– happyaku
1000	(ichi + sen)	– issen
3000	(san + sen)	– sanzen
8000	(hachi + sen)	– hassen

Повсеместно «н» перед «м» читается ёкак «м»: 30000 (самман).

10	十	juu
100	百	hyaku
1000	千	sen
10.000	万	man
100.000	十万	juuman
1.000.000	百万	hyakuman
10.000.000	千万	semman
100.000.000	億	oku

[1] Японские числительные до десяти применяются при счёте:
абстрактных понятий (мнение, проблема, ...);
небольших предметов (фруктов, мячей, ...);
возраста до десяти лет;
квартир, комнат;
географических понятий (стран, морей, ...).

Во всех остальных случаях используются китайские чтения числительных.

В японском языке при счёте различных объектов применяются специальные счётные суффиксы (в таблице представлены некоторые из них).

羽	wa/ha	птицы
階	KAI	этажи
度	DO	градусы, разы
冊	SATSU	тома, книги
点	TEN	экспонаты
杯	HAI	чашки, рюмки
軒	KEN	дома
挺	CHOU	инструменты
台	DAI	автомобили, технические устройства
匹	hiki	некоторые животные, рыбы, насекомые
回	KAI	повторы событий (разы)
枚	MAI	плоские предметы
本	HON	длинные цилиндрические предметы
個	KO	небольшие предметы
足	SOKU	пары ботинок, носков, чулок и т.д.

人	NIN	люди
国	KOKU	страны
歳	SAI	возраст
巻	KAN	фотоплёнки
服	FUKU	глотки
円	EN	йены
課	KA	уроки

При сочетаниии некоторых числительных и счётных суффиксов происходят определённые фонетические изменения (*выделено курсивом*):

	回	枚	本	冊	羽	人
一	*ikkai*	ichimai	*ippon*	*issatsu*	ichiwa	hitori
二	nikai	nimai	nihon	nisatsu	niwa	futari
三	sangai	*sammai*	*sambon*	sansatsu	*samba*	sannin
四	yonkai	shimai yo(m)mai	yonhon	yonsatsu	*yomba*	yonin *yottari*
五	gokai	gomai	gohon	gosatsu	gowa	gonin
六	*rokkai*	rokumai	*roppon*	rokusatsu	rokuwa *roppa*	rokunin
七	shichikai nanakai	shichimai nanamai	shichihon nanahon	shichisatsu nanasatsu	shichiwa nanawa	shichinin
八	hachikai *hakkai*	hachimai	hachihon *happon*	hachisatsu *hassatsu*	hachiwa	hachinin
九	kukai kyuukai	kumai kyuumai	kuhon kyuuhon	kusatsu kyuusatsu	kuwa kyuuwa	kunin
十	jukkai *jikkai*	juumai	*juppon* *jippon*	*jussatsu* *jissatsu*	*juppa* *jippa*	juunin

Кандзи, применяемые для обозначения некоторых характеристик времени

分	FUN	минута	半	HAN, naka(ba)	половина
時	JI, toki	час	午	GO, hiru	полдень
日	NICHI, hi	день	前	ZEN, mae	перед, до
月	GATSU, tsuki	месяц	後	GO, ato	после, позади
週	SHUU	неделя	間	KAN, aida	промежуток
年	NEN, toshi	год	頃	KEI, koro	время, случай

Часы и минуты

	時	分		時	分
一	ichiji	*ippun*	六	rokuji	roppun
二	niji	nifun	七	shichiji	shichifun, nanafun
三	sanji	*sampun*	八	hachiji	hachifun, *happun*
四	yoji	*yompun*	九	kuji	kyuufun
五	goji	gofun	十	juuji	*juppun, jippun*

Чаеы и минуты (продолжение)

一時三十分	(ichijisanjuuppun) – час тридцать
一時三十分に	(ichijisanjuuppun ni) – в час тридцать
二時半	(nijihan) – половина третьего
三時間	(sanjikan) – три часа (длительность)
四時間半	(yojikanhan) – четыре с половиной часа
午前五時	(gozengoji) – пять часов (утра)
午後六時	(gogorokuji) – шесть часов (пополудни)
七時過ぎに	(shichijisugi ni) – после семи
八時前に	(hachiji mae ni) – до восьми
七時五分過ぎ	(shichijigofun sugi (ni)) – (в) пять минут восьмого
八時五分前	(hachijigofun mae) – без пяти восемь
九時頃	(kuji goro) – около девяти
十時間ぐらい	(juujikan gurai) – около десяти часов (длит.)
何時	(nanji) – который час

Месяцы

Месяцы года

一月	ichigatsu	январь
二月	nigatsu	февраль
三月	sangatsu	март
四月	shigatsu	апрель
五月	gogatsu	май
六月	rokugatsu	июнь
七月	shichigatsu	июль
八月	hachigatsu	август
九月	kugatsu	сентябрь
十月	juugatsu	октябрь
十一月	juuichigatsu	ноябрь
十二月	juunigatsu	декабрь
何月	nangatsu	который месяц

Число месяцев

一か月	ikkagetsu	один месяц
二か月	nikagetsu	два месяца
三か月	sankagetsu	три месяца
四か月	yonkagetsu	четыре месяца
五か月	gokagetsu	пять месяцев
六か月	rokkagetsu	шесть месяцев
七か月	shichikagetsu nanakagetsu	семь месяцев
八か月	hachikagetsu hakkagetsu	восемь месяцев
九か月	kyuukagetsu	девять месяцев
十か月	juukkagetsu jikkagetsu	десять месяцев
十一か月	juuikkagetsu	одиннадцать месяцев
十二か月	juunikagetsu	двеннадцать месяцев
何か月	nankagetsu	сколько месяцев

Дни месяца

Числа месяца / число дней

一日	tsuitachi	первый день месяца
一日	ichinichi	1-е число / один день
二日	futsuka	2-е число / два дня
三日	mikka	3-е число / 3 дня
四日	yokka	4-е число / 4 дня
五日	itsuka	5-е число / 5 дней
六日	muika	6-е число / 6 дней
七日	nanoka	7-е число / 7 дней
八日	youka	8-е число / 8 дней
九日	kokonoka	9-е число / 9 дней

十日	touka	10-е число / 10 дней
十一日	juuichinichi	11-е число / 11 дней
十二日	juuninichi	12-е число / 12 дней
十三日	juusannichi	13-е число / 13 дней
十四日	juuyokka	14-е число / 14 дней
十五日	juugonichi	15-е число / 15 дней
十六日	juurokunichi	16-е число / 16 дней
十七日	juushichinichi	17-е число / 17 дней
十八日	juuhachinichi	18-е число / 18 дней
十九日	juukunichi	19-е число / 19 дней
二十日	hatsuka	20-е число / 20 дней
二十一日	nijuuichinichi	21-е число / 21 день
二十二日	nijuuninichi	22-е число / 22 дня
二十三日	nijuusannichi	23-е число / 23 дня
二十四日	nijuuyokka	24-е число / 24 дня
二十五日	nijuugonichi	25-е число / 25 дней
二十六日	nijuurokunichi	26-е число / 26 дней
二十七日	nijuushichinichi	27-е число / 27 дней
二十八日	nijuuhachinichi	28-е число / 28 дней
二十九日	nijuukunichi	29-е число / 29 дней
三十日	sanjuunichi	30-е число / 30 дней
三十日	misoka	последний день месяца
三十一日	sanjuuichinichi	31-е число / 31 день
何日	nannichi	который день

Относительное время

昨日	kinou	вчера	先週	senshuu	прошлая неделя
今日	kyou	сегодня (konnichi)	今週	kinyoubi	эта неделя
明日	ashita	завтра	来週	raishuu	следующая неделя
先月	sengetsu	прошлый месяц	去年	kyonen	прошлый год
今月	kongetsu	этот месяц	今年	kotoshi	этот год
来月	raigetsu	следующий месяц	来年	rainen	следующий год

Дни недели

日曜日	nichiyoubi	воскресенье	木曜日	mokuyoubi	четверг
月曜日	getsuyoubi	понедельник	金曜日	kinyoubi	пятница
火曜日	kayoubi	вторник	土曜日	doyoubi	суббота
水曜日	suiyoubi	среда	何曜日	nanyoubi	который день

ПРИМЕРЫ:

モスクワへ一人で行きましたか、二人で行きましたか。
mosukuwa e hitori de ikimashita ka, futari de ikimashita ka.
В Москву ездил один или вдвоём?

妹は十六歳です。
imouto wa juurokusai desu.
Моей младшей сестре 16 лет.

鉛筆を九本買いたい。
empitsu wo kuhon kaitai.
Хочу купить девять карандашей.

紙が一枚もありません。
kami ga ichimai mo arimasen.
Нет (даже) листа бумаги.

傘を三つ下さい。
kasa wo mittsu kudasai.
Дайте три зонтика.

本が二十三冊要ります。
hon ga nijuusan satsu irimasu.
Необходимо 23 книги.

あの子供は五つです。
ano kodomo wa itsutsu desu.
Тому ребёнку 5 лет.

この部屋に机が幾つありますか。
kono heya ni tsukue ga ikutsu arimasu ka.
В этой комнате сколько имеется столов?

二つあります。
futatsu arimasu.
Два (стола).

一時間には何分ありますか。
ichijikan ni wa nampun arimasu ka.
Сколько в одном часе минут?

六十分あります。
rokujuu pun arimasu.
60 минут.

この車は幾らぐらいですか。
kono kuruma wa ikura gurai desu ka.
Сколько приблизительно стоит эта машина?

五万円ぐらいです。
goman en gurai desu.
Около пятидесяти тысяч йен.

毎年一度パリへ行きます。
mainen ichido pari e ikimasu.
Раз в год езжу в Париж.

何分間ぐらい掛かりますか。
nampunkan gurai kakarimasu ka.
Сколько минут занимает (дорога)?

四十分ぐらい掛かります。
yonjuuppun gurai kakarimasu.
Занимает приблизительно 40 минут.

一週間には何日ありますか。
isshuukan ni wa nannichi arimasu ka.
Сколько дней в неделе?

一週間には七日あります。
isshuukan ni wa nanoka arimasu.
В неделе 7 дней.

一か月には三十日あります。
ikkagetsu ni wa sanjuu nichi arimasu.
В месяце 30 дней.

一日には二十四時です。
ichinichi ni wa nijuuyoji desu.
В одном дне 24 часа.

毎日何時間ぐらい日本語を話しますか。
mainichi nanjikan gurai nihongo wo hanashimasu ka.
Сколько часов вы говорите каждый день по-японски?

今何時ですか。
ima nanji desu ka.
Который сейчас час?

今午前九時です。
ima gozen kuji desu.
Сейчас 9 часов утра.

先生は今年三か月間ぐらい日本にいました。
sensei wa kotoshi sankagetsukan gurai nihon ni imashita.
Учитель в этом году *почти* три месяца был в Японии.

今日は五月五日です。
kyou wa gogatsu itsuka desu.
Сегодня 5 мая.

昨日は何月何日でしたか。
kinou wa nangatsu nannichi deshita ka.
Вчера было какое число?

先週の水曜日は何月何日でしたか。
senshuu no suiyoubi wa nangatsu nannichi deshita ka.
Среда *прошлой недели* что-за был день?

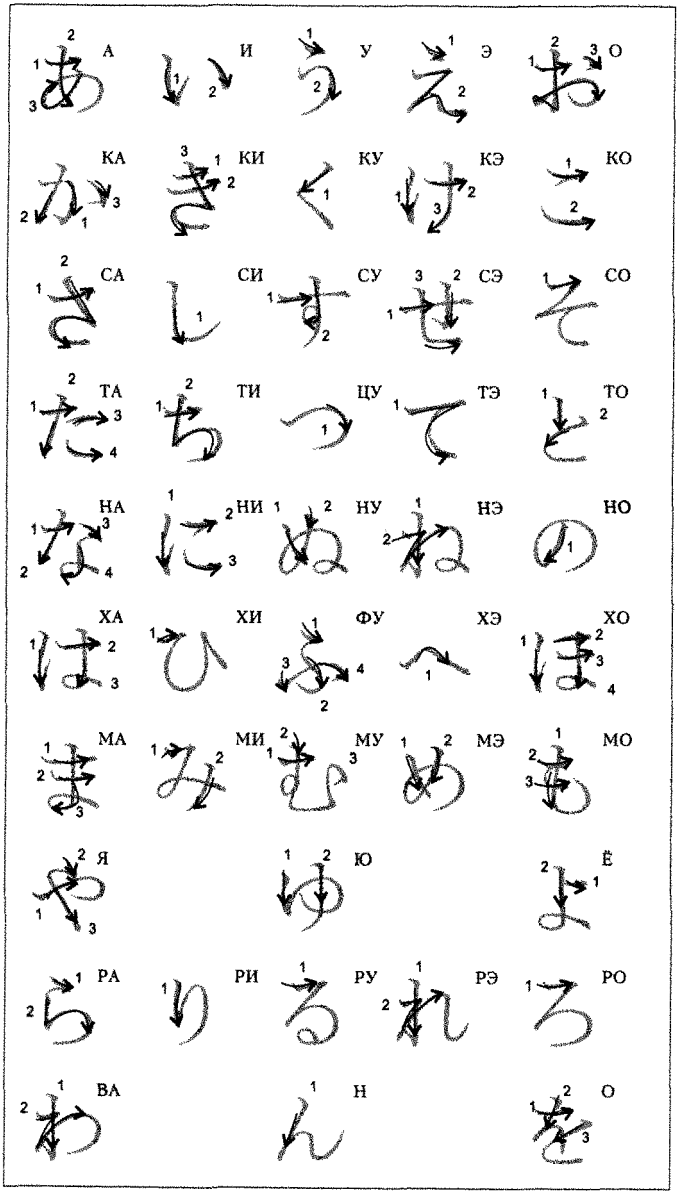
十月八日でした。
juugatsu youka deshita.
Восьмое октября.

去年も京東を見物したことがありました。
kyonen mo kyoutou wo kembutsu shita *koto ga arimashita.*
В прошлом году мне тоже *довелось* посмотреть Киото.

来年モスクワ大学に入ると思います。
rainen mosukuwa daigaku ni hairu to omoimasu.
На будущий год думаю (собираюсь) поступить в Московский университет.

先月八日に東京に帰りました。
sengetsu youka ni toukyou ni kaerimashita.
Восьмого числа прошлого месяца вернулся в Токио.

ХИРАГАНА (平仮名)



КАТАКАНА (片仮名)

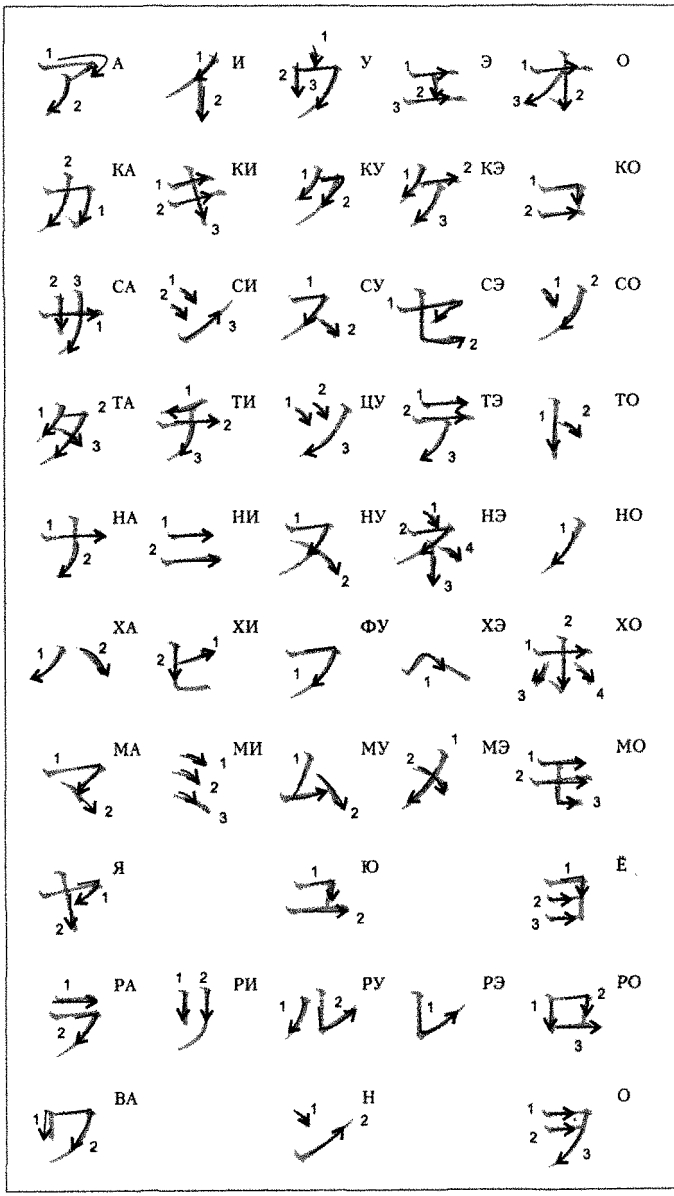


ТАБЛИЦА ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ КЛЮЧЕЙ

1	一	丨	丶	丿	乙	亅	丿					
	1*	2	3	4	5*	5	6					
2	二	亠	人	亻	儿	入	八	冂	冖	冫	几	
	7*	8	9*	9	10	11*	12*	13	14	15	16	
	凵	刀	刂	力	勹	匕	匚	匸	十	卜	卩	巳
	17	18*	18	19*	20	21	22	23	24*	25	26	26
	厂	厶	又									
	27	28	29*									
3	口	口	土	士	夂	夂	夕	大	女	子	宀	
	30*	31	32*	33*	34	35	36*	37*	38*	39*	40	
	寸	小	尢	尸	屮	山	川	巛	工	己	巾	
	41*	42*	43	44*	45	46*	47*	47	48*	49*	50*	
	干	幺	广	廴	廾	弋	弓	彐	彐	彡	彳	
	51*	52	53	54	55	56	57*	58	58	59	60	
	忄	扌	氵	犭	艹	辶	阝	阝				
	61	64	85	94	140	162	163	170				
4	心	戈	戶	手	支	攴	攵	文	斗	斤	方	无
	61*	62*	63*	64*	65*	66	66	67*	68*	69*	70*	71
	日	曰	月	木	欠	止	歹	殳	毋	比	毛	
	72*	73*	74*	75*	76*	77*	78	79	80*	81*	82*	
	氏	气	水	火	灬	爪	爫	父	爻	爿	片	牙
	83*	84	85*	86*	86	87*	87	88*	89	90	91*	92*
	牛	牜	犬	王	礻	肉	艹	月	辶			
	93*	93	94*	96*	113	114	125	130	162			
5	玄	玉	瓜	瓦	甘	生	用	田	疋	疒	癶	
	95*	96*	97*	98*	99*	100*	101*	102*	103*	104	105	
	白	皮	皿	目	矛	矢	石	示	内	禾		
	106*	107*	108*	109*	110*	111*	112*	113*	114	115*		
	穴	立	无	比	水	牙	皿	礻				
	116*	117*	71	81*	85*	92	122	145				

ТАБЛИЦА ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ КЛЮЧЕЙ

6	竹 118*	米 119*	糸 120*	缶 121	网 122	羊 123*	羽 124*	老 125*	而 126*	耒 127	
	耳 128*	聿 129	肉 130*	臣 131*	自 132*	至 133*	臼 134*	舌 135*	舛 136	舟 137*	艮 138*
	色 139*	艸 140	虍 141	虫 142*	血 143*	行 144*	衣 145*	西 146*			
7	見 147*	角 148*	言 149*	谷 150*	豆 151*	豕 152*	豸 153	貝 154*	赤 155*	走 156*	足 157*
	身 158*	車 159*	辛 160*	辰 161*	邑 163*	酉 164*	釆 165	里 166*	臣 131*	臼 134*	舛 136	麦 199*
8	金 167*	長 168*	門 169*	阜 170*	隶 171	隹 172	雨 173*	青 174*	非 175*	食 184*	斉 210
9	面 176*	革 177*	韋 178*	韭 179*	音 180*	頁 181*	風 182*	飛 183*	食 184*	首 185*	香 186*
10	馬 187*	骨 188*	高 189*	髟 190	鬥 191	鬯 192	鬲 193	鬼 194*	韋 178*		
11	魚 195*	鳥 196*	鹵 197*	鹿 198*	麥 199	麻 200*					
12	黄 201*	黍 202*	黒 203*	黹 204							
13	黽 205	鼎 206*	鼓 207*	鼠 208*	鹵 211*						
14	鼻 209*	齊 210									
15	齒 211*										
16	龍 212*	龜 213*									
17	龠 214										

Знаком * отмечены ключи, являющиеся самостоятельными кандзи. Наиболее характерные значения и чтения таких кандзи представлены на следующих двух страницах.

1 一 (ИТИ_хитоцу) – один
5 乙 (ОЦУ_киното) – 2-й циклический знак
7 二 (НИ_футацу) – два
9 人 (НИН/ДЗИН_хито) – человек
11 入 (НЮ:_хаиру) – входить
12 八 (ХАТИ_яцу) – восемь
18 刀 (ТО:_катана) – меч
19 力 (РЁКУ_тикара) – сила
24 十 (ДЗЮ:_тоо) – десять
29 又 (Ю:_мата) – опять
30 口 (КО:_кути) – рот
32 土 (ДО_цути) – земля
33 士 (СИ_си) – воин
36 夕 (СЭКИ_ю:бэ) – вечер
37 大 (ДАЙ_оокий) – большой
38 女 (ДЗЁ_онна) – женщина
39 子 (СИ_ко) – ребёнок
41 寸 (СУН_сун) – 3,03 см
42 小 (СЁ:_тиисай) – маленький
44 尸 (СИ_кабанэ) – труп
46 山 (САН_яма) – гора
47 川 (СЭН_кава) – река
48 工 (КО:) – работа
49 己 (КИ/КО_цутиното) – 6-й циклический знак
50 巾 (КИН_хаба) – ширина, материя
51 干 (КАН_хосу) – сушить
57 弓 (КЮ:_юми) – лук
61 心 (СИН_кокоро) – душа, сердце
62 戈 (КА_хоко) – алебарда
63 戸 (КО_то) – дверь
64 手 (СЮ_тэ) – рука
65 支 (СИ_сасаэру) – поддерживать
67 文 (БУН_бун) – литература
68 斗 (ТО_то) – 18,039 л.
69 斤 (КИН_кин) – 600 г.
70 方 (ХО:_хо:) – сторона
72 日 (НИТИ_хи) – день, солнце
73 曰 (ЭЦУ_иваку) – говориться
74 月 (ГЭЦУ/ГАЦУ_цуки) – месяц, луна
75 木 (МОКУ/БОКУ_ки) – дерево
76 欠 (КЭН_акуби) – зевота
77 止 (СИ_томару) – останавливаться
80 母, 母 (БО_хаха) – мама
81 比 (ХИ_курабэру) – сравнивать
82 毛 (МО:_кэ) – волосы
83 氏 (СИ_удзи) – род
85 水 (СУЙ_мидзу) – вода
86 火 (КА_хи) – огонь
87 爪 (СО:_цумэ) – коготь
88 父 (ФУ_тити) – отец
91 片 (ХЭН_хира) – клочок
92 牙 (ГА/ГЭ_киба) – клык
93 牛 (ГЮ:_уси) – корова
94 犬 (КЭН_ину) – собака
95 玄 (ГЭН) – тёмный
96 玉 (ГЁКУ_тама) – драгоценность
97 瓜 (КА_ури) – дыня
98 瓦 (ГА_кавара) – черепица
99 甘 (КАН_амай) – сладкий
100 生 (СЭЙ_икиру) – жить
101 用 (Ё:_ё) – применение
102 田 (ДЭН_та) – поле
103 疋 (СЁ:_хики) – отрез
106 白 (ХАКУ_сирой) – белый
107 皮 (ХИ_кава) – кожа
108 皿 (БЭЙ_сара) – тарелка
109 目 (МОКУ_мэ) – глаз
110 矛 (МУ_хоко) – копьё, алебарда
111 矢 (СИ_я) – стрела, спица
112 石 (СЭКИ_иси) – камень
113 示 (СИ/ДЗИ_симэсу) – указывать
115 禾 (КА_ноги) – ость колоса
116 穴 (КЭЦУ_ана) – дыра
117 立 (РИЦУ_тацу) – стоять
118 竹 (ТИКУ_такэ) – бамбук
119 米 (БЭЙ/МАЙ_комэ) – рис
120 糸 (СИ_ито) – нить
123 羊 (Ё:_хицудзи) – овца
124 羽 (У_ха, ханэ) – крылья
125 老 (РО:_оиру) – стареть
126 而 (ДЗИ_сикамо) – при этом

128 耳 (ДЗИ_мими) – ухо
130 肉 (НИКУ_нику) – мясо
131 臣 (СИН) – подданный
133 至 (СИ_итару) – достигать
134 臼 (КЮ:_усу) – ступка
135 舌 (ДЗЭЦУ_сита) – язык
137 舟 (СЮ:_фунэ) – лодка
138 艮 (КОН) – 7-я триграмма И-цзына, северо-восток
139 色 (СЁКУ/СИКИ_иро) – цвет
142 虫 (ТЮ:_муси) – насекомое, червяк
143 血 (КЭЦУ_ти) – кровь
144 行 (КО:/ГЁ:_ику) – идти
145 衣 (И_коромо) – одежда
146 西 (СЭЙ_ниси) – запад
147 見 (КЭН_миру) – видеть
148 角 (КАКУ_цуно) – рог
149 言 (ГЭН_иу) – говорить
150 谷 (КОКУ_тани) – долина
151 豆 (ТО:_мамэ) – бобы
152 豕 (СИ_иноко) – свинья
154 貝 (БАЙ_кай) – раковина
155 赤 (СЭКИ_акай) – красный
156 走 (СО:_хасиру) – бежать
157 足 (СОКУ_аси) – нога
158 身 (СИН_ми) – тело
159 車 (СЯ_курума) – повозка, машина
160 辛 (СИН_карай) – острый, горький
161 辰 (СИН_тацу) – дракон (календарн.)
163 邑 (Ю:) – деревня
164 酉 (Ю:_тори) – курица (календарн.)
166 里 (РИ_ри) – 3,927 км.
167 金 (КИН_канэ) – деньги
168 長 (ТЁ:_нагай) – длинный
169 門 (МОН_кадо) – ворота
173 雨 (У_амэ) – дождь
174 青 (СЭЙ_аой) – синий, зелёный
175 非 (ХИ_хи) – неправота
176 面 (МЭН_омо) – лицо, поверхность
177 革 (КАКУ_кава) – кожа (выделанная)
178 韋 (И) – ...
180 音 (ОН_ото) – звук
181 頁 (КЭЦУ_пэ:дзи) – страница
182 風 (ФУ:_кадзэ) – ветер
183 飛 (ХИ_тобу) – летать
184 食 (СЁКУ_табэру) – кушать
185 首 (СЮ_куби) – голова, шея
186 香 (КО:_каору) – благоухать
187 馬 (БА_ума) – лошадь
188 骨 (КОЦУ_хонэ) – кость
189 高 (КО:_такай) – высокий
194 鬼 (КИ_они) – чёрт, демон
195 魚 (ГЁ_сакана) – рыба
196 鳥 (ТЁ:_тори) – птица
197 鹵 (РО) – захватывать
198 鹿 (РОКУ_сика) – олень
199 麦 (БАКУ_муги) – зерновые
200 麻 (МА_аса) – пенька
201 黄 (КО:_ки) – жёлтый
202 黍 (СЁ:_киби) – просо
203 黒 (КОКУ_курой) – чёрный
206 鼎 (ТЭЙ_канаэ) – треножник
207 鼓 (КО_цудзуми) – барабан
208 鼠 (СО_нэдзуми) – мышь
209 鼻 (БИ_хана) – нос
211 歯 (СИ_ха) – зуб
212 龍 (РЮ:_тацу) – дракон 竜
213 龜 (КИ_камэ) – черепаха 亀

ПОИСКОВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИЕРОГЛИФОВ

1-я колонка: номер ключа . число черт
2-я колонка: кандзи
3-я колонка: [номер эссе, в котором подробно разбирается кандзи]

1	2	3	1	2	3	1	2	3
1.1	一	[14]	18.5	刊	[10]	36.8	夕	[08]
1.3	上	[06]	18.6	列	[18]	37.3	大	[05]
1.3	万	[18]	18.7	初	[16]	37.4	天	[19]
1.3	三	[14]	19.2	力	[17]	37.4	太	[07]
1.4	不	[14]	19.11	動	[17]	37.8	奇	[17]
1.5	世	[16]	21.5	北	[06]	38.3	女	[12]
2.4	中	[03]	24.2	十	[14]	38.6	好	[12]
4.4	之	[16]	24.3	千	[18]	38.8	始	[16]
5.2	九	[17]	24.5	半	[09]	38.9	姦	[12]
5.3	也	[15]	26.9	巻	[20]	38.11	婆	[12]
5.4	予	[14]	29.4	友	[11]	39.3	子	[10]
7.2	二	[14]	30.3	口	[05]	39.6	字	[20]
7.4	云	[12]	30.5	召	[16]	40.9	客	[13]
7.4	井	[06]	30.5	古	[06]	40.11	寄	[18]
9.2	人	[05]	30.5	右	[20]	40.12	富	[04]
9.4	介	[16]	30.6	吋	[14]	40.19	寵	[17]
9.4	今	[08]	30.6	各	[13]	41.3	寸	[14]
9.5	付	[14]	30.7	吹	[05]	42.3	小	[10]
9.6	休	[06]	30.8	和	[07]	42.4	少	[13]
9.8	供	[10]	31.5	囚	[07]	44.5	尻	[17]
9.12	傘	[12]	31.6	団	[14]	44.7	尾	[09]
9.13	働	[17]	31.8	国	[07]	44.7	尿	[09]
11.2	入	[05]	32.3	土	[15]	44.8	居	[09]
12.6	共	[07]	32.6	地	[15]	46.3	山	[04]
15.5	冬	[19]	32.12	報	[14]	46.10	島	[09]
17.5	出	[05]	33.3	士	[04]	47.3	川	[11]
18.2	刀	[11]	35.10	夏	[19]	47.6	州	[18]
18.3	刃	[11]	36.5	外	[17]	48.5	左	[20]
18.4	切	[19]	36.6	多	[19]	48.9	巷	[19]

1	2	3
51.3	干	[10]
51.5	平	[07]
51.6	年	[14]
51.8	幸	[14]
51.13	幹	[10]
52.12	幾	[20]
56.6	式	[14]
60.8	彼	[11]
61.4	心	[16]
61.9	思	[18]
61.13	想	[18]
62.4	戈	[14]
62.6	成	[14]
62.8	或	[14]
63.4	戸	[11]
63.7	戻	[11]
63.8	所	[13]
63.9	扁	[13]
64.3	才	[14]
64.4	手	[02]
64.7	抜	[11]
64.8	拍	[10]
64.9	指	[17]
64.11	探	[06]
64.15	摩	[14]
64.16	撻	[11]
65.4	支	[08]
69.4	斤	[10]
69.13	新	[10]
72.4	日	[06]
72.6	早	[18]
72.6	旨	[17]
72.8	昔	[14]
72.9	春	[20]
72.14	暮	[07]
72.16	曇	[12]
74.4	月	[08]
74.6	有	[20]
74.8	服	[07]
74.12	朝	[10]
74.20	朧	[17]
75.4	木	[06]
75.5	本	[06]
75.5	未	[14]
75.6	机	[17]
75.7	村	[14]
75.8	枝	[08]
75.8	林	[06]
75.9	柳	[11]
75.9	枯	[08]
75.10	桜	[18]
75.10	梅	[13]
75.12	森	[06]
75.12	椅	[17]
75.13	楊	[11]
75.14	様	[20]
75.16	機	[20]
76.4	欠	[05]
76.14	歌	[02]
77.4	止	[08]
77.8	武	[14]
77.8	歩	[20]
77.13	歳	[14]
78.6	死	[18]
80.5	母	[19]
82.4	毛	[07]
85.4	水	[02]
85.6	池	[15]
85.6	汗	[10]
85.8	波	[11]
85.8	泊	[10]
85.8	泣	[07]
85.9	泉	[10]
85.9	洋	[07]
85.9	海	[06]
85.10	涙	[11]
85.11	深	[06]
85.12	港	[19]
85.12	湖	[15]
85.13	漢	[20]
85.14	漏	[12]
85.19	瀧	[17]
86.4	火	[04]
86.6	灯	[13]
86.10	烏	[09]
86.10	烏	[08]
93.4	牛	[08]
93.8	物	[08]
96.4	王	[07]
96.5	玉	[07]
99.5	甘	[17]
102.5	田	[04]
102.5	申	[16]
102.7	男	[17]
102.8	画	[20]
102.9	畑	[04]

1	2	3
102.9	界	[16]
104.10	疲	[12]
104.11	痒	[12]
104.13	痴	[12]
105.9	発	[13]
105.12	登	[04]
106.5	白	[10]
106.6	百	[10]
107.5	皮	[11]
109.5	目	[08]
109.9	相	[18]
111.8	知	[06]
111.12	短	[07]
112.5	石	[11]
112.9	研	[14]
112.10	破	[11]
112.16	磨	[14]
113.5	示	[16]
113.9	神	[16]
113.9	神	[03]
115.7	私	[07]
115.9	秋	[06]
116.5	穴	[19]
116.8	突	[19]
116.8	空	[19]
116.9	穿	[19]
116.10	竜	[13]
116.12	立	[07]
116.6	竹	[17]
116.11	笠	[12]
116.15	箱	[19]
116.22	籠	[17]
119.6	米	[09]
119.10	粍	[09]
120.11	紹	[16]
120.14	綺	[17]
120.15	線	[10]
120.15	編	[13]
120.18	織	[20]
123.6	羊	[07]
123.9	美	[07]
125.6	老	[13]
125.8	者	[12]
128.6	耳	[17]
128.22	聾	[17]
130.6	肉	[16]
130.9	背	[16]
130.13	腹	[19]
130.13	腺	[07]
135.6	舌	[15]
137.6	舟	[19]
137.10	航	[19]
137.11	船	[19]
137.11	舶	[19]
140.7	芸	[12]
140.7	花	[18]
140.7	芥	[16]
85.9	洋	[07]
85.9	海	[06]
140.12	葉	[16]
140.12	落	[20]
142.6	虫	[03]
142.12	蛙	[09]
142.15	蝙	[13]
142.15	蝠	[13]
142.6	行	[07]
142.6	衣	[07]
142.10	被	[11]
142.22	襲	[17]
142.5	見	[08]
149.7	言	[15]
149.10	訓	[15]
149.11	訳	[16]
149.13	話	[15]
149.14	語	[15]
149.15	談	[18]
151.7	豆	[04]
154.7	貝	[17]
156.7	走	[20]
157.7	足	[13]
157.12	跛	[13]
157.13	路	[13]
159.7	車	[17]
159.9	軍	[18]
162.5	辻	[09]
162.5	込	[15]
162.7	近	[10]
162.10	連	[18]
162.10	途	[03]
162.12	運	[19]
162.12	達	[11]
162.12	遅	[09]
162.12	道	[02]
162.7	里	[14]
162.9	重	[17]
166.11	野	[14]

1	2	3	1	2	3	1	2	3
170.10	降	[20]	173.17	霜	[19]	196.11	鳥	[09]
170.11	陰	[08]	173.21	露	[13]	196.13	鳩	[17]
170.11	陸	[15]	180.9	音	[15]	196.14	鳴	[09]
170.12	陽	[08]	181.9	頁	[17]	196.14	鳶	[14]
170.14	隠	[16]	181.16	頭	[17]	198.11	鹿	[17]
173.8	雨	[12]	182.9	風	[03]	198.19	麗	[17]
173.11	雪	[13]	183.9	飛	[15]	200.11	麻	[14]
173.12	雲	[12]	185.9	首	[02]	203.11	黒	[09]
173.13	雷	[13]	187.10	馬	[17]	211.12	歯	[09]
173.13	電	[13]	189.10	高	[16]	211.18	齧	[11]

СПИСОК ИЕРОГЛИФОВ

не ставших объектом внимательного изучения в рамках Кандзявых эссе, но упомянутых в них *не менее* двух раз.

1-я колонка: номер ключа . число черт
2-я колонка: кандзи
3-я колонка: номера эссе, в которых встречаются соответствующие кандзи.

1	2	3	1	2	3	1	2	3
6.8	事	10, 17	41.9	寺	5, 10, 16	86.12	無	8, 20
7.4	五	15, 18, 20	50.10	師	12, 17	94.9	独	9, 10, 13
7.7	亜	9, 13	62.5	戊	10, 14	100.5	生	15, 18
8.8	京	7, 10, 13, 15, 17	62.13	戦	7, 16, 20	106.7	的	16, 17, 19
9.4	仏	9, 13	64.5	打	6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20	116.11	窓	5, 19
9.7	何	5, 14, 15, 16, 19	64.5	払	6, 14	128.14	聞	6, 10
10.7	児	16, 17, 18	64.7	技	12, 17	140.12	芭	8, 15
12.2	八	14, 16, 18	64.8	押	6, 18	146.6	西	9, 13
12.8	典	7, 13, 17	70.4	方	6, 11	140.20	蘭	9, 13
19.5	加	9, 13, 18	72.9	昭	7, 16	149.14	読	7, 15
30.5	台	3, 5, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20	75.8	松	6, 15, 16	149.15	調	7, 8, 14
32.5	垂	9, 11	75.8	東	7, 10, 13, 15	159.22	轡	17, 20
32.9	城	16, 17, 19, 20	75.13	楽	14, 15	160.13	辞	7, 13,17
35.8	夜	6, 7	79.6	毎	6, 13, 14	167.8	金	10,13,18
39.7	学	5, 7, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 20	85.4	沢	7, 9, 10	168.8	長	14,17
40.10	家	4, 13, 19, 20	85.6	江	12, 17	142.10	蚕	3, 19

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

ГОДАН-ГЛАГОЛЫ

Годан-глаголы (глаголы 1-го спряжения) – глаголы, у которых в отличие от *ичидан-глаголов* (глаголов 2-го спряжения) имеется пять корневых основ (*го* – пять). На примере глагола *вакару* (понимать):

1. *wakara*-nai 2. *wakari*-masu 3. *wakaru* 4. *wakare*-ru 5. *wakarou*

ГОДЗЮОН

Таблица основных знаков японской слоговой азбуки (каны). Когда-то данную таблицу составляло 50 знаков (*go-juu-on* – пятьдесят звуков), из которых сегодня осталось 46. Таблица *годзюон* реализована в двух вариантах: в виде азбук *Хирагана* и *Катакана*. В обеих азбуках сохранена одна и та же последовательность звуков (слогов), отличающихся только способом записи (см. приложение №4).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛАТИНИЦА

Один из способов транслитерации японских письменных символов с помощью букв латинской азбуки (*ромадзи*). Кроме *государственной латиницы* широкое распространение получила *хэпберновская латиница*.

ИСТИННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Смотри здесь же *предикативные прилагательные*.

ИРОХА

Старинный принцип построения японской азбуки. В названии *ироха* использованы первые слоги стиха, создание которого по традиции приписывают буддийскому монаху Кукаю[1] (774–835 гг.). В данном стихотворении каждый слог встречается только единожды, что обеспечивает включение в него всех знаков японского алфавита. К некоторому отличию песни от современной японской азбуки можно отнести то, что в азбуке не учитываются озвонченные звуки. Также следует иметь ввиду, что в стихотворении использованы знаки, применяемые в X веке.

色 は 匂 へ と	и ро ха ни хо хэ то
散 り ぬ る を	ти ри ну ру во
我 世 誰 ぞ	ва ка ё та рэ со
常 な ら む	цу не на ра му
有 為 の 奥 山	у ви но о ку я ма
今 日 越 え て	кэ фу ко э тэ
浅 き 夢 見 じ	а са ки ю мэ ми си
酔 も せ ず	э хи мо сэ су кё

[1] Посмертное имя – Кобо Дайси.

ИЧИДАН ГЛАГОЛЫ

Глаголы 2-го спряжения. У *ичидан-глаголов*, в отличие от *годан-глаголов*, есть только одна неизменяемая при спряжении корневая основа (*ichi* – один). На примере глагола *табэру* (кушать):

tabe-nai, *tabe*-masu, *tabe*-ru, *tabe*-reru, *tabe*-you.

К глаголам второго спряжения относятся глаголы, заканчивающиеся на «-eru» и «-iru». Однако имеется некоторое количество глаголов, которые хотя и заканчиваются на «-eru» и «-iru», но, тем не менее, относятся к глаголам *первого спряжения* (глаголы-исключения представлены в приложении №2).

КАНДЗИ

Иероглифы китайского происхождения. Основа японской письменности. Кроме *кандзи* имеется небольшое количество *кокудзи*.

КАТАКАНА

Одна из двух японских слоговых азбук. Азбука *Катакана*, в отличие от азбуки *Хирагана*, имеет более ограниченное применение (в основном для записи слов иностранного (преимущественно западноевропейского) происхождения) (см. приложение №4).

КВАЗИПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Смотри здесь же *полупредикативные прилагательные*.

КИРИДЗИ

Запись японских лексических единиц с помощью знаков русского алфавита (кириллицы). Данный способ записи применяется только в некоторых российских учебниках. Общемировое распространение, в том числе и в Японии, получил *ромадзи* – запись японских слов с помощью знаков латинского алфавита.

КЛЮЧИ

Ключевой элемент – некоторая характерная часть иероглифа, на определении и выявлении которой строится система поиска иероглифов в иероглифических словарях. Всего выделяется 214 *ключей*, каждый из которых имеет свой номер. *Ключи* в словарях располагаются в виде таблицы (см. приложение №5).

КОКУДЗИ

«Отечественные иероглифы». Иероглифы, созданные непосредственно в Японии (в отличие от *кандзи* их всего около ста).

КУН

Основная масса всех иероглифов в японском языке обладает, как минимум, двумя чтениями: кунным (*кун* или кунъёми) и онным (*он* или онъёми). *Кун*ное чтение в большинстве случаев имеет японское происхождение. Чаще всего иероглиф произносится «по-*кун*ному», когда одним иероглифом записывается одно слово.

НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Глаголы, которые не могут иметь при себе прямого дополнения – слова, отвечающего на вопрос «Кого?», «Что?». Например: идти (куда?) в школу (*непереходный глагол*); читать (*что?*) книгу (*переходный глагол*).

ОКУРИГАНА

Знаки каны, которыми записывается изменяемая часть слова. Неизменяемую часть обычно записывают иероглифами (*кандзи*).

ОН

Китайское чтение иероглифа, пришедшее в японский язык вместе с иероглифами, заимствованными в древности из Китая. Кроме *он*ного чтения большинство иероглифов в японском языке имеют также и *кун*ное. Иероглиф читается по-*он*ному в основном в словах, состоящих из нескольких иероглифов.

ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ

У одних глаголов корневая *основа* не изменяется ни при каких обстоятельствах (*ичидан-глаголы*), другие же глаголы (*годан-глаголы*) имеют пять основ. Умение правильно образовать основу глагола значительно облегчает жизнь при освоении грамматических правил японского языка. Следует запомнить принцип, согласно которому окончания корневых основ глаголов меняются по порядку расположения первых пяти знаков каны в таблице *годзюон*. На примере глагола *ному* (пить):

1-я основа (знак А): nома (нома);
2-я основа (знак И): nоmi (номи);
3-я основа (знак У): nоmu (ному);
4-я основа (знак Э): nоme (номэ);
5-я основа (знак О): nомou (номо:).

ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Глаголы, которые могут иметь при себе дополнения, находящиеся в винительном падеже (отвечают на вопрос «Кого?», «Что?»). Например: купить (*что?*) книгу – хон-о кау (*переходный глагол*). Лететь (как?) быстро (куда?) в Москву (чем?) самолетом (с кем?) с другом (*непереходный глагол*). Винительный падеж в японском языке отмечается частицей «-о», которая записывается знаком хираганы を.

ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Один из двух основных видов японских прилагательных. В отличие от *предикативных* прилагательных *полупредикативные* прилагательные, выполняя роль сказуемого, обязательно должны завершаться глаголом-связкой (например, глаголом-связкой «дэс»). Большинство *полупредикативных прилагательных* имеют китайское происхождение. «Shizuka» – тихий, спокойный: heya wa *shizuka* desu (комната тихая). Но обратите внимание: *shizuka-na* heya (тихая комната).

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Один из двух основных видов японских прилагательных. *Предикативные прилагательные*, в отличие от *полупредикативных*, могут выполнять в предложении роль сказуемого (*predicate* – сказуемое), не требуя после себя обязательного использования глагола-связки. «Машина *красная*» – kuruma wa *akai* desu, или то же самое: kuruma wa *akai*. Можно сказать, что основная масса *предикативных прилагательных* имеет японское происхождение и заканчивается на знак «-i», например: *akai* kuruma (красная машина), *yasui* hon (дешёвая книга), *takai* zasshi (дорогой журнал).

РОМАДЗИ

Запись японских слов с помощью знаков латинского алфавита. Существует две системы латинской транскрипции японских звуков: *Государственная латиница* и *Хэпберновская латиница*.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

По типу спряжения все японские глаголы делятся на три основные группы:

Первая группа – глаголы первого спряжения – глаголы с изменяемой корневой основой (*годан-глаголы*).

Вторая группа – глаголы второго спряжения (*ичидан-глаголы*), имеющие всего одну единственную неизменяемую основу. Обычно к глаголам *второго спряжения* относят глаголы, заканчивающиеся на «-eru» и «-iru» (miru, taberu), однако несколько глаголов такого рода относятся к глаголам *первого спряжения*.

Третья группа – это глаголы suru (делать) и kuru (приходить), основы которых меняются по своим законам.

ФОНЕТИК

Часть сложного *кандзи*, являющаяся уменьшенной копией какого-нибудь более простого *кандзи*, онное чтение которого передаётся содержащему его сложному *кандзи*.

ФУРИГАНА

Так называемая «боковая кана» – знаки каны, которые дописывают сбоку или сверху иероглифов, чтобы пояснить их звучание.

ХИРАГАНА

Одна из двух существующих японских слоговых азбук (см. приложение №4). В отличие от азбуки *Катакана*, *Хирагана* имеет более распространённое применение.

ХЭПБЕРНОВСКАЯ ЛАТИНИЦА

Один из способов записи японских слов с помощью знаков латинского алфавита (*ромадзи*). Данный способ стремится отразить особенности

произношения некоторых японских звуков. Например: し (си) = shi, しゅ (сю) = shu, つ (цу, ту) = tsu, ち (ти) = chi. Наряду с *хэпберновской латиницей* существует, так называемая, *государственная латиница*.

Латинский алфавит для записи японских слов приспособил в 1859 году американский миссионер доктор Джеймс Куртис Хепберн, которому в знак признания со стороны благодарных японцев поставлен памятник в парке Ямасита города Йокогама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

сыгравшей наиположительнейшую роль при написании данной книги:

1. Matsuo Soga, Noriko Matsumoto. Foundations of Japanese Language. Japan, 1978.

2. Японско-русский учебный словарь иероглифов / Н.И.Фельдман-Конрад. – М.: Живой язык, 2001.

3. С.А.Быкова. Японско-русский фразеологический словарь. – М.: Издательский Дом «Муравей-Гайд», 2000.

4. コンサイス和露辞典・井村貞敏編・東京・三省堂・１９７６

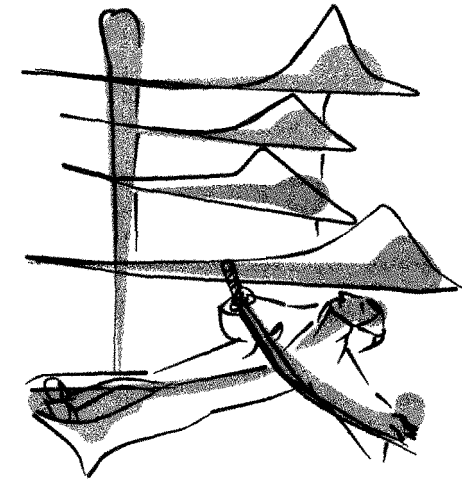
5. 国語小辞典・井浦芳信編・東京・永岡書店・１９９４

6. ミニミニことわざ事典・ダイソーミニミ辞典シリーズ（１３）・株式会社・大倉産業・広島

а также настоятельно рекомендуемой автором для дальнейшего успешного изучения вопросов, охваченных и недоохваченных Кандзявыми эссе:

7. Кадзуаки Судо. Японская письменность от истоков до наших дней. – М.: Издательский Дом «Восток–Запад», 2006.

8. 山本史也・神さまがくれた漢字たち・株式会社・理論社・東京・２００４



長

Тё: –
Он защищал государство своё,
Своего государя,
И не выпустил меч,
И склонились над ним горюя,
Крыши хижин, дворцов,
И горы.

Предисловие Галины Воробьёвой 6

Предисловие Ильи Франка 7

Вместо введения 8

Эссе первое 10

· Японский и русский – «близнецы-братья» · И это всё о нём!
· ДАО или не ДАО? · Сколько же в нём чёрточек?
· Два в одном, как шампунь «Head and Shoulders»
· Кисточка – всему голова! · ОН или не ОН? КУН или не КУН?
· Ищите ключи, господа, ищите!
· А вдоль дороги мёртвые с косами стоят.

Эссе второе 23

· Ключик ключику рознь · Шея руки
· Пение под покрывалом
· Мы говорим «вниз» – подразумеваем «вправо»
· Раму моющая мама · Два раза спросить – один раз ответить.

Эссе третье 35

· Неевропейская сторона медали · Русские ураганы в Тихом океане
· Паруса и маленькие драконы · Увековеченная тайна шелкопряда
· О чём не догадывался дедушка Эйнштейн
· Суши сущи на божественном ветру.

Эссе четвёртое 49

· Во поле берёза не стояла · Следы Буратино на горе Фудзи
· «Быть или не быть» по-японски · Почему Фрейд не повесился
· О бедной улитке замолвите слово · Иероглиф на все случаи жизни.

Эссе пятое 67

· Сапиенс двуликий · Главное в этом деле – ноги
· Большие люди маленькой Японии · Странно войти, неприлично выйти
· Круглые квадраты – квадратные рты · Сто раз по четыре ноля
· Кисточковая революция.

Эссе шестое 86

· В королевстве кривых зеркал · По морям – по лесам
· Как имя твоё, Ниппония? · Прилагательное? Глагол?
· Добро пожаловать, или... · Лягушки дальнего плавания
· Великая сила «но».

Эссе седьмое 107

· Пять непохожих близнецов · Жертвы испорченного телефона
· Секреты плачущих крокодилов · Пути гармонии неисповедимы
· Чувства насекомых · Большая красота шерстяных пришельцев
· В осенних сумерках печалясь...

Эссе восьмое 133

· Толстый жирный океан · Сверхсолнце Поднебесной
· М и Ж в природе · Лунный кабачок «цукини»
· Японские вОроны и ворОны · Остановленный полёт
· Карасо ли карасу, когда её карасу?

Эссе девятое 152

· Миф, блеф или реальность · Зубки-ризинки
· Частный нос, чужой вопрос · Кстати, о птичках!
· Безглазые вороны · Священные насесты Японии
· Трупный запах бытия · Волосатый зад.

Эссе десятое 174

· Белые-белые лебеди · Ветвистые дороги современности
· Суперскорости · Рэмбо по-японски
· Топоры на сушильных столбах · Календарные гадания
· Кто рано встаёт? · Лягушкины дети.

Эссе одиннадцатое 198

· Почти как «сансэн» бич · Руки близких друзей
· Кожа на веточке – это смешно · Тяни-толкай по-японски
· Жестокое хихиканье за дверью · Пожирающие глазами
· Камни за пазухой · Волны, слёзы и дорога обратно.

Эссе двенадцатое 219

· Знакомый идиот под зонтиком
· Шапокляк на борьбе с невежливостью
· О, Женщина! · Любовь, искусство и канкан · Укол зонтиком
· Что же вытекает из тучи? · Спотыкание умелых рук.

Эссе тринадцатое 238

· Солнце над склоном Фудзи · Громы и молнии
· Российские дороги Японии · Русский стандарт
· Дракон в китайской шапке · Японцев не спрашивать!
· Шуточки старого ребёнка.

Эссе четырнадцатое 265

· Анализ, синтез, матрёшка и Бодхидхарма · Японский дюйм
· Коршуны на пожаре · НЭН? У нас? Да всё без перемен
· Есть только миг · Один, два, три, четыре...

Эссе пятнадцатое 301

· Лох или Нэсс? · Две земли, три земли
· Снова ОН и снова КУН · Говорить, разговаривать, рассказывать
· Ямато – центр вселенной · Висящий вниз язык
· Что летать, что прыгать...

Эссе шестнадцатое 324

· Сокрытые в листве высокие сферы · Мусор посреди листвы
· Токоро, где бьётся кокоро · Боги и люди
· Нет мне прощения · Что же было в начале?
· Ищите женщину.

Эссе семнадцатое 359

· Старый дракон в бамбуковой клетке · Люди-лошади
· Помните о силе, мужики!
· Олень или лошадь? – Японский дурак!
· Не всякий бака – иностранец
· Красота по-японски, красота по-китайски
· Столы и... столы · bla-bla-bla-bla.

Эссе восемнадцатое 397

· А у нас, в Советском Союзе
· Тысяча смертей или миллион алых роз
· Самурайский устав, японские страдания и смерть от страха
· Четвёрка, семёрка... десятка · О! Sakura!

Эссе девятнадцатое 429

· Физиологическая духовность живота · На небе и в небесах
· Дыры, волчьи ямы и «пустой звук» · Корабль – мама для моряка
· Между небом и землёй · Самолёт компании «Японские авиалинии» приземляется в аэропорту Нарита.

Эссе двадцатое 456

· Как свернуть книгу в рулон · Зелёный шум, весенний сюн
· Дважды упавший · Вехи технической эволюции
· Истинная красота · Лучше идти направо, чем бежать налево
· Китайские знаки.

Заключение 488

Приложение 1 (Миллион алых роз) 491
Приложение 2 (Глаголы) 495
Приложение 3 (Числительные и время) 498
Приложение 4 (Японские азбуки) 506
Приложение 5 (Таблица ключей) 508
Приложение 6 (Указатель иероглифов) 512
Приложение 7 (Термины) 516

Список литературы 521

Оглавление и содержание 522

Издательская компания «Юки» специализируется на издании литературы, способной реально содействовать пониманию гражданами России современных иностранных языков, прежде всего основанных на иероглифической письменности.

Кажущаяся сложность китайского и японского языков, миф *об их исключительной трудности и недоступности*, сочетание чрезмерной академизации знаний о языках с замысловато-мудрённым их преподаванием и, как следствие, изоляция чуть ли не трёх четвертей населения планеты от удивительного мира китайских иероглифов – всё это не только отдаляет россиян от постижения ценностей восточных культур и цивилизаций, но и ограничивает всех нас в элементарном праве человека на выбор вообще и на интеллектуальное и духовное развитие в частности.

Именно эти проблемы пытается решать коллектив издательства «Юки», предлагая дорогому читателю свои увлекательно-познавательные книги. Мы готовы к сотрудничеству с авторами, гражданами, читателями, способными талантливо поделиться своими знаниями, а также с предпринимателями и предприятиями, заинтересованными в деле распространения и популяризации этих знаний.

Контактная информация:

167023, Россия, г.Сыктывкар, а/я 2076
E-mail: yuki.press@rol.ru. yuki.press@gmail.com

Издательством «Юки» готовятся к изданию следующие книги, способные в сочетании с «Кандзявыми эссе» обеспечить настоящий прорыв в освоении японского языка:

Александр Вурдов

ЯПОНСКИЙ ДЛЯ ДУШИ

Самообучающие тексты

Эта книга – логическое продолжение «Кандзявых эссе». Основу издания составляют тексты на японском языке (японские и европейские сказки, а также отрывки из романов известных японских писателей), подготовленные таким образом, чтобы *любой желающий* даже без какой-либо предварительной подготовки смог приступить к их чтению. Самообучающие тексты, подхватывая лучшие традиции «Японского для души», знакомят с живым японским языком, с его грамматическими основами, а также по принципу «между делом в удовольствии и в удовольствие» обеспечивают запоминание японских иероглифов. Но самое главное, что всё это стало возможным без вовлечения в работу каких-либо дополнительных справочных пособий.

Олег Дьяконов

СОВЕТЫ ЯПОНСКОГО ГОРОДОВОГО

Очерки о грамматике

Автор «Нескучной грамматики» (серии книг, неринуждённо и с юмором раскрывающих грамматические секреты нескольких европейских иностранных языков) на этот раз предлагает познакомиться с хитросплетениями грамматических основ японского языка. Книга радует тщательно подобранными примерами и удивляет сочетанием полноты материала с повествовательной лёгкостью его изложения. Автор, знакомя с причудливыми закономерностями и необычными способами выражения японской мысли, срывает печать «избранности» с языка, необоснованно причисляемого к самым экзотическим и сложным языкам в мире.

Предварительные заказы на книги принимаются!

167023, Россия, г.Сыктывкар, а/я 2076
E-mail: yuki.press@rol.ru. yuki.press@gmail.com

ユキ

АЛЕКСАНДР ВУРДОВ

漢字随筆

Знакомясь с принципами китайско-японского письма, каждому выпадает удивительный шанс испытать ни с чем несравнимое наслаждение. Постижение лаконичной красоты иероглифов, раскрепощение скованного рамками западной логики сознания, открытие неведомых горизонтов – это всего лишь скромная награда за полученное удовольствие от приоткрытия тайн, хранимых за девятью печатями «китайской грамоты».

Данная книга призвана помочь читателю создать среду, благодаря которой каждый, опираясь исключительно на свой собственный опыт, сможет обрести уверенность в общении с японскими иероглифами.

mi.com/japanese

9 785852 712486
Вурдов А. Японский д
ля души. Кандзявые э
ссе (издание второе,
дополненное и испра

интернет-магазин
OZON.ru
16006172